

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07919860 6

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРОМЪ ВОЙКОВЫМЪ

И

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba animi proferte et vitam impendere verbo
JOURNAL IV.

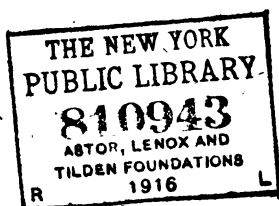
21
ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

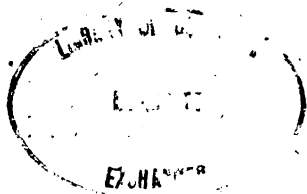
1821.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Іюня 28 дня 1821 года.

*Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковскій.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXVII.

I

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Повѣсть Графа Бенъевскаго изъ Камчатки во
Францію. *)

*(Отрывокъ изъ Исторіи Географическихъ откры-
тій Россіянъ , сочиняемой Г. Берголь.)*

Къ числу достопамятныхъ происше-
ствій принадлежишь и повѣсть Августа Бенъ-
евскаго изъ Камчатки. Хотя описаніе про-
шествія сего, случившагося въ 1771 году,

---

*) Происшествіе сіе описано самимъ Бенъев-
скимъ въ книгѣ , изданной имъ подъ заглавіем :
Voyages et mémoires de Maurice Auguste Comte de
Benjowski, à Paris 1791, и переведенной на Ан-
глийскій , Нѣмецкій и другіе языки Бенъевскій
въ этомъ сочиненіи представилъ себя необык-
новеннымъ героемъ осыпалъ Россію и погдаш-
нее ея Правительство самыми жестокими и не-
справедливыми клеветами, и вообще изобразилъ
всѣ приключенія свои въ преувеличенномъ и со-
вершенно превращенномъ видѣ. Многіе сошече-

и издано въ свѣтъ на разныхъ Европейскихъ языкахъ; но не было еще никогда изложено на Россійскомъ. Въ сочиненіи семъ оно содѣлается пѣмъ болѣе достойнымъ вниманія читателя, что предшавишся ему очищеннымъ опъ пѣхъ вздорныхъ басенъ и наглайшей лжи, коими преисполнено повѣствованіе самаго Бенъевскаго.

Графъ Августъ Бенъевскій принадлежалъ къ числу пѣхъ храбрыхъ Польскихъ конфедератовъ, кои, вмѣсто защиты своего отечества, нанесли ему первый ударъ и были, можешь слышься, причиною его паденія.... Но

спивники наши, коимъ, къ несчастію, чужіе языки знакомѣе и ближе своего; читали вранье сего Графа, и слѣпо ему вѣрили. Г. Коцебу сочинилъ изъ эпоса Романа Дразу, кошорая не только въ Франціи была нѣсколько разъ на здѣшнемъ Нѣмецкомъ театрѣ, но даже переведена на Рускій языкъ и проекрашно напечатана! — Почтенный изыскатель Россійской Исторіи въ отношеніи къ мореплаванію и географическимъ открытіямъ, успѣлъ найши испинныя свѣдѣнія о подвигахъ сего хвастливаго героя, и сообщилъ оныя намъ, для объясненія сего любопытнаго въ новѣйшей нашей Исторіи случая, и для неизроверженія того зданія клеветы, лжи и самохвальства, кошорое воздвигнушо было злобою, щеславіемъ и легковѣрностію Есифъ Болшинъ не опровергъ и не изобличилъ Лекерка, по его книга, можешь бышь, и понынѣ считалась бы дещеврною. *Изд. С. О.*

такъ предметъ спашьхъ сей сессіонъ шолъ-ко въ описаніи его плаванія, но, не касаясь позитивическихъ происшествій того времени, упомянута крашко о жизни Бенъевскаго, и начну Мисіорію его со времени прибытія въ Камчатку.

Графъ Морицъ Августъ Бенъевскій, Магнатъ Королевствъ Польскаго и Венгерскаго, родился въ 1741 году въ Вербовѣ. Отецъ его служилъ Генераломъ отъ Кавалеріи въ Австрійскихъ войскахъ, а поему и сынъ, началъ тамъ же свою службу Поручикомъ, былъ въ чешырехъ главныхъ баталіяхъ противъ Прусаковъ. Въ 1765 г. наследовалъ онъ очень значительное имѣніе отъ дяди своего, къ коему и перѣхалъ жить; но бывши опозванъ въ Венгрію, усаждалъ скоро по отъѣздѣ своемъ, что двоюродные братья завладѣли его помѣстьями. Бенъевскій былъ не много духа, чтобъ некая защита у правосудія: онъ пошелъ немедленно въ свои владѣнія, вооружилъ людей и завладѣлъ всеми землями своими.

Братья его, ускользнувъ счастливымъ образомъ отъ плѣна, прибыли къ Правительству, которое, сочтя поступокъ Бенъевскаго за бунтъ, приказало отнять у него имѣніе и предать самого власни законовъ. Лишенный всего имущества своего, долженъ

былъ онъ бѣжалъ изъ Австріи и поселился въ Польшу.

Бездѣйствіе и спрашъ къ путешествіямъ вселили въ него охоту сдѣлаться мореплавателемъ. Въ 1767 году отправился онъ въ Данцигъ, и сдѣлалъ нѣсколько плаваній въ Гамбургъ, Амстердамъ и Шлимушъ. Онъ даже былъ готовъ отправиться въ Восточную Индію; но получа приглашеніе отъ Магнатовъ Польскихъ, вступилъ въ Конфедерацію. Извѣстные паланши Бенъевскаго доставили ему прямо чинъ Полковника. За отличную же храбрость 6 июля 1768 поручена ему была вся артиллерія съ штишломъ Генерала.

1768 былъ онъ взятъ въ плѣнъ Россіянами, и выпущенъ на честное слово, что не станеть дѣйствовать въ сію кампанію противъ войскъ нашихъ; но какъ въ Маѣ слѣдующаго года былъ онъ полоненъ вторично Подковникомъ Бринкинымъ, то Князь Прозоровскій и сослалъ его подъ присмотръ въ Казань.

Графъ Бенъевскій говоритъ въ путешествіи своемъ, о кошоромъ я упомяну послѣ, что въ Казани много было дворянъ, недовольныхъ Правительствомъ, которые предлагали ему сдѣлать возмущеніе; но повѣсшваніе сіе шакъ ложно, что даже не за-

служиваешь никакого дальнѣйшаго объясненія. Беневскій продолжаетъ, что одинъ изъ знашныхъ Бояръ Казанскихъ открылъ заговоръ сей, и потому онъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ. Герой сей, котораго ошличнѣйшія дѣянія сосшодли въ побѣгахъ, прибылъ дѣйствительно безъ всякихъ приключеній въ Санктпешербургъ. Здѣсь уговорилъ онъ корабельщика принять его къ себѣ на судно; но былъ имъ обманушъ и преданъ въ руки Полціи.

Пребываніе Беневскаго въ столицѣ было не продолжительно. Въ Декабрѣ того же года ошправили его съ нѣсколькими сошоваршцами, подѣ надзоромъ Сенацкаго Порущика Минеева, въ Камчатку. Въ свншъ его находились тогда: Маіоръ Винбланшъ, гвардіи Порущикъ Василій Пановъ, арміи Капитанъ Ипполитъ Степановъ, Полковникъ Аршиллеріи Іоасафъ Башуркинъ и Секретаръ Московскихъ Депаршаментовъ Сенаца Иванъ Софроновъ или Сольмановъ.

Странники сіи прибыли 20 Декабря 1770 года въ Тобольскъ, и были шавъ весьма обласканы почтеннымъ Россійскимъ Бояриномъ Денисомъ Ивановичемъ Четеринимъ, котораго крошкое, благоразумное, или лучше сказашъ, мудрое управление Сибирью увѣковѣчило имя его въ шѣхъ ошдаденныхъ

справкахъ Россійской Имперіи. 4 Февраля отправилась она изъ Тобольска далѣе и прибыла 16 Октября въ Охотскъ. Начальникъ Морзя, Полковникъ Пленкнеръ, прилазъ прибывшихъ гостей очень ласково, а купеческиво слабидло ихъ разными вещами и приласами. Около сего времени находилось въ готовности для отплытія къ Камчаткѣ судно Тощемскаго купца Алексея Холодильна, и на оное помѣстивши всѣхъ путешественниковъ, для отвоза въ Большерецкѣ.

Хотя разстояние сіе, состоявляющее около 1400 верстъ, проплыли они въ 9 дней, однакожь Бенъевскій повѣстивуешь, что они претерпѣли множескиво бурь, и ему единственно обязаны за введеніе судна въ рѣку Большую. — Начальникомъ Камчатки былъ въ сіе время адмиралъ Капитанъ Нилъ, который пошчасъ по сходѣ ихъ на берегъ прибылъ къ нимъ. На вопросъ, сдѣланный имъ Бенъевскому, кто ты таковъ? отвѣчалъ онъ: солдатъ, бывший некогда Генераломъ, а теперь невольникъ. — Лакоическій отвѣтъ сей, говоритъ Бенъевскій, такъ поправился Нилу, что онъ принялъ его самымъ дружескимъ образомъ. Современники подтвердили мнѣ справедливостъ сего ска-

танія, говоря, что оба были почти всегда неразлучны. *)

Беньевскій наполняя многия страницы своего сочиненія разговорами съ женою Г. Николава и дочерью его Анастасіемъ, съ которою будучи бы былъ и обрученъ. Но жена увѣряла, что жена Николава съ дочерями на-

*) Беньевскій описалъ свое путешествие во время пребыванія въ Лондонѣ; но твореніе сіе наполнено такимъ множествомъ невѣроятныхъ лжей, что вообразить негодованіе въ читатель. Ниже сего объясню я причину, для которой долженъ былъ Беньевскій распространить путешествіе свое во все небывальными приключеніями. Хотя сочиня главу сію, имѣлъ я предъ глазами помянутую книгу: *Voyages et Mémoires de Maurice Auguste Comte de Beaujowski, à Paris 1791*; но болѣе всего руководствовался я записками Канцеляршина Рюмина и изустными сказаніями Соликамскаго гражданина Ивана Саввича Давыда, коему, яко очевидцу, читалъ я нѣсколько разъ манускриптъ мой, и обязанъ за многія поправки. За записки Рюмина долженъ я благодарностию Г. Спасскому Свиннику Николаю Петровичу Горлову, который нашелъ ихъ случайно, и зная, что я занимаюсь Исторіею Беньевскаго, доставилъ мнѣ оныя. Г. Первенствующій Директоръ Россійской Американской Компаніи, Михаилъ Мацѣевичъ Булдаковъ оказалъ мнѣ также значительное пособіе. Въ переданномъ мнѣ мнѣ архивѣ замятшипаго основателя Россійскихъ Колоній, Григорія Ивановича Шелехова, нашелъ я копіи со всѣхъ донесеній Вольшерцкой Канцеляріи о побѣдѣ Беньевскаго. Пользуясь сими матеріалами, изложилъ я безприсрастнымъ перомъ всё обстоятельство сего страннаго происшествія.

ходила въ Ижигъ: ибо онъ посланъ былъ шуда только на время, и имѣлъ при себѣ одного только сына. Весьма неприятели также надменный тонъ его повѣствованія; на каждой страницѣ встрѣчаешь читатель несносное самохвальство: всѣ намѣренія и предпріянія приписываетъ онъ единственно себѣ; но меня увѣряли, что Хрущевъ подавалъ планъ къ побѣгу и располагалъ даже всѣми дѣйствіями. Еще большее недовѣріе поселаетъ къ повѣствованію Бенъевскаго частое противорѣчіе. Кого онъ называетъ въ одномъ мѣсцѣ Капишаномъ, послѣ выходящъ на повѣрку напросъ. Иного хоронитъ онъ сего дня, а чрезъ мѣсяцъ выводитъ опять на сцену; словомъ: безпорядокъ въ описаніи его даже такъ великъ, что онъ соединяетъ въ одно число прехдиденныя происшествія, и сбиваешья напоследокъ въ сумочномъ счисленіи.

Съ самаго прибытія въ Большерѣцкъ познакомился Бенъевскій съ упомянутымъ Пешромъ Алексѣвичемъ Хрущевымъ, и былъ помѣщенъ къ нему на кварширу. Хрущевъ, съ кошорымъ они составили планъ своего спасенія, былъ человекъ отличнаго ума и съ большими познаніями. Въ библіотекѣ его находилось путешествіе Лорда Айсона. — Очаровательное описаніе Мариніанскаго ос-

шрова Тиніана, кошорое приводишь каждого чиншателя въ восхищеніе, поддало имъ мысль мечшашь о переселеніи въ сію прелестшную страну.

Какъ въ сіе время находилось въ Камчаткѣ много значительныхъ людей, сосланныхъ сюда за разныя преступленія, но и рѣшились они, прежде приступа къ дѣлу, подобрашь себѣ партію. — Бенъевскій предлагаешь имъ савдующій списокъ; но и шупь ешь оняшь ложь: ибо въ донесеніи, присланномъ изъ Камчатки о побѣгѣ ихъ, многія имена вовсе не означены. Въ немъ показаны только шѣ, кои напечатаны здѣсь курсивомъ:

Дмитрій Кузнецовъ, крестыяннинъ.

Аванатій Куминъ, Капитанъ козачій.

Александръ Дмитревъ Гурченинъ, бывшій камердинеръ Регентши Анны Карловны, сосланъ по Указу 1757 Сентября 22 дня.

Иванъ Сибаетъ, Егерскій Капитанъ.

Сынъ Пропопопа Алексѣя.

Леонтій Поповъ.

Максимъ Чуринъ, Шшурманъ

Филиппъ Зябликовъ

Дмитрій Бочаровъ

Герасимъ Измайловъ

} Подшшурманы.

Магнусъ Мейдеръ Адмиралшейскій лекаръ, по Указу 1763 Декабра 6.

Вилбландъ Шведъ, Маіоръ. Сосланъ по Указу 1770 Юля 18.

Юасафъ Батурикъ, Архивалерія Полковникъ. 1770 Юня 13.

Василій Нановъ, гвардія Перушчинъ } 1770
Ипполитъ Степановъ, армія Капитанъ } Юня 7

Петръ Хрущевъ, гвардія Капитанъ. По Указу 1763, Декабря 6.

Иванъ Волковъ, егеръ.

Казимиръ Бляскій, Снароста Польскій, 13 лѣтъ въ ссылкѣ.

Григорій Ловцовъ, армія Полковникъ *).

Князь Гераклій Задскій. 6 лѣтъ въ ссылкѣ.

Юлій Брандорнъ, Шведъ. 6 лѣтъ въ ссылкѣ.

Андрей Пятчанинъ въ ссылкѣ.

Канцеляристъ Судейкинъ, Секретарь Канцеляріи

Михаилъ Переваловъ, Капраль.

Алексѣй Андріяновъ, козакъ.

Пять женщинъ.

Иванъ Рюминъ, Канцеляристъ, приговоренный къ лишенію чиновъ.

Всего, съ промышленниками и козаками, по рапорту, присланному въ Иркутское Губернское Правленіе, 65 человекъ, по запи-

---

*) Ловцовъ былъ Щурманъ, который возилъ Лаксмана въ Японію. — Известно, что онъ не уходилъ съ Беньевскимъ. Б.

скамь Рюмина 70, а по показанію Бенъевскаго 96. Но последнее шѣмъ невѣроятнѣе, что малое судно, на коемъ они въ послѣдствіи ушли, не могло вмѣстить никакого числа людей и провіанта на пятимѣсячное плаваніе.

Къ удачнѣйшему исполненію предпріятія смѣхъ опечаленныхъ людей опесѣшесшавало слѣдующее обстоятельство: Кузнецъ Чулошниковъ вышелъ въ прошломъ году изъ Охотска на маломъ суднѣ въ 150 пгонновъ, съ намѣреніемъ идти на Алеутскіе острова для промысла; но едва дошелъ онъ до Камчатскихъ береговъ, корабль его выкинуло на мѣль. Избѣжавъ опасности сей съ великими трудами, пришелъ онъ въ Большерѣцкъ съ шѣмъ, чтобы, проведя зиму, успѣхнться весной опять въ походъ. Команда его, состоявшая изъ людей, непривыкшихъ къ морю, была такъ встревожена оимъ несчастнымъ приключеніемъ, что совершенно вышла изъ повиновенія. Чулошниковъ прибѣгнулъ къ Правительству, и людямъ оимъ велѣно было исполнить его приказанія, подъ опасеніемъ подвергнуться строгосимъ законамъ. Хотя они и не оказали явнаго послушанія; но можно легко уразумѣть, что остались недовольны рѣшеніемъ начальства.

Какъ въ сіе время уже носились слухи, что Бенъевскій ошваживается на какое-то предпріятіе и подбираетъ къ себѣ паршію, но они отправили къ нему депутата съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство. Бенъевскій былъ шакъ благоразуменъ, что далъ имъ оракульскій отвѣтъ, кошорый они перешолковали въ свою пользу.

Въ половинѣ Января частыя сходбища въ домѣ Бенъевскаго и жалобы новаго прикащика Спепана Торговкина, присланнаго смѣнить Чудошника за его недѣятельность, заставили героя моего принять всю возможную оспорожность, чтобы не провѣдали о его намѣреніяхъ. Около сего времени Г. Ниловъ собрался осмошрѣть Авачинскую или Петропавловскую гавань. Бенъевскій выпросился ѣхать вмѣстѣ съ нимъ.

Чтобы сокрыть еще болѣе намѣренія свои, обратился Бенъевскій съ просьбою къ Г. Нилу, дабы онъ позволилъ имъ завести особенную колонію на южной оконечности Камчатки, именуемой Лопашкою. Онъ представлялъ ему, что какъ климатъ тамъ гораздо лучше, нежели въ Большерѣцкѣ или Авачѣ, то и надѣялся завести тамъ хлѣбопашество, кошорое будетъ со временемъ довольно ситранусію. — „Бывъ увѣрены, говорилъ онъ, что вы не откажете намъ въ семь

полезномъ предпріятіи, сдѣлали мы уже между собою всѣ нужныя приугощовленія и осмѣлились наименовать новое селеніе наше, въ честь вашу, *Ниловою*. Теперь осмѣаешся намъ шолько испросить у васъ послѣднюю милость, пожаловать намъ какое нибудь судно для отвоза шуда нашихъ вещей.“ — Г. Нилъ, которій былъ простой, добрый и не-презвѣдый челоуѣкъ, повѣрилъ легко ихъ сказкамъ, и далъ бѣглецамъ волю дѣлать всѣ нужныя приугощовленія къ отпѣзду.

Многіе изъ чилпанелей замѣтили, я думаю, въ Путешествіяхъ Кука и Лаперуза, что они воздавали ошличныя похвалы несчастному Ивашкину, сосланному на Камчатку въ царствованіе Императрицы Елисаветы. Бенъевскій упоминаетъ шакже о немъ, говоря, что сначала прислалъ къ нимъ сей почтенный шнарецъ, а послѣ открылъ весь заговоръ начальнику; но какъ Г. Нилъ былъ весьма предубѣжденъ въ пользу Бенъевского, то не шокно, что не повѣрилъ его рассказъ, но велѣлъ ему даже ѣхать немедленно въ Нижнекамчатскъ.

Между шѣмъ Бенъевскій, дабы болѣе увѣришь, что онъ дѣйшвишельно намѣренъ поселиться на Лопашкѣ, испросилъ позволеніе шуда съзидать и отпраавился 14 Февраля въ путь вмѣстѣ съ Пановымъ, Снедано-

ыми, Вилбланзомъ и другими миссью шварццами своего заключенія.

25 числа возвратились спаранки въ Болынерцкъ и получили отъ Хрутова принятное извѣстіе, что онъ успѣлъ склонить въ пользу Иштурова Чурина, попорай, команду пакепбонгоа, рѣшилася выйти съ ними въ море въ началъ Мая. Членовникъ сей имѣлъ особенныя причины согласиться на предложенія бунповичковъ: онъ находилъ на суднѣ Капитанъ-Лейтенанта Девцова, совершившаго путешествіе съ Кренниннымъ, и былъ преданъ имъ суду за виновность. Сверхъ сего былъ Чуринъ по разрапной своей жизни такъ много дознанъ въ Охотскѣ, что по спеченію силъ причинъ не желалъ шуда возвратиться. —

Время уже объяснишь средствомъ, которое употребили Бенъевскій и Хрутовъ склонить въ свою пользу шуде большое число людей. Они увѣрили шуде, что недалеко отъ Камчатки лежатъ острова, изобилующій золотомъ до такой степени, что легко нагрузишь оныя весь корабль. „Мы, говорили они, прибудемъ шуда въ короткое плаваніе, напоимъ галіопъ на золотомъ и шуде, кои не прощаются съ нами въ Европу, высадимъ оныя на Камчатскіе берега.“ Золото — панабуй, по не-

обходимый металлъ, соблазнительнѣе въ разные времена милліоны людей — произвело и при семъ случаѣ настоящее дѣйствіе. Всѣ покладись хранишь шайну и память вмѣстѣ съ Бенъевскимъ за золопомъ.

Хотя Г. Ниловъ, по отличному благоположенію къ Бенъевскому, ни мало его не подозрѣвалъ; но 25 Апрѣля пришелъ къ нему одинъ чиновникъ вмѣстѣ съ козачьимъ Сошникомъ (котораго Бенъевскій называетъ Гештаномъ); и объявилъ, что непременно надобно взять самыя скорыя мѣры; ибо число бунтовщиковъ ежедневно увеличивается, и если ихъ не предупредишь, то они овладѣютъ оспрогомъ. Бенъевскій, наблюдавшій движеніе всѣхъ чиновниковъ, замѣнилъ, что дѣло идетъ худо, а потому и раздѣлилъ своихъ товарищей на три дивизіи, поруча первую Винланду, вторую Хрущеву, а себя възялъ послѣднюю.

Едва успѣлъ онъ сдѣлать сіи приуготовленія, какъ прибылъ опть Начальника Сержантъ съ повелѣніемъ явиться къ нему. Бенъевскій, понимая значеніе сего позыва, отказался по причинѣ своей болѣзни. Вскорѣ посемь прибылъ къ нему козачій Начальникъ и спалъ его звать съ собою въ домъ Нилова; но получилъ прежній же отвѣтъ, что онъ нездоровъ. „Ежели вы не послѣдуе-

ше за мною добровольно, возразилъ Сошникъ, ше я прикажу шацишь васъ козакамъ.“ По сему слову вошли двое изъ оныхъ въ комнашу; но поварищи Бенъевскаго, выскоча изъ за перегородки, взяли всѣхъ троихъ въ плѣнь. Ввечеру прислалъ ояшь Ниловъ повелѣніе, чшобъ онъ выпустилъ Сошника и прибылъ немедленно къ нему самъ. — Бенъевкій ошвѣчалъ, что онъ будетъ имѣть честь предшашъ предъ Начальника завпра по-ушру.

Терпѣніе Г. Нилова было такъ велико, чшо онъ рѣшилсѧ ждашъ Бенъевскаго; но видя, чшо уже 11 часовъ ушра, а онъ еще не явлѧшсѧ, приказалъ собратъсѧ войскамъ, чшобъ схвѧшшъ его. Мъры сіи были не безъизвѣстны буншовщикамъ: они сдѣлали всѣ нужныя пригошоваенія, и провели цѣлую ночь въ караулъ, опасаясь нечаяннаго нападенія. Вечеромъ пришелъ Капралъ съ шестью солдашами къ дому Бенъевскаго, и шребовалъ, чшобъ онъ немедленно сдалсѧ. Хитрый Конфедерашъ обманулъ сего неопышнаго воина, позвавъ его въ комнашу выпить чашку чаю, а послѣ, присшавя къ груди его писшолешъ, засшавилъ его звашъ людей своихъ по ошначкѣ, и велѣлъ ихъ всѣхъ, перевязавъ, посадишь въ погребъ.

Видя, что дѣлу будетъ скоро конецъ, приказалъ Бенъевскій собраться всѣмъ своимъ поварищамъ, и, раздѣля ихъ на двѣ паршіи, послалъ одну овладѣть канцелярією, а съ другою пошелъ самъ въ крѣпость. Едва вошелъ онъ въ первое зданіе, шо явился Ниловъ, и схватилъ его за галсуку, спалъ давишь. Всѣ очевидцы или современники сего происшествія подтверждаютъ, что Бенъевскій не имѣлъ никакого покушенія на жизнь благодѣтельствовавшаго ему начальника, и даже убѣждалъ его прозьбами, что онъ согласится на всѣ его желанія. Но Василій Пановъ, боясь, что предводишель ихъ будетъ удушенъ, выспрыгнулъ изъ пистолеша и раздробилъ черепъ несчастнаго и легковѣрнаго Нилова. Подчиненные, видя начальника своего мертвымъ, побѣжали всѣ изъ крѣпости.

Вторая паршія имѣла удачный успѣхъ и овладѣла канцелярією безъ всякаго затрудненія Хрущевъ отправился самъ къ Бенъевскому съ донесеніемъ, и они составили вѣдѣльскій планъ для своей безопасности. Они отрядили Панова съ 22 человеками собрать всѣхъ женщинъ и дѣтей въ церковь, обложишь оную кругомъ содомою, и сказашь жителямъ, что при малѣйшемъ покушеніи будутъ всѣ онѣ сожжены. Чадолоубіе дѣйствительнао удерж

*

жало солдатъ и козаковъ ошъ нападенія на Бенъевскаго, и сему средству обязанъ онъ спасеніемъ своимъ.

Буйные промышленники съ упомянушаго судна купца Холодилова кинулись было по разнымъ домамъ грабить, и хотѣли непременно лишить жизни прикащика своего Арсенія Кузнецова, но Бенъевскій доспавилъ ему случай спастись бѣгствомъ и укрошилъ сихъ неистовыхъ людей. Между шѣмъ отправилъ онъ Панова и Батурина съдавать опись деньгамъ, хранившимся въ казначействѣ, и всѣмъ казеннымъ вещамъ, кои намѣренъ былъ взять съ собою. До 8 ч. Мая занимался онъ разными приговорами къ выходу въ море; а сего дня, сдавъ ещѣ о наличныхъ вещахъ Подштурману Василью Софѣину, приказалъ ему начальствовать въ Большерѣцкѣ до прибытія новаго командира.

Канцеляриста Судейкина, исправлявшаго должность Секретаря у Нилова и Подштурмановъ Бочарова, Зябликова и Измайлова, взялъ онъ съ собою насмѣльно за то, что они содѣйствовали къ открытію заговора, и первому изъ нихъ приказалъ въ наказаніе исправлять должность повара. Всѣ четверо возвратились въ послѣдствіи въ Россію и Подштурманы Измайловъ и Боча-

ровъ были лучшіе мореплаватели въ тѣхъ
отдаенныхъ странахъ: знаменитый Шеле-
ховъ воспользовался ихъ талантами.

Читавшій путешествіе, самымъ Бенъ-
евскимъ сочиненное, удивился, что съ се-
го мѣста все повѣствованіе мое совершенно
противно его рассказамъ. Польскій Магнатъ,
желая придать большую важность стран-
ствованіямъ своимъ, написалъ множество
небывалыхъ происшествій и наполнилъ оны-
ми двѣ шреши своего путешествія. Пред-
лагаемое мною описаніе плаваній его почери-
нулъ я изъ записокъ Канцеляриста Ивана
Рюмина, кои заслуживаютъ пѣмъ большее
вѣроятіе, что совершенно сходны съ по-
вѣствованіемъ Подштурмана Вочарова и
прочихъ въ Россію возвратившихся стран-
никовъ.

Рюминъ начинаетъ свое повѣствованіе
тѣмъ, что ночью съ 26 на 27 Апрѣля 1771
года ворвались мятежники и бунтовщики,
подъ предводительствомъ Венгерца *Бейспо-*
ска *), въ казенный Комендантскій домъ, и
убивъ Начальника, пошай прямо въ канце-

---

*) Непонятно, для чего называлъ себя Бенъев-
скій въ Камчаткѣ Венгерцомъ *Бейспо-
сколь*. Симвъ именемъ означенъ онъ даже во всѣхъ казенныхъ
бумагахъ; да и ровъ бывшіе въ то время въ Кам-
чаткѣ не знали, что настоящее имя его есть
Бенъевскій.

лярію, захватя здѣсь денежную казну и ясаи
вую, кинулись прямо къ цейкгаузу и выка
ша нѣсколько пушекъ и одну морширу, за
рядили ихъ ядрами и приславили къ нимъ
своихъ единомышленниковъ. „Пошомъ, и
разсвѣтъ, послалъ онъ въ канцелярію взяши
и засадишь подъ карауль двухъ Канцеляри
сповъ Судейкина и Рюмина, прѣхъ Под
штурмановъ Зябликова, Бочарова и Измай
лова и еще разныхъ людей, именъ коихъ
припомнишь не могу. Во все сіе время на
ходился Бейспоскъ безвыходно въ канцеля
ріи и присутствовалъ въ судейской камор
рѣ за судейскимъ столомъ.“

„28 Апрелья, продолжаетъ Рюминъ, при
казалъ оный Бейспоскъ изготовишь пашны
и погрузя на оныя аршиллерію, порохъ, ка
зенное вино разные съвѣсные припасы,
ржаню муку и мягкую рухлядь, *) ошплылъ
къ устью, а Подштурману Софьину сдавъ
все оставшееся казенное имущество по опи
сямъ, приказалъ начальствовать въ Большо
рѣцкѣ.“ —

„30 Апрелья прибывъ въ Чекавинскую
гавань, приказалъ онъ Штурману Чурину,
взявъ пристойное число людей, околошь во

---

*) Бенъевскій говоритъ, что вся мягкая рух
лядь состояла изъ 748 бобровъ, 268 лисецъ и
1900 соболей. —

льду споявшее казенное судно галіотъ Св. Петра и готовишь оный къ выходу въ море. 2 Мая вывелъ Чуринъ галіотъ сей на рейду, а 12 числа приказалъ Бейспоскъ грузить въ судно все похищенное имъ имущество, и изгосоваясь, снялся съ якоря и пошелъ въ море.“ —

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

II.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

**О КОЛОНИАХЪ ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ И ПОЛИТИКЪ
ИХЪ ВЪ УПРАВЛЕНІИ ОНЫМИ.**

(*Окончаніе.*)

II. Карѳагенскія колоніи.

Финикійскія колоніи, несчѣсленныя метрополіею, возраспали въ могущество и силу; но ни одна изъ нихъ не достигла такого величія, какъ *Карѳагенъ*. Сія колонія лучами славы своей зашмила блескъ метрополіи. Она превзошла ее обширнѣйшею своею полишикою и большимъ вліяніемъ на дѣла свѣта. Карѳагенъ во *Всемирной Исторіи* занимаетъ мѣсто на чредѣ первокласныхъ державъ древности.

Колоніальная система, рожденная Финиціанами, раскрыта во всей ея полнотѣ и доведена до возможнаго совершенства Картагенянами. Скоро они превысили опцовъ своихъ, по слѣдамъ коихъ шествовали въ торговлѣ и мореплаваніи. Естественное положеніе земли ихъ благопріятствовало исполненію дальновидныхъ предначертаній. Они удобно могли владычествовать на всемъ Средиземномъ морѣ, ибо занимали центръ южныхъ береговъ его. Вся оспрова на семь морѣ, соспоявшіе въ связяхъ съ Финикією по расположенію дружелюбному, содержимы были Картагеномъ въ покорности силою оружія и вооруженными флотами. Близость оныхъ къ Картагену давала Картагенянамъ средство наблюдать за ними тщательнѣйшимъ образомъ. Обладаніе сими оспровами было необходимо для распространенія Картагенскаго вліянія на дѣла всей южной Европы.

Оспровъ *Сардинія*, служившій пристанищемъ флотовъ Финикійскихъ, былъ совершенно покоренъ и заселенъ Картагенянами. Здѣсь содержимъ былъ Картагенскій гарнизонъ для обезпеченія сего оспрова, одѣ на бѣговъ Эпрусковъ. Природные жители вытѣснены были въ гористыя части оспрова, или смѣшались съ Картагенскими поселен-

наше. Лучшее поселеніе Карфагенянь въ Сардиніи было *Каларисъ*, нынѣшній *Калиари*.— И въ самыя цвѣтущія времена Карфагенской Республики, отъ 480 до 260 лѣтъ до Р. Х., Сардинія считалась важнѣйшею, первою колоніею Карфагенянь. И не мудро изъяснишь, почему. Она служила запаснымъ хлѣбнымъ магазиномъ для снабженія многочисленныхъ наемныхъ войскъ Карфагенскихъ, и сокровищницею, изъ коей шло серебро въ казну Республики.

Островъ *Корсика* никогда не обращалъ на себя особеннаго вниманія Карфагенянь. Его безплодіе и дикость жителей, характеръ, отталкивающій ихъ и досель, отчуждали отъ него все торгующіе народы древняго свѣта. И Корсика однакожъ въ послѣдствіи вступила въ составъ Карфагенскихъ колоній, вѣроятно для того, чтобы преградить *Массильцамъ* и *Италіанскимъ* народамъ соперничество съ Карфагеномъ на Средиземномъ морѣ.

Островъ *Сицилія* принадлежалъ только прешеею своею частію Республикѣ Карфагенской. Рѣка *Галикъ* служила предѣломъ владѣній Карфагенскихъ отъ природныхъ жителей, и Грековъ. *Лилибей* былъ главнымъ мѣстомъ торговли Карфагенянь. Все усиліе сего народа, овладѣвъ всемъ островомъ,

ослались тщетными. Полтора вѣка битвъ жестокихъ и кровопролитныхъ суть свидѣтельство непреложное въ Исторіи, что Картагенъ, земля богатая сокровищами Природы и трудолюбія, былъ бѣденъ мужами великими. Аннибаль есть явленіе единственное въ лѣтописяхъ сей Республики. Величіе Картагена было бы прочнѣе, продолжительнѣе, если бы ему удалось одолѣвъ Грековъ въ Сициліи и завладѣвъ вполнѣ симъ островомъ. Предположимъ, что Картагенянамъ удалось бы воспоржествовать надъ непреклонными Римлянами, побѣдиль Сиракузачъ и мудраго Гіерона, а вмѣстѣ съ тѣмъ поработишь себѣ всю Сицилію — какія происшекли бы отъ того послѣдствія? Владычество Картагенянь было бы неколебимо, ихъ могущество вѣковое; слава ихъ имени достигла бы насъ, потомства отдаленнѣйшаго, не подъ завѣсою неизъясненныхъ и неудобноизъяснимыхъ преданій, не подъ покровомъ баснословныхъ, таинственныхъ сказаній, сообщенныхъ намъ Римлянами, ихъ соперниками — побѣдителями; Римъ не выступилъ бы изъ Италіи, изъ своихъ предѣловъ, самую Природою ему указанныхъ, и, можетъ быть, изнемогъ бы подъ сильною мышцею богатыхъ Картагенянь. По положенію погоднаго Свѣта, обладатели Сициліи

вполнѣ, казалось, долженствовали бытъ владыками всего моря Средиземнаго, и съ нимъ цѣлою вселенной, тогда извѣстной. Не должна ли посему и самая суровая полишика проситишь Картагенянь за пошюки крови, ими пролитыя въ продолженіе тѣхъ жестокихъ браней, копоры они вели съ Греками и Римлянами болѣе шрехъ вѣковъ?

Мѣлкіе острова Средиземнаго моря, почти всѣ безъ исключенія, имѣли Картагенскихъ поселенцовъ. *Балеарскіе* и *Питтузскіе* были ить важны для связей съ Испанією, и *Мелита* — нынѣшняя Мальта — содержала обширныя мануфактурныя заведенія Картагенскія, особенно славилась своими шканями. Она благоденствовала подѣ управленіемъ Картагенянь шочно шакъ, какъ въ новѣйшія времена процвѣшала подѣ управленіемъ Иоаннитскихъ рыцарей. Въ рукахъ Англичанъ сей маленькій островъ содѣлался ключемъ Средиземнаго моря.

Въ *Испаніи* утвердились Картагеняне на шещь Финикіянь: они владѣли совершенно береговыми шранами юговосшочной Испаніи, и съ шриводными шиселами внутренихъ частей сошюдали въ дружескихъ связяхъ. Торговля Картагена съ Испанією шриводилась безшрешшшвенно, и всегда выгодно для обѣихъ шпоронь. Разныя племена

Испанскихъ народовъ охотно служили подъ знаменами Картагенской Республики въ качествѣ наемныхъ войскъ. Только послѣ первой Пунической войны содѣлалась Испанія Картагенскою провинціею въ полномъ значеніи. Картагеняне, потерявши Сицилію и Сардинію, считали сію землю единствен- нымъ за по вознагражденіемъ и сред- ствомъ къ сохраненію своей политической самостоятельности. Испанія покорена гроз- нымъ Амилкаромъ Баркою въ девять лѣтъ, на Испанію, которой конечное завоеваніе стоило Римлянамъ двухъ-сотъ-лѣтнихъ битвъ жестокихъ, кровопролитныхъ. Сіа земля видѣла геройскіе подвиги Аздубада, подъ ру- ководствомъ коего возникъ *Новый Картагенъ*, содѣлавшійся важнѣйшею колоніею Картаген- ской Республики, и своимъ богатствомъ, населеніемъ и торговлею сослѣдовалъ со *Старымъ Картагеномъ*. Испанія была воин- скою колыбелію великаго Аннибала.

Въ самой *Африкѣ* колоніи Картагенскія были весьма многочисленны. Можно сказать, что вся Республика состояла изъ колоній. Предметъ учрежденія этихъ колоній разли- ченъ: нѣкоторыя состояли изъ поселенцевъ, дол- женствующихъ снабжать Республику хлѣ- бомъ — *земледѣльскія колоніи*; другія служили приспанищемъ коммерческихъ ко-

раблей или были охладкою товаровъ — *коммерческія колоніи*; некоторыя должны были охранять границы владній Картагенскихъ отъ нападений народовъ номадовъ, которыми окружена была Республика со стороны восточной и западной — *военныя колоніи*.

Земледѣльческія колоніи разсыяны были по всему внутреннему пространству Картагенской Республики въ областяхъ *Эмпоріи* и *Бизаценъ*. Здѣсь находимось обширнѣйшіе хлебные магазины, снабжавшіе хлебомъ войска и столицу. Извѣстнѣйшія земледѣльческія колоніи суть: *Вакка*, *Булла* и *Зама*. Сіи города производили торговлю съ внутреннею Африкою посредствомъ каравановъ.

Коммерческія колоніи простирались вдоль сѣверныхъ береговъ Африки отъ залива *Syrtis minor* до Геркулесовыхъ столповъ. На берегахъ Океана Атлантическаго поселенія Картагенскія шли цѣлою грядою изъ селеній и небольшихъ городовъ, первоначально основанныхъ славными Ганнономъ, отъ 36° до 30° сѣверной широты. Островъ *Церне* былъ самою дальнею колоніею Картагенянъ въ западной Африкѣ. И такъ юнѣйшія Королевства Фецъ и Марокко были Картагенскія колоніи, которыя однакъ никогда не были цвѣтущими и славными, и

содѣлались добычею кочующихъ народовъ внутреннихъ частей Африки.

Военныя колоніи основаны Карфагенянами для безопасности отъ сильныхъ соседей. *На югѣ* владѣнія Карфагенскія защищались самою Природою — обширными песчаными степями необитаемыми. *На западѣ* отъ Республики обитали многочисленныя племена народовъ номадовъ, въ земляхъ, называвшихся послѣ Нумидіею и Мавришаніею. Сіи народы постоянно сохраняли свою независимость. Тщешны были все покушенія Карфагенянъ покорить ихъ или оружіемъ, или полишикою. Военныя колоніи наблюдали за движеніемъ сихъ народовъ, и предупреждали ихъ нападенія. Онѣ производили мѣнковой торгъ съ сими номадами подъ прикрытіемъ гарнизоновъ. Сіи военныя колоніи Карфагенянъ на западной ихъ границѣ извѣстны были подъ общимъ именемъ *Urbes Metagoitae*.

На востокѣ военныя колоніи простирались отъ залива *Syrtis major* до песчаныхъ степей. Цѣль ихъ была защищать сію границу отъ сильныхъ и богатыхъ Греческихъ поселенцевъ въ *Циренаикѣ* — въ нынѣшней Баркѣ — и охранять пути торгующихъ каравановъ, шедшихъ изъ Карфагена въ Египетъ, или обратно изъ Египта въ Карфагенъ. Важнѣйшія поселенія на сей гра-

ницъ были *Turris Euphrantus* близъ залива и къкошорья селенія на югъ ошь славныхъ памяшниковъ, сооруженныхъ въ чешь брашьевъ Филени, пожертвовавшихъ своею жизнію для ушверженія сей границы за Кароагенянами.

Вошь рядъ обширныхъ колоній, основанныхъ Кароагенянами въ Африкъ и внѣ оной! Изъ сего видно, что они имѣли внушреннія и внѣшнія колоніи. Всѣ земледѣльческія и военныя колоніи были внушреннія, а коммерческія были и внушреннія и внѣшнія — послѣднія важнѣе.

Полишика Кароагенянь въ управленіи колоніями была ошлячна ошь полишики Фяникіянь и другихъ народовъ древности.

Колоніи Кароагенскія находились въ совершенной зависимости ошь мешрополіи, въ зависимости, вынуждаемой силою. Назначеніе заняшій каждой колоніи зависѣло ошь Кароагенянь. Земледѣльческія и мануфакшурныя издѣлія, въ колоніяхъ получаемыя, обрашались на пользу мешрополіи исключительно. Торговля съ Кароагенскими колоніями или совершенно возбраняема была другимъ народамъ, или позволяема съ великими ограниченіями. Слѣдствіемъ сей полишики были частыя войны съ Греками, съ Эпрусками и Массальцами, и послѣ съ Римлянами. Тако-

вая система была равнымъ образомъ причиною того, что ни одна Карфагенская колонія не достигла значительнаго степеня могущества и величія.

Можетъ быть, паковыя правила Карфагенянь въ управленіи ихъ колоніями неминуемо происекали изъ положенія тогдашняго Свѣта, и изъ взаимныхъ связей народовъ между собою. Карфагеняне не были, подобно Финикіянъ, единственными повелителями Средиземнаго моря и исключительными обладающими торгован. Греки, процвѣшавъ богатствомъ и силою въ собственной Греціи, на берегахъ Малоазійскихъ, на островѣ Сициліи и въ южной Италіи, были опаснѣйшими совмѣстниками Карфагенянь въ дѣлахъ коммерческихъ. Зависѣніе и соревнованіе, рѣдко благородное, суть спрасити общія всемъ коммерческимъ націямъ. Борьба Карфагенянь съ Греками продолжалась чрезъ цѣлыя столѣтія. Войны кунечествующихъ и мореходныхъ народовъ необходимо влекутъ за собою насилія всякаго рода, и приписанія колоній. Одно только опшудженіе оныхъ связей съ соперничающими иностранцами могло сохранить такъ долго власть Карфагенянь надъ ихъ колоніями.

И потому весь Карфагенскій колоніи содержимы были въ предѣлахъ новинвенія си-

дою оружія, или спрахомъ; онъ не пользова-
лись и въ половину тѣми правами, которыхъ
были предоставлены собственно Картагеня-
намъ; напрошивъ того несли большія што-
ски государственныхъ: съ нихъ собираемы
были, по предписанію Картагенскаго Сената,
обременительныя подати; изъ нихъ попол-
няемы были войска для флота и для арміи;
колоніи снабжали Республику и хлѣбомъ и
другими пошребностями. За всѣ сіи выгоды,
колоніями доставляемыя, гражданство и пра-
ва, съ онымъ сопряженныя, никогда не были
возмездіемъ жителямъ колоній. Они счита-
лись почти наравнѣ съ народами чуждыми,
приходившими подъ знамена Республики, и
продававшими свои услуги за деньги. Граж-
дане Картагенскіе, занятыя дѣлами коммер-
ческими, склонны были къ миру. Военскія
упражненія были чужды ихъ характеру; но
увлекаемые или честолюбіемъ и жолпоровъхъ
изъ среды своей, или спраснію къ пріобрѣ-
шеніямъ, или необходимостію заняты извнѣ
войною мяшущійся народъ, часто недоволь-
ный и всегда безпокойный, они начерпыва-
ли планы завоеваній и начинали войны. Онѣ
ведены были подъ управленіемъ вождей Кар-
тагенскихъ войсками наемными, составляв-
шимися изъ Нумидянъ, Мавровъ, Галловъ,
Испанцевъ, изъ жителей колоній изъ быг-

лыхъ рабовъ. Непрудно послѣ сего изъяснишь слабость Каррагенскихъ армій и готовность ихъ присоединиться къ полчищамъ неприятельскимъ, и нести оружіе прошивъ надменныхъ, и при всемъ величїи слабыхъ Республиканцевъ. Каррагеняне имѣли рѣдкое счастье, или лучше сказать, несчастье, одерживашъ внѣ своего отечества блистательныя побѣды, въ то время, какъ внашри земли своей, въ центрѣ своихъ владѣній они могли содѣлаться легкою добычею мощнаго врага. Римляне рано постигли сію роковую для Каррагенянъ шайну, и — Римъ возвеличился, Каррагенъ палъ. — —

Un grand destin commence, un grand destin s'achève.

Константинъ Арсеньевъ.

III.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Біографіи Россійскихъ Писателей.

(Продолженіе.)

Игоревъ пѣснопѣвецъ, неизвѣстный Сочинитель Руской Поэмы, подъ названіемъ: *Слово о плѣку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова.* Графъ Алексѣй Ива-

новичъ Мусинъ-Пушкинъ въ 1795 году нашель сію Поэму при одномъ старинномъ Белорускаго письма Хронографѣ, по уврѣнію его яко бы конца XIV или начала XV вѣка, а по уврѣнію другихъ очевидцевъ, не старѣе XVI вѣка. Но поелику сей подлинникъ вскорѣ по найденіи погибъ, то и осящешся сіе нерѣщеннымъ. По списку, уже сдѣланному съ него, Графъ, съ помощію А. Ф. Малиновскаго и Н. Н. Баншыша-Каменскаго, переведши оную на Новорускій языкъ, издалъ вмѣстѣ и подлинникъ и переводъ съ примѣчаніями, въ Москвѣ 1800 года въ 4-д. листа, подъ заглавіемъ: *Ироническая Пѣснь о походѣ на Половцовъ Удѣльнаго Князя Новгородъ-Сѣверскаго, Игоря Святославича, писанная стариннымъ Рускимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе.* При концѣ приложилъ онъ еще поколѣнную роспись Великихъ и Удѣльныхъ Князей, въ сей Пѣснѣ упоминаемыхъ. Время жизни сего Писателя приурочивается къ концу XII вѣка потому шолько, что онъ упоминаеть въ своей Пѣснѣ о Князяхъ не даже сего времени жившихъ; но кные ошносящъ сіе сочиненіе къ послѣдующимъ вѣкамъ. О званіи его, что онъ былъ мірянинъ, а не духовный; заключають также пошому, что онъ приводитъ

языческія Божества, хотя писалъ уже времена Христіанства. Изданіе Мусина-Пушкина вѣпорично, въ 1 части (1805 г.) *Сочиненій и переводовъ издаваемыхъ Россійскою Академіею*, напечатала (безъ поклобной только росписи) Г. Президентъ сей Академіи А. С. Шишковъ съ своими примѣчаніями и поправками того перевода, и съ присовокупленіемъ еще своего, парафрастическаго. Нѣкоторые наши Стихотворцы (Палицынъ, Язвицкій и Левитскій) переложили сію Поэму въ стихи, а въ 1819 г. Яковъ Пожарскій издалъ новый свой переводъ съ подлинникомъ и съ критическими примѣчаніями на прежніе переводы. Нѣкоторые поправки перевода сдѣлалъ также и почтенный нашъ Исторіографъ при разсмотрѣваніи сей Поэмы въ 3 томѣ *Исторіи Государства Россійскаго*.

Въ Мазѣ 1812 года Московское Общество Любителей Росс. Словесности опредѣлило предложить сошрудникамъ своимъ вопросъ: „на какомъ языкѣ писана Пѣснь о полку Игоря? ни древнемъ ли Славянскомъ, существовавшемъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, или на какомъ иибудь областномъ нарѣчій?“. На сію задачу уже въ 1817 г. К. О. Калайдовичъ, под именемъ *псевдонима*, прислалъ Обществу

рѣшеніе, которымъ онь утверждалъ, что Пѣснь сія писана нарѣчіемъ сходнымъ съ библейскимъ и съ Лѣтописями, и не особеннымъ областнымъ нарѣчіемъ, а чистымъ языкомъ Славено-Рускимъ. Но весьма многія слова и цѣлыя словосочиненія Польскія, видимыя въ сей Повѣсти и сходство ихъ съ Волинскою Лѣтописью заставляющъ полагать, что языкъ ея хотя Рускій, однакожь больше Задѣвировскій и особенно Волинскій, сближенный съ Польскимъ, а не нашъ Украинскій, который началъ смѣшиваться съ Польскимъ уже по завладѣніи Украинскихъ стѣранъ Литвою съ XIV вѣка или еще позже. Кажется даже, что Сочинитель старался писать и несовременнымъ себѣ слогомъ; ибо самъ онь въ началѣ Пѣсни говоритъ: „не льпо ли ны башешъ, браше, на чаши старыми словеси шрудныхъ повѣстей о пльку Игоревъ,“ и проч.

(Продолженіе средѣ .)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Къ Италианцу, возвращающемуся въ отечество. (1816).

Подъ небомъ голубымъ Италія прекрасной,
 Въ ошечствѣ, надеждъ и счастья сладкихъ сновъ,
 Гдѣ воздухъ напоенъ любовью сладоспрасливной,
 Гдѣ миртъ колеблется и блескъ златыхъ пло-
 довъ

Въ гущой тѣни деревъ съ лучами дня играетъ,
 Да жизни предъ побой всегда свѣплбеть путь,
 Да радость и любовь чело швое вѣнчаетъ,
 Но сѣверныхъ снѣговъ не позабудь!

Въ странѣ, гдѣ гордый Тибръ златыя кашпш
 воды,
 Гдѣ Капишоліумъ вознесъ свою главу,
 Воспомни прахъ Кремля, сей памятникъ сво-
 боды,

Воспомни славную въ паденіи Москву!
 Иди, куда тебя ошца зовуть моленья:
 Въ объашіяхъ согрѣй ты старческую грудь,
 Но въ первой радости любви и умиленья
 Насъ сѣверныхъ друзей не позабудь.

К. Вяземскій.

Э л в г і я.

Дремала роца надъ пошюкомъ ;
 Легла на холмы пишина ;
 Дремало все — но ищешно сна
 Я ждалъ на ложѣ одинокомъ.
 Сыны души моей больной ,
 Сыны полуночнаго бдѣнья —
 Кругомъ неясною шолпой ,
 Мелькали смущенія видѣнья.
 Все обмануло, думалъ я ,
 Чѣмъ сердце пламенное жило ,
 Чтѣ восхищало, чтѣ помило ,
 И вянеть молодость моя !
 Невольникъ истины угрюмой ,
 Опинѣ съ правдою душой ,
 Живыхъ воспорговъ легкой роцѣ
 Мнѣ замѣнился хладной душой
 И сердца мертвой пишиной !
 Тогда съ улыбкою коварной
 Предсталъ внезапно Купидонъ :
 О чемъ вздыхаешь, молвилъ онъ ,
 О чемъ грустишь, неблагодарной ?
 Забудь печальныя мечпы ,
 Я вѣчно юнъ — и я съ шобою !
 Еще младенецъ сердцемъ пы ;
 Не вѣришь мнѣ? — Взгляни на Хлою.

Б — иѣ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1 .

75. *Прогулка за границу. Павлоль Сумароковъ, Почетный Членъ Виленскаго Университета.* Часть первая С. П. б. 1821, въ типографіи Департаментна Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 502 стр.

(Книга сія принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ явленіямъ нашей Литературы нынѣшняго времени. Содержаніе, порядокъ, слогу — все въ ней оригинально. Предспавляемъ себѣ удовольствіе разобрать сіе твореніе, когда выйдуть въпору и слѣдующія его части.)

76. *Ueber die finnische Sprache und ihre Litaratur, Vom Dr. And. Joh. Sjögren, Amanuensis Extraordinairus an der Kaiserlichen Universitäts-Bibliothek zu Abo.* (О Финскомъ языкѣ и его Литературѣ. - Соч. Доктора А. И Шегрена и пр.) С. П. б. 1821. въ шпц. Н. Греча, въ 8, 70 стр.

(Сія книга достойна вниманія любители нашей отечественной Исторіи и Литературы: изложеніе свойствъ сосѣдственнаго Новгороду Чудскаго языка, который донинѣ почти вовсе не былъ извѣстенъ, можешь служить къ поясненію происхожденія и смысла нѣкоторыхъ Рускихъ словъ, а можешь бышь, и къ объясне-

нію темныхъ выраженій въ историческихъ нашихъ памятникѣхъ. Г. Шегрейъ, при сочиненіи сей книжки, являлся умнымъ и ученымъ испаншелемъ языковъ: весьма желанельно, чтобы его сочиненіе было переведено на Рускій языкъ.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Жестокая брань Грековъ съ ихъ привсичишелями возгарается съ большею и большею силою. Между тѣмъ, какъ Турки поржествуютъ на берегахъ Дуная, истребляя превосходствомъ силъ своихъ слабыя опряды Греческіе, на Моретъ, въ Негропонтѣ и на островахъ Архипелага развѣвающія побѣдоносныя знамена освобожденныхъ Христіанъ, и въ храмахъ испивцаго Бога раздающія благодарственныя гимны. — Мы исчислимъ новѣйшія происшествія въ сихъ странахъ по порядку:

Берега Дуная. Опрядь въ 2000 чел., посланный Княземъ Ипсилантій противъ Фокшанъ и Галаць, подъ начальствомъ Каншакузена, разбилъ на голову неподалеку отъ Буфео Юссуфомъ Пашею Ибрамльскимъ, и предводитель онаго спасся бѣгствомъ въ Молдавію. Останки сего опряда и двѣсти раненыхъ возвратились въ Терговишнѣ, и распространили тамъ унынію. Ипсилантій намѣренъ, въ случаѣ нападенія Турокъ, удалиться въ Камполунго, и засѣсть въ

шамошнихъ горахъ. Между тѣмъ одинъ изъ его подчиненныхъ Капшанъ Йоргаки, имѣя подъ командою 500 Арнаушовъ, напалъ на 70 Турокъ въ Слашинъ, разбилъ и разогналъ ихъ, предаль городъ сей огню, и пошомъ ворошился въ прежнюю свою кварширу Пишешинъ. Важнѣйшія мѣста въ тѣхъ еспранахъ оспавлены усшрашенными жипедями. По правому берегу Алюпы Турецкія войска дошли было до Рымника, но пошомъ ворошились въ Краіову, гдѣ находится главная кваршира Паши Виддинскаго.

— Пишущъ, что всѣ взятыя Турками близъ Бухареспна Гепериспы посажены живые на колья. Тамошніе Греки пришли въ ужась, но не могли уйши. Хрисціане, подозрѣваемые въ сношеніяхъ съ Ипсиланшіемъ, принуждены пдащипъ Туркамъ великія суммы денегъ.

— Сербы разбили Турецкій опрядъ шедшій къ Бѣлграду и положили на мѣстѣ сто человекъ.

Фессалія, Моря и Архипелага. — Изъ Салоникъ пишущъ: „Мы обложены съ сухаго пуща, и Греческій флотъ блокируетъ насъ съ моря. Въ Ниссъ, Филиппополь и др. мѣстахъ исполнены варварскія приказанія, полученныя изъ Констанцинополя: Хрисціанскіе священники преданы смерти, и храмы ихъ превращены въ пепель. Почтенный Архіепископъ Неопатронскій (въ Фессаліи), получивъ извѣстіе объ убіеніи Пашріарха, собралъ Духовенство и спаршинъ своей Епархіи, и пошелъ съ вооруженными жипедями шпой спраны на встрѣчу Омеру Пашѣ, шедшему изъ Фокиды. Началось сраженіе. Турки были совершенно разбиты, и бѣжали въ за-

юкъ Цейшунъ , неподалеку отъ Гераклейскаго залива. Архіепископъ убитъ въ ту самую минуту, какъ побѣда склонилась на его сторону. Умирая, подобно Эпаминонду , увѣщевалъ онъ , своихъ сподвижниковъ къ сопротивленію врагамъ.“

— Многіе Турецкіе корабли , идущіе изъ Малой Азіи съ войсками въ Морею и Ливадію, взяты Греками. Число Турецкихъ плавныхъ , одержимыхъ на разныхъ островахъ Архипелага , простирается до шести тысячъ. Остатки Турецкаго флота , дѣйствовавшего противъ Али-Паши (4 фрегата , 2 брига и нѣсколько транспортовъ) тщетно искали спасенія въ разныхъ портахъ: они все взяты Греками безъ сильнаго сопротивленія.

— Морская сила Грековъ состоитъ изъ 250 судовъ разной величины, раздѣленныхъ на четыре эскадры: одна развѣзжаетъ у береговъ Пелопоннеза, другая у Тенедоса предъ Дарданеллами; третья между Кандією и Кипромъ прикрываетъ Цикладскіе острова; четвертая есть главная, отъ коей прочія получаютъ приказанія: она состоитъ между островами Идрою и Псарою , къ коимъ приводятъ взятые у Турокъ корабли.

Малая Азія. Въ Смирнѣ происходили безпорядки отъ неистовства Магомелпанской черни. Турецкое Правительство приказало Гаасану Пашѣ Кесарійскому войти съ войсками въ сей городъ, и пещись о безопасности живущихъ въ ономъ Европейскихъ купцовъ. Муѣши приказалъ Улемамъ Смирнскимъ споспѣшествовать тому

съ своей стороны воѣми оредсѣвами. — Въ Тріеспѣ прибыли при корабля съ выходцами изъ Смирны. По ихъ словамъ, тамошнимъ Христіанамъ подѣ смертною казню заперчено выѣзжать изъ города, и они предвидящѣ ужаснѣйшую судьбу. Всѣ поргочья дѣла шамѣ оспановились. Всѣ Франки (Европейскіе купцы) ошараютъ уйши ошпуда.

Константинополь. Въ засѣданіи Дивана, происходившемъ 5-го Мая, сдѣлано важное оредѣленіе: принявъ въ Члены сего Государственнаго Совѣта шрехъ депушашовъ, избранныхъ изъ корпуса Янычарѣ. Сія мѣра предложена преспарѣлымъ опышнымъ начальникомъ сего корпуса Юссуфъ-Агою: онѣ ушверждаетъ, чпо симѣ средсшвомъ Янычары будутъ вновь привязаны къ Поршѣ и всякое недоразумѣніе прекратится. Въ первомъ засѣданіи Дивана, происходившемъ 7-го Мая въ присушспвіи сихъ депушашовъ, оредѣлено усшроишь Турецкія войска на образецъ Европейскіхъ. При семѣ случаѣ депушашы предложили два условія, комѣ и приняны, первое: не перемѣняшь одѣянія войскѣ, и второе: не называешь ихъ ненависнымъ для Турокѣ именовемъ Низамъ Джегибъ (ошѣ чего лишился жизни добрый Сулпанъ Селимъ) и замѣнишь оное какимъ нибудѣ другимъ. — Пошомъ разбирали вопроеъ: какимъ образомъ должно поступать въ нынѣшнемъ случаѣ съ Греками? Пригласили новаго Пашриарха, и просили его сказаешь свое мнѣніе. Онѣ ошвѣчалъ спокойно и благородно, и произвель во всѣхъ Членахъ Совѣта сильное впечатлѣніе. — Сверхъ того послано повелѣніе Вар-

варійскимъ владѣльцамъ со всѣми своими судами присоединишься къ Турецкому флоту. Въ семъ повелѣніи сказано все то, чѣмъ можно возбудить фанатизмъ и сребролюбіе сихъ варваровъ. Между тѣмъ Англійскій Посоль объявилъ, что Дворъ его не позволитъ Варварійскимъ судамъ вступити въ Іонійское море, и что всѣ гавани Іонійскихъ острововъ будутъ для нихъ заперты.

— 6 го Мая Англійскій Посоль при Портѣ Лордъ Спрангфордъ имѣлъ первую аудіенцію у Великаго Визиря, а 10-го у самаго Султана. При сей послѣдней оказаны ему многія почести и опмѣнены разные унизишельные обряды; на примѣръ: его не принуждали, въ ожиданіи Султана, сидѣть на скамьѣ, гдѣ сидятъ обыкновенно Султанскіе палачи.

— Турецкое Правительство приняло сильныя мѣры для безопасности Европейскихъ Посланниковъ, находящихся въ Конспаннинополѣ. Всѣмъ Туркамъ запрещено говорить о полишкѣ; и уже нѣсколько знатныхъ Турокъ заплащали жизнью за нарушеніе сего приказанія.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Конспаннинополя ошъ 22 Мая, господствовало тамъ спокойствіе. Запрещеніе, маложное на чужестранныя суда съ хлѣбомъ, продолжалось. Въ арсеналахъ работали съ великою ревностію. Въ Босфорѣ строились сильныя укрѣпленія.

— Почти всѣ Европейскіе Министры признали право Порты задерживать корабли, идущіе чрезъ Дарданеллы. Только Россійскій Посоль на сіе не соглашается, осылаясь на прак-

пашы, и пребуя свободнаго пропуска судовъ оъ хлѣбомъ изъ Чернаго моря.

— 5 го Мая пять тысячъ человекъ Азіяшскихъ войскъ прибыли къ Босфору, чшобъ смѣнить войска, занимающія крѣпости при устьѣ Чернаго моря; но сіи войска не уснупили новопршешдшимъ, и хотѣли ошразить ихъ силою. Правительство нашлось принужденнымъ исполнить ихъ волю, и ошправить Азійцевъ въ Румелию.

— Извѣстно, что Турецкое Правительство посадило подъ арестъ Эммануила Данези, банкира при Россійскомъ Посольствѣ въ Константинополѣ, не смотря на сопрошвление и шребованія Барона Спрогонова. Между шѣмъ онъ не лишенъ жизни. Товарищи его, спасшіся бѣгствомъ въ домъ перваго Россійскаго Драгомана, сѣли на корабль и увѣхали. Три корабля, наполненные выходцами, проплыли подъ Россійскимъ флагомъ мимо Буюкдере. Зрѣлище сіе крайне раздражило Турокъ.

И т а л і я

Принцъ Чистерна и другіе начинщики Піемонтской революціи приговорены къ смерти; имена ихъ (по причинѣ ихъ ошсущствія) прибины въ Туринѣ къ висѣлицѣ.

— Въ Генуѣ продолжаютъ забирашь подъ спражу подозрительныхъ людей; многихъ высылають за границу. — Піемонтская армія мало по малу распускаенся: всякому солдату, желающему выйши въ ошспавку, позволяють сіе дѣлать. — Крѣпость Алессандрія занята одними Австрийцами.

— 4500 чел. Австрийцевъ, 1500 чел. Неаполитанской гвардіи съ приличнымъ числомъ артиллеріи и лошадей, подъ командою Генерала Вальмодена, прибыли въ Палермо. На оспровѣ Сициліи господствуетъ духъ неудовольствія. — Многіе Карбонары отправлены изъ Неаполя на Австрийскихъ судахъ въ Австрийскія владѣнія.

— Изъ Ливорны сосланы многіе подозрительные люди на оспровъ Эльбу.

— На оспровѣ Сардиніи безпокойные люди хотѣли взбунтовать городъ Алгери; но 400 чел. Королевскихъ войскъ окружили оный и захватили 120 бунтовщиковъ; одинъ изъ нихъ убитъ.

Испанія.

— Кортесы потребовали, чтобы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ далъ имъ отчетъ о причинахъ появленія вооруженныхъ партій въ разныхъ мѣстахъ Королевства. Онъ отвѣчалъ, что причины сіи суть недосдача денегъ въ Государственномъ Казначействѣ и противорѣчіе, существующее между общимъ мнѣніемъ и нынѣшнимъ образомъ Правленія Испаніи.

— Всѣ спаранія Эмпесинада захватили бунтовщика Мерино щещены: онъ знаетъ напередъ всѣ движенія посылаемыхъ противъ него войскъ, и беретъ контрибуціи тамъ, гдѣ его вовсе не ожидаютъ.

— Архіепископъ Бургосскій и Епископъ Осмаоскій взяты подъ арестъ и будутъ высланы за границу.

— Мадридскій Гражданскій Губернаторъ Баранда отсшавленъ за неспособность отправлять сію важную должность въ нынѣшнихъ

зипрудимельныхъ обстоятельствахъ. Должность сіе поручена Генералу Копонсу, дѣйствующему по правиламъ Графа Морилло. Вѣроятно, что заведенія Коршесовъ, вопреки желанію господствующей партіи, будутъ закрыты. Правительство намѣрено употребить всѣ средства для прекращенія безпокойствъ, угрожающихъ жителямъ столицы. Генералы Морилло и Копонсъ умѣютъ привести себя въ уваженіе.

Разныя извѣстія.

— Въ Парижѣ скончалась вдовствующая Герцогиня Орлеанская супруга извѣстнаго въ революціи Герцога Эгалише. Она родилась въ 1753 году. Дѣла супруга были ей совершенно чужды: она жила для счастья своего семейства и ближнихъ, и умѣла вселить крошкія добродѣтели и въ дѣтей своихъ.

— Англійскій Парламентъ опредѣлилъ: принять средства для прекращенія господствующаго въ Восточной Индіи варварскаго обычая сжигать вдовъ съ тѣлами ихъ умершихъ мужей. Въ одной только округѣ въ теченіе чепырехъ лѣтъ сожжено такимъ образомъ 2366 женщинъ.

— Въ Байонну прибылъ Португальскій Патриархъ Акунья де Менезесъ, изгнанный изъ отечества за то, что не хотѣлъ признавъ свободы всѣхъ вѣроисповѣданій въ Королевствѣ.

— Король Португальскій 13 Апрѣля выѣхалъ съ свитой своею изъ Рио-Жанейро въ Европу.

— Новый Курфирштъ Гессенскій перемѣнилъ мундиры войскъ своихъ, кои донинѣ одѣвались, какъ солдаты Фридриха II въ семилѣтнюю войну. Новые мундиры Гессенские сдѣланы по образцу Прусскихъ. Аршиллеристы одѣны, почти такъ, какъ Рускіе.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Int. и Cons. Imp.)

(2 І ю л я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1821. № XXVIII.

I ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПОВѢГЪ ГРАФА БЕНЬЕВСКАГО ИЗЪ КАМЧАТКИ ВО
ФРАНЦІЮ.

(Отрывокъ изъ Исторіи Географическихъ откры-
тій Россіанъ, сочиняемой Г. Берхольдъ.)

(Окончаніе.)

Беньевскій говоритъ въ своемъ повѣ-
ствованіи, что онъ осматривался у перва-
го Курильскаго оспрова, приставалъ къ
Берингову оспрову и доходилъ до пролива,
отдѣляющаго Азію отъ Америки, но все
шло нагдѣйшая и шакъ глупо соображенная
ложь, что не заслуживаетъ ни вѣроятія, ни
даже возраженія.

Рюминъ повѣствуетъ, что выступя въ
море 12 числа Мая, 1760, онъ благополуч-
но, и 16 увидѣвъ неизвѣстный оспровъ, ми-
новали оный, 17 видѣли они нѣсколько ос-
прововъ, а 18 подошли къ большому оспро-

ву, и усмотря способную ко входу гавань, вошли въ оную благополучно и положили якорь. „Бейспоскъ послалъ немедленно крестьянина Кузнецова (ошправлявшаго Адьюшантскую должность) на берегъ провѣдать, есть ли здѣсь жишелн. Кузнецовъ, возвратясь, рапортовалъ, что ничего не могъ найсти, и привелъ съ собою только одну собачку, по которой мы узнали, что это XVII Курильской оспровъ, именуемый по Курильскому нарѣчію *Икоза*.“

Канцеляристъ Рюминъ ошибся въ описаніи своемъ, что это былъ семнадцатый Курильскій оспровъ. Заключение его не можетъ быть справедливо во первыхъ потому, что въ шестидневное плаваніе на такомъ плохомъ галіонѣ, каковъ былъ ихъ Пешръ, нельзя было пройти такое большое разстояние, а гораздо вѣроятнѣе, какъ и Штурманъ Измаиловъ разсказывалъ Капитану Куку, во время пребыванія ихъ на оспровъ Уналашкѣ, что они приставали къ оспрову Марикану, или Маканруши, т. е. четвертому.

„На другой день, т. е. 19 Мая, продолжаясь бывшій Канцеляристъ, разшваршовавъ судно, занялись поправкою шкесажа, печеніемъ хлѣбовъ и шипьемъ Англійскаго флага и вымпела, которые пошчасъ и под-

няди. 29 числа сочинилъ Бейспоскъ писъ-
менное опредѣленіе, и приказалъ въ силу она-
го высъчь кошками штурманскихъ учени-
ковъ Измайлова, Зябликова, Камчадаза Па-
ранчина съ женою и напроса Софронова.
Причиною сего было то, что люди сіи, яко
истинные сыны отечества, намѣревались,
напавъ ночью на бунтовщиковъ, перервать
ихъ и пошомъ, овладѣвъ судномъ, итти об-
ратно въ Большервцкъ. По выполненіи се-
го, приказалъ онъ всѣмъ людямъ собраться
на судно, а Измайлова и Паранчина съ же-
ною ославить на семь островъ, давъ имъ
нѣсколько провіанта; но чтобы жестокій
поступокъ сей не вооружилъ оставшихся
служителей, то снялся онъ немедленно съ
якоря и пошелъ въ море.

„Вышедъ 29 Мая изъ гавани, повѣствуетъ
Рюмня, продолжалъ мы путь нашъ съ бла-
гопріятными вѣтрами. 6 и 9 Іюня видали
воздушный огонь или свѣтъ, а 15 встрѣни-
ли неизмоврное множество летучихъ рыбъ.“

Польскій Магнашъ повѣствуетъ, что
въ исходъ Іюня, когда жары весьма усил-
лись, сопутники его начали требовать,
чтобы онъ позволилъ имъ пустить кровь.
„Полагая, что это не будетъ вредно здра-
вію ихъ, продолжаетъ онъ, велѣлъ я Мейде-
ру удовлетворить сіе желаніе, и замѣшая;

чше почти всѣ, чувствовавшіе тягостъ
 ость несносныхъ жаровъ, прибѣгли къ сему
 лекарству.“ — Весьма жаль, что ни Госпо-
 динъ Мейдеръ, ни начальникъ его не воспро-
 шивались сему вредному желанію. Пребыва-
 ніе между шропиками въ дѣлнее время про-
 изводитъ такъ много испареній, что безъ
 кровопусканія приходилъ все шѣдо въ не-
 вольное разслабленіе; но послѣ онаго, когда
 физическій составъ чловѣка спановишся
 еще слабѣе къ перенесенію вліаній атмосфе-
 ры, по нервныя горячки и лихорадки поч-
 ши неизбѣжны. Чишашель увидишь ниже се-
 го, что оиъ убавили у Бенъевскаго одну
 четверть его команды.

Бенъевскій вклеиваетъ здѣсь сказку о
 водяномъ островѣ. „У насъ, говоришь оиъ,
 оказался такой недоспашокъ въ водѣ, что
 многіе изъ сопутниковъ моихъ, помясь жаждою,
 дѣлались больными. Въ жалкомъ поло-
 женіи семъ начинали они пить соленую
 воду, которая еще болѣе умножала недуги
 ихъ. Г. Мейдеръ открылъ по опыту, что
 морская вода, наспоенная чаемъ, утоляетъ
 жажду безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.“ —
 „15 Юля, говоришь оиъ, увидѣли мы совер-
 шенно неизвѣстный островъ и положили у
 онаго на другой день якорь. По избытку
 свѣжей и очень пріятной воды, назвали мы

оний единогласно *водный остров* (Isle des Eaux).“ —

Поелику разница въ спилъ прошлаго сподвѣшии была 11 дней, то 16 число будетъ 5 по запискамъ Рюмина, который, какъ чинашель ниже сего увидишь, повѣствуетъ, что 7 числа положили они якорь при Японскихъ берегахъ. Бенъевскій же, который велъ до сего счисленіе свое согласно съ Рюминымъ, вдругъ перемѣняетъ оное, и говоритъ: спали на якорь у Японскаго острова 28 Іюля, ш. е. 18 числа или 11 днями позже. Внезапное опешупленіе сіе и невѣроятность, чтобъ Рюминъ, даже до излишка подробный въ описаніяхъ своихъ, умалчалъ о столь важномъ обстоятельстве, заставляющъ меня причислишь водяной островъ къ прочимъ сказкамъ Польскаго Магната. Чинашель, думаю я, будетъ одинаковаго сомноу мнѣніа.

„Іюля а сдѣлаея шпоръ, который, продолжаясь съ непомятною жестокостію до 6 числа, грозилъ намъ опасностію погрянушь въ морскихъ волнахъ. 7 увидѣли въ правой рукѣ большой островъ, и подошедъ къ оному, положили подъ вечеръ якорь. — На другой день поуспру увидѣли мы на берегу множество Японцевъ, которые, махая руками, давали намъ знашь, чтобъ мы

дошли въ морѣ; но предводитель нашъ, Бейспоскъ, не взирая на сіе, приказалъ спустить байдару и отправилъ на оной къ берегу Винбланда и Спепанова. Когда байдара начала прислупать къ берегу, то Японцы старались не допускать нашихъ выходить на оный; но видя, что всѣ угрозы тщетны, приняли они ихъ весьма ласково и препроводя въ домъ, подчивали водкою и пшеномъ. Попомъ два чиновные Японца, приглася въ свою лодку Винбланда и Спепанова, прибыли къ намъ на судно.“

„Бейспоскъ, принявъ Японцевъ сихъ весьма ласково, одарилъ разными вещами, и просилъ показать ему удобную гавань, гдѣ бы можно было нализаться водою. Японцы указали намъ къ сѣверу на шель же оспровѣ бухшу, давая знать, чтобы мы перешли въ оную. Немедленно поднявъ у насъ на галіонѣ шото жъ 8 числа якорь, и, распуская паруса, пошли къ сѣверу. По приближеніи къ гавани, вспрѣщали насъ двѣ лодки и съ одной изъ оныхъ взошелъ на судно чиновный Японецъ. Вскорѣ прибыли еще три лодки, и по приказу чиновника своего, ввели насъ бухсиромъ въ гавань.“

„Правый берегъ бухши состоитъ изъ гора, покрытыхъ лѣсомъ, а въ сторонѣ оной омака видно Японское селеніе наподобіе на-

ней Россійской деревни : строеніе каменное и деревянное. Вся сія зданія окружены небольшою каменною стѣною. — Рюминъ заключаетъ, что Нагасаки находится еще мѣсяца или пребыванія верстахъ въ пятидесяти ; но , какъ онъ говоритъ , на другомъ островѣ. Далѣе замѣчаетъ Камчатскій Камчатрипись : „а еще мѣсяца , гдѣ мы сподли , городъ Меака , пренняя Японская столица , есешомъ недалеко , на шомъ же матеромъ островѣ.“ Бельевскій называетъ бухту сію Узильпанчаръ , и опредѣляетъ широту оной $33^{\circ} 56'$, долготу $17^{\circ} 40'$ къ востоку еще Большерѣцкаго меридіана. Какъ Штурманъ Ботаровъ и Чуринъ не могли сдѣлать важной ошибки въ широтѣ , то и выходящъ , что они прѣсѣдали въ шомъ самомъ мѣстѣ , гдѣ Лейтенантъ Вальтонъ спелъ мѣсяца несколько дней на якорѣ 3я года прѣжде Бельевскаго.

„Положа якорь , продолжаетъ Рюминъ , послали байдару за водою ; но едва начала она приближаться къ берегу , то ещювшіе на ономъ Японцы , не допуская нашихъ , макали руками и кричали , что ежели они позволятъ имъ выспунитъ на землю , то весть ихъ опрубятъ головы , и шакъ байдара возвратилась къ судну. Вскорѣ послѣ сего прибыли къ намъ Японцы и привезли пшена и воды. На немъ пославшии около судна на-

шего двѣ лодки съ фонарями, да и на берегу видны были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огни.“

„На другой день, 9 Юля, повѣзая предводителя нашъ на берегъ, но караульные лодки заставили его опять воропанишься на судно. Японцы посѣщали насъ между прочимъ весьма часто, и даже многіе, влекомые любопытствомъ, прїѣзжали нарочно изъ разныхъ отдаленныхъ селеній. Бейспоскъ объявилъ себя Голландцемъ, и давалъ Японцамъ знать, что онъ идетъ въ Нагасаки для торга. Дабы болѣе увѣрить ихъ въ сему, написалъ онъ письмо въ Голландскую факторію и отдалъ имъ для доставленія; но видно, что Японцы сему не вѣрили, ибо содержали насъ подъ самымъ строгимъ присмотромъ.“

Рюминъ описываетъ также подробно одьяніе Японцевъ, женъ ихъ и духовныхъ, какъ Кемферъ и Тунбергъ, а по сему повѣствованію его заслуживаетъ полное вѣроуловіе.

„11 числа нашли Японцы всѣ бочки наши водою, привезли нѣсколько пивена и цѣлый мѣшокъ соли. 12 поутру приказала начальникъ нашъ подымать якорь; но едва принялись мы за работу сію, то Японцы начали убѣждать Бейспоску провести здѣсь еще одну ночь. Видя же, что мы, не уважая желанія ихъ, готовимся выступить въ море, схватились они за канаты и препя-

сказывали намъ убиратьъ оный. Заключая изъ сего, что Японцы имѣють прѣнивъ насъ думай умыселъ, выпалили мы изъ пушки; тогда всѣ, находившіеся въ лодкахъ, упали отъ страха, какъ мертвые, и опомнясь, поплыли опротивѣю къ берегу. — Рюминъ изъясняетъ весьма благо разумно: „вѣрно они ожидали повелѣнія отъ начальства, какъ воспутить съ нами, и ежели бы мы оспались еще на одну ночь, то бы они насъ живыхъ не выпустили; ибо, по прибытіи нашемъ въ Макао, слышали мы, что они сожгли два Испанскіе корабля и людей всѣхъ перерѣзали.“

„Польскій Магнатъ описываетъ пребываніе свое въ Японіи совершенно оплочно отъ Рюмина, и говоритъ, что владѣтельный Князь страны сей принялъ его съ оплчннмъ уваженіемъ, угощаль въ своемъ домѣ, одарилъ разными драгоценными вещами, позволилъ имѣть торговлю съ сею страной, и далъ ему знающаго Японскаго юношу, котораго просилъ привезти обратно.“

Рюминъ, раздѣлившій все повѣствованіе свое на 8 главъ, начинаеть четвертую слѣдующими словами: „12 Юля, по выходѣ изъ Японской гавани, слѣдовали моремъ и видѣли предъ нашимъ судномъ идущую большую Японскую лодку, называемую буссъ. 19-го

успокоились въ правой рукѣ большой островъ, окруженный высокими каменными горами, а съ лѣвой другой гораздо меньшей величины. 20-го по утру подошли мы къ большому острову и спали на якорь въ очень удобной бухтѣ.“

Беньевскій говоритъ, что они спали на мѣль у острова сего 15 Августа, т. е. 15 днями позже нежели Рюминъ повѣствуетъ. Широту сего острова опредѣляетъ онъ 29° , долготу $33^{\circ} 40'$; но какъ послѣдняя не могла быть вѣрна, что мы и выше видѣли; по надобно полагать, что они находились у острова Танао, Сима или Тенег-Симе. — Оба повѣствователя мои называютъ оный несправедливо: Канцериристъ говоритъ, что они прислали къ Вашинскому острову, обитаемому Усмайцами, а начальникъ его именуешь островъ сей Усмай-Лигонъ. —

Только что утвердили галіюшъ на якоряхъ, то и прибыли къ одному миролюбивымъ жителямъ острова Танао-Сима и привезли въ подарокъ спранныкамъ нашимъ картофелю, сарачинскаго пшена и живой рыбы. Рюминъ описывается съ особенною похвалою о добродушныхъ островитянахъ, заключая свое описаніе сими словами: „такъ до насъ были ласковы, какъ бы уже съ нами многое время жили.“ —

На другой день по прибытіи сюда, велѣлъ Бенъевскій поставити на берегу палатки и окружилъ оныя артилерією; людемъ же приказалъ заняться печеніемъ сахарей, наливкою воды и прочими обыкновенными работами. Добродушные оспровитяне снабжали между шѣмъ безъ всякой платы всѣхъ корабельныхъ служителей разными припасами и виномъ, сдѣланнымъ изъ сарачинскаго пшена (аракомъ), которое, какъ Канцеляристъ увѣряетъ, ни чѣмъ не хуже нашей Россійской хлѣбной водки. —

Бенъевскій, начавъ повѣствованіе свое романомъ и напомя множество спранныхъ о небывалой Аванасіи, открылъ также и здѣсь дочь Іезуиша, съ которою, какъ и съ прежнею, обручился. — Забавляя чиншателя подобною ложью, заключаетъ онъ пребываніе свое здѣсь шѣмъ, чино 8 человекъ изъ сопушниковъ его поселились на семъ оспровѣ. Хотя подобныя басни совершенно невѣроятны; но несправедливость ихъ обнаруживается еще болѣе шѣмъ, что Рюжичъ, вкравшій на все внимательнымъ окомъ, не упомянулъ о семъ ни слова. Дабы познакомить чиншателя болѣе съ бывшимъ Секретаремъ Большеръцкой Канцеляріи, предложилъ описаніе жителей оспрова Танао. Сіи собственными его словами. —

„Тѣ Усмайскіе жишели всѣ вообще идо-
лопоклонники, такъ какъ и Японцы, носящъ
такіе же халашы или азямы сдѣланные изъ
шравы, а шрава сія распешъ у нихъ напо-
добіе дерева, вышиною аршинъ шести и
меньше, полциною опъ корня першковъ
пять, а иные больше и меньше, лиспъ имѣешъ
чрезвычайно длинный и широкій, длиною
больше аршина, шириною въ полъ-аршина
или и больше, кожа на шой шравъ самая
тонкая свѣтлоглубая, а иная нѣсколько
бѣловатая, и цю кожу сдираюиъ и попомъ
супашъ, и изсуша и измявши прядушъ, и
пряжу красящъ разною краскою и шкушъ
полоцина разныхъ манировъ, и изъ шѣхъ по-
дошенъ уже шьюшъ одежду, ш. е. вышеуо-
мннушые азямы, — И такъ удивительно,
что никто не можешъ распознать, что шѣ
халашы не шелковые были, а другой на нихъ
одежды никакой нѣшъ, также и рубахъ
не имѣюшъ поцому, что въ помъ мѣстѣ,
какъ и въ Японіи, зима нѣшъ и всегда бы-
ваешъ весьма шенло, благорасшворенный и
здоровый воздухъ. Изъ нихъ же носящъ нѣ-
которыя вмѣсто обуви сдѣланные изъ пра-
вы шуфли плешеные шакимъ маниромъ, какъ
Россійскія изъ лыкъ сдѣланныя лапши, такъ
же и деревянные колодки на веревкахъ. Ша-
покъ не имѣюшъ, а носящъ шравыиыя жъ

плешенныя пляды, равно шакъ, какъ и Японцы, на конхъ и они сами совсѣмъ похожи, какъ бы почные были Японцы, но только разговоръ у нихъ особый, однакожъ грамоту имѣють, и пишушь они такими литерами, какъ и Японцы и Кишайцы съ верху въ низъ кисточками, и имѣють комасы свои и каршы и принадлежащія къ мореплаванію книги, равно какъ и шъ Кишайцы и Японцы, и нѣкоторые изъ нихъ говорятъ и по Японски и имѣють шоргъ съ Японцами, и Японцы къ нимъ часно приходятъ, на своихъ судахъ, или буссахъ съ шоварами, кошорыхъ и при насъ человекъ до шести было на шохъ островъ прибывшихъ однимъ судномъ съ шоварами Японскими; только они ошъ Японцевъ разлились швмъ, что они волосы не подобривая, убирають, или зачесываютъ собирая къ верху, и намазавъ какою жъ какъ и Японцы масшю на одну шпильку водошю обвивають, а другую прищипивають, кои шпильки есть серебряныя и мѣдныя, а бороды нѣкоторые не брѣють, а прочіе подобривають, какъ наши Ташара.“

„У швхъ Усмайскхъ жителей имѣются рогатой скотъ, коровы, козы, овцы, также лошади, свиньи, пшшцы, куры, утки, гуси, и имѣють много собакъ; а въ моръ и въ шохъ бухшъ, гдѣ и мы сподан, ловяшь уда-

ми множество разныхъ родовъ морскихъ рыбъ, изъ которыхъ нѣсколько и солящъ. Строеніе у тѣхъ Усмайцевъ ровно такое жъ, какъ и у Японцевъ, и ни какой около ихъ килищъ крѣпости нѣтъ, и они при себѣ, по-тому жъ къ оборонѣ своей оружія не имѣ-ющъ, а имѣющъ только одни шопоры и но-жи ихъ маніру, также небольшие луки и стрѣлки, а посуда у нихъ чугунная.“

„Оный островъ составляетъ въ себѣ множество превысокихъ горъ, которыя всѣ покрыты разными плодоносными деревьями, т. е. апельсиновыми, цитронными, лимонными; померанцовыми, пальмовыми и кокосовыми орѣхами и другими Американскими намъ неизвѣстными деревьями; на томъ же островѣ расщепъ множество лѣснаго винограда, который очень мѣлокъ, не крупнѣе нашего крупнаго гороха, и если онъ созрѣетъ; то видомъ бываетъ какъ черная смородина, вкусомъ очень кисель. На томъ же островѣ расщепъ на деревьяхъ особенный фруктъ, намъ неизвѣстный, величиною съ небольшую шывку, видомъ померанцовый или лимонный, который имѣетъ на себѣ по поверхности нѣсколько такихъ частицъ, каковыя бывающъ на орѣховыхъ Сибирскихъ шишкахъ, но нѣсколько ошъ тѣхъ ошмѣнѣе и болѣе, и кажда часъ изъ своего мѣсна

отдѣляется, и если шь часши все съ того фрукта оберешь, то въ самой срединѣ останется, наилучше круглаго яблока, очень желтое шьло, которое вкусъ имѣеть самый сладкій, и такъ пріятный, чьго превосходить хорошей дыни, ибо имѣеть вкусъ нѣсколько походить на дыню, и сказываютъ, что весьма здоровъ. Уповашельно этошъ фруктъ Г. Ансонъ назваъ расшущимъ на деревѣ яблокомъ, на островѣ Тинфанъ, пошю что онъ питашельенъ.“

„Тутъ же расшущъ ананасы, которые самый прензрядившій и наилучшій фруктъ, о которомъ уповашельно изъ земляныхъ плодовъ лучше его быть не можетъ. Есть же и изрядные арбузы, и либриу, корицы и перцу довольно.“

„Того жь острова жители намъ мьчли, что есть у нихъ на островѣ множество дикихъ звѣрей, какъ шь: кабановъ, козь, барсовъ, и другихъ ядовишыхъ, да нами видѣнныхъ ядовишыхъ же гадовъ: змѣй, скорпионовъ и прочихъ, и вредительной саранчи довольно; также каменя разные, алмазы, жемчуги и другіе, также жь и жемчугъ; раковинъ же жемчужныхъ, коихъ и мы много находили, ночно уже жемчугу въ нихъ нѣтъ, а только, а гдѣ въ нихъ жемчугъ былъ, шь всина видно какъ ямки, также и другихъ

куріозныхъ раковинъ большихъ и малыхъ разныхъ соршовъ не мало.“ —

„Оныя жищели на томъ оспровѣ сѣюшъ сарачинское пшено, кошораго у нихъ весьма довольно; также сѣюшъ каршофелевы сѣмена, и родящся шакіе коренья, что надобно думашъ сладосшію и пріяшностію нигдѣ шакихъ вѣшь. Тѣ же жищели сѣюшъ сахарную траву, называемую просшникъ, въ кошорой родящся сахарный песокъ, кошорой травы мы много рвали и ѣли, она шакъ висока, какъ не меньше аршинъ чешырехъ, пощациною въ полщспую камышевую просщш, а какъ она пощѣепъ, шакъ ее собираюшъ, и песокъ изъ нее выбравши, употребляюшъ въ кушанье и дѣлаюшъ вино. Родящся жъ у нихъ и лисшоваго шабаку много, кошорый они всегда курашъ шрубками мѣдными небольшими, шакъ какъ Японцы или Китайцы. И шакъ мы на ономъ оспровѣ находились до 31 Іюля.“

Я распросшранился объ оспровѣ Танао-Сима пощому, что ни одинъ (Еврощейскій) путешешшвенникъ не досщавилъ намъ объ ономъ ни малѣйшихъ свѣдѣній. Чищашель, видѣвши до какой щщепени изобидаешъ оныя всеми жищейскими пощребносщями, и, зная близосщь онаго къ крайнимъ и скуднымъ предѣламъ Сибири, не согласщся ли со

мною, что неприязненное расположение Японии къ ошечеству нашему, даетъ намъ полное и неоспоримое право овладѣть онымъ? Послупкомъ симъ доставили бы мы великія выгоды восточнымъ предѣламъ Сибири, для которыхъ таковое вспомошествованіе почти необходимо.

„30 Іюля, изгнанный къ походу, приказалъ Бейспоскъ грузить на судно артиллерию, и далъ знать жителямъ, что завшрашняго дня отправится онъ въ море. Добрые и миролюбивые островитяне прибыли на другой день къ судну въ нѣсколькихъ лодкахъ и, одаря спранниковъ нашихъ избыточно съвѣшными привасами, выбуксировали галіонъ въ море.

Канцеляристъ продолжаетъ, что до 7 числа слѣдовали они моремъ безъ всякихъ приключеній, а въ сей день, увидѣвъ высокій островъ, лавировали около онаго два дни, и положили якорь въ недалекомъ разстояніи отъ берега. Бейспоскъ отправилъ немедленно на берегъ гребное судно; но едва находившіеся на ономъ люди прошли нѣсколько шаговъ по острову, то встрѣтили ихъ жители шучею спрѣлъ, и ранили одного въ шрехъ мѣстахъ. Неожиданный пріемъ заставилъ ихъ немедленно возвратиться къ судну. Бейспоскъ снался скоро по возвращеніи лю-

дей своих съ якоря и пошелъ искать удобной гавани въ южной споронѣ. Во время лавирования около оспрова примѣшилъ еъ галиюша, что жители сновали во многихъ мѣстахъ вооруженные копьями и стрѣлами, какъ будто бы ожидая нападенія. Оспровишяне, догадываясь, что галиюшь имѣешь нужду въ водѣ, приплывали по нѣскольку человекъ къ оному и привозили въ калабашахъ воду. Двое изъ оныхъ схвачены насильно, взведены на судно, и бывъ одарены разными вещами, отпушены обратно.

Шестъ дней лавировалъ Бейспоскъ тщетно около сего оспрова, и не могъ отыскать гавани; наконецъ 16 прибыли къ галиюшу двѣ большія лодки съ Индѣйцами, кои и завели оный въ довольно покойную гавань. „Здѣсь, говоритъ Рюминъ, узнали мы, что оспровъ сей есть *Формоза*, по Португальски *прекрасный*. Вскорѣ привезли оспровишяне разныхъ фруктовъ, ищицъ и свиней, и промѣнивали все сіе весьма охотно на иглы, шелкъ, лоскушья и прочія бездѣлки.“

На другой день по полудни отправилъ Бейспоскъ нѣсколько человекъ на берегъ, для присканія прѣсной воды. Первая поздка гребнаго судна была весьма удачна; но при второй сдѣлали Индѣйцы нечаянное нападеніе, и убили Порущика Василья Панова,

престолюдижовъ: Логинова, Попова, да ранили промышленниковъ Лапина, Козакова и Кудрина. Въ самое то время, когда страники наши готовили цѣлебныя пособія для раненыхъ поварихей своихъ, шла мимо судна Индѣйская лодка съ пашью челоуѣками, надъ кошорою. они и учинили первый опытъ месши. Трехъ убили изъ ружей во время гребли, а за оспальными послали въ погоню людей, кошорые и изрубили ихъ въ мѣлкія часли. Послѣ сего отправили на мѣсто сраженія нѣсколько челоуѣкъ, кой, найдя еще двухъ раненыхъ Индѣйцевъ живыми, предали ихъ смерти, а попомъ, похороня бездушныя трупы поварихей своихъ, сожгли всѣ шалаши и лодки. Беневскій повѣствуесть, что во время погребенія шѣль, приказалъ онъ сдѣлать 21 пушечный выстрѣлъ и надъ прахомъ Василя Панова, велѣлъ изсѣчь саудующую надпись :

Ci git

Wasili Panow, gentilhomme Russe, d'une naissance et d'un mérite illustres, l'ami fidèle de Maurice Beniowsky, le quel fut tué traîtreusement avec deux de ses compagnons, Jean Loginow et Jean Popow, par les habitans de cette Ile, le 29 Août 1771.

Иванъ Савичъ Лапинъ сказывалъ мнѣ, что г. Пановъ былъ дѣйствительно очень

хорошей фамилии, съ большими талантами и особенною пылкостью ума, но увлеченный порывами необузданныхъ спраспей, посланъ онъ былъ за первое не очень важное пресшупленіе въ Камчатку, а за убіеніе тамъ Капитана Нилова заплашилъ жизнью на оспровѣ Формозѣ, шакомъ мѣстѣ, гдѣ слеза сошечественника не упадетъ никогда на покрывающую его земаю. —

Бенъевскій говоритъ, что по усиленнымъ наспояніямъ сопущниковъ своихъ, долженъ онъ былъ согласишься учинишь нападеніе на оспровищянь, дабы опимсшишь за смернь ихъ поварищей. — Рюминъ повторяетъ тоже и говоритъ, что 20 Августа, налившись водою, снялись съ якоря и пошли къ тому мѣсту, гдѣ въ первый разъ испытали неприязненные поступки оспровищянь. Положа здѣсь якорь, снарядили прищашъ человекъ ружьями и мушкетонами, копорые и онправились на берегъ вмѣстѣ съ Хрущевымъ, Степановымъ, Винбландомъ и Адьюпанпомъ Кузнецовымъ. По прибытіи на оный сожгли во первыхъ всѣ лежавшія у взморья лодки, а пошемъ, слѣдуя даље, предали огню спрившесся мореходное судно, и зажгли во многихъ мѣсшахъ даьсь коего, говоритъ Рюминъ, весьма много выгорѣло. —

При выходѣ ополченія сего на берегъ находилось на ономъ множество Индѣйцевъ, которые взирали равнодушно на первыя дѣйствія; но усмотря, что войны наши направили пушъ свой къ жилищамъ ихъ, вступили въ сраженіе. Рюминъ умалчиваетъ, сколько времени оное продолжалось, а говоритъ: „Индѣйцевъ убитъ одинъ, да много ранено; съ нашей же стороны не было никакой потери.“ Хвастливый начальникъ его повѣствуетъ: Индѣйцевъ легло на мѣствѣ 1200 человекъ! Въ жилищѣ ихъ нашли только колья, луки, щипцы и стрѣлы, а все прочее имѣніе было заблаговременно вынесено. — Предавъ огню и сіи зданія, возвратились, по сдѣланному сигналу, на судно. Ни изъ записокъ Рюмина, ниже изъ повѣствованія Бенъевскаго, нельзя опредѣлить, въ какой части острова Формозы находится вышеупомянутая гавань.

21 числа оставилъ Бенъевскій островъ Формозу и былъ увлеченъ жестокимъ шпормомъ, продолжавшимся два дни, въ проливъ, между Кишайскимъ берегомъ и помянутымъ островомъ находящійся. По упищеніи сей бури, какъ видно изъ записокъ Рюмина, бродилъ онъ пять дней между берегами и островами, не зная своего мѣста. 28 го припла къ нимъ Кишайская лодка, которая

указала якорное мѣсто, и получа два рубля серебромъ, скрылась. — Послѣ сего дали они десяти рублей серебромъ на другую лодку, обѣщавшуюся довести ихъ до Кантона, но была также обмануша. Наконецъ 3 Сентября привелъ ихъ Кишаецъ, говорившій по Португальски, предъ городъ Тасонъ и поспавилъ на якорь въ очень удобной гавани.

На другой день по утру отправилъ Бенъевскій Шведовъ Вишланда и Мейдера съ подарками къ Мандарину, начальствовавшему симъ городомъ. Мандаринъ принялъ ихъ очень ласково, угощалъ чаемъ и въ замѣнъ за подарки отправилъ на галіюшъ бочку сарачинскаго пшена, корову съ теленкомъ и козла. Между швѣтъ купцы города сего, узнавъ, что на суднѣ есть много мѣховъ, покупали оные съ жадностію. Весьма жаль, что Рюминъ умолчалъ о цѣнахъ. 5 числа явился одинъ Кишаецъ, который взялся отвезти галіюшъ въ Макао; проведя два дни въ выбуксированіи изъ гавани, вспустили подъ паруса.

„12 числа, повѣсплываетъ Камчатскій Канцелярешъ, спали мы на якорь предъ городомъ Макао. Начальникъ нашъ позхалъ немедленно къ Губернашору, ошъ копораго и прислано было намъ довольно съвѣстныхъ припасовъ и фруктовъ. Послѣ сего прибыли

къ намъ Поршугальскіе созданы для сбереженія судна нашего ошъ Малейцевъ и Кичайцевъ. На другой день прибыло къ намъ нѣсколько гребныхъ судовъ, на кои погрузясь со всѣмъ своимъ имуществомъ, съѣхали на берегъ и были помѣщены въ хорошую кварширу. Судно же наше, со всѣмъ паклажемъ, артиллерією и прочими припасами, продалъ предводитель нашъ Поршугальскому Губернатору, а за какую цѣну невѣстно.“ — Беневскій говоритъ въ своемъ путешествіи, что за галіонъ получилъ ошъ 4500 пиастровъ, что и весьма вѣроятно; ибо болѣе сей цѣны не могъ ошъ стоить.

Рюминъ описываетъ съ особенною подробностію городъ Макао, и говоритъ въ заключеніе: „въ семъ городѣ померло ошъ лихорадки и горячки 15 человекъ, а всего имѣлось на галіонѣ мужска пола 63 человекъ, да 7 женщинъ.“

„11 Января 1772 года, продолжаетъ Канцелярскій, помѣстили насъ на двухъ Французскихъ фрегатахъ Дофинъ и Лаверди, кои и отправились немедленно въ море.“ — Ошъ сего мѣста ведетъ Беневскій счисленіе свое согласно съ Рюминымъ и говоритъ: „22 Января прибылъ я на фрегатъ Дофинъ, находившійся подъ командою Капитана Сенсъ-Гилера.“ — „6 Марта, говоритъ Рюминъ :

прибыли мы къ Французскому острову Ильде-Франсу и пробыли шуть до 24 числа. 7 Юля вошли мы благополучно въ порть Лум и были помѣщены въ хорошую квартиру. Получая здѣсь хорошее содержаніе изъ Королевской казны, по бушыакъ въ день краснаго вина и по нѣскольку денегъ, прожили мы въ городѣ семь по 27 Марта 1773 года; а сего числа, испрося пашпортъ, пошли насъ 16 человекъ и 1 женщина прямо въ Парижъ; прочіе же товарищи наши остались при Венгерцъ Бейспоскѣ.“

„По прибытіи въ сей городъ, явились мы къ Резиденшу, Николаю Констаншиновичу Хошинскому, который принялъ насъ весьма милосливо и удовлетворилъ всѣ нужды наши. 16 Апрѣля подали мы, Судейкинъ, Рюминъ и Бочаровъ, сей сочиненный нами журналъ Г. Резиденшу, который и препроводилъ его въ Россію. Въ Августѣ сего же года были мы отправлены въ порть Гаврде-Грасъ, и, съвъ шамъ на купеческое судно, прибыли 30 Сентября въ Кроншпашъ. 3 Октября, въ сопровожденіи двухъ Сенатскихъ курьеровъ отвезли насъ въ Сибирь, и опредѣляли къ тѣмъ же должностямъ, при коихъ мы прежде находились.“ —

Во время пребыванія моего въ Кантонъ дзспрашивалъ я у тамошнихъ шарождовъ

о Бенъевскомъ. Многіе помнили его еще очень хорошо, и рассказывали мнѣ, что сначала возымѣли весьма высокое о немъ мнѣніе. Молва о любопытномъ его путешествіи, привлекла къ нему всѣхъ, управлявшихъ коммерческими Компаніями. Голландцы оказывали ему болѣе всѣхъ уваженія: ибо боялись, чтобъ онъ дѣйствительно не согласилъ другія націи на торговлю съ Японією, Директоръ Англійской Остъ-Индской Компаніи дѣлалъ ему весьма выгодныя предложенія; но пока Бенъевскій размышлялъ, къ какой прицпашъ ему партіи, Сшепановъ подалъ на него жалобу, что онъ увезъ всѣхъ товарищей его обманомъ изъ Камчатки; а посему и просилъ онъ Кишайское Правительство (черезъ Голландскихъ агентовъ) захватить его какъ бѣглеца.

Нечаянное происшествіе сіе опняло у Бенъевскаго много бодрости. Онъ передался щощасъ Французской Компаніи и опплавъ изъ Кантона гораздо ранѣе.

Одинъ почтенный Англичанинъ, живущій давно въ Кантонѣ, увѣрялъ меня, что послѣ оппѣзда былъ Бенъевскій признанъ всѣми за шарлапана; ибо всѣ его рассказы о Японіи, Ликейскихъ островахъ и прочемъ, оказались сказками, выдуманнми единствен-

но для обращенія на себя большаго вниманія публики.

Бенъевскій приложилъ къ путешествію своему описаніе Курильскихъ и Алеушскихъ острововъ, но какъ оно составлено изъ матеріаловъ Большерѣцкой канцеляріи, коюрая не имѣла еще и сама почтовыхъ свѣдѣній о числѣ и пространствѣ сихъ земель, по и не заслуживаетъ ни какаго вниманія; — но я посовѣщивалъ бы каждому мореплавателю, когда онъ будетъ около мѣстъ сихъ, поискать островъ Кузьмы.

Бенъевскій повѣствуетъ, что во время пребывенія своего въ Большерѣцкѣ, Рускій корабельщикъ по имени Козьма Коросшиловъ, (Холоспидовъ), бывъ одержимъ цынгопною болѣзнію, просилъ его положить на карцу обрѣщенный имъ островъ, который онъ называлъ островъ Кузьмы. Широта онаго $48^{\circ} 45'$, долготы 23° къ W отъ Большерѣцка. Бенъевскій, искажая каждую истину наглавѣшею ложью, продолжаетъ, что островъ сей обитаемъ, и жители онаго носятъ Кишайское одѣяніе. Не уважая сихъ вздорныхъ басень, надобно замѣтить, что почто около сихъ мѣстъ Профессоръ Шпеллеръ, соупшникъ знаменишаго Беринга видѣлъ явные, признаки земли и береговую ласточку, коюрая летала нѣсколько времени около ихъ

судна. — Сверхъ сего увѣрялъ меня Ншурманъ Андреевъ, жившій нѣсколько времени на Алеутскомъ островѣ Апхѣ, и возвратившійся отсюда въ 1815 году, что у жителей онаго хранился до сихъ поръ преданіе, что къ югу находился островъ, кошорый предки ихъ нѣрѣдко посѣщали.

Какъ читателю будешь вѣрно любопытно узнать кончину сего ошчаднаго кофедерата, то упомяну я въ крапкихъ словахъ о его ошальныхъ походахъ. Беневскій, но прибывшій въ Парижъ, сдѣлалъ предложеніе Французскому Правительству завести колонію на островѣ Формозѣ; но какъ Дворъ жидъ уже намѣреніе занять обширный островъ Мадагаскаръ, то и убѣдили его принять на себя заведеніе тамъ колоніи.

23 Марта ошправился Беневскій въ море, и 28 Сентября прибылъ въ Иль-де-Франсъ. Преодолявъ здѣсь множество препятствій отъ начальства, кошорому новое заселеніе сіе было совсѣмъ не по числу, могъ отъ насилу отнаться къ Мадагаскару в Февралѣ 1774 года, и прибылъ чрезъ 12 дней въ заливъ Антонгалъ, въ сѣверной части сего острова находящійся.

Проведя здѣсь болѣе полутора года въ безпрестанной борбѣ какъ съ жителями, такъ равно и съ начальниками острова Иль-

де-Франса, рѣшился наконецъ Бенъевскій бѣ-
 жать также и отсюда. Въ Декабрѣ 1776 го-
 да опплыль онъ на купеческомъ суднѣ къ
 мысу Доброй Надежды. Штурманъ Бочка-
 ревъ рассказывалъ, что съ Бенъевскимъ от-
 правилось на Мадагаскаръ 12 человекъ Рос-
 сiанъ, но кто они таковы были, и какой
 постигъ ихъ жребій, о томъ не могъ я по-
 лучить ни малѣйшихъ свѣдѣній. Въроятно
 сдѣлались они шамъ жертвою климата или
 свирѣпыхъ жителей. — М. М. Булдаковъ
 сказывалъ мнѣ, что сынъ Прошопопа Але-
 ксѣя ворошился по убіеніи Бенъевскаго, съ
 Мадагаскара въ Сибирь около 1789 года, и
 служилъ въ послѣдствіи при Нерчинскихъ
 горныхъ заводахъ.

Выше упомянулъ я, что объясню при-
 чину, по которой долженъ былъ Бенъевскій
 помѣститься въ путешествіи своемъ почти
 невѣроятныя и даже никогда не случавшія-
 ся обстоятельства. Знаменитый Графъ сей,
 Магнать Королевствъ Польскаго, и Венгер-
 скаго, бывъ принужденъ оставить Мадага-
 скаръ, не зналъ гдѣ сыскать себѣ приста-
 нище. Польша, Австрія, Франція и Россія
 были для него совершенно зашворены; по-
 сему и отправился онъ въ Лондонъ. Нѣсколь-
 ко лѣтъ провелъ онъ въ столицѣ сей, надѣ-
 ясь бытъ употребленъ на службу; но усмол

шря, что всѣ его исканія тщетны, прибѣгнулъ къ послѣднему средству: зашворясь началъ онъ писать свои *Mémoires*, и дабы болѣе привлечь на себя вниманіе публики и возбудить въ комъ нибудь желаніе воспользоваться его ошкрытіями, включилъ въ оныя жемчужные оспрова, золошстые мысы и прочія сказки, о коихъ я изрѣдка упоминалъ. — Гиациншъ де Магелланъ, извѣстный свѣшу по философической перепискѣ своей съ Учеными того времени, взялъ на себя изданіе его приключеній, и содѣйствоваль ему ко всшупленію въ связь съ богатымъ коммерческимъ домошъ въ Балшморѣ (въ Америкѣ).

Всѣ ли восемь лѣшъ прожмль герой мой въ Лондонѣ, о томъ Издапель его жизни умалчиваетъ, а говоришь только, что въ Апрель 1784 года прибылъ Бенъевскій ошшуда въ Соединенные Американскіе Шшаты. Здѣсь снискалъ онъ благорасположеніе одного коммерческаго дома, и убѣдилъ оный содѣйствовать ему въ покореніи острова Мадагаскара. Оконча всѣ нужныя приутошвленія къ сему послѣднему покушенію своему, ошплдылъ онъ въ Окшябрь 1784 изъ Балшмора къ Мадагаскару, и прибылъ шуда 22 Января 1785 года. Только что ссадили его со всѣмъ экипажемъ на берегъ, шо услыша-

ли на корабль сильную ружейную пальбу. Корабельщикъ, который былъ вѣрно не изъ храбрецовъ, вообразилъ шопчасъ, что Бенъевскаго съ малымъ числомъ людей его убили, а посему, снявшись съ якоря, оставилъ его на произволь судьбы. Бенъевскій весьма удивился неожиданному поступку корабельщика, который былъ для него иномъ прискорбиѣе, что большая часть людей его вдругъ занемогла. Болѣзнь подѣйствовала такъ сильно на его команду, что чрезъ два мѣсяца остался онъ только сампрешей. Бенъевскій умѣлъ такъ искусно снискать благорасположеніе жителей, въ прежнее пребываніе, что вскорѣ увидѣлъ у себя опаше большое войско. Обуча сихъ непросвѣщенныхъ дикарей нужнымъ маневрамъ, предложилъ онъ имъ выгнать Франгузовъ съ острова. Первое покушеніе его было весьма удачно; но при вшоромъ, 23 Мая 1786, островишяне, убоясь сильной канонады со стороны Франгузовъ, обратились въ бѣгство, а Бенъевскій, бывъ раненъ пулею въ грудь, испустилъ мгновенно духъ свой. —

Такимъ-шо образомъ кончилась жизнь сего опважнаго и безпокойнаго человека на 45 году опъ рожденія! Все продолженіе оной было цѣпью злоключеній, для перенесенія ко-

верныхъ надобно было имѣть много ума, и твердоспи духа.

II.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Біографій Россійскихъ Писателей.

(Продолженіе.)

Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, Великій Князь Рускій, вступившій на Киевскій Великокняжескій престолъ въ 1113, а скончавшійся въ 1125 году. Изъ сочиненій его дошла до насъ *Духовная Граммата* дѣтямъ своимъ, названная въ Суздальской лѣтописи *поученьемъ*. Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ издалъ оную съ Рускимъ переводомъ и примѣчаніями въ С. П. б. 1793 года въ 4 д. листа. Граммата сія весьма замѣчательна по многимъ описаніямъ древнихъ нравовъ, обыкновений, воспитанія, и образа жизни нашихъ Князей и самаго Владиміра. Къ ней приложена и другая *Граммата* Владимірова же къ Князю Олегу и начинается съ 48 страницъ; но въ изданіи семъ она не оцѣлена. Объ оныхъ дополняютъ сверхъ того нѣкоторыми извѣстіями многіе промежутки

нашихъ лѣтописей. Толкователи *Руской Правды*, изданной Болшинымъ, приписывали Владиміру Мономаху всѣ въ ней законы послѣ 29 статей находящіяся, п. е. большую половину всей *Руской Правды*; но ему принадлежишь только одна 30 статья о *ростахъ до третьяго рѣза*, а послѣдующія опять Ярославовы, какъ утверждаетъ почтенный нашъ Исторіографъ въ томъ 2 *Исторіи Государства Россійскаго*.

Константинъ Всеволодовичъ, Великій Князь Владимірскій, скончавшійся въ 1218 году Февраля 2, отъ рожденія 32 лѣтъ, прославляешся не меньше за ученость, какъ и за добродѣтель, и пошому прозванъ *мудрымъ*. По словамъ лѣтописи Ташищевой, „онъ былъ великій охотникъ къ чишанію книгъ и наученъ былъ многими *Науками*; „шого ради имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ; многія древнія книги Греческія цѣною высокою покупалъ и велѣлъ переводить на Рускій языкъ; многія дѣла древнихъ Князей собралъ и самъ писалъ, шакожъ и другіе съ нимъ шрудились. Онъ имѣлъ однихъ Греческихъ книгъ болѣе 1000, копоры частію покупалъ, частію же Папріархи, вѣдая его *любомудріе*, въ даръ присылали. Всѣ разговоры его словесы книжными

„и учении полезными исполнены были. Домъ свой и всѣ книги въ училище по себѣ опредѣлилъ, и къ тому на содержаніе немалыя „волоспи далъ.“ Школа сія послѣ него дѣвять лѣтъ существовала, и въ ней монахи Рускіе и Греческіе обучали дѣтей; но въ 1227 году. Мая 11, ошъ случившагося во Владиміръ великаго пожара, къ сожалѣнію, весь Конспаншиновъ дворъ, школа и книги сгорѣли. Больше всего сожалѣть должно о потерѣ Истории Рускихъ Князей, писанной какъ выше сказано, самимъ Княземъ Конспаншиномъ.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Вечерь на Волгѣ. (1816).

Дыханье вечера долину освѣжило,
 Благоуханье дровъ шепещущая сѣнь,
 И яркое свѣтило,
 Спустившись въ вѣдра водъ, уже переступило
 Пылающихъ небесъ послѣднюю ступень.
 Повсюду разлилось священное молчанье;
 Почило на волнахъ,
 Игривыхъ вѣтровъ шепещанье,

И скапершь синнихъ водъ сравнялась въ берегахъ.

Чья кисшь соперница природы,
 О Волга, рѣкъ краса! шебя изобразишь?
 Кню въ облачной дали копецъ шебѣ прозришь?
 Съ лазурной высокою швои сравнялись воды,
 И пораженный взоръ, оцѣпенѣвъ, споишь

Надъ влажною равниной;
 Иль увлекаемый окресшную картиной,
 Онъ бродишь по швоимъ красивымъ берегамъ:
 Здѣсь шемный рядъ лѣсовъ подъ ризою шума-
 новъ,

Гряда воздушная синѣющихъ кургановъ,
 Вдали громада сель, лежащихъ по горамъ;
 Луга, плашщіе данъ злачную спадамъ;
 Поля, одѣшныя волнующимся злашомъ,
 И взоръ шеряется съ прибережныхъ вершинъ,

Въ разнообразіи богатомъ
 Очаровашельныхъ каршинъ.
 Но вдругъ передъ собой зрю новое явленье:
 Плывающимъ оспровамъ подобяся вдали
 Огромныя суда въ медлишельномъ паренѣ,
 Несущъ по лону водъ сокровища земли:
 Ихъ крылья смѣлыя по воздуху бѣлѣющъ,
 Ихъ машы, какъ въ водахъ бродящій лѣсъ,
 шемнѣющъ.

Люблю въ вечерній часъ, очарованья полнъ,
 Прислушивашъ, о Волга величавъ!
 Гласъ поэшической швоихъ священныхъ волнъ;
 Въ нихъ ошзывается Россіи древней слава.
 Или, покинувъ брегъ, люблю гнашь рѣзвый чолнъ
 По ропшнымъ швоимъ зыблямъ — и сердцемъ
 весель,

Подъ шумомъ дружныхъ весель,
Забывшись, на яву одинъ дремашъ въ мечтахъ.
Поэзія сынамъ твоимъ знакомы воды!

И Музы на твоихъ прохладныхъ берегахъ

Въ шумящихъ прорубникахъ,

Въ часъ упренной свободы,

Съ цѣвницами въ рукахъ,

Водили хороводы

Со спяею Нимфъ молодыхъ;

И опзывъ горъ крушыхъ,

И вѣковые своды

Встрепожженныхъ дубравъ,

Ихъ пѣснями звучали,

И звонкій гласъ забавъ

Окрестъ передавали.

Державинъ, Неспоръ Музы и мудрый Карамзинъ,

И Дмитриевъ, Харитъ счастливый обожашель,

Величья своего пѣвецъ-повѣспивовашель,

Тобой воспоены средь отческихъ долинъ.

Младое пѣнье ихъ твоей берегъ оглашало,

И слава ихъ чиста, какъ вода твоихъ зеркало,

Когда глядишся въ нихъ лазурный сводъ небесъ,

Безмолвной пищиной окованъ ближній лѣсъ

И рѣзвый вѣтерокъ не шевелишь струю.

Ихъ гений мужескивень, какъ гений вода твоихъ,

Когда гроза во пѣмъ клубишся надъ пубою

И пѣною кипяшь громады волнь сѣдыхъ;

Прошивникъ наглыхъ бурь, онъ злобъ ихъ упор-
ной

Смѣшся опершись на брегъ ему покорной;

Обширень ихъ полещъ, какъ бѣгъ обширень
твоей;

Какъ ты, сверша свой путь, назначенный судь-
бой,
Въ пучину Каспія мчишь волны обновлены,
Такъ славные ихъ дни, согражданами священны,
Сольются, кругъ сверша, съ безсмертіемъ въ
вѣкахъ!

Но мнѣ ли помышляшь, но мнѣ ли пѣшь о славі?
Мой жребій: бѣгъ ручья въ безвѣстныхъ бере-
гахъ

Віющійся въ дубравѣ!

Счастливъ онъ, если могъ цвѣтши струей омышь
И ропономъ пріятнымъ
Младыжъ любовниковъ шаги остановишь,
И сердце ихъ сложишь къ мечпаньямъ благо-
дашнымъ.

К. Вяземскій.

2

Стихи Е. А. С. по случаю получения отъ не-
го портрета Князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго.

Благодарю за даръ безцѣнный;
Для сердца моего онъ милъ:
Въ чертахъ сихъ мужъ изображенный,
Всегда сердце любимцемъ былъ.
Въ бояхъ — онъ честно вѣнчался;
И съ правой не разлучался
Во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ:
Душой возвышенъ, благороденъ,
И сердцемъ онъ сближашься сроденъ

Съ добромъ и жребіемъ другихъ.
 Что здѣсь перомъ изображаю,
 Давно шю въ сердцѣ заключаю.
 На правду надо мало словъ :
 „Любовью — онъ привлекъ любовь.“

С. Глинка.

22 Апрѣля 1821. Москва.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1.

77. *Ключъ на книги законовъ, изобрѣтенный Коллежскимъ Совѣтникомъ и Россійскаго Библейскаго Общества Членомъ Алексѣемъ Щербаковымъ. Двѣ части. С. П. б. 1821. Въ типографіи Генеральнаго Штаба, въ 4, въ 1-й ч. 420, во 2-й 337 стр.*

(Въ сей книгѣ заключается алфавитный списокъ всѣхъ предметовъ, помѣщенныхъ въ разныхъ сводахъ Россійскихъ узаконеній, какъ-шо въ Памятникъ изъ законовъ Правикова, въ Юридическомъ Словарѣ Чулкова, въ собраніи законовъ Г. Хапылева, въ Сводѣ Коммисіи Соспавленія Законовъ и пр. Трудъ Г. Щербакова можетъ быть весьма полезенъ при употребленіи сихъ книгъ.)

78. *Земледѣльскій Журналъ*; издаваемый Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства. No 1, Москва 1821, въ тип. Августа Семена, въ 8, 142 стр.

(Высочайше утвержденное Московское Общество Сельскаго Хозяйства, на основаніи правилъ своихъ, присупило къ изданію сего общепользнаго Журнала, который будетъ состоять изъ слѣдующихъ четырехъ отдѣленій: I *Земледѣліе*: подъ сею спашьею будетъ помѣщаться все, относящееся до обработки земли, какъ по: до раздѣленія полей до различнаго кряжа земли, до удобренія оной, до орудій, коими обрабатывается земля, до посѣва, до качества сѣмянъ, до времени, когда и гдѣ начинаются работы, до жатвы, до уборки хлѣба, до обмолота онаго, до самаго молонья; также все относящееся до скопководства, пчеловодства, дѣсоводства и сельскихъ оспроеній. II *Опыты и наблюденія*: подъ сею спашьею помѣщаются будутъ всѣ опыты о разныхъ хозяйственныхъ предметахъ, наблюденія изъ Натуральной Истории, опыты химическіе, технологическіе, механическіе и тому подобное; также задачи, отъ Общества предлагаемыя и ошвѣты на оныя. III. *Выпуски изъ Журналовъ* и изъ иностранныхъ книгъ; равно извѣстія о переводахъ экономическихъ книгъ, выходящихъ на Рускомъ языкѣ, съ разборомъ оныхъ. IV. *Переписка Общества*: подъ сею спашьею помѣщаются будутъ отношенія къ Обществу Членовъ, какъ Рускихъ, такъ и иностранныхъ, а въ заключеніе каждой книжки про-

протоколы засѣданій Общества и имена Членовъ; также опчены о дѣйствіяхъ и приношеніяхъ, въ пользу онаго сдѣланныхъ.

Въ сей первой книжкѣ заключающіяся слѣдующія статьи: Краткое Историческое начертаніе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства съ приложеніемъ относящихся къ учрежденію онаго актовъ и Высочайше утвержденнаго Устава; Начертаніе Школы земледѣлія; Записка о хозяйствѣ, усроенномъ въ одной Подмосковной по новому способу земледѣлыванія; Опыты и наблюденія: способъ печь хлѣбъ изъ картофеля; о тыквѣ, называемой по Англійски: vegetable mallow; о пшеницѣ, называемой въ Сибири: Дорогая перемковалъ и Калмыцкая; Задача предлагаемая обществу; Задача, предлагаемая обществу Г. Президента; выписка изъ Журналовъ: опытъ о двукратномъ собираніи картофельныхъ плодовъ въ одно лѣто; средство предохранять деревья отъ мороза. Книжка сія заключаешя перепискою Членовъ Общества и полнымъ ихъ спискомъ.)

У.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я.

— Извѣстія о дѣлахъ Греціи, полученные съ двумя послѣдними почтами, коротки и неважны.

На берегахъ Дуная. Ипсиланціи держишеся въ Терговиштѣ и окрестностяхъ. Извѣстія о

томъ, будто онъ разбишь Турками, оказались несправедливыми. Медленность въ дѣйствіяхъ приписываютъ его оспорожности: онъ знаетъ Турокъ, которые ужасны въ первомъ жару, но вскорѣ устаютъ и охладѣваютъ; по сей причинѣ намѣрень онъ, какъ пишушь, ушомишь ихъ маршами.

— Изъ Вѣны пишушь, что Тодоръ Владимиреско, уличенный въ измѣнѣ, схваченъ въ Пешешѣ по приказанію Ипсилантія, привезенъ въ Терговишѣ, преданъ суду и казненъ 20 Мая. По другимъ извѣстіямъ, солдаты Ипсилантія не дали совершиться казни, и расшерзали его.

— Австрійское Правительство, примѣчая безпокойныя движенія въ Сербіи, усилило войска, сполція на границахъ, и приняло мѣры, въ случаѣ надобности, немедленно увеличивъ военную свою силу въ тѣхъ мѣстахъ.

— На Морей и островахъ Архипелага дѣла, сколько видно, оспаютъ въ прежнемъ положеніи: извѣстіе о томъ, будто Турки вновь заняли города Папирассо и Возницу, не подивверждаешся.

— Изъ всѣхъ острововъ Архипелага одинъ Сціо сосшоишь еще во власпи Турокъ. Тамошній Губернаторъ, сынъ Капшанъ-Паши спрогими мѣрами своими удерживаетъ Грековъ отъ возмущенія противъ малочисленнаго Турецкаго гарнизона. Училище на островѣ Хіосѣ, въ которомъ находилось до 500 воспитанниковъ, уничтожено, а типографія тамошняя перевезена на островъ Псару.

— Въ Константинополѣ (какъ пишушь изъ

Валлахія) господствуетъ раздоръ между Министерствомъ, сословіемъ Улемовъ и Янычарами. Улемы, занимающіеся толкованіемъ Корана и опривленіемъ правосудія, укоряють Ливанъ и Визиря въ томъ, что они надѣлали множество Пашей, Беевъ и Визирей, копорые ширанствомъ своимъ довели Грековъ до опчаянія. Визирь же съ своей стороны уличаетъ почтенныхъ Улемовъ въ томъ, что они самымъ подлымъ образомъ торговали правосудіемъ, защищали безсовѣстныхъ судей, коимъ продали право грабить и губить всѣхъ Христіанскихъ подданныхъ Порты, что бѣдныхъ казнили они смертію за самыя легкіе просупки, и всенародно защищали самыя ужасныя и подлыя дѣла богачей.

— Въ Рижскомъ Зришелѣ напечатано слѣдующее письмо одного Фравка изъ Константинополя: „Я бѣжалъ на корабль, и живу на немъ уже двѣ недѣли. Первымъ предметомъ, поразившимъ взоры мои, было плаваніе по морю шѣло обезглавленнаго Грека. — Черезъ два дня послѣ того Турки повѣсили еще чепырехъ Грековъ, а на другой день видѣли мы, какъ Евреи несли шѣло одного земляка своего, коему Турки отрубилъ голову. Три дня спусти, засирѣли Англичанина, копорый спокойно гулялъ по берегу, и повѣсили бѣднаго Греческаго лавочника, у копорого нашли щепотку пороху. Среднимъ числомъ казнятъ въ Константинополѣ еже дневно по 20 Грековъ. Турки находяшся въ великомъ смепеніи, и подозрѣвають другъ друга въ измѣнѣ. Они спрѣляютъ по приходамъ или въ изступленіи ярости въ чужестранцевъ, и многихъ

уже убили. Разъѣзжающіе по Босфору Турецкіе солдашны, для увеселенія своего, снрѣляютъ изъ нисполешовъ въ Европейскія суда. Они счипаюшъ насъ не людьми, а собаками.“

— Греческія суда, на конхъ прежде сего привозили хлѣбъ, сарачинское пшеио и другіе съѣсшные припасы изъ Сиріи въ Констанцинополь, нынѣ большею часшію ошправидисъ въ Испанію и Поршугалію, для продажи сихъ шоваровъ. Всѣ нѣжныя плоды съ осширововъ Аршипелага, вино, масло, миндаль, изюмъ, которые бывало посылалисъ въ Констанцинополь, шеперь шуда не приходисъ: недосшашокъ сей должеиъ бышъ весьма чувсшвишеленъ въ сшолощѣ.

— Начальники Идріотскихъ судовъ, сшодшихъ въ Смирнѣ, объявили шамошнему Губернатору, что они зажгушъ городъ, коль скоро онъ вздумашъ пришѣснисъ Грековъ.

— Въ Парижѣ носисъ слухъ, что Англійская эскадра, подѣ командою Лорда Эсшоуша, заняла Александрію въ Египтѣ.

И т а л і я.

— Всѣ Неаполитанскіе Ошцеры, участвовавшіе въ заговорѣ въ Монтеоршнѣ; взисшты подѣ арешъ и посажены въ Неаполитанскія крѣпосши, гдѣ они ожидаюшъ рѣшенія судьбы своей. Число ихъ пресшираешоа до сша. Важнѣшій вредъ причинила имъ изданная во время возмущенія книга: Исторія Неаполитанской револющии, въ коей всѣ участвшники возмущенія были названы поименно съ означеніемъ подвиговъ каждаго. Сочинишель ея Біаджіо-Гамбоа, былъ посланъ во время послѣдней револющии съ 80,000

черкешенцами въ Испанію для закупки оружія; узнавъ о неожиданной развязкѣ революціи, возвратился отецъ съ деньгами въ Неаполь, и былъ взятъ подъ арестъ, но скоро освобожденъ за то, что сообщилъ Правительству важныя свѣдѣнія о виновникахъ мятежа. И въ провинціяхъ принимаются мѣры къ взятію подъ строжайшее безпощадное надзоровъ людей. — Офицеры, принадлежавшіе Конституціи прежде нежели она была утверждена Королемъ (Зау человекъ), исключены изъ службы.

— Циркулярнымъ отношеніемъ Неаполитанскаго Министра кнѣзя ко всѣмъ Архіепископамъ и Епископамъ уничтожаются всѣ мѣры, принятыя въ духовныхъ дѣлахъ во время такъ называемаго Конституціоннаго Правленія. Епископамъ возвращена принадлежавшая имъ власть; монастырямъ вновь позволено посвиргаться въ монашескій чинъ; сношенія съ Римомъ возобновлены по прежнему; воспитаніе юношества опять поручено Іезуитамъ.

— Во Флорентинскихъ газетахъ пишутъ, что кромѣ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ; находится 25,000 Австрійцевъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, и всѣ они сплотивъ въ столицѣ. Главнокомандующій отправилъ войска въ Апулію и Калабрию для наблюденія порядка и тишины.

— По письмамъ изъ Сициліи, происходили въ разныхъ мѣстахъ оной безпокойныя явленія, въ коихъ участвовали и Неаполитанскія войска. Волне всего волнуется область Трапани; въ Палермѣ также не очень тихо. Должно надѣ-

лшья , что отправленная. шуда Авспрїйская сила вскорѣ прекратитъ сіи неуспроисва. — 3000 чел. Неаполитанскихъ солдатъ, привезенныхъ изъ Сициліи, немедленно обезоружены.

— Въ шеченіе девятимѣсячной Неаполитанской революціи, причиненъ Государственной казнѣ ущербъ въ 10 милліоновъ червонцевъ.

— Папское Правительштво, для прекращенія умножающихся по большимъ дорогамъ разбоевъ, поручило охраненіе оныхъ линїямъ войскамъ и жандармамъ. Сверхъ того формируются въ каждомъ уѣздѣ по пяти ротъ хорошо вооруженныхъ егерей и на значительномъ жалованьѣ. Всѣмъ разбойникамъ обѣщано даровать жизнь, если они добровольно явятся въ шеченіе одного мѣсяца. Въ шожее время учреждаются сыскные или разбойничьи суды, коихъ опредѣленія должны бышь исполняемы безъ апелляціи въ 24 часа.

И с п а н і я.

— Въ Мадридѣ опять происходили безпокойства. Неисповые Члены клубба Фоншана д'Оро употребляли всѣ средства, чтобы возмутить народъ: распространяли слухи, что есть заговоръ, имѣющій цѣлю уничтоженіе Конспишущи , что Инфантъ Донъ-Карлосъ подкупалъ гарнизонъ Мадридскій въ намѣреніи разогнать Коршесовъ, и возстановить прежній образъ Правленія; уже распространили слухъ, что мужесшвенный и рѣшимельный Морилло отшшавленъ и пр.; но къ счастью все это вскорѣ прекратилось. Морилло объявилъ, что если клуббшшы не перестануть шревожшть и раздражашь

народъ, шо оны немедленно закроеть ихъ собраніе, ибо дерзосшь не есть свобода.

— Изъ Мексики прибыло въ Кадиксъ множество кораблей съ драгоценными товарами и деньгами. На одномъ фрегатѣ привезено изъ Вера Круза 10 милліоновъ пиастровъ серебромъ и 4 милліона червонцевъ золошомъ.

А н г л і я.

— Англійская Королева вновь являешся съ своими претребаніями: она непременно хочеть, чшобъ, при предположеніи коронованія Короля, и она была коронована, какъ законная Королева Великобританская.

— Жители всего Лондона и почти всей Англии занимающся приготовленіями къ коронованію Короля. При семъ случаѣ приходять въ извѣстность старинные рыцарскіе обычаи сего обряда. Наряжена Коммисія для разобранія, какое право или какую должносшь имѣеть каждый изъ придворныхъ чиновъ при семъ торжествѣ: одинъ разрѣзываетъ при сшолѣ жаркое, и беретъ себѣ осшальное; другой стелеть Королевскую постель, и на другой день получаетъ ее въ собственносшь со всѣми украшеніями; шрешій подаетъ Королю умывашся, и получаетъ за сіе золошой ручнойникъ и пр. Всѣ они одѣты въ костюмы 13 и 14 вѣковъ. Предъ началомъ обряда Королевскій оруженосецъ выѣзжаетъ на площадь, бросаетъ перчатку, и вызываетъ на бой всякаго, кто усомнился въ правахъ Короля на обладаніе прешоломъ. —

Всѣ мѣста въ Вестминстерской залѣ, гдѣ будутъ происходить обрядъ вѣнчанія, уже наняты за преболшія суммы — Достоинно замѣчанія, что каждый вечеръ на Ковентгарденскомъ театрѣ представляютъ всю сію церемонію, при многочисленномъ стеченіи зрителей.

— Въ Англійскомъ Парламентѣ опредѣлено просить Короля о предсавленіи Правительствамъ Испанскому, Голландскому, Португальскому и Французскому прекратить торговлю Неграми. кошорую купцы сихъ націй производящъ донынѣ.

Разныя извѣстія.

— Пишутъ, что Король Португальскій, до вѣзда въ Лиссабонъ, выйдетъ на берегъ въ Гибралтаръ, гдѣ пригошавляютъ для него приличную квартиру.

— Въ Лиссабонѣ сгорѣлъ дворецъ Коммерческаго Правленія въ Королевствѣ, и при семъ случаѣ важныя архивы сдѣлались жертвою пламени. Полагающъ, что дворецъ зажженъ былъ умышленно.

— Во Франціи не происходитъ ничего важнаго: процессъ заговорщиковъ 7 Августа продолжается въ Палатѣ Перовъ (одинъ изъ важнѣйшихъ учаспниковъ онаго, Полковникъ Мазьо, схваченъ въ Нидерландахъ и опшвезенъ въ Парижъ); Палата Депушатовъ занимается опредѣленіемъ Государственныхъ доходовъ и расходовъ. Одна новая трагедія Р. Мелли Жаннена освяспана либералами на Французскомъ Театрѣ,

не пошому что она худа, а по той причинѣ, что Авшоръ од Роллисть. Друзья всшунились за Авшора; началась Драка, въ коей участвовали и жандармы и спашисшы въ Греческомъ консюмѣ и Парижскіе Франшы!

— На островѣ Ямайкѣ схваченъ одинъ молодой человекъ, который хотѣлъ произвестъ возмущеніе между тамошними Неграми.

— Въ Англійской газетѣ: the Courier пишутъ: „О Бонапартѣ распространены съ умысломъ недѣльныя и смѣшныя извѣстія. Мы знаемъ достоверно, что онъ не умеръ, но оправдешъ болѣзнію въ печени или водяною. Онъ не будетъ перевезенъ въ другое мѣсто. Онъ долженъ жить и умереть на островѣ Св. Елены.“

(Изъ Галл. и Берл. В., Ст. Пет. Згнг. и Соп. Имр.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

Успѣхи Литографіи.

Камнеписаніе доходитъ у насъ до отличной степени совершенства. Нынѣ употреблено оно съ большимъ успѣхомъ для печатанія музыкальных нотъ. Г Заценховенъ, извѣстный Артистъ здѣшняго Нѣмецкаго Театра, завелъ

особую *Нотную Литографію* : нанечатанныя въ ней ноты отличаются необыкновенною красивостью и чистотою Г. Заценковенъ, ободренный похвалами публики при первыхъ его опытахъ, означѣрился нынѣ издать *Уроки и Прелюдіи для фортепіано*, сочъ извѣснаго І. Г. Миллера. Уроки сіи, числомъ 48, изданы будутъ въ 8 шепрадахъ. Первая выйдеть къ 1 числу Августа, а послѣдующія будутъ издаваться чрезъ чешыре недѣли Подписная цѣна за 8 шепрадей 20 р. По ошпечашаніи каждая шепрадь продаваться будетъ по 3 р. 50 коп. Подписка принимается въ Литографическомъ заведеніи Г. Заценковена на Исакіевской площади въ домѣ Щербакова, подъ No 107.

(9 І ю л л .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXIX.

І

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ Россійскихъ Писателей.

(Продолженіе.)

Ярославъ Владиміровичъ, Великій Князь Кіевскій, сынъ Великаго Князя Владиміра Свяшославича, Государь знаменишый мудрымъ правленіемъ, военными подвигами и любовію къ Наукамъ и Художествамъ. Онъ родился въ 978 году, княжилъ удѣльно въ Новѣгородѣ съ 1010, а на Великокняжескомъ престола опца своего въ Кіевѣ утвердился съ 1020; скончался самъ 1054 года, и погребенъ въ Софійской церкви, гдѣ надъ нимъ донынѣ виднѣнъ мраморный памятникъ. Онъ, подражая опцу своему, основавшему народное училище въ Кіевѣ, завелъ школьное же въ Новѣгородѣ, украсилъ Кіевъ лучшими зданіями, успроилъ многіе города по Россіи, учредилъ Россійскую Митрополию и разныя Епархіи, приглашалъ къ себѣ Греческихъ

Художниковъ, Живописцевъ, Зодчихъ и луч-
шихъ пѣвцовъ церковныхъ, чеканилъ своего
монету, и старался о переводѣ книгъ съ
Греческаго на Славянскій языкъ. О любви
его къ Наукамъ и Словесности Несторъ го-
воритъ: „бѣ Ярославъ книгамъ прилѣжа и
„почишая часто въ нощи и во дни, и собра
„писцы многи и предлагаше оупъ Грекъ на
„Славянское писмя, и списаша книги мно-
„ги, ими же поучахуся вѣрнии людие, и по-
„ложи въ Свящѣй Софїи.“ Такимъ образомъ
онъ не только умножилъ книги Славянскїя,
но и завелъ первую въ Россїи Библиошеку,
которая долго была и Архивою Княжескихъ
договорныхъ грамматъ, какъ видно изъ лѣ-
тописи Татищева подъ годомъ 1195. Изъ
словесныхъ памятниковъ самаго Ярослава,
сверхъ нѣкоторыхъ грамматъ, дошло до насъ
цѣлое его уголовное и гражданское *Уложе-
ніе*, извѣстное подъ именемъ *Руской Правды*,
которую онъ, по разбитїи Святополя у
Любеча, и при вступленїи своемъ на Киев-
ское наслѣдственное себѣ великое Княженіе,
далъ Новгородцамъ въ 1016 г. по Новото-
родскому лѣтописцу, а по другимъ уже въ
1020 году, вмѣстѣ съ *Уставною грамма-
тою*, содержащею имъ уступленныя права
и преимущества; но грамматца сія до насъ
не дошла, хотя Новгородцы долго и свято

хранили оную, и при всѣхъ своихъ спорахъ съ Князьями о правахъ своихъ настойчиво на оную ссылались. Ярославова *Руская Правда* очевидно заимствована изъ общихъ старо-Германскихъ, или ближе изъ сѣверныхъ Готскихъ законовъ. Спрубъ де Пирмонъ и Шлецеръ старались доказать сіе сравненіемъ первой съ послѣдними, но не много вникли они спашей, кои бы сходствовали буквально съ Ярославовою *Правдою*, и напрошивъ того есть въ ней спашьи, которыя въ одинаковомъ съ сѣверными содержаніемъ либо подробнѣе, либо иначе узаконены. Изъ сего видно, что Ярославъ не сполько заимствовалъ, сколько примѣнялъ сѣверные законы къ Новгородцамъ, и больше въ виду имѣлъ мѣстныхъ и народныхъ ихъ общепольствъ. Можешъ бытъ сіе Уложеніе принесено и примѣнено къ Славянамъ еще первыми Варяго-руссами, пришедшими съ Рюрикомъ, и было всеобщимъ для Славяноруссовъ, ибо еще въ Олеговыхъ и Игоревыхъ договорахъ съ Греками есть ссылака на Рускій законъ, и есть именно такія договорныя спашьи о наказаніяхъ, какія узаконены въ семъ Уложеніи; но у Новгородцевъ оно по преимуществу называлось *Судомъ Ярославимъ*. Изъ разнорѣчій, недоспашковъ и прибавленій въ разныхъ спискахъ онаго можно также за-

ключашь; что и Ярославова *Правда* была послѣ поправляема, перемѣняема и дополняема. Надъ нѣкоторыми спашьями означено даже именно, какъ онѣ уложены; въ другихъ говоришя о Ярославѣ уже въ прешьемъ лицѣ; индѣ ссыла на Ярославовъ законъ, котораго нѣтъ уже въ прочихъ спискахъ Руской Правды. Посему нельзя различить, въ какомъ первоначальномъ видѣ сіе Уложеніе дано было Новгородцамъ. Но, судя по сокращенію спашей онаго въ списокъ Новгородской лѣтописи, по выключкѣ и прибавкѣ нѣкоторыхъ въ другихъ спискахъ, вѣроятно, что подлинная *Ярославова Правда* была сперва такава, такава она находится въ той Новгородской, такаъ называемой Иоанновой лѣтописи, въ коей прежде всѣхъ замѣнилъ или по крайней мѣрѣ сдѣлалъ ее гласною Ташищевъ, изъяснившій оную примѣчаніями своими, и въ 1738 г. предсхавившій Академіи Наукъ, которая сей трудъ его тогда положила только въ Архивъ. Шлецеръ, бывшій Профессоромъ Руской Истории при той же Академіи, выписавъ сію *Правду* изъ Ташищева же списка Новгородской лѣтописи, издалъ ее въ 1767 году въ С. П. б. особю книжкою слово въ слово безъ поправки и безъ всякихъ изъясненій. Послѣ сего уже Академія Наукъ напечатала Ташищева

списокъ съ его примѣчаніями въ первой части *Продолженія древней Россійской Вѣдомости* 1786 года; но въ прешней части той же книги 1788 г. помѣщенъ полнѣйшій списокъ сей *Правды*, выписанный изъ стариннаго списка Кормчей Книги и доставленный Академіи Архангелогородскимъ мѣщаниномъ Креспининымъ. Потомъ нѣкоторые любители опечественной Истории (Болшинъ, Мусинъ-Пушкинъ, Елагинъ и другіе), сыскавъ по ихъ разсмотрѣнію еще полнѣйшій списокъ, перевели его сперва на нынѣшній Рускій языкъ, исполжовали и объяснили своими примѣчаніями, и такимъ образомъ издали 1792 года въ С. П. бургѣ, а вспорично 1799 въ Москвѣ, оба изданія въ 4 д. листа. Первымъ Издашелемъ былъ Болшинъ. Съ послѣдняго изданія сей книги Максимовичъ помѣспилъ и подлинникъ и переводъ въ 1 части своего *Указателя законовъ*, изд. 1803 г. въ Москвѣ, а изъясненія и примѣчанія снесъ въ общую азбучную роспись той части. Но послѣ, въ одной старописьменной на пергаментъ Кормчей Книгѣ, писанной въ Новгородѣ въ концѣ XIII вѣка, найденъ еще списокъ древнѣйшій прежнихъ и въ нѣкоторыхъ славянскихъ подробнѣйшій и исправнѣйшій, который со спрогою точностію напечатанъ въ 1 части *Рускихъ Достопа-*

матностей, издаваемыхъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ въ 1815 г. Издашель подъ шекстомъ ввизу справки присовокупилъ сводъ и разнорѣчія всѣхъ прежде изданныхъ списковъ п. е. Ташицева, Шлецера, Крешиннига и Болшина, шакъ чшо сіе изданіе можетъ служитъ вмѣстѣ всѣхъ. Естѣ и иностранные переводы сей *Правды*: но они дѣланы большею частію съ изданія Болшина, которое и въ шекствѣ и въ изъясненіяхъ часто обманчиво, какъ показалъ почтенный нашъ Исторіографъ во я помѣ Исторіи Государства Россійскаго. Тамъ же можно видѣти приписываемыя Ярославу грамматики или *Уставы о мостовыхъ и о церковныхъ судахъ*.

Аванасій Нинитинъ, Тверской купецъ, путешествовавшій около 1470 г. въ Восточную Индію и бывшій по кумеческимъ дѣламъ въ Деканъ и Голкондскомъ Королевствѣ, сочинилъ записки своего путешествія, кощорыя нашъ Исторіографъ, Н. М. Карамзинъ, нашелъ при одной лѣшонписи шариннаго письма въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Онъ замѣчаетъ, чшо записки сіи, хотя ни не показывающъ духа наблюдательнаго, ни ученыхъ свѣдѣній, однакожъ любопытны,

„шѣлъ болѣе, что тогдашнее состояніе Ин-
 „діи намъ почти совсѣмъ неизвѣстно. Здѣсь
 „не мѣсто описывать подробности, гово-
 „ришь онъ. Скажемъ шодько, что нашъ пу-
 „шешесвенникъ ѡхадъ Волгою изъ Твери
 „до Аспрахани, мимо Ташарскыхъ городовъ
 „Услана и Берекзаны; изъ Аспрахани въ
 „Дербенцъ, Бокару, Мазандерацъ, Амоль,
 „Кашанъ, Ормусъ, Маскати, Гуаурацъ и да-
 „лѣе, сухимъ путемъ, къ горамъ Индѣйскимъ,
 „до Бедера, гдѣ находилась столица Вели-
 „каго Сулшана Хоросанскаго; видѣлъ Индѣй-
 „скій Иерусалимъ, що естъ, славный Элор-
 „скій храмъ, какъ въроашно; именуешь го-
 „рода, коихъ мѣшь на карнахъ; замѣчаешь
 „достопамятное; удивляешь роскоши ведь-
 „мошь и бѣдностію народа; осуждаешь не-
 „шодько суевѣріе, но и худые нравы жише-
 „лей, меповѣдующихъ Вѣру Браны; вездѣ
 „шоскуешь о православной Руси, сожадая,
 „если кто изъ нашихъ единоземцевъ, прель-
 „щенный славою Индѣйскихъ богашествъ,
 „вздумаешь ѡхадъ на ея садамъ въ сей
 „мнимый рай купечества, гдѣ много перцу
 „и красокъ, но мало годнаго для Россіи;
 „наконецъ возвращается въ Ормусъ, и чрезъ
 „Испаганъ, Сулшанію, Требизонцъ прѣбывъ
 „въ Кафу, заключаетъ Исторію своего ше-
 „стилѣшняго пушешествія, которое едва ли

„доставило ему что нибудь, кромѣ удоволь-
 „ствія описашь оное: ибо Турецкіе Пани
 „опняли у него большую часть привезен-
 „ныхъ шоваровъ. Впрочемъ сіе описаніе по
 „крайней мѣрѣ доказываетъ, что Россія въ
 „XV вѣкѣ имѣла своихъ *Тавернье* и *Шарде-*
 „*ней*, менѣе просвѣщенныхъ, но равно смѣ-
 „лыхъ и предприимчивыхъ; что Индѣйцы
 „слышали объ ней прежде нежели о Порту-
 „галіи, Голландіи, Англии. Въ то время, какъ
 „Васко де Гама единственно мыслилъ о воз-
 „можности найши путьъ отъ Африки къ
 „Индостану, нашъ Тверишянинъ уже купе-
 „чествовалъ на берегу Малабара и бесѣдо-
 „валъ съ жителями о догматахъ ихъ Вѣры.“
 Въ примѣчаніи на сіе мѣсто своей Исторіи
 Н. М. К. выписываетъ изъ записокъ Ники-
 шина начало оныхъ подлинными словами, а
 прочее еодержаніемъ. (Истор. Государ. Росс.
 шом. VI. стран. 366.)

(Продолженіе впереди.)

РОССИЙСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.

О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волгѣ и Уралу.

1) *Астраханскіе* козаки набраны первоначально изъ крещеныхъ Калмыковъ, къ которымъ присоединены козаки Царицынскіе, Дубовскіе, Камышинскіе и Саратовскіе. Нынѣ сии козаки составляютъ цѣлый полкъ, имѣющъ своего полковаго Командира, Офицеровъ и Старшинъ 37, Урядниковъ и козакъ 1175, опшавныхъ старшинъ 62, опшавныхъ козакъ 895; всего же мужеска пола: 3986, а женска пола 3297 душъ. Сей полкъ комплексуется нынѣ изъ своихъ семействъ, расположенъ по обѣимъ берегамъ Волги, а поселенъ по нагорному берегу отъ Астрахани до Чернаго Яра спаницами, лежащими одна отъ другой въ 20, въ 25, и недалеко 30 верстъ. Ихъ должностъ сверхъ содержанія кордона отъ Киргизъ-Кайсаковъ и другихъ хищныхъ народовъ, состоитъ въ томъ, чѣмъ не пропускашь Калмыковъ переправляться на ту сторону Волги, наблюдашь, чѣмъ никто мимо карантинныхъ заставъ съ Кавказской линіи не проѣхалъ и дѣлалъ по остро-

вамъ и берегамъ Волги для испребленія бродягъ разьезды. Полковой дворъ Астраханскихъ козаковъ, полковая церковь, и 30 старшинскихъ и козацкихъ домовъ находящяся на козацьемъ бугрѣ, прошивъ самой Астрахани. Городовой форпостъ у самаго Астраханскаго перевоза, на правой сторонѣ Волги, гдѣ построено 27 старшинскихъ и козацкихъ домовъ. *Дурновко* ешаница, шакъ названа по приямнѣ глубокихъ песковъ, ее окружающихъ; шамъ водится чрезмѣрное множество оводовъ и комаровъ. Прочія ешаницы суть: *Лебязья*, *Замьянъ*, *Сброглазическая* и *Комка*.

Въ крепости *Енотаевской* находишся старшинскихъ и козацкихъ домовъ 22; въ городѣ *Черномъ Яру* 112 домовъ. Находящяся въ городѣ *Красномъ Яру* козаки поселены и усстроены по Указу Царя Александра Михайловича изъ молодыхъ и надежныхъ людей Астраханскихъ, и введены имъ изъ другихъ Россійскихъ городовъ на шотъ конецъ, шшобы они, занимая сей островъ, удобнѣе могли дѣлать поноки надъ многочисленными шайками разбойниковъ. Изъ сего слѣдуешь, шшто Астраханскіе козаки были первыми обшнательными Красноярскаго острова, гдѣ шшны имѣють они 74 дома и богатая рыбья ловля.

Аспраханскіе козаки одѣваются почно такъ же какъ и Донскіе: Офицеры ихъ имѣютъ серебряное шитье на ворошникахъ, серебряныя темляки и шарфы. Рядовые козаки вооружены винтовками, саблями и пиками.

Они храбры, видны собою, хорошо стрѣляютъ изъ ружей, и содержатъ кордонъ, хотя не далеко отъ своихъ жилищъ, однакожъ въ зимнее время отъ 25 до 100 человекъ на каждомъ посту бывають. Сии козаки содержатъ въ страхъ и пѣшеніи хищныхъ Киргизъ-Кайсаковъ, которые иногда осмѣливаясь нападаютъ на селенія лѣваго берега Волги и Каспійскаго моря, но всегда съ урономъ сими козаками прогоняются.

Земли, сими козакамъ обмежеванныя, неспособны для хлѣбопашества. Они сѣютъ по низкимъ мѣстамъ дыни, арбузы и разный огородный овощъ, а Красноярскіе козаки развели пространныя сады, гдѣ родятся отменно хорошіе яблоки и славный лукъ Красноярскій. Сѣнокосовъ у нихъ изобильно, и козаки, живущіе около Аспраханъ, верстъ за ещо, привозятъ туда на судахъ продавая сѣно снопами; они также продають его бѣдышимъ обозамъ, кои привзжаютъ въ Аспраханъ за икрой и рыбой. Водятъ досщаточино рогатый скотъ и лошадей; но глав-

ную прибыль и продовольствие получають ошь рыбной ловли.

2) *Уральскіе козаки*. Утверждаютъ , что они происходят ошь *Донскихъ козаковъ* и разныхъ людей, шайками по берегу Урала бродившихъ , кошорые наконецъ соединясь подъ распоряженіе Ашамана Гугны , во время Самаркандскаго Тамерлана, основали для своего жительствова , нынѣшній главный городъ сего войска: *Уральскъ*. Сей городъ лежитъ на правой сторонѣ рѣки Урала , довольно пространенъ , съ сѣпной западной стороны обнесенъ землянымъ глубокимъ ровомъ и высокимъ валомъ , кошорый , начинаясь ошь ушесисскаго берега Урала и сдѣлавъ полкрута , оканчивается также у самой рѣки , кошорая , будучи крушоберега , служишь городу сему естественнымъ укрѣпленіемъ.

Въ немъ двѣ каменные церкви и нѣсколь- ко деревянныхъ церквей и часовень. Есть также Ташарская деревянная мечеть. Домовъ счищается болѣе 3000; козаковъ до 18,000. Въ *Уральскѣ* живутъ много Рускихъ купцовъ , Ташаръ , крещеныхъ Калмыковъ и прѣзжихъ Бухарцевъ.

Кромѣ *Уральска* , сіи козаки содержатъ кордонъ противъ Киргизцовъ и Хиндицевъ , живутъ въ крѣпостяхъ *Сахарной*, *Калмы-*

ковой, Кулагинной, Тополевой, Байсанской и Сарайчекской, также въ 23 редушахъ, начинающа оныя Уральскаго до Гурьева. Они имѣютъ своего Ашамана и свою Войсковую Канцелярію, которая управляетъ землями Уральскихъ козаковъ, почти на одинакихъ съ Донскою Войсковою Канцелярією правилами. Одѣваются, также какъ и Донцы, только цвѣтъ ихъ одеждъ не синій, а малиновый, и высокія малиновыя сахарною головою шапки съ черною опушкою. Вооружены, также какъ и Донскіе козаки, винтовками, пистолетами, саблями и дробниками. Многие изъ старшинъ имѣютъ драгоцѣнныя Азіатскія сабли и ружья, которыми гордятся какъ лучшимъ своимъ сокровищемъ, и которые, какъ знакъ своей храбрости, любящъ путешественникамъ показывать, распространяясь припомъ въ разсказахъ о сраженіяхъ, гдѣ оное доспали въ добычу.

Прежде былъ оныя ихъ наряжаемъ полкъ на Кавказскую линію, и, сколько извѣстно, дѣйствовалъ противъ горскихъ хищниковъ съ большимъ успѣхомъ. Ихъ отличное свойство то, что они дружно бросаются на непріятеля, и одинъ оныя другаго не ошешая, другъ друга не бросаютъ.

Уральскіе козаки имѣютъ богатые конскіе, коровьи и овечьи заводы, особенно

крупной и особой породы, особливо по рѣчкамъ *Кицаиѣ, Иртекѣ и Чаганѣ*.

На хушорахъ, то есть на дачахъ, или въ загородныхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, сѣютъ они рожь, пшеницу, просо, конопля, арбузы и дыни; однакожь за малымъ посѣвомъ и не всегда хорошимъ урожаемъ, питающагося покуснымъ хлѣбомъ, копоршій доставляется имъ по большой части изъ соседственной Симбирской губерніи.

Главное богатство Уральскаго козацкаго войска составляетъ рыбная ловля, копорюю всякой здѣшній козакъ свободно пользуется, сообразно съ обычаями и правилами, между ними поснановленными. Правила сіи состоятъ того, чшобы пространно разсказать о нихъ.

Рѣка Уралъ перегораживается поперегъ не далеко отъ Уральска, для того, чшобы рыба далѣе въ верховье не уходила. Отъ сей же забойки въ нихъ по Уралу до самаго Каспійскаго моря никакихъ забоекъ и перемычекъ дѣлать не дозволено.

Для земной ловли раздѣляютъ Уральцы длину всей рѣки на двѣ части: 1) отъ Уральска до Аншоновскаго форпоса на 218 вершъ; 2) отъ сего форпоса до самаго моря.

Для весенней и осенней ловли съигнами, все печеніе рѣки Урала свободно предосна-
мено всякому козаку.

Для зимней ловли вся рѣка раздѣлена на 9 рубежей, по естъ, начиная отъ Уральска: *Перевозный* рубежъ, *Калобратный*, *Орбшинъ*, *Малое Изголовье*, *Мергеневскій*, *Кожанъ*, *Сахарный*, *Калжневскій*, и *Антоновскій*, за которыми начинаются 9 дальнихъ рубежей, однимъ отъ другаго въ ю, въ 30; 40 и 50 верстнахъ разстояніемъ, также какъ и зимніе. Въ концѣ каждаго рубежа прошагивается поперекъ рѣки канатъ, дабы за оный никто не смѣлъ перескупить прежде даннаго Апшаманомъ знака.

Въ началѣ Января, за день до начатія зимней рыбной ловли, раздаются служащимъ козакамъ билеты: Войсковому Апшаману 4, знатнѣйшимъ старшинамъ по 3, всѣмъ другимъ старшинамъ по 2, женамъ старшинъ, канцелярскимъ служителямъ и каждому козаку по одному билету, а между тѣмъ, для распоряженія всею ловлею, избираютъ особаго Апшамана, и въ пошъ день, въ копорый отъ него назначено ловить рыбу, собираются всѣ имѣющіе билеты люди въ саняхъ, одною лошадыю запряженныхъ, до восхожденія солнца, на обыкновенное сборное передъ городомъ мѣсто, и становаются по

порядку, какъ кто прїѣхалъ, прежде или послѣ. Аптаманъ, на сей случай избранный, осмаприваешъ всѣхъ ловцовъ, и пономъ, когда все въ готовности, ожидаешъ шолько пушечнаго изъ города выспрѣла. По шрешьему выспрѣлу, всѣ козаки скачущъ во весь опоръ, перегоняя одинъ другаго по длинѣ перваго ошъ Уральска рубежа, до того мѣста, какое кто прежде захвашишь, и какое кому заняшь заблагоразсудишся.

По такому раздѣлу, ошъ проворшва козака и скорости его лошади зависящему, дѣлаешъ каждый козакъ прорубь и ловишь баграми бѣлугъ и осепровъ на первомъ рубежѣ, ошъ перевознаго урочища, которое начинаешся въ 9 верскахъ ошъ Уральска. Замѣшишь надобно, что въ какомъ порядкѣ на семь первомъ рубежѣ козаки одинъ далье другаго займущъ мѣста свои, въ такомъ порядкѣ, переѣзжая въ другіе рубежи, должны они оставашся во все продолженіе зимняго рыболовшва.

Такимъ образомъ, пробывъ нѣсколько дней на первомъ рубежѣ, по данному ошъ Аптамана знаку, переѣзжающъ на другой рубежъ, и шакъ далье, и продолжающъ цѣлую зиму ловишь рыбу по 9 зимнимъ рубежамъ вдоль по Уралу, какъ выше сказано, до Аншоновскаго форпосша.

Весенняя рыбная ловля начинается въ Маѣ мѣсяцѣ, и продолжается до совершеннаго разливія рѣки Урала. Лѣтняя, по назначеннымъ рубежамъ, ошъ Аншонова форпоста до Сарайчика и даље. На сію ловлю каждый козакъ выѣзжаетъ въ своей лодкѣ въ такомъ порядкѣ, какъ зимою въ саняхъ, и по данному ошъ рыболовнаго Ашамана знаку, перевзая ошъ одного рубежа въ другой, ловяшъ севрюгъ съшми; но бѣлугъ и осепровъ ловишъ запрещено очень строго; почему хоня сія рыба и попадается въ съши, однако должно ее выпускашъ въ рѣку, въ прошивномъ же случаѣ, козакъ лишается всей своей добычи.

Осенняя ловля начинается въ исходѣ Сентября или въ началѣ Октября, и тогда свободно позволяешся ловишъ всякаго рода рыбу, не исключая бѣлугъ и осепровъ, даже въ устьяхъ Урала. Однако же и сія ловля производится подъ надзоромъ особаго рыболовнаго Ашамана, кошорый, не спѣсняя свободной ловли, смопришъ за порядкомъ, и развзая вдоль по рѣкѣ ошъ Уральска до Каспійскаго моря, разбираешъ ссоры между козаками, миришъ ихъ и наказываешъ.

Что же касается до снепныхъ озеръ и рѣчекъ, шо въ нихъ позволено ловишъ рыбу

каждому козаку и во всякое время безпрепятственно.

И шакъ рыбная ловля по рѣкѣ Уралу, благодаря порядку и вышепоказаннымъ законамъ, приноситъ равныя выгоды каждому козаку. Доходы ошъ сего промысла не зависятъ ошъ прихоши или приштѣсненія начальства: большая или меньшая прибыль, зависишь ошъ большаго или меньшаго проворства, знанія рыболовства и ошъ Божія благословенія.

Къ выгодамъ рыбной ловли присоединяются выгоды обширнаго скотоводства, по удобнымъ мѣстамъ, гдѣ сшаршины и козакн построили себѣ хуторы. Сихъ хуторовъ очень много около Уральска, около крѣпостей и форпостовъ, но еще больше около степныхъ рѣчекъ.

Жены козаковъ, шакже какъ Россіянки и Ташарки, опличаются своимъ шрудолюбіемъ; и кромѣ уборки хлѣба, шрадушъ верблюжью шерсть и шкушь камлошы для армяковъ, кошорые дѣшомъ носишь просшой народъ не только въ сосѣдственныхъ съ Уральскою землею губерніяхъ, но въ Москвѣ и Петербургѣ.

Между козаками ешь слесари, кузнецы, споляры, плошники, поршные и саножники. Сихъ ремесль никому, не позволено

опшравляшь, кромѣ коренныхъ жителей города Уральска.

Въ *Гурьевѣ* городкѣ, лежащемъ на устьѣ Урала, живутъ также Уральскіе козаки. Онъ построень еще при Ташарскомъ владычествѣ Рускимъ купцомъ Василіемъ Гурьевымъ, которій, съ дозволенія Ташарскаго Хана, завелъ на семь мѣсѣвъ учугъ и значимый рыбный промыслъ; но какъ прежнія кирпичныя стѣны сего городка отъ вѣтхости и соленовлажнаго воздуха обрушились, то нынѣ сдѣлано правильное четверугольное укрѣпленіе, и обведено палисадникомъ. Каждая сторона содержитъ 100 сажень дліянка, а по угламъ по одному высокому изъ кирпичей складенному башіону. Въ семъ укрѣпленіи построена деревянная церковь во имя Чудотворца Николая; есть нѣсколько вѣтхихъ казенныхъ домовъ, шаможенная засава и вновь построенныя госпиталь и казармы для шамоннаго гарнизона, состоящаго изъ одной роты. Капитанъ сей роты есть главный начальникъ крѣпости, гдѣ также находится артиллерійская и инженерная команда съ своими Офицерами. Уральскіе козаки имѣють въ городѣ сто деревянныхъ домовъ, простираемыхъ по крышамъ, и обязаны поспавлять 100 человекъ на службу. Ниже крѣпости, внизъ по Уралу находящіяся 14 дво-

ровъ Аспраханскихъ мѣщанъ и крѣстьянъ, живущихъ въ семь предмѣстїи.

Мѣстоположеніе сей крѣпости и по близости ея низкій, иловатый, солью напишанный кряжъ земли, поросшій высокими проросшикомъ и болошистымъ причиною, чѣмъ шамоніе жишели не сѣютъ никакого хлѣба, не имѣютъ не только садовъ, но даже и огородовъ. вмѣсто каршы употребляютъ они листья череноваго ревеню, а корень дѣтнаго камыша ѣдятъ вмѣсто плодовъ: и сія пища, по крайней необходимости ими употребляемая, спасаетъ ихъ отъ цынгошной болѣзни, — По чрезвычайному множеству комаровъ и оводовъ, а припомъ и за неимѣніемъ въ окрестностяхъ хорошей травы, и скопъ у нихъ водиться не можешь. За то около Гурьева въ изобилїи водятся дикіе гуси, лебеди, колпики, ушки и кулики; шакже по камышамъ кабаны жирные и необыкновенно рослые, множество раковъ и рыбы.

Сія крѣпость Уральскихъ козаковъ служитъ пвердымъ оплотомъ противъ набѣговъ Киргизскихъ; зимою же Аспраханскіе купцы производящъ здѣсь выгодную мѣну поваровъ съ сосѣдственными дикими народами.

(Окончаніе впрѣдъ.)

П У Т Е Ш Е С Т В І Я.

А Н Г Л І Й С К І Е З А К Л А Д Ы.

(Письмо изъ Лондона)

Извѣстно, что къ особеннымъ чертамъ Англійскаго народа принадлежишь *страсть биться объ закладъ*: она господствуетъ не въ однихъ высшихъ сословіяхъ, и предметами оной бывають не одніи шъ вещи, о коихъ споряшь въ другихъ странахъ. Напрошивъ того можно сказать, что въ свѣшъ нѣшъ шакого предмета, на который бы въ Англии не держали заклада, и это иногда доходитъ до величайшей глупости!

Удивительно, что при нынѣшней *охотѣ писать*, а особливо описывать все и вездѣ, еще никто не вздумалъ присокупить спашъи къ Исторіи народнаго характера Англичанъ, собравъ безконечно разнообразныя черты сей склонности, и составивъ изъ того цѣлую картину, которая, при нѣкопорой живости красокъ, обратила бы на себя общее вниманіе. Впрочемъ этошъ шрудъ не очень важенъ: живучи въ Англии, надобно только примѣчать и искашь къ шому случаю. Чтобы пригошовишь чипашеля къ собранію нѣкопороыхъ спранихъ, недав-

но бывшихъ въ Англіи споровъ , начнемъ съ двухъ чрезвычайно рѣдкихъ закладовъ, копорыхъ Сочинитель сей шапши былъ свидѣтелемъ.

Ему случилось быть 21 Іюня 1816 въ Салисбури. Въ большой общей залѣ шамонной прекрасной геспинницы онъ видѣлъ четырехъ Англичанъ , сидящихъ за столомъ ; передъ каждымъ столомъ шарелка , и на ней было нѣсколько меду. Вокругъ стола было довольно зриателей, и вѣроятно участниковъ въ закладъ. Никто не смѣлъ нарушить общаго молчанія ; взоры всѣхъ неподвижно устремлены были на одну изъ четырехъ шарелокъ ; окна залы были опкрыты , въ ожиданіи вѣспниковъ судьбы , копорые должны были рѣшить выигрываетъ или проигрываетъ. Кто же были эти безприспирасные судьи ? — *Мухи!* Тотъ изъ четырехъ господъ выигрывалъ закладъ , на чей медъ прежде садилась муха. Известно , что эти насекомыя въ Англіи водятся гораздо рѣже , нежели на твердой землѣ , а особливо вблизи къ берегу почти совсѣмъ ихъ не примѣчаютъ ; по этой причинѣ игра сія иногда бываетъ весьма продолжительна. Надобно имѣть особенную спрасу и терпѣніе , чтобы играть въ шаковую игру , въ копорой все зависитъ отъ сльдаго случая!

Скорѣ рѣшился закладъ, въ Августѣ мѣсяцѣ тогожъ года бывшій въ Вакефильдѣ. Въ семь мѣсяцѣ 16 числа бываетъ шамъ большая ярмонка. Торгаши и заводчики пригоняють шуда нѣсколько тысячъ овецъ изъ сухихъ гористыхъ мѣстъ Суффолка и Суссекка, копорыхъ раскупають для ошкормленія поселане изъ Граффсвъ плодоносныхъ и богатыхъ пасябищами. Въ эшопъ день поспавленъ былъ закладъ на шо, въ какомъ содержаніи будеть число пригонныхъ овецъ къ числу имѣющихъ всшупить въ городъ людей. Принятое число овецъ на одного человека, было утверждено общимъ согласіемъ; одни держали закладъ на большее число, другіе на меньшее. Мѣстное Правительство, всегда гошовое содѣйствовало къ справедливому рѣшенію закладовъ, не упустило и здѣсь распавиць чиновниковъ у каждаго ворушъ города, копорые, съ повѣренными закладчиковъ, исправно считали всѣхъ входившихъ овецъ и людей.

Съ такимъ же участіемъ Правительство приняло мѣры къ справедливому разрѣшенію значительнаго заклада, случившагося лѣтомъ въ 1816 году, когда пѣшеходець Ишонъ (Eaton) взялся пройти въ тысячу часовъ еяду тысячу Англійскихъ миль. При каждомъ переходѣ, какъ днемъ такъ и

ночью, кромѣ двухъ свидѣтелей съ обѣихъ сторонъ, шелъ съ нимъ одинъ чиновникъ. Трудность сего предпріятія состояла не въ дальности пути, но въ необходимости удержаться отъ сна въ продолженіе тысячи часовъ, отъ чего очень легко можно было подвергнуться болѣзни и невозможности исполнить предпріятіе. Собиравшійся съ происпешивъ видѣлъ Инона во время двухъ шакихъ пѣшеходствъ, и въ послѣдній разъ въ 937 часу его пути. Правда, что онъ уже колебался, и видъ его примѣтно былъ разсиронъ, однакожь онъ выигралъ закладъ, не разсиронивъ своего здоровья. — Инонъ считается въ числѣ первыхъ пѣшеходовъ Англіи.

Въ Англійскихъ вѣдомостяхъ отъ 13 и 25 Декабря прошедшаго года упоминають о сѣдующихъ двухъ закладахъ, бывшихъ въ этомъ мѣсяцѣ.

„Капитанъ Гольдъ, сильный пѣшеходъ, 9 Декабря удачно совершилъ предпріятіе свое, побившій объ закладъ въ 200 гинеяхъ, перейши 360 миль, т. е. болѣе 500 верстъ въ пять дней. Погода ему не благоприятствовала, однакожь онъ въ 24 часа прошелъ 105 миль — около 150 верстъ. Ему 30 лѣтъ отъ роду, и хотя онъ росномъ не

высокъ, но имѣеть чрезвычайную крѣпость шва.

18 Ноября 1820 во Ньюмаркетѣ держали закладъ Джемсъ Бигморъ и Блансонъ, кто скорѣе пробѣжитъ 10 миль, — 15 верстѣ. Первый изъ нихъ, человекъ молодой, очень часто пробѣгалъ чрезвычайное пространство подлѣ повозки, ошъезжающей въ Норичъ, а другой выигравъ закладъ у Ольдъ Тома и Рейнера, почитался непобѣдимымъ въ бѣгу. Трое и наконецъ четверо прошивъ одного держали закладъ за послѣдняго, хотя онъ казался не весьма сильнымъ. Въ концѣ первой мили Бигморъ имѣлъ уже 60 шаговъ впередъ, и продолжалъ бѣгъ съ умѣренной скоростью. Въ концѣ 5 миль Блансонъ опспалъ почти на цѣлую милю и казался весьма усналымъ; однакожъ съ невѣроятнымъ напряженіемъ добѣжалъ до 8 миль: тамъ онъ упалъ, былъ опнесенъ въ ближній домъ и положенъ въ постель. Во время бѣга шелъ проливной дождь, и дорога весьма испортилась, однакожъ Бигморъ въ одинъ часъ и 5 минутъ пробѣжалъ 10 миль безъ примѣшной усналости, и распѣвая пѣсню. Скорость непомятая! Еще должно замѣтить, что онъ наканунѣ до полуночи пилъ безъ мѣры съ своими друзьями.

Нынѣшнюю зиму, въ Декабрѣ и въ первой недѣлѣ Января, въ Англїи была шаконъ

холодъ, что малыя рѣки и пруды покрылись крѣпкимъ льдомъ, по коему вездѣ можно было кашаться на конькахъ. Жаль только, что неоспорожность, съ какою въ Англiи предаются сему увеселенiю, была причиною многихъ несчастныхъ случаевъ, какъ видно изъ публичныхъ дисповъ. Между шѣмъ ледяной пушъ подалъ поводъ къ немаловажному закладу, о кошоромъ въ вѣдомостяхъ писали слѣдующее:

„Въ прошедшій четвершокъ 4 Января въ часъ по полудни рѣшился споръ объ закладъ, чшобы въ пляшъ минушъ пробѣжашъ на конькахъ одну Англiйскую милю. Первый закладъ былъ только въ 100 гиней, между шѣмъ сосшавилась большая подписка съ обѣихъ споронъ, какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Ньюмаркетѣ. Мѣсшомъ для бѣга назначена Слегамская топъ въ 4 миляхъ отъ Эли и въ 11 отъ Ньюмаркета, Гиндамъ, бѣдный крещьянинъ, жившiй недалеко отъ сей топи, вызвался на сей подвигъ. Онъ началъ свой бѣгъ за 2 секунды до назначеннаго времени и 7 секундами менѣе 5 минушъ былъ ужъ у цѣли. Въ Лондонѣ утверждали нѣкошорые, что инструментъ, упошребленный для измѣренiя времени при семъ закладѣ, былъ невѣренъ, но это несправедливо. Весьма значительныя суммы сосшавляли закладъ сей, и успѣхъ возбудилъ

удивленіе многихъ, однакожь, какъ нѣкоторые утверждаютъ, безъ основанія, ибо это не самая высшая степень скорости, какой можно достигнуть. Впрочемъ происшествіе сіе кончилось очень печально; восхищенный выигрышемъ Гиндамъ, кашась вечеромъ на конькахъ передъ самымъ домомъ своимъ, набѣжалъ на пень, высунувшійся изъ льда, съ такою силою, что упалъ и ушибся до смерти.“

Въ той же Англійской газетѣ отъ 16 Января сего года пишутъ объ одномъ закладѣ, который единственъ въ своемъ родѣ, какъ странностью изобрѣтенія, такъ и крайне забавнымъ исполненіемъ.

Г. Гудди, Лисморскій Почтмейстеръ, въ слѣдствіе заклада, отправился недавно изъ сего города въ Фермой (около 17 миль — до 25 верстъ) въ пуспой бочкѣ, съ придѣланными къ ней колесами: ее везли евинья, ручной барсукъ, двѣ кошки, гусь и ежъ. Спраный путешественникъ былъ въ красномъ кофакѣ, и пребольшимъ кнутомъ погонялъ свой экипажъ. Ему 96 лѣтъ отъ роду; онъ очень здоровъ и чрезвычайно веселаго нрава.

Кулачные бои (Boxing) все еще находятъ своихъ участниковъ и любителей. Сія спрасъ можетъ почестъся пашномъ въ характерѣ Англійской націи: можно ли обра-

сдвигать двухъ человекъ; кон, не имея вза-
 имной вражды, и не причинивъ другъ другу
 какого оскорбленія, изъ одной только сла-
 чпобы показать, кто изъ нихъ превосх-
 одитъ въ семь варварскомъ искусствѣ, или д-
 выигрыша неважной суммы шерзають одинъ
 другаго въ кулачномъ поединкѣ, и часто не-
 вергають опасности жизнь свою! Но ежели
 разсмотрѣшь предметъ сей съ другой сн-
 роны, то хотя и нельзя оправдывать сей
 обычай; однакожь оный не столько кажется
 ужаснымъ. Обычай мстити за личныя оскор-
 бленія оружіемъ, вызвавъ противника на по-
 единокъ, господствуетъ на швердой землѣ
 Европы не во всѣхъ сословіяхъ; но въ Ан-
 гліи бываешь напрошивъ: тамъ всякой при-
 родный Англичанинъ, начиная отъ знатнѣй-
 шаго до послѣдняго человека въ обществѣ,
 за личную обиду можешь шребовать поедин-
 ка. Въ такіихъ случаяхъ люди образованные
 употребляютъ оружіе, а въ низшемъ состо-
 яніи, по старинному обычаю, рѣшаютъ дѣло
 кулачнымъ боемъ, которому самый знатный
 человекъ по неосторожности можешь под-
 вергнуться; посему весьма естественно,
 что необходимость замѣнишь силу иску-
 сствомъ заставила выдумать и для сего ро-
 да поединковъ нѣкоторыя правила, приобрета-
 емая опытомъ и ученіемъ. Каждый Ан-

ищущи убо въ молодыхъ лѣтахъ болыи менше получаешь, наставленіе въ главныхъ правилахъ кулачнаго боя. Въ Лондонѣ есць училища сего искусства, которые спарашаюя поддерживать и увеличить славу свою производя по временамъ публичные поединки. Между высшими состояніями сей націи, полагающей великое достоинство въ обладаніи шьлесною силою и ловкостію, находящаяся многіе покровители сего варварскаго искусства, не только молодые люди, но и спарики.

Вошь объявленіе о кулачномъ бою, напечатанное въ газетѣ ошъ 8 Января сего года:

„Въ непродолжительномъ времени имѣешь бышь важный кулачный бой, въ Бристоль, между Криббомъ, первымъ бойцемъ, и Г. Бель-Нисомъ, также опытнымъ въ сему искусствѣ. Поводомъ къ сему вызову было то, что одинъ любитель кулачнаго боя случился въ Каспель-Тавернѣ, когда Криббъ съ своимъ приятелемъ Томасомъ Белкеромъ, также славнымъ бойцемъ, дружески разговаривалъ за спаканомъ вина. Бристольскій охотникъ объявилъ закладъ въ 200 гиней за Нипа, если Криббъ захочетъ съ нимъ биться; закладъ сей немедленно былъ принятъ, и за нимъ послѣдовало множество другихъ. Нипъ весьма сильный молодой человекъ, а Криббъ теперь слишкомъ ошаже-

лъль, однако это легко можно поправить нѣкошорыми пригошповленіями (training): Почти уже то лшь никто не осмѣливался вызывать Крибба; послѣдній его бой съ Моланномъ, какъ извѣстно, былъ 28 Сентября 1811 года.“

Въ прошедшую осень появился совершенно новый родъ рыцарей заклада, кошорый обратился на себя общее вниманіе.

Извѣстно, что Англичане спрасшно любящъ лошадей и всѣ увеселенія, при кошорыхъ онъ упошребляющъ. Любимое удовольствіе высшихъ сосшояній естъ игра вля лисицъ, причемъ охощники, не смощря ни на какія препятствія, преслѣдуютъ дичь верхами во весь опоръ. Это подало поводъ къ спорамъ объ закладъ: спорящіе должны скакать не по пробитымъ дорогамъ, но въ предписанныхъ направленіяхъ къ назначенной цѣли наподобіе ищицъ, не смощря на встрѣчающіеся препятствія.

Цѣлью ихъ ристаній обыкновенно назначаются сельскія колоколани, и посему этошъ родъ скачки называется *колокольною охотшою* — Steeple Chase. — Такихъ опасныхъ предпріятій было еще немного; но очень вѣроятно, что они войдушъ въ моду, и въ Англии, гдѣ Богиня сія властшвуетъ деспощически, это сосшавляетъ важную

эпоху, о кошорой публичныя листы не могутъ умолчать.

Изъ Англійской газетны 11 Декабря прошедшаго года:

„Колокольная охота.“ — Сей новый чрезвычайно опасный родъ верховой езды сдѣлался уже предметомъ первой забавы и удивленія нашихъ молодыхъ охотниковъ. Недавно былъ споръ объ закладъ сего рода между Гг. Прейсомъ и Оконноромъ въ 200 гиней; онъ подалъ поводъ къ множеству другихъ закладовъ. Должно было проскакать 16 миль (22 версты) отъ помѣстья Г. Каза близъ Гаршфордъ - Бриджа, въ Моршинесъ, сколько можно, въ прямомъ направленіи, и только не касаться лежащаго на пути парка Герцога Веллингтона, не объѣхать его. Заклады были равны съ обихъ споронъ, и когда свидѣтели заняли свои мѣста, то всадники поскакали, слѣдуя своимъ направленіямъ и скоро раздѣлились. Г. Прейсъ на прекрасной лошади направилъ путь въ Шеффальдъ чрезъ Мошлейскія болота, гдѣ прозвѣдъ для него весьма былъ затруднителенъ, и послѣ нѣсколькихъ ужасныхъ скачковъ чрезъ кусты, рвы и заборы, лошадь его не хотѣла перепрыгнуть чрезъ рѣчку въ 12 фушовъ. Она спала какъ вкопанная, и нельзя было на ней ѣхать далѣе. Г. Оконноръ вздѣлъ напра-

вление въ Торгисъ, гдѣ хотя больше кустарниковъ, рвовъ и заборовъ, но не было шопей. Лошадь его въ быспронтѣ успунала своей соперницѣ, но сдѣлала всѣ ужасные скачки, какіе были нужны, и онъ достигъ цѣли въ часъ и десять минутъ.“

Изъ газетны опъ 15 Января прош. года :

„Колокольная охота. — Въ послѣдній понедѣльникъ была скачка объ закладъ въ 200 гиней между Г. Эберардомъ и Капитаномъ Смипомъ. Она подала поводъ къ великому множеству другихъ закладовъ, но оныя содержались какъ 5 къ 6, и даже какъ 4 къ 6 за Эверардову Арабской породы кобыду противъ Смипова жеребца. Пространство лежащаго въ Оксфордширѣ мѣста въ прямой линіи содержало въ себѣ около 18 миль. Разспавивъ въ надлежащихъ мѣстахъ свидѣтелей, ѣздоки поскакали и вскорѣ разѣхались въ разные спороны; одинъ переѣхалъ чрезъ Темзу по Каверсгамскому мосту а другой по Соннерійскому. Одинъ проѣхалъ чрезъ два весьма крупные холма, а другой объѣхалъ ихъ; каждому изъ нихъ должно было сдѣлать ужасные скачки черезъ кустарники и рвы, которые отвлекли ихъ отъ назначенной цѣли; но не смотря на объздъ, сдѣланный Капитаномъ Смипомъ, который вмѣсто 18 миль проѣхалъ 22 мили, достигъ онъ цѣли 10 ми-

нушами ранѣ своего соперника, окончивъ пушь въ одинъ часъ и 28 минутъ.“

Можно сказать, что эпохъ, родъ охотниковъ, подвергающихъ здоровье и самую жизнь опасности, въ спрасси къ чрезвычайному и спранному не уступающъ забавному Лисморскому Почтмейстеру, о смѣшномъ пушешествіи кошораго выше было упомянуто. Но кажется, неподвержено никакому сомнѣнію, что эта безконечно разнообразная склонность къ чрезвычайностямъ составляетъ столь существенную часть характера сей во многихъ отношеніяхъ почтенной націи, что безъ этой склонности, можетъ быть, она не была бы швъ, что она есть нынѣ.

Пер. В. С — съ.

IV. СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

К у р б с к і й.

(Элегія.)

На камнѣ мшистомъ въ часъ ночной,
Изъ милой родины изгнанникъ,
Сидѣлъ Князь Курбскій, вождь влады,
Въ Лишвѣ враждебной грустившій спранникъ,

Позоръ и слава Рускихъ спранъ,
 Въ совѣтъ мудрый, спрашнный въ брани,
 Надежда скорбныхъ Россіянь,
 Гроза Ливонцевъ, бичъ Казани. . . . .

Сидѣль — и въ перекашахъ громъ
 На небѣ мрачномъ раздавался,
 И шемный лѣсъ шума, кругомъ
 Опъ блеска молній освѣщался.
 „Далеко опъ спраны драгой,
 Далеко опъ подруги милой,“ —
 Сказаль онъ, покачавъ главою —
 „Я долженъ вѣкъ веспи унылой.

„Ужь боля пылкихъ я дружинъ
 Не поведу къ кровавой брани,
 И врагъ не побѣжишь съ равнинъ
 Опъ покорилела Казани!
 До дряхлой спароспи влача
 Унылу жизнь въ пиши безславной,
 Не обнажу за Русь меча,
 Гонимъ судьбою своенравной.

„Въ Лишнѣ я нынѣ спалъ вождемъ,
 Но, ахъ! ни почести велики
 Не веселяшь въ краю чужомъ,
 Ни ласки чуждаго владыки!
 Я все спенаю и грущу,
 И на пирахъ сажу угрюмый,
 Чего-шо для души ищю,
 И часшо погружаюсь въ думы....

„И въ хижинѣ и во дворцѣ
 Мея гласъ внушрений превозишь,

И мрачность на моемъ лицѣ
 Веселость шумныхъ пиршествъ множишь..
 Увы! злымъ рокомъ я лишень
 Семьи, опечесова драгова!
 Сколь жалокъ тотъ, кто осуждёнъ
 Искать въ странѣ чужой покрова!"

Рылѣевъ.

Острогожскъ, Юня 20 1821.

2.

К — и у.

Живи смѣлый, поварищъ мой,
 Разнообразъ досугъ шушливой!
 Люби, мечпай, пируй и пой,
 Пренебрегай молвы болпливой
 И порицаньемъ и хвалою!
 О какъ безумна жажда славы!
 Равно исчезнуть въ безднѣ льпѣ
 И годы шумные побѣдъ
 И мигъ незнаемый забавы!
 Чшо жизнь? — медлительный недугъ,
 Условный даръ скупаго неба:
 Враша туманнаго Эреба
 Для всѣхъ опверсны, мнѣый другъ!
 Погловишь всѣхъ нѣмая Леша.
 И философа болшуна,
 И длинноусаго корнепа,
 И въ шумномъ свѣтѣ шалуна
 И въ пустынѣ анахореша.
 Познай же, цѣну срочныхъ дней:
 Лови пролетныя мгновенья,

Исчезнетъ жизни сновидѣнье:
 Кто былъ счастливѣй былъ умѣй!
 Будь друженъ съ Музою моею,
 Ославимъ мудроснѣ мудрецамъ;
 Зачѣмъ чинишся съ жизнью намъ
 Когда шушишь мы можемъ съ нею?

Б — ий.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и ж к и :

1 8 2 1 .

79. *Отгетъ Посѣтительнаго Комитета Тюремнаго Общества отъ Декабря 20 1819 до 1821 года.* С П. б. 1821. Въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 84 стр. *)

(Въ сей книжкѣ заключаюся слѣдующія отдѣленія: 1) общія мѣры, приняшыя и въ дѣйствио приведенныя Посѣщительнымъ Комитетомъ Тюремнаго Общества, по часпи вышшняго порядка, хозяйственныхъ распоряженій и нравственныхъ способовъ исправленія; 2) настоящее положеніе разныхъ мѣспъ заключенія въ особенноспи, и 3) виды и надежды Тюремнаго Общества на будущее время; примѣчательнѣйшія происшествія, въ разныхъ часпяхъ его управления вспрѣшавшихся.)

*) Продаеся въ книжныхъ лавкахъ Гг Сленина и Сень Флорана. Цѣна сей книжкѣ не назначена: сіе предосматривается на волю покушателей.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІА.

Островъ Св. Елены.

23 Апрѣля (5 Мая н. ст.), по полудни въ 5 часовъ скончался *Наполеонъ Бонапарте*. Официальное о семъ извѣстіе получено въ Лондонѣ 24 Юня съ кораблемъ Герономъ. Вошь подробностей о семъ случаѣ: „Наполеонъ занемогъ за шесть недѣль до кончины своей, и исхудалъ до крайности. Предчувствуя кончину свою, просилъ онъ по смерти вскрыть его тѣло для узнанія истинныхъ свойствъ его болѣзни, кошорую онъ наследовалъ отъ отца своего. Часовъ за пять до смерти лишился онъ памяти, и умеръ очень тихо. Тѣло его не привезено въ Англію, а будетъ погребено, по его желанію, на островѣ Св. Елены, неподалеку отъ его жилища. По вскрытіи тѣла явилось, что причиною его смерти была неизлечимая болѣзнь: ракъ въ желудкѣ и оптвердѣніе нижней его части. Климатъ острова очевидно не имѣлъ вліянія на смерть Наполеона.“

Наполеонъ Бонапарте родился въ Аяціо на островѣ Корсикѣ 3 Августа (ст. ст.) 1769 года; въ 1777 году опредѣленъ былъ въ Брѣнское военное Училище, въ 1784 переведенъ въ Парижское, а въ 1785 выпущенъ Подпоручикомъ въ Артиллерійскій полкъ. Въ началѣ революціи, съ 1790 по 1793 годъ, жилъ онъ на островѣ Корсики и продолжалъ заниматься Науками военными и историческими. Въ 1793 году опличился

онъ при осадѣ Тулона. Въ 1795 году употребленъ онъ былъ Национальнымъ Конвентомъ для усмиренія возсѣвшихъ противъ онаго гражданъ Парижа. За сіе произведенъ онъ былъ въ Генерала. Въ 1796 г. женился онъ на вдовѣ Генерала Богарне, Жозефинѣ де ла Пажери, и получилъ главное начальство надъ арміею въ Италіи. Походы 1796 и 1797 годовъ прославили его. 6 Октября 1797 года подписалъ онъ знаменитое перемиріе въ Кампоформіо. Въ 1798 отправился онъ въ Египетъ, и по неудачномъ окончаніи сей войны, воротился во Францію, уничтожилъ Директорію и объявилъ себя Первымъ Консуломъ (28 Октября 1799 года.) Въ 1804 году провозгласилъ онъ себя Императоромъ Французовъ и вскорѣ потомъ Королемъ Италіи. Известно, что за сѣмъ послѣдовало: растерзанная Германія, порабощенная Италія, Испанія, обманутая самымъ вѣроломнымъ образомъ требовали мщенія. Походъ 1812 года сокрушилъ гигантскую силу, и зарево Москвы освѣтило путь къ Парижу. Наполеонъ 22 Марша 1814 года отрѣшенъ Сенатомъ Французскимъ, и отправленъ на островъ Эльбу. Въ 1815 году возвратился онъ во Францію, и возжегъ новую ужасную войну, но послѣ пораженія при Ватерлоо, былъ взятъ Англичанами, и, по опредѣленію Союзныхъ Державъ, отправленъ на островъ Св. Елены, куда онъ прибылъ 6 Октября того же года.

Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ содержится о смерти его еще слѣдующія подробности. Въ первый четыре недѣли его болѣзни, она не казалась смертельною. Въ послѣд-

нѣ дни говорилъ онъ спокойно съ врачами о ея свойствѣ. По кончинѣ Наполеона, Губернаторъ отдалъ тѣло его Генераламъ Бершранду и Моншоллону; они надѣли на него любимый мундиръ покойнаго (зеленый съ красными лацканами) и украсили его звѣздами, когорыя онъ носилъ въ прежнія времена. Всѣ жители оспрова кинулись смотрѣть шлѣнные осщипки чело-вѣка, копорому земной шаръ казался шѣснымъ. Одинъ Англійскій Офицеръ снялъ слѣпокъ съ лица его, и прислалъ оный въ Англію. — Наполеонъ назначилъ мѣсто погребенія своего подлѣ источника, подѣ двумя деревьями, гдѣ онъ часто завпракалъ; но въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что тѣло его вѣрно привезши въ Англію. Предѣ смертію своею Наполеонъ написалъ духовное завѣщаніе, и отдалъ оное Моншоллону.

Т у р ц і я .

— Война въ *Молдавіи* и *Валлахіи* кончилась истребленіемъ корпуса Князя Ипсилантія. Въ Австріи получены о томъ слѣдующія извѣстія: „Князь Ипсилантій 4 го Іюня двинулся изъ Рымника, гдѣ онъ съ трудомъ собралъ около 5000 чел., въ Драгашанъ, а авангардъ его, подѣ командою Капашана Іордаки, 7 го числа сошелся съ Турецкимъ опрядомъ въ 1000 чел. Видно, что Ипсилантій не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о силѣ и положеніи Турецкихъ опрядовъ. Іордаки началъ сраженіе, но всѣ находившіеся при немъ Булгары обратились въ бѣгство, а Пандуры объявили, что они не хотящъ сражаться. Іордаки оснался съ шестьюдесятью вѣрными Ал-

банцами, и сражаясь опрешпировался къ полку Гетерисповъ. Сей полкъ, носившій имя священной дружины, состоялъ изъ 700 молодыхъ Грековъ, собравшихся шуда изъ разныхъ Университетовъ, и имѣвшихъ понятія о военномъ дѣлѣ. Турки быстро пресѣдовали бѣгущихъ, и съ такимъ жаромъ напали на сію дружину, что черезъ нѣсколько минушь совершенно ее испребили; человекъ шестнадцать успѣди спаслись. Начальникъ одного отряда, Каравія, обратился въ бѣгство къ Рымнику и оставилъ всю свою артиллерію (5 пушекъ) въ рукахъ Турокъ. Ипсиданшій ворочился въ сей же городъ, и былъ встрѣченъ жестокими укоризнами жищелей. Служившіе въ его корпусѣ Албанцы и Булгары также осыпали его ругательствами за то, что онъ обманулъ ихъ ложными обѣщаніями. Йордаки, избѣжавшій пораженія съ многими войнами, 9-го числа вошелъ также въ Рымникъ. Ипсиданшій удалился въ Козію (или, вѣроятно, Бузео) и заперся съ немногими товарищами своими въ тамошнемъ монастырѣ; но по послѣднимъ извѣстіямъ онъ ушелъ опшуда, неизвѣстно куда. — Съ того времени разѣданные Гетериспы во множествѣ пробираются черезъ горы въ Седмиградскую землю. Австрійскій кордонъ въ шѣхъ странахъ усиленъ. — Вся Валлахія совершенно разорена и находится въ самомъ плачевномъ состояніи.

— Али Паша живъ, Извѣстіе о томъ, что онъ принялъ Христіанскую Вѣру, оказалось несправедливымъ. Часными и удачными вылазками принудилъ онъ Турокъ снять осаду его крѣ-

посши, и удалцшсь; они дошердлн при сей оса-
дѣ двѣ трети своего войска. Многіе солдаты
бѣжали и перешлн къ сообщникамъ Али Паши.
Онѣ обладаеть всею Дниною; шодько Превеза
занята Турками. Всѣ находящіеся въ Албаніи
Турецкіе отряды рѣшируются въ Македонію.
Черногорцы, соединяюъ съ приверженцами Али-
Паши, вшорглись въ Боснію. Тамошній Паша
собралъ войска, чшобъ воспронившсь ихъ на-
паденію.

— Турки, занимающіе еще нѣкоторыя крѣпо-
сти въ Моретѣ, дѣлають частыя вылазки, и
упорно сражаются съ Греками, кощорые вла-
дѣють почти всѣмъ симъ полуостровомъ, и
храбро защищаютъ свою свободу. — Въ Три-
естѣ прибыль изъ Корѣы бывшій Англійскій
Посланникъ при Портѣ Г. Лейсшонъ: по его
словамъ, дѣла Грековъ находящіяся въ хорошемъ
сослоіаніи. Жителн дѣкопторыхъ отпрововъ Ар-
хипелага гошовящіяся предприняшъ экспедицію
проливъ Малой Азіи, чшобъ раздѣчь Турецкія
сиды.

— Корабельщикъ судна, пришедшаго 6-го Ю-
ня изъ Александріи въ Диворно, объявилъ, что
у береговъ Караманіи осмашривали его хорошо
вооруженные Греческіе корабли, перехватившіе
до двухъ шхоячь Турокъ, кощорые отправля-
лись въ Морею. Въ день отплытія его изъ Май-
ны, шоржешшовади шамъ побѣду, одержанную
надъ Турками при вылазкѣ ихъ изъ Триполицы,
причемъ убишо 500 Турокъ и одинъ Бей взяшъ
въ плѣнъ. Греки взяли Турецкій корабль, на ко-
емъ везли изъ Коношаншинополя въ започеніе

на островъ Родосъ Шеха-Эйлама, (одного изъ знаннѣйшихъ Магометанскихъ духовныхъ) за то, что онъ проповѣдалъ умерщвленію Грековъ. Побѣдишело обошлось съ нимъ весьма почтительно, и отправили его на островъ Идру; но Турецкій экипажъ сего корабля (200 чел.) изрубилъ безъ милосердія. На островахъ Идрѣ и Псарѣ хранятся намѣшныя сокровища, взятыя Греками у Турокъ.

И т а л і я.

— Въ Туринѣ наряжена еще новая слѣдствен-ная Коммисія, для разсмотрѣнія поведенія всѣхъ чиновниковъ во время послѣдней революціи. Тамъ вновь наложенъ секвестръ на имѣніе 25-особъ.

— На островѣ Сициліи господствуетъ совершенное спокойствіе. Паршіи и секты, причинившія въ Неаполѣ, не нашли сообщниковъ на семь островъ Австрійцы наблюдаютъ тамъ строжайшую дисциплину.

— Греческіе манросы Турецкаго судна, пришедшаго въ Ливорно изъ Египта, и находившагося въ тамошнемъ карантинѣ, вздумали умертвить своихъ начальниковъ и карантинныхъ прислуживъ, и уйти въ Морею. Полиція открыла сей заговоръ и посадила виновныхъ подъ арестъ.

И с п а н і я.

— Многія знатныя особы всступаются за Генерала Эдіо, Губернатора Валенціи, и по сему случаю происходятъ частныя переговоры между Министрами и Кортесами. Буйные Якобинцы требуютъ его смерти. Судилище города

Валенціи, которе должно рѣшитъ судьбу сего Генерала въ послѣдней инстанціи, обнародовало прокламацію, въ коей объявляетъ, что Члены его не испрашаюшя ни угрозами, ни испуленіемъ умовъ, ниже дерзостію, съ которою нападали донинѣ на праводушныхъ судей, и что по полученіи разрѣшенія Правительства въ нѣкоторыхъ пунктахъ, они произнесуть приговоръ на основаніи существующихъ законовъ; если Генераль Эліо заслужилъ смертную казнь, но они не поколеблются произнести оную, но въ противномъ случаѣ никакая человѣческая сила, ни убійцы, ни кинжалы не испоргутъ у нихъ приговора противнаго ихъ совѣсти. Сіе благородное объявленіе произвело сильное дѣйствіе.

— Дѣло о примиреніи Южной Америки съ Испаніею приходитъ къ концу. Американцы, для усиленія исполнительной власти, желаютъ имѣть Генераль Губернаторовъ или Вицеровей изъ особъ Королевской фамиліи.

— Полковникъ національной милиціи въ Мурціи, извѣстный своею любовью къ ошечеству, умерщвленъ 28 Мая. Полагають, что умерщвленіе его должно было служить сигналомъ къ общему возмущенію противъ Правительства, но бдительностию и твердостью мѣстной Полиціи сіе бѣдствіе отвращено.

— Въ Севильѣ, Кордовѣ и Кадиксѣ взяты подъ спражу многія особы, подозрѣваемыя въ злоумышленныхъ заговорахъ.

— 17 Іюля Генераль Эгвіа, бывшій Испанскій Военный Министръ, прибылъ въ рыбацкѣй лодкѣ.

въ Байонну. Онъ съ трудомъ ушелъ изъ Испаніи,

Разныя извѣстія.

— Адвокатъ Англійской Королевы Г. Брумъ предспавилъ Нижнему Парламенту требованіе Ея Величества учаспвовашъ въ коронованіи Короля. Король повелѣлъ своему Тайному Совѣту разсмотрѣшь сіе дѣло. Г. Брумъ уже предспавилъ оному права Королевы. Главными доводами его сущь слѣдующіе: всѣ Короли короновали и супругъ своихъ, ни одна Королева не лишена была сего права. — Совѣтъ еще не рѣшилъ сего случая.

— Полагаюшь, что дворець Коммерческаго Правленія въ Лиссабонѣ подоженъ Членами онаго Правленія, желавшими при семъ случаѣ уничтожишь всѣ щепныя дѣла онаго, находившіяся въ величайшемъ безпорядкѣ.

— Французскій Король просилъ Генераловъ Амейя и Брайе, изгнанныхъ изъ Франціи за учаспие въ высадкѣ Наполеона, и возвратилъ имъ всѣ чины и почести.

— Содержаніе Наполеона на островѣ Св. Елены стоило Англійскому Правительству ежегодно отъ 3 до 4 сотъ тысячъ ф. ст. (отъ 6 до 8 миліоновъ рублей.)

— Партикулярное имѣніе Наполеона въ Англійскомъ Банкѣ простирается до 40 милліоновъ франковъ. Оно достается его сыну.

— Жители города Франкфурта на Майнѣ собираюшь подпискою извѣспную сумму для сооруженія памятника знаменишому своему со-

гражданину, Поэту Гёте. Дѣло сіе идетъ весьма усѣбно. Гёте просилъ только, чтобы при жизни его не открывали сего монумента.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Zeitung. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Б.

О СВЕРЖЕНІИ ХЛѢВА. *)

Преждебывшій Одесскій купецъ Г. Сизонъ выдалъ въ С. Пешербургскихъ Вѣдомостяхъ 28 Юня No 42, подъ заглавіемъ: *Ученыя извѣстія, замѣчанія свои о вредномъ вліаніи разной степени жара надъ пшеницею и пшеничною мукою, дознанныя чрезъ опыты, имъ учиненныя. Основывался на оныхъ, намѣревается онъ возбудить сомнѣніе противъ метода сушенія, изобрѣщенной извѣстными учеными людьми, какъ то: Дюгамелемъ, Энцири и проч., кои въ своихъ средствѣхъ употребляютъ съ пользою во и даже до 100 градусовъ жару.*

Г. Сизонъ, стараясь опровергнуть ихъ систему сушенія, которая признана превосходною всѣми Академіями Европы, и которая издавна употребляется Французскимъ и Неаполи-

*) Сообщенная сплатья.

нанскимъ Правительствомъ, для доказатель-
ства предположеній своихъ, ссылается на
периодическое изданіе: *Французскій Агрономъ*,
коего Авторы пропиваясь не только всякаго
рода сушенію, но и вообще всѣмъ изобрѣшені-
ямъ, способствующимъ сбереженію хлѣбныхъ
запасовъ. По всему видно, что сіе твореніе пи-
сано въ пользу существующаго во Франціи об-
щества, подъ названіемъ *Accapareurs*, покупаю-
щаго всѣ продукты, дабы поднять цѣны и
оними воспользоваться. Таковыя утвержденія,
писанныя изъ особыхъ видовъ, ни въ какомъ
случаѣ не могутъ служить доказательствомъ
противъ классическаго сочиненія Дюгамеля,
принятаго нынѣ правиломъ въ Науку Сельской
Экономіи.

Примѣръ, который выставляетъ Г. Сизонъ,
что въ пшеницѣ въ сѣверной Россіи, сушеной
въ снопахъ въ умѣренномъ жару, клейстерное
вещество (*gluten*) остается безъ поврежденія,
справедливъ, съ тою только важною разницею,
что жаръ при семъ сушеніи вовсе не бываетъ
умѣренный, какъ онъ полагаетъ, но обыкновен-
но превосходитъ 75 градусовъ, и крестьяне да-
же въ немъ пекутъ яйца, въ чемъ всякой мо-
жетъ удостовѣриться. Слѣдовательно сямъ
примѣромъ доказываетъ онъ самъ неоснователь-
ность своихъ замѣчаній.

Средство, изобрѣшенное Г. Пишономъ, ко-
торый слѣдуетъ сисѣмѣ Дюгамеля, доказало
также, не одною теоріею, а практикою, пользу
въ употребленіи жара бо градусовъ и болѣе.
Онъ въ 1808 и въ 1809 годахъ, въ сѣверныхъ

имъ испытаніяхъ (въ 1810 году въ Кіевѣ, по порученію Правительсва высушилъ онъ 25,000 чепвершей муки) употребивъ онъ 75 до 80 градусовъ, совершенно одобрилъ муку, даже и негодную въ пищу, изъ которой послѣ операціи спеченный хлѣбъ оказался лучшей доброты и совершенно питательнымъ, въ чемъ удостоверялись извѣстныя особы, наряженныя Правительствомъ для изслѣдованія его способствъ. Въ числѣ оныхъ были Профессоры, Академики, Члены Медицинской Коллеги и многіе Генералы. Сей Комитетъ одобрилъ его средство единогласно, и состоявшееся о семъ по Военному Министерству опредѣленіе, послановленное по донесенію сего Комитета Мая 5 числа 1808 года, и докладъ онаго же Министерства, Высочайше подтвержденный Декабря 10 числа того же года, суть доказательствъ, подлежащихъ никакому сомнѣнію.

По сему неоспоримымъ доводамъ должно заключить, что физическая система, кою Г. Сизонъ производилъ опыты, служащій основаніемъ въ его сужденіяхъ о дѣйствіи жара, имѣеть значительныя погрѣшности, ибо жаръ описанныхъ имъ спеченей, не могъ бы причинить вреда, если бы онъ, для предупрежденія онаго въ операціи своей, умѣлъ употребить предохранительныя средства. Правда, что въ искуствѣ употребивъ оный съ пользою, состоитъ все совершенство сушенія, до котораго не шло Г. Сизонъ, но и многіе другіе ученые щещно старались дойти, но къ которому Дюгамель болѣе всѣхъ приближился. Слѣдова-

пельно его опытъ вовсе недостаточенъ въ удостоверенію сихъ показаній.

Если бы онъ въ практикѣ могъ доказать искусство хотя безъ употребленія сильного жара, сохраняшь хлѣбъ или муку на долгое время въ магазинахъ безъ всякой порчи и утраты, происходящихъ отъ сырости воздуха, наскоковыхъ и проч. и также искусство совершенно сдѣлывать поврежденные продукты; тогда онъ былъ бы въ правѣ своими сужденіями опровергать плоды тридцатилѣтнихъ трудовъ Дюгамеля, и испытанныя въ практикѣ средства Г. Пишона. До сихъ поръ нимало не поколебленъ отъ довѣренности, которую заслужила по всей справедливости система сушенія зеренъ и муки посредствомъ жара въ 60 градусовъ, а для сдобренія испорченныхъ продуктовъ отъ 75 до 80 градусовъ жара по Реомюрову термометру, единственное средство могущее служить къ достиженію чрезвычайныхъ выгодъ въ Государственной и Сельской Экономіи.

Причина же, побудившая Г. Сизона опровергать одними умствованиями систему, изобрѣтенную Дюгамелемъ и прочими, происходитъ единственно отъ желанія внушить болѣе довѣренности въ пользу изобрѣтенной имъ сушильни, въ которой употребляютъ только отъ 26 до 30 градусовъ теплоты, и коей дѣйствія мы по сію пору еще не видимъ, и потому, дабы судить безъ приспраснія, должно предоснавить послѣдствію времени оправданъ довѣренность публики.

(16 І ю л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXX.

I

Л И Т Е Р А Т У Р А .

Нѣчто о Переводчикахъ Гомера.

Гомеръ, подобно всѣмъ Поэтамъ, имѣлъ Кришниковъ и даже преслѣдователей. Названіе перваго его Кришика, Зоила, сдѣлалось общимъ для всѣхъ завистливыхъ и злословныхъ Рецензентовъ, равно какъ имя Аристарха служило эпитетомъ благоразумныхъ Кришикамъ. Въ XVI вѣкѣ Скалигеръ, родомъ изъ Вероны (1554) и въ началѣ XVIII столѣтія Перольтъ и Ламощъ-Гударъ были славнѣйшими прошивниками Гомера. Отъ ихъ нападеній защищали его: ученая Г-жа Дасье (1651—1720) и славный Боало. Последніе въ защищеніи своемъ основывались на мнѣніяхъ Аристошела, Квинтилиана, Лонгина и другихъ извѣстныхъ Философовъ и Орашоровъ. Наконецъ разсѣлись сомнѣнія; безразсудныя и самолюбіи порожденныя кришки исчезли въ безднѣ забвенія, и Го-

меръ навсегда занялъ первое мѣсто между малымъ числомъ эпическихъ Спихотворцевъ. Сія почестъ принадлежитъ ему не изобрѣненію, плодovitости генія, сильному изображенію сраспей и характеровъ, разнообразности подобій, и наконецъ, по красотѣ слога, вездѣ сообразнаго описываемому имъ предмету. Иліада почиалась у Древнихъ совершеннымъ твореніемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Философы, Историки, Поэты научались изъ ней возбуждать сраспей и пѣвять взоры. Эсхиль, Софокль, Архилохъ, Геродотъ, Демосенъ и Платонъ обязаны Гомеру лучшими мѣстами въ своихъ сочиненіяхъ. Имъ вдохновенные Пракситель и Фидіасъ, Эвраноръ и Апеллесъ въ испинномъ величии изобразили Боговъ и героевъ.

По справедливо замѣчаетъ, что предметъ Иліады есть самый праспой и обыкновенный, какой только Спихотворецъ когда либо могъ избрать для сочиненія эпической Поэмы. — „Ахиллесъ, разгнѣванный на Агамемнона за опиятіе у него Бризеиды, удаляется въ свой спанъ и не дочетъ участвовашъ въ осадѣ Трои. Тройне, пользуясь его опсущствіемъ, выходяшъ изъ города, даюшъ многія бишвы, въ конкорыхъ почши всегда осшаюшся побѣдителями, и наконецъ угрожаюшъ смечъ Греческіа суда. Патроклъ

въ доспѣхахъ Ахиллеса является на полѣ сраженія, ошгоняешь Троянъ, но самъ падаешь ошь руки Гекшора. Тогда Ахиллесъ, возбужденный гнѣвомъ и жаждою мщениа за смерть друга, несклонявшійся прежде на усильныя прозбы вождей, спремится въ бой, разбиваетъ войска Троянъ и умерщвляетъ Гекшора. Наконецъ великолѣпно погребаетъ своего друга Пашрокла, и за богатый выкупъ отдаешь тѣло Гекшора отцу его, Приаму.“ — Сіе обстоительство, случившееся во время Троянской войны въ течение 50 дней, Гомеръ воспѣлъ въ 24 пѣсняхъ, содержащихъ въ себѣ 15,677 гекзаметрическихъ стиховъ. Онъ споль искусно умѣлъ сочешать разныя приключенія и эпизоды, что его ошступленія почти непримѣтны. Главная пружина эпической Поэмы, *дѣйствіе*, всегда направлена къ одной цѣли и всѣ поспороннія причины для того только помѣщены, чтобы болѣе ошличить и возвысить главный характеръ, и пошому всѣ частши связующся цѣлью взаимнаго интереса.

Я не намврень распространяться въ ишчисленіи всѣхъ подражателей Гомера. Поле смѣло ушперждаетъ, что ни одинъ изъ эпическихъ Стихотворцевъ не избѣгнулъ того, чтобы не заимшвовашъ у Гомера. Лучшая послѣ Иліады Поэма Энеида на-

*

познана красою, похищенными смыслом рукою *Виргилия* у отца *Эпической Поэзии*. Въ сей крапкѣ спашь хочу я исчезнуть только извѣстившихъ *Переводчиковъ Гомера*, которые, познакомивъ своихъ соотечественниковъ съ лучшими произведениями Древности, заслуживаютъ признательность всехъ благомыслящихъ *Литераторовъ*.

Правда, что многие почитаютъ переводы занятіемъ, недостойнымъ великихъ Писателей. Мнѣніе сіе несправедливо и вредно для успѣховъ Словесности: классическія сочиненія должны быть переводимы классическими же Писателями, которые могли бы настоящимъ образомъ понять и выразить мысли и чувства великихъ мужей, изъ за предѣловъ гроба бесѣдующихъ съ попомомъ. Хорошій Переводчикъ раздѣляетъ славу съ Авторомъ, и хотя, по несчастію, хорошіе переводы вообще весьма рѣдки, а дурными наводятся книгохранилища, но по сему-то именно имѣть большаго уваженія достойны Переводчики, которые, преодолевъ всѣ трудности, вознеслись до высоты своихъ подлинниковъ, и, такъ сказать, возсѣли рядомъ съ Авторами.

Римляне болѣе подражали Греческимъ Писателямъ нежели переводили ихъ. До насъ не дошелъ переводъ *Гомеровыхъ* сочиненій,

сдѣланный въ цѣвнуція времена Рима. — Однакожь Персій упоминаеть, что *Лабзонъ* перевелъ оныя Латинскими стихами. Въ сочиненіяхъ Цицерона находямся многіе отрывки, и между прочими рѣчь Улисса изъ *Илиады*, впрочемъ не весьма блистательно переведенная Римскимъ Орашоромъ; — но подобіе орла, узлаеннаго змією, изображено прекрасно и пішнически.

При возрожденіи Наукъ на Западъ въ XIV столѣтіи, когда Ученые вообще занялись переводами Греческихъ Писателей на Латинскій языкъ съ большимъ прилежаніемъ, слава переводовъ Гомера достигла въ удѣль знаменитѣйшимъ мужамъ того времени. Французъ *Филельфъ* началъ переводить *Иліаду* и *Одиссею* (1398 — 1481), по порученію Папы Николая V, который обвѣщалъ ему, въ награжденіе за сей великій трудъ, домъ въ Римъ, землю въ окрестностяхъ и 10 щ. шаферовъ золотомъ; но смерть сего великодушнаго Папы прекратила начатые труды. *Анжело Полицианъ* (1454 — 1494), другъ знаменитаго Лавренція Медичиса, по внушеніямъ сего покровителя Наукъ, началъ переводить Гомера, и, успѣвъ перевести только 6 пѣсней *Иліады*, скончался. Французъ *Сабинъ*, издавъ 8 пѣсней *Иліады*, также окончилъ жизнь среди похвальныхъ своихъ заніи-

пій. Такимъ образомъ, слава перевести всю *Иліаду* Лашинскими стихами досталась *Геллію Эобану* (1489 — 1540), родомъ изъ Гессена, который долгое время пребывалъ при дворѣ Польскаго Короля Сигизмунда I въ качествѣ придворнаго Стихотворца. — *Геллій Эобанъ* имѣлъ большія способности, стихи писалъ съ легкостью, но въ оныхъ оказывается большое нерадѣіе. Онъ слишкомъ растянулъ шексть *Иліады*, и въ его переводѣ, рядомъ съ сильными и плавными стихами, помѣщены самые плоскіе и грубые. Со всѣмъ тѣмъ переводъ сей въ то время принятъ былъ съ большими похвалами, и Авторъ при жизни наслаждался великимъ почтеніемъ отъ Ученыхъ.

Въ XVIII столѣтіи *Раймондъ Куниха*, родомъ изъ Рагузы, издалъ въ 1776 году *Иліаду* Лашинскими стихами. Стихи его лучше Эобановыхъ, но шексть также слишкомъ растянулъ. Францъ Дмоховскій, Переводчикъ *Иліады* на Польскій языкъ, упрекаетъ Куниха въ томъ, что онъ не только выраженія и обороты, но даже цѣлыя стихи выписалъ изъ Энеиды, и помѣстилъ оныя въ своемъ переводѣ. Сія упреки весьма справедливы и не служатъ къ чести таланта Куниха.

Мы не упоминаемъ о буквальныхъ или школьныхъ переводахъ Гомера на Лашинскій

языкъ, хотя они имѣють большое достоинство, ибо служатъ къ объясненію текста. Лучшимъ изъ нихъ доселѣ почитался переводъ *Кейна*, который, собравъ все варіанты и лучшіе комментаріи на Гомера, изложилъ и объяснилъ оныя самымъ яснымъ и правдоподобнымъ образомъ. Я навѣренъ исчислилъ здѣсь только тѣхъ Переводчиковъ, которые піишически старались передать красоту Гомера на новые языки.

Изъ переводовъ *Иліады* на Французскій языкъ достоинъ вниманія переводъ прозою Г-жи *Дисье*, особенно по примѣчаніямъ и объясненіямъ. Хотя въ выраженіяхъ соблюдается довольно точности, но текстъ слишкомъ растянутъ, и въ слогъ недостаетъ силы и благородства, которыя отличаютъ Греческаго Поэта.

Прозанческій переводъ *Битобе* много уважается. Онъ иногда приближается къ подлиннику и кажется одушевленъ великимъ гениемъ Гомера; слогъ его плавень, исполненъ благородства и силы, но его переводъ болѣе даетъ понятія о красотѣ Французскаго языка, нежели о достоинствѣ подлинника.

Лебрёнъ хотя сохранилъ въ своемъ переводѣ много живости и силы, но сжатыи его слогъ совершенно прошивень духу Го-

мера. Переводъ *Жено* весьма слабъ и пошлъ, вовсе не заслуживаетъ вниманія.

Хотя вообще Французы переводятъ ино-спранныхъ Поэтовъ прозою, однакожь нѣкоторые Писатели имѣли намѣреніе перевести Гомеровы шворенія стихами. Великій *Ра-синъ* и *Боало* хотѣли совершить сей безсмертный подвигъ; но предпріятіе сіе оспалось безъ исполненія. Въ переводъ *Боало* Лонгинова разсужденія о *высокомъ*, нѣкошорыя мѣста изъ Гомера переведены прекра-сно, и заставляють сожалѣть, что намѣре-ніе сіе оспалось безъ исполненія.

Крипикъ и пропивникъ Гомера *Ла-мотъ-Гударъ*, перевелъ также стихами Го-мерову *Иліаду*, сократилъ ее почти вчет-веро и даже перемѣнилъ многое. Въ семъ ше-реводѣ вовсе невозможно узнать генія Гоме-ра: *Ламотъ* гонялся за оспрошою, обрабо-панностью и шнокостями слога; между шѣмъ какъ главное достоинство Греческаго Поэта состоить въ простотѣ и естественности.

Переводъ *Иліады* и *Одиссеи* *Рошефора* превосходитъ *Ламотовъ*, и только въ сра-вненіи съ симъ послѣднимъ можешь назвашь-ся прекраснымъ. Въ послѣднее время вышед-шіе переводы *Энлья* въ стихахъ и *Монш-беа* въ прозѣ почищаются лучшими, но весьма далеки ошъ того, чтобы назвашься

классическими. Однимъ словомъ, Французъ не имѣютъ перевода Гомера, достойнаго великаго образца своего, чему во многомъ виною духъ языка, совершенно противный Греческому, ограниченный и бѣдный въ словосочиненіи и стилоположеніи.

Огильби и *Гоббесъ* издали переводы Гомеровыхъ твореній на Англійскомъ языкѣ. *Драйденъ* перевелъ 6 пѣснь, но переводъ *Иліады Александра Попе* не только помрачилъ всѣ существовавшіе на Англійскомъ, но затмилъ даже всѣ досель существовавшіе переводы въ стихахъ съ рѣзкими. *Попе* умѣлъ передать всѣ красоты Гомера въ свой языкъ сохранивъ ту же самую силу, важность въ слогѣ, плодовитость изобрѣшеній и высоту, соединенную съ благородною простотою, отличающія подлинникъ. *Мэншескъё*, отдавая справедливость *Попе*, говоритъ, что онъ одинъ изъ существовавшихъ до него Переводчиковъ умѣлъ чувствовать и изобразить все величіе Греческаго Поэта. Въ то же самое время появился и другой переводъ Гомера, въ которомъ участвовалъ и славный *Аддисонъ*. При жизни сихъ Поэтовъ, непріязненныхъ между собою, многіе Литераторы по личностямъ спорили о превосходствѣ ихъ переводовъ, и старались зашищить славу *Попе*. Но теперь всѣ со-

живія рѣшены единодушнымъ судомъ просвѣщенной публики, и переводъ Попе почтается классическимъ и однимъ изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ Англійской Словесности.

Антонъ Сальвини перевелъ Гомера на Италіанскій языкъ, и излишнею точностью искажалъ Поэму. Почти буквальный переводъ лишилъ ее всей силы и оригинальности. Переводъ *Юсифа Боццолі* довольно уважается. *Чезароти* превосходитъ оба первые, но *Монти* *), по увѣренію нѣкоторыхъ Италіанскихъ Литераторовъ, помрачилъ всѣхъ своихъ соперниковъ.

Изъ всѣхъ Европейскихъ народовъ Поляки едва ли не прежде всѣхъ начали читать древнихъ Писателей на природномъ своемъ языкѣ. Еще въ XVI вѣхѣ они имѣли Анакреона, переведеннаго Иваномъ Кохановскимъ, *Виргилія* переведеннаго братомъ его Андреемъ, *Селеку*, переведеннаго Буднымъ, *Арисшошела* Пешриціемъ и проч. Въ собраніи сочиненій помянутаго *Ивана Кохановскаго* находится прекрасный переводъ *Мономахиі* или поединка *Париса* съ *Мелелаемъ*

*) Я не могъ здѣсь достать для сравненія перевода Монти, и руководствовался замѣчаніемъ находившагося въ С. Пешербургѣ извѣстнаго Литератора и Профессора Философіи Г. Маріано Джилли. *Сог.*

изъ 3 пѣсни Иліады. Сей великій мужъ вмѣлъ намъреніе перевести всю Поэму, но смерть пресѣкла его начинанія. Отъ сего времени до блистательнаго для Наукъ царствованія Станислава Августа никто въ Польшѣ не принимался за переводъ Гомера. Наконецъ *Нагурчевскій* перевелъ 17 книгъ Иліады, а *Іацекъ Прибыльскій* перевелъ *Вантрахомиомахію*, всю Иліаду и Одиссею. Переводъ перваго не безъ достоинства, но втораго упрекають за излишнюю надушоснѣ и неологизмъ или составленіе новыхъ словъ въ подражаніе Греческимъ эпитетамъ, которыя кажутся страннымъ непривычному слуху. Оба сіи перевода превосходятъ безъ всякаго сравненія переводъ Иліады *Франциска Дмоховскаго*, одного изъ лучшихъ Поэтовъ, какіе только существовали въ Польшѣ: переводъ его столь близокъ къ оригиналу, что надобно удивляться, какъ можно, переводя Александрійскимъ стихомъ съ римами, сохранить всю оригинальность и красоту безсмертнаго Греческаго Пѣснопѣвца. Въ переводъ прибавлено только 119 стиховъ къ 15,677 стихамъ оригинала; раздѣляя оныя на 24 книги, прійдется только по пяти стиховъ на каждую.

На Нѣмецкомъ языкѣ переводы *Графа Штольберга* и *Биргера* много уважаются.

Но явился бессмертный Фоссъ, и помрачилъ славу не только соотечественныхъ, но и всѣхъ до него существовавшихъ Переводчиковъ. Фоссъ, знающъ древнихъ языковъ, чувствуя всю силу и всѣ красоты оригинала, ясно видѣлъ, что невозможно приблизиться иначе къ прелестямъ сладкозвучнаго языка Греческаго, какъ введеніемъ въ Нѣмецкій языкъ того же самаго словосочиненія, той же прѣсоды и того же самаго размѣра. Переводъ Иліады гекзаметрами онъ сохранилъ совершенно духъ Гомера во всей его силѣ, и воспользовавшись вольностью Нѣмецкаго языка, передалъ красоты Гомера стихъ въ стихъ, стопу въ стопу, сохраняя тѣ же самыя сосшавныя прилагательныя, которыя столь отличительно изображаютъ характеръ древнихъ героевъ. Въ звукоподражаніи, въ прѣсодѣ и силѣ слога Фоссъ умѣлъ сохранить всѣ опшѣнки сего древняго произведенія. Однимъ словомъ всѣ Нѣмецкіе Литтераторы, Археологи и Эстетички согласились, что невозможно перевести ближе къ шексту съ равною силою и достоинствомъ. Переводъ сей и просвѣщенные иностранцы равно признаютъ образцовымъ, и такимъ образомъ слава Фосса сопряжена въ Германіи съ славою Гомера, и переводъ цѣнится наравнѣ съ подлинникомъ.

На Богемскій или Чешскій языкъ первую книгу Иліады перевелъ гекзаметрами Г. *Негедли*. Переводъ его также имѣеть великое достоинство и весьма близокъ къ подлиннику; жаль, что Г. *Негедли*, неизвѣстно по какимъ причинамъ, не продолжалъ своего перевода, и тѣмъ лишилъ Славянскую Словесность одного изъ богатѣйшихъ матеріаловъ, составляющихъ общее сокровище нашего племени.

На Россійскомъ языкѣ *Костровъ* первый дерзнулъ на сей великій подвигъ. Тогда еще гекзаметры не были введены въ Русскій языкъ. *Костровъ* слѣдовалъ путемъ, проложеннымъ его предшественниками и употребилъ въ своемъ переводѣ стихъ Александрійскій, какъ обыкновенный въ то время размѣръ эпическихъ Поэмъ. Всѣ такіе переводы, даже самые лучшіе, скорѣе можно назвать близкимъ подражаніемъ, нежели переводомъ. Совершенно невозможно въ точности представить красоты, изображенныя свободными гекзаметрами, въ бѣдныхъ Александрійскихъ стихахъ, снѣженыхъ рцемами, для коихъ иногда непременно надобно жертвовашь отборными мыслями и выраженіями. Г. *Гнѣдичъ*, начавшій продолжатъ *Кострова*, какъ видно, чувствовалъ этою недостаткомъ. Онъ оставилъ свой переводъ

съ римами, и рѣшился ввести гекзаметры въ богатый и звучный Россійскій языкъ. Ободренный въ семь предпріятіи знашокомъ древнихъ языковъ, Г. Уваровымъ, онъ началъ переводить Илиаду Рускими гекзаметрами. Все, что досель было напечатано изъ его перевода въ разныхъ Журналахъ, ясно удостоверяетъ, что Г. Гнѣдичъ, сверхъ почести, пріобрѣтенной имъ на Рускомъ Парнасъ введеніемъ въ отечественный языкъ сего древняго размѣра Грековъ и Римлянъ, займешь въ ученомъ свѣтѣ первое мѣсто послѣ Фосса. По новости сего стихосложенія оно имѣетъ еще многихъ прошивниковъ, которые предпочитаютъ единообразный звукъ рѣмы мужественной гармоніи гекзаметрическаго размѣра. Г. Гнѣдичъ, для пріобрѣтенія славы, равной Фоссу, долженъ будетъ подвергнуться его же участи, то есть, негодованію толпы, боящейся всякой новизны и нехотящей покориться правиламъ, не ею начертаннымъ. Для вѣрнаго перевода Гомера изобрѣтеніе и введеніе новыхъ словъ необходимо. Невозможно распягивать на пѣсколько стиховъ то, что Гомеръ изобразилъ, какъ сказать, однимъ почеркомъ. Для сохраненія равной силы надобно соблюдать одинакую точность и краткость въ изложеніи дѣйствій, качествъ и предметовъ. И,

какъ для утвержденія славы Фосса надобно было согласіе ученыхъ, чтобы принять введенныя имъ перемѣны въ Нѣмецкомъ словосочиненіи и просодіи; такъ равно и для увѣренности въ точности перевода Г. Гиздича, въ красоту употребляемыхъ имъ эпитетовъ по Греческому образцу и вообще въ правильности введеннаго имъ гекзаметра, необходимо нужно, чтобы люди, совершенно знающіе Греческій и Латинскій языки, равно какъ и Россійскій со всеми грамматическими тонкостями, занялись изслѣдованіемъ и опредѣленіемъ достовѣрства сего перевода и его гекзаметровъ. Не смѣю взять на себя сего труднаго подвига, не имѣя къ тому достаточныхъ способностей. Впрочемъ, чувствуя красоту Россійскаго перевода и сравнивая его со многими другими, упиваюсь мыслию, что наконецъ Россійская Словесность будетъ имѣть творенія Гомера во всей ихъ чистотѣ, и во всемъ ихъ блѣскѣ, за что ручаюсь: доселѣ вышедшіе труды Г. Гиздича, его дарованія, свѣдѣнія въ древнихъ языкахъ и наконецъ совершенное знаніе духа Рускаго слова и теоріи гекзаметровъ, изложенной имъ въ замѣчаніяхъ на Опытъ Рускаго стихосложенія Г. Вошкова, которыя Г. Гиздичъ напечаталъ въ Вѣстникѣ Европы на 1818 годѣ.

Я не имѣю сколько самолюбія, чтобы присвоить себѣ одному судъ надъ оппачными. Писателями разныхъ народовъ и въ сноль важномъ дѣлѣ, каковъ переводъ Гомера. Для собственнаго образованія, вникая въ сужденія оппачныхъ Крышниковъ и Литераторовъ, излагаю я на бумагу родившіяся во мнѣ опп снхъ соображеній мысли единственно въ шомъ увѣреніи, что обязанностью всякаго человека есть, по возможности, способствовать успѣхамъ просвѣщенія.

Θ. Булгаринъ.

Ц.

РОССІЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волгѣ и Уралу.

(Окончаніе.)

Скажемъ нѣчто о хищныхъ дикихъ народахъ, прошивъ конорыхъ устроена линия крепостей вдоль по Уралу и учрежденъ кордонъ изъ Уральскихъ и Астраханскихъ козаковъ.

1.) *Киргизъ-Кайсаки.* Съ восточной стороны Астраханской Губерніи кочуютъ

Киргизъ-Кайсаки меньшей Орды до самой рѣки Эмбы и Урала; зимою приходящъ они для пасшвъ скоша на степь между Ураломъ и Волгою, гдѣ и кочуютъ до конца зимы.

Главное ихъ кочевье по рѣкѣ Эмбѣ и ошъ нее по берегу Каспійскаго моря до урочища Мершваго Кулшуха. Несчастные рыбаки, кошорыхъ морская буря приносишь къ ихъ берегу, нерѣдко попадающа въ руки варваровъ, кошорые продающъ ихъ въ Бухарию и въ Хиву въ вѣчное ширанство.

Киргизъ-Кайсаки имвюшь своего Хана, кошорому повинуюшся. Духовныхъ своихъ довольно уважающъ; кромѣ сихъ, имвюшь надъ собою начальниковъ, конхъ называющъ *Батьрями*: *Батьрь* есть не что иное какъ ашаманъ разбойничій. И ашаманъ и просные хищники вооружены стрѣлами, дрошиками, саблями и ружьями, по большой части шаками, изъ кошорыхъ стрѣляющъ фишиями. Такіе худовооруженные, неповоротливые разбойники, развзжающъ густыми шолпами, нападающъ на безоружныхъ людей, берушь ихъ въ плѣнь и продающъ въ Хиву и Бухарию. Теперь изъ нихъ нѣсколько тысячъ имвюшь позволеніе кочевашъ между Ураломъ и Волгою. Съ Калмыками они враги непримиримые.

2) *Бухарцы*. Бухарское Ханство именемъ свое названіе отъ города Бухары. Въ немъ обитающъ: во первыхъ, такъ называемыя *Ходжи*, ведущіе свое родословіе отъ Магом-мешова шестя Абабукера. Во вторыхъ, *Мангеты*, *Кандагары*, *Кайлы* и *Кипчаки*. Многочисленные племена военныхъ *Узбековъ*, оставля *Ходжей* щеславились ихъ благороднымъ происхожденіемъ, выбираютъ изъ ихъ племени Хана, однако очень ограничивающъ власъ его и вліяніе. И дѣйствительно, всѣ части управленія въ городѣ они себѣ присвоили. Третье: *Сарты*, *Джубары*, *Джагатаи*, *Эймаки* и *Жиды* живутъ въ семь городѣ и во всей Бухаріи довольно спокойно, и занимающъ торговлею и промыслами, копорые всѣ, по жидовскому обыкновенію, послѣдніе захватили въ свои руки.

Бухарскіе *Ходжи* презирающъ *Хивинцевъ* за то, что сіи не избирающъ Хана изъ ихъ племени. Они называютъ ихъ поддѣцами, копорые подлаго господина надъ собою пославили.

3) *Хивинцы*. Хивинское Ханство получило свое названіе отъ города *Хивы*. Въ немъ живутъ *Кандагары*, *Кайлы* и *Кипчаки*, и естъ военные *Узбеки*. *Сарты* же, *Джегатаи* и *Тежики* суть племена, кошо-

рыя, живучи въ Хивѣ, не признаютьъ надъ собою господства Узбековъ, а уравниваютьъ власть ихъ. Тѣ же и другіе, жидя въ вѣчномъ несогласіи съ Бухарцами, избираютьъ себя Хана изъ *Каракалмаковъ*, и защищаютъ свою независимость наемными войсками изъ *Туркменцевъ*.

4) *Туркменцы*, пріѣзжая съ восточнаго берега чрезъ Каспійское море, торгуютъ въ Астрахани Хивинскими товарами. Туркменцы или Туркоманы, народъ по своей многочисленности раздѣляющійся на множество племенъ, изъ коихъ нѣ одно отъ другаго независимы. Какъ по: А. *Обдолы*, кочующіе отъ Тюкь-Карагана до Карбулакскаго залива. Б. *Юмутьы* обитаютъ у Балканскаго залива и по ѳсировамъ его, даже до Асрабаша. С. *Кокланы* кочуютъ между Корбулакскимъ и Бакланскимъ заливами въ степи. Д. *Токи*, живущіе въ степяхъ по рѣчкамъ Эшреку и Гургенкь, разбиваютъ купеческіе караваны, идущіе изъ Персіи, Хивы и Бухаріи. Е. *Гаудары*, идолопоклонники, будучи гонимы и презираемы Магометанами, удалились въ Асрабашскія и Персидскія горы.

Всѣ сіи племена Туркменцевъ упражняются въ хищничество, хорошо вооружены и имѣютъ быстрыхъ лошадей. Выѣзжая на

*

грабежъ, или будучи наняты для провожанія купеческаго каравана, избирають надъ собою начальника искуснаго и храбраго, которому тогда безмолвно повинуются и оказываютъ всѣ знаки уваженія; впрочемъ не имѣютъ никакого Правительсва и власней: каждое семейство управляется своимъ старшиною; въ случаѣ ссоры между семействами, выбираютъ въ посредники того изъ старшинъ, кого почищаютъ умнѣе и справедливѣе.

Туркманъ, укравшій что либо у своего единоземца, и въ томъ изобличенный, бываетъ или преданъ смерти, или навсегда выгнанъ изъ семейства. Напротивъ того, всякая добыча, полученная отъ иностраницевъ, почищается закономъ. Туркманъ привозитъ въ семейство свое всѣ пожитки имъ награбленные и раздѣляетъ между женщинами, попому, что онъ не имѣетъ способовъ обогащаться разбоями; мушина же обязанъ проворствомъ и храбростью приобращать богатство.

При семъ случаѣ сообщимъ извѣстie о несчастной экспедици *Князя Бекевича* противъ Хивинцевъ, въ царствованіе Петра Великаго.

Петръ, желая имѣть общепольныя свѣдѣнія о Каспійскомъ морѣ съ прилема-

щими къ нему съ восточной стороны землями, и удостоверившись, справедливо ли сказывалъ ему Хивинскій Посланикъ о томъ, что рѣка *Аму-Даря* изобилуетъ золотымъ пескомъ, и что она прежде впадала въ Каспійское море, но опшедена въ *Аральское* Узбеками, на восточномъ берегу сего моря обитающими, для опшращения нападеній, кошорыя по сей рѣкѣ на ихъ землю дѣлать можно, повелѣлъ Князю Бековичу обо всемъ томъ подробно освѣдомиться, и если будешь надобно, то и самому опшравиться шуда съ войскомъ, для личнаго обозрѣнія. Бековичъ посылалъ къ Хивинскому Хану нарочныхъ одного за другимъ для увѣдомленія Хана объ Императорскомъ повелѣнн и претбовалъ помощи, кошорою Посланикъ Ханскій въ С. Петербургъ Государя обнадежилъ; но ни одинъ нарочный изъ Хивы къ К. Бековичу не возвращался.

Бековичъ, потерявъ шерцѣвнѣ, изъ Аспрахани въ Июль 1717 года съ войскомъ и караваномъ опшравился въ Хивинское Ханштво. Онъ взялъ эскадронъ Шведскихъ пѣхннхъ съ Маіоромъ ихъ Франкенбергомъ, Пензенскій, Крушоварскій и Биддаровъ полки, 1500 Уральскихъ и 500 Гребенскихъ козаковъ, 500 Аспраханскихъ дворянъ, Мурзь и Нагайскихъ Ташаръ, пншь морскихъ Офице-

ровъ, корабельныхъ мастеровъ, разныхъ ремесленниковъ, артиллерійскихъ Офицеровъ съ инструментами и обозомъ, 200 купцовъ Россійскихъ съ шоварами, Трухменца Ходжа Невеса, подавшаго Императору Петру I проектъ о сей новой отрасли торговли, Персидскаго изъ Галаца окресившагося Князя Самонова, коннымъ съ своей стороны доносилъ Государю, что надобно только разрыть шаошину, Узбеками сделанную, по рѣкѣ приехать прѣжнее свое мѣненіе.

Князь Бековичъ, оставя шри шхонные лодка, въ построенныхъ имъ на берегу Каспійскаго моря крѣпостяхъ, находилъ уже близко Хивы; но сверхъ чаянїя своего, и вмѣсто ожидаемой помощи, былъ окруженъ 24000 войска, подъ командою самаго Хивинскаго Хана. Ханъ шри дни съ жаромъ атаквалъ Россійское войско; но былъ отбиваемъ съ урономъ. Между шрми К. Бековичъ бышро подвигался впередъ, и навелъ шакой опрачь на непрїятели, что въ пять разъ сильнѣйшее Хивское войско не смѣло возобновлять своихъ нападений, а Хивскіе жипели, съ часу на часъ ожидая прихода Россїи, вывозили свое имѣніе и спасались бѣгствомъ.

Ханъ, видя, что открытою силою ему не побѣдиль войскъ регулярныхъ, прибѣгнулъ

къ хитрости. Онъ оширавила двухъ чиновниковъ къ К. Бековичу съ извиненіемъ: велѣлъ сказаць, что онъ совсѣмъ не вѣдалъ, зачѣмъ дѣлаешся сіе нашествіе; но что извѣстнась опъ Аюки, Хана Калмыцкаго, что Князь Бековичъ Посолъ великаго Россійскаго Императора, идущій въ Хиву съ миромъ, прекращаетъ всѣ непріятельскія дѣйствія, гонимъ приняць его со всеми почестіями Посла такого могущественнаго Государя приличными, и для того жезаетъ, есан Князю будешъ сіе угодно, прислаць въ Россійскій лагерь нѣсколько знашившихъ своихъ чиновниковъ для заключенія договора. Бековичъ и всѣ Офицеры почли сіе за коварство; но по учиненіи съ обѣихъ споронъ присяги, согласился Бековичъ, въ провожаніи 500 козаковъ, вхашъ на аудіенцію въ Ханскій лагерь, который опъ Россійскаго былъ въ такомъ разстояніи, что нельзя было видѣть ничего тамъ происходящаго. Бековичъ, потчасъ по вступленіи въ Хивскій лагерь, былъ окруженъ непріятелями и скваченъ; а чиновники свиты его и козаки, его провожавшіе, опчаси въ пѣнь взяци, опчаси же изрублены.

Въ Россійскомъ лагерѣ оспался начальникомъ Маіоръ Франкенбергъ, къ которому Ханъ принудилъ Бековича послаць повелѣ-

ніе о размѣщеніи войскъ по кварширамъ , будшо бы, для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, въ самомъ же дѣлѣ для того, чшобъ легче побить войско , на разныя части раздѣленное, и чшобъ за дальностью ни одна часть другой не могла подашь помощи.

Маіору Франкенбергу показался сей приказъ подозрительнымъ , и онъ его не исполнилъ, шакже какъ вшорой и прешій; но Бековичъ прислалъ четвертый приказъ, въ которомъ угрожалъ ему жестокииъ по Россійскимъ военнымъ законамъ наказаніемъ за непослушаніе. Франкенбергъ привужденнымъ нашелся выполнишь начальническое поведѣніе, и разведъ войско по кварширамъ.

Хивинцы воспользовались сею выгодою, нападъ на Рускіе ошряды на одинъ послѣ другаго , овладѣли пушками , и умершвили большую часть солдашь и чиновниковъ. Самъ К. Бековичъ погибъ мучительною смершію.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ РОССИЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Владиміръ Гусевъ, Дьякъ, по повелѣнію Великаго Князя Іоанна Васильевича въ 1497 году собралъ древнія судебныя граматы и сосставилъ изъ нихъ *Судебникъ*, по коему Государь приказалъ Окольничимъ, Боярамъ и Судьямъ производить судъ. Судебникъ сей прежде извѣщенъ былъ намъ польско сокращеннымъ перечнемъ на Лашинскомъ языкѣ, помѣщеннымъ въ Герберштейновыхъ Запискахъ; но попеченіемъ Канцлера Графа Н. П. Р. подлинникомъ въ 36 спискахъ изданъ 1819 года въ Москвѣ, вмѣстѣ съ *Судебникомъ* Царя Іоанна Васильевича и съ предисловіемъ Гг. Кадайдовича и Спроева о древнемъ Рускомъ Законодательствѣ. Дьякъ Гусевъ, по подозрѣнію въ измѣнѣ, того же 1497 года, съ мѣкопорыми шоварищами казненъ смертію.

Францискъ Скорина, родомъ изъ Полоцка, Докторъ Медицины, жившій въ Виленѣ при старшемъ Бургомистрѣ Виленскомъ Яковѣ Бабичѣ около первой четвер-

ши 16 столѣтій. Онъ доспомятенъ шѣмъ, что перевелъ Библейскія книги съ Лашинскаго Иеронимова шекспа или Вулгаты на упошреблявшійся тогда около Полошска Рускій языкъ, и напечашалъ оныя въ Прагъ и Вильнѣ, съ 1517 до 1525 года; но сіи переводы свои онъ издавалъ не по порядку Библейскихъ книгъ и не вмѣстѣ, а порознь. Неизвѣстно шакже, всю ли Библию онъ издалъ, хошя при нѣкоторыхъ книгахъ и ешть общее заглавіе: *Библиа Руска*, выложена Докторомъ въ Лекарскіихъ Наукахъ Францискомъ, сыномъ Скорининымъ изъ славнаго града Полоука, Богу ко чети и людемъ Посполитымъ къ доброму наученію. Донынѣ извѣсны шолько нѣкоторыя имъ изданныя книги изъ Вешхаго Завѣша, а изъ новаго одинъ *Апостоль*. Порядокъ сихъ изданій былъ слѣдующій: Книга 1) *Іова* 1517 г. Сентября 10. 2) *Іисуса сына Сирахова* шого же года Декабря 5. 3) *Притчи Соломоновы* шого же года. 4) *Премудрость Божія* (премудрости Соломона) 1518 г. 5) *Екклезіастъ* Царя Соломона шого же года. 6) *Пѣсни Пѣсней* шогда же. 7) Четыре книги *Царствъ* шогда же. 8) Пять книгъ *Моисеевыхъ* 1519 года. 9) *Іисуса Навина* шогда же. 10) *Судей Израилевыхъ* шогда же. 11) *Руцъ* шогда же. 12) *Юдицъ* шогда же 13) *Ес-*

оирь тогда же. 14) *Плачь Иеремій* тогда же.
 15) *Даніиль* тогда же. Всѣ сіи книги напеча-
 чаны Славянскими Кириловскими буквами
 въ 4 листа въ Прагѣ Варшавской, какъ за-
 мѣчаетъ Шприншеръ, а не въ Богемской.
 16) *Дѣянїя и Посланїя Апостольская зо-
 вомая Апостолъ*, напечатаны въ Вильнѣ
 1525 года въ 8 дождю листа. Къ симъ кни-
 гамъ Скорина присовокуплялъ свои предис-
 словїя, содержанїя главъ и многіе рисунки,
 рѣзанные на деревѣ; но *Апостолъ* въ пе-
 реводѣ, кажется, только поправилъ, а не
 вновь перевелъ. Всѣ сіи книги давно уже
 находящїяся въ Россїи по разнымъ Библіо-
 текамъ и въ частныхъ рукахъ, но нѣтъ
 нигдѣ всѣхъ вмѣстѣ. Первое извѣстіе
 о нихъ только книжакъ Монсеевыхъ издалъ
 Библіотекаръ Бакмейстеръ въ *Опытѣ о
 Библіотекѣ и Кабинетѣ С. П. б. Академіи
 Наукъ*, намеч. на Французскомъ языкѣ 1776
 стр. 91—97, а на Рускомъ 1779 стр. 65—
 69, въ С. П. б. Второе описанїе пяти книгъ
 Монсеевыхъ, четырехъ книгъ Царскихъ, кни-
 ги Юдины, Есфиря, Руфи, Іова, Данїила и
 Апостола издали Шприншеръ и Московска-
 го Архангельскаго Собора Прошюіерей Пешрь
 Алексіевъ, напеч. въ концѣ 6 части *Опыта
 трудовъ вольнаго Россійскаго Собранїя при
 Императорскомъ Московскомъ Университе-*

шъ въ Москвѣ 1780 г. Третье полнѣйшее описаніе всѣхъ упомянутыхъ книгъ съ указаніемъ и библиотекъ, гдѣ онѣ находящіяся, издалъ Сопиковъ въ 1 часпн своего *Опыта Россійской Библиографіи* 1813 г. въ С. П. б. Еспъ нѣкопорыя замѣчанія о Скорининомъ переводѣ и въ *Исторіи Государства Россійскаго* 1 тома въ примѣчаніи 529.

Трифонъ Коробейниковъ и Юрій Грековъ, Московскіе купцы, посыланы были ошъ Государя Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1583 году къ восточнымъ Св. мѣспамъ для богомолья ошъ имени Царскаго, съ подааніемъ милосшыни о поминовеніи покойнаго сына Царева Іоанна Іоанновича. Они были въ Царѣградѣ, Антіохіи, Іерусалимѣ, Александріи и въ прочихъ свяшыхъ мѣспяхъ, и написали журналъ своего путешествія, который напечатанъ въ XII часпн Древней Россійской Вивліюеики изд. 2 и особо 1783 года въ С. Пешербургѣ подъ названіемъ: *Трифона Коробейникова, Московскаго купца, съ товарищи путешествіе во Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ въ 1583 году.*

(Продолженіе впрѣдъ.)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Отрывокъ изъ дидактическаго Опыта объ
Астрономіи.

(Изъ системы Вселенной.)

Отъ края въ край небесъ возженныя свѣшила,
Колпоры Творца десница распочла
Въ поляхъ лазоревыхъ воздушныхъ областей
Сшоль щедро какъ цвѣты по бархату полей —
Супь солнца пламенны, съ начатія вселенны
Своею пыжеснью въ эфиръ утверждены,
Чтобъ освѣщать и грѣть огнемъ лучей своихъ
Огромныя міры, вращающіеся вокругъ нихъ.

Число свѣшилъ обнять не въ силахъ разумъ
смертныхъ!

Соединеніе небесныхъ шлъ несмѣшныхъ
На множесство системъ въ кругахъ раздѣлено —
И въ центрахъ шѣхъ системъ Предвѣчнымъ
зажжено
Изъ солнць по одному, хранящихъ пламень вѣч-
ной,
Кругомъ осей своихъ вращенныхъ быспрошечно.

Вкругъ солнць эллипсомъ бѣгутъ шары
планешъ,
Занмшвуя отъ нихъ искусшвенный свой свѣшъ

И вокруг самих себя вращаясь ежедневно,
 Отъ солнць пріемлюшь свѣтъ и мракъ попере-
 мѣнно.

Еще вокругъ нѣкоихъ изъ оныхъ темныхъ
 шѣлъ
 Кружатся меньшія, Творецъ имъ повелѣлъ.
 Сопутниками бысть земнымъ шарамъ огромнымъ,
 Пущенымъ спраншвоашъ по небесамъ без-
 молвнымъ.

Таинственныхъ кометъ бродящія шары
 Суть тѣхъ же свойствъ, какъ всѣ планетныя
 міры:
 Изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ сотворенья,
 Сквозь нѣсколько системъ какъ спранныя при-
 видѣнья
 Быспрѣй громовъ летятъ огромнѣйшимъ пу-
 шемъ
 Съ власами или хвостомъ блестящими огнемъ,
 И быстро появясь очамъ смущенныхъ смерш-
 ныхъ,
 На множестве годовъ въ проспраншвахъ безъ-
 извѣстныхъ
 Уходящъ спраншвовашъ — и часто навсегда!..

Сія пречудная свѣтила, иногда
 Вселяли ложный страхъ въ умы непросвѣщенны;
 Но истинной свяшой разсудокъ окрыленный
 Умѣешь постигать высокую ихъ цѣль
 И въ небесахъ чинашъ оны можешь и опсѣль:
 Сей длинный рядъ кометъ, шекущихъ съ бы-
 спроною,
 Есть цѣпь, связующа системы межъ собою.

Всему благою цѣль Господь предположилъ,
 Все въ мѣрѣ и въ числѣ и въ вѣсѣ сотворилъ:
 Міры въ гармоніи, какъ спройной лиры струны,
 Кругомъ земныхъ шаровъ какъ шѣни ходящъ
 луны;
 Шары земель лешащъ вкругъ солнечныхъ гро-
 мадь,
 Кошорыхъ полчища незримый бѣгъ спремящъ
 Вкругъ Солнца *вѣчнаго* источника ихъ славы,
 Предъ коимъ дивный блескъ и образъ величавый
 Всѣхъ солнць, кающающихся въ небесныхъ высо-
 плахъ,
 Ничто — какъ мракъ гуспой или презрѣнный
 прахъ!

Норовъ.

1820.

2.

К о л о с о к ъ .

Исохшій, блѣдный колосокъ,
 Какъ вѣрно ты изображаешь
 Мой неизбѣжный, грушный, рокъ!
 Ты въ дни весенни ошцѣваешь:
 Я влну на зарѣ своей;
 Окресилъ тебя все зеленѣнь,
 Цѣлешъ надежда средь полей:
 Твой стебелѣкъ одинъ желтѣешь,
 Надеждѣ рано измѣнилъ; —
 Такъ юность рѣзвая напрасно
 Поешь, играешь вкругъ меня:

Въ душѣ моей давно ненастно —
 И я съ весельемъ незнакомъ . . . .
 Врагу ты лица и обинель,
 Жестокій скрышь въ шебѣ самомъ; —
 Такъ упованій испребилель,
 Тоска, шаясь во глубинѣ
 Души моей осирошѣлой,
 Пустыней міръ являешь мнѣ.
 Ты не дождешься жашвы опѣлой, —
 Я не достигну зрѣлыхъ лѣшъ;
 Тебя сорвешь, умчишь съ долины
 Порывный вѣтерка полешъ; —
 Меня грозящій часъ судьбины
 На вѣкъ съ друзьями разлучишь,
 И память о пѣвцѣ минется,
 Звукъ шихой люшны замолчишь,
 И въ сердцѣ ихъ не опзовешся . . . .

С. Н.

3.

Э л е г и я .

Гдѣ цвѣшунь, благоухал,
 Нѣжна роза и ясминь,
 Гдѣ просшерлась пѣнь густая
 Съ зелѣньющихъ вершинъ
 Миршовъ вѣчно аромашныхъ,
 Гдѣ въ лиспахъ зефиръ спяшь,
 И въ струяхъ ручья прохладныхъ
 Слышно пѣніе Найдъ, —
 Тамо сѣнь уединену,

Тамо жершвенникъ просшой
 Благодарному Гимену
 Я воздвигъ своей рукой,
 И лишь ушро лучезарно
 Освѣшивъ душистый садъ,
 Я изъ гроздй сокъ янтарной,
 И млеко домашнихъ спадъ
 Полной чашей низливаю
 Предъ кумиромъ Божешва,
 И съ цѣвницей соглашаю
 Просьбы пламенной слова—
 Тщешно! — Дни лепляшъ спрѣлаю,
 Увядаешъ жизни цѣвль,
 А внушаемый шоскою
 Не свершаешся обѣщъ!
 Безунѣимый, одинокой,
 День ошъ дня я все грустнѣй:
 Сердца тайный другъ далѣко,
 Не дѣлшшь любви моей!
 Для другихъ давно вѣнчальный
 Факель счастиемъ горѣлъ, —
 Тотъ же, шопъ же мракъ печальный
 Покрываетъ мой удѣлъ;
 Имъ на цѣпи облегченны
 Разбросалъ Гимень цѣвльш : —
 Мнѣ надежды ондаленны,
 Мнѣ даны однѣ мечшъ.

С. Негаевъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 1.

80. *Взглядъ на Природу.* Москва. 1821, въ Уни-
верситетской типографіи. въ 12, 71 стр.

(Авшоръ сей маленькой книжки съ благоговѣніемъ разсматриваетъ Природу въ чудесныхъ ея картинахъ и явленіяхъ, и заключаетъ свое созерцаніе Гимномъ въ славу Творца вселенной.)

81. *Греческая Хрестоматія или выписки легчайшихъ мѣстъ изъ древнихъ Писателей, собранныя въ Германіи Профессоромъ Ф Якобомъ, съ переводомъ прилѣжаній и Словаря издаемы Михаиломъ Каченовскимъ.* (Для начинающихъ). М. 1821, въ Унив. тип. въ 8 239 стр.

(Элементарныя книги Профессора Якобса почищаются въ числѣ превосходившихъ въ своемъ родѣ, и Г. Каченовскій заслуживаетъ всю благодарность учащихся безсмертному языку Еллинскому за изданіе сей Хрестоматіи.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Островъ Св. Елены.

Въ Лондонской Придворной Газетѣ напеча-
тана подлинная депеша Сира Гудсона Лоуа о
кончинѣ Наполеона. Въ первое время болѣзни
пользовалъ его Лейбмедикъ Профессоръ Аншо-
маки. Съ начала Апрѣля до 23 числа посѣщаль
его Г. Арношъ, Докторъ 20 Англійскаго полку.
21 происходило медицинское совѣщаніе, къ ко-
ему приглашены были и другіе Медики, пребы-
вающие на семь островѣ. Въ послѣдніе дни чрезъ
каждые два часа давали знать Губернатору
сигналами о состояніи больного. Узнавъ о его
кончинѣ, Губернаторъ отправился въ Лонгвудъ
съ Королевскимъ Французскимъ Коммисаромъ
Маркизомъ де Моншеню. Тѣло его положили на
походную постелю, покрытую ситимъ, сере-
бромъ шипымъ плащемъ, въ кошоромъ онъ былъ
въ сраженіи при Маренго. Комната обита была
чернымъ сукномъ, и у изголовья поставленъ
былъ алтарь. Духовникъ его, Генераль Берспранъ,
Графъ Моншоллонъ не отходили отъ шѣла, ко-
торое въ первые часы послѣ смерти вовсе не
было обезображено: руки бѣлизною были подоб-
ны слоновой кости, черты лица выразительны
но чрезъ 14 часовъ измѣнились онѣ отъ чрезвы-
чайнаго жару, и должно было положить шѣло
въ грѣбъ. Оно не бальзамировано; только вы-
нушо сердце и положено въ серебряный сосудъ

со спиртомъ. Наполеонъ погребень 27 Апрелья въ прекрасной долинь, подъ стѣню двухъ ивъ. Тѣло его положено въ свинцовый гробъ, копо-рый поставленъ въ два другіе гроба краснаго дерева. Дроги везены были четырьмя лошадьми. За ними шли Бертранъ и Моншоллонъ; два конюха веди верховую лошадь Наполеона. Госпожа Бертранъ съ фамилією и Лади Ловъ ѣхали въ карешахъ, всѣ въ глубокомъ праурѣ. За ними шли всѣ Офицеры, Генераль Ловъ и Адмираль Англійскаго флота. Весь гарнизонъ (3000 чел.) выспрвился на холмахъ, и попомъ привинулъ къ шествию. По всшупленіи въ долину, 24 гренадера сняли гробъ и понесли оный къ могилѣ. Во время погребенія сдѣлано было при залпа изъ 11 пушекъ. (Сія церемонія опредѣляешся въ Англій при погребеніи Генерала: извѣстно, что Бришанское Правительство признавало Бонапарна въ семь чинѣ.) Могила имѣеть въ глубину 2 сажени и покрыта широкимъ камнемъ, прикрѣпленнымъ желѣзными болшами. При оной находипся часовой. Сія мѣры приняты по требованію Французскаго Коммисара; чтиобъ кому либо не вздумалось украсишь стѣло. Сердце въ серебряномъ сосудѣ со спиртомъ положено во гробъ. — — Наполеонъ, какъ кажешся, не имѣеть надобности въ особомъ надгробномъ памятникѣ: упесисный осировъ, на коемъ сей ненасытннй завоеватель кончилъ жизнь свою, будетъ служишь для попомства самымъ краснорѣчивымъ монументомъ. На стѣлѣ его найдены при раны: одна малая въ головѣ, нанесенная ему алебардою Англійскаго сержанша при оса-

дѣ Тулона; другая надѣ колыномъ, пулею при Регенсбургѣ (1809), и шрешья глубокая въ ногѣ, также пулею въ Ишаліи. — Незадолго до кончины начерпиль онъ перочиннымъ ножичкомъ на шабакеркѣ своей букву N, и подарилъ ее Доктору Арношу. Сверхъ того далъ онъ ему 500 наполеондоровъ. Онъ пожаловалъ въ *Графы* своего камердинера Маршана, и подарилъ ему значную сумму; равнобрно завѣщалъ онъ большой подарокъ кучеру, который нѣкогда спасъ ему жизнь (вѣроятно въ 1804 году, при взрывѣ адской машины.) Все движимое имущество въ его домѣ (въ томъ числѣ богатыя серебряныя и фарфоровыя сервизы) достались Бернрану и Моншоллону. Всѣ особы, сославлявшія его свисту, готовились чрезъ двѣ недѣли отправишься въ Англію, гдѣ, какъ пишушь, Бернранъ намѣренъ провести остальныя дни своей жизни. — Прекрасную шабакерку, подаренную Наполеону Папою, завѣщалъ онъ Леди Голландъ, и вложилъ въ нее записочку къ ея мужу (Члену Англійской оппозиціи) Остальныя спашьи его завѣщанія еще неизвѣстны.

— Одинъ Англичанинъ, которому камердинеръ Наполеона показывалъ гардеробъ его, пишетъ, что у послѣдняго Мичмана есть лучшая одежда: всѣ каштаны, шляпы и пр. изношены до крайности. Камердинеръ при семъ случаѣ сказалъ, что съ прудомъ можно было убѣдиль Наполеона надѣнь что нибудь новое, и что онъ обыкновенно чрезъ часъ скидывалъ оное, и надѣвалъ старое.

— Наполеонъ незадолго до смерти своей кончилъ сочиняемыя имъ записки объ Исторіи его времени. Пишутъ, что онъ вручилъ Бершпану и Монполлону по списку оныхъ. Вѣроятно, что онъ будущъ нанецапанъ въ Англіи.

Т у р ц и я .

— Изъ Вѣны пишутъ: „12,000 Турокъ, подъ начальствомъ Паши Ибраимъскаго 14 Іюня (сп. сп.) вступили въ Яссы. Въ то же время 1200 человекъ посланы въ Бошошанъ, а другіе отряды въ иные пункты на границѣ. Князь Кантакузинъ (зять Ипсилансія), узнавъ о сраженіи при Драгошанъ, отправился съ союзными подъ его командою Гетерисшами въ Спинку, неподалеку отъ Руской границы. 13 Іюня 1500 Турокъ атаковали и почти вовсе истребили его отрядъ. Самъ Кантакузинъ со штабомъ своимъ, спасся бѣгствомъ съ крайнимъ трудомъ.“ — Въ тѣхъ же извѣстіяхъ подтверждается, что несчастіе Ипсилансія при Драгошанъ произошло отъ измѣны Арнаушова и Пандурова. — Турки обѣщаютъ прощеніе всѣмъ плѣмъ, копіорые положатъ оружіе, и возвращающаея подъ ихъ владычество.

— Тодоръ Владиміреско казненъ за то, что онъ безъ бою удалился изъ Валлахіи и не пролился Туркамъ, съ которыми онъ былъ въ тайныхъ сношеніяхъ.

— По письмамъ изъ Константинополя отъ 7-го Іюня, Турецкій флотъ, съ трудомъ вооруженный въ Маѣ мѣсяцѣ, атакованъ былъ при

Мипшиленъ (древнемъ Лезбосъ) Греческими судами, копорыя при семь случаѣ взяли два фрегата, два кушпера и нѣсколько мѣлкихъ судовъ. Только при корабля въ самомъ жалкомъ положеніи ушли въ Дарданеллы, и линійный корабль едва воропился въ Конспантинополь. Эша неудача вновь возбудила неисповснво Турокъ. Цареградскіе Еврея открываютъ имъ убѣжища несчастныхъ Грековъ, копорые не могли спастись бѣгствомъ; за каждую шаковую измѣну Евреи получаютъ награжденіе изъ имущества несчастнаго Грека. Припомъ же многіе Евреи избавляющся такимъ образомъ отъ своихъ замодавцевъ, и соперниковъ въ торговлѣ. Недавно казнены еще два Греческіе Епископа и чешыре священника. Пяшьдесять священниковъ, копорые, не страшась варваровъ, всенародно опправляли службу Божию, равномѣрно преданы смерти, и шѣла ихъ расперзаны на части. Но казни сіи извергамъ кажутся слишкомъ медленными: они собираютъ Грековъ, связываютъ ихъ по нѣскольку вмѣстѣ, и опправляютъ на лодкахъ въ Мраморное море, гдѣ ихъ бросаютъ въ воду. Кпо опишетъ варварства, производимыя въ домахъ!

— Теошеки, Адмираль Греческаго флота, находящагося при островѣ Идріи, запретилъ Грекамъ подъ опасеніемъ спрожайшаго наказанія, нападать въ морѣ на суда Хрисіанскихъ Державъ.

— Извѣстный Банкирь Эммануиль Данези казнень, не смотря на усиленные представленія Министра шой Державы, у коей онъ сосшоля въ службѣ.

— Порша ошозвала своего Повѣреннаго въ Дѣлахъ при Вѣнскомъ Дворѣ Грека Маврокордашо : вмѣсто его ошправляется шуда Миниспиръ изъ Турокъ.

— Дей Алжирскій заказаль нѣсколько фрегатовъ на Марсельской верфи.

— Въ Рижской Газетѣ der Zuschauer пишуть : Греческая эскадра въ 14 кораблей напала на Турецкій флотъ , споявшій на якорѣ при Папшрасѣ , и послѣ упорнаго сраженія , продолжавшагося чешыре часа , взяла всѣ корабли аборда жемъ. Греки осаждаютъ Папшрасо и съ сухаго пуши , и ошвели ошъ крѣпости всю воду. — По извѣстїямъ изъ Цефалонїи , города Месодонгїи , Анашомико и всѣ мѣстечки Эпиолїи подняли знамя креста. Въ Салонѣ находинся главная кваршира Армашолїйцевъ : они увозятъ хлѣбъ и ошгоняють лошадей и спада въ горы , чшобъ лишинъ Турокъ продовольствїя. — Европейскїя Христїанскїя семейства выѣхали изъ Смирны. Тамошнїе купцы ошправили всѣ свои драгоцѣнности на корабли. — Болѣе 1200 хорошо вооруженныхъ Грековъ , подѣ начальствомъ другаго Кнзя Каншакузина , ошправились изъ одной гавани Адриашического моря въ свое ошечество. Многіе корабли , подѣ неизвѣстнымъ флагомъ , разѣзжаютъ въ южной сторонѣ Архипелага , Полагають , чшо это Американскїе.

И т а л і я

— Разбойничья шайка , подѣ начальствомъ ужаснаго Ашамана Массарони , приняшаго въ службу

Карбонарами, по окончаніи войны въ Неаполѣ вѣд-
лась за прежнее ремесло свое, и распространи-
ла ужасъ на границѣ Неаполя и Папскихъ владѣ-
ній. Генераль Фримонъ отправилъ противъ
сихъ разбойниковъ нѣсколько ротъ Австрійскихъ
егерей; кошорые напали на нихъ близь Фонди,
и совершенно ихъ истребили. Массарони, смер-
тельно раненый, былъ взятъ въ плѣнъ, и умеръ
въ шюрмѣ. Взятые въ плѣнъ преданы суду.
Главные сообщники Массарони убиты, и голо-
вы ихъ предсданы Правительству.

Испанія.

— 18 Юня Король Испанскій закрылъ засѣда-
ніе обыкновенныхъ Кортесовъ рѣчью съ трона.
Онъ благодарилъ ихъ за стараніе утвердить
нынешнее Правленіе Испаніи, и исправилъ раз-
ныя онаго часни; объявилъ, что Государство
находится въ мирѣ и добромъ согласіи со всѣ-
ми иностранными Державами, что практашь
объ усшупленіи Флориды размѣненъ, и Испа-
нская торговля предохранена отъ нападений Ад-
жирцевъ. Что же касается до внутренняго со-
стоянія Испаніи, то шайка бунтовщиковъ (Ме-
рино) разсыана, и должно надѣяться, что спо-
койствіе уже не будетъ нарушено. Въ разсуж-
деніи примиренія съ Америкою приняты всѣ
нужныя мѣры. — — Для довершенія дѣла, нача-
шыкъ въ семь собраніи, Король вознамѣрился
созвать чрезвычайныхъ Кортесовъ.

— Мерино лишился своей силы съ тѣхъ поръ,
какъ поселяне Каспильскіе переслали помо-
гашъ ему. Они побуждены были къ сему извѣ-

спіємъ, что Коршесы въ половину уменьшили подаши.

Франція.

27 Іюня Палата Депушашовъ большинствомъ голосовъ (214 прошивъ 110) опредѣляла оставишь законъ о-Цензурѣ во всей его силѣ до испеченія прехъ мѣсяцевъ по отккрытіи будущаго засѣданія сей Палаты. Либеральная партія употребляла всѣ усилія, для опроверженія сего, но безуспѣшно!

— Подковникъ Планзо и нѣсколько Офицеровъ, обвиненные въ заговорѣ на жизнь Герцога Ангилемскаго (во время посѣщенія имъ Алзации въ прошломъ году) найдены совершенно невинными, и освобождены.

— Можно вообразишь, какое впечатлѣніе произведено во Франціи извѣстіемъ о кончинѣ Бонапарша! Оно получено чрезъ Офицера, присланнаго изъ Лондона къ Британскому Посольству. Нѣшь сомнѣнія, что сей случай будетъ способствовать къ унверженію общаго спокойствія, и у нѣкоторой партіи опинимешъ предлогъ, подѣ коимъ она пребуешъ строгахъ и исключительныхъ мѣръ. Сія партія вновь поссорилась съ Министерствомъ, которое поступаетъ съ осторожностію, умѣренностію и милосердіемъ.

— Бывшій Губернаторъ Данцигскій, извѣстный Генераль Раппъ, приглашенъ былъ Королемъ къ завтраку, когда пришло извѣстіе о смерти Наполеона. Сначала онъ не хотѣлъ пому вѣришь, а потомъ залился слезами, воскликнулъ: „я не неблагодарный!“ и вышелъ изъ ко-

мнаты. Должно знать, что онъ 15 лѣтъ былъ Адьютантомъ Бонапарта. Король, послѣ объѣда, пригласилъ его къ себѣ и сказалъ ему: „Раши! вы весьма оторчены симъ извѣстіемъ: это приноситъ честь вашему сердцу. Теперь я еще болѣе васъ люблю и уважаю.“ — Генераль ошвѣчалъ съ чувствомъ: „Ваше Величество! Я обязанъ Наполеону всѣмъ — даже и тѣмъ счастіемъ, что служу вамъ и вашей Августѣйшей фамили!“

А н г л и я .

— По мѣрѣ приближенія дня коронаціи Королева чаще вызъѣжаютъ и посѣщаютъ разные театры. — Комитетъ Государственнаго Совѣта предсхавилъ Королю мнѣніе свое, что Королева *не имѣетъ права* участвовать въ коронаваніи. Король утвердилъ сіе мнѣніе и тѣмъ ошринудилъ ея пребываніе. Засимъ Королева обратилась къ Лорду Сидмоуту, и письменно просила его ошвести ей въ Вестминстерской залѣ приличное мѣсто, чтообъ она могла хотя присушствовать при коронаваніи. Ошвѣща на сіе еще не поолѣдовало.

— Коронованію надлежало произойти 7 Іюля. Уже всхупаютъ въ Лондонъ войска для сохраненія порядка, и прѣзжаютъ многіе знашныя иностранцы.

— 29 Іюня закрышы засѣданія Парламента именемъ Короля.

— Англійскій линійный корабль въ Средиземномъ морѣ взял, по жестокомъ сопрошвленіи, одно разбойничье судно, которое дѣйствовало

непріятельски пропавъ кораблей всѣхъ націй.
Опредѣлено повѣсипъ весь экипажъ онаго.

— Въ 1820 году считалось въ Англіи 20,148
разныхъ кораблей, военныхъ и шорговыхъ.

Разныя извѣстія.

— Сенатъ Іонійскихъ острововъ, прокламаціею отъ 26 Мая объявилъ, что острова сіи будутъ сохранять нейтралитетъ въ нынѣшней войнѣ Турекъ съ Греками, и опшюдь не спашутъ вмѣшиваться въ дѣла Греціи. Въ сей прокламаціи приглашають подданныхъ Республики не приниматъ учасія въ сихъ дѣлахъ, и во всемъ сообразоваться съ постановленіями Правительсва. Шкиперамъ позволено вооружать суда свои только для собственной защиты.

— Правительсво Іонійскихъ острововъ опредѣлило перевести Университетъ Республики на островъ Ипаку, и построитъ тамъ на щелгъ казны всѣ нужныя для сего зданія.

— Король Виртембергскій предложилъ Германскому Сейму приступитъ къ составленію общей монетной системы для всей Германіи. Сеймъ опредѣлилъ заняться симъ важнымъ и полезнымъ дѣломъ. Върошно, что этому воспрощивапіся жиды, получающіе отъ разнѣна разнокалиберныхъ денегъ большую прибыль.

— Многіе Австрійскіе полки въ Венгріи получили приказаніе бытъ готовыми къ походу по первому сигналу.

— Король Португальскій отплылъ 14 Апрѣля изъ Рио-Жанейро въ Европу на Португальскомъ

линейномъ кораблѣ, сопровождаемомъ двумя фрегатками и мѣлыми военными и транспортными судами. Въ свитѣ его находятся 900 семействъ или до 4000 человекъ. Правленіе Бразиліи поручено Наслѣдному Принцу, и въ помощь ему данъ Министръ Графъ Аркосъ.

— 22 Іюня рано по утра увидѣли съ Португальскаго берега приближеніе эскадры, и въ 11 часовъ Королевскій линейный корабль Іоаннъ VI вошелъ въ гавань Белемъ; за нимъ послѣдовали прочія суда. 23 числа Король съ фамиліею своею торжественно въѣхалъ въ Лиссабонъ, и отслушавъ благодарственное молебствіе въ Соборной церкви, отправился въ залу Кортесовъ. Тамъ, въ присутствіи всѣхъ Государственныхъ Чиновъ, утвердилъ онъ клятвенно образъ Правленія, принятый 27 Апрѣля Кортесами. При отъѣздѣ Короля изъ Бразиліи происходила тамъ безпокойства: народъ хотѣлъ воспрепятствовать его отъѣзду, полагая, что онъ беретъ съ собою большія сокровища. Надлежало усмирить бунтовщиковъ силою оружія, причемъ многіе изъ нихъ лишились жизни.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Zeitung. и Cons. Imp.)

С М Ъ С Ъ

I.

П и с ь м а к ъ И з д а т в л я м ъ .

I.

Въ 20 номерѣ Сына Ошечества, въ Біографіи Россійскихъ Писателей, сказано, что В. Г. Рубанъ, издавалъ въ 1771 году *Еженедѣльникъ Трудолюбивый Муравей*, *вдѣствѣ съ М. Н. Муравьевымъ*.

Сіе извѣстіе вовсе неосновательно. М. Н. Муравьевъ въ 1771 году находился съ ошцемъ своимъ въ городѣ Вологдѣ, какъ по показано въ оставшихся его шепрадахъ. Имѣя въ то время не болѣе 13 или 14 лѣтъ и продолжая свое ученіе, онъ никакимъ образомъ не могъ учасствовашь въ изданіи Пешербургскаго Журнала.

Надѣюсь, что вы не ошказешесь напечатаніи сихъ строкъ, внушенныхъ не желаніемъ находить погрѣшности — но любовію къ истинѣ.

М. Н.

2.

Въ числѣ любопытныхъ и прекрасныхъ статей о *Россійскихъ Писателяхъ*, помѣщаемыхъ въ *Сынѣ Ошечества* нынѣшняго года, находиш-

я Біографіа В. Г. Рубана, съ копорымъ я былъ
 знакомъ до его кончины. Нашедъ въ сей статьѣ
 одну впрочемъ неважную ошибку, покорно васъ
 прошу напечатать замѣчаніе мое въ вашемъ
 Журналѣ. Вотъ оно: В. Г. Рубанъ скончался не
 въ Малороссіи (какъ сказано на 284 стр. 20-й
 книжки С. О.) а въ С. Петербургѣ, и погребенъ
 на Охтенскомъ кладбищѣ. — Полагая, что Сло-
 варь Россійскихъ Писателей, изъ коего опривки
 вы нынѣ печатаете, будетъ со временемъ изданъ
 особо, думаю я, что долгъ всякаго соопече-
 ственника есть способствовать совершенству
 сего полезнаго и многотруднаго предпріянія,
 и шѣмъ изъявлять уваженіе и признательность
 знаменитому Автору. Имѣю честь. и проч.

И. К.

12 Іюля 1821.

2.

И з в ѣ с т і я.

Россійскій Придворный Актеръ Г. Барановъ,
 воспитывавшійся въ Академіи Художествъ, и
 весьма искусный въ портретной Живописи, на-
 мѣренъ издать, посредствомъ Литографіи, *Пор-
 треты знаменитѣйшихъ Россійскихъ Актеровъ и
 Актрисъ*, какъ по драматической и оперной,
 такъ и по балетной частямъ, живыхъ и умер-
 шихъ. Вся коллекція состоятъ будетъ изъ ше-
 стии шестрадей, заключающихъ въ себѣ по ше-
 сти портретовъ, шри мужескихъ и шри жен-

скихъ, Подписная цѣна за всю коллекцію сло двадцать рублей. О мѣснѣ и времени подписки объявлено будешь въ свое время въ Вѣдомостяхъ.

2.

Подписка на полученіе Сына Ошечества во второй половинѣ 1821 года (ш. е. съ 1 го Юля по 31 е Декабря) продолжается на прежнемъ основаніи. Цѣна полугодовому изданію состоящему изъ 26 книжекъ, здѣсь въ С. Пешербургѣ *двадцать пять рублей*, съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *двадцать семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*. За доставленіе на домъ прилагается въ полгода *три рубля*. Цѣна годовому изданію (1821, состоящему изъ 52 книжекъ, изъ коихъ вышли 30) 40 р., съ пересылкою или съ доставленіемъ на домъ 45 р. — Подписка принимается въ Типографіи Издашеля, Надворнаго Совѣтника Греча, въ большой Морской въ домѣ Г. Косиковскаго подъ № 84 и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные благоволяшь адресоваться въ Газетную Экспедицію Санкшпешербургскаго Почтамша.

(22 І ю л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXI.

I Д Р Е В Н Я Я И С Т О Р И Я .

ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА ПАЛЕОЛОГА , ПОСЛѢДНЯГО ИМПЕРАТОРА ГРЕЧЕСКАГО.

Моншескые немногими словами изображаетъ униженіе прона Кесарей въ послѣднее время его существованія: „Сіе Государство, ограниченное предмѣстіями Константинополя, исчезло какъ Рейнь, изливающаяся въ океанъ мѣлкимъ ручейкомъ!“

Между шѣмъ попомки Константина владѣли нѣкоторыми областями и внѣ столицы. Констаншинъ былъ Деспотомъ Лакедемоніи, Коринѣа и части Морей. Князь Тома Палеологъ обладалъ оспальною частію Пелопонеза и Патрасомъ. Другой Палеологъ царствовалъ на Лезбосѣ. Комнины владѣли вѣстествовали въ Тревизондѣ и нѣкоторыхъ городахъ на берегу Понша Эвксинскаго. Селиврія была удѣломъ Димитрія. Мелиссини, Каншакузини, Ношары и другіе Греческіе и Венеціян-

скіе вельможи имѣли помѣстья въ Архипелагѣ, Ахаіи и владѣли еще Княжесвомъ Аѳинскимъ. Скандербегъ, независимѣ всѣхъ прочихъ, былъ Царемъ Каспоріи, Албаніи, Эпира и Македоніи; но всѣ сіи области, оподѣленные опъ сподлицы, были окружены со всѣхъ сторонъ врагами, и не имѣли между собою сообщенія.

Турки, господствуя въ Булгаріи, Фракіи, Фессаліи, части Архипелага, на берегахъ Азіи и Европы, окружали, раздѣляли ихъ и возносили убійственный мечъ надъ ихъ главами. Лапины, раздѣливъ Имперію, и поселивъ въ ней пагубныя правила помѣстной системы, дали въ нее свободный входъ Мусульманамъ.

Никакія узы не соединяли распорженныхъ частей: шронъ, поставленный на краю бездны, могъ болѣе ужасать искашелей, нежели возбуждать ихъ власполубіе; между тѣмъ, по смерти Іоанна Палеолога, нашлись еще Князья Императорской фамиліи, копорые вздумали спорить объ обломкахъ скипетра.

Димитрій, находившійся съ приверженцами своими у врагъ сподлицы, требовалъ шрона, объявляя преимущество свое предъ старшими братьями. Князь Тома въ сіе время прибылъ изъ Мореи, и вступился за пра-

ва Константина Драгозеса, старшаго сына Иоаннова, Деспота Лакедемонскаго. Духовенство, Сенапъ, народъ, армія приняли спорону Константина, и единогласно признали его Императоромъ.

Историкъ Франза, Прововестіарій и другъ Константина, былъ отправленъ къ сему Государю съ извѣстіемъ о его избраніи. Императоръ, мужествомъ своимъ достойный править другими людьми и живъ въ другое время, принужденъ былъ уступитьъ закону необходимости и начать царствованіе свое уничиженіемъ. Прибывъ изъ Спарши въ столицу, онъ отправилъ Франзу къ Султану Амурашу, съ прозьбою утвердить его избраніе: сіе значило впередъ уже согласиться на свою погибель. Амурашъ, въ которомъ свѣтъ видѣлъ рѣдкое явленіе Мусульманина не фанатика, умереннаго завоевателя и Деспота-Философа, былъ удивленъ величіемъ и бисвами. Дважды опречался онъ оъ короны, дважды уступалъ престоль сыну своему Магомету, и дважды, услышавъ воинственные вопли Владислава, Скандербега, и Гунніада, принуждаемъ былъ Янычарами къ воспріятію скипетра и меча; онъ поздравилъ Константина съ восшествіемъ его на престоль, одобрилъ его избраніе, и обѣщалъ не превозишь его Царства.

Императоръ ввѣчался въ Софійскомъ Соборѣ. Дворъ и народъ, освобожденные на время отъ опасности, безопасно предались своей страсти къ великолѣпію и пышности, зрѣлищамъ и конскимъ ристаніямъ. Ввѣчаніе на царство Константина было великолѣпнѣе всѣхъ прежнихъ: радостные клики несчастнаго народа уподоблялись пѣнію умирающаго лебедя, и Константинополь, при послѣднихъ шоржесивахъ своихъ, подобенъ былъ жерщвѣ, украшаемой предъ закланіемъ.

Посоль Папы Николая V вскорѣ потомъ прибылъ въ столицу, чшобъ побудишь Императора къ исполненію посшановленія о соединеніи Воспочной Церкви съ Западною. Константинъ зналъ негодованіе народа на сіе посшановленіе, зналъ ненависть его къ Лашинамъ, первымъ виновникамъ его бѣдствій, и справедливую гордость Греческаго Духовенства, рѣшившагося сохранить свою независимость. Съ другой стороны онъ опасался раздражить Папу и лишиться навсегда помощи Государей Запада. Посреди сихъ двухъ крайностей, онъ давалъ ошвѣпы двусмысленные, осперегаясь ослабить власть свою неблагоразуміемъ или погубить Государство неумѣшнымъ раздоромъ.

Но вдругъ пагубный случай разрушилъ всѣ мѣры благоразумія и ошпорожности:

Амурашъ умеръ, Магомешъ II ему наследовалъ. Перемены счастья и преклонность лѣшь охладили воинственный духъ Амураша: наскучивъ земнымъ величьемъ, онъ намѣревался кончить жизнь свою въ уединеніи и покоѣ. Двадцатидвулѣтній Магомешъ, напрошивъ шого, увлекаемый безпокойнымъ нравомъ и неушомимою спрасстію къ завоеваніямъ и славъ, имѣлъ всѣ добродѣтели и всѣ пороки, копорые производящъ великихъ завоевателей, разрушающъ Царства, и прославляя народы, терзающъ челоувѣчество. Онъ былъ быспрь умомъ, неушомимъ шѣломъ; хиперь и дерзокъ, иногда милосердъ, по внушенію благоразумія, но обыкновенно свирѣль, по влеченію души. Алкая всѣхъ родовъ славы, онъ занимался Науками, говорилъ свободно на Арабскомъ, Греческомъ, Лашинскомъ, Еврейскомъ и Персидскомъ языкахъ. Александръ, Августъ, Траянъ, Констаншинъ и Феодосій были его образцами; но онъ спарался болѣе подражать ихъ воинственнымъ подвигамъ, нежели добродѣтелямъ. Будучи равнодушенъ ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, онъ являлся Мусульманиномъ только предъ народомъ, а въ кругу друзей изьявлялъ презрѣніе ко всякой Вѣрѣ. — Благопріятствувемый обстоятельствомъ, онъ завоевалъ двѣ Имперіи, двѣнадцать Царствъ, двѣшши горо-

довъ. Евфратъ и море Адриатическое сдѣлались предѣлами его владѣній, но имѣя болѣе качества просаго воина, нежели Полководца, онъ, можеть быть, обязанъ славою великаго завоевателя однимъ прихотямъ фортуны, счастливымъ обстоятельствомъ и слабости своихъ противниковъ. Онъ имѣлъ мало искусныхъ враговъ, и когда встрѣчался съ ними, слава его затмѣвалась: съкира, поразившая слабыхъ Кесарей, преклонилась предъ Гуннадомъ и Скандербегомъ, уступила ударамъ Царя Персидскаго, и сокручилась объ утесъ Родоса.

Узнавъ о смерти Амураша, Магомешъ оставилъ Магнезію и поспѣшилъ въ Адрианополь; совершилъ призывъ надъ гробомъ отца своего, и отправилъ шѣло его въ Прузу, гдѣ погребались Государи Опшноманскіе. Онъ ознаменовалъ вѣщешвіе свое на престолю свирѣпымъ поступкомъ, свидѣтельствовавшимъ о жестокости его нрава, приказавъ удушить младшаго брата своего, едва вышедшаго изъ колыбели.

Новый Властитель Востока увидѣлъ у подножія прона своего пренесущихъ Пословъ Императоровъ Константинопольскаго и Тревизондскаго, Деспотовъ Фомы и Димитрія, братьевъ Константиновыхъ. Рѣшась уже низвергнуть ихъ съ престоловъ, онъ обя-

щаль имъ покровишельство, и прикрываль неприязненныя намъренія завъсою дружбы.

Потомъ, быстро двинувшись въ Азію, онъ впоргся съ оружіемъ во владѣнія Князя Караманійскаго, предалъ ихъ грабежу, и принудилъ его опказаться ошъ всѣхъ сношеній съ Христіанами.

Амурашъ сослаль въ Царьградъ Оркана Челеби, Князя Опшоманскаго Дома. Коншаншинъ, не получая денегъ за содержаніе сего плѣнника, жаловался на шо Султану, и Посоль его объявилъ даже, что въ случаѣ опказа, Орканъ будешъ выпущень на волю. „Безразсудные Римляне!“ отвѣчалъ Магомешъ Послу: „мы знаемъ всѣ ваши намъренія, но вы не видите своей гибели. Миротлюбивый Амурашъ уже скончался: юный, воинственный Государь ему наследоваль. Благодарите Бога за шо, что онъ внушаешъ мнѣ нѣкошорое сожалѣніе, заставляющее меня опсрочить наказаніе ваше; не спрашусь вашего ропота, смѣюсь вашими угрозами. Вы можете по желанію освободить Оркана, провозгласить его Султаномъ Романіи, призвать Венгровъ къ себѣ на помощь и наконецъ вооружить весь Западъ прошиву насъ; но шѣмъ шолько ускорите неизбѣжное свое паденіе.“

Константинъ вознегодовалъ на сіе оскорбленіе, но принужденъ былъ скрыть гнѣвъ свой, ибо не имѣлъ никакихъ средствъ къ отмщенію. Грозныя слова Султана показывали, что буря вскорѣ разразится; въ недоумѣніи, не имѣя никакой надежды, посреди народа, приведеннаго сими угрозами въ ужасъ, а не въ негодованіе, онъ поспѣшилъ обратиться къ Папѣ съ испрошеніемъ у него совѣща. Западный Первосвященникъ утѣшилъ его одними надеждами, и послалъ въ Царьградъ Легата, Кардинала Исидора, поручивъ ему возбуждать мужество Грековъ, воспаляя усердіе воиновъ и спарашая о соединеніи Церквей; но его присутствіе только расправило раны, которыхъ надлежало исцѣлять, и болѣе еще возжгло огонь раздора, вмѣсто того чтобы потушить оный. Народъ пришелъ въ ярость, увидѣвъ Кардинала въ церкви, услышавъ богослуженіе Латинское. Надлежало усмирять его силою.

Между тѣмъ, наканунѣ гибели, Дворъ убѣждалъ Императора даровать наследника престолу, который гошовъ былъ разрушился. Сей Монархъ желалъ сочешаться съ дочерью Дожа Венеціанскаго: ползника одобряла сей союзъ, но вельможи прошивались оному, почитая бракъ сей неравнымъ. Потомъ обратились къ Князю Сербской Ма-

рін, вдовъ Амураша; она съ презрѣніемъ опернула его руку. Наконецъ Константина избралъ Князю Грузинскую. Противесна-рій Франза отправился за нею въ сопрово-жденіи великаго числа вельможъ, шлохрани-щелей, духовныхъ и музыкантовъ. Гордость щеславилаась еще пышностію посреди об-щата будшова. Заключень былъ договоръ, но Княжна, не успѣвъ еще прибыть въ столицу, гдѣ гонувилось ея брачное шоржество, узнала о ея наденіи.

Магометь воспользовался раздорами Грековъ, По его приказанію пять тысячъ работниковъ, прикрываемыхъ аріею, начали съ мевроашною скоростію строить сильную крѣпость на берегу Воефора съ Европейской стороны, въ двухъ миляхъ отъ Константинополя. Смиь средствомъ надѣял-ся онъ закрыть входъ въ проливъ силами Запада.

Сіе нарушение мирнаго договора обнару-жило грозныя замыслы Султана. Констан-тина щещно спарался внушашъ ему чув-ства умѣренности и правосудія. Послы его подвергались оскорбленіямъ.

„Слѣны вашимъ,“ говорилъ штъ Магометь грознымъ голосомъ, „суть нынѣ предѣлы вашего владѣнія. Знаю вашу слабость и ва-ши замыслы. Я видѣлъ, какъ вы нѣкогда,

одержавъ побѣду при Софіи, ругались несчастіемъ нашимъ. Въ ненависти своей, вы хотѣли запереть входъ въ Востокъ отцу моему, но попомъ съ шрусости, впустили его. Амурапъ, побѣдивъ Венгровъ при Варнѣ, поклялся уничтожить ваши замыслы, и построитъ крѣпость на берегу пролива, чтобы сохранилъ сообщеніе Европы съ Азією: нынѣ исполняю его предназначеніе. По какому праву хотите вы мнѣ нынѣ препящивать въ укрѣпленіи моихъ границъ? Скажите Государю вашему, что намѣреніями и силами я превосхожу всѣхъ Султановъ, моихъ предѣшниковъ, которые позволяли вашей подлости обезоружить, вашему вѣроломству обмануть ихъ. Соглашаюсь даровать вамъ жизнь, но если еще разъ осмѣляшся сдѣлать мнѣ подобныя предложенія, то я съ живыхъ Пословъ сдеру кожу, чтобы казнь ихъ укростила вашу дерзость!"

Императоръ, внимая гласу опчаянія и храбрости, хотѣлъ выйти съ пѣлохранителями своими, и пасть на спронпелей крѣпости, и разрушить ихъ струды. Но въ семь городъ — гдѣ еще недавно, при осадѣ его Амурапомъ, мужи, жены, старцы, дѣши наперерывъ вооружились для защиты Вѣры и опечества, и со славою опразили Мусуль-

днѣ — подлое малодушіе замѣнило все прочія чувства.

Въ сей неизмѣримой столицѣ одинъ Императоръ являлся истиннымъ гражданиномъ, Христіаниномъ и воиномъ. Народъ, вмѣсто того, чтобы слѣдовать за нимъ, умолялъ его скирнуться предъ Султаномъ. Не имѣя возможности безъ войска противостать врагамъ, онъ согласился на сіи прозбы, и просилъ только Султана дать спрaвей для охраненія жнецовъ Греческихъ отъ грабежа. Султанъ обѣщавъ сдѣлать сіе, но въ то же время приказавъ захватить всю жашву и умертвить земледѣльцевъ.

Тогда Константинъ, пошервавъ шерстяныя, приказавъ ввергнуть въ темницу всѣхъ Турокъ, находившихся въ Константинополѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, слышавъ ихъ мольбами, онъ возвратилъ имъ свободу; но Магометь не прекращалъ своихъ оскорбленій, и Императоръ, потерявъ надежду возстановить нарушенный миръ, написалъ къ свирѣпому врагу своему: „Наши договоры, свои клятвы, даже покорность моя не могутъ ручаться въ миръ. Полагаю надежду на Бога: онъ смягчилъ сердце швое или предастъ тебѣ Константинополь. Подвергаюсь Его судьбамъ безъ ропоша, но доколь сей приговоръ еще не произнесенъ, буду ис-

поднявъ мои обязанности и защищать народ мой: я рѣшился побѣдить или умереть.“

Магометъ опивчалъ на се пушечнымъ выстрѣломъ.

Венеціанскій корабль, вонедній въ то время въ проливъ, не хопилъ заплапннть подапи, самовольно наложенной Турками. Онъ пощопленъ былъ выстрѣлами еъ новой крѣпости: начальника корабля посадили на колъ, всѣхъ его служивелей умертвили.

Сія грозная пвердыня, господствовавшая уже надъ Коншанпнннопольмъ прежде его паденія, была памяпникомъ упорства и дѣяпельности Магомета. Повелѣнія его исполнялись немедленно: въ нѣсколько недѣль ппнть ппнсятъ работниковъ, обзанныхъ постройтъ ежедневно по два локпнп, воздвигли сию преугольную каменную крѣпость. Стѣны ея были толщиной въ птридцать два фута; чепыреетна человекъ ее защищали. Пушки, коими успавлены были ея валы, возвѣщали Восфору и столицѣ Воспока, что надъ ними поставленъ новый власпнтель. Крѣпость сія, названная тогда Лемоконією, именовалась потомъ Снарымъ Замкомъ.

Ударилъ часъ гибели: вскорѣ обложило Коншанпнннополь войско Магомета, состоявшее изъ птрехъ сотъ ппнсятъ, по другимъ сказаніямъ изъ полупораспа ппнсятъ

онновъ. Въ то же время Султанъ отправилъ отряды свои въ Морею и Фессалию, чтобы удержати Димитрія и Θому. Карадим-Паша, начальствовавший прелыимъ отрядомъ, овладѣлъ Месембрією, Анхіалою и Винономъ. Такимъ образомъ Константинополь, священнѣйшій продовольствія, окруженный свѣдѣнными врагами, отдѣленъ былъ отъ всего міра.

Величественная огромность сего города, воспоминанія славы, его крѣпкое положеніе, твердыя стѣны, грозныя башни, глубокія ямы, два моря, защищавшія оный, укрѣпленія, прикрывавшія его съ твердой земли — все сіе представляло еще зрѣлище силы. Уже тридцать разъ враги тщетно осаждали сей городъ; тридцать разъ обращалъ онъ въ бѣгство несмѣшныя полчища Мусульманъ и варваровъ, и сожигалъ ихъ флоты; одинъ лишь раздоръ предалъ его во власи Лапинамъ. Но съ того времени все, кромѣ наружнаго вида, перемѣнилось: колоссъ сей не имѣлъ уши; не было рукъ для защиты сихъ высокыхъ стѣнъ; руки сіи, вмѣсто того, чтобы защищать враговъ, только поднимались къ небу для испрашенія его помощи.

Явленіе кометы поразило ужасомъ жителей столицы. Мнимое пророчество Льва

Философа грозило имъ паденіемъ подь чуждое иго. Плачевное суевѣріе обезоруживало храбрыхъ и оправдывало малодушныхъ. Дряхлость народовъ подобна ихъ дѣйствию: слабѣсть ихъ ищетъ подпоры въ басняхъ и мечтаніяхъ. Между шѣмъ Констаншинъ, презирая внушенія суевѣрія и страха, жалобы робкихъ воиновъ и вопли мятежнаго народа, исполнялъ съ дѣятельностью днемъ и ночью всѣ обязанности гражданина, воина, Полководца и Царя. По его приказанію стѣны двухъ оградъ были исправлены, валы покрыты пушками, огнеметными орудіями, кашапудлами, баллистами; ошь градской башни до Галаши просянули тяжелую желѣзную цѣпь, за кошорою поставили великое число галеръ Греческихъ, Генуэзскихъ и шесть судовъ Венеціанскихъ; для защиты гавани. Всѣ воинскіе снаряды изгошавлялись въ великомъ количествѣ, но для употребленія ихъ надлежало имѣть мужей, кошорыхъ въ Греціи уже не было.

По приказанію Императора произведено было исчисленіе народа въ столицѣ: оказалось двѣсти тысячъ жителей; когда же надлежало исчислить воиновъ, явилось только чешыре тысячъ девяностъ семьдесятъ человекъ, доспойныхъ носить имя Римлянъ, кошорымъ они еще величались. Двѣ тысячи

иностранныхъ присоединились къ сему малому числу храбрыхъ: такимъ образомъ предводитель Кесарей, для защиты Имперіи, вмѣстѣ арміи, собралъ опрядъ, едва ли равный тому, копорымъ предводительствовалъ Скандербегъ въ горахъ Албанскихъ.

Полководцы, участвовавшіе съ Константиномъ въ грозное сіе время, были: Великій Князь Лука Ношара, Димитрій Каншакузинъ, Никифоръ и Теофиль Палеологи, и наконецъ Теодоръ Каристиній, спарецъ удивительной храбрости и чудесной силы. Въ числѣ иностранныхъ, копорые въ сіи дни плача и гибели, шли во срѣженіе смерти, были: Венеціане Коншарини, Лоредано, Габрилли, Тревиано, Башчиспа Гриппи, Консуль Венеціанскій Жироламо Миньопшо, Консуль Капалонскій Педро Жуліано, и наконецъ Орханъ Челеби, Князь Магомешанскій, воспламенявшій храбрость свою личною ненавистью къ Магомешу. Георгій Дорія, подъ начальствомъ Великаго Князя, предводительствовалъ морскою силою. Генуэзецъ Іоаннь Джустиніани былъ назначенъ Главнокомандующимъ всѣхъ войскъ. Всѣ начальники заняли свои мѣста. Посреди полка воиновъ Италійскихъ блистала митра Кардинала Исидора: издавна уже Каполическіе Священники, въ воспоминаніе героевъ

Римскихъ, и по внушенію рыцарства и крестоныхъ походовъ, приняди несомнѣнное съ духомъ Евангелія обыкновеніе проливать своимъ руками кровь невѣрныхъ, и оружіемъ земнымъ защищать права духовныя.

Въ то самое время, когда сіе малочисленное войско готовилось пожертвовать собою для спасенія Имперіи, ярость народная вновь возгорѣлась: видя Римскаго Священника въ рядахъ воиновъ восточныхъ, народъ возопилъ противъ Императора и Папы, и ошрекся служить силою и деньгами. — Великое число людей богатыхъ и знатныхъ, скрывая сребролюбіе и малодушіе подъ покровомъ Религіи, вышли изъ города и унесли съ собою сокровища, которыя могли спасти опечество. — Сіе пагубное изступленіе умовъ продолжалось до конца осады. Гласъ побѣдоносныхъ Мусульманъ прекратилъ вопли раздора, и водворилъ въ Царьградъ безмолвіе ужаса.

(*Окончаніе впрѣдъ.*)

Ц

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ОБРЯДЪ ПРИМИРЕНІЯ У ЧЕРНОГОРЦЕВЪ.

(Изъ Voyage historique et politique au Montenegro Par Mr. le Colonel Vialla de Sommieres.)

У всѣхъ древнихъ сильныхъ и свободныхъ народовъ извѣстны были наследственные вражды и кровавое мщеніе. Нынѣ находимъ мы оныя у такихъ народовъ, которые, въ отношеніи къ нашей образованности, называются грубыми и варварскими. У многихъ взаимная ненависть оканчивается истребленіемъ одного изъ непріязненныхъ поколѣній; часто прекращается она денежною платою; въ другихъ мѣстахъ власною Правительсва. У Черногорцевъ двѣ фамиліи, вознабрившись прекратить взаимную вражду, просятъ о собраніи *Кмети* (чрезвычайнаго суда), состоящаго изъ 24 почтенныхъ старцевъ, по 12 изъ каждой непріязненной фамиліи избираемыхъ. Священникъ того мѣста, гдѣ причинено послѣднее оскорбленіе или совершено убійство, предсѣдательствуетъ въ этомъ чрезвычайномъ судѣ, и въ случаѣ разногласія, имѣетъ рѣшительный

голосъ; но это случается рѣдко, ибо дѣло обыкновенно бываетъ изслѣдовано еще до собранія, и Члены всегда почти уже согласны между собою.

Въ день собранія совершается торжественное богослуженіе; знамена развѣваются вокругъ церкви и при входахъ оной. Достойно замѣчанія, что при семъ случаѣ, до заключенія собранія, не слышно ни одного выспрѣла. Всѣ Члены Кметей не вѣдаютъ ни чего до собранія, и всѣ присуществующіе, какъ мужи такъ и жены, одѣваются въ лучшее свое платье.

За часъ до началія службы, Кметей собирается чтобы исчислить пролитую кровь. За рану, которую называютъ они *кровью*, полагаются 10 цехиновъ; за голову Священника или начальника общества платятся въ семеро. Оцѣнка сія существуетъ съ древнѣйшихъ временъ, однакожь нынѣ, смотря по обстоятельству, уменьшается; иногда цѣна утверждается посредниками по согласію обѣихъ споронъ. Кметей имѣетъ право вычитатьъ изъ назначенной суммы 40 цехиновъ для своихъ Членовъ; но они обращаются всегда въ пользу виновнаго, и доставляются ему немедленно по заключеніи примиренія. По назначеніи цѣны, Кметей объявляетъ свое мнѣніе обѣимъ споронамъ, которыя са-

ми назначають день обряда. Друзья и родственники обѣихъ сторонъ извѣщаются о томъ немедленно, чтобы они могли явиться въ собраніе въ приличномъ видѣ. Пріверженцы каждой фамиліи подробно увѣдомляются о состояніи дѣла, чтобы неудачнымъ опытомъ къ примиренію не нанесли суду оскорбительнаго униженія. Послѣ того назначается время и мѣсто для общаго утвержденія приговора; но прежде всего надлежитъ получить дозволеніе Владыки (Епископа) и Правителя, которые въ ономъ никогда не отказываютъ; они даютъ знать о томъ всей провинціи и сами прѣзжаютъ на мѣсто суда съ многочисленною свитою.

Въ опредѣленный день писарь (Секретарь суда) рано поутру посылаетъ 12 кормилицъ съ грудными младенцами въ домъ къ обиженному. Каждому изъ младенцевъ даютъ въ руки бѣлый плашокъ; они спускаются у воротъ и плачутъ, чтобы обиженный пронюхалъ ихъ невинностью; черезъ нѣсколько времени, услыша крикъ и просьбы ихъ, онъ выходитъ и беретъ двѣнадцать плашковъ.

Въ тотъ же день совершается торжественное богослуженіе; наблюдають постъ, водружаютъ вокругъ церкви хоругви и звонятъ въ колокола. По окончаніи службы 24 посредника собираются въ опредѣленное мѣсто,

*

избираемое обыкновенно въ сѣнахъ монастыря, или близъ церкви въ помъ селеніи, гдѣ живетъ обиженный. Сей, вмѣстѣ съ своими родственниками и старцами того мѣста, идешь въ собраніе вслѣдъ за Священникомъ. На концѣ площади составляется ошдѣльный ошъ зршпелей полукругъ, въ кошоромъ садяшся Члены Кмещи.

Немедленно потомъ, на другомъ концѣ площади, являешся оскорбшшель, окруженный своими родешвенниками, на колѣняхъ, съ висшщимъ на шеѣ оружіемъ, кошорымъ онъ совершилъ послѣднее убійство, и въ такомъ положеніи, ползешъ до самаго Кмещи. Тогда Священникъ снимаетъ съ шеи орудіе убійства, опускаешъ оное къ ногамъ своимъ и послѣ ошбрасываешъ онъ себя сколь можно далѣе: зршпели схвашывающъ оное и ломающъ на части. Въ шужъ минушу раскаяшщійся объявляешъ, что онъ охотно подвергается приговору, и спрашиваешъ у своего соперника, желаетъ ли онъ прекрашшить вражду и ошказашся ошъ мщенія. Обиженный изъясляетъ сильное вошменіе, плачетъ, размышляетъ, смощршшь на небо, вздыхаетъ, медлитъ: кажешся, что душа его раздираетъся прощивными чувствованиями. Друзья, редешвенники съ обшхъ сторонъ, просятъ, убѣждаютъ его примиршться; начинается

разговоръ, которой непрерывно становится сильнѣе. Почетнѣйшіе изъ Членовъ собранія окружаютъ обиженнаго, и просятъ не отказываться въ прощеніи. При одномъ подобномъ торжествѣ, коего я былъ свидѣтелемъ, говоритъ Г. Віалла, одинъ старецъ въ собраніи произнесъ съ сильнымъ негодованіемъ: „что ты медлишь, лдяное сердце?“ „Душа моя еще не гошова!“ отвѣчалъ обиженный съ гордостію. — Всѣ присутствующіе отступили; ему дали время размыслить; между тѣмъ оскорбишеть все еще сподая на колѣняхъ съ наклоненною головою, избѣгая взоровъ его. — Наступило общее молчаніе. Священникъ приблизился къ раздраженному, тихо сказалъ ему нѣсколько словъ, и въ безмолвіи указалъ рукою на небо. Разгнѣванный не могъ далѣе прошивиться: онъ поднялъ одною рукою своего соперника, а другою указалъ на небо, и сказалъ: „Богъ свидѣтель, что я его прощаю!“ При сихъ словахъ оба кидающіяся въ объятія другъ друга и долго пребываютъ въ этомъ положеніи при общихъ восклицаніяхъ присутствующихъ, которые въ радости также одинъ другаго обнимаютъ. Во время сего общаго восторга Священникъ и Предсѣдатель Кметей даютъ брашское цѣлованіе примирившимся. Прощившій снова подтвер-

даешь предъ цѣлымъ собраніемъ, съ видомъ истиннаго чистосердечія, что онъ навсегда оставляетъ всякую вражду и мщеніе; послѣ сего судьи и родственники обѣихъ споронъ слѣдуютъ за примирившимися непріятелями во селеніе оскорбителя, у кошараго приговоренъ богатый пиръ. — При такихъ случаяхъ жарятъ подъ открытымъ небомъ цѣлыхъ барановъ, свиней и даже воловъ. Друзья, знакомые, зрители, однимъ словомъ все мимоидущіе могутъ участвовать въ семь празднествъ; это происходитъ обыкновенно на открытомъ мѣстѣ. Во время пиршества приносятъ пѣню, золото, серебро и драгоценности въ церковномъ сосудѣ, большія вещи на рукахъ. Иногда обиженный изъ великодушія ничего не принимаетъ.

Приговоръ, двойнѣ написанный на одномъ листѣ, вручается Священнику: онъ отдаетъ каждой споронъ одинъ листокъ, который хранится, какъ патентъ; два полумисла связаны снуркомъ, продѣтымъ сквозь самую тонкую Турецкую монету и соединяющимъ обѣ половины бумаги. Священникъ разскаеетъ ее на двое, такъ, что половина оной остается на каждомъ полумислѣ; соединеніе обѣихъ половинъ доказываетъ единство. Нынѣ примѣра, чтобы такіе договоры были нарушаемы. Тѣ же фамиліи могутъ

опять разсориться, но уже не вспоминают прежней вражды. Торжество заключается палубою, продолжающагося нѣсколько часовъ по всемъ дорогамъ, коими гости возвращаются домой.

Перевелъ В. С — въ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Отрывокъ изъ Реньяровой Комедіи: Игрокъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Проворъ (*сидитъ въ креслахъ.*)

Тьфу, пропасть! ночь прошла и свѣтъ уже большою;

Народъ давно шумитъ на улицѣ, какъ рой.

Вонъ должностъ адская бытъ игрока слугою!

Ужь-ли мнѣ никогда не суждено судьбою

Попастъ къ ошкупщику? я ночью бы сладко спалъ,

А днемъ безъ просыпа всегда бы пьянъ бывалъ.

Я вывелъ бы себя на лучшую дорогу:

Спарался бы всячески разжиться понемногу,

А шамъ... схватилъ бы чинъ... а шамъ другой...

а шамъ...

Я шакже бы разполспѣлъ какъ мой хозяинъ самъ;

Я завелся бы тогда карешою щегольскою;

Средину бѣ наполнялъ мою круглою,
И гордо бѣ развѣзжалъ. Вошь къ счастью нушь
одинъ!

Иной шеперь живешь, какъ знашый господинъ,
А прежде щеголялъ въ шакомъ, какъ я, кашанъ.
Кшо-шо идешь.

Д В Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

П р о в о р ь и Д а ш а .

П р о в о р ь .

Зачѣмъ ты, Даша, такъ заранѣ?

Д а ш а .

Гдѣ баринъ твой?

П р о в о р ь .

Онъ спитъ.

Д а ш а .

Мнѣ надобно его

Увидѣть.

П р о в о р ь .

Онъ, какъ спитъ, не видишь никого.

Д а ш а .

Хочу съ нимъ говорить.

П р о в о р ь .

Тсъ! говори пошише.

Д а ш а .

О! я къ нему войду.

П р о в о р ь .

Тѣу, пропасть! не кричи же;

Я не могу шеперь ввуспитъ себя никакъ.

Д а ш а .

А я никакъ твоихъ не стану слушашъ вракъ.

Напрасно умничаешь изволишь.

Проворъ.

Въ самомъ дѣлѣ,
Неужь-ли хочешь ты заспать его въ постель?

Д а ш а.

Когда же вспанешь онъ?

Проворъ.

Но, прежде чѣмъ вставашь,
Вѣдь надо, чтобъ онъ легъ; и, ежели скажешь
Тебѣ по истинѣ, шакъ....

Д а ш а.

Продолжай.

Проворъ.

Я болю

Ни слова не скажу.

Д а ш а.

О! я и по неволѣ

Заспаваю говорить. Ну что же?

Проворъ.

Баринъ мой

Еще до знихъ поръ не пріѣзжалъ домой.

Д а ш а.

Не пріѣзжалъ домой?

Проворъ.

Нѣтъ. — Онъ шеряшь не
хочешь

Ни часу въ праздности, и день и ночь хлопочешь.

Онъ малой хопъ куда!

Д а ш а.

Ужъ подлинно сказанъ!

О дѣльномъ баринѣ швой изволишь хлопоташь,
Навѣрно онъ шеперь въ трактирѣ съ сорван-
цами,

Играешь, бѣсишься и каршы рвешь зубами,
Или, очиспивши совсѣмъ свой кошелѣкъ,
Онъ, можешь бышь, клянешь въ опчальни свой
рокъ.

Въ его поступкахъ нѣтъ ни малой перемѣны;
И я теперь пришла ошь имени Милены
Сей часъ же объявишь ему здѣсь напрямки,
Что получишь ея не можешь онъ руки.
Смо разъ предъ барыней въ любви своей онъ
клялся,

И ей, ты знаешь самъ, смо разъ онъ обѣщался,
Что каршы въ руки брашь не спанешь никогда,
Какая бы ему ни льстила иногда
Надежда выиграшь; во это все напрасно,
И онъ по прежнему....

П р о в о р ь.

Я вижу очень ясно,
Что кто нибудь другой, Милену полюбя,
Снискашь ея любовь намѣренъ чрезъ себя.

Д а ш а.

А если бы и шакъ, не буду ли я права?
Терпѣшь я не могу измѣнчиваго права.
Милена подлинно бѣ преспранною была,
Когда бѣ Арисша къ ней любовь презрѣшь могла:
Спешенно онъ живешь, и честно поступаешь...

П р о в о р ь.

Любовь спешенности чрезмѣрной убѣгаешь.

Д а ш а.

Женихъ онъ зрѣлыхъ лѣтъ.

П р о в о р ь.

Да зрѣлыхъ жениховъ
Не любяшь дѣвушки.

Д а ш а.

Онъ нравомъ не шаковъ,
Какъ барицъ цвой; и шакъ, какъ онъ не куралъ-
смишь.

П р о в о р ъ.

Но барицъ мой любимъ.

Д а ш а.

Вопъ что меня и бѣсишь!

Неужь-по женщины не выйдуть никогда
Изъ заблужденія, прельщаясь, безъ спыда,
Враями скучными, пусшыми сорванцами,
Кошорыхъ весь въ помъ умъ, чшобъ щеголяшь
усами,

Искусно волосы взъерошивашь рукой,
Превосходишь другихъ походкой «рамшовской»,
Болшашь нелѣпый вздоръ, во веѣ дѣла мѣшашься,
Смопрѣшь на всѣхъ въ лорнешь, по модѣ марл-
жашься,

Кошорые, собой любуясь, наконецъ.

Хошашь всѣмъ выдавашь себя за образецъ!

П р о в о р ъ.

Но свѣша цѣлаго тебѣ вѣдь не исправишь,
Мой ангель....

Д а ш а.

Нѣшь, хочу я на своемъ поспавишь.

Я не сперцлю того, чшебѣ барыня моя

Обмануша была, и за любовь ея

Спрадала бѣ, вышедши за игрока, за моша,

За расшочишеля, котораго забаша

И упражненье все: опъ ушра до ушра

Опыскивашь мѣшпа, гдѣ всякая игра,

Гдѣ онъ въ разврашности свое здоревье шра-
шмишь,

И дорого за то со временемъ заплашишь.

Проворъ.

Сужденія твои ужь слишкомъ горячи.
Но сколько хочешь ты сердцовъ, шуми, кричи,
А барыня твоя въ него влюбилась сипрасно.

Д а ш а.

О, вздоръ! и въ голову ты взялъ себѣ напрасно,
Что спрасни сей она не можешь испребить.
Она не безъ ума; и нынчежь, можешь бышь,
Ариспъ, я помогу, съ ней вопушишь въ бракъ.

Проворъ.

Пустое!

Она теперь у насъ въ сѣняхъ.

Д а ш а.

Такъ чтожь такое?

Я говорю тебѣ, что извлеку еѣ
Сегодняжь изъ сѣней. . . . .

Проворъ.

Враньё, мой свѣтъ, враньё

Д а ш а.

И что на споронѣ своей Ариспъ имѣешь
Разсудокъ и меня.

Проворъ.

Ариспъ твоей не успѣешь.

Насъ любяшь, а любовь гдѣ спанеть говоришь,
Разсудокъ долженъ шамъ молчаніе хранишь.
То есшь у женщинъ. . . .

Д а ш а.

Нѣтъ, я въ эпомъ не согласна:
Разсудку нашему любовь всегда подвластна.
Я эшо доказашь хочу въ глазахъ твоихъ.
Признашся, баринъ твой предорогой женихъ!
Какъ лихорадка въ немъ привязанносшь къ Милень;

Она подвержена всегдашней перемиѣ ,
И пароксизмами находишь на него.

П р о в о р ь .

Милена , послѣ каршѣ , имѣ болѣе всего
Любима . . . . .

Д а ш а .

Сспрасить къ игрѣ одна его снѣдаешь :
Какъ шолько деньги ешь , любовь въ немѣ ис-
чезаешь .

П р о в о р ь .

За то , какъ у него ни гроша нѣтъ , шо онѣ ,
Признаться надобно , безъ памяти влюбленѣ .

Д а ш а .

О! я не допущу . . . . .

П р о в о р ь .

Не горячися столько :

Мы не пугаемся угрозѣ твоихѣ ни сколько .
Милена въ барина смертельно влюблена ,
И , въ знакѣ своей любви , вчера еще она
Портретѣ свой дашь ему въ подарокѣ общала ,
Изображающій красу оригинала .
И бриллиантами осыпанный кругомѣ :
Портрета эшого мы съ нетерпѣньемѣ ждемѣ ;
Намѣ очень нравятся вещицы въ эшомѣ родѣ .

Д а ш а .

Портретѣ готовѣ ; но вы его напрасно ждете ;
И я порукой въ шомѣ , что , вамѣ на перекорѣ ,
Сегодня будетѣ онѣ Аришту ошдаѣ .

П р о в о р ь .

Вздоры!

Д а ш а .

Не спыдно ли , что , бывѣ фамилии оплачной ,

Твой баринъ жизни родъ ведётъ споль непри-
личной ,

И что, имѣя здѣсь опца, почти ужь годъ
Въ шракширѣ эпомъ онъ изгнанникомъ живётъ!

Пр о в о р ь .

Вы въ нёмъ же съ барыней живёте вѣдь и сами.

Д а ш а .

О! въ эпомъ розница большая между нами:
У барыни опца шупъ нѣшу, и она
На время шолько здѣсь.

Пр о в о р ь .

Не наша въ помъ вина ,
Что баринъ долженъ былъ опцовской домъ ос-
тавить ,

И если бы опецъ кошѣлъ его избавишь
Опъ эшого шруда и выѣхалъ бы самъ ,
То мы навѣрное осшалися бы шамъ .
Охъ, эщи бапюшки бываюшь очень часшо
Сшрахъ несговорчивы .

Д а ш а .

Да, бапюшка Ликаста
Напрасно подлинно шакъ черезъ чуръ упрямя!
Но какъ бы ни было, я объявляю вамъ
Формальную войну, и сей же часъ опкрою
Я барынѣ моей всё видѣнное мною;
Скажу ей, что совсѣмъ въ Ликастѣ нѣшь спыда,
Что онъ любви ея не будеть никогда
Досшомъ, что своимъ онъ клашвамъ измѣняеть,
Что онъ безпупныхъ свойствъ, что онъ игралъ,
играеть

И будеть вѣкъ играшь. Просши!

Пр о в о р ь .

Счастливыи пупъ!

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

П р о в о р ь .

Ну, эша Дашинаька, какъ я могу смекнуть ,
 Къ Ликашту моему не слишкомъ благосклонна.
 Нельзя её винить. Какъ бочка онъ бездонна ,
 Въ кошорой . . . .

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

Л и к а с т ь и П р о в о р ь .

(Ликастъ входитъ въ беспорядкѣ, показывающема,
 что онъ игралъ цѣлую ночь.)

П р о в о р ь .

Но его я вижу. Чшо - ино онъ ,
 Какъ будшо самъ не свой, разспроенъ и смущёнъ.
 Его прежалкой видъ показываешь ясно ,
 Чшо денегъ онъ достаешь спарается напрасно.

Л и к а с т ь .

Кошорый часъ?

П р о в о р ь .

Уже . . . . не помню, сударь, я.

Л и к а с т ь .

Не помнишь?

П р о в о р ь .

Да, сударь!

Л и к а с т ь .

Ужь дерзоспъ мнѣ швоа
 Несносна черезъ чуръ; я пошерялъ шерпѣнье . . . .

П р о в о р ь (въ сторону)

Такъ справедливое я сдѣлалъ заключенье.

Л и к а с т ь .

Подай халашъ мой. (въ сторону) Уфъ!

Проворъ. (*съ-сторону*)

Бормочешь про себя.

Ликастъ.

Ну что же, долго ли еще мнѣ ждешь тебя?

(*прохаживается*)

Проворъ. (*подавал халатъ*)

Вотъ онъ.

(*слѣдуетъ за Ликастою, держа развернутый со-
всѣмъ халатъ.*)

Ликастъ. (*прохаживаясь*)

Возможно ли играешь такъ безразсудно!

Въ одну всё шалю спустишь! — Повѣришь шрудно.

Безсмысленный я скопъ! Какъ хочешь будь же-
сшокъ

Ко мнѣ, я не спрашусь тебя, проклятый рокъ!

Злосчашья моего ни сколько не умножишь!

Ты проиграешь меня легко засшавишь можешь,

Но заплашишь никакъ, — ужъ въ эшомъ я кля-
нусь! —

За шѣмъ, что гроша нѣшь.

Проворъ. (*держа развернутый халатъ*)

Угодно ль. . . .

Ликастъ. (*прохаживаясь*)

Я смѣюсь

Надъ люшосшью швоей.

Проворъ.

Халатъ вашъ. . . .

Ликастъ.

Ошвяжися,

Бездѣльникъ, ошъ меня, пошоль, и спашь дожися.

Сшупай!

Проворъ.

Тѣмъ лучше.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е.

Л и к а с т ь. *(садится въ креслы.*

Здѣсь намѣрень я заснушь.

Несчастннй челоувѣкъ! не въ силахъ глазъ со-
мкнушь.

Я льспишься не могу надеждой никакою,
Я должень всѣмъ, и нѣшь алпына за душою.

Проворы!... какъ эшонъ плушь счастливь, что
спишь всегда!

Проворъ!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е.

Л и к а с т ь и П р о в о р ь.

П р о в о р ь. *(за кулисами.)*

Чего, сударь?

Л и к а с т ь.

Да покажись сюда,

Мошенникъ!

(Проворъ входитъ, надѣвая кафтанъ.)

Л и к а с т ь.

Какъ шебъ сонъ эшонъ не наскучилъ?

П р о в о р ь.

Какъ не наскучилъ сонъ? Пусль чорпъ меня
замучилъ,

Когда успѣлъ, сударь, я скинушь мой камзолъ.

Л и к а с т ь.

Ты завпра будешь спать.

П р о в о р ь. *(въ сторону.)*

Никакъ съ ума сошоль.

Л и к а с т ь.

Не приходилъ ли кто?

Проворъ.

За долгомъ приходили,
Какъ водился всегда; да игрока два были,
Копорыхъ я еще здѣсь видѣлъ въ первый разъ.
Учипель пѣнья шожъ въ назначенный былъ часъ.
Они придуть опять.

Ликастъ.

А съ женщиною твою

Ты видѣлся ли?

Проворъ.

Съ кѣмъ? съ почтенной госпожою
Ресурсъ, копорая ссужаешь насъ всегда
Съ проценцами на рубль по грошу въ сучки?

Ликастъ.

Да.

Проворъ.

Я былъ у ней, и все узналъ. Избави Боже,
Какъ нынче денежки приходять молодѣжъ
Чрезмѣрно дорого! Однакожь, какъ ни ешь,
Я хипроснью моею успѣлъ ее довести,
Что общалась она преласково со мною
И общалась служить своей казною.
Она къ вамъ съ деньгами хотѣла скоро быть.

Ликастъ.

Какъ! тысячу рублей могу я получить!
О, сколько я счастливъ! За вѣсночку такую,
Любезный мой Проворъ, шебя я раздѣлю.

(*обнимаетъ его.*)

Проворъ.

Какъ деньги дѣйствуюшь!

Ликастъ.

И ны увѣренъ вирамъ,
Что шолько ей письмо заемное я дамъ

И деньги получу?

Проворъ.

Какъ въ этомъ сомнѣваться?

Съ банширамъ городскимъ вы можете рѣшиться.
Мнѣ удалось соединить ее съ большимъ прудомъ;
И, какъ желали вы, мы съ ней сошлись во всёмо:
Въ процѣпивая, въ времени; все сказано, какъ
нада,

И только пребуешь она оше васъ заклада.

Ликастъ.

Заклада?

Проворъ.

Да, судари!

Ликастъ.

Да гдѣжь мнѣ взять его?

Ты это разсуди.

Проворъ.

Не знаю я того.

Всѣ что имѣемъ мы, шакъ это пребольшую
Надежду выиграть; а нынче на такую
Обманчивую вещь охотно не даюшь.

Ликастъ.

Чтожь я въ закладъ ей дамъ?

Проворъ.

Черезъ нѣсколько минутъ

Она къ вамъ явится для положенья съ вами,
И вы съ ней можете рѣшить прѣмъ словами.
Скажише мнѣ, судари,—чтобъ рѣчь перемѣнишь—
Изволише ли всё Милену вы любить?

Ликастъ.

Люблю ли я ее? О! мнѣтъ сомнѣнья въ этомъ:
Я обожаю.

*

П р о в о р ь .

Ну, по всѣмъ моимъ примѣтамъ,
Знакъ это предурной. Какъ делегъ нѣтъ у васъ,
Въ Милену по уши вы влюблены пошчасъ;
Лишь деньги являсь, спросишь ваша къ ней про-
ходишь:

Вашъ кошелёкъ, сударь, на шермомеширъ похо-
дитъ:

Превѣрно можешь онъ — осмѣлюсь вамъ сказать —
Жаръ сердца вашего и холодъ означать.

Л и к а с т ь .

Не думай, чѣмъ игра могла меня заспавить
Безцѣннѣйшій предметъ любви моей оставишь.

П р о в о р ь .

Такъ; но — признайся вамъ — я спрахъ боюсь
того,

Чѣмъ не осмались вы ни съ чѣмъ, сударь.

Л и к а с т ь .

Съ чего

Ты это взялъ?

П р о в о р ь .

Сей часъ я видѣлся шупъ съ Дашей.

Она сказала мнѣ, чѣмъ образъ жизни вашей
Совсѣмъ не нравишоя Миленѣ, чѣмъ опять,
Забывши кляшвы всѣ, вы начали игратьъ,
Чѣмъ наконецъ она васъ вовсе оспавляетъ,
И съ вашимъ дялюшкой Ариспомъ въ бракъ всну-
паешъ.

Л и к а с т ь .

Мой Богъ! чѣмъ говоришь ты мнѣ?

П р о в о р ь .

Чѣмъ слышала я.

Л и к а с т ь.

Н*тъ ! вѣрно вздумали обманывать шебл ;
Не можешь это быть.

П р о в о р ь.

Ну, какъ я замѣчаю
Хорошимъ мнѣнемъ богаты вы.

Л и к а с т ь.

Я знаю

Достоинство мое и льщусь надеждой въ шомъ...

П р о в о р ь.

Вашъ башюшка идѣтъ; скорѣй, сударь, уйдѣмъ.
(*Окончаніе впрѣдъ.*)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 1.

82. *Христофъ Колумбъ или открытіе Новаго Свѣта, Историческая Мелодрама въ трехъ дѣйствіяхъ. Сог. Г. Пиксеркура. Перев. Р. М. Зотова. С. П. б. 1821. въ шип. Императорскихъ Театровъ, въ 8, 89 стр.*

(Сія Мелодрама отличаетъ ошь всѣхъ прочихъ драматическихъ представленийъ тѣмъ, что дѣйствіе первыхъ двухъ актовъ оной происходитъ на палубѣ корабля. Эпизодъ новизна возбуждала негодование приверженцевъ классической Литературы въ Парижѣ при первомъ представленіи сей пьесы, лишь за десять предъ симъ. Сіе негодование дошло до такой степени, что въ Театрѣ поднялась драка между классиками и

романтиками. Безприспращная Полиція помирала обѣ паршии, передавъ Корнеевъ на нѣсколько дней въ тюрьму. — Нынѣ переведена сія пьеса на Рускій языкъ, и у насъ въ С. Пешербургѣ предъшадена. Должно замѣнить, что дѣйствующіе въ ней дикіе говорятъ какимъ-то Американскимъ языкомъ; наприкладъ: *найю ма-рацель* (я люблю тебя) *тикатенати* (онъ довольно жиренъ; и пр. Злые Критики утверждаютъ, что эти Американскія фразы гораздо чище и правдѣе Русскаго языка остальной части Мелодрамы.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

7. Июля происходило въ Лондонѣ торжественное коронованіе и миропомазаніе Великобританскаго Короля Георгія IV съ неслыханнымъ донынѣ великолѣпіемъ. Вотъ краткое описаніе сего торжества, извлеченное изъ нѣсколькихъ десятковъ *безконечныхъ столбцовъ* Англійскихъ *Вѣдомостей*. По окончаніи всѣхъ приготовленій, Герцога Веллингтона въ званіи Великаго Командера онъ правился за Королемъ въ домъ Оратора Нижняго Парламента. Въ 10 часовъ Король вознужалъ съ многочисленною свитою

въ Веспминистерскую залу и вкорѣ пошомъ началось, по предписанному церемоніалу, шествіе въ церковь Аббашства. По вступленіи туда Короля и заняшіи всѣми надлежащихъ мѣстъ, Архіепископъ Каншерборскій, обращаясь на всѣ чепыре спороны, громогласно восклицалъ : „Господа ! представляю вамъ Георгія IV, неоспоримаго Короля сего Королевства, и потому спрашиваю васъ, желаете ли присягнуть ему ?“ Въ сіе время Король оборотился на всѣ чепыре спороны. Всѣ присуществующіе встали съ мѣстъ своихъ; раздались общія восклицанія ; дамы махали платками, кавалеры шляпами и пр. За симъ Архіепископъ Йоркскій произнесъ приличное сему торжеству Слово, и сошедши съ кафедры, приблизился къ Королю и принялъ отъ него присягу, что онъ будетъ управлять Государствомъ по кореннымъ его законамъ и поддерживать Реформацское вѣроисповѣданіе. Потомъ послѣдовало миропомазаніе. Королю поднесли шпоры, мечъ, державу и перошень; корону надѣли на главу его; поднесли ему Библию. За симъ совершенно было благодарственное молебшвіе, послѣ котораго Король причастился Святыхъ Таинъ. По окончаніи литургіи, процессія въ 4 часа возвратилась въ залу. До 6 часовъ Король отдычалъ въ своихъ апартаментахъ, и потомъ въ той же залѣ сѣлъ за торжественный столъ *). Во время обѣда явился

*) Зала сія имѣетъ въ длину 230, въ ширину 74 фуша. Она освѣщена сверху, и вся обита краснымъ сукномъ; сѣдалища обложены галунами. Столъ Короля и Принцевъ стоишь на воз-

въ залѣ рыцарь, вызывалъ на поединокъ всѣхъ шѣхъ, которые осмѣлялись оспаривать права Короля, и выпилъ за здоровье Его Величества. *)

вышениі въ 14 ступеней. По споронамъ залы споянъ 6 столовъ, каждый на 52 особы. Между столами оставляютъ мѣсто для рыцаря. Вверху, по всей залѣ, построены галлерей для зришелей, которые являюща сѣ самаго утра; въ особыхъ комнашахъ пригошовлена для нихъ пища.

*) Рыцарь (должность сія принадлежишь по наслѣдству фамиліи Деймокъ) възжаешъ въ залу верхомъ; предъ нимъ идушь при шрубача и два оруженосца, несущіе его копье и щипъ, герольды и пажи. Великій Коншапель и Оберъ-Гофмейстеръ провожаютъ его шакже верхами. При въздѣ въ залу шрубачъ шрубишь при раза, и герольдъ возглашаешъ: „Если кто нибудь, знашной или низкой породы и какого бы званія ни былъ, вознамѣрится сопротивлятьсѣ нашему Монарху, Георгію IV, Королю Соединенныхъ Королевствъ Великобританніи и Ирландіи, сыну и ближайшему наслѣднику покойнаго нашего Короля Георгія III, и оприцать право его на обладаніе короною сихъ Королевствъ — вопъ его прошивникъ, ушверждающій, что онъ естъ лжець и измѣнникъ, и объявляющій, что онъ гошовъ вспуцишь сѣ нимъ въ бой въ назначенный день, и не жалѣшь жизни своей въ семь поединкѣ.“ Сей вызывъ повшорлетсѣ прижды въ разныхъ мѣсшахъ; рыцарь каждый разъ бросаешъ свою перчатку, и если никшо ее не поднимешъ, получаешъ ее обратно изъ рукъ герольда. — По окончаніи сихъ вызововъ подають ему золошый покаль сѣ виномъ, который онъ подноситъ Королю. Е. В., выпивъ вина, возвращаешъ покаль рыцарю, и сѣ пьешъ за здоровье Государа, кланяетсѣ и възжаешъ изъ залы. — Сей обычай ведетсѣ въ Англии со временъ рыцарскіхъ.

Потомъ герольды возгласили шишуль Короля на Англійскомъ, Французскомъ и Лашинскомъ языкахъ. Король оставилъ собраніе въ три четверти осьмага часа въ сопровожденіи Королевскихъ Герцоговъ и Великихъ чиновниковъ Короны.

— Для сохраненія спокойствія въ Лондонѣ во время сего торжества, открыты были народу разныя увеселенія. На пяши шеашрахъ даны безденежныя представленія; на Темзѣ происходилъ бѣгъ на лодкахъ; поднимались воздушные шары; въ разныхъ мѣстахъ были фейерверки и иллюминаціи. Все кончилось довольно спокойно; въ немногихъ мѣстахъ чернь перебила окна. Полагають, что издержки коронаванія простираются до двухъ миліоновъ фунтовъ шш. (около 45 миліоновъ рублей.)

— На письмо Королевы, кошорымъ она требовала, чтобы ей даны были средства присущствовать при коронаваніи Короля, Лордъ Сидмоушъ отвѣчалъ, что Король на сіе не соизволеть. Получивъ сей отвѣтъ, она обратилась къ Архіепископу Каншерборскому и требовала, чтобы онъ ее короновалъ чрезъ три дня послѣ Короля. Архіепископъ отвѣчалъ весьма учливо, что онъ не смѣетъ сдѣлать ни шагу безъ соизволенія Его Величества. Засимъ Королева обнародовала 5-го Іюля прошесть прошивъ рѣшенія Королевскаго Совѣща, объявившаго, что она не имѣетъ права бытъ коронованною. Въ самый день коронаціи пріѣхала она рано, поухру къ Веспиминшерскому Аббашешву, и въ сопровожденіи Лорда Гуда съ большимъ шрудомъ пробралась до входа въ залу. Лордъ объявилъ караульному Офицеру, что Королева желаетъ войши, и получилъ въ отвѣтъ, что для сего надлежитъ имѣть билетъ Пера. По билету, кошорый былъ у Лорда, можно было впуститишь шолько одну особу. Королева объявила, что она не соглашается одна войши въ залу, и когда еще сверхъ шого ей сказали, что для

ея принятія не сдѣлано никакихъ пригошовленій, шо она ворошилаь къ своей каретѣ, и поѣхала домой. Одна часть народа оказывала ей при семь случаевъ почшеніе, другая смѣлась и свисшала.

Франція.

— 4-го Юля Палаша Перовъ всенародно произнесла приговоръ надъ участниками въ заговоръ 7-го Августа: двадцать четыре обвиненныхъ оправданы; Наншилъ, Лавокашъ и Рей заочно приговорены къ смерти; Лавердери Трогофъ и Деламотшъ къ пятилѣтнему заключенію и уплатѣ 2000 фр. пѣни; Роберъ и Гальеръ къ такому же заключенію и уплатѣ 500 фр.; Лоридъ къ двухлѣтнему заключенію и 500 фр.; всѣ дѣятелиро обязаы уплатишь судебныя издержки. Лавердери объявленъ виновнымъ въ томъ, что сдѣлалъ предложеніе низпровергнушь Правленіе, а оснальные въ томъ, что они знали о семъ предложеніи и не донесли.

Испанія.

— Генералъ Эмпесинадо въ рукопашномъ бою взялъ одного изъ главныхъ помощиковъ Мерино, священника Сайца. Онъ узналъ о его мѣстопребываніи по одному перехваченному письму. Бенедиктинскій монахъ Мауро, бывшій неразлучнымъ спутникомъ Мерино, явился добровольно къ суду, чтобы воспользоваться обещаннымъ ему прощеньемъ. Мерино, видя уменьшеніе своего опрѣда, самъ распустилъ оный прокламаціею; въ коей онъ жалуется на измѣну, и говоритъ, что оплачиваетъ свое предпріятіе до благопріятнѣйшихъ временъ. Полагаютъ, что онъ удалился во Францію. Военный Министръ объявилъ Генералу Эмпесинадо благодарность Короля за употребленіе сихъ мятежниковъ.

Небольшая Испанская крѣпость Мелилла на берегу Африки почти совершенно разрушена землеприсеніемъ.

— Наншилъ, затилецъ заговора 7-го Августа;

прибыль въ Мадридъ. Живущіе тамъ Французы избѣгаютъ его знакомства.

— По плану, предложенному Министрами Кортесамъ объ успокоеніи Испанскихъ владѣній въ Америкѣ, сія владѣнія раздѣлены будутъ на три части: сѣверную, среднюю и южную. Каждая будетъ имѣть особенныхъ Кортесовъ, подъ предводительствомъ Королевскаго Намѣстника или Принца, и посылать по три Депутата въ собраніе Кортесовъ Испанскихъ. Сѣверная часть (Мексико) должна платитъ въ печеніе шестидесять по 200 мил. реаловъ для погашенія Государственнаго долга, а потомъ по 40 м на содержаніе морскои силы и другіе расходы.

И т а л і я

— Въ Шамбери злонамѣренныя люди распущили слухъ, будто Король не возвратится въ Туринъ; и будто часть Пиемонтыя доставлена чужой Державѣ. Сіе извѣстіе огорчило Савойскіе полки до такой степени, что солдаты вознамѣрились разойтись по домамъ съ оружіемъ и багажемъ. Они хотѣли исполнить сіе 11 Іюня. Къ счастью Правительствомъ извѣстилось объ этомъ и предупредило ихъ. Человѣкъ шестидесять солдатъ и Унтеръ-Офицеровъ посажены въ крѣпость для опысканія виновниковъ.

— Туринская Коммисія приговорила къ смерти только еще одного Офицера, Поручика Карію, за ослушаніе предъ начальствомъ. Генералъ Прокуроръ предложилъ ей посадить на два года подъ арестъ Генерала Граа Лазіо. Многія знатныя фамиліи, коихъ родственники замѣшаны были въ послѣднюю революцію, намѣрены, какъ сказываютъ, выѣхать изъ Пиемонты. — Между тѣмъ продолжаютъ забираить подъ отрядами подозрительныхъ людей; другія же, найденыя невинными, освобождаютъ. Въ Ломбардіи арестованы многіе особы, въ томъ числѣ славная актриса Маркіоне, подозрѣваемая въ сношеніяхъ съ Карбонарами. — Австрійскія войска въ Пиемонтѣ ведутъ себя примѣрно.

— По письмамъ изъ Неаполя освобождены шамъ шридцашъ пяшь человекъ изъ подъ ареста, и обязаны внести сообразныя съ ихъ имуществвомъ суммы въ залогъ своего хорошаго поведения: въ числѣ ихъ находятся Гг. Борелли, Поэрио, Арковипо и Пепринелли. Генераль Колонна-Спаліано, напрошивъ шого, взялъ подъ шражу. — Апшекаръ Морелла разшрѣлянь за шо, чшо храниль у себя запрещенное оружіе и участвоваль въ секшѣ Карбонаровъ.

— Неаполишанская армія распущена. Всѣ Офицеры увольняющя въ опшставку, безъ мундировъ, и получающъ единовременно мѣсячное свое жалованье. Тѣ изъ нихъ, кои докажутъ предъ судомъ, чшо они не участвовали въ мяшежѣ, могутъ опяшь бытъ приняты. Въ разсужденіи Генераловъ еще ничего не объявлено. Между шѣмъ приняты мѣры къ сосшавленію другой арміи.

— Всѣ Училища въ Неаполишанскомъ Королевствѣ учреждающя на прежнемъ основаніи, подъ надзоромъ духовенства. Всѣ новыя Профессоры удаляющя изъ оныхъ, равномѣрно испребляющя изданныя въ новѣйшія времена учебныя книги.

Т у р ц і я.

— Адмираль Греческаго флота въ устьѣ Дарданельскаго пролива опсправиль на всѣ оспрова Архипелага и въ Морею слѣдующее извѣстіе о побѣдѣ, одержанной имъ надъ Турками 27 Мая: Турецкій флотъ, сосшоявшій изъ 3 линійныхъ кораблей, 3 фрегатовъ, 4 бригговъ, 2 корветшцъ и 6 канонирскихъ лодокъ, прошедъ чрезъ Дарданеллы, спашъ на якорѣ въ гавани оспрова Мишилены; шрехпалубный корабль ошановился у входа въ оную. Греческій флотъ, сосшоявшій изъ 35 судовъ разной величины, ашпаковаль Турокъ въ сей позиціи. Адмираль послалъ брандеръ прошивъ шрехпалубнаго корабля, чшобъ очшшишь входъ въ гавань. Турки, примѣшивъ угрожающую имъ опасность, опшянули сей корабль,

и чрезъ то открыли Грекамъ путь. Въ сіе время Греки, воспламеняемые мщеніемъ за умерщвленныхъ варварами соотчичей своихъ, начали сраженіе: оно было продолжительно и кровопролитно; Турки сражались съ ошчаяніемъ, Греки съ храбростію, достойною времени Эминосиокала. Наконецъ удалось взять имъ Турецкія суда на бордажъ. Греки потеряли тысячу человекъ. Всѣ Турки были изрублены или пощиплены. Чтось не потерявъ еще болѣе людей при нападеніи бордажемъ на прехналюбный корабль, Греки зажгли оный. Экипажъ онаго спасся бѣгствомъ на берегъ, и сдался безъ малѣйшаго сопротивленія. — По извѣстіямъ, напечатаннымъ въ Австрійскомъ Наблюдателѣ, сраженіе сіе продолжалось цѣлый день: одинъ лиціиный корабль, зажженный брандеромъ, дѣйствительно взлетѣлъ на воздухъ, другой же съ прочими судами ушелъ въ Дарданельскій проливъ.

— Турецкое Правительство объявило всѣхъ находящихся въ Констанцинополѣ Морейскихъ Грековъ, лишенными покровительства законовъ.

— По наршккулярнымъ извѣстіямъ изъ Германшпата ошъ 18 Іюня, Князь Ипсиланцій прибылъ съ 400 Греками въ Трансильванію, и выдержавъ карантинъ, намѣренъ былъ отправиться въ Германшпатъ. Австрійцы впускаютъ въ свои владѣнія безоружныхъ Герцисповъ, но воспрещаютъ входъ хищнымъ Арнаушамъ и Волохамъ.

— Въ Смирну вшорглись насильно необузданныя Азіискія войска и умертвили Турецкаго Намѣстника, Кадія и Моллу, которые убѣждали ихъ не нарушать порядка. Пошномъ брооились они на Христіанъ и умертвили всѣхъ шѣхъ, которые не успѣли заранѣ уйти на корабли. Все имущество ихъ разграблено: сей богатый и цвѣшущій городъ предшавляетъ зрѣлище ужаснаго опустошенія. Къ счастью многіе Европейскіе купцы и Консулы успѣли заблаговременно спастись.

— О взятии Греками Аены пишутъ слѣдующее: 25 го Апрѣля двѣ шлюпки Грековъ двинулись къ Аенѣ съ стороны Марарона, и открыли огонь по крепости Турки, не имѣшіе ни воды, ни военныхъ снарядовъ, согласились сдать намъ городъ и удалились въ Зибю, куда уже прежде отправили свои семейства. 2-го Мая совершенно было Греками въ Аенской церкви благодарственное Богу малобиспие, и уславлено Арсенагъ.

— Англійскій Министръ при Олманианской Порте прибылъ въ Корфу, и въ шлюпкѣ предложилъ, что провѣщаетъ больную свою супругу.

— Прибытіе въ Ливорно два корабельщика разсказываютъ что въ Архиселатъ осматривали и въ Греческіе военные корабли и въ нашедши у нихъ Турецкаго имущество, отпустили съ объявленіемъ, что Греки сражались только съ Турками.

— Турецкій корабль, на коемъ было еще нилдигриментъ, отправлявшійся въ Мекку, и великое количество денегъ, набѣжалъ на мѣль при Салондахъ. Корабельщикъ самъ зажегъ оный, чтобы онъ не достался Грекамъ, и со всеми бывшими на корабль людьми отправился на лодкахъ на берегъ.

— Греки должили порожь на Испанію. Американцы также снабжаютъ ихъ онымъ.

— Въ городѣ Айвалы близъ Смирны (имѣющемъ знаменитое Училище и до 20,000 жителей) Греки, обрадованные появленіемъ кораблей своей нации, умертвили 1500 Турокъ. Турецкій Паша напалъ на сей городъ, умертвилъ всѣхъ мужей, а женъ и дѣтей отпелъ къ неволѣ, и разрушилъ всѣ здания до основанія.

Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ находящся о *Турции* слѣдующія извѣстія:

— Въ Салоникахъ возникло возмущеніе. Гасанъ-Паша, прошивосполвній Али-Пашѣ, поспѣшно двинулся въ Македонію.

— По удаленіи Турокъ отъ Яннины и ошпа-вленіи ими всей Ливадіи и Фессаліи, пресшарѣ-дый Али Паша готовищся помогать Грекамъ, и слѣдоващъ за ними въ Румелію.

— Пишущъ, что Мегеметъ Паша, Намѣст-никъ Египетскій, отказалъ Поршѣ во всякой помощи, кромѣ продоза съвѣщныхъ принасовъ для Турецкой арміи. Между тѣмъ Греки пере-хвашывающъ всѣ сіи транспорты. Носящся слухи, что сей Паша находищся въ шдсныхъ сношеніяхъ съ значнѣйшими Греками въ Морѣ и на осшровахъ Архипелага.

— Англійскій и Французскій Послы въ Кон-станшннополь предписали начальникамъ эскадръ сихъ націй, находящихся въ Архипелагѣ, дѣй-ствовашъ непріязненно прошиву Греческаго фло-та, если онъ вздумаешъ взять насильно Смирн-скій рейдъ, и шакже поступашъ вражески съ Турками, если они станущъ предшшшловашъ Франкамъ въ спасеніи своихъ семействъ и иму-щесствъ.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Post. Ztg. и Cons. Imp.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ХІІІ Но *Благональбренаго* вышелъ и подпи- савшимся раздаеѣтся. Подписка на сѣй Журналь принимается у Издашеля, Кол. Сов. Александра Ефимовича Измайлова, живущаго на Пескахъ прошивъ Бассейна, въ домѣ Моденова подѣ Но 283, также въ Газетной С. П. бургскаго Поч- шампа Экспедиціи, и у Книгопродавцевъ: Пла- вильщикова, Глазуновыхъ, Заикиныхъ, Слениныхъ и проч. Цѣна за полгода, ш. е. за 12 книжекъ съ Іюля мѣсяца, здѣсь въ С. П. бургѣ 15 р. а за весь годъ, или 24 книжки, 30 р. За сію же са- мую цѣну можно еще получаѣть Журналь: *Бла- гональбранный* на 1818, 1819 и 1820 годы. Для подписавшихся въ нынѣшнемъ году и для казен- ныхъ училищъ дѣлаеѣтся опѣь каждаго годоваго экземпляра усшупки 15 р. если обрашяітся съ шребованіемъ къ самому Издашелю. На пере- сылку прилагаеѣтся за годъ 5 р. а за полгода 2 р. 50 к.

Басни и Сказки Александра Измайлова съ присовокупленіемъ Опыта о разсказѣ Басни и разбора нѣкоторыхъ образцовыхъ Басенъ лучшихъ Россійскихъ Фабулистовъ (изданіе четвертое, вновь умноженное и исправленное, въ шрехъ часпяхъ съ вишьешюю) уже печашаюпся и вый- душъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Августѣ. Подпи- ска принимается у Сочинишеля, въ вышеупомя- нупомѣ домѣ Моденова. Цѣна 10 р. За пересыл- ку прилагаѣть денегъ не нужно. Имена подписа- вшихся будушъ припечашаны при шрешей ча- сши.

(29 І ю л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXII.

I

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Историческое извѣстiе о Россiйскихъ Посоль- ствахъ въ Китай.

Сношенiя одного народа съ другимъ всегда почти начинались частными людьми. Любопытство, понуждающее насъ искать для себя неизвѣстнаго, весьма часто по-даетъ къ тому поводъ. Такъ Колумбъ, по одной догадкѣ, пустился искать Нового Свѣта; такъ Ермакъ, по одной разсказѣ о золотомъ Царствѣ Сибирскомъ, рѣшился съ небольшою своею дружиною завоевать оное, и лишь только совершилъ отважное дѣло сие, люди толпами пустились за сокровищами; промышленники Россiйскiе, наипаче изъ козаковъ, завлеченные богатою ловлею, проникая въ самую глубину Сибири и переходя изъ степи въ степь, дошли наконецъ до рѣки Амура, тамъ нашли себѣ новыхъ сосѣдей и познакомились съ ихъ шор-

говлею. Съ сего времени начались у Россіянъ сперва съ Мунгалами, а попомъ и съ Китайцами, ихъ владѣтелями, шорговья сношенія. Пограничные начальники Россійскіе, усмоляря изъ такого открытія важнаго для своего опечесства выгоды, начали сами собою, безъ всякаго учаспія въ помъ Правительсства, входить въ сношенія съ начальниками Китайскими, и опправлять собственныя Посольсства и караваны съ шоварами. Таковыхъ Посольсствъ, какъ нашель Чрезвычайный бывшій въ 1725 году Посоль въ Китай *Графъ Сава Владиславичъ Рагузинскій*, въ Пекинскомъ Архивѣ было записано болѣе пятидесяти; но въ чемъ они состояли, неизвѣстно. Первое извѣстное караванное Посольсство было опправлено, какъ полагаешъ Миллеръ, къ Мунгальскому Хану, при Царѣ *Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ*, въ 1608 году Томскимъ Воеводою *Васильемъ Васильевичемъ Волынскимъ*. При караванѣ семь посланцы были *Козацкій Голова Андрей Шарыгинъ* и *Ащаманъ Василій Тюменцовъ*, которые впрочемъ не дохали до Хана, а возвратились только съ журналомъ своего пущешествія. Второе шакое же къ Мунгальскому Алшынъ-Хану Посольсство, по словамъ Миллера, опправлено было въ 1616, а по другимъ въ 1618 году, Тоболь-

скимъ Воеводою Бояриномъ Княземъ Ивановъ Семеновичемъ Куракинымъ при Царь Михайль Ѳедоровичъ; съ симъ Посольствомъ отправлены были козакъ Иванъ Петлинъ, и Пятидесятникъ Кызыловъ. Они въ 1649 или 1600 году вывели, кромѣ журнала своего, ошъ Хана Вали къ Россійскому Царю дружественную грамоту, позволяющую Рускимъ привзжашъ въ Кипай для торговли съ шѣмъ, чшобъ и они привозили Хану грамоты ошъ своего Государя (кошорого Мунгаальцы и Кипайцы называютъ Чаганъ-Ханомъ, т. е. Бѣлымъ Царемъ). После того времени прекратились сношенія до 1649 года, въ кошоромъ отправлены были съ границы при посланца: съ ними Кипайскій Ханъ Валила, сынъ Джу-Ханди, прислалъ зазывную грамоту къ Царю Алексью Михайловичу съ подарками, прося, чшобы Рускіе по прежнему ѣздили въ Кипай торговать. Обѣ сии грамоты оставались въ Архивѣ по содержанию своему неизвѣстными до 1675 года, за немѣніемъ тогда въ Россіи переводчика сего языка.

Первое Государственное Посольство изъ Москвы отправилъ уже въ 1654 году Царь Алексій Михайловичъ. Посланникомъ опущень былъ, подъ именемъ гонца, Тобольскій Боярскій Сынъ Ѳедоръ Исакіевичъ Байковъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, въ посланной съ нами отъ себя къ Китайскому Хану грамматикѣ, изъявляя желаніе быть съ нимъ въ дружбу и пересылкѣ, именно писалъ, что предшественники его никакихъ съ Китайскими Ханами доселѣ не имѣли переписокъ, и не послали въ Китай Пословъ и посланцевъ; однакожь Байковъ не имѣлъ успѣха въ Посольствѣ своемъ, и даже не былъ до Хайа допущенъ за то, что не согласился унижить себя исполненіемъ обрядовъ, преобладавшихъ отъ него при представленіи Хану, и пошому привезъ изъ Китая только журналъ своего путешествія. *)

Съ другою грамматикою и подарками къ Китайскому Хану отъ того же Царя Алексѣя Михайловича посланъ въ 1658 году Боярскій Сынъ *Иванъ Перфильевъ*, который былъ принятъ благосклонно, и привезъ Царю отъ Хана взаимные подарки. Черезъ двѣнадцать лѣтъ потомъ, въ 1668, также посланъ отъ того же Государя къ Хану гонцемъ Бухарець *Сейткуль Абинъ*; но всѣ сіи Посольства не имѣли никакихъ особенныхъ и важныхъ препорученій, кромѣ содлашайства. Въ 1675 уже году Царь Алексѣй

---

*) Сей Журналъ напечатанъ въ Древней Россійской Виблюотекѣ, изданіе 2, часть 4.

Михайловичъ опривилъ формальное Посольство для договоровъ, подъ начальствомъ Иереводника Посольскаго Приказа *Николая Спафарія*, Молдаванца, которому поручено было заключить съ Китайскими Ханомъ торговый договоръ между обими Имперіями. Сей Посланникъ сперва согласился на нѣкоторыя Китайскіе пріемные обряды, и допущенъ былъ до Кана; но послѣ, за несогласіе на прочія церемоніи, отпущенъ былъ изъ Китая безъ успѣха. Не смотря на это, Россіи не переставали съ Китаичанами торговать, и начали даже распространять свои селенія по Мунгалской землѣ и по рѣкѣ Амуру.

Князь Гайшимуръ, служившій при Китайской Дворѣ четвертымъ Мандариномъ, и ушедшій въ Россію, поспроилъ крѣпость Алабамъ и другія нѣкоторыя для сбора дани съ Ташаръ, кочующихъ въ тѣхъ странахъ по рѣкѣ Амуру даже до Восточнаго моря. Китайскій Ханъ, услышавъ о заведеніи сихъ селеній, не оповѣдая на граммату Царя Алексѣя Михайловича, посланную съ Своярствомъ, требовалъ только выдачи Князя Гайшимура и уничтоженія сихъ крѣпостей. Въ 1684 писалъ графому въ Алабамъ, чтобы Рускіе жили смирно; но не получа оповѣща, послалъ войско разорить Алабамъ, кошо-

рое увело съ собою 31 человекъ Рускихъ въ плѣнь. Въ 1685 году опять послано войско, въ дѣсяти тысячахъ состоящее: оно совершенно разорило Албазинъ и Селенгинскъ и увело всѣхъ Рускихъ въ плѣнь; попомъ поселены они въ 5 верстахъ отъ Пѣкина въ слободѣ, извѣстной подъ именемъ *Руской Сотни*, гдѣ построена для нихъ отъ Хана церковь во имя С. Николая. *) Въ томъ же 1685 году посылалъ Кишайскій Ханъ граммашу къ Царю Алексѣю Михайловичу объ укрощеніи козаковъ, живущихъ по рѣкѣ Амуру, на которую уже ошвѣчали Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, и отправили съ нею двухъ гонцевъ, подъячихъ *Никифора Венюкова* и *Ивана Фаворова*. Вслѣдъ за тѣмъ Они отправили Полномочнымъ Посломъ Брянскаго Воеводу *Федора Алексѣевича Головина*, который въ 1689 году Августа 29 и заключилъ миръ въ Нерчинскѣ. Сей прахшашъ, состоящій въ шести статьяхъ, Кишайцы, вырзали Манжурскими, Кишайскими, Россійскими, Лапинскими и Монгольскими словами отъ слова до слова на каменномъ столбѣ, поставленномъ ими на самой границѣ.

---

*) Описаніе сей церкви, Пекинскаго монастыря и всѣхъ духовныхъ Миссій смопри во 2 части Исторіи Россійской Герархіи подъ статьею: *Пекинскій монастырь*. Изд. Моск. 1805.

Симъ миромъ поставлены рубежеть рѣка Горбица и начинающійся опть вершины оной Спановой хребеть горь до рѣки Уды, впадающей въ Охотское море, а съ другой спороны рѣка Аргунь, впадающая въ Амурь до ея вершины. Городь Албазинь и другія селенія по рѣкѣ Амуру положено разорить. Но по еяку не слышно было, ушверженъ ли сей трактатъ Богдыханомъ; по въ 1692 году посланъ навѣдаться Данчанинъ *Элизаръ Избрантъ* и съ нимъ, по шребованію Богдыхана, лекарь *Христофоръ Каремансъ*. Съ Избрантомъ ошправлена траимата къ Хану, но оная не была принята потому, что Ханскій шишуль поставленъ ниже Царскаго; однакожь Избрантъ, за исполненіе церемоніяла, принятъ было хорошо, и вывзаль изъ Пекина 1694 года. Послѣ того черезъ 15 лѣтъ не было никакихъ дипломатическихъ сношеній у Россійскаго Двора съ Пекинскимъ, а посылаемы были шолько черезъ два года изъ Сибирскаго Приказа купеческіе караваны съ мягкой рухлядью.

Государь Петръ I въ 1719 году ошправиль въ Кишай, въ качествѣ Чрезвычайнаго Посла, гвардіи Капишана *Льва Измайлова*, который былъ очень хорошо принятъ при Дворѣ Пекинскомъ, и Ханъ подариль ему даже собшвенную свою соболью шубу; но ни-

какого съ нимъ трактина не заключено по-тому, что дѣло о разграниченіи и о Мунгалскихъ перемешчикахъ *), ушедшихъ въ Россію, конкъ Богдыханъ требовалъ обраш-мо, не было рѣшено. *Измайловъ* опущенъ только съ увѣреніемъ о дружбѣ и съ обеща-ніемъ данъ мѣсяно Агенту Россійскому, (въ званіи котораго оставленъ Секретарь Посольства *Лоренсъ Лангъ*, бывший попомъ Директоромъ караваннымъ,) и еще послро-ишь дворъ для пріѣзжающихъ туда купцевъ Россійскихъ.

По смерти Государя Императора Петра I, Екатерина I, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ съ Китайскою Имперією, повелѣла Указомъ 1725 года Юня 18 отправить въ Пе-кинъ Полномочнаго Посланника Дѣйствительнаго Снапскаго Совѣтника, Иллирійскаго Графа *Савву Лукича Владиславича Рагу-зинскаго*. Ему дано было полномочіе для за-ключенія мира, трактина купческаго и для разграниченія земель, и между прочимъ вельно было стараться о дозволеніи Россіи-

---

*) 1721 года Января 2, Китайскій Трибуналъ, давая знаніе *Измайлову* о дошедшемъ къ нему извѣстіи, что 700 или больше степныхъ Табу-нцкаго рода Мунгалъ, Китайскихъ подданныхъ, разбивъ карауль и побивъ людей, бѣжали въ Рос-сійскую сторону на сѣверъ, требовалъ съекать и выдать ихъ бѣгцовъ.

намъ производить транзитный торгъ черезъ Китай по рѣкѣ Амуру. Графъ Владиміръ вѣрнѣе былъ на границѣ Китайскими Министрами, а при вѣздѣ въ Пекинъ 8 тысячами Китайскаго войска и вообще принявъ съ особеннымъ вниманіемъ; но послѣ, за несогласіе о границахъ, много терпѣлъ со всею свѣтою утѣшеній, да и опущенъ былъ не съ шаками уже почестями. Онъ въ Пекинъ успѣлъ рѣшить только, чѣмъ Россіянамъ впредь торговать не на Урѣ и въ Наукѣ, но на границѣ въ двухъ мѣстахъ; переписку вести впредь не Государямъ, а Свѣту съ Трибуналомъ. Прочее положено было рѣшить на границѣ, но и тамъ плывало черезъ два мѣсяца; наконецъ уже въ 1727 году Августа 30 подписанъ былъ о семъ договоръ, коимъ распространены предѣлы Россійскіе до рѣчки Кяхты, а съ Китайской стороны межа постановлена на Сойнѣ Орогойму; на границѣ положено построить двѣ слободы. Окончательный же торговый состоялъ изъ 11 статей: четвертою положено Рускому каравану привозить черезъ каждыя три года и торговать въ Пекинъ безпошлинно, а всегдашній шить торгъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ; 5 статьею дворъ Посольскій и торговый для Россійскаго приключенія и цер-

ковъ Греческаго исповѣданія переспроишь ; и содержашь при ней 4 священниковъ и 6 семинаристовъ для изученія языковъ Манжурскаго и Кишайскаго на Ханскомъ жалованьи. Прочія спашьи относятся до торговли, границъ и перемешчиковъ.

Хошя Кишайцы, при прежнихъ Посольствахъ, всегда ошговаривались, что Богдыханъ никуда ошъ себя Пословъ не ошправляетъ, но въ соошвѣтствіе сему вздумали въ 1729 году и сами ошправитъ свое Посольство къ Императору Петру II, для поздравленія Его со вступленіемъ на престолъ. Сіе Посольство прибыло въ Москву 1731 года въ Январь, и заспало на престолъ Анну Іоанновну. На приеменной аудіенціи было Января 20, а на ошпускной Марша 2. Послъ шого Кишайцы, услышавъ, что на престолъ вступила уже Анна Іоанновна, ошправили ошпять другое въ 1731 году, которое прибыло въ Пешербургъ 1732 года и допущено на первую аудіенцію 28 Апрелья, а на вшорую 9 Іюля *). Въ свѣдъ за онымъ Посольствомъ ошправленъ въ шомъ же году гонецъ Сер-

---

*) За ошличное принятіе Посольства Кишайскій Ханъ прислалъ Миниспрамъ нашимъ на 130,000 рублей подарковъ. На принятіе посольства его издержано : на первое, бывшее въ Москвѣ, 22,676 р 99 коп на вшорое, бывшее въ Пешербургѣ, 22,460 рублей.

жандъ *Соловьевъ*. Послѣ сего нѣсколько разъ Канцлеръ *Остерманъ* пытался было изъ Иностранной Коллегіи посылать грамматы въ Китайскій Трибуналъ, но оныя по распечатаніи отсылаемы были назадъ, и требова-но, чѣмъ по силѣ послѣдняго пракапаша шаковыя грамматы присылаемы были ошъ Сената. Въ 1757 году ошъ Россійскаго Дво-ра, посланъ былъ съ нѣкоторыми поруче-ніями Надворный Советникъ *Братищевъ*. Исполку послѣ сего Россійскій Сенатъ на многія преребавія Китайскаго Трибунала не едвладъ никакого удовольворенія, по Богды-Ханъ въ 1760 году велѣлъ въ Пекинъ запре-реть Россійскій монастырь, и никого ош-шуда не выпускашь и шуда не выпускашь; но сіе запрещеніе по ходатайству Сената вскорѣ ошмвнено было. Въ 1764 году ошпашъ, за невыполненіе разныхъ преребаваній, Ханъ запренилъ купцамъ своимъ весь Кяхтин-скій шоргъ, и ошозвалъ ихъ и Заргучея по-граничнаго внутрь своей Имперіи. Но по-слѣ, видя, что Рускіе ошавались въ покоѣ, и не навязывались съ своими шоварами, са-ми Китайцы спали вызывашъ ихъ на Кях-ту. Немного спустя послѣ того, когда Се-натъ не ошвчалъ на грубыя преребавія Трибунала Пекинскаго, шорги ошпашъ пре-крашлись, и переписка совсѣмъ ошпанови-

лась; но когда усмотрѣно, что Китайцы были непреклонны въ своихъ требованіяхъ, но Императрица Екатерина II въ 1767 году отправила повѣренными въ Китай Полковника *Ивана Кропотова*, который на границѣ съ Китайцами постановилъ нѣсколько спѣшны въ дозволненіе къ иракшаму, заключенному Владиславичемъ. Пономъ опять около 1780 года юрги прекратились было за нѣкоторыми слорами; но тогда же разрѣшены; черезъ нѣшь лѣшь слова на омие возложено замрещеніе и продолжалось до 1792 года, въ началѣ котораго Трибуналь, присланнымъ въ Семань листомъ предавая всѣ дѣла забвенію, объявляя сняты запрещеніе съ шорговъ, что и было исполнено 8 Февраля того же года.

Последнее чрезвычайное Посольство отправлено было въ Китай 1806 года съ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ *Графомъ Головкинымъ*; но оно не вѣхало въ Китай, по причинѣ несогласія на церемоніаль.

Какъ малы и, можно сказать, бѣдны сношенія степь великихъ Имперій между собою! Но могутъ ли омие быть значительнѣе, когда Китайскій Дворъ боится всѣхъ иностранцевъ, и всякаго прѣзжающаго держитъ подъ строгимъ присмотромъ; когда они не

и даго Полномочнаго Повѣреннаго въ дѣлахъ Государственныхъ и пребуеть рабскою, не сродной ни съ чѣмъ униженности; когда бо-ишься выпустить кого нибудь изъ своихъ подданныхъ за пределы своей Имперіи? Гор-дый, высокоповелительный тонъ его лишь только затрудняетъ ходъ и опираваеіе пе-реговоровъ, и опнимаетъ всякую къ нему доверенность. Со временемъ сообщамъ чи-таателямъ поденную записку одного нашего Агента, бывшаго по торговымъ дѣламъ въ Пекинѣ: изъ оной ясно усмотрѣть они ирудности имѣшь сношенія съ народомъ Ки-тайскимъ.

II.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА ПАЛЛОЛОГА, ПО-
СЛѢДНЯГО ИМПЕРАТОРА ГРЕЧЕСКАГО.

(Окончаніе.)

Въ епанѣ Опшоманскомъ, напрошивъ
ного, все невиновавшее одному закону, од-
ному предводительство, и тому восторгу, ко-
шорый обѣщаетъ и дастъ побѣду.

Магомель, съ неуспращими своими Янычарами, разбилъ шашеръ свой напрошивъ ворошь Св. Романа: рядъ войскъ его проснирался до Золошыхъ ворошь. Загань, родспвенникъ Судмана, предводилъ съ другимъ опрядомъ, облегалъ городъ съ противной спороны, и наблюдалъ за движеніями малодушныхъ Генуэзцевъ въ Галатъ, копорые, боясь подвергнуться опасности, обѣщали хранишь безириспраспие. Чешырнадцать башарей Турецкихъ громилъ спѣны, но производили болѣе ужасу нежели вреда. Дашскій Инженеръ Урбанъ, худо награжденный Греками, перешелъ къ Туркамъ, и выдиль для нихъ пунку огромной величины, бросавшую ядра въ шестьсопъ фунповъ; ее везли шестьдесять воловъ. Сія адская машина была видомъ ужаснѣ Троянскаго коня, но въ дѣйсвїи ему успунила: она допнула при первомъ выпстрѣль, и убила одного шолько своего изобрѣтателя.

Семь шысячь воиновъ, доспойныхъ бышь пошомками героевъ Термопильскихъ, неуспрашимо защищали опъ шрехъ сопъ шысячь неприятелией городъ, имѣвшій пять миль въ окружности. Въ первые дни, не скриваясь боязливо за спѣнами, они быспро выбѣгали въ поле, нападали на осаждающихъ, ис-

преляли ихъ работы, и распространяли ужасъ въ рядахъ непріятельскихъ; но Константинъ вскорѣ примѣнилъ, что подобныя побѣды покупающся слишкомъ дорогою цѣною, и усугубляющъ опасность, кошую надлежитъ отвратить: смерть двадцати Мусульманъ не могла замѣнить потерю одного воина его малочисленной дружины.

Турки, не имѣя помѣхи въ работахъ своихъ, укрѣпили линіи, разрушили многія башни, поколебали стѣны первой ограды, и покушались взойти на оную, между тѣмъ, какъ минеры старались проложить имъ тайный путь подъ землею. Въ самое это время сто галеръ и двѣсти другихъ судовъ, соединивъ силы свои, пышались распоротъ цѣпь, и войти въ гавань.

Осажденные, съ своей стороны, осыпали осаждающихъ пучами стрѣлъ, ядеръ и пуль; бросали въ нихъ огромными камнями. Греческій огонь пожиралъ деревянныя башни, придвинутыя Магометомъ къ валамъ. Копья Христіанъ повергали по рвы неуспрашиваемыхъ Турокъ, которые, презирая всѣ опасности, взбирались на стѣны.

Въ продолженіе сей упорной битвы, опрядъ Турокъ, при помощи минеровъ, идесть въ городъ подземнымъ путемъ, гора нешер-

лѣніемъ проникнуть во внутренность стѣны; но искусный Греческій инженеръ услышалъ шаги ихъ, изрѣлъ прошивную мину, пошелъ имъ на встрѣчу, сразился, покрылъ ихъ огнемъ и дымомъ, и обратилъ въ бѣгство.

Флотъ Опшоманскій нашелъ непреодолимое препятствіе въ цѣпи, которая заграждала входъ въ гавань. Прикрытая ею Греческія галеры громами и разрушаютъ суда враговъ; тысячи Мусульманъ наполняютъ рвы, чрезъ которые пройти не могутъ. Зрѣлище горь, составленныхъ изъ штурповъ, приводитъ въ ужасъ ихъ поварихей. Вдругъ заблестала въ воздухѣ яркій свѣтъ: испуганные Мусульмане почли сіе явленіе знакомъ гибели, а Греки въспію спасенія и победы. Наконецъ счастье обратилось на сторону Христіанъ: утомленные Мусульмане возвращаются въ станъ свой, и умирающій Царьградъ виднѣтъ еще одинъ день славы!

На другой день осаждающіе хотѣли возобновить нападеніе; но при восходѣ солнца Магомешъ съ изумленіемъ увидѣлъ, что неутомимый Константианъ, лишаясь ночнаго покоя, провелъ все время въ трудахъ: по его повелѣнію Греки съ безпримѣною дѣя-

цельноспію заспроили всѣ проломы. исправили спѣши и вновь возвысили башни.

Въ то самое время одинъ корабль Венеціанскій и при Греческія галеры со същными припасами являющся съ острова Хіоса, веза на помощь Грекамъ храбрыхъ воиновъ, привыкшихъ къ побѣдамъ. Суда сіи входящъ въ проливъ, посмѣваясь выстрѣлаемъ съ крѣпости, и рѣшишельно нападающъ на флотъ Опшоманскій: ничто не могло прошивишься мѣлкому огню ихъ пушкарей; они разбили, зажгли и испрелили галеры Опшоманскія, побили тысячу двѣспи человекъ и шоржеспвенно вошли въ гавань.

Магомешъ, присушеспвовавшій при семъ сраженіи, видишь съ гнѣвомъ и досадою чуда храброспи сего малочисленнаго войска и гибель своихъ подданныхъ. Въ ярости своей бросаешъ онъ на Турецкаго Адмирала, повергаешъ его на землю, разишь своимъ золотымъ жезломъ, и поведѣваешъ рабамъ сѣчь его.

За изліаніемъ гнѣва послѣдовало безмолвіе опчаяніа. Магомешъ возвратился въ свой шашеръ, и собралъ Совѣтъ: мужеспство Конешаншина его изумило; онъ колеблешся, пресплѣдовашь ли или оставишь свою добычу.

Халиль-Наша, Великій Визирь его, охлажденный лѣтами и долговременною опытносью, совѣшуешь ему заключишь миръ: изображаешь крѣпость города, храбрость Грековъ, усугубляемую опчаяніемъ, кровопролитіе, кошорымъ куплена будетъ побѣда, ешды въ случай пораженія, и наконецъ опасность вооружишь всѣ западныя Державы на защиту Имперіи Греческой.

Загонесь, впорый Визирь, юный, пламенный, воинственнѣй, негодуешь на сей боязливый совѣшь: описываешь раздѣленіе Европы, равнодушіе ея къ дѣламъ Воевока, разспроисво Имперіи, слабость Грековъ, малочисленность воинства Конспаншинова, кошорое едва можетъ удерживать народъ мятежный, безпокойный, скорый въ рѣчахъ, медленный въ дѣйсвіяхъ, и наконецъ съ жаромъ изображаешь славу побѣды, вѣрность успѣха и спыды опступленія.

Магомешъ принимаешь совѣшь, сходный съ его спраспю; но до возобновленія битвы, вспугаешь въ переговоры. Послы его предлагають Констаншину спокойное обладаніе Греціею и Мореею, если онъ рѣшился уступитъ Констаншиндполь Мусульманамъ.

„Я спасу столицу мою, опшвѣчалъ Императоръ, или паду подъ ея развалинами.

Дань естъ единственная жертва; на кошу-
рую я могу согласиться.“

Магометь, услышавъ сей отвѣтъ, вос-
кликнулъ: „Клянусь Пророкомъ, Констан-
тинюволь будешь моимъ прономъ или гро-
бомъ!“ Изрекши сіи слова, онъ возбуждаетъ
Янычаровъ къ бивнѣ, и объявляетъ, что
29 Мая (1453) долженъ послѣдовать общій
приспунъ.

Наканунъ сего рѣшительнаго дня Му-
сульмане, по его повелѣнію, готовились къ
бивнѣ поспомъ и умовеніемъ; вечеромъ и
въ ночь всѣ шатры были освѣщены огнями;
Дервиши ходили по спану, превращенному
въ мечеть; Иманъ молишвами своими вое-
пламенья хвробоспъ воиновъ, общая на-
слажденія въ раю побѣдителямъ Хрисціанъ.

„Предаю вамъ, говоритъ Магометь, му-
лей, жень и богатства невѣрнаго града; се-
бѣ предоспаваю его промъ и зданія. Осы-
плю наградами и почестіями шѣхъ, которые
прежде всѣхъ войдутъ на спѣну.“

Сіи обѣщанія, жадноспъ къ славъ и на-
слажденіямъ, надежда добычи возбуждаютъ
бынешество Турокъ. Въ воздухѣ раздалися
клики: *Нѣтъ Бога, кромѣ Единаго, и Ма-
гометъ Пророкъ Его!*

Въ продолженіе сего времени Констан-
тинъ готовился освободить столицу свою

испребленіемъ Опшоманскаго флота. Успѣхъ сего смѣлаго и хорошо обдуманнаго предпріятія казался несомнѣннымъ. Сорокъ молодыхъ Грековъ великодушно обрекли себя на смерть для спасенія опечесства: они съѣли на корабль, наполненный горючими веществами, и въ то самое время, когда Венеціанская эскадра нападетъ на Турецкія суда, сіи новые Деціи намѣревались броситься въ среднюю Турецкаго флота и предасть оный огню. Умысль сей была открыта. Турки, увидѣвъ корабль, потопили его, схватили Грековъ, оковали ихъ цѣпями, и отрубали имъ головы. Венеціанская эскадра была окружена, и почти совершенно уничтожена.

Въ опмщеніе за сіе Конспаншинъ повѣсилъ на спѣнахъ двѣсти шестидесять пѣвннхъ Турокъ. Венеціане упрекали Генуэзцевъ въ измѣнѣ. Адмиралъ Нопара громко жаловался на Джусиніани. Императоръ до послѣдняго дня окруженъ былъ раздоромъ при Дворѣ своемъ, мятежемъ въ народѣ и зависію между Полководцами.

Вскорѣ потомъ Магомель совершилъ предпріятіе, коего дерзость изумляетъ воображеніе: нельзя было бы вѣрить оному, если бы всѣ современные Испорики не увѣрили, что оно дѣйствительно случилось.

Раздраженный пренятисивилии, заграждавшими входъ въ гавань, онъ повелѣлъ всащипшь Турецкія суда на берегъ; дорога неровная, гористая, поросшая кустарникомъ, была на проспранствѣ двухъ миль уровнена, покрыва бревнами и досками, напершми мыломъ. Флошь, влекомый по сему скользякому пути, обошелъ Галапу, и весь судак опущены были во внутреннюю гавань. Сие чудесное дѣло совершено армією въ продолженіе одной ночи.

На разсвѣтѣ Греки со ошнѣ своихъ въизумленіи увидѣли, что гавань, послѣднее ихъ убѣжище, покрыва судами Магомеша.

Безмолвный ужасъ царшвовалъ въ обширной сполитцѣ: она видѣла, что наступилъ день ея гибели. Народъ толпился въ храмахъ, преклонилъ колѣна предъ олшарями, орошалъ слезами номосшы, призывалъ громогласно помощь Вевышннго. Священники и монашнни со крестами ходили по городу, и наполняли воздухъ воплями опчаянн.

Въ сей крайности одинъ Императоръ хранилъ непреоборимое мужество. Собралъ воиновъ, вельможъ и Сенаторовъ, онъ въщаль имъ: „Друзья! наступилъ день шоржешва или смерти. Опасность велика, но все побѣждающъ храбрость и постоянство. Ваши предки покорили вселенную; въ шече-

ніе многихъ вѣковъ проливусшояли мы без-
 прерывнымъ нападеніямъ Персовъ, Сраци-
 новъ, Скивовъ, Булгаровъ, Гунновъ и без-
 численной толпы варваровъ. Сіи самые Тур-
 ки, кошорые нынѣ прошивъ насъ вооружа-
 ются, нерѣдко обращаюся предъ нами въ
 бѣгство: они обязаны мнимою славою своею
 нашимъ раздорамъ. Будемъ единодушны, и
 ничто же поколеблетъ насъ. Двадцать лѣтъ
 оружіе ихъ сокручалось о наши стѣны; не-
 давно еще Амуранъ былъ ошраженъ опъ на-
 шихъ швердымъ; за нѣсколько дней предъ
 симъ ваша храбросшь отбила воиновъ Маго-
 мена. Наши рвы, наши поля и ихъ собспвен-
 ныя укрѣпленія покрыты ранеными Турка-
 ми. Новый присшупъ Султана ещѣ не иное
 что, какъ послѣднее усиліе опчаянія. Евро-
 па за насъ опсчаешся. Гуниадъ прибли-
 жаешся съ своими Венграми. Венеціанская
 эскадра спѣшишь къ намъ на помощь. Еще
 одинъ день мужешва — и все спасено! Мы
 защищаемъ то, что человеку всего священ-
 нѣе въ мірѣ: Вѣру, опчечство, свободу! Бу-
 демъ въ сей свящой брани достойны по-
 кровительсшва небесъ, признаніемъ и раска-
 зніемъ въ нашихъ просшупкахъ. Подаю вамъ
 въ шомъ примѣръ: если я обидѣлъ кого ни-
 будь изъ васъ, то, въ званіи Царя, брата и
 Хрисціанина, прошу у него прощенія. Слава

ожидаешь насъ; опечеснво зовешь, пѣни на-
шикъ героевъ на насъ смонряишь: идемъ! Я
буду раздѣляшь съ вами всѣ опасности би-
швы, какъ и всѣ плоды побѣды, и если па-
дешь Царьградъ или храбрые мои сподвиж-
ники погибнуть, я не переживу ихъ!“

Воины ошвѣчаютъ Императору слезами
и рыданіями: всѣ клянутся побѣдить или
умереть.

Раздается громъ пушекъ Магомешан-
скихъ; подають знакъ начашь сраженіе. Кон-
стантинъ входитъ на нѣсколько минушь во
дворецъ, прощается съ своимъ семействомъ,
надѣваетъ шлемъ, беретъ оружіе, и въ по-
сѣдній разъ выходитъ изъ палаць Импе-
раторскихъ.

Онъ оспанавливается у ворошь Св. Ро-
мана, которые Магомешъ избралъ главною
цѣлю своего предшула. Главнокомандующій,
Джусиніани, съ отборною дружиною Гре-
ковъ и Генуэзцевъ защищаль вороша Златые;
вдоль гавани, неподалеку отъ башни Иппо-
дрома, предшояль врагамъ Жуліано съ Ка-
шадонцами и Испанцами; Кардиналь-Легашъ,
съ отрядомъ Ишаліянцевъ долженствоваль
сразишья у церкви Св. Димитрія, Кардіо-
ны оберегали вороша Горей; часшь города,
лежащую подъ гавани, защищаль Великій
Князь Ношара и его мореходцы. Запасные

отряды, расположенные въ различныхъ мѣстахъ, готовились поспѣшить на помощь въ самыя опасныя мѣста. Минюшто, Консулъ Венеціанскій, былъ на справѣ у двorca. Каншакузинъ и Никифоръ Палеологъ имѣли порученіе удерживать народъ, разсѣвать скопища, предупреждать измѣны.

Большое число священниковъ и монаховъ оставили олтари и поспѣшили къ бивъ. Императоръ осматривалъ все мѣста: его жаръ усугублялъ ревность храбрыхъ, его твердость успокоивала малодушныхъ.

На самомъ разсвѣтѣ Оптоманы бросились на приступъ съ сухаго пуши и съ моря. Вся аршилерія Султана приблизилась къ спѣнамъ; галеры и осадныя лѣстницы грозятъ укрѣжденіямъ гавани; рвы окружающіе фашинами; Мусульманскіе ряды приближаются: они были такъ ровны и шѣсны, что одинъ древній Историкъ сравниваетъ ихъ съ длиннымъ, крупнымъ канашомъ.

Выстроеныя на скоро спѣны уступаютъ громовымъ ударамъ; открываются просторные проломы, и Магомешане кидаются въ нихъ толпами, гордъ желаніемъ сплести лавръ побѣды или вѣнецъ мученической.

Неустрашимые сподвижники Константина твердостью превосходили спѣны сян: они отразили, опрокинули, низвергли во рвы

первые ряды наступающих Турокъ: въ сей послѣдней битвѣ древняго міра съ новымъ оружіемъ древнее соединилось съ новымъ для нападенія на градъ Кесарей и для его защиты. Въ воздухъ, затмившемся кучею дробинковъ и снѣрль, раздавался въ одно время глухой шумъ камней, бросаеваемыхъ кашапудшамъ, свистъ пуль и ужасный грохотъ пушекъ.

Мракъ, пыль и дымъ, окружавшіе сражающихся, освѣщались ежеминутно блескомъ выстрѣловъ и сіяніемъ Греческаго огня; вездѣ слышно было ужасное смѣшеніе проклятій и молитвъ, звонъ набаша, прескъ оружія, вопли ненависти и мщенія, рѣзкіе звуки трубъ, пѣсни воиновъ и стоны умирающихъ.

Магомешъ возбуждаетъ мужество побѣжденныхъ своихъ воиновъ; другія войска возобновляютъ нападеніе: издавна уже многіе Греки и Римляне, рожденные въ областяхъ, завоеванныхъ Магомешанами, перемѣнили Вѣру и имя. Пржегіе защитники Имперіи, съ свѣжирою въ рукахъ и чалмою на главѣ, приступили къ довершенію гибели своего отечества, и легіоны Наполіи и Романіи, подъ начальствомъ Пашей своихъ, бросились на сѣвннхъ царственнаго града, который онѣ

цы ихъ нѣкогда обогащали добычею варваровъ.

Алкоранъ вооружалъ ихъ противъ Евангелія. Магомешъ, впередъ ихъ, грознымъ голосомъ возбуждаетъ слѣное бѣшенство: за ними стоятъ палачи, предоставляющіе на выборъ смерть на стѣнѣ или гибель въ бѣгствѣ.

Полчища ихъ попеременно нападающъ на Христіанъ, неуступающихъ симъ усиленіямъ; рвы, наполненные тысячами шруповъ, служатъ мостомъ для перехода новыхъ войскъ. Наконецъ Константинъ, возгласивъ: „последнимъ усиленіемъ спасише Вѣру, Царя и ошечиво!“ выступая изъ пролома, осанавливается, разсѣваетъ, испребляетъ осаждающихъ, и принуждаетъ ихъ оставивъ обширное пространство между городомъ и войскомъ.

Толикіе успѣхи надъ рядами, безпрерывно возраждающихся непріятелей, истощили силы и кровь героев Христіанскихъ. Въ то же самое время Янычары, коихъ Магомешъ держалъ въ запасъ, небывшіе еще въ сраженіи, двинулись впередъ. Султанъ съ палицею въ рукѣ, ѣхалъ верхомъ впередъ, окруженный ошборною дружиною, и побуждалъ ихъ голосомъ и шѣловженіями; но горь мершвыхъ шѣлъ взшли они на вершину

снѣнь; звуки воинственной музыки, заглушавшая ропотъ ужаса и вопли умирающихъ, усугубляли ревность сражающихся.

Греки вновь собираютъ всѣ свои силы, чтобы восприниматься сему послѣдному нападению: со всѣхъ сторонъ слышны въ грозномъ сочешаніи громъ пушекъ, трескъ мечей и сѣкиръ. Гассанъ, Янычаръ удивительной силы, первый взбѣгаетъ на снѣну, пораженный мечами Грековъ; прободенный копьями, онъ падаетъ, потомъ приподнимается, упадаетъ вновь — и умираетъ побѣдишелемъ. За нимъ послѣдовала толпа мшишелей: мужество уступило числу; первая ограда пада. Наконецъ пагубный случай рѣшилъ битву: Джуспиніани раненый не можетъ болѣе сносить тяжести оружія; щещно Палеологъ изображаетъ ему великую опасность. Онъ удаляется, садится въ лодку и убѣгаетъ отъ смерти и чести: онъ направляетъ пушю свой въ Архипелагъ. Его бѣгство приводитъ въ смѣшеніе воиновъ. Конспаншинъ щещно сшарается собрать ихъ и въ порядкъ устроитъ у второй ограды: они его не слушаютъ.

Всѣ, увлеченные спрахомъ, бросающа по шѣсному пушѣ; толпа заграждаетъ дорогу; Янычары на нихъ кидаются: кончилось сраженіе; началась ужасная сѣча; храбрые

Христіане падаюць подь сѣкирами Мусульмань.

Конспантинъ восклицаеть въ опчаяніи: „Неужели нѣтъ ни одного Христіанина, кошорый могъ бы, прекративъ мою жизнь, спасши меня ошь посшыднаго пѣзна или ошь несчастія насъ подь мечемъ невѣрныхъ!“ Никшо ему не ошвѣчаеть. Въ бѣшенствѣ, чшо пережилъ свое царствование, онъ бросаеця въ ряды непріятельскіе, приносишь въ жершву великое число враговъ, и наконецъ, провзанный ихъ ударами, исчезаеть въ громадѣ мершвыхъ тѣлъ. При паденіи Имперіи, самое приличное мѣсто для Царя есть разрушенная швердыня столицы: она должна бышь его прешноломъ или могилою. Такъ погибъ Конспантинъ Драгозесь: сей послѣдній влашитель Имперіи славною смертію своею оказался досшойнымъ носить имя великаго ея основателя.

Побѣдоносная армія Мусульманъ вшорглась въ городъ, и разлилась въ немъ бурными волнами. Пяшидесятисемидневная осада ишребила пѣнашцать вѣковъ славы: наканунѣ еще Конспантинополь, хранилище прорфеевъ и сокровищъ вселенной, предшавлялъ очамъ живую картину Греціи и Рима: шамъ существовали еще Кесари, Августы, Папприціи, Сенашь, Ликшоры, Трибуны, цпрки,

собранія народныя, Лицей, Академія, Театры: въ одно мгновеніе мечъ Магомета разрушилъ все сіе: нечезли и слѣды древняго міра!

Безумные варвары предались ужасному изсшупленію, и въ ярости своей показали достойнымъ себя образомъ плоды своей побѣды: вшорглись во дворець; подвергли семейство Императора гнуснѣйшимъ оскорбленіямъ, Консулу Венеціанскому отрубилъ голову.

Улицы наводнились кровію. Сорокъ тысячъ гражданъ преданы смерти; ужаснѣйшая участь постигла шестьдесятъ тысячъ: ихъ обременили оковами.

Несмѣшное число народа, во ожиданіи спасенія, толпилось еще въ церкви Св. Софіи и въ циркѣ. Свирѣпые Турки бросающія на нихъ, хватающія несчастныхъ монахинь и спорящія между собою въ обладаніи ими; ихъ распрепанные волосы, ихъ слезы, ихъ руки, подъятыя къ небу, еще болѣе воспаляютъ бѣшенство варваровъ. Порода, чины, добродѣтели, сила, слабость, богатство, нищета — все соединилось въ общемъ бѣдствіи: Папирцій и ремесленникъ, священникъ и воинъ, вельможа и нищій, старецъ и младенецъ, почтенная мать семейства и шрепетущая танцовщица — сковываются по двое наудачу, и предаются во

власнѣ жестокосердыхъ побѣдителей: грабежъ свирѣпствуетъ въ палатахъ, въ хижинахъ, въ монастыряхъ, и поглощаетъ сокровища многихъ вѣковъ.

Сіи явленія ужаса и грабежа продолжались двое сутокъ. Наконецъ, пресыщенные кровію и обремененные золотомъ, варвары вздумали въ испугленіи своемъ сокрушать всенародныя зданія. Вдругъ явился Магомешъ: грознымъ голосомъ повелѣлъ онъ прекратить грабежъ и возстановить порядокъ. Онъ даровалъ жизнь и свободу всемъ Христіанамъ; избѣгшимъ смерти въ сіи дни кровопролитія. Безопасность возвратилась въ дома; побѣжденнымъ дарована была свобода Богослуженія; данью купили они спокойствіе, если можно назвать симъ именемъ постыдное рабство.

Магомешъ желалъ единственно превратить въ мечеть великолѣпную Соборную церковь Святыя Софіи, которую Греки называли впрочемъ твердію небесною. Въ то же время позволилъ онъ Грекамъ избрать Патриарха, и утвердилъ права его.

Еще не знали, какая судьба постигла Императора; наконецъ, по багрянымъ сандаліямъ, узнали обезображенные его останки посреди множества мертвыхъ труповъ. Магомешъ приказалъ выставить наверху столъ

на Юстиниана голову сего несчастнаго Государя, ужасный профей его победы! Balsamirwanos шло его послано было Суданомъ ко всемъ Царямъ Азіи.

Аравійскіе Писатели, и по сѣдамъ ихъ Вольперъ, тщетно стараются смягчить изображеніе злодѣяній Турецкаго войска, совершенныхъ съ согласія Магомета при взятіи Константинополя. Не станемъ повторять сказокъ, вымышленныхъ невинностію Грековъ о томъ, будто онъ, для угожденія Янычарамъ, отрубилъ голову своей любовницѣ, будто онъ приказалъ распорошить желудка у четырнадцати придворныхъ отроковъ, чтобы узнать, который изъ нихъ съѣлъ дыню: многія дословно извѣстныя дѣянія доказываютъ свирѣпство Магомета, пороки, коими помрачались его великія качества, и бѣдствія, коими онъ обременилъ Имперію Греческую. Одинъ изъ главнѣйшихъ доводовъ состоитъ въ томъ, что Константинополь послѣ осады совершенно опустѣлъ, и что Месемврія и многіе другіе города Романіи принуждены были, для населенія столицы, прислать по пяти тысячъ жителей: въ послѣдствіи времени и другіе завоеванные Магометомъ Греческіе города подверглись той же обязанности.

Въ теченіе немногихъ лѣтъ, оружіе Магомета покорило оспальныя частии Имперіи. Сей хитрый Султанъ сначала увѣрялъ подвластныхъ ему Государей въ своемъ миролюбіи, но вскорѣ дѣла доказали лживость словъ его. Великій Князь Нотара Палеологъ, получивъ свободу, нѣсколько лѣтъ наслаждался несмѣшными своими сокровищами. Магометъ съ презрѣніемъ укорялъ его, что онъ не пожертвовалъ ими спасенію опечесхва. Въ послѣдствіи дочь его была похищена и опведена въ Сераль, а сынъ, которому угрожали гнуснымъ безчестіемъ, предпочелъ смерть спыду: его казнили вмѣстѣ съ отцемъ. Дѣти Франзы подверглись той же участи. Комнины, коихъ нѣсколько времени считали данниками Султана, вскорѣ лишились прона и жизни.

Димитрій и Тома, братья Константиновы, царствовали еще нѣсколько времени въ Морей: терзаемые духомъ раздора, бывшимъ причиною паденія Греціи, сіи Государи сражались между собою и спорили о послѣднемъ достойнѣи своего рода. Султанъ цинчалъ ихъ разгласіе. Тома принужденъ былъ уступить; искалъ убѣжища въ Италіи, и тамъ кончилъ дни свои. Димитрій увидѣлъ себя въ необходимости, подѣ предлогомъ днимаго брака, предать дочь свою въ Се-

раль Султана. Аѳины, Коринѣ и Морея были ея приданными.

Случай избавилъ Магомеша отъ Гуниада, спасишеля Венгрии. Султанъ, узнавъ о его смерти, жадовался съ высокоумрїемъ, что не имѣеть болѣе враговъ, достойныхъ его храбрости. Но Скандербегъ былъ еще живъ; онъ былъ единственнѣмъ живѣмъ памятникѣмъ древней славы Грековъ: оружіе его отражало всѣ усилія Мусульманъ. Самъ Магомешъ, съ ужасными своими Ядычарами, былъ побѣжденъ симъ неуспрашимѣмъ воинѣмъ. Между тѣмъ Скандербегъ, предвидя, что нельзя ему долгое время противиться силамъ всего Востока, ополчившагося противъ него, отправился въ Ипалію, для испрошенія помощи у Государей Хрисціанскихъ. Онъ умеръ въ обласпи Венеціанской. Слава героя сего была увѣичана непомѣрною радостію, которую оказалъ завоевателъ Греціи, узнавъ о его смерти.

Такимъ образомъ пала Восточная Имперія. Вельможи, честолоубцы, самыя богатыя особы въ Греціи, даже многіе Палеологи приняли Вѣру побѣдителя; часъ народа имъ послѣдовала; другая оспалась данницею и рабою. Самовластіе и невѣжество погрузили во мракъ сіи прекрасныя страны; про-

свѣщеніе, уступивъ варварству, исчезло въ Азіи и Греціи, первой своей колыбели.

Устрашенные Музы переселились въ Италію, и нашли убѣжище въ Ватиканѣ. Наконецъ, Геній Словесности и Искусствъ, погибшій въ пожаръ Коншаншмиполя, возродился, какъ фениксъ, изъ пепла своего, и озарилъ Европу свѣтомъ яркимъ и продолжительнымъ!

Изъ Сегюра — перевелъ С. Л — вѣ.

Ш.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ Реньяровой Комедіи: Игрокъ.

(Продолженіе.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Постанъ, Ликастъ и Проворъ.

П о с т а н ъ.

Пошлой, Ликастъ; хочу сказанъ небѣ два слова.

(Проворъ.)

А на себя — смотри — вошь эпа просишь го-
шова ;

Ты у меня давно, пріятель мой, въ долгу.

П р о в о р ъ.

Позвольте, сударь; я... здѣсь мышкамъ не могу.

(*хочетъ цѣпн...*)

П о с т а н ь .

Будь здѣсь, бездѣльникъ!

П р о в о р ь . (*въ сторону*)

Ну, приходишь же до
шупокъ.

П о с т а н ь . (*Ликасту.*)

Въ послѣдній разъ пришелъ привесить шебя въ
разсудокъ.

Скажи мнѣ, долго ли, забывъ и стыдъ и честь,
Распутную ты жизнь такую будешь вести?
Послушай, — наконецъ я потерялъ шерпѣнье:
Какъ острый въ сердце ножъ швое мнѣ нове-
денье.

Ошъ ушра до ушра въ развратныхъ ты мѣ-
сшакъ,

Гдѣ гибнешъ молодежь въ распавленныхъ сѣ-
шлкъ.

Въ дѣсу, гдѣ множество воровъ, не шакъ опасно:
Въ мѣснахъ шѣхъ день и ночь грабительство
ужасно.

Тышъ надобно изъ двухъ любое избирашъ :
Иль бышъ обманутымъ, или же плутовашъ.

П р о в о р ь .

Въ азартныхъ играхъ я совсѣмъ добра не вижу,
И, признаюся, ихъ смертельно ненавижу.
Мнѣ игры нравятся, гдѣ видна осироня.

(*Постану.*)

Вопъ, сударь, славная игорка: при лисша.

П е с т а н ь . (*Провору.*)

Молчи, бездѣльникъ! — (*Ликасту.*) Нѣшъ, игра
теперь доходишь
До крайней глупости — на бѣшенство похо-
дишь.

Проигрываюць всё, что за душою есть :
Наличность, векселя, деревня, дома, честь.

Пр о в о р ь.

О! не рискуемъ мы, сударь, вещьми шакими.

П о с т а н ь.

Ты раздражилъ меня поспупками своими ;
Распуштства швоего я не могу сносить:
Я изъ дому себя былъ долженъ удалишь;
Ужъ долбе шерпшь моей не стало мочи:
День ночью дбляюшь, и день изъ шемной ночи.

Пр о в о р ь.

И дбльно. — Всъ, сударь, ведущие игру,
Походяшь на луну: ложащся по ушпру,
А ввечеру всшаюшь.

П о с т а н ь.

Вся кровь моя въ волненьи.

Я покажу тебѣ въ моемъ ожеспоченьи,
Что если жизни родъ не переменышь ты,
То мбры сирогія мной будущъ приняшы.

Пр о в о р ь.

Да, башюшка вапъ правъ.

П о с т а н ь.

Какъ видъ его разврашенъ!

Какой-шо звбрской взглядъ, расшрепанъ, нео-
пряшенъ!

Смошрвши на него, подумаешъ иной,
Что ночью въ ближнй лбсъ ходиль онъ на разбой.

Пр о в о р ь. (въ сторону.)

И не обманешся: — онъ нынче принимался
Разъ двадцашъ банкъ разбишь.

П о с т а н ь.

Ужъ сколько разъ
шы калася

Преодолѣшь себя и вовсе не играешь ;
 Чего же наконецъ въ послѣдствіи мнѣ ждешь ?
 Всегда ли будешь ты такого поведенья?
 Скажи!

Л и к а с т ь .

Я выхожу шеперь изъ заблужденья ,
 И слово, бапюшка, честное вамъ даю
 Опшныиъ навсегда оставишь спрасшь мою.

П р о в о р ь . (въ сторону.)

Вошь, подлинно сказаешь, осьмое чудо будешь!

П о с т а н ь .

Какъ гроша нѣшь у нихъ, шо всѣ они шакъ су-
 дяшь.

Л и к а с т ь .

Есть деньги у меня; и, чшобъ вамъ угодишь,
 Долги мои хочу я нынѣче заплашишь.

П о с т а н ь .

Коль шакъ, сердечно радъ я перемѣиъ эшой.

П р о в о р ь . (тихо Ликасту)

Заплашише долги, сударь! — Какой монешой?

Л и к а с т ь .

(тихо Провору.)

(Постану.)

Да замолчишь ли ты, бездѣльникъ? — Дядя мой
 Намѣрень разлучишь меня сего дня съ шой,
 Къ кошорой спрасшною любовью я пылаю:
 Онъ хочешь въ бракъ вступишь съ Миленой...

П о с т а н ь .

Да, я знаю

Цѣль эшу и весьма доволенъ буду шѣмъ ,
 Когда онъ, ко спыду, ошпанешся ни съ чѣмъ.

П р о в о р ь .

Вамъ споншь захошѣшь , чшобъ на своемъ по-
 спавишь.

П О С Т А Н Ъ .

Я былъ бы радъ, когда бь ужь могъ шебя по-
здравить.

Милена дѣвушка съ достоинствомъ, умна,
Прекрасная собой, богата и скромна.

Сшарайся заслужить ея расположенье;
Съ заимодавцами раздѣлайся. . . .

Л и к а с т ь .

Въ мгновенье. —

Вѣту къ нимъ. . .

(Идетъ къ дверямъ, и, поговора тихо съ Прово-
ромъ, возвращается.)

Башюшка. . .

П о с т а н ъ .

Ну что?

Л и к а с т ь .

Чтобъ кончить счетъ,

Мнѣ только тысячь двухъ иль прехъ не до-
стаешь;

Когда бы вы. . .

П о с т а н ъ .

А! а! я это разумѣю.

Сто разъ ты мнѣ спленила такую ахинею.
Нѣтъ! Заплати свои долги, какъ знаешь самъ.

Л и к а с т ь .

Но, башюшка. . .

П о с т а н ъ .

Нѣтъ, вздоръ! ни гроша я не дамъ.

Л и к а с т ь .

Три тысячи рублей въ займы мнѣ одолжите.

П р о в о р ь .

Возьмите, сударь, съ насъ проценти какой хо-
щице.

Л и к а с т ь.

Поверьте въ эпомъ мнѣ, что я въ послѣднѣй
разъ....

П о с т а н ь.

И слушать не хочу.

Л и к а с т ь.

Я не намѣренъ васъ
Обманивать опцюдъ; и чтобы вы не имѣли
Сомнѣній никакихъ въ моей хорошей цѣли,
Прошу васъ у себя нѣ деньги удержашь,
И вы изъ вашихъ рукъ извольте ихъ отпущать.

П р о в о р ь.

Вотъ, что умно — умно, ужъ въ эпомъ нѣшъ
сомнѣнъя.

П о с т а н ь.

А сколько долженъ ны всего безъ исключенья?

Л и к а с т ь.

Не такъ-то долгъ большой.

П о с т а н ь.

Не такъ-то долгъ большой?

П р о в о р ь.

Нѣшъ. Если жизни родъ мы перемѣнимъ свой,
И будемъ на конецъ весши себя примѣрно,
То объ издержкахъ вы не спанете навѣрно
Ни сколько сожалѣшь, и мы, сударь, кривить
Душой не захопимъ.

П о с т а н ь.

Послушай, — такъ и бышь

Еще однажды я намѣренъ согласишься,
Но ежели ны впредь....

Л и к а с т ь.

Прошу васъ положишься

На чувства, башюшка, мои....

П о с т а н ъ .

Однакожь вѣрь ,
 Что я въ послѣдній разъ склоняюся шеперь ,
 И послѣ оиъ меня не пребуи снисхожденья .
 Ну, дѣло кончено; оставимъ изъясненья .
 Я скоро ворочусь сюда , а ты поди
 И нѣсколько себя въ порядокъ приведи ,
 Чтобъ не предсхавишься Миленѣ въ эпомъ видѣ .

(Ликастъ уходитъ.)

П р о в о р ъ .

Я сдѣлаю пошчасъ — когда, сударь, велише —
 Въ крапчайшей выпискѣ счешъ нашимъ всѣмъ
 Долгамъ ,
 Кошорый буду чеспъ имѣть предсхавишь вамъ .

П о с т а н ъ .

Да не плушуй, смощри.

П р о в о р ъ .

Кшо? я? Избави Боже!
 Мнѣ имя доброе всего , сударь , дороже ;
 И къ плушнямъ склонности во мнѣ ни сколько
 нѣшь .

П о с т а н ъ .

Однакожь берегись и помни мой совѣтъ .

(Уходитъ.)

П р о в о р ъ . (одинъ.)

Признашься , башешка , сигурсъ намъ очень къ
 спашѣ .
 Не худо бы шеперь подумаць о заплацѣ
 Мнѣ жалованья . . .

(Окончаніе впрѣдъ .)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 1 .

83. *Виргиліевы Георгіки* Переводъ А. Р. (Раица).
Москва, въ типографіи Августа Семена, въ
8, 225 стр.

(Прекрасное произведеніе основательнаго
изученія Классиковъ, и отличнаго пѣмшическаго
шалавапа! Пріятное сіе явленіе въ нашей Литте-
ратурѣ должно обратити на себя вниманіе зна-
шочковъ и любительей опечественной Словесно-
сти. Желаетъ молодому Переводчику дальнѣй-
шихъ успѣховъ въ его похвальныхъ трудахъ:
не всѣ и оканчиваютъ шакъ, какъ онъ началъ.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц и я .

— О погыбели священной Греческой дружины,
положившей жизнь за Вѣру и опечество (см.
29 кн. С. О. стр. 136) получены подробныя из-
вѣстія, достойныя жить въ Исторіи. Когда
Турки въ большемъ превосходствѣ силъ при-
ближились къ сей дружинѣ, племянникъ умерщ-

вленнаго Турками Папріарха Григорія, поспѣшившій изъ Германіи, гдѣ онъ учился, на помощь къ своимъ соопсичамъ, вышелъ изъ рядовъ и произнесъ сподвижникамъ своимъ сильную рѣчь, въ коей убѣждалъ ихъ доказать свѣту, что дѣло ихъ есть святое, и что они обязаны спасти древнюю славу предковъ и падшую честь опечесства. Юноши, въ благородномъ воспоргѣ, кинулись во срѣшеніе смерти. Ни одинъ изъ нихъ не поколебался: они двинулись впередъ твердыми рядами, копорые падали одинъ за другимъ! — Сраженіе сіе происходило при Скулянахъ на берегу Пруша.

— Турки, вспутившіе въ Ясы, обнародовали приглашеніе ко всѣмъ бѣжавшимъ Молдаванамъ, въ коемъ убѣждаютъ *всѣхъ друзей Порты* воропиться въ свои дома. Но пакъ какъ сіи выраженія двусмысленны, и Турки, по вспувленіи въ городъ казнили шрехъ Бояръ, помогавшихъ Грекамъ, а о прочихъ сославили подробные списки, що приглашеніе сіе и не имѣло никакого дѣйствія. Въ сихъ спискахъ заключающіяся имена однихъ богатыхъ людей. Главные донощики въ Молдавіи суть Жиды. — Ошрѣзанный ошъ главнаго корпуса ошрядъ въ 80 Грековъ приблизился къ мѣстечку Герцегу, и послалъ шуда одного человека для закупки хлѣба. Тамошніе Жиды заквашили посланнаго и хотѣли предать его Туркамъ, но Греки, узнавъ о шомъ, ворвались въ мѣстечко, и изрубили всѣхъ Жидовъ, копорыхъ нашли на улицъ; болѣе сорока убито и

сшолько же ранено. Прочіе бѣжали чрезъ Австрійскую границу.

— По прямыхъ извѣстіямъ изъ Салоникъ опъ 14 Юня сш. сш., всѣ лежація вокругъ сего города деревни, въ коихъ злодѣйствоваль Паша Македонскій, подыли знамя возмущенія. Въ самомъ городѣ значѣйшіе Греки казнены или опведены аманашами въ цитадель. Греческая эскадра блокируетъ тамошнюю гавань. Торговля прекратилась. Въ сѣстныхъ припасахъ началъ оказываться недостатокъ.

— Французскій корабль, ла Нанпезъ, прибыль изъ Смирны въ Тулонъ съ слѣдующими извѣстіями. Въ семь городѣ съ 5 Юля господствуетъ чернь: прощиву воли начальства умершвила она многихъ Грековъ, и вѣроятно спанеть еще болѣе злодѣйствовать, когда узнаеть о пораженіи Турецкаго флота при Мишиленѣ. Всѣ Европейскіе Консулы переселились на корабли. Турки умершвили на островѣ Родосѣ всѣхъ Греческихъ машросовъ.

— Драгоманъ Поршы Мурузи опправлялъ должность свою при конференціи Австрійскаго Посла съ Рейсѣ-Эеидіемъ, когда его вызвали въ другую комнату. Посоль, щещенно дожидавшись его долгое время, опправился домой, и предъ дверями дворца нашель обезглавленное тѣло несчастнаго.

— Въ Диванѣ сдѣлано было предложеніе опправить Анычаровъ въ Шорсю; но представители сего буйнаго войска, опасался преобразования по образцу Европейскому, объявляли, что они туда не пойдуть.

Франція.

— Палата Перовъ утвердила законъ о цензурѣ Газетъ большинствомъ 83 противъ 45 голосовъ.

— Въ Марсель прибылъ Греческій корабль съ 2000 ружьями, купленными въ Ливорнѣ, съ шпѣмъ, чѣмъ закупить еще болѣе оружія, и нанять оружейныхъ мастеровъ. На другомъ кораблѣ послано 12,000 ружей будто бы для Паши Египетскаго. Многіе молодые Греки отправляющіяся на сихъ корабляхъ въ свое отечество.

Испанія.

— Король отправился изъ Мадриша въ Саседонъ, и на всей дорогѣ сопровождаемъ былъ изъявленіями приверженности и вѣрности народа.

— Полковникъ Абрей, бывший Наславникомъ Инфантовъ, бывший Военный Секретарь Марезу и Полковникъ де ла Торре получили приказаніе Короля отправиться, первый въ Тарифу, второй въ Кадиксъ или во Францію, а третій въ Корунну.

Разныя извѣстія.

Англійская Королева вновь пребывала, чѣмъ ее короновали въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ, пока не сняты еще украшения. Но Лордъ Сидмеупъ объявлялъ, что Король, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣща, на по не дозволяетъ.

— Война въ Южной Америкѣ возгорается съ новою силою. Инсургенты Венесуэльскіе гошо-

шлися напастъ на Карпагену, главный городъ Испанцевъ.

— Въ Италіи находящся до 100 тысячъ Австрийцевъ: 40,000 стоятъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, 10,000 въ Пиемонтѣ, а остальные въ резервѣ въ разныхъ мѣстахъ Папскихъ владѣній и Ломбардо Венеціанскаго Королевства.

Н о в ѣ й ш і я и з в ѣ с т і я .

(Изъ N№. 123 и 124 Галбургск. Корресп.)

— Турдаки успѣлъ набрать пятидесяти тысячъ опрѣдѣ и напалъ на Турокъ, которые грабили деревни. Они потерпѣли ужасное поражение, и решируются къ Бухарену.

— „Ежедневно, пишушь изъ Италіи, слышимъ мы о новыхъ подвигахъ Грековъ которые дѣйствуютъ съ благоразуміемъ и единодушіемъ. Теперь узнали мы, что Греческій флотъ, вспомогательный съ сухаго пуши горными Македонцами, взялъ важный городъ Салоники, ключъ всей Македоніи. Для Турокъ потеря сія будетъ весьма чувствительна.“

— Въ Триестѣ получены письма съ острова Занна съ извѣстіемъ, что Адрианополь, второй городъ Турецкой Имперіи, имѣющій 130,000 жителей, взятъ Греками, которые однако при семъ случаѣ потеряли 6000 чел. Но сіе извѣстіе требуетъ еще подтвержденія.

— Въ Архипелагѣ еще 9 Турецкихъ судовъ взяты Греками. На островахъ Милосъ, Наксосъ и Паросъ всѣ мапрсы двухъ Турецкихъ кораблей, взятыхъ Греками, приняли Христіанскую Вѣру, убѣдены послѣдними происшествіями въ ничтожество Магометанства.

— Гониміе на Грековъ, особенно на уроженцевъ Морей, въ Константинополь не прекращается.

— Городъ Пантрасо, или лучше сказать, развалины онаго (въ Морей), находится въ рукахъ Грековъ. Сей городъ прежде былъ занимаемъ прислуномъ, и при послѣднемъ штурмѣ истребленъ весь Турецкій гарнизонъ.

— Въ Монистерѣ пишутъ изъ Вѣны: „Сирійскіе Христіане, узнавъ объ умерщвленіи Папирарха Константинопольскаго и объ оскверненіи Христіанскихъ храмовъ, соединились съ Друзами, вѣчными врагами Османовъ, обитавшими при подошвѣ горы Ливанской. Сіи храбрые люди вскорѣ свѣдали отъ Іерусалимскихъ выходцевъ о томъ, что Султанъ приказалъ осквернить и разрушить церковь Св. Гроба, и что его подданные, не удовольствовавшись шѣмъ, опустошили огнемъ и мечемъ Христіанскіе храмы всѣхъ исповѣданій въ Іерусалимѣ, и истребили всѣхъ Христіанъ, какіе только попадались имъ въ руки. Немногіе только успѣли уйти отъ ихъ меча. Сіи извѣстія воспламенили ревность Сирянъ, и они подняли знамя возмущенія противъ Турокъ.“

— Изъ Египта пишутъ, что тамошній Намѣстникъ Мегемешъ-Паша обѣщала помогать Христіанамъ и распоръгъ всѣ связи съ Портою. Надѣются даже, что онъ заключитъ оборонительный и торговый трактатъ съ Архипелажскими Греками.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАВАНІИ КНИГИ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ :
Избранныя Оды Горация съ Коментаріями.

Излишнимъ трудомъ починаю распространяться въ похвалахъ Горацию: онъ принадлежишь къ малому числу Поэтовъ, коимъ единогласный судъ потомства опредѣлилъ вѣнецъ безсмертія. Юные Писатели, одаренные сильнымъ чувствомъ и пламеннымъ воображеніемъ, обыкновенно предпочитаютъ всѣмъ лирическимъ Поэтамъ Горация, соединяющаго сладкозвучіе языка, піитическіе восторги и живыя картины съ умѣриительною Философіею. Но для совершеннаго выразумѣнія сего первокласнаго Латинскаго Писателя, пребудушся, сверхъ знанія языка, глубокія свѣдѣнія въ Археологіи и Исторіи, также усиленные труды и большое прилежаніе. Для сбереженія времени не только учащимся, но даже и довольно сильнымъ въ языкъ Латинскомъ, также для пособій въ выразумѣніи шекста, Ученые разныхъ народовъ старались посредствомъ Кришики и Герменевники объяснишь коментаріями шексты древнихъ Писателей, и Горацийъ былъ однимъ изъ шѣхъ, коимъ обращали на себя большее вниманіе. Желая по возможности бышь полезнымъ обществу, я рѣшился пополнишь недостапокъ въ Россійской Словесности изданіемъ *Избранныхъ Одъ Горация съ коментаріями на Россійскомъ языкѣ.* Въ трудѣ моемъ руководствовался я изданіемъ

Польскимъ весьма почитаемымъ знашоками древнихъ языковъ Вѣрноснъ шекспа въ семь изданіи соблюдена, сообразуясь съ Мичерлихомъ и Барденбургомъ, а выборъ Оды сдѣланъ по Брауншвейгскому изданію Кешпена *), и выпущены только пѣ Оды, кои по излишней вольности въ выраженіяхъ несообразны съ нравами нашими. Въ комменсаріяхъ объяснены всѣ шрудныя выраженія и піитическіе обороты; образъ изъясненія не весьма упопробишельный приведенъ въ слогъ простой, легчайшій для понятія; сила мыслей и выраженій опмѣчены эстетическими примѣчаніями, и испорическія объясненія почерпнуты изъ вѣрнѣйшихъ испочниковъ. Несогласныя мнѣнія ученыхъ въ шолкованіи шекспа приведены для сличенія, и причины предпочтенія или оптверженія шиковыхъ мнѣній доспашочно изложены.

Сочиненіе сіе выйдеть въ продолженіе шексшаго 1821 года, въ двухъ часпяхъ, изъ коихъ первая содержить въ себѣ около 16 печашныхъ листовъ, на такой шочно бумагѣ и въ шаконъ форматѣ, какъ прилагаемый къ сей книжкѣ Сына Опчества разборъ первой Оды, для лучшаго изложенія плана цѣлаго сочиненія. Подписная цѣна безъ шсовыхъ денегъ здѣсь въ С. Пешербургѣ за обѣ части 10 рублей. Подписка принимается въ шипографіи Н. С. Греча и въ книжныхъ магазинахъ брашьевь Слениныхъ и Плавильщикова.

Ө. Булгаринъ.

(5 А в г у с т а .)

---

*) Encyclopädie der Lateinischen Classiker. Vierter Theil. Braunschweig 1791.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXIII.

I

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Россійскій Отвѣтственный Музей. *)

Музеи, заключающіе въ себѣ, до малѣйшей подробности, все, что относится къ отечественной Словесности и къ про-

---

*) Сія статья написана бывшимъ Директоромъ Гимназіи и Училищъ Курляндской Губерніи и Кавалеромъ Г. фонъ Вихманномъ, ревностно занимающимся Исторією и Древностями Россіи. Въ прошломъ 1820 году издалъ онъ въ Берлинѣ книгу подъ заглавіемъ: Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des russischen Reichs. (Т е. Собраніе ненапечатанныхъ доникъ лѣтнихъ сочиненій, относящихся къ древней Исторіи и познанію Россійскаго Государства.) Выписки изъ сего любопытнаго собранія помѣщены были въ Вѣстникѣ Евropy. Въ нынѣшнемъ году напечатано въ Лейпцигѣ новое его сочиненіе: Хронологическое исчисленіе происшествій Россійской Исторіи, со дня рожденія Петра Великаго до нашего времени. Г. Вихманнъ имѣетъ богатую Библіотеку всѣхъ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи и чужихъ краяхъ касательно Россійской Исторіи, собранную имъ съ великими трудами и издерж-

изведеніямъ народнаго генія, предлагають любобышному патріоту сколь возможно полное обозрѣніе всего того, что Природа и промышленность, Науки и Художества произвели въ его отечествѣ. *)

Таковыя Отечественныя Музеи, говоря только о сосѣдственныхъ Государствахъ, существуютъ: въ Грецѣ шакъ называемый Иоаннеумъ, въ Пештѣ тамошній Національный Музей, въ Брюннѣ Моравско-Силезскій Государственный Музей, въ Прагѣ Богемскій Національный Музей, въ Вѣнѣ (опчаспи) Полипехнической Инспитутъ. Хотя почти всѣ сіи заведенія основаны пожертвованіями частныхъ особъ, но споль полны и обширны, что приводящъ въ изумленіе чужестранца, особливо если онъ разсмотритъ, сколь ограничено пространство владѣнія, въ которомъ каждый изъ нихъ находится.

ками, и готовъ пожертвовать оною Отечественному Музею, если патріотическій планъ сей приведенъ будетъ въ дѣйство. *Пр. Изд.*

*) Въ 1817 году Г. Спашскій Совѣтникъ Адельунгъ помѣшилъ уже въ Сынѣ Отчества и въ Рускомъ Инвалидѣ свой планъ учрежденія Россійскаго Отечественнаго Музея. Мы надѣемся, что одно другому не помѣшаетъ въ желаемомъ успѣхѣ — напротивъ того оба спашья совокупно будутъ убѣждать къ содѣйствію предполагаемой дѣли. *Пр. Сот.*

Если Россіянинъ, исполненный любовію къ отечеству, имѣлъ случай обозрѣть сіи заведенія, находящіяся почти у границъ Россіи, если онъ не былъ равнодушенъ къ щоржесству ихъ основателей и къ живѣйшему участию всѣхъ сословій, соревнующихъ ихъ благосостоянію, то безъ сомнѣнія онъ мысленно спроситъ у самаго себя: почему же недоспаетъ въ нашемъ отечествѣ заведенія столь важнаго — заведенія, кошорое долженствуешь бытъ обширно, по пространству нашего отечества, и почему, для учрежденія онаго, не пользуешься тѣмъ счастливымъ, мирнымъ временемъ, когда Благословенный Александръ, у подножія Своего прона устроилъ твердое сѣдалище Палады, когда при истинныхъ достоинствахъ, царствующимъ на пронѣ, народная гордость усугубляетъ свое благородное величіе, когда вельможи, каковъ Графъ Румянцевъ, испождаютъ свои сокровища на обогащеніе отечественныхъ познаній, наконецъ тѣмъ временемъ, когда Карамзинъ, возбудивъ всеобщее вниманіе къ успѣхамъ отечественной учености, заставляешь еще многого ожидать, — почему, спроситъ Россіянинъ, недоспаетъ у насъ понынѣ народнаго памятника, кошорымъ Государство и народъ столь величе-

ственно могли бы увѣковѣчить свое бытіе и воскресать въ потомствѣ?

Россія нынѣ не по Государство, какія оно было за сто лѣтъ; оно не есть уже Государство, въ которое должно вводить Европейскую образованность. Въ началѣ прошедшаго вѣка надлежало ей утвердить свою политическую силу, и только съ медленностію и постепенностію могла она присовокуплять къ тому почтеніе, которое Государства приобрящаютъ Науками и Художествами. Но когда утвердилось внутреннее и внешнее ея могущество, тогда и учрежденія о распространеніи учености стали на предназначенной имъ степені. Люди опамчныхъ дарованій преслали дѣйствовать охотливо; для нихъ открылись многіе способы къ совокупнымъ трудамъ. Чѣмъ продолжительнѣе сіе соединеніе умовъ, тѣмъ сильнѣе шановища ихъ дѣйствіе. Хотя опечесивеннымъ познаніямъ посвящено уже много особенныхъ частныхъ учрежденій, но нынѣ совершенно недостаетъ главнаго, именно такого учрежденія, въ которомъ Россіане могли бы приносить жерновъ своихъ Паматъ, и трудиться единственно для пользы Наукъ опечесивенныхъ. Да будетъ мнѣ позволено изложить вкратцѣ, какія образомъ было бы можно воздвигнуть сіе великое папріонн-

ческое знаніе для распространенія отечественныхъ свѣдѣній! Да оградится сіе предположеніе опъ упрековъ иълочной подробности, справедливымъ, неоспоримымъ изреченіемъ Рошеуко: „Pour bien savoir les choses, il faut en savoir le detail.“

Отечественный Музей, посвященный исключительно и во всемъ пространствѣ сего слова отечественнымъ познаніямъ, какъ національное, подъ Высочайшимъ покровительствомъ учрежденное заведеніе, должно быть раздѣлено, по нашему мнѣнію, на два главныхъ отдѣленія, и кожда каждое изъ нихъ имѣеть свое особенное назначеніе, но ихъ существованіе не должно быть раздѣляемо. Первое, которое можно назвать *предуготовительнымъ*, имѣеть главное поначеніе, „собираешь и хранишь все, что относится къ отечественнымъ познаніямъ о Россіи, и „доселѣ вовсе или только опчасши и не „совсѣмъ вполне было извѣстно.“ Сіе отдѣленіе составляетъ первую обширную національную галерею, въ которой каждый гражданинъ, для своего просвѣщенія, находящагося въ тѣсной связи съ познаніемъ его отечества, имѣеть бы право опыхивать нужные матеріалы и свѣдѣнія. На основаніи сего предположенія, къ первому отдѣленію должны опносятся:

I.

Непрерывное и полное собраніе всѣхъ рукописей, хроникъ, грамматъ и докуменшовъ, относящихся къ отечественной Исторіи, Дипломатикѣ и гражданскому устройству; со всѣхъ сихъ бумагъ оно должно спарашься приобрьшати самыя почныя списки. Поедику сіи памятники минувшаго, и особенно древнѣйшіе, разсыяны, какъ извѣстно, внутри и внѣ Имперіи, по отечественный Музей долженъ пецись, чшобы приобрьшеніе оныхъ было облегчено Монаршимъ соизволеніемъ или пособіемъ. Въ самомъ Государствѣ, получивъ предварительное Высочайшее соизволеніе, можно было бы просить Главнаго Начальсва, въ вѣдѣніи кошорыхъ находяпся Архивы, Государственныя, Сенапскій, Синодальный, Иностранной Коллегіи и прочихъ присущственныхъ мѣствъ, о сообщеніи копій или на первый случай хотя реесровъ находящихся въ нихъ манускрипшовъ; въ то же время разослатъ приглашенія къ частнымъ особамъ, имѣющимъ собсвенныя Библіотеки, съ прозьбою о сообщеніи въ Отечественный Музей находящихся у нихъ рукописей, въ видѣ ли пожертвованія или за соразмѣрное вознагражденіе, или хотя на вѣкошорое время. По совершеніи сего дѣла, должно сосшавитъ главные

рееспры всѣмъ шаковымъ находящимся въ Государствѣ рукописнымъ памятникамъ, съ точнымъ означеніемъ ихъ содержанія и мѣста, гдѣ они хранятся, и открывашь сіѣ рееспры всякому, кто желаетъ оными пользоваться. Вмѣстѣ съ сими разысканіями въ самомъ Государствѣ надлежало бы, избравъ нѣсколько ученыхъ особъ, знающихъ Славянскій, древній Нѣмецкій, Испаліянскій и Лашинскій языки, и уже опытныхъ въ разбораніи древнихъ рукописей, послать ихъ въ чужіе края въ двухъ направленіяхъ: во первыхъ, чрезъ Або, въ Швецію, Данію, Сѣверную Германію, Голландію, Францію и Англію, а во вторыхъ чрезъ Краковъ, Венгрію, Трансилванію, южную Германію и Испалію *) Давъ симъ Ученымъ нужное пособіе на щетъ Правительствва и рекомендабельнымъ письмамъ его имени, возложивъ на нихъ обязанность не пропускать ничего, и найденное, хотя бы оно казалось вовсе неважнымъ, списавъ какъ можно вѣрнѣе, привезти съ собою. — Не должно думать, чтобы сіе предположеніе

---

*) Удостоверюсь лично о важности иностранныхъ Архивовъ, я открылъ уже въ другомъ мѣстѣ мою мысль о подобномъ путешествіи. См. книгу: *Собраніе ненапечатанныхъ донынѣ мѣлкихъ сочиненій, относящихся къ древней Исторіи и къ познанію Россійскаго Государства.* Берлинъ 1820. Прил. Сог.

могло бытъ совершенно посредствою обыкновеннаго письменнаго сношенія. Съ одной стороны, хотя и имѣемъ мы между учеными иностранцами нѣсколько корреспондентовъ, и хотя они должны исполнять еію обязанности, но они очень неохотно и рѣдко шрудятся для исполненія чужихъ порученій, которыхъ, въ настоящемъ случаѣ, потребовали бы много времени. Пришомъ они, какъ по опытамъ извѣстно, ограничиваютъ свои замянія только нѣкими твореніями, которыхъ однимъ иль кажутся важными. Съ другой стороны нѣтъ почти нигдѣ надежныхъ переписчиковъ, а немногіе къ тому способные потребовали бы, за посвѣшную работу, дорогой платы. Напротивъ предлагаемаго путешествія, спомни бы Правительству шимъ мнѣе, если бы избраннѣмъ поручено было на шепъ Отечественнаго Музея, еовоужно съ другими учеными заведеніями, покупать у Нѣмецкихъ и Голландскихъ антикваріевъ недосшающія въ ихъ собраніяхъ литературныя рѣдкости, первоначальныя изданія (editiones principes), древніе и драгоценные опшиски. У сихъ антикваріевъ, (что можетъ бытъ доказано на дѣлѣ) самыя рѣдія творенія покупаются за одну цѣну

съ оберточною бумагою (макетурою) *). Если встрѣнились подобный случай, по выгодою отъ покупки вознаградились издержки путешествія; такимъ образомъ и Россійскія ученые Общества, во всякомъ отноше- нии, получаютъ сугубую пользу.

з.

Национальная Библіотека, въ самомъ про- сирающемъ смыслѣ ея значенія, должна быть раздѣлена на двѣ половины: первая, заклю- чающая въ себѣ главную Библіотеку, бу- деть состоять изъ собранія всѣхъ вышед- шихъ, со времени введенія въ Россію книго- печатанія. сочиненій на Россійскомъ и Сла- вянскомъ языкахъ, расположеннаго по хро- нологическому порядку, не исключая ни од- ного изданія, какимъ бы приѣзомъ ни было оно печатано. Также ни подъ какимъ пред- логомъ не должны быть исключаемы изъ се- го собранія разные переводы (оные должны быть расположены отдѣльно): они не мало способствовали къ образованію Россійскаго языка, давъ ему первоначальный ходъ. Раз-

---

*) Весьма недавно въ Фюртѣ и Нюрнбергѣ про- даны сочиненія: Герберштейна 1594 за 2 р ассигн., Корба за 3 р., Майерберга изданіе въ листъ за 2 р., полное сочиненіе Дюмона за 15 р и Гванни Сармашія, изданіе въ листъ, за 36 ко- пѣекъ.

смотря на сія переводы постепенно, мы найдемъ въ нихъ, какое направленіе имѣлъ духъ Россійскихъ Писателей въ разные времена, и какіе успѣхи сопровождали образованіе ихъ вкуса. Въ другой, вспомогательной Библіотекѣ должно собирать все шѣ сочиненія, копорыя съ самыхъ древнихъ и до новѣйшихъ временъ напечатаны на разныхъ языкахъ, и почему либо относящяся къ Россіи. Надлежитъ стараться о приобрѣщеніи каждаго изданія и каждаго перевода такихъ книгъ, и наконецъ учредить особое опдѣленіе, пекущееся о собраніи важнѣйшихъ твореній, руководствующихъ къ точному познанію Исторіи сѣверныхъ Государствъ вообще и Славянскихъ поколѣній въ особенності. Должно стараться, чшобъ въ обѣихъ сихъ Библіотекахъ, по крайней мѣрѣ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, не было недостатка ни въ одной рукописи и ни въ одной книгѣ, касающейся до нашего опечесства, или опмлачающей духъ и свойство какого нибудь опечесствениаго Писателя. Ни одно изъ нашихъ опечесственныхъ Книгохранилищъ не имѣетъ сей необходимой полноты, между шѣмъ, какъ нѣкопорыя изъ Библіотекъ иностранныхъ, напримѣръ Гешпингенская, предсавляющъ собраніе полнѣйшее, хотя съ нѣкопорымъ ограниченіемъ. Къ сожалѣнію можно

предсказать, что приобретение сей полноты будешь сполнить весьма больших трудов и немалого времени; ибо досель, по непроизвольному небрежению, многія и важныя изъ шаковыхъ сочиненій остались неизвѣстными въ опечесивенной Липсерапурѣ, и навсегда потеряны для собиращелей. Сколь богата была бы Россійская древняя Исторія матеріалами, если бы они тщательнѣе были хранимы! Сколько подробностей имѣла бы наша новѣйшая, съ каждымъ годомъ ошъ насъ ошдаляющаяся Исторія, когда бы, приводя здѣсь только одинъ примѣръ, Пешербургскія Вѣдомости, хотя за 50, если не за 100 лѣтъ, были собираемы; когда бы изъ множества такъ называемыхъ *случайныхъ* сочиненій, изданныхъ во время разныхъ Правленій, весьма часшо въ маломъ числѣ экземпляровъ, не была большая часть утрачена! Сія сочиненія открываютъ по крайней мѣрѣ какое нибудь одно историческое происшествіе. Да приметъ Опечесивенный Музей дѣятельнѣйшее попеченіе о предупрежденіи подобной пошери на будущее время, и о сохраненіи того, что такъ легко можешь быть уничтожено. Рееспры книгамъ, находящимся въ Библиотекѣ, имѣють быть расположены по примѣру Гешштингенскихъ и Дрезденскихъ, изъ коихъ послѣдніе подроб-

но описаны ученымъ и опытнымъ по сей часши Эбертомъ въ Руководствѣ Библиошкарямъ. Они должны бытъ составлены съ такою рачительностію и точностію, чтобы опечесивеннымъ любителямъ Истории и Литературы, во многихъ отношеніяхъ, служили руководствомъ, и облегчали приугомошительныя работы, напримѣръ, недостающей еще Истории Россійской Литературы, Словаря Россійскихъ Ученыхъ, и ц. д.

3.

Полное собраніе всѣхъ находящихся въ Государствѣ памятниковъ, надгробныхъ камней, надписей, исшукановъ, бывшихъ во времена кычешва, спашуй и барельефовъ, — подлинниками или въ слѣпкахъ, рисункахъ и копіяхъ, — въ шомъ же хронологическомъ порядкѣ, какъ и находящійся въ Парижѣ Музей Французскихъ монументовъ (*monumens Français*). Историческому Писателю и любителю Художествъ слушать они, съ одной стороны историческимъ напоминаніемъ и испочникомъ (напримѣръ, при сочиненіи Россійской Палеографіи), съ другой весьма важною наукою, ибо, хотя они не всегда даютъ объясненія, но крайней мѣрѣ, доказываютъ посшепенный ходъ, чрезъ многіе періоды, опечесивенныхъ Художествъ оригинальныхъ и подрашательныхъ. Желаетъ

тельно, чтобы входъ въ Отечественный Музей, подобно какъ Музеяхъ въ Грецъ и Пестъ, былъ украшенъ отечественными памятниками, если по возможно по расположенію зданія, въ которомъ Музей будетъ помещаться.

4.

Полное собраніе Россійскихъ гербовъ, печатей, монетъ и медалей въ оригиналь или въ опискахъ и рисункахъ. Сіе отдѣленіе Отечественнаго Музея, по видимому, можешь легче прочихъ быть устроено, при посредствѣ Герольдіи Правительствующаго Сената, чрезъ всеобщее приглашеніе и наконецъ чрезъ удѣленіе для онаго дублетовъ, находящихся во многихъ отечественныхъ Монетныхъ Кабинетахъ. Можно было бы присоединить къ сему отдѣленію расположенное въ хронологическомъ порядкѣ собраніе формъ всѣхъ Россійскихъ Государственныхъ ассигнацій и облигацій.

5.

Полное собраніе древнихъ и новыхъ картинъ разныхъ владній Россійскаго Государства, также находящихся въ немъ и окружающихъ его морей и озеръ, равно какъ и полное собраніе плановъ публичныхъ зданій, увеселительныхъ и другихъ общественныхъ заведеній и горныхъ заводовъ. Ни въ

какомъ Государствѣ Архитектура, въ продолженіе разныхъ періодовъ, не испытала столь великихъ перемѣнъ, (большею частію отъ пожаровъ) какъ въ Россіи. Сколь пріятное впечатлѣніе произвели бы планы Москвы и ея окрестностей, первый современный ея основанію, второй, изображающій ее во время царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, третій, до пожара 1812 года и наконецъ нынѣшній; планы Пешербурга 1705 1762 и 1820, Кіева, Новгорода, Риги, не упоминая о множествѣ другихъ Губернскихъ городовъ! Сколь любопытны были бы они взорамъ Россіянина, если бъ начертаны были въ видѣ панорамы! Да употребить Национальный Музей стараніе собирать то, что можешь еще бытъ омыскано, а существующее нынѣ передавать попомощву съ большею рачительностію.

6.

Полный Натуральный Кабинетъ прехъ царствѣ Природы, заключающій въ себѣ особое топографическое и геогностическое собраніе произведеній каждой почвы земли или расшеній, только нѣкоторымъ Губерніямъ свойственныхъ. Относительно перваго собранія, Отечественный Музей долженъ сообразоваться съ цѣлю, которую предположили себѣ почтенные основатели С. Пе-

шербургскаго Минералогическаго Общества, и, слѣдуя сей цѣли, назначить себѣ предѣлы. Если наблюденіе Природы можешь пльннать и Спихошворцевъ, по и у насъ волшебная сила ея, по мѣрѣ того, какъ намъ возможно будешь сосредоточить ея дѣйствіе, распространить свое вліяніе на многіе классы соотечественниковъ, ибо въ Россіи Наука Естественная предшавляетъ самое обширное поле.

7.

Галлерей, въ коей должны хранишься всякаго рода отечественныя одежды, хозяйственныя и другія орудія, посуда и издѣлія разныхъ племенъ, живущихъ въ пространномъ отечествѣ нашемъ, и опличающихся между собою происхожденіемъ, обычаями, языкомъ и вѣроисповѣданіемъ. Въ сей же галлерей должны бышь хранимы рисунки, изображающіе ихъ фізіономію, жилища, церковныя и другіе обряды, празднества и особенныя ихъ увеселенія.

8.

Галлерей, въ коей будешь хранимы портреты всѣхъ Россійскихъ Государей, героевъ и Государственныхъ мужей, Ученыхъ и и особъ примѣчательныхъ въ Исторіи *)

*) Къ сей галлерей можно присоединить собраніе ихъ рукописей, на примѣръ, собственно-ручныхъ сочиненій, писемъ и п. п.

Если можно приобрести живописные ить порфирны, то они конечно предпочтительнее гравированныхъ, но и сии послѣдніе должны быть собираемы. Въ семь храмъ славы величія Россіянъ не будетъ допущено преуменьшество породы или званія: изображеніе достойнаго гражданина, въ ознаменованіе справедливаго къ нему уваженія, пусть будетъ висѣть на ряду съ порфирною оградчяго Государственнаго человека или Полководца. Желательно (если сіе можетъ быть исполнено), чтобы къ сей галлерей была присоединена другая, въ коей были бы выставлены однь Рускія иконы, по хронологическому порядку.

9.

Наконецъ особая зала, въ коей были бы выставлены ошечественныя издѣлія, — именно: мануфактурныя произведенія, ремесленныя и другія изобрѣшенія, (или модели) съ показаніемъ фабрикъ и масперовъ, копорые, для собшвенной чести и выгоды, будутъ конечно присылать лучшія работы. Если Французъ, разсматривая произведенія ошечественныхъ Художниковъ и ремесленниковъ, если Австріецъ, проходя залы своего Политехническаго Инспитиуша, восхищаются совершенствомъ прудолубія своихъ соошечественниковъ; то и Россіянъ

будешь чувствовать не менѣе удовольствія, разсматривая спальные и бронзовыя работы, златыя и шелковыя ткани, кожаныя, сафьянныя, чугуныя и желѣзныя издѣлія, свидѣтельствующія о дѣятельности и трудолюбіи его соотчичей. Общее вниманіе всѣхъ сословій придаешь промышленности народовъ, не во всемъ еще достигшихъ совершенства, новыя силы, споспѣшествуешь ея распространенію, и возвышаешь духъ любви къ отечеству.

Если, на основаніи предъидущаго изложенія, первое главное отдѣленіе Отечественнаго Музея, было названо, по существу своему, *предуготовительнымъ*, то второе главное отдѣленіе, въ отношеніи къ обязанностямъ, какія ему будутъ назначены, слѣдуетъ назвать, *дѣйствующимъ*. Оно должно пещись, чтобы сокровища перваго были въ обращеніи, и чтобы такимъ образомъ познаніе отечества между Россіянами было, сколько можно, болѣе и болѣе распространяемо.

По сему предначертанію, обязанности втораго главнаго отдѣленія Отечественнаго Музея имѣютъ бытъ раздѣлены на четыре части:

Во первыхъ. Попеченіе о сохраненіи собраній, находящихся въ первомъ главномъ отдѣленіи.

Во вторыхъ. Изданіе особаго литературнаго и художественнаго Журнала, посвященнаго исключительно отечественнымъ познаніямъ. Сей Журналъ надлежало бы издавать на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, дабы и иностранцамъ доставлять наконецъ извѣстія о чуждой и неизвѣстной имъ Литературѣ и объ успѣхахъ просвѣщенія Россіянъ.

Во третьихъ. Постоянное веденіе ежегоднаго протокола, въ которомъ кратко означать: „что такое-то было въ отечествѣ достопримѣчательное происшествіе и такимъ-то образомъ оно случилось.“ Сей протоколъ будешь заключать въ себя летопись Россійской Имперіи, въ полномъ смыслѣ сего слова. Если всякое Начальство собираешь каждый годъ мѣсячныя свидѣнія и если они часто, не бывъ читаны, отдаются въ Архивы: то для чего бы не присылать ежегодно кратко изложенія того, что случилось, въ Отечественный Музей, дабы онъ, разобравъ сіи свидѣнія, посылалъ съмена, для злшой жашвы позднѣйшему потомству. Мы должны руководствоваться нашими древними, часто весьма недоспашочными лето-

писями; для чего не облегчишь потомкамъ изученія Исторіи нашего времени?

Въ четвертыхъ. Заведеніе особыхъ сношеній для собиранія и сообщенія свѣдѣній по предметамъ опечесшвенныхъ познаній. Довольно извѣстно, сколь мало опечесшвенный Писатель имѣеть вспомошательныхъ средствъ для своихъ ученыхъ упражненій, если онъ живетъ не въ столицахъ или въ какой либо изъ западныхъ пограничныхъ Губерній. Ему и большей части Россіянь, какъ мы надѣемся, въ скоромъ времени необходимо будешь открытъ способъ къ изысканію нужныхъ пособій и наставленій въ лицературныхъ занятіяхъ, по ихъ требованіямъ. Разряду, занимающемуся сими сношеніями, будеть поставлено въ обязанность доставлять всѣ таковыя свѣдѣнія, и симъ образомъ собранія Опечесшвеннаго Музея сдѣлашь полезными и для живущихъ въ Аспрахани и Иркутскѣ любительей опечесшвенныхъ Наукъ. Разумѣется, что пребующій долженъ платитъ издержки, сопряженныя съ перепискою.

Мы надѣемся, что каждое опдѣленіе Опечесшвеннаго Музея и предположенная при учрежденіи онаго цѣль сами собою оп-

крывають довольно ясно общую пользу и необходимость въ устройствѣ такого заведенія. Остаётся только объяснить, какимъ образомъ возможно, было бы совершить наше предположеніе.

Конечно одна только Высочайшая воля можетъ дать Опечесшвенному Музею существованіе и первыя средства къ содержанію. Для сего послѣдняго нужно приличное зданіе, единовременный оппускъ капитала, какъ и прочимъ подобнымъ заведеніямъ, и ежегодный штатъ для Библиошечарей, внутреннихъ Корреспонденшовъ и нѣкоторыхъ особъ, на коихъ будутъ возложены шруды, предполагаемыя во вшоромъ главномъ отдѣленіи Музея. Если послѣдуетъ на сіе соизволеніе Государа Императора, и такимъ образомъ будетъ сдѣланъ первый счастливый шагъ, то сіе новое заведеніе еще можетъ быть щедро надѣлено съ другихъ двухъ сторонъ.

Во *первыхъ*, возможными пожертвованіями изъ Библиошечки Эрмишача, Императорской Публичной и изъ Библиошечки Академіи Наукъ. Въ сихъ Библиошечкахъ находится много печатныхъ и рукописныхъ сочиненій, ландкартъ, плановъ, монетъ и медалей, древностей и предметовъ по Естесшвенной Исторіи и Этнографіи, относящихся къ Россійской Имперіи. Многія изъ

нихъ разсыяны и неполны потому, что сіи Библіотеки, по первоначальному плану, были заведены для пользы всѣхъ Наукъ вообще. Надлежало бы всѣ находящіяся въ сихъ аншераптурныхъ хранилищахъ матеріалы для новаго Отечественнаго Музеума, передать оному съ усерднымъ доброжелательствомъ. Ожидаемое отъ сихъ пожертвованій собраніе столь важно для Музея, что оно должно будетъ рѣшить его жребій. Вышеозначенныя Библіотеки удѣлять ему такимъ образомъ только нѣкошорую часть. Припомъ, поелику учрежденіе Музея предполагается въ С. Пешербургѣ, то въ самомъ дѣлѣ пожертвованное сими заведеніями будетъ отъ нихъ отдалено только за нѣсколько домовъ. Слѣдовательно они, не теряя ничего, обогащая совокупно соревнующее имъ заведеніе, достойное совершеннаго ихъ участія.

Сіе заведеніе будетъ памянникомъ времени Александра, слѣдовательно должно бы бытъ названо: *Александровскимъ Отечественнымъ Музеемъ* (Alexandrinum). Можно надѣяться, что всѣ сословія въ Государствѣ, при всякомъ случаѣ, по мѣрѣ возможности, будутъ доказывать свое усердное содѣйствіе въ его образованіи — и сіе будетъ вторымъ средствомъ къ его обогащенію. Столь обширны предѣлы Отечественнаго Музея! Одна

нолько поднесена во всѣхъ часникахъ можешь показашь въ шочномъ видѣ его достоинство — и кажуцееся по наружности малозначущимъ приношеніемъ будешь для онаго важнымъ и получишь свое почешное мѣсто. Да разсудишь сіе каждый и особенно шопъ, кто много имѣешь и пошому многимъ можешь пожертвовашь!

Что принадлежитъ до виѣшняго и хозяйственнаго образованія Ошечешвеннаго Музея, шо я не хопѣлъ касащся онаго, однако считаю нужнымъ замѣшишь, что для Музея будешь весьма полезно, если, при избраніи должностныхъ его Членовъ и Членовъ-Корреспондентовъ, не будупъ упускаемы изъ виду извѣстнѣйшіе иносшранные антикваріи и книгопродавцы.

Да обратишь на себя вниманіе сіе предположеніе, начертанное съ самимъ благимъ намѣреніемъ, и да принесешь оно въ свое время полезныя плоды!

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

17.

Плаваніе отъ острова Св. Елены до острова Вознесенія, съ замѣтаніями о семь послѣднемъ, и отъ острова Вознесенія до острова Файла. Пребываніе на оныхъ. Замѣтанія объ Азорскихъ островахъ.

Ровный пасадный вѣтръ отъ юговостока дулъ во всю ночь на 23 Марта; мы держали къ острову Вознесенія въ намѣреніи запасщисъ шамъ черепахами; ибо на островѣ Св. Елены, по дороговизнѣ, нельзя было купить много съѣстныхъ припасовъ. Сегодня мы опредѣлили по наблюденіямъ и хронометрамъ широту $14^{\circ}41'46''$, долготу $6^{\circ}59'55''$. 27 числа упромъ увидѣли мы островъ Вознесенія, а въ 6 часу пошли къ заливу Креста, находящемуся на сѣверозападной сторонѣ острова, и спали въ ономъ на якорь. Въ 9 часовъ я вѣдиль къ Капитану здѣшняго Англійскаго бранвахщеннаго брика сказать о причинѣ нашего прихода. Онъ далъ

мнѣ знашь, что мы можемъ сами до-
 черепахъ, шодько на сіе попребуешся мно-
 го времени, ибо съ шѣхъ поръ, какъ посели-
 лись здѣсь люди, число черепахъ весьма у-
 меньшилось, и предложилъ намъ наловлен-
 ныхъ десять черепахъ, кошорыхъ и прислалъ
 въ 12 часу. — Я не разсудилъ долѣе оста-
 ваться здѣсь, ибо оспровъ не заслуживаетъ
 вниманія, и попому въ самый полдень сня-
 лись мы съ якоря и пошли въ пушь.

Островъ Вознесенія.

Сей оспровъ лежитъ, подъ южною ши-
 рокою 8° , въ долготѣ западной ошъ Грим-
 вича $14^{\circ}20'$, въ разспояніи ошъ оспрова Св.
 Елены на 1200 вершъ къ сѣверозападу; въ
 окружности имѣешь вершъ 40 или 50, и со-
 стоишь изъ волканическихъ произведеній. Въ
 южной его споронѣ ешь высокая гора, на
 коей находишся нѣсколько кусшарнику и зе-
 ленѣюща шрава или мохъ: шамъ водящся
 дикія козы. Прѣсной воды на немъ нѣтъ,
 кромъ дождевой, собирающейся на камняхъ;
 но и шой сподъ мало, что живущіе шеперь
 здѣсь Англичане получающъ оную съ оспро-
 ва Св. Елены. По сосѣдству мѣша заклю-
 ченія Бонапарща, владющіе симъ оспро-
 вомъ Англичане имѣющъ здѣсь военный постъ,
 изъ одного брига состоящій.

Остров сей ничего полезнаго для чело-
 ва не производитъ. Все пособіе, какое море-
 плавашель можеть найши здѣсь, состоить
 въ черепахахъ, шроническихъ ппицахъ и въ
 шакъ называемыхъ, сухопутныхъ ракахъ,
 коихъ мясо очень вкусно. Черепахи бьва-
 юшь здѣсь съ Января по Юнь мѣсяць въ
 чрезвычайномъ множествѣ, ибо въ сіе время
 онѣ кладушь на берегу яйца *)).

Якорное мѣсто находится на сѣвероза-
 падной сторонѣ острова, гдѣ глубина и дно
 для якорей удобно, и хошя рейдъ оцкрышь,
 но шакъ какъ здѣсь постоянно дуешъ пасад-
 ный вѣтеръ прямо съ берега, то онѣ безопа-
 сень. Лучшая приснань находится недалеко
 ошъ Англійскихъ жилищъ подлѣ камня, ко-
 шорому прежніе мореплаващели дали имя
Почтоваго дома, ибо заходя къ острову,
 они оспавляли письма для своихъ спущни-
 ковъ или дощечки съ именемъ корабля, озна-
 ченіемъ времени бышности здѣсь, и съ опи-

---

*) Черепахи выходятъ по ночамъ на песокъ
 класъ яйца, и пошому ловишь ихъ весьма лег-
 ко. Для сего нѣсколько челошкъ, раздѣлившись
 по двое, безъ шуму и не говоря ни слова, хо-
 дяшь вдоль берега подлѣ воды, и увидѣвъ чере-
 цаху, поворачиваюшь ее на спину, тогда она
 уйши не можеть; они идушь далѣе и постуша-
 юшь шакимъ образомъ съ другими попадающими-
 ся имъ черепахами; поушру же собираюшь ихъ.

саміємъ обстоятельствомъ, кошорыя хотѣли довести до свѣдѣнія пѣхъ, кои послѣ нихъ могли прийти сюда.

Вошь все, что можно сказать объ островѣ Вознесенія; развѣ прибавишь еще, въ предосторожность мореплавателямъ, что Англичане нашли на рейдѣ рифъ, опасный только для большихъ кораблей и простирающійся отъ западной стороны онаго на небольшое пространство къ морю по заливу, кошораго однакожь можно легко избѣжать. Англичане похоронили здѣсь умершаго начальника одного военнаго корабля, на довольно возвышенномъ мѣстѣ, и надъ могилою его воздвигли каменную выбѣленную пирамиду въ такомъ положеніи, что когда она будетъ приходиться въ одну линію съ башареею, поставленною на высокомъ мѣстѣ, то значить, что корабль приближается къ опасности и долженъ поворачивать. Назначить мѣсто могилы и памятника морскому Офицеру въ такомъ положеніи—прекрасная мысль! Покойникъ и по смерти предостерегаетъ споварищей своихъ, мореходцевъ, отъ угрожающаго имъ бѣдствія!

---

6 Апрѣля прошли мы — или лучше сказать проназило насъ печеніемъ — чрезъ вквашоръ, ибо въ поддень по наблюденіямъ

широта наша была $00^{\circ}5'59''$ N, долгота по хронометрамъ $18^{\circ}15'$.

Пройдя экваторъ, мы, также какъ и прежде, имѣли шикіе вѣтры, дувшіе съ разныхъ сторонъ; погода большею частію спояла ясная. Въ первые дни случился два раза громъ, но не ужасный, какіе бывающъ обыкновенно около экватора.

17 числа увидѣли мы прямо на вѣтрѣ большое судно мильхъ въ шрехъ отъ насъ. Я хотѣлъ узнать о новостяхъ, почему, по приближеніи судна, которое между швѣмъ подняло Англійскій транспортный флагъ, послалъ на него Офицера, который, возвращаясь, извѣстилъ только, что это Англійскій транспортъ *Colombo*, идущій изъ Англии въ Африку къ Золотому берегу, на коемъ Англичане имѣющъ крѣпость. Новостей никакихъ нѣтъ, кромѣ неудачи сѣверополарной ихъ экспедиціи.

Вѣтръ, почти безпрестанно дувшій съ сѣверозападной стороны, приводилъ насъ въ самое непріятное положеніе: сильное печеніе, ежедневно склонявшее насъ къ воспоку по 15, 20 и болѣе миль, скоро приближило къ Африканскому берегу; который не позволялъ намъ долго править къ SW, а курсъ другаго галса велъ насъ опять въ полосу шкваловъ и дождей. Въ семь случаевъ я рѣшилъ

ся ипши сколько возможно далѣе къ S: мое намѣреніе было пользоваться вышрами, когда они дули ближе къ западу, и выѣдаться какъ можно далѣе къ сѣверу, а у Африканскаго берега поворошиться къ западу: тогда мы поначасъ встрѣтили бы настоящій пасады; но въспры, душіе ближе къ сѣверу нежели къ западу, и безпрестанное теченіе къ востоку, скорѣе приближило насъ къ берегу, нежели я ожидалъ. Сего числа широта наша по обсервациіи была $10^{\circ}15'$, долгоны по высотѣ солнца мрачность взявъ не позволила; по счисленію опъ вчерашней долгоны оная была $16^{\circ}18'36''$, по коей мы находились на каршѣ Арросмиша миляхъ въ 20 опъ банокъ, окружающихъ оспрова, лежащіе предъ устьемъ шакъ называемой Большой рѣки (Rio Grande); но лопъ, въ полдень брошенный, показалъ глубину 18 сажень, на днѣ мѣлкій сѣрый песокъ; изъ сего я заключилъ, что мы находимся на краю сихъ банокъ, и пошли, при въспрѣ WNW къ SW. На банкѣ вода имѣешь совсѣмъ особенный цвѣшь опъ морской, будучи мушна и бѣловата.

Сильныя теченія, въ сей полосѣ къ востоку стремящіяся, могутъ нечувствительнo приближить корабль къ самому Африканскому берегу, когда онъ считаешь себя въ 200 или 300 миляхъ опъ онаго, буде не имѣешь

астрономическихъ способовъ для опредѣленія долгошы; но мрачность, похожая на туманъ, весь горизонтъ покрывающая и необыкновенное множество разнаго рода и цвѣща весьма большихъ моллюсковъ покажутъ мореплавателю, что онъ близко берега.

Поутру 21 числа шлюпъ былъ окруженъ множествомъ рыбы, а болѣе дельфинами и бонитами, изъ коихъ намъ удалось прехъ поймать.

До 3 Мая плаваніе наше было крайне медленно и непріятно, и пѣть хуже, что у насъ не было никакихъ съспныхъ припасовъ, и мы принуждены были питаться сухарями и солониною. Къ счастью нашему, море всегда было покойно; иначе большая зыбь, при пихихъ вѣтрахъ и часто при соверщенной пишинѣ, была бы для насъ безпокойна и вредна для шлюпа. — На семь продолжительномъ переходѣ съ нами ничего примѣчательнаго не случилось.

13 числа во весь день спояла пишина. — Въ 5 часовъ по полудни я позволилъ служителямъ купаться, и когда послѣднимъ изъ нихъ надобно было выходить изъ воды, появились у борда двѣ большія *прожоры рыбы*, коихъ мы прежде не видали. — Я упоминаю о семъ для того, чтобы замѣнить, слу чайно ли онъ подошли, къ намъ, или, из-

дали увидѣвъ въ водѣ людей, пустились на добычу. Впрочемъ какъ бы то ни было, а купаться служителямъ надобно позволять съ большею оспорожностію и непремѣнно люди должны смотрѣть съ марсовъ во всѣ стороны, нѣтъ ли сихъ живошныхъ, копорья, плавая всегда близъ поверхности воды, издали означаютъ себя струею.

Послѣ 18 числа шли мы до *Азорскихъ острововъ* 15 дней. *Флоресъ* и *Корво* увидѣли по утру 3 Іюня; я хотѣлъ пройти между сими двумя островами, потому, что по вѣтру, тогда дувшему, это было выгоднѣе; по приближеніи къ проливу, повѣяло маловѣтріе отъ сѣвера; тогда мы спали править вдоль острова къ югу. На западной сторонѣ Флореса мы ясно видѣли два селенія, изъ коихъ одно довольно обширное: оно лежитъ сѣвернѣе другаго, и оба находятся почти на серединѣ между двумя оконечностями острова при небольшихъ вгибахъ берега. Домики въ нихъ очень низки и въ большемъ селеніи нѣкоторыя изъ нихъ выбѣлены, а въ маломъ есть церковь. Около домовъ примѣтили мы множество садовъ и огородовъ, а по косогору надъ селеніями видно было большое пространство раздѣленныхъ межами полей, изъ коихъ нѣкоторыя зеленѣли а другія были только вспаханы: лѣсу

же на сей сторонѣ острова вовсе не выда-
ли. Въ 7 часу вечера наспадъ свѣжій вѣтръ
ошъ юга, при коемъ ночью мы стара-
лись лавированіемъ обойти южную сторону
Флореса, которую и прошли упромъ на
другой день. Идучи ошъ берега весьма близ-
ко, на сей сторонѣ острова мы видѣли два
большія селенія и весьма много полей, по
опдогосямъ возвышеннаго берега воздѣлан-
ныхъ; но лѣсу не примѣтили.

Ошъ острова Флореса спалъ я правншъ
къ острову Фаялу: при немъ есть одинъ
изъ всей купы сей, довольно удобный рейдъ,
и тамъ лучше можно запасшисъ всѣмъ нуж-
нымъ, нежели на прочихъ.

9 числа поуспру увидѣли мы гору Пикъ
во всемъ ея величїи *); только свѣшное уз-
кое облако опоясывало ее посрединѣ. Въ под-
день спалъ душъ шихій вѣтръ ошъ сѣвероза-
пада, и мы пошли ко входу вдоль югозапад-
наго берега Фаяла въ разстояніи 4 миль ошъ
онаго. Берегъ съ сей стороны оканчиваеш-
ся утесомъ, и ошъ онаго вверхъ идешъ ко-
согоромъ, по коему разсѣяно множество сель-
скихъ домиковъ, окруженныхъ проспранны-
ми обработанными полями: сіе показывало,

---

*) По геометрическому измѣренію она имѣ-
етъ 8043 Англійскихъ фушовъ перпендикулярной
вышины.

чно Фаялъ многолюденъ. Къ южной споронъ оны ниже, и оканчиваеця къ морю ошлого-стїю, на коей видѣли мы бѣлое каменное спроеіе, во всемъ похожее на Капюлическій монастырь. Въ сіе же время усмошрѣли мы въ разныхъ мѣстахъ селенїя на ошровѣ Пико. Въ 2 часа вошли мы въ проливъ между Фаяломъ и Пико, а въ 5 часовъ сшали на якорь. Такимъ образомъ мы совершили плаванїе отъ ошрова Вознесенїя до Фаяла — между коими расшоянїя шолько 2903 мили — въ 74 дня, слѣдовательно въ каждый день шли мы по $39\frac{1}{4}$ миль: это весьма несчастное плаванїе! Сначала сіе меня весьма беспокоило; ибо я думалъ, что продолжительное плаванїе наше припишутъ пому обшоятельному, что мы не довольно далеко къ западу проходили экваторъ; но при насъ пришелъ сюда изъ Рїо-Жанейро Бразильскій корабль, кошорый проходилъ экваторъ гораздо западнѣ нашего, и на переходъ 3790 миль (отъ Рїо-Жанейро до Фаяла) употребилъ 108 дней, что составишь по 35 миль въ день. Корабль сей пренерпывалъ большой недостатокъ въ прѣсной водѣ и съшсныхъ припасахъ, имѣя весьма много больныхъ; у насъ же экипажъ былъ въ самомъ лучшемъ состоянїи: мы имѣли шолько шрехъ

человѣкъ больныхъ, кои чрезъ нѣсколько дней здѣсь выздоровѣли.

Пославивъ шлюпъ на два якоря, пошчасъ послалъ я Офицера къ Губернатору извѣстивъ его о причинѣ нашего прихода, и просивъ позволенія запастись припасами и водою: Офицеръ скоро возвратился съ благопріятнымъ отвѣтомъ.

На другой день были мы у Губернатора, а послѣ осматривали городъ, который, кромѣ положенія и крапера, ничего замѣшательнаго не имѣетъ. Консуль нашъ показывалъ намъ, въ числѣ здѣшнихъ любопытностей, монастыри, кошорыхъ здѣсь три мужескихъ и два женскихъ., дома Консуловъ Американскаго и бывшаго Испанскаго: оба они стоятъ на весьма выгодныхъ мѣстахъ и построены красиво, но не великолѣпно; при нихъ есть хорошіе сады, кои однако здѣсь не чудо: деревья, кошорымъ удивляющся у насъ въ оранжереяхъ, распутъ здѣсь на открытомъ воздухѣ, какъ около Пешербурга береза и рябина.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ Ренъяровой Комедіи: Игрокъ.

(Окончаніе.)

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Проворъ, Милена и Даша.

Милена.

Гдѣ швой баринь?

Проворъ.

У себя-съ.

Милена.

Проси, чшобъ онъ сюда пожаловаль.

Проворъ.

Тончасъ.

(Уходитъ.)

Милена.

Повѣрь, чшо мнѣ себя преодолѣшь не шрудно:
Я поступила бы конечно безрассудно,
Когда бы, послѣ кляпнѣ моихъ, могла оплѣшь
Привязанность къ нему въ душѣ моеѣ нищадъ.
Сей часъ увижусь съ нимъ и все ему открою:
Опнынѣ навсегда забышь онъ буденъ мною;
Свободу чувствую я сердца моего,
И не вступайся шы ни сколько за него.

Даша.

Вступашься за него? мнѣ? Развѣ я взбѣсилась?
Скорѣй, чшобъ языка я навсегда лишилась!

Милена.

Не смѣй мнѣ никогда напоминать о нёмъ;

Со вздохомъ скажешь вамъ: „Безцѣнная Милена
 „На гнѣвъ швой лишь одно могу сказать въ
 опившъ,
 „Что ны единственнѣй любви моеи предметъ,
 „Что спросишь моя къ тебѣ лишь съ жизнью
 прекратишься!
 „Ужь-ли душа швоя ни сколько не смягчилось?
 „Но ны молчишь, и свой ны опираешься взоръ!
 (*Поднимается.*)

„Желаешь смерти мнѣ?— Исполню приговоръ.“
 Туть онъ, чшобъ причинишь еще вамъ больше
 страха,
 О спѣну, можешь быть, ударился съ размаха,
 Начнешь себя шузить, дашь въ лобъ себѣ
 полчка,
 Съ досады вырвешь клочъ волосъ изъ парика;
 Но не пугайнесь шакого испушенья,
 И помнишь, что онъ, безъ всякаго сомнѣнья,
 Не сдѣлаешь себѣ великаго вреда.

М и л е н а.

Нѣтъ; не смягчуся я, повѣрь мнѣ, никогда,
Дл. Дунинъ-Борковскій.

С. Листвель.
 Юня 9.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 1.

84. *Сплетни, Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, Павла Катенина. Подражаніе*

Грессетовой Комедии: Le Méchant. С. П. 6.
1821, въ шип. Н. Греча, въ 8, 100 стр.

(Въ 5й и 12й книжкахъ Сына Отечества сего года помѣщены были два различныя сужденія о семъ переводѣ: не имѣя самой пьесы, не могли мы сказать въ то время нашего мнѣнія въ семъ дѣлѣ. Нынѣ, прочитавъ Сплешни, признаемся, что хотя въ числѣ замѣчаній Г. Зъ въ 5 книжкѣ С. О. нѣкоторыя были справедливы, но мы болѣе склоняемся на сторону Г. Г., (въ 12 кн. С. О.) и вообще скажемъ, что подражаніе Г. Капенина казенно намъ однимъ изъ самыхъ удачныхъ въ семъ родѣ произведеній Руской Литературы. *Изд.*)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ

Т ч р ц і я.

— Оснашки корпуса Князя Иисланташа, въ штылу Турецкой арміи, произвели нѣсколько удачныхъ дѣйствій: при Тиргошицѣ напали они на Турецкій отрядъ въ 500 человекъ, и истребили оный; но по принятіи Турками рѣшительныхъ мѣръ, они удалились къ сѣверу, вдоль по подошвѣ Карпатскихъ горъ, и 700 человекъ изъ нихъ благополучно прибыли въ Скулян, что на рѣкѣ Прутѣ. — Вся Молдавія совершенно опустошена Турками.

— Извѣстіе о взятіи Салоникъ, богатаго главнаго города Македоніи, подтверждается въ пись-

махъ изъ Землина ошъ 7 Юля. Греки, въ продолженіе чотырехъ дней бомбардировали городъ и крѣпость съ моря и съ берегу, и Турецкій Комендантъ сдался на капитуляцію. Въ крѣпости освобождены многіе Греческіе аманашы, и найдены великія сокровища — За нѣсколько дней получено было намъ извѣстіе, что Греческій Полководецъ *Одиссей* разбилъ Турокъ на голову въ Фессаліи, и оіе обстоятельство вѣроятно было причиною сдачи Салоникъ.

— По вѣстьмамъ съ острова Кореу, Турецкій флотъ; удалившійся, послѣ пораженія его при Миллелентѣ, подъ защиту Дарданельскихъ крѣпостей, вновь подкрѣпленъ былъ многими судами, и вышелъ въ Архипелагъ; но между островами Мипиленомъ и Ленносомъ, Греки опять напали на оный и, послѣ кровопролитнаго сраженія, одержали рѣшительную побѣду. Командующій симъ флотомъ Кара Али опять удалился подъ пушки Дарданельскихъ укрѣпленій.

— При возобновленіи Турецкаго флота опредѣляемы были въ оный махросами Греческіе ремесленники, конторыхъ прилуждали вступити въ службу. Не трудно заключить изъ сего, какую пользу сія армада могла принести Портѣ.

— По извѣстіямъ изъ Италіи, островъ Кипръ до конца Мая былъ еще совершенно спокоенъ, поному, что Турки обезоружили не только тамошнихъ Грековъ, но и всѣхъ Франковъ. Тѣ же мѣры приняли они въ Караманіи и Сиріи; только Друзы и прочіе Христіанскіе обитатели Ливанской горы воспротивились сему повелѣнію, и угрожаютъ Дамаску.

— Въ Айвалѣ (См 31 кн. С. О. свтр. 238) умерщвлено до шести тысячъ Христіанъ. Въ Константинуполѣ лишились жизни до начала Іюня мѣсяца около 2000 Грековъ и 150 Франковъ.

— По письмамъ съ острова Корфу, тамошній Губернашоръ намѣренъ въ спротогши наблюдать за исполненіемъ практиса 21 Марша 1800 года, по коему Варварійскія суда должны держаться не ближе 40 миль отъ Іонійскаго моря. Это весна непогодамъ Архидеаженымъ Грекамъ. Близъ Чериго захватили они нѣсколько Алжирскихъ кораблей.

— Тунисскій Вей, на приказаніе Порты дѣйствовать противъ Грековъ, объявилъ, что отъ сего дѣланъ не можешь, ибо воѣ его суда въ прошломъ году сильно повреждены бурей.

— Островъ Сціо (на коемъ находилса до 160,000 жителей, большею частію Грековъ) объявилъ себя независимымъ отъ Порты.

— По писъму одного Грека, поражение, прешерітвное Ипсиланшіемъ въ Валлахіи, причиною измѣною Феодора Дуки и Карабіи. Побѣда склонялась уже на опорону Грековъ: вдругъ сіи два начальника закричали: „спасайтесь! бѣгните! тысячи враговъ на насъ напали!“ Это привело всѣхъ Грековъ въ смятеніе, и побѣда доошлася Туркамъ.

— Князь Александръ Ипсиланшій находилса въ Венгерскомъ городѣ Арадѣ. Онъ намѣренъ ѣхать въ Морею.

— Турки преслѣдовали бѣгущихъ изъ Молдавіи Грековъ за Австрійскую границу; но тамъ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ,

и удалились въ свои предѣлы, не отвѣчалъ на оный.

— Носится слухъ, что Австрія намѣрена выступавить при корпуса: одинъ въ Трансильваніи, другой въ Банатѣ, а третій въ Славоніи и Кромачіи.

— Вооруженіе всѣхъ Магометанъ въ Константинополь возбудило общее опасеніе, и 2 Іюля, на другой день праздника Бейрама, оказалось, что оно было не безъ основанія. Султанъ, по обыкновенію своему, отправился въ Долмабагче, прекрасную долину близъ Бешикпаша, гдѣ проводитъ онъ время праздниковъ въ разныхъ играхъ и увеселеніяхъ. Вдругъ раздались выстрѣлы. Это былъ сигналъ, по которому, около трехъ часовъ по полудни, ошъ 12 до 15 тысячъ Турокъ всякаго званія (въ томъ числѣ множество Янычаръ и Азіатскихъ солдатъ) собрались, и съ ужаснымъ воплемъ, стрѣляя изъ ружей, пошли по большей улицѣ въ Перъ, гдѣ живутъ Европейскіе Посланники. Великій Адмиралъ и Башъ-Ага (Министръ Полиціи) поспѣшили туда, для предупрежденія дальнѣйшихъ несповсннвъ, и разсѣяли сію толпу. Султанъ приказалъ призвать къ себѣ Капштанъ-Пашу, Агу Янычаровъ и Топджи-Баши (начальника артиллеріи), копорые особенно должны стараться о безопасности города, обитасмой Франками, изъясвилъ имъ свое неудовольствіе, и далъ спрожайшія повелѣнія о принятіи надлежащихъ мѣръ въ сл дующіе дни. Сім при начальника ночью пригласили къ себѣ всѣхъ офицеровъ, и на другой день всѣ караулы были удвоены и устроены

ны. Многіе чиновники изъ Янычаръ ходили по улицамъ Перы, и расположены были въ домахъ Посланниковъ, чтобы прекрашнть всякое нарушеніе общаго спокойствія. Тысячи вооруженныхъ людей являлись въ сіе время въ Перѣ, но не смѣли дѣлать никакого безпокойства, и спокойно удалялись. — Послѣ сего Правительство приняло разныя мѣры, коими ограничивался всеобщее вооруженіе: всѣ дѣшн и молодые люди должны сложили оружіе; что же объявлено послѣдникамъ, поденщикамъ и другимъ людямъ низкаго званія. Многіе кофейные дома, въ которыхъ собирались Янычары и другіе безпокойные люди, разрушены до основанія, и хозяева оныхъ сосланы на военные корабли или въ крѣпости Босфора.

— Подлѣ Буюкдере находится Ибраимъ Паша Брусскій съ 12,000 войска, и наблюдаетъ порядокъ между Турками и Христіанами. Въ Константинополь ожидаютъ прибытія 30,000 войска подѣ начальствомъ Чапанъ-Оглу-Паши.

— Новопожалованный Господарь Валлахскій Князь Каламиахи со всѣмъ своимъ семействомъ, по приказанію Султана, отвезенъ подѣ крѣпкимъ карауломъ изъ Константинополя въ Болы, неподалеку отъ Бруссы. Ему объявлено, что сіе удаленіе изъ столицы есть не ссылка, а милость, и что онъ оснается во войсхъ своихъ чинахъ и должностяхъ.

— Во Французскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что Султанъ приказалъ посадить подѣ спражу Персидскаго Посланника и Консула сей Державы

за то, что Шахъ Персидскій не хочеть уча-
ствовать съ Портою въ гоненіи на Христіанъ.

— Въ послѣднихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ
находятся слѣдующія извѣстія о дѣлахъ Турец-
кихъ: Всѣ Министры Еврейскихъ Державъ
сдѣлали Портѣ сильныя представленія о бѣд-
ствіяхъ, которымъ подвергаются Греки. Въ
слѣдствіе сего обнародованъ 5 Іюля фирманъ
Султана, коимъ повелѣно народу сложить ору-
жіе, а Анычарамъ возвратиться въ свои казар-
мы. На другой день спокойствіе было воспла-
новлено, и купцы открыли свои лавки. — Въ
Бухарестѣ было землетрясеніе и свирѣпство-
вала ужасная буря, разрушившая 1400 домовъ,
подъ развалинами коихъ погребены многіе жи-
тели. Жашва совершенно побита градомъ. —
Самый сильный отрядъ Греческаго флота рас-
положился у мыса осырова Крита. Большія су-
да сползъ на рейдъ острова Милоса. Они на-
блюдаютъ, чтобъ Варварійцы не могли ворвать-
ся въ Архипелагъ. — Паша Египетскій обѣщалъ
даровать безопасность Грекамъ, кои прибѣгнутъ
подъ его защиту; особенно приглашаетъ онъ
къ себѣ иапросовъ. Между Капронъ и Але-
ксандріею расположены сильныя отряды войска
для защиты Франковъ.

Испанія.

— По прибытіи Короля въ Саседонъ, поселя-
не хотѣли выпрячь лошадей изъ кареты Е. В.
и повезти ее, но Король на то не согласился.

— Мадридскій Гражданскій Губернаторъ сдѣ-
лалъ строгое замѣчаніе членамъ клуба Фонте-
на д'Оро, въ которомъ проповѣдуется самая

недѣлныя и опасныя правила. При каждомъ засѣданіи будуть опшныи присутствовать полицейскіе Чиновники для прекращенія могущахъ случиться безпорядковъ.

— Мерико вновь показывается. Противъ него посланъ одинъ батальонъ колау Россійскаго Императора.

Франція

— Въ Палату Депушашовъ подано было Генераломъ Гурго прошеніе испребовать у Англійскаго Правительсства тѣло Наполеона, и похоронить оное въ Парижѣ. Палата опредѣдена оставить сіе прошеніе безъ вниманія.

— Засѣданія обвихъ Палатъ закрышы 19 Іюля прокламаціею Короля.

— Носятся слухи, что во Французскомъ Минисперствѣ произойдушъ важныя перемѣны.

— Въ Марсель прибыли изъ Салоникъ Драгоманъ Французскаго Консула и многіе купцы, опасавшіеся сдѣлаться жертвою смятеній и междоусобія въ тѣхъ справахъ.

— Виконтъ Шамобріанъ лишился званія Посланника при Берлинскомъ Дворѣ. Въ Палатѣ Перовъ говорилъ онъ весьма сильно проптивъ закона о цензурѣ Газетъ.

Италія

— Деятнадцать человекъ изъ мятежниковъ Пиемоншевихъ приговорены къ смерти. Изъ нихъ только двое находились на лицѣ: Капитанъ Гарелли разспрѣляиъ, а Капитанъ Пальма (коммерата проптивный въшеръ принесъ къ берегамъ Италіи) высланъ за границу, съ обя-

влениемъ не възжашь въ Пиемонтъ подь опасениемъ смершной казни.

— Спо плять человекъ, обвиненныхъ въ шомъ, что они сушь Карбонары, захвачены въ разныхъ городахъ Церковной обласши, и отвезены подь спражею въ Болонью.

— Генераль-Губернашоръ Пиемонтскій запрешилъ между прочимъ: 1) носить усы гражданамъ, ибо симъ оплечаюшя военнослужащіе, 2) носить шросши и палки; 3) давашь серенады, въ конхъ участвуюшь болѣе двухъ инспруменшовъ; 4) на улицахъ и въ шеашрахъ носить маски; 5) давашь балы въ публичныхъ или частныхъ домахъ безъ дозволенія Правительствва.

— На основаніи конвенціи, заключенной между Авспрійскимъ Правительствомъ и Папою, шри тысячъ Авспрійцевъ займутъ Римъ и замокъ Св. Ангела на неопредѣленное время. Полагаюшь, что и въ другихъ городахъ Римской обласши будутъ содержимы Авспрійскіе гарнизоны.

— Пишущъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ долинахъ Беневентъ и Бовинъ, ходяшь шайки Карбонаровъ, беспокояшь поселель и грабляшь съестные припасы.

— Эрцгерцогиня Пармская Марія Луиза наложила при своемъ Дворѣ прауръ на шри мѣсаца, по случаю кончины сунруга ея.

— Бывшіе Депушашы Неаполишанскаго Парламенша, Борелли, Поэріо, Арковишо и Пешронелли, сосланы въ Тріестъ. Они будутъ жить подь надзоромъ въ Авспрійскихъ владѣніяхъ.

— Король Великобританскій 19 Іюля отпра-
вился въ Поршемушъ. Оттуда поѣдетъ онъ въ
Ирландію на Королевской яхтѣ, въ сопровожде-
ніи одного линійнаго корабля, чешырехъ фрега-
товъ и двѣнадцати корветовъ. Въ Дублинѣ на-
мѣренъ онъ провести три недѣли, а потомъ
отправиться въ Королевство Ганноверское.

— 18 Іюля происходило засѣданіе въ Кабине-
тѣ Министровъ по части Иностраннаго Депар-
таменту. Полагаютъ, что предметомъ онаго
были сужденія о дѣлахъ Турціи.

— Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ
заключается извѣстіе о кончинѣ Англійской Ко-
ролевы. Въ понедѣльникъ 18 Іюля Ея Величе-
ство была еще въ Дрюриленскомъ театрѣ; во
время представленія почувствовала она дурно-
ну, но ошталась до конца онаго. Возвратясь
домой, впала она въ жестокую болѣзнь, кошо-
рая оказалась затвердѣніемъ и воспаленіемъ ки-
шекъ. Сначала чувствовала она сильную жажду,
и выпила уже въ театрѣ нѣсколько стакановъ
лимоиаду. На другой день состояніе ея оказа-
лось опаснымъ. Она скончалась въ пятницу 22
Іюля, вечеромъ въ 10 часу, на 54 году отъ ро-
жденія. Покойная Королева была Принцесса
Брауншвейгъ-Вольфенбушгелльская, и сочеталась
бракомъ съ Принцемъ Валлійскимъ, нынѣшнимъ
Королемъ, въ 1795 году. Единственная дочь ея
Принцесса Шарлотта, бывшая въ замужствѣ за
Принцемъ Кобургскимъ, скончалась въ 1819 году.

— Съ острова Св. Елены прибыли въ Порсмупъ, на транспортѣ Камель, Графъ Бертранъ съ супругою и дѣтьми, Монпюлонъ, Профессоръ Лишонаки, камердинеръ Марцианъ и прочія особы, находившіяся при Наполеонѣ. По вѣздѣ въ Англію, отправились они въ мѣста своего рожденія, во Францію и въ Италію. Бертранъ осѣлся въ Англии.

Р а з к л а д ъ с т ѣ л ѣ.

— Знаменитый Лейпцигскій Профессоръ Кругъ обнаружилъ воззваніе въ своемъ сочиненіи и соображеніи вспомогательныхъ обществъ, въ пользу Грековъ. Цѣль оныхъ обществъ должна состоять въ вооруженіи и снабженіи всѣми нужными шѣхъ молодыхъ людей, кои пожелаютъ участвовать въ сей бранн, и во вспоможеніи семействамъ Грецкимъ, пострадавшимъ во время сей войны.

— Неаполитанскій Генералъ Пезе, на проѣздѣ изъ Испаніи въ Португалію, при встрѣчѣ доминго ограбленъ разбойниками: они отняли у него денегъ и драгоценныхъ вещей на 25,000 рублей.

КОНЕЦЪ СЕМЬДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

(12 Л в ѣ ц а .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Е М Ъ Д Е С Я Т Ъ П Е Р В О Й Ч А С Т И .

	кн.	стр.
I. Путешествія.		
✓ 1. Побѣга графа Бенъевскаго изъ Кам- чатки во Францію	XXII	— 3
(Оконч.)	XXIII	— 49
2. Англійскіе заклады	XIX	— 117
3. Торжественный обрядъ примире- нія у Черногорцевъ	XI	— 209
4. Путешествіе вокругъ свѣта флота Кавицана Головина	XXXIII	— 311
II. Россійская Исторія.		
1. Биографіи Россійскихъ Писателей:		
а. Игоревъ Наснопѣецъ	XXVII	— 34
б. Владиміръ Мономахъ	XVIII	— 79
в. Константина Всеволодовичъ	—	— 80
г. Ярославъ Владиміровичъ	XXIX	— 97
д. Аѳанасій Никитинъ	—	— 102
е. Владиміръ Гусевъ	XXX	— 169
ж. Францискъ Скорина	—	—
з. Трифонъ Коробейниковъ	—	— 172
2. Историческое извѣстіе о Россій- скихъ Посольствахъ въ Китай	XXXII	— 241
III. Древняя Исторія.		
1. О колоніяхъ древнихъ народовъ (Оконч.)	XXVII	— 23
2. Царствованіе Константина Палео- лога	XXXI	— 193
(Оконч.)	XXXII	— 253
IV. Россійская Географія.		
О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волги и Уралу	XXIX	— 105
(Оконч.)	XXX	— 169
V. Литература.		
✓ Нѣчто о Переводчикахъ Гомера	XXX	— 145

VI. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Россійскій Отечественный Музей XXXIII — 289

VII. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Къ Италіянцу, возвращающемуся въ свое отечество.	XXVII	—	38
2. Элегія	—	—	39
3. Вечеръ на Волгѣ	XXVIII	—	81
4. Стихи къ поршрешу	—	—	84
5. Курбскій.	XXIX	—	129
6. К—ну	—	—	131
7. Отрывокъ изъ дидактическаго Опыта объ Астрономіи	XXX	—	173
8. Колосокъ	—	—	175
9. Элегія	—	—	176
10. Отрывокъ изъ Комедіи: Игрокъ (Прод.)	XXXI	—	215
(Оконч.)	XXXII	—	274
	XXXIII	—	322

VIII. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

	XXVII	—	40
	XXVIII	—	85
	XXIX	—	132
	XXX	—	178
	XXXI	—	230
	XXXII	—	281
	XXXIII	—	324

IX. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСкія.

	XXVII	—	41
	XXVIII	—	87
	XXIX	—	133
	XXX	—	190
	XXXI	—	230
	XXXII	—	281
	XXXIII	—	325

X. СМѢСЬ.

1. Успѣхи Литографіи	XXVIII	—	95
2. О сбереженіи хлѣба	XXIX	—	141
3. Письма къ Издаателямъ	XXX	—	190
4. Объявленія	—	—	191
5. Объявленіе	XXXI	—	240
6. Объявленія	XXXII	—	287

**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ**

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРОМЪ ВОЕЙКОВЫМЪ

И

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero
JUVENAL IV.

72
ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1821.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министрства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Августа 16 дня 1821 года.

*Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
И. Тимковской.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1821. № XXXIV.

I

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

**Исторический опыт о въ Английской Поэзии
и о нынѣшнихъ Английскихъ Поэтахъ.**

Poets... are the abstract and brief chronicle of the time.
Shakespeare, HAMLET.

Исторія Английской Поэзии можетъ быть раздѣлена на двѣ главныя эпохи: первая, начинаясь съ рожденія оной, оканчивается въ время Кромвеля; вторая начинается въ правленіе Карла II и продолжается до половины Французской революціи. Пятнадцатый характеръ сихъ двухъ эпохъ представляетъ странную противоположность: съ одной стороны видимъ дерзость въ вымыслахъ, неограниченную свободу въ слогѣ, съ другой изящную слабость, бѣдную и боязливую правильность; здѣсь Природу сильную и исполненскую; тамъ жизнь дряхлую и поддерживаемую Искусствомъ. При обзорѣ исторіи обѣихъ сихъ эпохъ, будемъ изыскивать причины, имѣвшія вліяніе на ихъ ха-

ракшерь, размошримъ, какимъ образомъ за
измѣненіемъ нравовъ послѣдовало измѣненіе
вкуса.

Чаусеръ (Chaucer) первый возбудилъ въ
опечѣсшвъ своемъ чувство Поэзіи: его Сказ-
ки, подражаніе Боккаччо, соединяющъ въ се-
бѣ необузданность нравовъ, педантизмъ и
варварство того вѣка, но въ то же время
оплечающа испиною замѣчаній и богашою
Поэзіею, кошорая блистаетъ въ нихъ и по-
нынѣ изъ подъ ржавчины устарѣлаго языка.
Рыцарскіе нравы Франциска I вскорѣ пошомъ
перемѣнили образъ жизни и мыслей въ Евро-
пѣ, и Поэзія начала лепешать Сонетами и
Мадригалами. Знашійшія особы въ Англіи
проводили время въ риемопдешеніи, и зара-
за сія коснулась даже свирѣпаго Генриха
VIII, кошорый одною и тою же рукою пи-
салъ молитвы, почилъ Сонеты, и подписы-
валъ смертные приговоры своимъ женамъ и
любовницамъ. Реформація, получивъ движеніе
свое опъ прихошей сего спраннаго ширана,
привела въ движеніе всъ умы, и ошановила
ходъ Поэзіи. Въ печеніе долгаго времени
прелагали въ стихи одни псалмы и проро-
чешва.

Наконецъ всшупила на престолъ Ели-
савеша, и пошрясенное зданіе общешва на-
чало ушверждашсь въ своихъ основаніяхъ.

Въ половинѣ ея царствованія гений Поэзіи, благопріятствуемый спеченіемъ счастливыхъ обстоятельствъ, вдругъ поднялся на такую высоту, какой въ послѣдствіи уже не могъ достигнуть. Эпоха, въ которую народъ переходилъ отъ варварства къ нравамъ крошккимъ, въ которую мракъ и свѣтъ сражаются между собою, какъ на зарѣ восстающаго просвѣщенія, — сіе движеніе, слѣдующее за смятеніями политическими и религіозными, сіи остатки суевѣрія и фанатизма, еще гошовые возгорѣлись, восшоргъ, внушенный блистательнымъ царствованіемъ Елисаветы — все придавало умамъ новую силу, и лишило жадность къ поспрашеніямъ души, спрасъ къ чудесному, къ смѣлымъ вымысламъ и шуманнымъ видѣніямъ, необходимымъ въ Поэзіи. Въ теченіе полувѣка Англія наводняема была переводами съ Испанскаго, Латинскаго, Испанскаго языковъ: наконецъ Англичане почувствовали жажду къ собственнымъ произведеніямъ. Въ то время неизвѣсны были руководства къ Поэзіи, судилища хорошаго вкуса, которыя, по спашьямъ и параграфамъ, учать насъ бытъ высокими и спрасными, и строга извѣщающія достоинство спомъ; въ то время не было людей, называемыхъ Крипиками, сихъ спрогикъ Ариспарховъ, зави-

справедливыхъ и несправедливыхъ, кои, обрѣзавъ крылья гению, говоряшъ ему: *лети!* Поэтъ въ то время безпрепятственно предавался влеченію своихъ мыслей. Свобода выраженія соопшвѣшествовала евоудѣ вымысла. Тогдашній вѣкъ, довольно просвѣщенный, чинобъ цѣнища изыщше, но неумѣвшій еще подавляшъ оное саншкомъ строгими правилами, охотно покупалъ великія красоны цѣною великихъ неправильностей. И нравы того времени и характеръ народа способствовали сеуду смѣлому полешу: Англичане, спрашно любившіе независимость во всѣхъ оцношеніяхъ, ещенны до педантизма, береглись пуганъ гешій, береглись показывашъ ему собственныя его спрашности, представляя ему волшебное зеркало, въ кошоромъ все величественное и шрогательное каженся малымъ и спрашнымъ. Въ то время возникъ вѣкъ истинно лишической, царшествованіе безаредельной Фантазіи, вымысловъ блестящельныхъ и спрашныхъ, и самыхъ обширныхъ драматическихъ картинъ: сей вѣкъ доешоннъ замѣчанія по рожденію *Шекспира* и *Спенсера*.

Вокругъ Шекспира видимъ многихъ достойныхъ уваженія драматическихъ Писателей: плодовитаго *Бомонта* (Beaumont), спрашнаго *Форда* (Ford), мечшательнаго *Флетчера*

(Fletcher), ученаго Джонсона и Мессингера (Massinger) великолѣпнаго и краснорѣчиваго. Все они замисливались у Испанскаго Театра наборъ перепунанныхъ, невѣроятныхъ прошептаний, старались болѣе перазать нежели изречь, и сіи недостатки поимѣ осмѣлились въ Англійскомъ Театрѣ; все сіи Писатели прикоснулись къ тому недостатку, свойственнымъ ихъ времени, игру словъ, грубость, напыщенную ученость и высокопарность. Должно согласиться, что и Шекспиръ нѣмѣтъ равнѣ съ ними все сіи недостатки, но они не имѣютъ его гонія. Въ глазахъ Англичанъ Шекспиръ творилъ новое изъ всего, къ чему онъ ни прикоснулся; Природа иногда не находила сподъ искусства во всѣхъ родахъ, сподъ выразительнаго Живописца; ни у одного Писателя не было сподъ глубокаго возманиа сердца человеческого, его добродѣтелей и слабостей, всего, что унижаетъ и возвышаетъ людей; его воображеніе, преснуая все границы, испощило сокровища, когорья небо и земля, существованность и вымыселъ, Исторія и Баснословіе представляюща Поэту.

Спенсеръ (Spencer), Писатель сподольно же достойный вниманія, гораздо менѣе у насъ извѣстенъ. Подражая Аріосту, у коего онъ занялъ даже размѣръ спансовъ, онъ поелъ,

подобно ему, геройство и чародѣйство, фея и волшебниковъ, рыцарей и красавицъ. Не пребудьте у него строгости Эпической Поэмы, правильности языка. Слѣдуйте за нимъ въ неправильномъ и мечтательномъ его шествіи: спускайте за нимъ по лѣсамъ и степямъ, нинамъ въ шопъ міръ, который онъ самъ создалъ. Тамъ найдете вы волшебную Природу, смѣсь дикихъ и блистательныхъ красотъ, и для оживленія сего ландшафта, писаннаго кистію Лоррена и Салватора, все подвиги древнихъ нашихъ рыцарей, все чудеса чародѣйства. Сожалюу только о томъ, что множество лицъ аллегорическихъ и олицетворенныхъ созданій воображенія играютъ важную роль въ его стихотвореніяхъ. Удивительно, какъ сіи пустыя и холодныя призраки, исчезающіе при свѣтѣ разсудка, могли родиться въ воображеніи сего пламеннаго, плодовитаго и страстнаго Поэта!

Сильный и блистательный характеръ эпохи Шекспира и Спенсера видны даже въ шворентахъ философическихъ и по другимъ часнямъ Наукъ того времени: онъ являеся въ живописныхъ выраженіяхъ *Бакона* и на краснорѣчивыхъ страницахъ *Тайлора* (Taylor). Но слабый Король, худо скрывавшій свое малодушіе гордостію и щеславіемъ,

позволилъ унизить въ то время своей прозой и разрушилъ славу, кошею Елисавета окружила оный. Геній Поэзіи зашмился. Посреди скаластическихъ словопрвній и пушыхъ споровъ, которые сей Король ввелъ въ моду, составилась новая школа Поэзіи метафизической. За близнапелельною смѣло- стію картинъ, послѣдовало напряженное ошънскиваніе *кончеттовъ*; за небрежнымъ величіемъ Шекспира, мѣлое спараніе прела- гашъ въ стихи ошвлеченности, и вмзашъ на ишоненькую нишь самыя принужденія *на- обѣтки* о происшествіяхъ и мнѣніяхъ того времени. Между шъмъ Саширы *Донна* (Donne), въ выраженіяхъ сухихъ и жесткихъ являющъ рѣзкое оспроуміе и великія мысли. Аріоспъ и Тассъ нашли въ *Ферфаксѣ* (Fairfax) и *Гаррингтонѣ* (Harrington) переводчиковъ правильныхъ и пріяшнихъ. Послѣ нихъ родились *Валлеръ* (Waller) и *Денамъ* (Denham): пер- вый исполнилъ нѣжности и гармоніи, дру- гой искусень въ близкомъ изображеніи сель- ской Природы. *Девенамъ* (Davenant), *Крамо* (Crashaw), *Дрейтона* (Drayton), ошлнчающійся смѣлостію и изобрѣшеніями, и наконецъ *Ко- лей* (Cowley) образецъ своей школы, геніемъ подобный Овидію, изображающій, подобно ему, одну мысль въ тысячъ различныхъ кар- шинъ, пріяшній въ Анакреоническихкихъ сво-

ихъ спихомвореніяхъ, жезникій и принужденный въ Одахъ, а впрочемъ почти всегда холодный и напаяющий.

Между тѣмъ, какъ сія мнимая Поэзія поочайшимъ образомъ различалъ и чувство и разумокъ, ввнецъ, колебавшійся уже на чашѣ Іакова, палъ съ главою несчастнаго Карла I. Англія была въ пламени. Кромвель похитилъ правленіе. Посреди людскихъ бедснвй и смилтеній, млія Поэзія не угасала: оно шамлось въ душѣ великаго человека, и соединялось съ изступленіемъ Върнъ и духомъ паркіи, господило величественное и безпримѣрное швореніе, которое кошало шворца своего непосредственно за Гомеромъ и Шекспиромъ.

Спокойное, исползиское дельчіе, мостящееся медленно надъ вселенною; Поэзія властная и снрогая, краснорѣчивая и немногословная; гармонія сильная и привлекашительная; геній, способный къ достиженію всѣхъ родовъ высокаго, но особенно ошлостный въ изображеніи ужаснаго; воображеніе, оспавляющее извѣстный міръ и дающее существованіе, мизь, душу, прелестнъ самыя логикнъ и самыя грозныя мечтанія— воля идея, возбужденныя мменемъ *Мильтона!* *Мильтона*, внушенныи душою Върнъ, обрѣлъ свободу, силзость и снау первоначальной

школы; онъ сообщилъ бы, можетъ быть, движеніе сіе піпшическому генію сврего времени, если бь не возвратился Карлъ II. Пошерянный Рай не имѣлъ еще времени произвести сильное впечатлѣніе, когда сей Король возсѣлъ на пронь, и привезъ, съ развращеніемъ, которое всегда оспашеся послѣ жизни, проведенной въ спранспвіяхъ, чрезвычайное легкомысліе въ опношеніи къ нравственности, и исключительную склонность къ Поэзіи, называемой классическою. Дворъ его вскорѣ замѣнилъ величіе, возвышенность, смѣлость прежней школы, Поэзіею блистательною, обработанною, оспроумною, копорая не имѣла даже и слѣдовъ правильности, принадлежавшей еще школъ метафизической. Сила, величество, воображеніе невозвратно изгнаны были изъ Поэзіи: уже не было видно глубокихъ и памиспвенныхъ изображеній сердца человеческого, шѣхъ неожиданныхъ сочешаній, копорыя, соединяя между собою самыя противоположныя мысли, поразяющъ чпшашелѣ новыми и блистательными истинами, какъ молніями, блеснувшими вдругъ на двухъ краяхъ горизонта. Восшоргъ исчезъ: ничшо не возвышало души надъ общашаемымъ ею міромъ; ничшо не увлекало людей изъ обыкновеннаго ихъ круга,

изъ обществъ, изъ городовъ, изъ гостинныхъ
комнатъ.

Сей новый родъ Поэзіи не былъ сообра-
зень съ характеромъ народа; но послѣ про-
должительныхъ и ужасныхъ смятеній, послѣ
движеній кровавыхъ и безплодныхъ, народъ
не имѣетъ силы для трудовъ благородныхъ:
безнечная насмѣшливость обыкновенно утѣ-
шаетъ его въ потеряхъ; опъ ужасовъ и не-
счастій отдышается онъ въ объятіяхъ пѣки
и разврата. Англичане, вмѣстѣ съ обыча-
ямъ Двора, приняли сей вкусъ въ Литера-
туръ, украшенный именемъ *классическаго*,
и по видимому приличный понятіямъ того
времени своею правильностію.

Первый вѣкъ сей школы достоинъ при-
мѣчанія по необузданности правотъ и гнус-
ному раболѣпству. Имена *Мистрисъ Бенъ*
(Behn) *Рочестера* (Rochester) и *Вейерлея*
(Wycheley) повинны произноситься съ отвра-
щеніемъ. Сему стремленію уступилъ даже
сильный геній *Драйдена* (Dryden): посмѣд-
ное клеймо того вѣка является во всѣхъ
твореніяхъ сего Писателя, который съ рав-
нымъ успѣхомъ перенесъ во всѣ роды Поэ-
зіи красоту стихосложенія, зрѣлость выра-
женій и силу разсудка. Драйденъ есть вели-
чайшій Поэтъ своего времени, но во множе-
ствѣ написанныхъ имъ стиховъ, есть силь-

ные, иногда и величественные, а нѣтъ ни одного проташельнаго. Подлѣ него являешся самый страшный драматическій Писатель Англїи *Отвей* (Otway), коего вся жизнь представляеть борьбу генія съ несчастїемъ, и выраженіе чувствительности пламенной, нѣжной, глубокой со всеми общепельствами, какія только могутъ унизить челоуѣка. Карлъ II осыпалъ золотомъ своихъ прелестницъ и любимцевъ; но Отвей, ревностный роялистъ, умеръ съ голоду во всемъ ужасѣ сего слова; *Ботлеръ* (Butler), копорый Саширами своими защищалъ дѣло Короля удачлѣе нежели цѣлая армія, поминался въ бѣдности, а великій Драйденъ, своею Трагедїею *Аввесадомъ* значительно способствовавшій поржеству Торіевъ, былъ на жаловань у книгопродавца.

По смерти Карла II ушлиаи первые признаки безнравственности: тогда начала приходить въ совершенство новая школа Поэзіи: исчезла грубость, показалаась оспроуная шушавость; тонъ хорошаго общешва и нѣжная опидѣлка появились во всѣхъ произведенїяхъ. Сашира изощрилась, лишаась своей жесткости. *Прайоръ* (Prior) съ безпримѣрнымъ въ Англїи успѣхомъ соединялъ въ себя легкую прїятность и смѣсь оспроумія съ просиодушїемъ, свойственнымъ, по

видимому, исключительно Поэзии Французской. *Пернель* (Parnell) съ нѣжносшію изображалъ Природу. *Билтик* (Beattie), величественносшію и благородствомъ картинъ замѣнялъ сухоснѣ вымысла и слабоснѣ выраженія. Прохожу молчаніемъ вялую просноту *Филлипса* (Phillips), оснряя народн: *Гей* (Gay), нищеславную Поэзію *Шенстона* (Shenstone), Сатиру, кошерую *Свифтъ* (Swift) смѣсмль съ желчью и грязью, и наконецъ правильныя и блѣдныя произведенія умнаго *Аддисона*.

Поупъ (Pope) есть образецъ, зачатникъ и хумиръ классической Поэзии въ Англіи. Англійское стихосложеніе, смягченное *Валлеромъ*, усовершенствованное *Драйденомъ*, подъ перомъ *Попа* приобрѣло гармонию *Виргилія* и изящество, достойное *Расина*. Сей извнпелный и умный Сатирикъ, почтенный въ отношеніи нравственномъ и въ Поэзии поучительной, счастливый въ легкихъ и шушлнвыхъ вымыслахъ, умѣвшій владѣть по волѣ языкомъ, коего всѣ тонкости были ему извѣсны, явленосъ во всѣхъ своихъ швореніяхъ человекомъ здравомыслящимъ, Писателемъ искуснымъ и не принужденнымъ; но въ немъ не видно Поэтишворца, не видно *Автора* съ воображеніемъ и геніемъ. Онъ однажды только изобразилъ

спираснь, и усмьль въ нощь при помощи Эдонзы и Овидія; но обыкновенно онъ не выходилъ изъ круга свѣтскихъ обществъ и подражаніа Древнимъ: если онъ хочеть изобразить Природу, то списываеть не съ ней самой, а съ какой нибудь коміи у Древнихъ. Говори о чловѣкѣ и его добродѣтеляхъ или порокахъ, онъ представляеть его не въ природной, изидной нагошѣ, а въ модномъ одѣянїи своего времени. Наконецъ не щипте Повеи въ Поевъ: это свѣтскій чловѣкъ, сочиняющій стихи.

Послѣ Пола, школа его бисстрыми шагами шла къ своему паденію. Томсонъ (Thompson), родившійся въ Шотландїи, восхваляемый посреди пинническихъ красовъ и просвѣтыхъ писателей своего отечества, нанесъ первый ударъ сей искусственной Повзїи, и возбудилъ въ Англичанахъ чувство Природы. Онъ умѣлъ съ неподражаемымъ искусствомъ изобразить ее не частными чертами, не въ отдѣльныхъ картинахъ, но, подобно Мильшону и Гомеру, въ величественной панорамѣ, не стѣсняя разстояній, не нарушая законовъ перспективны. Его обвиняють въ шажеловъ и принужденногъ снхосложенїи, въ излишнемъ обилїи картинъ и въ совершенномъ недосматкѣ *ублости* (*ensemble*), но сколько женщинъ въ его картинахъ! Какъ свѣта его

Весна, какъ пламенно Лѣто, какъ унылая Осень, какъ холодна Зима! Друзья Природы никогда не переспанушь любви его.

Современникъ его Юнгъ (Young) представляешь спрванное смѣшеніе слога двухъ школь. . . Рожденный съ даромъ сильнымъ и спраннымъ, коего неправильное величіе иногда напоминаешь Шекспира, а рѣзкость и живость лучшія мѣста Колея, онъ хотѣлъ выправлять и гладить, подобно Попу, произведенія своего воображенія пламеннаго и мрачнаго. Отъ сего происходитъ утомительная противоположность его мыслей и слога, спрванность его преувеличеній, частая сбивчивость и непрерывная принужденность; но онъ великъ, силенъ, оригиналенъ: щещно спанемъ искаиъ въ немъ почнаго изображенія чувствованій нѣжныхъ и крошкихъ.

Нѣжность и крошосъ суть главнѣйшія свойства любезнаго Грея (Gray), которъй нашель въ Баснословіи Сѣвера богатый источникъ Поэзи. Его подрашатели не имѣли ни его познаній, ни пріятности, ни силы, и школа его вскорѣ исчезла. Акенсейдъ (Aken-side) облакаешь отвлеченную Философію въ блистательную одежду, но не все чиншатели раздѣляютъ съ нимъ сей метафизическій восторгъ. Армстронгъ (Arm-

strong) писала съ рѣдкою чистотою. *Смартъ* (Smart) не столько извѣстный пошому, что онъ жилъ, въ нищету, во всѣхъ своихъ стихотвореніяхъ удивительно жаромъ чувствва и силою выраженій. Въ *Леонидъ Гловеръ* (Glover) видимъ благородство и стремль къ свободѣ, но мало изобрѣшенія, много сухости и прозы. Еще должно упомянуть о живописномъ и нѣжномъ *Коллейнѣ* (Collin) и о добромъ *Гольдсмитѣ* (Goldsmith), который съ пріяннымъ слогомъ соединялъ сладоспращную меланхолію, и съ мыслями Философа предельную мечтательность.

Англія никогда не наслаждалась столько пріяннымъ и продолжительнымъ спокойствіемъ, какъ со временъ Королевы Анны до начала Французской революціи. Предполагая, что нравы имѣють непосредственное вліяніе на усцьхи и характеръ Литературы, и почитая Поэзію, по выраженію Шекспира, *зерцаломъ народа и краткою льбіюписью времени*, мы можемъ найти слѣды сего двѣшащаго состоянія, сей продолжительной помини въ крошкяхъ и нѣжныхъ чувствозоднїяхъ, которые предпочтительно изображались быди Поэтами сего времени.

Слѣдующая пощомъ эпоха, непосредственно предшественная нашей, называється *Джонсоновою*, по причинѣ владенія, ко-

шорою Дэвисонъ, даже по смерти своей, пользоваеи въ Литературѣ: она не отличается характеромъ отъ прежней, и достойна признанія только потому, что въ продолженіе одной являетеи многія Поэти-женщинамъ. Въ числѣ ихъ были: остроумная *Пиотци* (Piozzi), Мистрисъ *Барбо* (Barbault), отличающаяся необыкновенною силою, кѣпкая и приятная *Севардъ* (Seward), Леди *Валласъ* (Wallace), *Анна Моръ* (Anna More), *Елена Марил Виллиамъ* (Williams); двинца 17 и 14 лѣтъ, непечатанныя въ свѣтъ Поэмы свои: *Елена* и *Марил Фалконеръ* (Falconer) и наконецъ даже Врешольская молодчица *Анна Йрслей* (Yeatsley), шазущая оригинальностью и силу.

Шарлота Смитъ и *Миссъ Робинзонъ* обладали истинными въ жизни развѣщеніемъ извѣстнаго и сврастнаго дара. Сочиненія первой изъ явилъ, сочиненіише подъ вліаніемъ болѣзни и горести, дышатъ самою трогательною неапатологію. Другая, одаренная отъ Природы весьма прелеетными думами и шило, прославилась (въ своихъ Запискахъ) нечестною сврастною, которая явилась на нею стихошвореніи какою-то шрастною и чувствованіи самою сврастною думамъ. Слогъ ее Элегии отличается крѣпкою неапатологію и прелеетною неапатологію выраженіи.

Дарвинъ (Darvin), пышавшійся писать о Наукахъ языкомъ Поэзіи, намель подражателей, даже во Франціи. Слѣжки его оригинальны и звучны. Онъ имѣетъ духъ наблюдѣнія, умѣетъ необыкновеннымъ образомъ сочетать идеи и выводитъ изъ него новыя заключенія; картины его благоухательны; онъ имѣетъ взглядъ Философа, и смотритъ не на частныя предметы, а на цѣлое. Почему же *Дарвинъ*, при сихъ рѣдкихъ достоинствахъ имѣлъ мало успѣху? для чего школа его умерла почти въ самую минуточку рожденія? Его Поэзія умогическая и описательная, не возбуждаетъ никакаго чувства, не бѣснуетъ никакихъ сѣдовъ въ душѣ читателя. Оплачываясь безпрерывными аллегоріями, предавая, по словамъ Поэты, самымъ неприимчивымъ, самымъ индифферентнымъ предметамъ цѣлыя, форму и движеніе, Поэты забываетъ жаръ и жизнь, глядя на все глазами ума, а этого для Поэзіи мало: она требуетъ чувственности и сирраженія.

Между тѣмъ, какъ Докторъ *Дарвинъ* съ большимъ трудомъ изображалъ сценками свои метафизическія мечтанія, одинъ Шотландскій крестьянинъ, посредъ сельскихъ трудовъ, сочинялъ, нарѣчьемъ своей провинціи, простыя пѣсни, которыя всегда будутъ восхищать друзей Природы. *Робертъ Борнсъ*

(Robert Burns) поешь любовь къ отечеству, прекрасные берега Девонны и Аспродна, возвращеніе война въ родительскую хижину, народныя повѣрья, пріятные сельскіе вечера въ кругу своихъ друзей, особенно же любовь, не романтическую и рыцарскую; но пламенную и непобдиемую! Сильное и простое, привлекательное и нѣжное чувство оживляетъ веселые, сатирическіе и унылые мысли сего любезнаго Поэта.

Другой феноменъ въ Литературѣ того же времени, *Чаттертонъ* (Chatterton), обнародовалъ на 18 году отъ роду, подъ именемъ Ролея (Th. Rowley) Поэта XV вѣка, стихотвореніи, писанныя стариннымъ языкомъ, но отличающіяся великимъ талантомъ. Между нѣмъ, какъ Кришки спорили о ихъ достоинствѣ, молодой Поэтъ, не имѣя друзей въ Лондонѣ, былъ предметомъ злобосильныхъ книгопродавцевъ, зависти Писателей; злобы всѣхъ людей: раздараемый и пламенный во всѣхъ своихъ ощущеніяхъ; гордый въ бѣдности; задумчивый по природѣ; онъ почувствовалъ презрѣніе къ свѣту, въ которомъ его гений и юность едвали только къ его несчастію, и — застрѣлся!

(Окончаніе въпредъ.)

Ц

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

Трудности доставленія на корабль воды и медленность при покупкѣ припасовъ заставили насъ простоять здѣсь 17 дней; но я объ этомъ не жалю, ибо во все сіе время дули проливные вѣтры, а между тѣмъ мы провели время весело: ѣздили по загороднымъ мѣстамъ, хотя дороги очень дурны и ѣздить по нимъ можно только верхомъ. Городъ, обыкновенно называемый *Фаломъ*, по имени острова, въ бумагахъ именуется *Вилла де Горта*, т. е. садъ городъ, по прекрасному его положенію. Онъ стоитъ при небольшомъ заливѣ на самомъ берегу и расположенъ на косогору, такъ что большія зданія, какъ то: пять огромныхъ монастырей, бывшее Іезуишкое Училище, церкви, крѣпости и нѣсколько частныхъ домовъ одно другаго не заслоняютъ и все видно съ рейда; позади города возвышающаяся поспешенно горы, коихъ верхи часто скрываются въ облакахъ. По оплогости

горь видны загородные дома, далее являю-
 ся хлѣбородныя поля, а позади всего верши-
 ны горь необработанныхъ, кои блѣдно зелѣ-
 нѣются и увѣчиваются стоящими надъ ни-
 ми облаками. Все сіе являюща въ видѣ ан-
 еписатра. Крашеръ, называемый Поршугаль-
 цами *каддера* (кошелъ), дѣйствительно
 имѣетъ подобіе ужасной величины кошля :
 онъ въ окружности будетъ версты въ 4
 или 5, а въ глубину около версты; дно его
 ровное, и въ ономъ естъ небольшое озеро ;
 кругомъ же озера и по крутизнамъ внутри
 сей пропасти расщепъ разнаго рода мѣлкій
 лѣсъ, шрапа и шроспникъ. Крашеръ сей на-
 ходится на вершинѣ одной высочайшей го-
 ры на островѣ, кошорая часто скрывается
 въ облакахъ. Когда мы туда ѣздили, по утру
 было ясно и мы видали кругомъ всѣ пред-
 меты ; но къ вечеру облачный туманъ по-
 крылъ насъ, и зрѣніе наше не далеко проси-
 ралось ; крашеръ же, наполнившись шума-
 комъ, вовсе не былъ видѣнъ, но какъ туманъ
 не имѣлъ мѣста расширившись, а дру-
 гой сверху находилъ на него, что онъ въ
 крашерѣ водновался какъ море, и предста-
 влялъ необыкновенное зрѣлище. Мы употре-
 били цѣлый день, ишобъ дохашь до краше-
 ра, осмолить его и возвращишься.

Юня 26 Американскій Консулъ пригласилъ насъ къ обѣду и на балъ, по случаю торжества, которое во весть обласныхъ Американскихъ Северныхъ Штатовъ въ этотъ день (4 Июня н. с.) ежегодно празднуется: во время обѣда они себя называли: На Балъ явшія дамы были въ платьяхъ, ошпунтыхъ по Англійскимъ образцамъ.

Черезъ два дни послѣ сего обѣда у меня на вѣщъ Губернаторъ, майоры Олдерманъ и Консулъ, а послѣ обѣда сдѣлали мнѣ посещение, къ великому удивленію, всѣ дамы, бывшія на балѣ.

Юня 26 была я на берегу, сдѣлавъ съ Консуломъ расчетъ, и въ 8 часу вечера, при восточномъ вѣтрѣ, пошелъ мы въ пушъ, будучи довольно ласковымъ приѣмомъ нашихъ Фаяльскихъ знакомыхъ, равнымъ образомъ и отъ нами. Губернаторъ и другіе значущіе здесь люди часто говорили мнѣ, что они желали бы имѣть здѣсь безпрестанно Рускія суда; напрошивъ того, когда Англійское военное судно приходитъ, что видѣламъ желаютъ, чтобы оно скорѣе ушло; ибо наширы безпрестанно на берегу пьвисшвуютъ и заводятъ ссоры и драки; изъ нашихъ же людей, которыхъ я ошпункала на берегъ каждый день по 12 человекъ и болѣе,

никто не только не сдѣлалъ драки, но не было ни одного человека пьянаго.

Азорскіе острова.

Географическое положеніе, величина, климатъ, естественное состояніе и Исторія перваго открытія и заселенія Азорскихъ острововъ *), до прихода къ нимъ Европейцевъ немѣвшихъ ни жителей, ни даже какихъ либо животныхъ **), описаны въ многихъ географическихъ книгахъ и путешествіяхъ, и такъ хорошо извѣстны, что повтореніе было бы излишнимъ, и потому я помѣщу здѣсь нѣсколько моихъ замчаній въ отношеніи къ нынѣшнему политическому состоянію оныхъ.

Азорскіе острова — находятся почти на срединѣ сѣвернаго Атлантическаго океана между Европою и Африкою съ одной стороны, и Америкою съ другою — имѣютъ выгодное положеніе для торговли съ сими

---

*) Число ихъ десять; имена ихъ по порядку величины суть: Михайль, Пико, Терсера, Св. Георгія, Флоресъ, Фаяль, Св. Марія, Грасіоза, Корво и Формигасъ (необитаемый).

**) При каждомъ шагѣ на Азорскихъ островахъ попадаются вещества вулканическаго изверженія, и все въ нихъ показываетъ дѣйствіе ужасныхъ землетрясеній и подземныхъ огней, кои вѣроятно испрелили жителей и животныхъ, прежде на нихъ бывшихъ.

частями свѣта, которая и осправляется; но только отъ безнечности Португальскаго Правительства и медлительности жителей она весьма незначительна въ сравненіи съ ихъ богатствомъ.

Острова сіи столь пространны, что они могли бы жить гораздо больше жителей, нежели сколько теперь на нихъ находится, но и въхъ довольно, чтобы привести настоящее хозяйство въ лучшее состояніе. Фаяльскій Губернаторъ, управляющій островами Фаяломъ и Пико *) прислалъ ко мнѣ планы сихъ острововъ. Между разными статистическими предметами на планахъ означено было число жителей, найденное по переписи 1810 года, коихъ, съ прибавленіемъ послѣдовавшихъ до сего года, нынѣ считается на Фаяль около 21 т. человекъ, а на Пико около 27 т.; на островъ же Михаилъ, по его же увѣренію, число жителей простирается до 80 т.; сколько жителей находится на другихъ островахъ, я не могъ достоверно узнать; но если принять въ соображеніе, что на маленькомъ островкѣ Корво обшашаютъ

---

*) Всѣми Азорскими островами управляетъ Генераль Губернаторъ, или, какъ Португальцы его называютъ, Капитанъ-Генераль. Онъ живетъ въ городѣ Ангрѣ на островѣ Терсерѣ.

800 чел., но можно предположить, что все сіе острова довольно хорошо населены.

Ими главные произведенія Азорскихъ острововъ для вывѣзней торговли суть: вино, водка, апельсины, лимоны и ананасы.

Вино есть первый и самый выгодный предметъ торговли; но вывозимое въ Европу, дѣлается на одномъ только островѣ Пико и немногими уступася Мадерскому вину. Островъ Пико, при урожаѣ винограда, даетъ въ годъ до 18 м. пинъ *) хорошаго вина, которое вывозится подъ именемъ Фалльской мадеры, потому, что большая часть земель на Пико принадлежитъ дворянъ Фалла, откуда они и вино отпускаютъ на судъ. Небольшой, но самый плодородный изъ всѣхъ адскихъ острововъ, Граціоза, производитъ иногда въ годъ до 12 м. пинъ вина, которое однакожъ нехорошо и въ вывозъ неидетъ, но передѣлывается въ водку, которая отправляется въ Лиссабонъ, гдѣ употребляется для ликеровъ. На прочихъ островахъ также дѣлается вино, но такъ какъ оно не хорошо, то жители запасаютъ его только для себя. — Способъ дѣланія вина состоитъ въ слѣдующемъ: спроятъ большое

*) Торговая пина въ Фаллѣ содержитъ въ себѣ 105 Англійскихъ галлоновъ, или 31½ ведра.

малое здание, по концамъ коего сдѣланы пещи, концы трубы проведены по спицамъ внутри зданія; средину онаго наполняютъ, по возможности, бочками съ виномъ, прибавляя въ каждую пещу по 10 галлоновъ лучшей Французской водки; цѣломъ здание заперши, и въ немъ держатъ 4 мѣсяца безпрестанно огонь, наблюдая по термометру высшую температуру шеплошы. После дающа пещу время просыхать, на что потребно не менѣе 14 дней; тогда вынимаютъ оное, очищаютъ посредствомъ яичныхъ бѣлковъ или рыбьяго клея, и оно дѣлается весьма похожимъ на мадеру, но цѣною гораздо дешевле оной.

Апельсины и лимоны составляютъ второй предметъ торговли. Въ прошломъ году отправлено въ Англію до ста купеческихъ кораблей съ сими плодами. Апельсиновъ родится здѣсь весьма много: Американскій Консулъ показывалъ намъ въ своемъ саду дерево, или лучше скажемъ 10 деревъ, споящихъ вмѣстѣ и выросшихъ отъ одного корня, съ которыхъ однажды снялъ онъ 12 тысячъ апельсиновъ, а на островѣ Михайлѣ былъ примѣръ, что съ одного только дерева снято ихъ 2? тысячъ.

Пшеницу съ Азорскихъ острововъ отправляютъ въ Португалію ; но торгъ ея очень не важенъ.

Табакъ могъ бы составить важную отрасль торговли, ибо онъ растетъ мѣстами дикой и по опытамъ очень хорошъ; но какъ торговля табакомъ есть монополія Королевская, то привозятъ его сюда изъ Лиссабона и самый дурной продаютъ чрезвычайно дорого; если же найдутъ у владѣльца въ полѣ или въ саду табачное растеніе, то подвергаютъ его строгому изысканію.

Впрочемъ острова сіи изобильны всеми пошребностями для жизни человѣческой. Здѣсь рожь въ большемъ изобиліи: пшеница, майсъ, ямень, рожь и овесъ; но послѣднихъ двухъ мало сѣютъ, лошадей же кормятъ майсомъ.

Изъ огородной зелени много капусты, картофелю, луку, рѣпы и огурцовъ; но послѣдніе два рода весьма горьки; равнымъ образомъ и редисъ перераждается и дѣлается горькимъ. Капуста здѣсь также перераждается, и посаженная зѣшними сѣменами, растетъ только въ одинъ листъ; а поному хорошіе хозяева выписываютъ сѣмена всякій годъ изъ Ангаи; на Фалъ се мало, по недостатку воды; но на островѣ Терсеръ, изобильномъ водою, она рождается въ

большемъ количествѣ, откуда ее привозятъ на Фаяль. Гороху, бобовъ и салату на Фаяль мало; но полевыхъ бобовъ, коими здѣсь иногда кормятъ лошадей, очень много. Корень имъ также растетъ въ изобиліи.

Флодами Азорскіе острова весьма изобильны: апельсины, лимоны кислые и сладкіе, фиги, сливы, абрикосы, персики, виноградъ, дыни, арбузы рождаются на оныхъ въ большемъ изобиліи; есть также бананы, шелковичныя ягоды и сахарныя проски. Изъ плодовъ свойственныхъ сѣверной Европѣ, рождаются здѣсь яблоки, груши, земляника, но сія послѣдняя не столько вкусна и не имѣетъ никакого пріятнаго запаха, какъ наша; яблоки же и груши мѣлки и не вкусны.

На Азорскихъ островахъ рождаются много льну; онъ бѣлъ и мягокъ, но очень коротокъ.

Хлѣбъ разнаго рода и всѣ растенія (кроме каршофеля, который собираютъ два раза) собираютъ здѣсь только одинъ разъ. Пшеницу жнутъ въ Іюнь, майскъ въ Сентябрѣ; Октябрѣ и Ноябрь, ячмень въ Май и Іюнь; а апельсины созрѣваютъ въ Октябрѣ и Ноябрь. Виноградъ дѣлается годнымъ для винца въ Іюль, но вино начинаютъ дѣлать въ мѣсяцъ Августа и Сентябрѣ, а въ холодное время и того позже.

Строевого лѣсу здѣсь вовсе нѣтъ. На островѣ Флоресѣ находится подъ землей много кедровыхъ деревь, изъ коихъ на Фаяль ошропнѣ небольшие боны и гребни суда. Для дровъ же употребляется небольшое дерево, называемое здѣсь *Фасе*, ошъ котораго и Фаяль получилъ имя свое, ибо при ошдрѣннѣ его, ошъ былъ весь покрытъ ошнѣмъ лѣсомъ, но теперь его здѣсь немного, и дрова привозятъ на Фаяль съ ошрова Пико. Меня увѣрили, что дерево сіе имѣетъ чудное свойство: оно рождается не ошнѣмъ съмыль, но ошнѣмъ кака черныхъ дроздовъ, котораго съмыль наемъ ошаго пиняются.

Для разныхъ сигуарныхъ подѣлокъ дерево привезено сюда изъ Бразиліи, а лѣса для бочекъ и оловяны доски изъ Америки; для ашельскихъ же и ашмонныхъ ашниковъ доставляются шонко распиленные дощечки изъ Лиссабона.

Изъ домашнихъ животныхъ ошрова сіи имѣютъ въ большемъ количествѣ: рогатый скотъ, овецъ, ошней, лошадей, лошаковъ, ослей и собакъ. Рогатого скота, по удобности мѣстнаго положенія, чрезвычайно много на ошровѣ Св. Георгія, съ котораго на Фаяль и на другіе ошрова ошнѣ всегда привозятъ. Лошадей же много на Террейра, гдѣ живемъ всехъ прочихъ ошрововъ дѣ

закупаются, только оны не дешево: лошадь, стоящая въ Петербургѣ 500 рублей, здѣсь продается по 750 и 800 піестровъ (750 и 1000 рублей). Лошаковъ и беловъ считаются до многихъ тысячъ на островѣ Михайлѣ. Въ дикомъ состояніи имѣть здѣсь никакихъ домашнихъ, кромѣ кроликовъ (родъ хорька) и крысъ; разными образомъ имѣть ихъ имѣй, нѣше какихъ либо пасекомыхъ.

Изъ домашнихъ птицъ много кура, но индѣекъ и утокъ мало, а гусей и много меньше. Вывезти можно дюжины утокъ, которыми и заказалъ Консулу, оны могъ доставить намъ только 1, дюжины, а гусей вовсе не нашель, и подарилъ намъ пару за рѣдкость. Дичиною острова очень бѣдны, но перенелось весьма много: ими наполнены все поля вокругъ города. Изъ примѣчательныхъ птицъ здѣсь много соколовъ, дятлихъ ииа снѣгъ островамъ и сѣрыхъ кивареекъ, которыя одинакожь поютъ не дурно.

При берегахъ Азорскихъ острововъ ловится много рыбы, которую береговые жители въиха мѣста, гдѣ наиболее она ловится, коптятъ и вялятъ, и развозятъ по городамъ для продажи. Здѣсь болѣе всего ловится макрель, морскіе угри и рыба, известная финляндъ подъ названіемъ шарни, мар-

са и бродя, изъ коихъ первая опшима вкуса и предаешь здѣсь на дичево.

Минераловъ Азорскіа острова много не имѣюшь *); всѣ они состоятъ изъ вулканическихъ произведеній; зданія, крепости, ограды кругомъ полей длающа. изъ сихъ веществъ, изъ коихъ наиболее употребляются камень цвѣшномъ подобный граниту, назревавшая мерная лава и шифа. **) Изъ сей послѣдней и изъ лавы поспроеды всѣ здѣшнія крепости. Впрочемъ все нужное для спроедіня привозятъ сюда изъ Европы, надримъ черепицу и аспидъ для крышъ домовъ, камень для павески, стекла, железо и свѣсъ, о коемъ упомянушо выше.

Здѣсь нѣтъ никакихъ фабрикъ и заводовъ: всѣ произведенія рукъ человеческихъ привозятъ изъ Европы, и болышею частію изъ Англіи; за провозъ Европейскихъ издѣлій платятъ пошлины по 15 процентиловъ.

Сахаръ, кофе и ромъ запрещено привозить сюда иностранцамъ: произведенія сии

*) По крайней мѣрѣ Португальцы объ нихъ не знаютъ; впрочемъ извѣстно, что на островѣ Михайль есть много минеральныхъ ключей, горячихъ и холодныхъ, которые еще неизслѣдованы.

**) Мягковатый камень на воздухъ пвердѣющій: онъ состоитъ изъ смеси воды и съ каменными часопицами, огнемъ разрушенными.

доставляются изъ Бразиліи; и поному они весьма дороги.

Многіе изъ здѣшнихъ жипелей весьма свободно изъяснялись на цепь своего Правительсва, обвиняя оное въ пристрастіи къ Духовнымъ, и въ несправедливости къ подданнымъ свѣтскаго состоянія; здѣсь, напримръ, Духовные получаютъ десяшую долю со всѣхъ доходовъ, и живутъ богато, между тѣмъ какъ многіе граждане претерпѣваютъ нужду, и войска по нѣскольку лѣтъ не получаютъ жалованья. Монашеское состояніе, хотя и не пользуется нынѣ въ Капюлическихъ земляхъ тѣмъ уваженіемъ, какъ прежде, а напрошивъ того подвергается презрѣнію; но по причинѣ доходовъ и безпечной своевольной жизни, монастыри въ Португальскихъ владѣніяхъ наполнены монахами и монахинями. Первые за принятіе свое въ монастырь платящъ въ Фаяль по 100 пиастровъ, а послѣднія по 1000. Эта сумма велика: но *чадолубивые* родители, посадивъ дочь свою за 5000 рублей въ вѣчное заключеніе, не имѣютъ попеченія о ея содержаніи, воспитаніи и выборѣ ей жениха. Хотя несчастныхъ дѣвицъ сихъ заключающъ въ монастыри въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, но монашеское воспитаніе не можетъ истребить природныхъ чувствованій. Въ продолженіе послѣднихъ 4

или 5 лѣтъ шесть дѣвицъ ушли съ Англійскими морскими Офицерами, изъ коихъ одна только была такъ счастлива, что досталась честному челоѣку, который, по прибытїи въ Англію, на ней женился; прочія же были оставлены снискивать хлѣбъ насущный, какъ умѣли. При одномъ изъ сихъ рыцарскихъ подвиговъ, случилось жалостное и смѣшное приключеніе. Одна гувернантка, женщина среднихъ лѣтъ и чрезвычайно толстая, участвовала въ тайныхъ переговорахъ сквозь рѣшетку Англійскаго морскаго Капитана съ одною молодою дѣвицею, которую онъ хотѣлъ увезти. Переговоры имѣли желанный успѣхъ, но съ условіемъ, чтобы и посредница могла за ними послѣдовать. Капитанъ доставилъ веревку, съ помощію коей онъ могли поднять шрапъ (морскую лѣстницу изъ веревокъ), и въ назначенный часъ онъ явился подъ рѣшетчатые окна съ вооруженными слесарями изъ мажросовъ. — Коль скоро шрапъ былъ поднятъ, то слесаря тотчасъ взобрались по оному и вынули рѣшетки. Толстая гувернантка была недогадлива, ибо напередъ ошдала мажросамъ молодую свою пищомицу. Лишь только Капитанъ увидѣлъ ее въ своихъ рукахъ, то, не заботясь болѣе о женщинѣ, которая ни къ чему для него негодилась, поставилъ всѣ паруса,

и пустился къ приснанію, гдѣ ожидала его шляпка, а къ разсвѣту онъ ушелъ, съ своею добычею, въ море. — Толстая же барышня, увидѣвъ, что машросы нейдуть за нею, рѣшилась сама спуститься, но по непривычкѣ ходишь по шакитъ покойнымъ лѣстницамъ, упала и переломила себѣ обѣ ноги. Въ такомъ состояніи упромъ подняли ее на улицу, и узнали ошъ нее сіе приключеніе.

О числѣ войскъ и гарнизона на Азорскихъ островахъ я ничего достовернаго узнать не могъ, но, по видимому, силы Португальцевъ должны бытъ здѣсь весьма слабы, ибо опасаясь инсургентскихъ крейсеровъ, они составили милицію изъ босыхъ и полуодѣтыхъ поселянъ, изъ коихъ одинъ съ ружьемъ, другой съ рогатиной и пр.

(Окончаніе впереди.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ

I.

О х о т и н к ѣ .

(Е . А . К .)

— Должны сокровенный жипель,
Вершинъ нагорныхъ носъщипель,

Вродящій съ лукомъ средь ночей,
 Въ безпечной праздности своей,
 Въ чемъ сердца своего забавы,
 Скажи, охотникъ молодой?
 Кто здѣсь услышитъ голосъ пивой,
 Призывъ любви, иль пѣсню славы? —

„Уединенный власпелинь
 Холмовъ окресныхъ и долинъ,
 Я жизнь веду подь кровлей мирной
 И жизнь, веселія полна,
 Течеть, какъ свѣтлая луна
 Въ равнинахъ обласпи ээирной.
 Со мною весь мнѣ милый свѣшь!
 Я знаю счастье свободы:
 Мнѣ счастья другаго нѣшь!
 При шумъ бурной непогоды,
 Когда межъ скалъ раздаспся свиснь
 И полешитъ съ деревьевъ лиснь,
 Я вшорю буръ пѣсню громкой —
 И отголосекъ слышу звонкой.
 Люблю при мѣсячныхъ лучахъ,
 Когда спадяшся на горахъ
 Роговъшвисные олени,
 Изъ лука мѣшкою рукой
 Слѣдитъ ихъ легкою спирѣлой
 И быспро гнашь въ древесны сѣни.
 Веселый побѣдидель ихъ,
 Я, съ каждою побѣдой новой,
 Въ награду подвиговъ своихъ,
 Дарю себѣ вѣнокъ дубовой.
 Когда жъ свершишся жизни кругъ
 И примешъ прахъ мой ближній лугъ;

Бышь можешь, вновь мою обитель
 Полюбишь ловчій молодой —
 И въ ней, какъ я, счастливый жишель,
 Найдешь и радость и покой:
 И будешь долгіе оны годы
 Въ ней жить для пѣсней и побѣдъ —
 И долго не заглоснешь слѣдъ
 Къ жилищу мирному свободы!“

Плстнесъ.

2.

Д О Б Р А Я С О Б А К А .

(Басня .)

Какой-то человекъ угрюмый и сварливой
 Собаку добрую имѣлъ;
 День каждый на нее шумѣлъ:
 То ошполкнешь ее брюзгливо,
 То кликнешь — и побьешь.
 Собака сносишь шерпѣливо:
 Посмотришь, пошь же часъ къ ногамъ его пол-
 зешь,
 Съ смиреннымъ видомъ приласкаешь
 И съ новой кротостью приняшь господскій
 гнѣвъ.
 Хозяинъ не умѣлъ собакъ удивляться,
 И долго было дожидаться,
 Чшобъ самъ онъ, не шерпѣвъ
 Въсь шихихъ жершвъ ея покорности усердной,
 Смягчилъ кошъ разъ одинъ свой нравъ немилос-
 сердной:

Приходишь наконецъ благая мысль ему ,
 Съ собакою разговоришься ,
 Спросишь , какъ до сихъ цорь еще не прекра-
 шился

Привязанность къ нему ,
 Когда онъ всякой часъ готовъ ее обидѣть ?
 Другъ вѣрный въ двухъ словахъ сомнѣнье могъ
 рѣшить :

„Тебѣ пріятно ненавидѣть ,
 А мнѣ спокрашъ пріятнѣе любить !“

С. Н.

Тула.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

I 8 2 I.

85. *О Шахматной игрѣ* (Съ картинками и па-
 блицами) С. П. б. 1821, въ тип. Сенашской,
 въ 8, 214 стр.

(Древнѣйшая изъ извѣстныхъ игръ, про-
 исходящая изъ Востока, и бывшая любимымъ
 упражненіемъ многихъ умныхъ и великихъ лю-
 дей, не имѣла еще Руководства на Рускомъ
 языкѣ. Въ вышедшей нынѣ книжкѣ предлагае-
 ся сначала Исторія Шахматной игры изъ Ви-
 ланда, а затѣмъ слѣдуетъ подробное изложеніе
 ея свойства и правилъ, съ присовокупленіемъ
 практическихъ примѣровъ. Предоставляемъ лю-
 дямъ, знающимъ въ семь дѣлъ, судить о досто-
 инствѣ этой книжки.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Молдавіи, находится въ Яссахъ Каймаканъ (Намѣстникъ Господаря), но онъ не имѣетъ никакихъ средствъ для восстановления порядка. Турки, Албанцы, Арнаулы бродящъ въ сей несчастной области, грабятъ жишелей и предають огню ихъ жилища. Жашва сгнила, а шамъ боится голода. Тоже самое происходитъ въ Валахіи.

— Князь Димитрій Иислантий прибылъ на ошпровъ Идру, и оттуда отправился въ Морею, въ Греческій лагерь при Триполицѣ. Князь Кантакузинъ вышелъ на берегъ въ Каламаншѣ въ южной части Мореи.

— По письмамъ изъ Триеста, Австрійскія войска, собираются на Далматской границѣ: число ихъ простирается до 70 тысячъ. Далматинцы принимаютъ ихъ съ воспоргомъ, полагая, что они пойдутъ противъ Турокъ.

— Въ одномъ паршикулярномъ письмѣ изъ Конспантиннополя, отъ 11 Юля (н. ст.) сказано: „Вы знаете, что произошло въ первые дни Бейрама. Турки хотѣли зажечь предместье Перу, умертвить всѣхъ Христіанъ и разграбить ихъ имущество. Уже собрались многочисленныя шолпы бѣшеныхъ Мусульманъ; но Европейскіе Посланики, опасаясь при семъ случаѣ лишиться жизни, подъ сильнымъ прикрытіемъ Лны-

чарь, отправились къ Рейсъ-Эфендію, и исходящайсимволали фирманъ Султанскій, въ коемъ повелѣно было Мусульманамъ оснавить свое намѣреніе и сложить оружіе. Чернь разсѣялась; но въ предмѣстіяхъ произошли разные беспорядки и насильства.“

— Испанскій Повѣренный въ дѣлахъ въ Конспаншинополѣ Г. Зеа, вмѣстѣ съ Австрійскимъ Министромъ, спарался уже прежде того побудить Поршу къ принятію мѣръ крошкыхъ и челоуѣколюбивыхъ, но тщетно! Рейсъ-Эфенди сдѣлался работою черни и Янычарь.

— Князь Александръ Ипсилантій обнародовалъ въ Кронштайтѣ, (что въ Трансильваніи) релліцію на Ново-Греческомъ языкѣ о причинахъ и обстоятельствѣхъ неудачи Гешерисшовъ въ Молдавіи.

— Начальникъ Греческаго опряда Кордаки пробился изъ Валлахіи до границы, и дорогою нанесъ Туркамъ много вреда. Близъ Бухарестна два Турецкіе опряда, занимаясь грабежемъ деревень, поссорились между собою и вспунили въ бой, при чемъ пролило много крови. Въ окрестностяхъ Бухарестна собирается многочисленный Турецкій корпусъ.

— Изъ Германіи многіе молодые люди отправляются въ Греческую армію.

— Пишутъ, что Князь Александръ Ипсилантій, въ сопровожденіи Австрійскаго Офицера отвезенъ въ Венгерскую крѣпость Мункачь.

— Всѣ крѣпкіе монастыри въ малой Валлахіи находятся еще въ рукахъ Грековъ и ихъ приверженцевъ. Монастырь Козія, близъ Рымника,

заняты 200 Генерисшами. Турки хотѣли взять оный приступомъ, но ошибины съ великою потерей. Сіе происходило 15 Іюля. — Такимъ же образомъ не удался штурмъ на монастырь Славинскій: церкви и почти весь монастырь обьяты были огнемъ. Греки удалились въ одну башню и продолжали стрѣлять изъ ружей. Смерть Турецкаго Начальника причинила разброисство въ рядахъ осаждающихъ. Греки, числомъ 76, ошибили ихъ, и пошомъ, оставивъ пожарище, отправилсь спокойно за границу.

— Въ концѣ Іюня вспыхнуло возмущеніе въ окрестностяхъ Аѳонской горы. Греки истребили всѣхъ Турокъ, жившихъ въ деревняхъ. — Сульоты разбили Пашу Боранскаго и взяли его самаго въ плѣнь. Въ Эссалии Греческій Полководецъ Одиссей вшорично разбилъ Пашу Дельвинскаго, причемъ сей Паша лишился жизни. Одиссей обратился послѣ сего противъ Лариссы, главнаго города Эссалии, и нашедъ, что Турки намъ перерѣзали всѣхъ Грековъ, грозно опшомстилъ имъ.

— Греки взяли близъ Салоникъ Трипольскую эскадру, состоявшую изъ шести большихъ и малыхъ судовъ. Сіе извѣстіе привезено въ Марсель кораблемъ изъ Мессины.

А н г л і я.

— Королева Англійская скончалась не 22 Іюля (какъ сказано нами въ 33 кн. С. О.) а 26 числа вечеромъ въ 11 часу: сіе извѣстіе получено въ Парижъ изъ Кале посредствомъ шелеграфа. — Она умерла весьма спокойно, во всемъ слуша-

лась предписаній врачей своихъ, но говорила, что всё стараніе тщетно, и что натура ея, разслабленная огорченіями и бѣдствіями, не перенесетъ сей болѣзни. За нѣсколько дней до кончины приобщилась она Святыхъ Таинъ, и составила свое духовное завѣщаніе съ великимъ спокойствіемъ духа. Народъ оказывалъ великое участіе въ ея сосноіи. Тысячи людей разныхъ состояній толпились на улицахъ предъ ея дворцемъ въ ожиданіи благопріятныхъ о ея сосноіи извѣстій. Изъ Принцевъ Королевскаго Дома Герцоги Суссекскій и Глосстерскій освѣдомлялись о ея здоровьи. Извѣстныи оащипникъ ея, Алдерманъ Вудъ, провелъ нѣсколько ночей, не раздвываясь, въ передней комнашѣ. Врачи Е. В. по шри раза въ день обнародывали печатныя извѣстія о ея сосноіи.

— Король Англійскій, на пуши своемъ въ Ирландію, встрѣтился съ транспортнымъ кораблемъ, на коемъ ѣхали въ Европу бывшія при Наполеонѣ особы. Онъ отправилъ на сей корабль своего Адъютанта, приказавъ ему освѣдомиться о здоровьи Госпожи Бертранъ. Она привезла съ собою нѣсколько оппрысковъ изы, распущей надъ могилою Наполеона: они посажены въ горшкахъ, наполненныхъ землею, покрывающею прахъ его.

— Англійская армія состоиптъ изъ 80,000 чел. (108 батальоновъ пѣхошы и 28 полковъ конницы.) Изъ оныхъ 15 полковъ пѣхошы и 4 конницы находяпся въ службѣ Оспиъ-Индской Компаніи. Съ 12 Сенября 12,000 чел. будутъ уволены, и армія уменьшится до 68,000 чел. Уничшо-

жаюся два драгунскіе полка совершенно ; въ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ будутъ уничтожены по двѣ роты , а въ конномъ по два эскадрона.

— Англійская Королева будетъ погребена въ Брауншвейгѣ, подлѣ своихъ родителей.

Ф р а н ц і я .

— Г. Шашобрианъ уволенъ отъ должности Министра. Извѣстія о томъ, что Герцогъ Дезаъ опять вступилъ въ Министерию по части Иностранныхъ Дѣлъ, вновь распространяется.

— Съ 1800 по 1814 годъ набрано во Франціи 3,047,720 конскриптовъ. Если присовокупить къ тому Офицеровъ, выпущенныхъ изъ Корпусовъ, отправленные въ походъ отряды національной гвардіи, и чиновниковъ, служившихъ при военной администраціи, то число ихъ составитъ до четырехъ милліоновъ.

— Для сооруженія монумента Герцогу Беррійскому собрано 646,236 франковъ добровольными приношеніями.

— Выходцы изъ Испаніи не смѣютъ оставаться на границѣ, но должны ѣхать во внутренность Франціи.

— Замѣчено, что при Дворѣ являюся нынѣ многіе Генералы, которые прежде сего не имѣли труда вѣхода, напр. Даллеманъ (младшій) и другіе.

— Кошуа-ле-Меръ, Издавецъ Желтаго Карла, Зеркала и другихъ смѣлыхъ Журналовъ и мѣлкихъ сочиненій, приговоренъ къ прехдѣшнему

заключенію въ пюррьмѣ и уплащѣ 6000 фр. штрафу. Сверхъ того взящѣ въ казну предспавленнѣй имѣ залогъ въ 20,000 франковъ, за шо, что онѣ не явился къ суду.

Разныя извѣстія.

— Неаполитанскій Генераль Пепе отказался отъ пенсіона въ 40,000 реаловъ, назначеннаго ему Испанскими Кортесами.

— Каноникъ Миникини, произведшій революцію въ Неаполѣ, прибыль въ Испанію.

— Въ разныхъ Вѣдомостяхъ пишущѣ, что предводительствующій Юго-Американскими Инсургентами Генераль Санъ-Маршинъ взяль Лиму, главный городъ Перуамскаго Королевства.

— Сестра Наполеона, Принцесса Боргезе, узнавъ о болѣзненномъ состояніи брата своего, просила у Англійскаго Правительства позволенія ѣхать къ нему на островъ Св. Елены, и получивъ оное, готовилась шуда отправиться, когда пришло извѣстіе о его смерти. Въ гробъ Наполеона положены всѣ монеты, выбищя въ его правленіе. — Пишущѣ что проценты съ капиталовъ, положенныхъ Наполеономъ въ разные Банки, простираются до 8 милліоновъ франковъ. Сіи капиталы достаются сыну его, Герцогу Рейхшпатскому.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

Замѣчанія на статью : о сбереженіи хлѣба.

Г-ну, неизвѣстному Автору снати : *О сбереженіи хлѣба*, помѣщенной въ 29 мѣ номерѣ Сына Опеческаго, Г. Сизонъ имѣеть честь замѣшить :

Во 1-хъ, что уже больше не время возбуждать сомнѣнія о системѣ сушенія Г на Дюгамеля: таковыя сомнѣнія довольно спары, и паденіе системы его есть послѣдствіе несовершенствъ оной и приращенія познаній.

Во 2-хъ, что въ самой пѣй же снати, гдѣ Г. Сизонъ ссылается на Французскаго Агронома, упомянулъ онъ также и о знаменишомъ Г. Парманшьѣ, прошивающемъ систему Г. Дюгамеля, а сіе доказываетъ что сіи сомнѣнія не суть новы.

Въ 3-хъ, что хотя Г. Дюгамелю и не посчастливилось въ разсужденіи его системы сушенія, но онъ достоинъ всякой похвалы и признательности, за упражненія его въ столь полезныхъ изысканіяхъ. Искусственное сушеніе достигло до нѣкошораго спенени совершенства за немного годовъ предъ симъ; но если бы нынѣшніе познанія существовали во время Г. Дюгамеля, то онъ всеконечно воспользовался бы ими, и, вмѣсто сушильныхъ печекъ и 80 градусовъ жара, вѣроятно, предложилъ бы публикѣ хорошую мѣтоду сушенія.

Въ 4-хъ, что ежели, какъ увѣряешь Г. неизвѣстный Авторъ, Рускіе крестьяне пекутъ лица, суща пшеницу свою, то сіе обстоительство не доказываетъ, чтобы ихъ пшеница была подвергаема жару 75 градусовъ и выше, по Реомюру; ибо лица дѣлаются твердыми и при гораздо умереннѣйшей температурѣ. Слѣдовательно примѣромъ о лицахъ доказываетъ самъ Г. неизвѣстный Авторъ неосновательность своего замѣчанія. —

Одинъ Россійскій помѣщикъ, знаменитый Агрономъ, по Наукѣ и изъ собственнѣйшей практики, увѣрялъ Г. Сизона, что жаръ, употребляемый Рускими крестьянами, не превышаетъ 54 градусовъ, по Реомюру. Горячее и сырое истребленіе соломы очень можно поднять ртуть въ термометрѣ до 54 град., не принимая пшеницы равною сему температурою. —

Въ 5-хъ, что Г. неизвѣстный Авторъ сличиваетъ разнородные предметы, и говоритъ о хлѣбныхъ запасахъ, продукахъ, пшеницѣ, мукѣ, зернахъ, какъ бы всѣ произведенія составлены были изъ одинакихъ пропорцій, изъ одинакихъ началъ, и подвергались одинакимъ законамъ. Г. Сизонъ, говоря о своихъ испытаніяхъ, упоминалъ о пшеницѣ и о мукѣ изъ оной, но не объ иныхъ зернахъ, и употреблялъ точное выраженіе: *принимать*.

Выспрашивая труды Г. Пинсона въ доказательство прошивъ испытаній Г. Сизона, надлежало бы въ началѣ доказать, что Г. Пинсонъ *принялъ* 25,000 четвертей муки пшеничной жаромъ 80-ти градусовъ по Реомюру, и что *глутенъ*

опъ того оснался невредимъ ; но ежели, вмѣсто промѣтїа 25,000 чешвертей муки нїсеничной, каковою нїбудь температурою, Г-нъ Пишонъ высушилъ 25 ш. чешвертей муки ржавой для употребленїа въ арміа, то такая операція, при всемъ совершенствѣ своего исполненїа, не имѣетъ никакой связи съ испытанїями Г. Сизона, но причинъ разности пшеницы оныя ржи. Жаръ неблагопрїятенъ глаугену. Сїе вещество изобилуетъ въ пшеницѣ, напришивъ во ржи существованїе его часто непримѣтно. — Если Г. неизвѣстный Авторъ въ семъ сомнѣвается, то можетъ увѣриться въ томъ опытомъ : — ему стоить только разложить (analyser) нѣсколько золотииковъ пшеницы и ржи: тогда усмотришь онъ разность, существующую между сими двумя продуктами. И такъ очевидно, что заключенїе, которое Г. неизвѣстный Авторъ щилъ вывести изъ трудовъ Г на Пишона въ опроверженїе испытанїй Г. Сизона, вовсе неосновательно.

Въ 6-хъ, что въ какой бы температурѣ пшеница высушена ни была, сушенїе не предохранитъ ее отъ внѣшнихъ случайностей. Она можетъ подвергнуться нападению насѣкомыхъ, если будетъ ссыпана въ зараженные оными магазины ; а когда промокнетъ отъ дождей, то потребна будетъ вторичная сушка — По сей часъ причинъ, пшеницу, нагружаемую на суда въ Одесскомъ и другихъ Черноморскихъ портахъ, должно сушить въ самомъ портѣ погрузки оной ; ибо если сушить ее тамъ, гдѣ она растетъ, то она можетъ подвергнуться порчѣ отъ дождей во время перевозки на шельгахъ до порта, и стортъсь потомъ въ суднѣ, во время морскаго пуши, къ великому убытку для хозяина оной, — а какъ такая пшеница считалась бы пшеницею просушеною, то въ чужихъ земляхъ, просушенная пшеница потеряла бы всю довѣренность.

Въ 7-хъ, что, по предложенію Г. неизвѣстнаго Автора, было бы невозможно сдобрить пшеницу или пшеничную муку, если подь оловомъ сдобрить, разумѣнь надлежитъ *возвратить ей первобытное качество*, — ибо жаръ ошь 75 до 80 градусовъ по Реомюру, каковый Г. неизвѣстный Авторъ полагаетъ нужнымъ для сей операци, испребранъ бы глушенъ, ежели бы оный въ ней еще сущесшвовалъ, и вовсе невозможно было бы возвратить онаго пшеницъ, когда бы его въ ней уже не было.

Напослѣдокъ, Г. Сизонъ опкланивается Г. неизвѣстному Автору, принося ему свою благодарность за случай, копорый Кришика его доставила къ вѣщшему распространенію познаній, относящихся до сушенія пшеницы.

2.

ИЗВѢСТІЕ.

На сихъ дняхъ оппечатана и поступила въ продажу вторая часть книги: *Новое собраніе образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1816 по 1821 годъ, изданное Обществомъ любителей отечественной Словесности*. Въ ней помѣщены 63 стихотворенія опдичныхъ нашихъ Поэтовъ Крылова, Жуковского, Князя Вяземскаго, Давыдова, переводы драматическихъ пьесъ Гндича, Хмельницкаго, Кокошкина и другія достойныя чтенія и памяти произведенія Руской Поэзіи. Сія часть украшена портретомъ Жуковского. — Третья часть сего прекраснаго собранія, или первая Прозы, печатается. — Книга сія продается въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ во всѣхъ книжныхъ лвакахъ. Цѣна чешыремъ частямъ 30 р., съ пересылкою 35 р.

(19 Л в з у с т а .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXV.

I.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Историческій опытъ овъ Англійской Поэзи
и о нынѣшнихъ Англійскихъ Поэтахъ.

(Окончаніе.)

Школа Попа приближилась къ своему паденію, когда начали удивляться Борнсу и Чамшертону, не смотря на площадной слогъ перваго и обветшалый языкъ послѣдняго изъ сихъ Поэтовъ. Между штемъ старинное уваженіе къ правиламъ еще существовало: никто не смѣлъ выступить за волшебный кругъ. В. Коуперъ (Cowper), человекъ благочестивый и любившій уединеніе, занимавшійся Поэзією единственно для удовольстворенія души пламенной и созерцательной, избралъ обширнѣйшее поприще, и произвелъ быструю перемѣну въ піишическомъ вкусѣ своего времени. Изъ среды обыкновенной жизни, изъ происшествій домашнихъ, изъ ощущеній всѣдневныхъ извлекъ овъ Поэзію сла-

дую, богатую картинами. Онъ не смѣрять на пріятность и правильность стиховъ, и хотѣлъ только живописатьъ, прогашъ и все-дакъ въ чинапелей потъ спрогій воспоргъ, который одушевлялъ его самого. Подобно Руссо, Коуперъ ввелъ въ моду наслажденія Природою: Герцогини начали прогуливашься въ задумчивости по берегамъ озеръ; щеголи спали бродить по лѣсамъ, и размышлять о Природѣ: всѣ шунелдцы Англій бросились въ Валлійскую землю, чтобы любовашься тамошними предешьями Нашуры. Можно сказашъ, что Поэшь звуками волшебнаго рожка населилъ лѣса и долины сими новыми жищелями.

Сіе стремленіе къ смѣлости и простотѣ, приданное Коуперомъ Поэзіи, нашло поддержку въ революціи, которая, низпровергнувъ Францію, взволновала всю Европу, и правилами своими ободряла вольности всякаго рода. Нельзя не замѣтитъ слѣдовъ республиканскаго духа въ сожалѣніи къ порокамъ человека слабаго, и въ ожесточеніи противъ слабостей сильнаго, въ жаркихъ порицаніяхъ тиранства, въ ѣдкихъ сатирахъ на пороки, свойственные обществу, въ желаніи бытъ проспымы и общепонятнымъ: — и вошь опличительныя черпы нынѣшней Англійской Поэзіи. Къ шому должно присово-

купить наклонность къ шамисвенной чувствительности и воздушнымъ мечтаніямъ, заимствованную изъ новой школы Поэзіи Нѣмецкой.

Кольриджъ (Coleridge), находящійся еще въ живыхъ, болѣе всѣхъ способствовалъ успѣхамъ сей послѣдней школы: онъ пожертвовалъ ей сильнымъ и оригинальнымъ воображеніемъ, которое могло бы, поставивъ его на первую степень между Поэтами настоящаго вѣка. *Вордсвордъ* (Wordsworth) также, несчастнымъ спараніемъ опличать-ся простотою и чувствительностію, обезсмыслилъ и испортилъ слогъ свой, впрочемъ изящный и естественный.

Сутей (Southey), другъ и соперникъ ихъ, достоинъ большаго вниманія. Онъ служилъ при Дворѣ, но опличается смѣлостію еще всѣхъ прочихъ Поэтовъ: родясь Англичаниномъ и въ такое время, когда ненависть между его отечествомъ и Франціею была сильнѣе нежели когда нибудь, онъ воспѣлъ *Юанну д'Аркъ*, героиню Франціи, жертву мщенія Англичанъ; онъ осмѣлился въ одно время защищать ее еще древнихъ оскорбленій, и еще поношенія, которыми хотѣлъ оквернить память ея великій Писатель времени новыхъ. Сутей изображаетъ сильно и испинно все то, что велико, чудесно и уди-

*

випещельно: онъ ошачается въ изображеніи нравовъ восточныхъ, пировъ и битвъ, шуму празднествъ и собраній народныхъ — онъ Павелъ Веронезъ въ Поэзіи! Онъ любитъ бурнымъ воображеніемъ своимъ носиться по странамъ чародѣйства, и съ неспощимымъ изобиліемъ силы и красокъ рисовать огненные врата, свѣтлыя фонтаны, воздушныя палаты, жилища его чародѣевъ. Посрединѣ блестящихъ мечтаній, вы съ удивленіемъ находите важныя невинныя чувствованія ангельскихъ существъ, которыя даютъ отдохновеніе вашему уму, и тихо шрогають сердце, и сія противоположность важной чувствительности съ блестящимъ воображеніемъ имѣетъ несказанную прелесть. Слогъ Сушеля возвышенъ и ровенъ. Пользуясь всеми размерами, онъ соображаетъ стихи съ качествомъ своихъ мыслей. Поэзія его богатая, звучная, сильная, каменная, подобно Пиндаровой, волны чувствованій и картинъ; иногда она небрежна и запушана, но всегда рисуешь легко и правдоподобно. Можно упрекнуть Сушеля еще въ томъ, что онъ доводитъ вымыселъ до крайности, и не довольно точно изображаетъ страсти человѣческія, и что выпрєннїя существа его не могутъ возбудишь сильнаго участія въ читателяхъ.

Краббъ (Crabbe) отличается именно темъ, чего не достаетъ у Сундла. Сей Поэтъ бѣдности и несчастія вводитъ насъ въ жилище ремесленника, въ сбишель убогаго больного, и съ великимъ искусствомъ представляе намъ сшраданія несчастныхъ, брацій нашихъ. Описанія его столь истинны, столь сильны и чувствительны, что онъ извлекаетъ слезы добродѣтели у тѣхъ людей, которые безъ состраданія смотрятъ на бѣдствія, представляющіяся имъ на улицахъ всѣхъ большихъ городовъ, и заставляе ихъ, вронивъ волю, заниматься тѣмъ, что прежде казалось имъ ошвратительнымъ и низкимъ. Его можно сравнить съ Рембранюмъ: картины его черны, и съ разительною непустою представляють обыкновенную Природу. Иногда унизается онъ до Сащармъ враще въ низкихъ сословій народа: его насмѣшки, въ семь случаевъ, оскорбляютъ читателя, уважающаго великодушна. Онъ имѣетъ еще помя медвснншекъ, что съ лишнею подробностю изображаетъ обшюнкелствя мѣнн и неужныя, в шержаетъ свое воображене драмудвиною почвостннмъ.

Кампбелъ (Campbell): въ чувствительности не уступаетъ Краббу, но избираетъ предметы свои въ Природѣ боже возвышеннои, чистой и идеальной. Первые движенія

юныхъ сердець, радости и слезы любви ма-
шеринской, благочеспивая преданность люб-
ви дѣпской — вопль любимые его предме-
ты! Онъ охотно населяешь пустыни си-
ми швореніями своего воображенія: память
увеличивается сила ихъ чувствованій, память
раждающа самая благородная пожертвованія.
Въ Кампбелъ не найдешь яркихъ кар-
тинъ, перепутанныхъ происшествій, памят-
ственныхъ сказаній, странныхъ театраль-
ныхъ кашаспрофъ и блистательной фанпаз-
магоріи Сутея и его школы: онъ предста-
вляетъ вамъ Поэзію пріятную, крошечную,
вѣрный отголосокъ горести и веселія, вол-
нующихъ сердце всякаго челоука. Въ періодъ
упороченнаго образованія, когда истина
нерѣдко бываешь изгнана изъ обыкновеннаго
языка людей, пріятно находишь Поэтовъ,
выражающихъ истинныя и глубокия чувство-
ванія Природы, которыхъ бывають подобны
быспрому и свѣжому испочнику, бьющему
изъ болотистой земли. Стихосложеніе Камп-
беля сходствуетъ съ Джонсоновымъ твер-
достью и определенностью, съ Гольдсмитовымъ
безпрерывною изящностью. Сожалѣють
только о томъ, что въ немъ слишкомъ вид-
ны слѣды обработки: излишняя полировка
лишаетъ Поэзію, какъ и золото, силы и
блеска.

Валтеръ Скоттъ (Walter Scott), пользуется въ Англіи гораздо большимъ и общимъ успѣхомъ: многочисленныя его Поэмы, непрерывно перепечатаваемыя, находятъ великое число жадныхъ читателей. Правда, что гений его не отличаетъ съ видимымъ превосходствомъ ни въ одномъ родѣ великомъ и спрасномъ. Онъ не имѣетъ строгого величія Мильтона, изящности Кампбеля, ошдѣлки Попа, силы и блистательности Суея: онъ не вводитъ насъ, подобно Кампбелю, въ обитель юныхъ благополучныхъ супруговъ; не знакомитъ, подобно Дервейну и Суею, съ существами мечтательными; но онъ имѣетъ нѣкоторыя свойства всѣхъ сихъ Поэтовъ: ихъ различныя качества соединяются въ немъ до нѣкоторой степени, и счастливое сочешаніе оныхъ придаетъ его Поэмамъ занимательное разнообразіе, съ привлекающей гармоніею.

Родясь на границѣ Шотландіи и Англіи, познакомясь заблаговременно съ баснословіемъ и Исторіею своего опечества, сохранившимися въ старинныхъ Балладахъ, спраспно любя времена рыцарства, въ кои собешвенные его предки играли значительную роль, и которыя онъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ разсматривалъ съ великимъ вниманіемъ — В. Скоттъ нашелъ въ старин-

ныхъ войнахъ Англіи и Шотландіи обильную и новую руду героической Поэзіи, и для усугубленія дѣйствій и обмана своихъ Пасней, вздумалъ сочинять ихъ размеромъ старинныхъ Стихотворцевъ: сей размеръ звученъ и пріятенъ, но часто заслѣвляешь Поэша расположатъ свои мысли и обезсиливашъ ихъ выраженіе. Въ піишическихъ Романахъ, составленныхъ имъ по правиламъ сей системы, находимъ живое и разительное изображеніе времени феодальныхъ: въ нихъ возродились странные люди, соединяющіе прошлосу съ великолѣпнѣмъ, романтическое величіе съ дикимъ свирѣпствомъ. Чашащелъ восхищались сими новыми и блистательными картинами нравовъ полу-воинскихъ и полу-паслушескихъ, мѣстъ, исполненныхъ ужасными красотами, обитаемыхъ цѣтными и храбрыми рыцарями — сего дикаго и мрачнаго величія, которое нравы ихъ сохраняли еще посреди великолѣпнаго Двора, притуждавшаго сихъ рыцарей слѣдовать за собою. Поэзія В. Скопша блистательна, разнообразна, легка: ее можно сравнить съ картинами Себастіана Бурдона. Въ ней лица расположены непринужденно и удачно; цвѣтъ красокъ яркій, кисть широка и живая. Притомъ она весьма гибка и принимаетъ въ мигу тысячу различныхъ видовъ: но сильно до-

ражаетъ, но надо прогаешь чашашеля; съ очарованіемъ описываетъ празднество или бишву, быстро изображаетъ прекрасный ландшафтъ, останавливается на мѣлкомъ исчисленіи каждой части вооруженія, и влагаетъ въ уста умирающаго селянина слова, достойныя прагической сцены. Особенно опличается она въ изображеніи быстроты: корабля, разсѣкающаго волны, орла, ширяющагося въ облакахъ, десяти тысячъ воиновъ, вдругъ выскакивающихъ изъ засады. Презирая всякую принужденность, подобно Музѣ Шекспировой, она изоблауетъ небрежными и очаровательными красотою; подобно Спенсеровой, описываетъ съ удивительною роскошью и изысканіемъ; наконецъ она заимствуетъ у древнихъ Балладъ дикую силу, а иногда и жестокость, имъ свойственную.

Въ то же самое время два Поэта приобрѣли великіе успѣхи; но оба подверглись порицаніямъ людей строгихъ, и кришкѣ поелдователей старинной школы — *Джонъ Волькоттъ* и *Томасъ Муръ*. Первый изъ нихъ, извѣстный болѣе подъ стариннымъ прозвищемъ *Цепира Цидара*, провелъ жизнь свою въ насмѣшкахъ надъ цѣмъ въ свѣтѣ. Писатели, Журналисты, Академики, Подписки, Министры, Царедворцы, Герцоги и Цери, даже великій Писатель, даже Королева — все

принесено имъ въ жертву безиредѣльной веселости, пламенной и колкой Саширѣ. Сія ѣдкость соединяется въ немъ съ удивительнымъ изяществомъ стихосложенія, и съ шанпомъ придавать Саширѣ совершенную истину. Никогда бичъ ея не терзалъ людей съ такою силою, съ такою справедливостію!

Томасъ Муръ, называемый его почишателями Англійскимъ Капуллою, въ эротическихъ своихъ стихотвореніяхъ отличаетъся пріятностію, гармоніею и воображеніемъ. Онъ самый модный Поэтъ у людей неспрогихъ нравовъ. Къ нежности онъ присовокупляетъ сладоспращіе, къ чершамъ истиннаго чувства движенія сластолюбія: онъ во spokрашъ опаснѣе, говоряшъ его пропивники, нежели Рочесперъ и Драйденъ, кошорые подносили ядъ не въ такомъ очаровательномъ видѣ. Оплагая въ спорону ошшошенія нравшвенныя, и судя о Мурѣ единшвенно по его искусству и шанпу, должно признашъ его человекомъ, приносящимъ великую честь своему опечеству. Онъ совершенно оригиналенъ. Ни одинъ Англійскій Поэтъ не соединяетъ, подобно ему, сей сладости выраженій, сего очаровательнаго изобилія мыслей, сей чудесной силы возбуждашъ всѣ нежныя, всѣ сладоспращныя чувства!

Его Поэма: *Лалла Рукъ* есть превосходное произведение воображенія и прелести.

Блумфильдъ (Bloomfield), простой ремесленникъ, съ пріятностію воспѣлъ сельскія работы: подробности крестьянскаго быту спановилися занимательными подъ перомъ его. Онъ изображаетъ съ простодушіемъ, почтностію и свѣжестію, и оживляетъ свои картины чертами истинной чувствительности. *Роджерсъ* (Rogers) преложилъ въ чистые, классическіе стихи чувствованія благородныя и нѣжныя. *Сотеби* (Sotheby) исполненъ нѣжности и пріятности, но бѣденъ въ изобрѣшеніи и не имѣешь жару.

Еще можно назвать нѣсколько новыхъ Поэмовъ, достойныхъ уваженія въ разныхъ отношеніяхъ. Они суть: *Мисъ Бели* (Baillie): въ ея драматическихъ стихотвореніяхъ находимъ картины сильныя и близкія къ Природѣ. *Мисъ Опи* (Ope), сочинительница мѣлкихъ пьесъ, отличающихся чувствительностію и пріятностію; *Мисъ Порденъ* (Porden), соединяющая съ правилами школы Дервейна совершенно стихосложенія; *Гейлей* (Gayley), дидактическій Поэтъ, тяжеловашый, но мыслящій правильно и пишущій хорошо; *Сиръ В. Джонсъ* (Jones), соединяющій обширную ученость съ чистымъ вкусомъ и пылкимъ воображеніемъ; *Джернингъ*

гамъ (Jerningham), достойный примѣчанія по кроткой и меланхолической просодѣ его Поэмъ; *В. Дроммондъ* (Drummond) болѣе Орашоръ нежели Поэтъ; наконецъ *Огилви* (Ogilvie), *Праттъ* (Pratt), *Боулесъ* (Bowles), *Полвель Барри* (Polwhele Barry), *Корнуалль* (Cornwall) и ископорые другіе.

Теперь долженъ я говорить о самомъ младшемъ, самомъ знамениомъ, самомъ оригинальномъ и самомъ несчастномъ изъ нынѣшнихъ Англійскихъ Поэтовъ — *Лордъ Байронъ*. Онъ происходить отъ одной изъ первыхъ дворянскихъ семей своего отечества. Подумавъ отъ Природы удивительные выразительную «физиогномію»*), душу пламенную, умъ пылкій и гибкій, который служилъ ему къ закрытію гения, онъ обращалъ на себя общее вниманіе большаго свѣта,

---

*) Черты его правильны: чело у него возвышенное, волосы черные, глаза голубые; лице его блѣдно и видъ задумчивъ; но лишь только сильное чувство приведетъ къ движенію его физиогномію, она съ удивительною точностію, изображаетъ всѣ ощущенія его души. Одинъ Поэтъ, современникъ его, сказалъ о немъ: „это прекрасный адебапировый сосудъ, гладкій наружносію, но изсѣченный внутри: зажгите въ немъ огонь, сосудъ сей заблещетъ, и во лица, всѣ изображенія, изсѣченный рѣзцемъ ваятеля во внутренности его, лягутъ вамъ во всей своей прелесть.“

и великодушнѣе своего характера спискивалъ прощение въ опличныхъ своихъ псалмахъ. Вдругъ развелся онъ судебнымъ порядкомъ съ обожаемою имъ девою супругою, оставилъ свѣтъ, въ кошоремъ опличался, оставилъ отечество. Блуждая по ледникамъ Альпійскимъ, по равнинамъ Италіи, по берегамъ Пелопонеза, носылалъ онъ въ Англію Поэмы, исполненные глубокой меланхоліи, величайшей ненависти къ людямъ и чувствительности унылой и нерзапелъмой. Читая сіи Поэмы, нельзя не чувствовать горести человека, котораго могъ писать ихъ: на каждой ихъ страницѣ вскрѣчаются слезы неизлечимой скорби и славнаго страданія, изображеннаго съ такою истинною, что ему нельзя не вѣрить; слышатся пронзительные стоны души, перзаемой поскою. Во всѣхъ своихъ Поэмахъ, гдѣ бы ни происходило дѣйствіе оныхъ, Бейронъ изображаетъ существо страшное и величественное, неизмѣняющее нигдѣ своего характера, ни подъ чалмою Измама, ни подъ мантиею Джаура, ни съ кинжаломъ корсара: существо мрачное въ своемъ величїи, неукрошимое въ гордости, ошчаянное въ своихъ намбрѣніяхъ, словомъ, напоминающее намъ падшаго архангела; существо, питающеея страстію, и страстію же пожиремое; ненавидящее и

презирающее жизнь, съ шой минушы, въ ко-
шорую сіи спрасши, испощенныя собствен-
ною своею силою, прешаюшъ воспламеняшь
ее. Сей непримиримый врагъ общества об-
разованнаго и развращеннаго, попеременно
открываешъ въ немъ низосшь, лицемѣріе,
своекорыспіе, ложныя учпивосши и услов-
ныя добродѣтели; исполненный мрачнаго
презрѣнія ко всему, что обольщаешъ и осав-
пляешъ людей, иногда бросаешъ оны съ за-
вислєю бѣглый взоръ на спокойствіе ихъ
низосши и на дешевизну ихъ наслажденій,
иногда, прогаешся, смущаешся зрѣлицемъ
младенца или женщины. Бѣсѣдуя съ одною
Природою, герой его спрасшино привязанъ
къ самымъ грознымъ красотамъ ея, иногда
усугубляешъ мрачность ихъ облакомъ своей
меланхоліи, иногда съ крошосшію любуешся
ея прелестями и забываешъ искусственный
міръ людей — словомъ: существо сіе, вымы-
шленное воображеніемъ и живущее въ одномъ
съ нами свѣтѣ, и ужасно, и прелестно!

Сіе спранное швореніе появляешся во
всѣхъ швореніяхъ Лорда Байрона, и оно од-
но оживляешъ самую преспранную изъ его
Поэмъ. Въ Поэмѣ *Childe Harold*, оно блуж-
даешъ по Европѣ и Азій, подобно призраку,
неимвующему ничего общаго съ людьми, и пе-
вѣшпованіе о его спранствіяхъ, спрово-

ждаемое размышленіями и мечпаніями, ко-
шорыя внушающся ему различными спра-
нами, замѣляешь въ сей Поэмѣ недоспашокъ
дѣйствія, плана и драматической занима-
тельности. Еще должно замѣнить спра-
нось: Лордъ Бейронъ, въ *Childe Harold* и
другихъ своихъ швореніяхъ, выражал се всю
силою чувствованія сего мечпашельнаго су-
щества, открывая всѣ сгибы сего сердца,
исполненнаго горести, въ послѣдшвіи замѣ-
няешь его самимъ собою: говоришь наконецъ
не ошъ сего воображаемаго лица, а ошъ са-
мага себя, и подъ своимъ уже именемъ из-
ливаешь изъ пера своего сіи спруи ненави-
сти къ людямъ, ошчаянія и воспора!

Бейронъ ешь Поэшь спрасти: у него
по собшвеннымъ его выраженіямъ, *слова
живуть и мысли жгутъ* *); но ошъ спа-
раешь господшвовашъ силою размышленія.
Мы находимъ въ немъ спрогошь и глубину
мыслей, кошорыя, по видимому, могутъ пога-
силь всякое пламенное чувшво. Вопль спра-
сти вырывается изъ его устъ какъ бы прошивъ
его воли, но вопль сей силенъ и пронзительенъ.
Можно сравнить спрасть сію съ искрою,
кошорая шашпса въ недрахъ огромной льди-
ны, и неукрошимою силою вмигъ распор-

---

*) Words that breathe, and thoughts that burn.

гаешь хладную свою пемницу. Байронъ, въ Поэзи своей, и наблюдатель и Живописецъ. Нельзя съ болшею испиною и красою изобразить пламенное небо и плодородную землю Греци, и нравы ея обитателей; нельзя съ большимъ очарованіемъ перенести читателя своего въ средину развалинъ Греческой славы и свободы, на конхъ спяшь неподвижные Мусульманъ въ сладострастной и дикой пышности ихъ характера, соединяющаго въ себя суеврїе, свирьирство, невжество, величіе, иъгу и неукротимую храбрость. Нельзя представить съ болшею прелестію безпредельную любовь, спрасшныя воспорги, очаровательную красоту женъ Востока, или описать съ болшею иточностію совершенное ихъ рабство, противорѣчащее свирьирной храбрости и жестокости ихъ мужей.

Стихосложеніе Лорда Байрона звучно и твердо, хотя оно въ нѣкоторыхъ Поэмахъ сковано цѣпями Италіанскихъ спансовъ. Разказъ его удивителенъ своею быспротою; характеры его испиною подобны Шекспировимъ. Вводя въ свои планы малде число лицъ, онъ усугубилъ силу и трагическую игру ихъ спрасшей. Слогъ его, исполненный мыслями и изобилующій картинами, обыкновенно отпривисеть и спроть, иногда жестокъ,

но лишь только чувство коснется души Поэта, рождается в нем мгновенно пламенное и сильное красноречие. Во всех своих Поэмах оказывается он презрив к малым украшениям, и не старается о том, чтобы люди обыкновенные его понимали. Темнопа и преувеличения в нескольких местах, малое число стихов жестких и принужденных, немногие ошибки против вкуса суть поже в произведениях сего великого Поэта, что одна или две неправильные черты в картинах Микеланджело.

Из сего обозрания видно, что новая школа в Англии оригинальна и изобилует талантами. Низпровержение всех преград, османивающих полет поэтической, употребление в Поэзии языка самого простого, старание достигнуть на старши — вот главнейшие ее правила, против коих возстают строгие Критики, приверженцы старины в Англии. От сего происходят и красоты ее и недостатки, прелесть и странность ее вымыслов, простота прогашельная или ребяческая в выражениях, истинное или прищворное величие мыслей, но самая любопытная черта ее характера есть обожание древних Английских

Поэзию, и подражаніе имъ, доходящее иногда до нелѣпости.

По видимому, должно казаться страннымъ сіе *попятное* движеніе Поэзіи у Англичанъ, берущихъ въ примѣръ Спенсера, и у Италіянцевъ, подражающихъ имъ Данту. Но свойство и ходъ общества легко изъясняютъ сей феноменъ. Въ колыбели просвѣщенія, люди дѣкіе охотно слушаютъ выраженіе ихъ сильныхъ чувствованій, повтораемое Поэзією; но вышедши изъ пелень, и вступивъ на стезю жизни общественной и образованной, они начинаютъ спыдниться смысломъ своихъ ощущеній; мало по малу забываютъ ихъ выраженіе, которое наконецъ получаетъ названіе подлаго и варварскаго, и изгоняется изъ языка благороднаго общества, равно какъ и изъ Поэзіи. Утонченная ушность, принужденное изящество и безпечное легкомысліе мало по малу вкрадываются въ нравы, и Поэзія становится высокопарною и принужденною, блистательною и ненатуральною; остроуміе, легкость и обыкновенность дѣлаются главными ея свойствами. Но наконецъ наступаетъ время, въ которое люди утомляются обработкою и изощреніемъ ума, и вѣсучивъ обыкновеннымъ порядкомъ общества, вновь ищутъ движеній сильныхъ, какъ неизвѣстнаго имъ

наслажденія. Тогда-шо и сіе стремленіе къ сшрасшамъ и безпредѣльное ушонченіе общества производяшь перемъны во вкусъ и Поэзіи. Въ сіе время насшупаешъ господство грозныхъ сшрасшей, исполнскихъ предпріяшій, мыслей смълыхъ, неограниченыхъ правилами! И тогда Поэзія (по крайней мървь у народовъ, которые къ ней способны) принимаетъ первоначальный свой характеръ: силу, независимость, сшрасшь. Поэшы сшарающа возбудяшь соучастіе, поражашъ и ошкрывашъ новыя умспвенныя обласши. Къ сямъ ошличительнымъ чершамъ сшаринной школы присоединяюща нъкоторыя правила новой, между прочихъ какая-шо принужденное и изобръшашельность, особенно же искусство *разлагать* (analyser) сшрасши (какъ говоритъ Сперъ въ своемъ Трисправъ Шанди) вьвсто того, яшобъ только изобраашъ ихъ, какъ прежде. Тогда являюща Сушей, Валперъ Скотпъ, Лордъ Байронъ: все они различными пушамъ — одинъ блескомъ и шумомъ, другой воспоминаніямъ, послъдній одною силою чувствъ и мыслей — сшарающа досяигающа одной цъли — привесши въ движеніе сшрасши чшашателя.

Изъ Revue Encyclopédique перев. Изъ По—ко.
Тулсинъ. Августъ. 1821.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Окончаніе.)

18.

Плаваніе отъ Азорскихъ острововъ до Англии ; пребываніе въ Портсмутѣ и отбытіе изъ онаго. Переходъ до Копенгагена , и оттуда до Кронштата.

По отбытіи нашемъ отъ Азорскихъ острововъ при днѣ безпрестанно дулъ совершенно проливный намъ съверовоспичный и воспичный умѣренный вѣспрь при ясной погодѣ. Пошомъ шли мы при перемѣнныхъ вѣспрахъ и погодѣ до 11 Іюля. — Съ самаго выхода изъ Фаяла видѣли мы почти каждый день одно или два судна, но сего дня было у насъ въ виду вдругъ 6 судовъ.

Пасмурная погода не позволила намъ видѣшь мыса Лизарда. 16 числа ввечеру явился Эдиспандскій маякъ, будучи въ разспояніи отъ насъ миляхъ въ 12 или 15 *). —

*) Не взирая на такое разспояніе, прѣзжали къ намъ на гребныхъ судахъ Плимускіе жи-

Прошивные въспры позволили намъ приплыть въ Портсмутъ не прежде 20 числа гдѣ положили якорь на рейдѣ, шакъ называемомъ *Спитгедъ*.

На другой день былъ я у Главнокомандующаго здѣсь Адмирала *), а вечеромъ побѣхалъ въ Лондонъ по казеннымъ надобностямъ, поруча шлюпъ старшему Офицеру, которому приказалъ сдѣлать въ шлюпѣ поправки, состоявшія большею частію въ починкѣ парусовъ и окраскѣ наружныхъ частей шлюпа. Все сіе можно было скоро окончить, и я надѣялся чрезъ недѣлю уйши; но въ Лондонѣ встрѣтились препятствія: инструменны и вещи, пригошвленныя въ Англіи для разныхъ Департаментовъ Правительсва, которые я долженъ былъ опвесити въ Россію, не были привезены въ Портсмутъ, и я долженъ былъ ихъ дожидаться.

Во время пребыванія моего въ Лондонѣ, пришли въ Портсмутъ 4 наши военные судна **), назначенныя для опкрытій въ полярныхъ моряхъ къ сѣверу и югу.

шли, предлагавшіе свои услуги. Между ими были и конспробандисшы, которые спрашивали у насъ, нѣтъ ли продажныхъ вещей, а особливо джину: они почли насъ за Голландцевъ.

*) Sir George Campbell.

**) Восшокъ, Мирный, Опкрытій и Благонѣренный.

Окончивъ дѣла въ Лондонѣ и Пертсму-
тѣ, 15 Августа вечеромъ отправились мы
въ путь при благополучномъ вѣтрѣ, ко-
торый на разсвѣтъ 17 числа сдѣлался
западникъ, а пощомъ дулъ отъ югоза-
пада. Съ помощію сего вѣтра, вечеромъ
вышли мы изъ пролива между Кале и
Дувра, и направили путь къ Юнланд-
скому берегу, который ухватили въ окру-
жающихъ Воденбергена 19 числа. Вѣтръ,
бывшій доселѣ намъ попутнымъ, въ Ка-
шегацѣ былъ уже противнымъ, дуяши
изъ югозападной четверти. У Скагена на-
шли мы около 50 купеческихъ судовъ раз-
ныхъ народовъ, направленныхъ къ Зунду: это
показывало, что въ Кашегацѣ нѣсколько
дней былъ уже южный вѣтръ, ибо суда, шед-
шія Сѣвернымъ моремъ съ попутнымъ вѣ-
тромъ, здѣсь встрѣчали его противнымъ, о
чемъ на слѣдующій день узнали достоверно
отъ Норвежскихъ доцмановъ, прѣхавшихъ
къ намъ, когда мы находились подлѣ берега
между островами Марспрандомъ и Винно.—
Въ сіе время до 120 судовъ, шедшихъ съ на-
ми, были у насъ въ виду.

21 числа въ 8 часовъ вечера, прощакъ
мы съ юго-западной стороны Ниддингскіе на-
лки. При семъ случаѣ должно замѣтить,
что Шведское Императорское казенное вѣсь-

ма дурно поступило, принявъ за правило зажигать маяки не прежде 8 часовъ вечеромъ, вмѣсто того, чтобы надлежало имъ горѣть съ самаго захода солнца: оны сей бездѣльной экономіи корабли чувствуютъ большее неудобство и нерѣдко примериваются гибель. Оны сего мы сами едва много не попереди: не видя маяковъ, и полагая ихъ еще далѣе, при противномъ вѣтрѣ приближались къ Норвежскому берегу на такое расстояніе, что подвергались большой опасности.

22 числа при югозападномъ вѣтрѣ лавировали мы къ Зунду вмѣстѣ съ множествомъ нашихъ сопутниковъ; но успѣхъ былъ не великъ: при заходѣ солнца мы находились почти въ 20 миляхъ оны мыса Коу.

23 числа въ 6 часу по полудни приближались къ мысу Коу, а къ Кронборгской крѣпости подошли уже послѣ полуночи 22 ч., гдѣ и спали на якорь. — По разсвѣтѣ снялись и начали лавировать съ помощію попутнаго вѣтра. Къ вечеру подошли къ Копенгагену на 8 миль, гдѣ, по совѣту лоцмана, спали на якорь, въ разстояніи 2 или 2½ миль оны Зеландскаго берега. На другой день по разсвѣтѣ снялись мы съ якоря и спали лавировать. Въ 4 часу послѣ полудня находились мы подѣ самаго Копенга-

генскаго рейда. — Мы могли бы оставашься на рейдъ, подъ парусами нѣсколько часовъ, чтобъ дать время бывшему у насъ насажиромъ Нашуралисту взять свой экипажъ на берегъ; но непредвидимый случай, повспрѣчавшійся съ нами при входѣ въ Зундъ, засидавилъ насъ пребыть на Копенгагенскомъ рейдѣ двое сутокъ: когда мы поровнялись съ Кронборгскимъ замкомъ, то салюшовали Дашскому флагу 7 выспрѣлами, но получивъ отвѣтъ 5 выспрѣлами, я уже не салюшовалъ болѣе ни бранвахшенному военному судну, ни Копенгагенскимъ крѣпостямъ, а отвѣся о семъ къ нашимъ Консулу и Посланнику. — Послѣ сего получилъ я въ отвѣтъ, что причиною сему упущеніе Дашчанъ, и что я при отвѣтѣ получи два выспрѣла лишніе. —

Августа 28-стояла пасмурная погода съ переменными легкими вѣтерками, а пошому и нельзя было, по общему съ лоцманомъ мнѣнію, покуситься на проходъ сквозь проливъ Драго. И такъ отвѣтъ должны были проспоять сіи сутки, равно какъ и слѣдующія (29 числа) на мѣспѣ. — Сего дня узнали мы о приходѣ къ Эльсинору фрегата Гекшора, на которомъ прибылъ изъ Англіи Г. Сшатсъ-Секретарь Графъ Каподиспрія: вечеромъ фрегатъ сей пришелъ

на здѣшній рейдъ, гдѣ, за прошивнымъ въ-
штромъ, останоуился.

30 Августа, день тезоименишества Го-
сударя Императора, мы также простояли
на Копенгагенскомъ рейдѣ. Мы имѣли слу-
чай замѣшшь, можно сказашь, неучпш-
вость Дашскаго Правительсва: по слу-
чаю сего праздника Командиръ фрегата Гек-
тора, Гвардейскаго экипажа Капитанъ Лей-
пенантъ Тишовъ, согласился со мною сдѣ-
лашь послѣ молебна салюшь, и мы послали
извѣсшшь о семъ начальника крѣпости. Въ
обыкновенное время съ нашихъ судовъ салю-
повали, но Дашчане не сдѣлали ни одного
выспрѣла.

Августа 31 судьба сжалилась надъ нами:
послѣ полудня пѣвалъ попушный въшрь съ
сѣверозападной стороны, и мы въ 4 часу,
со множесшвомъ купеческихъ судовъ, пусти-
лись въ пущь. — На салюшь нашъ Дашча-
не ошвѣчали двумя выспрѣлами болѣе, и шѣмъ
поправили свою ошибку. Благопріятный
въшрь былъ непродолжштеленъ: едва прошли
мы 1 Сентября ошровъ Борнгольмъ, въшрь
ушихъ и попомъ сдѣлася прошивной. 2 чи-
сла снова перемѣнился и спалъ душь съ за-
падной стороны шакъ сильно, что могъ
дашь намъ ходу по 7 и 8 миль въ часъ, а
иногда и болѣе. Пользуясь симъ благополуч-

нымъ въспрѣмъ, прошли мы вечеромъ южную сторону острова Голландъ *), и во всю ночь имѣли лопушный въспрѣ, который къ полудни **) советъ зашихъ, и по заходя-щимъ уже солнца сдѣлался опять намъ благопріятнымъ. — На развѣтъ 4 Сентября прошли мы мысъ Дагероршъ; сползшій же на немъ маякъ увидѣли мы еще ночью весьма хорошо, будучи отъ него въ 25 миляхъ, не смотря на пасмурную и весьма облачную погоду.

Войдя въ Финскій заливъ, вслушавъ мы въ предѣлы нашего опечесенна. Въспрѣ благопріятнѣе швовалъ намъ скоро плышь по заливу: въ 5 часу пополудни прошли мы Ревель близъ сѣверной стороны Ревельской губы. 6 числа увидѣли мы мысъ Гариваалу и въ то же время усмотрѣли подлѣ мыса Спирсудена небольшое судно безъ мачтъ, которое въспрѣмъ и волненіемъ скоро несло къ берегу, гдѣ бы его неминуемо разбило. Желая избавить его отъ погребенія, я подошелъ

---

*) На сей спорошъ мы видѣли германскій маякъ, ни на каршѣ, ни въ лодіяхъ нашихъ не означенный; онъ казался, по счисленію нашему, на островѣ Осберггаршѣ: надобно думать, что онъ вновь учрежденъ.

§ **) Въ полдень 3 Сентября мы находимся по обсерваціи и хронометрашъ въ широтѣ 58-го долготѣ 20°31'.

къ нему и взялъ на буксиръ: это былъ транспортъ съ казенною мукою, шедшій изъ Кронштапта въ Выборгъ: онъ отъ крѣпкаго вѣтра потерялъ сегодня мачты. — Имѣя такое судно на буксирѣ, мы не прежде могли пристать на Кронштадтскій рейдъ, какъ въ 6 часу по полудни, совершивъ наше путешествіе вокругъ свѣта въ два года и десять дней. Въ продолженіе всего путешествія потеряли мы изъ 150 человѣкъ только троихъ, и то двое изъ нихъ сдѣлались жертвою собственной своей безразсудности (какъ о томъ въ путешествіи упомянуто); случайно же мы не лишились ни одного человѣка; больныхъ имѣли весьма мало, и по возвращеніи не было ни одного человѣка, который бы сдѣлался неспособнымъ къ службѣ. Въ продолженіе всего путешествія не потеряли ни одного канаша, ни якоря, ниже верна, равнымъ образомъ ни мачты, ни сѣтки, и никогда не изорвало у насъ никакого значущаго паруса.

III.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ РОССІЙСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

(Окончаніе.)

IX.

Невскій Зритель только еще одинъ годъ продолжается. Главный Издашель Г. Сниткинъ; въ числѣ ревностнѣйшихъ сопридниковъ его находящся Господа *Кругликовъ* и *И. М. Яковлевъ*. Прошлаго года, по новости, на сей Журналъ было не много подписавшихся, но можно надѣяться, что годъ отъ году онъ будетъ извѣстнѣе, и число его читателей и почипателей умножится. Мы пріятнымъ долгомъ считаемъ познакомиться съ ученостью, талантами и дарованіями Издашелей Невскаго Зрителья шу почтенную Публику, которая до сихъ поръ не читала сего новаго Журнала.

Иванъ Михайловичъ Сниткинъ, Кандидатъ Московскаго Университета, отважно идетъ по слѣдамъ Монтезкье, Адама Смитта, Биньона. Ланжюине, Прадта, Бенжамень-Констана: цѣль его швореній есть благоден-

спвіе опечесства и счасіе рода челоувече-
скаго.

Онъ написалъ: 1) о Правленіи, образован-
ности и политическихъ перемѣнахъ въ Гре-
ціи, съ объясненіемъ причинъ ея возвышенія.
2) О посіепенномъ образованіи гражданскихъ
обществъ. 3) О вліяніи Правительствъ на
промышленость. 4) О вліяніи фабриканшовъ
на промышленость. 5) О Правленіи и Зако-
нодательствѣ Римлянъ, и многія другія спашья,
касающіяся до Политической Экономіи и тор-
говли. Весьма бы полезно было, если бъ кто
нибудь изъ опытныхъ Писателей или Про-
фессоровъ взялъ на себя трудъ сличить ихъ
съ сочиненіями иноспранныхъ публицишовъ:
тогда бы намъ открылся паданшъ Г. Сннп-
кина во всемъ блескѣ.

Господа Кругликовъ и Яковлевъ помѣ-
щаютъ, въ семь повременномъ изданіи свои
нѣкія стихотворенія. Въмѣсто сухаго опре-
дленія, которое часто бываетъ неполно и
невѣрно, мы выпишемъ здѣсь нѣсколько пьесъ
для образца.

Э п и г р а м м а.

Баринъ: Иванъ! шеленка намъ зарѣжь ты по-
скорѣй;

Сегодня жду къ себѣ я шрехъ Секре-
тарей.

Поваръ: Неужель цѣлую съдлать они скошину?

Баринъ: Дуракъ! — коль много всей — убей конь
половину.

Крцликовъ.

Соловей и Мошылёкъ.

Басня.

Сравнился ль кто со мною
Въ полешѣ легкостью, или крыльевъ пестрошою?

Съ цвѣточка на цвѣшокъ

Порхая, говорилъ надменный Мошылёкъ.

„Къ чему шакъ занялъ ты собою?“

Правдивый Соловей ему на то въ отвѣтъ.

„Давно ль ты черевъ былъ? Давно ль призна-
вался?“

Давно ль? еще вчера: а нынче ужъ завался
И мнишь, что равнаго тебѣ на свѣтѣ нѣтъ.“

О, сколько ешь сему подобныхъ гордецовъ
Между писцовъ!

Михайла Яковлевъ.

М а д р и г а л ь.

Увида Лидиньку, счастливымъ буду я,

Такъ говорилъ, не зная, прелестная, тебѣ,

По слуху одному красой твоей влюбленный.

Сбылось желаніе, тебѣ я увидалъ,

И, прелестнымъ извономъ пораженный,

(Повѣришь ли?) несчастный спалъ.

М. Яковлевъ.

Э п и г р а м м а.

„Пойдемъ, Камы, въ Кронштадтъ!“ — „Боясь
пусшиться въ море —

А случай неравенъ — широчина!“ — Такъ что жъ
за горе?

Ты молчишь, и уловушь вдругъ волкъ не дадутъ:

Вѣдь бочки всегда поверхъ воды плаваютъ!!“

Круликовъ.

Э п и г р а м а .

Кадница на свое безсмертіе роцшала,
Уже ли Докшора бѣднѣжка не сыскала?

М. Яковлевъ.

Я с г о в о р ч и в ь .

Къ . . . . . У . . . . . У . . . . . У . . . . .

Ты любишь Лидиньку; ее хоть обожаю,
Но ссоры за нее съ шобой я не желаю:

Меня любя,

Пусшь Лидинька выходишь за шебя.

М. Яковлевъ.

Въ Невскомъ Зришелеъ предпочинишельно предъ всѣми другими ежемѣсячными изданіями, печашаетъ свои стиховворенія *Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ*, уже сорокъ лѣтъ лѣнь обогашающій Россійскую Словесность разнообразными своими сочиненіями и переводами въ стихахъ и прозѣ. Ими его весьма извѣстно, и им не спашеть распрошираишься, изчмеля его достопишнѣва: Дацковъ, А. Е. Измайловъ, Окуловъ, Б—ъ, Б. М. Федоровъ, М—ъ, В—ъ, Анаешасевичъ, Синельниковъ и Георгіевскій критически разсмаширивали его ишворенія: одми на кафедрѣ, другіе въ общешивахъ, прешнм въ Журналахъ. Жаль, что не всѣ сіи критическіе разборм напечашаны: тогда бы ми малѣйшаго сомнѣнія не ошчалось какъ на щенъ да-

рованій сего трудолюбиваго Писателя - Академика, шакъ и на щепь шого мѣста, кошорое онъ долженъ заняшь на нашемъ Парнассѣ. Въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ онъ неушомимо шрудился, и въ прошедшемъ году подарилъ читателямъ Невскаго Зришеля слѣдующими пьесами въ стихахъ:

- 1) Новому Лирику, соч. Графа Хвостова.
- 2) Уединенному пѣвцу, соч. Графа Хвостова.
- 3) Къ разуму, подражаніе Сапирь Боало, Графа Хвостова.
- 4) Взаимная чувствительность, Сказка, соч. Графа Хвостова.
- 5) Орель и змѣя, Басня, соч. Гр. Хвостова.
- 6) На смерть Дюка де Берри, соч. Графа Хвостова.

Въ прозѣ:

- 1) О Позвн, письмо къ Князю Цершедеву, соч. Графа Хвостова.
- 2) Письмо къ Редактору, соч. Гр. Хвостова.
- 3) Олрывокъ изъ путешествія Анахарсиса, пер. Гр. Хвостова.

Кромѣ выше названныхъ, въ Невскомъ Зришелѣ выступили на поприще Словесности многіе другіе молодые Стихошворцы. Въмѣстѣ съ нѣкоторыми опышными Литераторами, съ коими мы совѣшовались осмѣливаемся опдашь первенство *Г. Дуропу*: оно, по всей справедливости, принадлежишь

ему: его стихи сладкогласнѣе, сильнѣе и живописнѣе стиховъ, сочиненныхъ его поварщами.

Окончивъ историческое и критическое обозрѣніе Журналовъ, выходившихъ въ свѣтъ въ минувшемъ 1820 году, мы съ сердечнымъ сожалѣніемъ видимъ, что далеко не достигли до той цѣли, какую имѣли, предпринимая сіе трудное и нѣжное дѣло. Пользуясь совѣтами извѣстныхъ нашихъ Литераторовъ, прислушиваясь къ образу сужденій лучшихъ иностраныхъ Критиковъ, мы чувствуемъ, что многія наши опредѣленія не совсѣмъ справедливы, приговоры слишкомъ строги, сужденія нерѣдко ошибочны, чувствуемъ, что мы раздражили самолюбіе худыхъ (въ самыхъ скромныхъ людяхъ неограниченное, какъ скоро они сдѣлались Авторами) невольно удовлетворили ему въ хорошихъ Писателяхъ, и въ особенности раздражили трудолюбивую посредственность, которая изъ всѣхъ силъ карабкается на вершину Геликона, въ попу лица своего втирается въ благородную бесѣду избранныхъ сыновъ Аполлона, и презрительно глядитъ на такъ называемыя имъ *нижнія ступени Парнасса*. Ушѣщаемся только одною чистотою нашего намѣренія, смиренно ожидаемъ поправокъ, возраженій, упрековъ, и по-

вспоряемъ съ святымъ пророкомъ Давидомъ :
 аще беззаконія назриши, Господи! кто по-
 спомнеть ?

В.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

К ъ Ч — В у.

Въ спранъ, гдѣ я забылъ превоги прежнихъ лѣтъ,
 Гдѣ прахъ Овидіевъ пуспынный мой сосѣдъ,
 Гдѣ слава для меня предметъ заботы малой,
 Тебя недоспаешь душѣ моей усшалою.

Врагу спѣснительныхъ условій и оковъ,
 Не трудно было мнѣ ошвыкнушь ошъ пировъ,
 Гдѣ праздный умъ блесшилъ, тогда какъ сер-
 це дремлетъ

И правду пылкую приличій хладъ объемлетъ.
 Ошавя шумный кругъ безумцевъ молодыхъ,
 Въ изгнаніи моемъ я не жалѣлъ объ нихъ.
 Вдохнувъ, ошавилъ я другія заблудшья,

И съши разорвавъ, гдѣ бился я въ пѣбну,
 Для сердца новую вкушаю пищину.
 Въ уединеніи мой своеобразный геній
 Позналъ и шхій прудъ и жажду размышлений.
 Владѣю днемъ моимъ; съ порядкомъ дружень умъ.
 Учусь удерживашъ вниманье долгихъ думъ,
 Ищу вознагражденіе въ объяшякъ свободи

Мядзежной младосшью ушраченныя годы
 И въ просвѣщеніи стаць съ вѣкомъ наравнѣ.
 Богини мира, вновь явились Музы мнѣ
 И независимымъ досугамъ улыгнулись,
 Цѣвницы брошенной уста мои коснулись;
 Спаринный звукъ меня обрадовалъ — и вновь
 Пою мои мечты: Природу и любовь,
 И дружбу вѣрную, и милые предметы,
 Пѣвнившіе меня въ младенческія лѣты,
 Въ тѣ дни, когда еще незнаемый никѣмъ,
 Не зналъ ни заботы, ни цѣли, ни сиспемъ,
 Я пѣвемъ оглашалъ пріющъ забавъ и лѣтъ,
 И Царскосельскія хранишельныя сѣны.

Но дружбы нѣтъ со мной: печальный, вижу я
 Лазурь чужихъ небесъ, полдневныя края;
 Ни Музы, ни труды, ни радостныя досуга,
 Ничто не замѣнишь единственнаго друга!
 Ты былъ цѣлительемъ моихъ душевныхъ смлъ:
 О неизмѣнный другъ! тебѣ я посвящилъ
 И крашкій вѣкъ — уже испытанный судьбою,
 И чувства, можешь быть, спасенныя побою.
 Ты сердце зналъ мое во цѣлѣ юныхъ дней;
 Ты видѣлъ, какъ пошомъ въ волненіи спраспей
 Я тайно изнывалъ, спрадалецъ ушомлений;
 Въ минушу гябели, надъ бездною разъяренною
 Ты поддержалъ меня недремлющей рукой,
 Ты другу замѣнилъ надежду и покой;
 Во глубину души вникая строгимъ взоромъ,
 Ты оживлялъ ея совѣшомъ или укоромъ;
 Твоей жаръ воспламенялъ къ высокому любовь;
 Терпѣвье смѣлое во мнѣ раждалось вновь;
 Ужъ голосъ клеветы не могъ меня обидѣть:
 Умѣлъ я презирашь, умѣлъ неамавидѣть.

*

Что нужды было мнѣ въ шоржесшвенномъ судѣ
 . . . . .

Глуца Философа, кошорый въ прежни лѣща
 Развраломъ изумилъ чешыре часши свѣща,
 Но просвѣшивъ себя, загладилъ свой позоръ:
 Отвыкнулъ ошъ вина и спалъ карлежный воръ?
 Орашоръ Лужниковъ, никѣмъ не замѣчаемъ,
 Мнѣ мало досаждалъ своимъ безвреднымъ лаемъ.
 Мнѣ ль было съшовашъ о шолкахъ шалуновъ
 О лепешанѣ дамъ, Збидовъ и глупцовъ,
 И сплешней разбирашъ игривую зашью,
 Когда гордишся могъ я дружбою швоею?
 Благодарю Боговъ! прещель я мрачный нушь:
 Печали раннiя мою шѣснили грудь,
 Къ печаламъ я привыкъ, расшелся я съ судьбою
 И жизнь перенесу спонической душою.
 Одно желанiе: ошанься ты со мной;
 Небесь я не шомилъ молишвою другой:
 О скоро ли, мой другъ, настанешъ срокъ разлуки?
 Когда соединимъ слова любви и руки?
 Когда услышу я сердечный швой привѣтъ?
 Какъ обниму себя!.... увижу кабинешъ,
 Гдѣ ты всегда мудрецъ, а иногда мечшашель,
 И въшпренной шолпы безспрасшный наблюдашель.
 Приду, приду я вновь, мой милый домосѣдъ,
 Съ шобою воспоминашъ бесѣды прежнихъ лѣшъ,
 Младые вечера, пророческiе споры,
 Знакомыхъ мершведцовъ живые приговоры;
 Поспоримъ, перечтѣмъ, посудимъ, побранимъ,
 И счастливь буду я; но шолько, ради Бога,
 Гони ты * * * ошъ нашего порога!

Александръ Пушкинъ.

Кишинець, 20 Апрель 1821.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1.

86. *Начальныя основанія Логикѣ. Для благородныхъ воспитанниковъ Университетскаго Пансіона. М. 1821, въ Университетской типографіи, въ 8, 149 стр.*

(Не входя въ разборъ сей книги, которая, по предмету своему, высунулаесть изъ предѣловъ нашего Журнала, не можемъ скрыть желанія, чѣшобъ она была разсмотрѣна ученымъ, основательнымъ и безпристрастнымъ Критикомъ, и оцѣнена по своему достоинству. Радуясь, что у насъ выходятъ книги о важныхъ предметахъ, еще болѣе порадуемся, если увидимъ, что онѣ находятъ хорошихъ цѣнителей. И журнальные споры въ семъ случаѣ (только если они внушены желаніемъ сказать *то нибудь хорошае*, а не просто *то нибудь*) бывающіе полезны; они чувствительно распространяютъ понятія о Наукахъ и о достоинствѣ истиннаго просвѣщенія!)

87. *Лѣтописецъ Соловецкій, или краткое лѣтописаніе о начальномъ житіи на Соловецкохъ*

островъ Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Савватія и сотрудника его Германа, Соловецкихъ Чудотворцевъ, и о ихъ преставленіи, также о бывшихъ послѣ Соловецкихъ Игуменахъ и Архимандритахъ и при нихъ о всякомъ строеніи монастырскомъ и о всѣхъ достопамятныхъ происшествіяхъ, до нынѣшнихъ ерменъ доведенное. Издано Соловецкаго монастыря Архимандритомъ Паисіемъ съ братією, для удовольствія благоговѣйныхъ почитателей обители сей. Изданіе 2-е. Москва, въ типогр. Пономарева, 1821, въ 8, 87 стр.

88. Душеспасительныя и назидательныя Христіанскія поученія въ пользу юношества, готовящагося проходить многотрудное поприще жизни. Сог. Г-жи де ла Моттъ Гюнь. Переведены съ Франц. съ селъ Бурмасовъ. Москва. 1821, въ Университ. тип. въ 1 ч. 208 стр. во 2й 171 стр. въ 12 д. л.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

При отправленіи шѣла покойной Королевы изъ Англіи въ Брауншвейгъ случились непріятныя и бѣдственныя происшествія. Королева объявила въ своей духовной желаніе, чѣтобъ шѣло ея чрезъ шря днѣ послѣ кончины отвезено было въ Брауншвейгъ; но сего нельзя было исполнить, и Правительство назначило для сего 2-е число Августа (сш. сш.) ш. е. осьмый день по смерти ея, и сдѣлало всѣ приготовленія, чѣтобъ отправленіе сіе произошло съ приличнымъ сану Королевы великолѣпіемъ. Определено было: отвезти шѣло изъ загороднаго двorca Королевы (Brandenburghouse) подъ прикрытіемъ воинскаго почешнаго караула въ Чельмфордъ, поставивъ оное на ночь въ тамошней церкви, и на другой день препроводить въ приморскій городъ Гарвичъ, гдѣ приготовлены были военныя суда для перевезенія онаго въ Германію. Между шѣмъ друзья Королевы, особенно Госпожи Гудъ и Гамильтонъ просили отсрочить сіе отправленіе по той причинѣ, чѣто праурное ихъ плашь еще не посѣло. Графъ Ливерпуль оиѣвчалъ имъ: душеприказчики покойной Королевы еще вчерашняго числа объявили, чѣто шѣтъ никакого преняшшвѣя отправитъ шѣло 2 числа, и сіи госножи, могутъ ѣхать днемъ позже, когда ихъ плашь посѣютъ. Ла-

ди Гудъ, раздраженная сѣмъ опвѣтомъ, написала Графу весьма сильное письмо, въ коемъ жадовалась на сѣи поступки, и просила не употреблять солдатъ при сѣмъ шествіи, ибо отъ того могутъ произойти мятежъ и кровопролитіе. — Графъ вшорично опвѣчалъ весьма учливо, что нельзя одѣлать опсрочки, и что онъ не смѣетъ прошившись цевелѣніямъ Короля и собствѣнной послѣдней волѣ Королевы. — Лади опправила прешье письмо, пребулъ, чтобы тѣло провезено было чрезъ Лондонъ, ибо Лордъ-Меръ и граждане желаютъ проводить оное. На сѣе не получила она никакого опвѣща.

Колокольный звонъ и пушечные выстрѣлы возвѣстили упромъ 2 Августа начало церемоніи. Не смотря на сильный дождь, вся дорога до Гаммерсмиша, гдѣ жила Королева, покрыта была безчисленнымъ народомъ. Тѣло Королевы вышавлено было въ залъ, обитой чернымъ сукномъ; у изголовья на бархатной подушкѣ лежала Королевская корона. Въ 8 часовъ подѣхали дроги, запряженные въ 8 лошадей. Народная толпа вломилась въ комнаты, чтобы взглянуть въ послѣдній разъ на Королеву. Королевскіе чиновники пребовади, чтобы тѣло было имъ выдано, для опправления въ Германію, но душеприкащикъ Докторъ Люшингтонъ сему воспротивился, и пребовадь, чтобы дамо еще было время на приговоренія къ торжественному шествію, и чтобы опиюдь не было припомъ солдатъ. Споръ сѣи продолжался нѣсколько времени; наконецъ одинъ чиновникъ прочишалъ предписанный Правищельсшвомъ маршрутъ (не чрезъ

городъ; а вокругъ онаго); гробъ поспавили на дроги, и шестыи двинулось по назначенному пути. Дѣти Гаммерсмишского прихода шли предъ шѣмомъ, и усыпали дорогу цвѣтами. Народъ, въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжалъ по всѣмъ споронамъ. По прибытіи шестыи къ Кензингтону хотѣли поворопиться въ спорону, но дорога туда была совершенно загорожена возами, которые наволены были камнями и сляпы съ колесъ. Надлежало остановиться. Въ 11 часовъ получено было повелѣніе Правительсва ипши прямо въ Гайдъ-паркъ. Въ часъ прибыли ко входу въ сей паркъ, и вдругъ раздались восклицанія народа: чрезъ городъ! чрезъ городъ! Кучи камней и грязи полетѣли въ солдашъ; произошло ужасное смятеніе, и продолжалось два часа. Полицейскіе чиновники были принуждены уступивши силѣ и удалились. Новый опрядъ конной гвардіи прибылъ на подмогу прежнему, и началъ стрѣлять по народной шолпѣ; многіе были ранены, нѣсколко человекъ убито. Гвардейцы подвергались великой опасности; чернь кидала въ нихъ камнями, сбрасывала ихъ съ лошадей, ломала ихъ сабли. Тщетно старались проѣхать чрезъ паркъ; вся дорога была шамъ изрыта и завалена. Вдругъ явился полкъ пѣшей гвардіи. Народъ побѣжалъ во все спороны, преслѣдуемый гвардейцами, которые гнали его обнаженными саблями. Чернь защищалась камнями, грязью, дубьемъ; выломала желѣзныя рѣшешки Кумберландскихъ воротъ, и дралась ошчаянно. Тогда была шакъ велика, что нельзя было уснуивши мѣсна. —

Между шѣмъ всѣ жилища Лондона были въ величайшемъ страхѣ. Все утро звонили въ колокола; всѣ лавки были заперты. Наконецъ Лордъ-Меръ объявлялъ, что народъ одержалъ побѣду, и что шѣло провезено будетъ чрезъ городъ. У воротъ Сити Лордъ-Меръ и нѣсколько Альдермановъ верхами и въ праурѣ присоединились къ шествію, и начался новый споръ по тому, что военная сила не смѣетъ входить въ городъ. Она принуждена была удалиться, и прикрышіе поручено было гражданской власти; но эскадрону Оксфордскаго полка позволено было только проводить шѣло. Предъ гробомъ шли многочисленныя шолпы черни, машрозозы и ш. п., разные цехи съ знаменами и погребальною музыкою; праурныя карещы, въ конхѣ ѣхали друзья Королевы. Въ заключеніе ѣхалъ Шерриѣ Вейшманъ въ парадной своей карещѣ, пробишой пулями. — Народъ во весь сей день бѣгалъ въ испугѣ по городу, произнося ужасныя ругательства. Всего убито при семъ шествіи 6 человекъ и ранено 30. Одинъ молодой человекъ бросалъ камнями въ драгуна, осыпая его ругательствами. Драгунъ увидѣвалъ его не дѣланъ эшого, но видя, что негодяй его не слушается, застрѣлилъ его. Офицеръ, командовавшій пѣшею гвардіею, получилъ такой сильный ударъ зоншикомъ, что кровь хлынула у него ршомъ и носомъ. *)

---

*) 3-го Августа шѣло Королевы привезено въ Колчестеръ, а 4-го въ Гарвичъ. 7-го числа привезено оно на фрегатахъ Глазгоу въ Куксгагенъ,

— Все Члены Королевской фамилии, Министры и Государственные чиновники послали праурь.

— Покойная Королева, в завещании своем, определила продать дворец ея (Cambridge-House) за 15,000 £. сн., и выдать сию сумму воспитаннику ея, молодому Аусшину. Ему же завещала она серебряный сервизъ и мебель свою, также все, что причисляется ей по наследству отъ ея мащери. Запечашанную шкапулку (съ брильяннами) приказала она отдать купцу Обикни, коему должна 4300 £. сн. Лорду и Леди Гудъ отказала она по пяти сотъ £. сн., а Леди Гамильтоу свой поршреть. Доктору Люшингтону отказала она карешу и поршреть. Домашнимъ служителямъ подарила она свой гардеробъ, экипажи и пр. — Недвижимое имѣніе въ Ишаліи отдано уже, прежде сего совершенными актами. — На надгробномъ камнѣ своемъ приказала она начертать: To the memory of Caroline of Brunswick, the injured Queen of England, *т. е. въ память Каролинѣ Брауншвейгской, оскорбленной Королевы Англійской.*

— Эскадра, на коей Король отправился въ Англию, по причинѣ противныхъ вѣтровъ, остановилась на рейдѣ въ Голейгидѣ. Узнавъ о кон-

---

что при устьѣ Эльбы. 8-го вынесено на берегъ въ Брунстаузенѣ, при пушечныхъ выстрѣлахъ. Оттуда привезено оно, подъ прикрытіемъ одного батальона Ганноверскихъ войскъ, въ Шшаде, и отправлено въ Брауншвейгъ. Въ свѣтъ, провожающей оное, находящіяся: Гг. Люшингтонъ и Вильде, Лордъ и Леди Гудъ, и Леди Гамильтоу.

чинъ Королевы, приказалъ онъ наложить шрауръ; и спустишь на всемъ флотѣ флаги въ полъ-мачты. Съ того времени не являешся онъ на палубѣ и кушаетъ одинъ въ своей каютѣ. — Наскучивъ пропивными въпрами, отправился онъ наконецъ въ Ирландію на пароходѣ.

— Пакетбошь Лордъ Мойра, шедшій изъ Ливерпуля въ Дублинъ съ многими пассажирами, спалъ на мѣль и разбился. Больше бо человекъ, въ шомъ числѣ много знашыхъ дамъ, пошонули. Сему несчастію виною Капитанъ корабля: съ радости, что жена его родила сына, онъ напился пьянъ, и самъ погибъ первый. — Въ Гамбургъ привезено было сіе извѣстіе съ прибавленіемъ, что самъ Король находился на семъ кораблѣ, и ошъ того распространился ложный слухъ о его кончинѣ.

— Неаполитанскій Генераль Пеле прибылъ въ Лондонъ.

Т у р ц и я.

— Турецкій флотъ, вышедшій подъ командою Кара Али 1 Юля изъ Дарданельскаго пролива, сосмолялъ изъ 2 линійныхъ кораблей, 3 фрегатовъ и 32 мѣлкихъ судовъ. Ему приказано было непременно атаковать Греческій флотъ, кошорый гораздо его слабѣе. По однимъ извѣстіямъ отправился онъ къ Самосу въ намѣреніи перевезши на сей островъ войска изъ Малой Азіи; по другимъ же разбишь Греками при Тенедосѣ, и пошерялъ два фрегата и 18 мѣлкихъ судовъ. (Последнее изъ сихъ извѣстій уже сообщено нами въ 33 кн. С. О. на стр. 326.)

— Въ Константинополѣ спокойствіе до 13 Іюля не было нарушено.

— Банкиръ Данези (см. 3о кн. С. О. стр. 183) не казнёнъ, а отвезёнъ въ Малую Азію.

— Сокровища монастырей горы Аеонской отвезены на Греческомъ флотѣ въ безопасное мѣсто.

— Изъ Алжира пишушь отъ 7 Августа, что тамошній Дей остановилъ вооруженіе своихъ корсаровъ, опасаясь развѣзжающихъ по Средиземному морю Грековъ.

— Али Паша ревностно помогаетъ Грекамъ; но они не слишкомъ ему вѣрять. Армія его, уменьшившаяся во время осады Янинской крѣпости до ста человекъ, ежедневно возрастаетъ, и нынѣ составляетъ уже около десяти тысячъ. Магомешанскіе владѣльцы окрестныхъ мѣстъ соединяются съ симъ Пашею. Сульоты, прежніе его враги, помогаютъ ему. Армія ихъ состоитъ изъ 7 тысячъ человекъ, пріобрѣтшихъ къ войнѣ: брань ихъ съ Портою непрерывно продолжается въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ; особенно искусны они въ малой войнѣ, производимой въ гористыхъ странахъ. Нынѣ укрѣпляютъ они опустошенную Паргу. Превеза тѣсно обложена, и Турецкій гарнизонъ защищается въ ней отчаянно. Алѣшика и Ливадія совершенно свободны. Только въ Фивахъ находятся около пяти тысячъ Турокъ, и намѣрены защищаться до послѣдней крайности. Осаждающіе (въ числѣ коихъ находятся два Епископа и многіе священники) дважды отбиты ими, особенно по той причинѣ, что у нихъ нѣтъ осадной ар-

шиллерин. — Въ Морей Греки убиваютъ вѣхъ Турокъ а женамъ и дѣтямъ даруютъ жизнь и святое крещеніе. Многіе Греческіе Князьки въ сихъ странахъ, давно уже принужденныя Турками къ принятію Магомешанской Вѣры, вновь соединяются съ Греками.

— Греки сподобились новыя укрѣпленія на многихъ Архипелажскихъ островахъ, и переправляютъ шарыя. На островѣ Самосѣ готовятся они къ сильному сопротивленію.

— Англичане увеличили гарнизонъ свой на островахъ Іонійскихъ.

— Многіе ошачные Писатели Германіи и Франціи съ жаромъ вступаются за Грековъ, и приглашаютъ Европу помогать имъ въ сверженіи Турецкаго ига.

Франція.

— Гг. Виалель и Корбьеръ, извѣстные ревностные Роялисты, вышли изъ Минисстерства.

— Генераль Фрейсинетъ, изгнанный изъ Франціи въ 1815 году, получилъ прощеніе, но не могъ имъ долго пользоваться: онъ умеръ вкорѣ по прїѣздѣ своемъ изъ Америки въ Парижъ.

Разныя извѣстія.

— Испанскій Король возвратился изъ Саседе-на въ Мадридъ, и былъ принятъ народомъ съ изъявленіями любви и преданности. — Придворный чиновникъ Жуарецъ и нѣкоторые его сообщники, обвиненные въ замыслахъ пропитаннаго образа Правленія, приговорены судомъ къ тюремному заключенію. Нѣкоторымъ народнымъ орапорамъ показалось сіе наказаніе слишкомъ легкимъ, и они готовились побудить

чернь умерившишь подсудимыхъ , какъ Винуззу , но Губернаторъ Мадридскій Кепонсъ объявилъ , что онъ въ семь случаевъ употребилъ противъ безчинія всю власть свою , и пѣмъ предупредилъ сіе самоуправство.

— Въ Ливорнѣ многіе Греческіе купцы объявили себя банкротами. Туда вовсе не приходили корабли изъ Леванша.

— Изъ Неаполя пишушь , что чрезвычайныя жары причиняють много болѣзней и великую смертность въ Австрійской арміи.

— Разбойники , распостранявшіе ужасъ въ области Мадзарѣ , что на островѣ Сициліи , усмирены посланными противъ нихъ Тирольскими стрѣлками. Ашаманы ихъ взяты въ плѣнь.

— Принцъ-Регентъ Бразильскій (сынъ Короля Португальскаго) перемѣнилъ въ Бразиліи образъ Правленія , принявъ существующій нынѣ въ Португаліи. Пишушь , что онъ отправился въ Европу.

— Въ Луцернѣ открышь и освященъ 10 Августа (н. ст.) сего года памятникъ Швейцарамъ , умерщвленнымъ во время революціи въ Парижѣ 10 Августа , 2 и 3 Сентября 1792 года. Сей памятникъ изсѣченъ въ скалѣ близъ города , и представляетъ умирающаго льва , котораго , будучи раненъ стрѣлою въ грудь , держишь еще въ правой лапѣ гербъ Франціи. Надъ нимъ написано: *вѣрность и храбрость Швейцаровъ* , а внизу начертаны имена всѣхъ падшихъ въ сіи дни воиновъ Швейцарскихъ. При семъ случаѣ совершена была , въ память ихъ , торжественная панихида , и актъ установленія сего памятника

подписанъ находящимися въ живыхъ Офицерами сего полку, Министрами Франціи, Россіи, Пруссій, Сардиніи и Испаніи, и другими знаменитыми посѣпшителями. Оспавшіеся въ живыхъ Уншерь Офицеры и солданы шѣхъ полковъ (человѣкъ до 70) получили при семъ случаѣ значительныя награжденія — Монументъ сей изваяль Швейцаромъ Агорномъ по рисунку Торвальдсена.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. 3ting. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Б.

Къ Издателямъ Сына Отечества.

Въ Письмѣ моемъ объ Ольвіи, при Императорской Академіи Наукъ напечатанномъ, на 31 стр., *) я сказалъ: *отъ Августа Октавіана до Александра Севера, можно набрать полную коллекцію медалей*, и въ этомъ сдѣлалъ ошибку; ибо не отъ Августа а только отъ Септима до Александра Севера отыскиваются медали въ Ольвіи. Хотя разносѣ сія ни мало не уменьшаетъ силы отрицательнаго доказательства о преемленіи бытія Ольвіи, въ періодъ, мною назначенномъ, но погрѣшность въ Нумизматикѣ споль велика, что я обязаннымъ себя щитаю просить васъ, Милоспивые Государи мои, какъ можно скорѣе исправить оную напечатаніемъ письма сего въ вашемъ Журналѣ, не сполько для меня, оглашеннаго въ Нумизматикѣ, какъ для Г-па Бларамберга, незаслуживающаго раздѣлять со мною сужденіе знашочковъ. Имѣю честь и проч.

Муравьевъ-Апостоль.

(26 А в г у с т а .)

*) См. Библиографію 25 книжки С. О. 1821.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1821. № XXXVI.

I

СТАТИСТИКА.

ОТРЫВКИ О ТУРЦИИ.

I. О Султанѣ и династїи Оттоманской.

Султанъ Турецкій веѣми Магомешанскими (Суннитами *) почищается законнымъ преемникомъ Пророка и правовѣрныхъ Калифовъ. Подобно имъ, имѣеть въ своей власни кнѣзѣ или князю, и кнѣзь или мѣзь, ш. е. власть церковную и свѣтскую. Но Калифы, бывшіе или починшавшіе себя попомками рода Магомешова, не имѣли самодержавной власпи онаго, а только носили званіе перваго Мидана или начальника жрецовъ. Напрощивъ этого Ошиномани, происходяще ошъ Тамарскаго поколѣнія, обязаны духовною власпію

---

*) Магомешане раздѣляются на два класса *Шитовъ* и *Сунитовъ*: одни не признають первыхъ трехъ Калифовъ, починая ихъ похишнелами престола, а другіе имѣють великое къ ихъ памѣши уваженіе.

и опличіями Калифовъ своему мечу. Обстоятельство сіе претовало нѣкошорыхъ измѣненій въ духовной власти Калифовъ Опшоманскихъ, конемъ принадлежали всѣ права и преимущества Улемовъ.

Первые Опшоманскіе Сулшаны, основашіе и распротранившіе сіе Государство, въ то время, когда владѣніе Калифовъ раздроблено было между многими искащелами, почишавшими себя законными наслѣдниками Пророка, приняли названіе Калифовъ, чшобъ независимо пользоваться самодержавною властію въ своихъ владѣніяхъ. Но сіи воинственныя Монархи и завоевателн почишали несомвѣстнымъ съ достоинствомъ своимъ опшправлять должность судей и жрецовъ, сопряженную съ званіемъ Калифа или перваго Имана *). Они возложили управление судебною частію на Мулла и Кадіевъ, а опшравленіе богослуженія и обыкновенныхъ обрядовъ поручили Шейкамъ и Иманамъ.

Сіе продолжительное небреженіе Опшоманскихъ Сулшановъ объ исполненіи духовной и судебной власти мало по малу пріучило

---

*) Сулшанъ Амурашь I, претій Турецкій Императоръ, первый началъ присуществовать при публичныхъ молишвахъ, и чшпанъ Намазь какъ начальникъ Имановъ, по совѣшамъ Мейла Фенари, бывшаго тогда Муфтіемъ.

народъ почитать Улемовъ единственными особами, на которыхъ возложены сіи должности : время освясило и утвердило сіе важное преимущество.

Государь, которому надлежало быть первымъ и единственнымъ оракуломъ закона, увидѣвъ себя наконецъ принужденнымъ совѣщаваться съ Муштемъ, и нашелъ себя ограниченнымъ въ верховной власни фетвами или указами сего жреца. Сіе вліяніе Улемовъ наконецъ лишило бы верховной власни Ошшоманскую Поршу, если бы царствовавшіе Султаны не имѣли довольно благоразумія, чиня въ удерживаніи за собою и употребленіи сопряженное съ званіемъ Калифовъ право, по своей волѣ перемѣнять исполнителей духовной власни, равно какъ политической и военной.

Причина, наиболее послужившая къ распространенію политическаго вліянія Улемовъ, состояла въ ихъ особенной ревности къ вѣрѣ, строгой жизни и наружномъ смиреніи во время первыхъ прехъ столѣтій Монархіи. Сими добродѣтелями они приобрѣли уваженіе Государей и любовь народа.

Улемы до сихъ поръ показываютъ себя смиренными, тихими и покорными, пока Ошшоманскіе Султаны сами предводительствовали войскомъ и одерживали победы :

они всегда находили законы Пророка согласными съ волею Монарха; но когда Султаньны, почувствовавъ отвращеніе къ иудеямъ военнымъ, заключились въ своихъ гаремахъ, главное начальство надъ войскомъ ввѣрили Визирямъ и Пашамъ, и опъ того начали прешерпывать неудачи; тогда Улемы, имѣя великое вліяніе на суевѣрный и недовольный народъ, спали мало по малу свергать съ себя его, и Правительство почувствовало ихъ важность. Впрочемъ Улемы не упустили замѣнить, что ихъ политическое вліяніе ненадежно и невѣрно, доколь оно будетъ поддерживаться одними привилегіями и непостоянною привязанностію народа: они постарались склонить на свою сторону Янычарь.

Сіи послѣдніе пользовались великими преимуществами, которыми они, подобно Улемамъ, обязаны были благосклонности и признательности прежнихъ Султановъ; снискавъ уваженіе народа важными заслугами и многочисленными побѣдами, они не могли не почувствовать отвращенія презрѣнія къ своимъ изнѣженнымъ Султанамъ.

Янычары, ободренные началомъ, сдѣланнымъ Улемами, радовались тому, что всѣ ихъ мятежныя дѣйствія освящены будутъ

исполкователями закона и блюстителями правосудія.

На сихъ по основаніяхъ утверждается политическій союзъ сихъ сословій, союзъ, еще болѣе укрѣпленный неудачнымъ сопротивленіемъ оному нѣкоторыхъ Султановъ, такъ, что прежній союзъ Оштоманской Имперіи кажется совершенно измѣнившимся. Отъ сего произошло, что Порта уже не можетъ издашь новаго закона или наложить подать, не предваривъ о томъ сословія Улемовъ и Дымчаръ, съ тѣмъ, чтобы они предварительно одобрили новое распоряженіе, сами покорились оному и сдѣлывали къ его введенію. Самовластіе Султана иногда было ограничиваемо ими въ дѣйствіяхъ, которыя для народа могли бытъ обременительными; но гораздо чаще польза и слава Имперіи приносимы были въ жертву частнымъ выгодамъ обомъ сихъ сословій.

Вся управленія Державы Оштоманской суть единственно теократическія и ересь, и она не можетъ бытъ сильна, когда Государь ея лишается своего могущества; напротивъ увидѣвъ она возрастающее беззачіе и близкое паденіе свое видѣтъ съ ослабленіемъ верховной власти.

Сопротивленія Улемовъ и Дымчаръ глѣ въ религіи и Государства, получившее на-

чало свое опъ мяшежа и беззаконныхъ припизаній, не только не поспавляетъ предъловъ деспотизму власницеля, и не имѣеть полезныхъ сѣдспвій для свободы народной и общаго благосостоянія, но есть главная, а можетъ быть и единственная причина дѣйствительнаго ослабленія Отоманской Имперіи, невѣжества и варварства Турокъ.

Улемы и Янычары, то есть чиновники и солдаты, по свойству обязанности своихъ должностейъ бытъ только орудіемъ верховной власни, сдѣлались ея источникомъ, и опъ сего дѣйствія Правительства весьма частю лишаются силы, а народъ покровительства законовъ. Многие Писатели приписываютъ невѣжество и варварство Турокъ Исламизму, не разсудивъ о томъ, что Арабы, распространившіе сію религію во многихъ странахъ, съ успѣхомъ занимались Искусствами и Науками, въ то время, когда Европа погружена была въ послѣднее невѣжество; причины сего видѣвшихъ искашь единственно въ томъ же подлинномъ могуществе двухъ поминуемыхъ сослодій. Улемы всегда спрашивались пресѣщенія и любви къ Наукамъ основательными, копорыя могли бы возбуждать презрѣніе къ Аккорону, къ шемнымъ и многочисленнымъ толкованіямъ онаго, къ огромному собранію Муф-

міевських вѣнѣхъ, кои часто одна другою прошиворѣчашь, и наконецъ ко всему зданію ихъ баснословнаго ученія.

Личары, оставившіе строгія правила прежней своей дисциплины, и привыкшіе исполнять только легкую службу, думаютъ, что той же непобѣдимой сабли, копорою покорено множество Царствъ, достаточно и для защищенія ихъ, и съ ужасомъ отвергаютъ строгій порядокъ Европейскихъ армій, ихъ исправленное оружіе и новыя системы тактики.

Сии два состоянія, препятствующія Турціи спастись на чредѣ другихъ Европейскихъ Державъ, и присвоить себѣ ихъ полезныя открытія и военныя учрежденія, усугубили ея ослабленіе; бѣдность и зависимость, по жрь того, какъ соседственныя Государства возвышались силою, богатствомъ, просвѣщеніемъ и быстрыми успѣхами во всѣхъ родахъ промышленности.

Многіе Писатели, разсуждавшіе о Турецкомъ Правленіи по наружности, кричали, что власть Султана неограничена, потому, что онъ по своей волѣ располагаетъ жизнью своихъ Министровъ и чиновниковъ; но власть Султана надъ Министрами есть власть господина въ отношеніи къ своимъ вельбикамъ: всякій Турокъ, получающій

иже въ службѣ Поршы, отказывающагося
 своей свободы и отдающаго свое имущество
 вмѣстѣ съ жизнью въ распоряженіе Государя:
 онъ уже не подданный его, а вельдьякъ.
 Онъ перестаетъ пользоваться правами про-
 чихъ Османовъ, равно какъ Раіевъ или ин-
 варцевъ, подданныхъ Имперіи. Сии граждане
 не могутъ быть никѣмъ осуждены, кромѣ
 установленныхъ судовъ, по существующимъ
 законамъ и по показанію двухъ или многихъ
 свидѣтелей; Личары, Босняки, канонеры
 и прочіе военные чины подлежатъ особен-
 ному суду, учрежденному въ каждомъ оупра-
 вдѣ. Случается иногда, что Султанъ, упо-
 требляя наказательную власть, принадлежа-
 щую ему, какъ главѣ военного управленія,
 поручаетъ также Великому Визирю и Па-
 шамъ въ провинціяхъ наказывать всякаго,
 изобличеннаго въ явную преступленію, не
 ожидая судебного опредѣленія; но въ такихъ
 рѣдкихъ случаяхъ, имѣющихъ цѣль: спра-
 хомъ скорого и суроваго наказанія обузда-
 ть дикую и безпокойную чернь, преступленію
 всегда бываетъ доказано, и сии внезапныя
 наказанія, (оныхъ кошорыхъ обыкновенно издѣ-
 шимъ военныя, ссылаемые къ себѣ на нача-
 лство,) падаютъ вообще на людей низшаго
 класса народа и очень часто на Раіевъ. Но
 если бы Султанъ, удѣленный проваждене

деспотическую, вздумала употребить во зло сіе ужасное право, которое весьма полезно для обуздания черни въ всякой землѣ, гдѣ неизвѣстны средства предусмотрительной Полиціи; но немедленно возмущалъ бы возмущительный ропсъ. Улемы не преминули бы разгласить, что законы оскорблены своевольствомъ ираана-упыреншелея; Янычары сжали бы угрожать мщениемъ, и Султанъ прислалъ бы достойную казнь за свою жестокость, лишивъ престола или даже жизни.

Видя, какими образомъ законы свѣсняются въ власть верховную, сколь часто возмущенія потрясаютъ сіе Государство, сколь многие Султаны низвергаются съ престола и даже лишаются жизни, примѣчая безпресмысленно, манеры многихъ Пашей противъ власти Порты, нельзя не удивляться, что ни одно изъ сихъ происшествій не произвело бѣдственія какой либо провинціи, и что дикая Ординаманская занимаетъ еще свой четвертый шрды. Между тѣмъ сей Дворъ, не смотря на печальный конецъ многихъ Государей, не только не имѣетъ нужды спрашиваться подобныя потрясенія, но всѣ части сего Государства сведены между собою твердою политическою цѣнью, и основаны,

на которомъ утверждается существованіе
обыхъ Турцій, весьма прочно.

Османъ I, основатель сей Монархіи въ-
сто того, чтобы назвать воиновъ своихъ
Турками, (будучи Татарскаго происхожде-
нія, они долженствовали бы носить сіе на-
званіе, общее тогда всемъ ордамъ, вышед-
шимъ послѣ Чингисхана изъ странъ, лежа-
щихъ по ту сторону и на сѣверъ ошь Ок-
суса, послѣ опустошенія малой Азіи и Сиріи),
наименовалъ ихъ *Османли* *), т. е. дѣши
Османа.

Сей Государь, пылавшій любовію къ сла-
вѣ и завоеваніямъ, но строгій исполнителъ
воинскаго порядка и блюстителъ правосу-
дія, жилъ въ проспошъ между воинами свои-
ми, какъ отецъ посреди дѣтей, и распочалъ
въ пользу ихъ богачства, дошавленна ему

---

*) *Османли* почитаютъ за обиду, если кто
назоветъ ихъ Турками: слово сіе собственно
означаетъ полсятаго чловѣка. Слово *Турокъ* по-
слѣ VI столѣтія Эгіры, уношрѣдилось на Вос-
токѣ для означенія Скивовъ или Татаръ, при-
шедшихъ съ Чингисханомъ, и часити сихъ побѣ-
доносныхъ или разбойническихъ ордъ, перешед-
шей чрезъ Оксусъ послѣ сего происшествія,
чтобы проникнуть въ Сирію или Малую Азію
(см. Гулдешама, О Персид. Слѣхонъ. Шейкъ-
Саади, жившемъ въ половинѣ VI вѣка Эгіры).
Никифоръ называетъ Турокъ воинами Аладина,
Султана Иконіи.

завоеваніями въ землѣ изобильной и плодотворной. Его добродѣтели, наслѣдованныя ближайшими преемниками его, надежда пріобрѣсти богатства и наслаждаться миромъ подъ сильною Державою, привлекли къ нему множество бродягъ, разорившихъ въ 14 и 15 вѣкахъ Малую Азію и Сирію, которыхъ побѣдоносныя войска Чингисхана и его преемниковъ оставили за собою во время быспрыхъ своихъ переходовъ. Приславъ къ Олжиганской фамиліи, сіи воины служили оной со всѣмъ рвеніемъ и вѣрностію, скоро доставили ей непреодолимое могущество въ Малой Азіи, вышѣснили опшуда Грековъ, разрушили престоль Султана Иконіи, перешли въ Европу, и въ короткое время основали столицу Имперіи во Фракіи, въ царствованіе Султана Амураша I. Сей Государь, учрежденіемъ Янычаръ, придалъ гораздо большую слау и вѣщій блескъ своей фамиліи. Новые сіи воины, сосланные изъ военнопленныхъ или дѣтей ихъ, не имѣя родителей, не вступая въ бракъ, почитали себя принадлежащими царствующей фамиліи, къ коей привязывали ихъ многія выгоды, отличныя мнѣости Султановъ и успѣхи военные.

Существовавшее въ то время обыкновеніе отдавать первыя и выгодныя мѣста однимъ только пажамъ, воспитаннымъ

въ гаремъ, собственно невольникамъ Суаханя, сдѣлаю почитеннымъ низкое званіе сіе; начали счищаться Царскими невольниками всѣхъ ихъ, которые въ послѣдствіи занимали главныя должности при Дворѣ, въ войскахъ и во внутреннемъ управленіи. Наследственное право господъ надъ своими невольниками, принадлежащее въ семъ случаѣ Государю относительнаго къ главнымъ Наньскимъ Имперіамъ, претянувшись въ одной частной фамиліи возвысился и удержало себя въ чреде народной, и совершенно равняетъ всѣхъ Османли.

Сіи тщательнаго сохраненныя правила, изъ которыхъ не бываетъ никакого измѣненія, развѣ только въ отдаленныхъ отъ столицы провинціяхъ, причиною тому, что Турецкія фамиліи не имѣютъ отличнаго и наследственнаго имени *) , что вслѣдствіи отличнаго личнаго прозванія, почетнымъ или наемнымъ, основаннымъ на нравственныхъ качествахъ или недосдашкахъ дѣлесныхъ; что слава и заслуги предковъ нечего не значить, и что ближайшіе родопривенники самыхъ знатныхъ Визирей и Пашей часто отправляютъ должности самыя низкія; что черта

*) Въ Персіи и Аравіи бываетъ тому противное: фамиліи имѣютъ отличныя имена и тщательнаго сохраняютъ ономъ родословныя.

ко ихъ зеленая чахла влачится въ презрѣнїи и грязи. Одна фамилія Опшоманская имѣешь има, помомешво, права наследственныя, бышіе политическое. Она есть центръ общаго соединенія; къ ней все относихся, она соспивляешъ все; одну ее только видишь и націю: одна безъ другой, кажется, бытъ не можешъ.

Мы видѣли, что хопя династія Опшоманская твердо основана на проиъ сей Имперїи, коей существованіе соединено съ бытіемъ оной, но особа царствующаго Султана подвержена безпрестаннымъ опасностямъ отъ сопрошивленія и связи Янычарь съ Улемами. Сверхъ сихъ опасностей, которыя можно опврашишь мудрымъ и умѣреннымъ управленіемъ, Имперашору Опшоманскому надлежало бы опасаться честолюбїа своихъ родспвенниковъ, если бъ онъ не употреблялъ жестокихъ предосторожностей, для избѣжанія междоусобїи, раздиравшихъ Турцію въ продолженіе двухъ первыхъ вѣковъ ея существованія: они всѣ почти проїзошли отъ сомнительности права преемничества между Князьями Опшоманскаго Дома *).

---

*) По смерти или сверженїи Султана, мѣсто его заступашъ старшїи изъ фамиліи.

Прежде сего Султанскія дѣши пользовались свободою наравнѣ съ прочими подданными Имперіи, нерѣдко предводивше-ствоваали войсками или управляли провинціями; но многіе изъ нихъ сдѣлались виновными въ возмущеніяхъ и жестокостяхъ противъ своего Государя и ошца. Селимъ свергнулъ съ престола и приказалъ умершвишь ошца своего Баязеша II, а сей долгое время спорилъ съ братомъ своимъ Зизимомъ о наслѣдствѣ престола. Салиманъ Великій также едва не свергнулъ былъ съ престола сыномъ своимъ Мусшафою, Сей послѣдній Султанъ, называемый Турками Капуни, потому, что онъ приказалъ соединить въ одной книгѣ Государственныя законы, съ Уставомъ Военнымъ, утвердилъ непремѣннымъ и всегдашнимъ правиломъ, чтобы впредь всѣ Принцы, принадлежащіе къ Оштоманскому поколѣнію, воспитывались предъ глазами самаго царствующаго Султана, выходяи только съ нимъ, и не опредѣлялись въ предводители войскъ или Правители провинцій.

Сей законъ, основанный на мщеніи и зависти Салимана Великаго, былъ строго исполняемъ со времени Магомеша III. Онъ пресѣкъ всѣ возмущенія, могущія произойти отъ честолюбія молодыхъ Кназей;

но за то нанесъ смертельный ударъ славы и благосостоянію Ошшоманской Имперіи.

Съ того времени молодые Суашаны помѣшались въ спорогомъ заключеніи до самой смерти, или до счастливой минушы восшествія своего на шронъ. Рожденные управлявшіе воинственнымъ народомъ, вмѣсто того, чпобъ жить въ полѣ и посреди воиновъ, они ничего не видѣли предъ собою, кромѣ черныхъ евнуховъ и рабсѣва.

Кайфа или унишель, избранный за дѣйствительную или прихворную спорогосиль изъ числа наставниковъ закона, опредѣленъ для наставленія ихъ въ Алкоранъ, для обученія начальнымъ познаніямъ, обработаннымъ Арабами, равно какъ мечпательнымъ вычисленіямъ Астрологій, способствующей къ важнымъ дѣйствіямъ сего Правленія, и наконецъ, для объясненія имъ всѣхъ шоккошей смѣшпаго слога, соспавлепаго изъ Арабскаго, Турецкаго и Персидскаго языковъ, и уношребляемаго въ Ошшоманскихъ Канцеляріяхъ.

Профессоръ сей, имѣющій въ виду одну только пользу своего сословія, прилагаешъ главное шпаніе о наполненіи ума молодыхъ своихъ воспитанниковъ всѣми предразсудками, вселяешъ въ нихъ высокое уваженіе къ богословскому ученію Улемовъ, и глубочай-

нее презрѣніе ко всѣмъ націямъ и образованности неправотренихъ народовъ. Женщины, извѣстныя безплодіемъ своимъ, опредѣлены для утѣшенія сихъ Принцевъ въ ихъ суровомъ заключеніи; собесѣдницами сіи служатъ единственно къ разслабленію душевныхъ способностей и разрушенію здоровья несчастныхъ плѣнниковъ. Можно ли надѣяться, что она образовашъ людей, особливо Принцевъ, такимъ воспитаніемъ? Оно вообще производило существа изнѣженныя и ограниченныя.

Ошачное цокольное первыи Ошшоманскихъ Императоровъ (какого не представляешь Историю ни одной націи), содѣйствовавшихъ своимъ благоразуміемъ и военными добродѣтелями къ славы и распространенію Имперіи, уснуило мѣсто послѣдней полны Султановъ, которые, чувствуя неспособность къ перенесенію трудовъ войны, и не умѣя блистать величіемъ души и храбростію, ошачившими ихъ предковъ, совершенно оставили бразды Правленія въ рукахъ своихъ Министровъ, и загнули въ безопасности и забавахъ своего гарема.

Униженіе Царскаго Дома имѣло пагубное вліяніе на Имперію. Правленіе ослабло. Уваженіе сей воинственной націи къ первымъ ея Государямъ утвердило власть верховную, а презрѣніе къ ихъ преемникамъ уменьшило

оную, и подало поводъ, какъ мы видѣли выше, къ приписаніямъ Янычаръ и Улемовъ. Мужество и строгая дисциплина Янычаръ, воинственный духъ народа и болѣе всего раздѣленіе Христіанскихъ Государей долго еще, и даже до испеченія XVII столѣтія, поддерживали славу Опшоманской фамиліи. Но со времени заключенія Принцевъ, предѣлы Турціи перешли распроспраняться. Опшоманскія войска, дошолъ непобѣдимыя, начали претерпѣвать неудачи; возмущенія Пашей раздирали Имперію, и по смерти Солимана Великаго бѣдностъ и уменьшеніе народа, беспрешанно возрастающія, были явнымъ признакомъ посилепеннаго упадка. По симъ причинамъ огромное Государствво, заключающее въ себѣ лучшія въ свѣтѣ провинціи, и грозившее прежде того поглотить всю Европу, заняло въ послѣдствіи незначительное мѣсто между Европейскими Державами.

Судшаны Опшоманскіе, ошъ робости и изнѣженности сдѣлавшись жестокими, не довольствовались заключеніемъ въ оковы всѣхъ членовъ своей фамиліи; но опасаясь излишняго размноженія своего рода, по причинѣ великаго числа женъ, запертыхъ въ гаремахъ, при возшесствіи своемъ на пронъ, сшарающія очищашъ мечемъ или петлею

всѣ боковыя и безполезныя отрасли , чтобы
дать болѣе силы , какъ они говорятъ , глав-
ному крѣжу.

Робкій и жестокой Магометъ III , при-
казалъ умертвить 19 братьевъ своихъ со
всеми наложницами отца своего , кои по
смерти его оказались беременными , и ос-
тался одинъ изъ цѣлой фамиліи . Въ слѣд-
ствіе сей варварской пощипки всѣ дѣти
мужескаго пола , происходящія отъ супру-
жества сестры или ближней родственницы
царствующаго Султана съ подданными Им-
періи , обречены на неизбѣжную смерть въ
самую минушу рожденія.

Дѣйствія сей жестокой пощипки не-
однократно угрожали испребленію Ошшо-
манской династіи , и заставляли Янычаръ
объявлять себя защитниками и охранителя-
ми заключенныхъ Принцевъ . При послѣднихъ
возмущеніяхъ , отъ коихъ погибли Сул-
таны Селимъ и Мусшафа , одинъ только Сул-
танъ Магмудъ оставался опорой Царской
фамиліи и Имперіи .

Если бь Монархъ сей умеръ до совер-
шеннолѣтія единственнаго сына своего Аб-
дуль-Гамида , по Турки , не зная образа Пра-
вленія во время малолѣтства Государей , не
позволили бы , чтобы дитя , посредствомъ
Намѣстника или вооруженнаго Регента , мо-

гло располагать верховною властію. Воспоминанія позорныя и печальныя явленія, сопровождавшія царствованіе юнаго Осмава II, они приняи бы въ затруднительное и неожиданное положеніе. Они поспынили бы освободиться отъ онаго, и Домъ Ошнгоманскій нашель бы свое разрушеніе въ жестокихъ мзрахъ, принятыхъ для его сохраненія.

Пер. В. С—въ.

II

Л И Т Е Р А Т У Р А.

ОВЪ ОПИСАТЕЛЬНЫХЪ И ДИДАКТИЧЕСКИХЪ ПОЭМАХЪ, И ВЪ ОСОБЕННОСТИ О ВИРГИЛІЕВЫХЪ ГЕОРГИКАХЪ. *)

Земледѣіемъ занимались не только величайшіе Полководцы, но и величайшіе Писатели Древности. Между Греками Гезіодъ, жившій два вѣка послѣ войны Троянской, написалъ Поэму о *земледѣліи*; Демокришъ, Ксенофоншъ, Аришпшель, Теофрасшъ писа-

*) Пьеса сія служишь введеніемъ къ кривическому разбору *Виргиліевой Поэмы Георгикъ или о земледѣліи*, (*Landbau*), переведенной на Россійскій языкъ Г. Раичемъ.

ли о пошъ же предметъ въ прозѣ. Между Римлянами знаменитый Цензоръ Капонъ сочинилъ книгу *о сельскомъ хозяйствѣ*, и имѣлъ подражателемъ ученаго Варрона. Капонъ пишетъ какъ старый земледѣлецъ, богатый опытами; его швореніе наполнено сеященціями; къ наставленіямъ о хлѣбопашествѣ онъ примѣшиваетъ иногда правила нравственности. У Варрона больше теоріи, нежели практики: онъ занимается изысканіемъ древностей; чрезъ него мы узнали имена пѣхъ, копорые прежде его писали о земледѣліи. Твореніе Колумеллы важнѣе всѣхъ книгъ, оставленныхъ намъ древними о семъ предметѣ. Многіе Государи, въ знакъ уваженія къ сему полезному упражненію, писали о земледѣліи. Изъ новыхъ Спихотворцевъ Ваньеръ написалъ *Praedium Rusticum*, гдѣ подробно говоритъ о всѣхъ частяхъ земледѣльства; самыя спихотворныя предметы описываетъ онъ прозаически. Рапинъ сочинилъ Поэму *Сады*, въ которой много опрышковъ, прекрасно обработанныхъ. Но славный Дедаль, сочинивъ Поэму: *Сады или искусство украшать сельскіе виды*, заславилъ за бышь Рапина. Въ ней много прелестныхъ картинъ, блестящихъ выраженій, счастливыхъ эпизодовъ, копорые часто одни опредѣляютъ цѣну шворенія, и сихъ удивитель-

но обработанныхъ стиховъ, какихъ уже не нишушь нѣмцкіе Французы, наши современники. Томсонъ въ *Четырехъ временахъ года* много превзошелъ и Ванъера и Рапина. Эпизоды его несравненно лучше выбраны; картины прелестны, выраженія смѣлы и новы, краски блистательны; но Томсонъ не умѣлъ остановиться, никогда не оставляетъ предмета, не испощивъ его; въ Поэмѣ сего Англійскаго Поэта нѣтъ порядка, нѣтъ переходовъ; онъ часто подражаетъ *Виргиліевымъ Георгикамъ*, и подражаетъ худо; и здѣсь по видно, что Римскій Стихотворецъ по нѣе зналъ искусство писать; ибо картины его вѣрнѣе, выраженія правильнѣе, ни въ чемъ не замѣтно излишества. *Виргилій* имѣешь цѣль, а Томсонъ никакой.

Кардиналъ Бернисъ написалъ подъ тѣмъ же названіемъ дидактическую Поэму, имѣющую свои достоинства. Сень-Ламберъ, обработывая поэтъ же предметъ, сохранилъ красоты Томсона, избѣжалъ его погрѣшностей, исправилъ его недоспапки, и выбравъ нравственную цѣль, достойную Поэмы, поставилъ имя свое на ряду съ извѣстнѣйшими Поэтами въ описательной и дидактической Поэзіи. Клейшова *Весна* очень уважается Нѣмцами.

Между всеми сими Писателями Виргилій занимает первое мѣсто, не говоря даже о красотѣ слога. Онъ самъ до двадцатипятилѣтняго возраста воздѣлывалъ поля свои близъ Мантуи. Тогда въ первый разъ явился онъ въ Римъ, представлень Августу, и принявъ съ отличными благоволеніемъ. Междуусобными войны, споль долго продолжавшіяся, опустошили села, и Августъ боялся, что ему ничего не останется, кромѣ пустынь и гробницъ. Большая часть полей Италіи разделены солдатамъ, которые умѣли опустошать ихъ, и не умѣли воздѣлывать. И такъ надлежало возбудить между Римлянами охоту, и показаны способы упражнянья въ сельскомъ домоводствѣ. Меценатъ, поспавлявшій славу въ славѣ друга своего и повѣливая, препоручилъ великое дѣло сіе Виргилію. Изъ этого видно, сколько въ древнихъ Правительствѣхъ Италіи Искусства имѣли вліянія на политику, на духъ народовъ. Осужденные у новыхъ народовъ единственно на то, чтобы разсѣивать скуку, занимать умы такъ называемыхъ знашковыхъ, возбуждаютъ зависть въ Архиснахъ, пворились низкихъ льстецовъ и гордыхъ покровителей, они служили у Древнихъ полезною пружиною, которая сильно двигала умы народа:

Орашоры и Поэшы были тогда законодательными мнвнй.

Виргилй упошребилъ семь лѣтъ на сочиненіе Поэмы Георгикъ или о земледѣліи: въ нихъ вездѣ видна цѣль, для которой предприняно сіе швореніе, но болѣе всего въ прогашельныхъ жалобахъ объ упадкѣ земледѣлія въ концѣ первой книги, еще болѣе въ прекрасной похвалѣ сельской жизни, кошорою оканчивается вшорая пѣснь, и гдѣ Виргилй соединилъ всю емлу и всю прелесть Поэзіи, чшнобъ обратишь Римлянъ къ занятію ошцевѣ ихъ.

Виргилй первый познакомилъ Римлянъ съ шрема родами Поэзіи, занятыми имъ у шрехъ знаменишйшихъ Греческихъ Спихошворцевъ, Теокрипа, Гезіода и Гомера. Теокришъ и Гомеръ еще и номынѣ споряшъ съ нимъ о первенствѣ: одинъ въ паспушеской, другой въ героической Поэшѣ; но Гезіода ошсавилъ онъ далеко за собою. Гезіодъ былъ болѣе земледѣлецъ, нежели Поэшъ: онъ хочешъ всегда наславляшъ, а рѣдко нравяшъся, никогда пріашными ошспупленіемъ не прерываешся у него продолжительносшъ и скука правиль. Описывашъ каждый мѣсяць одинъ послѣ другаго ешъ шранносшъ, скучающая однообразіемъ и какою-шо излишнею, слѣдшвенно принужденною правильносшю: она

даешь книгъ его видъ календаря въ епихахъ. Правда, у Гезіода много Природы, но не всегда изящной. Онъ не спрогъ въ выборъ правилъ, которыя часто набросаны безъ всякой нужды, обезображены мѣлочными описаніями и предспавлены въ карпинахъ спранныхъ и низкихъ. Со всѣмъ шѣмъ Поэма Гезіода доспойна вниманія по своей древности, и пощому, что подала мысль къ сочиненію Георгикъ; но если вы копите видѣшь черпы здѣсь слетка набросанныя окончанными, карпины опдѣланними, краски блистательными; однимъ словомъ, карпину изящную, руку Живописца въ совершенствѣ написанную, чишайте *Виргилія!*

Извѣстно, что чѣмъ книга славнѣе, шѣмъ болѣе объ ней пересудовъ. Зависшь, желаніе выказашься, щцеславіе найши ошибки въ швореніи, освященномъ вѣками, воорушаютъ Кришниковъ. Само собою разумѣется, что *Виргиліевы Георгики* подпали сему жребію.

Многіе, даже ученые люди, хорошіе Писатели и искусные Крипики спарались доказашь, что сія Поэма наполнена ложными правилами, суевѣріемъ, написана безъ методы, въ основаніи своемъ мало занимательна и совершенно бесполезна.

Я увѣренъ, что шѣ, которые почишаютъ *Георгики* книгою, заблужденіями на-

полненной, не хорошо выжили, а судить о ней по ее древности.

Другие воображают, что Спихошворец даже в самой важной мадерии спрашивается больше нравиться, нежели научать, и скучною истинною всегда жертвуетъ прищипному заблужденію. Виргилія не можно укорить въ эпомъ; ибо въ самомъ Римѣ онъ заслужилъ похвалы всѣхъ, которые въ его время и послѣ писали о земледѣліи. Естественствователь Плиній часто на него ссылается. Конечно Виргилій не входилъ въ подробности: онъ обнялъ общія правила земледѣлія, и какъ они во всѣхъ временахъ и у всѣхъ народовъ одни и тѣ же, но и сіе оправдываетъ нашего Спихошворца.

Для тѣхъ, которые думаютъ, что древность Поэмы не безъ основанія заставляешь подозрѣвать несправедливостъ наставленій, въ ней разсѣянныхъ и давно уже новыми опытами уничтоженныхъ. Я замѣчу, что земледѣліе послѣ Военной Науки было любимымъ упражненіемъ Римлянъ, что они ему приписывали свое величіе, что искусство, народомъ уважаемое, всегда находишься въ цвѣтущемъ состояніи, что просвѣщеннѣйшіе и славнѣйшіе граждане Рима славились названіемъ *земледѣльца*. Къ сему не лишнее прибавить, что Виргилій, прислуная къ сочи-

ненію книги своей, могъ предварительно собрать наблюденія многихъ смоляпій, обогащенныя замѣчаніями многихъ Писателей. Изъ всего здѣсь сказаннаго очень вѣроятно, что величайшій изъ Римскихъ Повшовъ могъ написать полезную и занимательную книгу о такомъ Искусствѣ, коимъ съ начала Республики занимался первейшій народъ въ мірѣ.

Я не одобряю только нѣсколькихъ стиховъ объ ущербѣ луны въ первой книгѣ, да и здѣсь заблужденіе обманывается только легковѣрное любопытство. Часъ, относящаяся къ Физикѣ, до недоспашку орудій; не могла бытъ такъ знакома древнимъ, какъ намъ. Въ хозяйственной часи почти поправляешь нѣчего. Возрожденіе пчелъ есть преданіе, коимъ Виргилій принялъ не такъ какъ Естественствователь, а какъ Поэтъ, ибо оно заставляешь его разсказать басню объ Ариспелѣ, басню, признанную за образцовое произведеніе Поэзіи, и идиллическую прекрасными чувствованіями, басню, коимъ красота слишкомъ замѣняетъ маленькія заблужденія, подавши случай разсказать ее.

Правда ли что въ Георгикахъ недостаетъ методовъ? Для всѣхъ родовъ сочиненія есть двѣ методы: признанная хорошою

для произведеній холоднаго разсудка, не можеть-бышь такою для произведеній воображенія и вкуса. Въ первыхъ умъ шребуешь, чшобы методическій порядокъ, ясное и почное распрежденіе понятій облегчали его вниманіе. Въ другикъ Авторъ не долженъ забывашь естественнаго порядка мыслей; но сила и разнообразіе сущь испинная цѣль, къ которой онъ стремился.

И такъ, ошь него шребуется, чшобы онъ каждый предметъ показалъ намъ еъ самой лучшей-точки зрѣнія, чшобы умъ его выспадилъ, чшобы противопологалъ краски, смѣшавалъ шѣни, и чшобы въядоснь у него смѣняла силу, шпеденность засшупала мѣсто веселосши, шросшопа очереждалась еъ возвышенносшью. Душа, желая забавляшья, не хочеть медленно переходить ешь одного понятія къ другому, не хочеть, такъ сказать, чшобы ее засшавляли считаць и пересчитывашь все кольца цѣпи: она желаетъ летѣшь ошь предмета къ предмету, прогуливашья, а не путешествованья. Вошь метода. *Виргилія!*

Упрекають также Сочинителя Георгикъ въ недоспащкѣ переходовъ. Признаюсь, чшо они здѣсь менѣе примѣшны и не влекутся такъ, какъ во многихъ другихъ философскихъ сочиненіяхъ и даже въ произведе-

нїяхъ. Высїйшеша и Поэзія. Онь ставишь обыкновенно союзъ, означающій между предьидущимъ и послѣдующимъ или противоположнось, или сходство, или другое какое отношеніе: сей союзъ занимаетъ мало мѣста. Такимъ ередствомъ слогъ идееть быспро, нѣшь пуспаны въ мысляхъ, нѣшь холодныхъ, продолжительныхъ связей. Гдѣ другіе спавяшь рѣчь, Виргилій спавишь одно слово. Въ Поэмѣ, какъ въ картинѣ, нѣни, ошдѣляющія разные краски, должны бышь шакъ мало примѣтны, чшобы самый прозорливый глазъ, видя разнось красокъ, не могъ ошличить, гдѣ одна кончїтсѣ, а другая нѣчинаетсѣ. Для легкости сихъ связей надобно, чшобы идеи сами собою сочешавались; Авшоръ, переходя отъ одной идеи къ другой, не имѣлъ нужды дѣлать упоминательнаго обхода. Никшо не постигъ шакъ хорошо сего искусства, какъ Виргилій: его переходы болѣе въ предметахъ, нежели въ словахъ, и какъ нѣшь большаго промежутка между предьидущими и послѣдующими понятїями, шо и нѣшь ему надобности дѣлать длинныхъ предисловїй, ошступовъ, напяднувшихъ соединенїй.

Важнѣйшїй уврекъ естѣ недоснатокъ занимательности: она состоить въ умнѣнїи сдѣлать книгу прїятною и полезною. Дл

сего Поэмы должны не только описывать Природу, но и наблюдать ходъ ея. **Виргилій** выбралъ предметомъ Поэмы самое древнее и самое полезное изъ всѣхъ Искусствъ и Художествъ, то, которое питаешь человѣка, родилось вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ, и которое найдете вы во всѣхъ временахъ, во всѣхъ мѣстахъ. Что можешь быть полезнѣе? Касательно приатности, не знаю другаго счастливѣйшаго предмета. Прелестъ Природы, сельскія работы и заботы, удивительная разнообразность сокровищъ, покрывающихъ землю, изобиліе жатвы, богатство винограда, огороды, сада, пчелы — всѣ сіи предметы, которые, не смотря на испорченность нравовъ нашихъ и предрасудки гордости, имѣютъ столь сильнаго права на душу — вотъ что описываетъ **Виргилій!** Онъ богатъ, какъ Природа, и, какъ она, неисчерпаемъ. Прибавьте къ тому понятія о невинности, о блаженствѣ, о спокойствіи, съ сельскою жизнью неразлучно намъ представляющіяся, и то нѣжное удовольствіе, съ которымъ глаза наши, пышно стію городовъ и чудесами Искусствъ упомянутые, обращаются къ простымъ красочамъ сельскимъ и къ разнообразнымъ чудесамъ Природы. Что можешь быть занимательнѣе для души, сохранившей нѣкошорую

степень чувствительности? — Древніе оставили намъ дидактическія Поэмы на разные случаи: Теогнісъ писалъ въ стихахъ о Нравственности, Арашусъ и Лукрецій объ Естественной Философіи. Предметъ Георгикъ несравненно ихъ приятнѣе. Правила нравственности весьма удалены отъ чувствъ, и рѣдко доставляютъ Стихотворцамъ сіи прекрасныя описанія, сіи живые образы, составляющіе сущность Поэзіи. Естественная Философія хотя и описываетъ предметы чувствительныя, но часто скучаетъ чужацкою сухостью опредѣленій, продолжительностью изысканій и запутанностію системъ. Предметъ, избранный Виргиліемъ, безпрестанно дѣйствуетъ на воображеніе, безпрестанно говоритъ душѣ нашей чрезъ чувства: уроки его суть образы, правила — картины.

Виргилій даетъ видъ благородный самымъ простымъ работамъ и самымъ низкимъ орудіямъ; онъ столь же важно говоритъ объ косѣ земледѣльца, какъ объ мечѣ воина, объ сельской шельгѣ, какъ объ шрифтовой колесницѣ; онъ умѣетъ плагу сѣять достойнымъ и Консуловъ и Диктаторовъ. Наконецъ можно сказать, что онъ не только превзошелъ другихъ Писателей, но и самого себя въ слогѣ сей Поэмы: жи-

воспитаніе изображеній даешь намъ о вещахъ лучшее понятіе, нежели самыя вещи, и самый предметъ пронуль бы насъ менѣе, нежели описаніе. Но какими красками ни прикрывай правду, они наскучаютъ въ продолженіе времени, если Поэшь не исправляетъ ихъ однообразія. Для сего же съ наставленіями о земледѣліи *Виргилій* смѣшиваешь легкія правила нравственности. Собышя пересаживать дерево на такую землю, которая бы сходна была съ землею его родины, онъ прибавляетъ благороднымъ пономъ:
 — — *Adeo in teneris consuescere multum est!*

Libr. II. vers. 272.

Собышя пользоваться молодыми лѣшными спадъ, для размноженія ихъ племени, онъ прибавляетъ сіе прогашельное размышленіе:
*Optima quaeque dies miseris mortalibus divi
 Prima fugit. — —*

Libr. III. vers. 66. 67.

И какъ Поэшь, описывающіе предметы нравственные, украшаютъ стихи свои картинами, заимствованными отъ видимыхъ предметовъ, такъ *Виргилій* описанія предметовъ физическихъ украшаетъ предметами нравственными; но знае, что сіи черты по краскостии своей недоспащочны для ошдыха чинашеля, онъ нерѣдко оставляетъ предметъ свой, и забавляетъ насъ счастливыми

отсшупленіями. Если эпизоды необходимы для эпической Поэмы, гдѣ Поэтъ имѣеть сколько средствъ занимаешь умъ и воображеніе читателя описаніемъ великихъ происшествій: то они несравненно нужнѣе въ дидактической для того, чшобъ оживить однообразность и смягчить упоминательность поученій.

Однако Виргилій, благоразумный въ самыхъ своихъ отсшупленіяхъ, чувствовалъ, что повѣствованія или эпизоды, какъ бы привлекательны сами по себѣ ни были, не должны быть совсѣмъ чуждыми его Поэмѣ; что цвѣты, нужные для прикрытія терній, не должны быть пересажены, а родиться изъ самаго предмета; что въ самыхъ по видимому чуждыхъ земледѣлю эпизодахъ, Природа должна быть видима хотя въ перспективѣ. Посмотрите въ концѣ первой книги, какъ, послѣ разсказа о кончинѣ Цесаря, о Филиппійскомъ и Фарсальскомъ сраженіяхъ, онъ съ просподушіемъ возвращается къ своему предмету, и заставляешь поселянина принять участие въ сихъ великихъ случаяхъ:

Scilicet et tempus veniet, cum finibus illis
 Agricola, incurvo terram molitus aratro,
 Exesa inveniet scabra rubigine pila
 Aut gravibus raris galeas pulsabit inanes,
 Grandiaque efforris mirabitur ossa sepulcris.

Libr. I. vers. 493—497.

Такъ, управляя вездѣ своимъ предметомъ, онъ самъ никогда не теряетъ его изъ виду.

Заклучимъ, что если полезный и пріятный предметъ, творческій духъ и искусство Поэта составляютъ славу Поэмы, то нельзя отказатъ въ сей похвалѣ Георгикамъ.

„Истинные знашоки не упрекнушь меня въ приспращіи, не скажешь, что я видѣлъ красоты Виргилія въ микроскопъ Переводчиковъ и толковашелей“ — говоритъ Делиль, знаменитый Переводчикъ Георгикъ. Возпросимъ самаго Виргилія. Это его твореніе, твореніе на кошоромъ онъ основалъ свое безсмертіе. Энеида, не смотря на недоспашки свои, болѣе тысячи семи сошь лѣшь восхищаетъ любителей Поэзіи; но сія Поэма, предметъ удивленія Римлянъ, безсмертная; какъ ихъ слава, при чтеніи кошорой Октавія пролила вѣчно незабвенныя слезы, за кошорую Виргилій получилъ въ театрѣ почести, одному Императору приличныя — сія Поэма, какъ недоспашная, осуждена своимъ Авторомъ на соженіе, между тѣмъ какъ онъ оспавлялъ въ свѣтѣ Георгики прекраснѣйшимъ памяшникомъ своей славы.

Французы имѣють восемь переводовъ Георгикъ стихами и болѣе двадцати прозою; даже послѣ славнаго Делилева перевода вышелъ еще одинъ, въ кошоромъ, по мнѣнію

Жофруа, естѣ опрывки, неуступающіе Делию.

Опечественная наша Словесность небогата дидактическими Поэмами. *Таврида Боброва* естѣ единственное оригинальное сочиненіе на Рускомъ языкѣ въ семь родѣ. Въ ней нерѣдко находимъ прекрасныя стихи и даже прекрасныя опрывки, которыя показываютъ, что Бобровъ имѣлъ дарованія, но что сіи дарованія не были управляемы вкусомъ. Голеннищева-Кушужева переводъ *Гезіодовыхъ дней и работъ* весьма посредственъ, какъ и всѣ его стихотворенія. Припомъ же онъ переводилъ Гезіода съ Французскаго, а не съ Греческаго.

Опрывки изъ Делиева *Сельскаго жителя*, предложенныя Михайломъ Александровичемъ Дмитриевымъ, прекрасны. Жаль, что сей достойный молодой Поэтъ не перевелъ всей Поэмы и еще болѣе жаль, что мы имѣемъ ее въ несчастномъ переводѣ извѣстнаго Г. Спаневича.

Утвердительно сказать можно, что переводы знаменитыхъ Писателей болѣе самыхъ сочиненій приносятъ языку пользы. Они, сблизая насъ съ понятіями другихъ народовъ, знакомятъ съ способомъ выраженія ихъ, и нечувствительно переносятъ въ нашъ языкъ тысячу оборотовъ, картинъ, выраженій, которыя прежде казались ему

чуждыми; но которыя, сближаясь по сходству, сперва дѣлаются шерпыми, а потомъ красосу соспавляютъ. Тѣ, кои пишутъ на своемъ языкѣ, употребляютъ обороты и выраженія уже принятыя, бросають свои идеи въ шарыя и часто даже стерпыя отъ времени формы. Пишеть на своемъ языкѣ, значить, если смѣю шакъ выразишься, истощаешь собственное сокровище; переводить, значить обогащаться сокровищами чуждыми. Переводы для языка шожь, что для ума путешествіе.

В.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ

I.

Надпись къ портрету Государя Императора
Александра Павловича.

Молчанье, Музы, вашъ удѣлъ !
Онъ похвалы ни чьей не любитъ. —
Пускай одна лишь Слава трубитъ,
Что Онъ безсмертье приобрѣлъ.

Н. Остолоповъ.

О Б О Д Р Е Н И Е.

(Сог. Салиса.)

Новое дни озаряешь сіянье!
 Небо синѣешь, цвѣтушь и луга.
 Въ хорѣ міровѣ не у мѣста рыданье!
 Развѣ шворенье печаль облегла?
 Взоръ пошупленный лишь горестъ наводишь!
 Други, взглянише! вездѣ красота.
 Къ радостямъ насъ добродѣшель проводишь;
 Мудрому радость наградою всегда.

Духъ озаряешся радостни свѣтомъ!
 Слушайше! зяблица пѣснь ей поешъ.
 Здѣсь она вѣетъ опъ розы привѣтомъ!
 Здѣсь вдоль прохладныя рѣчки шечешъ.
 Пейше! она и въ винѣ намъ сіяешъ,
 Въ сельскомъ обѣдѣ межъ сочныхъ плодовъ.
 Видише ль? въ шравахъ, въ листвахъ насъ всирѣ-
 чаешъ,

Видѣ намъ рисуешъ долинь и цвѣшовъ.

Други! почшо же я слышу рыданья,
 Слезы ль у васъ по ланинамъ текутъ?
 Мужа ль достойны душъ слабыхъ желанья?
 Развѣ хошише сномъ вѣчнымъ уснутъ?
 Лучшаго много должно совершился;
 Но и добро свершено не совсѣмъ.
 Должноши выполнивъ, всякъ веселился;
 Кончивши пушь, пишину обрѣшемъ.

Мучашь заботы, тѣсняшь огорченья
 Часто по собовенной нашей винѣ.
 Въ скорби надежда всегда утѣшенье,
 Спраждушимъ должно терпѣшь въ пишинѣ.
 Если васъ грусти туманъ окружаетъ,
 Мужества духъ опасайтесь перячь:
 Всякъ Провидѣнію пусть довърлеть;
 Праведный ждешь и дождепся награды.

Радосшно взглянемъ на Божье созданье:
 Сколько въ Природѣ величья, красоты!
 Но восхищительнѣй — благодѣянье!
 Счастливы, печали слезу кто ошрѣшь!
 Други, любите! любовь есть блаженство!
 Будь лишь невинность предметомъ любви!
 Все, въ чемъ найдете красу, совершенство,
 Огнь возжигаетъ пусть въ вашей крови!

Дѣйствуйте! мудрый въ дѣлахъ познается;
 Слава, безсмертье соупники имъ;
 Время спремится, но слѣдъ остаётся:
 Дѣлъ нашихъ память на немъ начертимъ.
 Счастье въ кругу вашихъ братій селите:
 Счастлье другихъ восхищаетъ и насъ!
 Пользу по силамъ вездѣ приносите;
 Радоснь о ней согрѣваете и мразь!

Бодрость! спираданья, когда ужь промчались,
 Душу свѣжатъ, какъ поляну роса:
 Гдѣ у могилъ шополь съ плющомъ свивались,
 Тамъ незабудки сіяетъ краса.
 Други, повѣрьте, нашъ долгъ веселиться;
 Радоснь Отець низпослалъ намъ съ высотъ.

Радость въ порокъ никому не вмѣнился :
Добрый и смерти съ улыбкою ждесть !

Пер. И. Виллалювъ.

Дертъ.

7 Августа 1821.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1.

89. *Басни и Сказки Александра Измайлова. Съ присовокупленіемъ Опыта о разсказѣ Басни, и разбора нѣкоторыхъ образцовыхъ Басень лучшихъ Россійскихъ Фабулистовъ Въ трехъ частяхъ. Изданіе четвертое, вновь исправленное и циноженное. С. П. б. 1821; въ шип. И. Байкова, въ 8, въ 1 ч. 65 стр. *)*

(Первое изданіе Басень А. Е. Измайлова напечатано было въ 1814 году, второе въ 1816, третье въ 1817: всѣ сіи изданія разошлись весьма скоро. Почтенный Авшоръ написалъ между

*) Подписка на сію книгу принимается въ С. П. бургѣ у самаго Сочинителя, Издашеля Журнала *Благонамѣренный*, живущаго на Пескахъ противъ Бассейна, между бывшею 9 рошою и Ишаліянскою слободкою, въ каменномъ шрехъ-этажномъ домѣ Моденова подь № 283, и у кни-

пѣмъ нѣсколько новыхъ Басень и Сказокъ, и выправивъ прежнія, издаеиъ оныя нынѣ четвернымъ писаніемъ. Собрание сіе будетъ состоять изъ трехъ отдѣленій или частей: въ первой помѣщены собственно такъ называемыя *Басни* или *Апологи* (Fables morales et mixtes); во второй *Притчи* и *Сказки* (Fables raisonnables et Contes); въ третьей *Опытъ о разсказѣ Басни и разборъ нѣкоторыхъ образцовыхъ Басень лучшихъ нашихъ фабулистовъ*: сія часть будетъ гораздо болѣе двухъ первыхъ. Г. Измайловъ, трудами своими, приобрѣлъ почетное мѣсто между нашими Баснописцами; особенно оплачаеиъ онъ почтымъ и близкимъ изображеніемъ *низкой Природы*: его Сказки, въ которыхъ главную роль играютъ люди *пятнадцатаго* класса, могутъ называться *единственными* въ нашей Литературѣ!)

гопродавецъ: Плавильщикова, Сленина и Переплещикова, а въ Москвѣ у содержателя Университетской типографіи А. С. Ширлева. Цѣна назначаетъ самая умеренная, а именно за всѣ три части, изъ коихъ послѣдняя будетъ гораздо больше двухъ первыхъ, *десять* рублей. За пересылку прилагать денегъ не нужно. Для всѣхъ вообще казенныхъ и частныхъ Училищъ дѣлаеиъ ся уступки отъ каждаго экземпляра по три рубля. Начальники, Правленія, или содержатели оныхъ благоволяиъ отнoситься съ требованіями своими къ самому Сочинителю. Имена подписавшихся особъ припечатываются при третьей части. — Первая часть продаетъя особо по пяти рублей; вторая выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

А н г л і я.

5 го Августа Король Великобританскій торжественно въѣхалъ въ Дублинъ, главный городъ Ирландіи. Народъ изъявлялъ при семъ случаѣ безпредѣльную къ нему преданность. Король былъ въ мундирѣ, и на рукѣ имѣлъ повязку чернаго флера.

— По случаю безпорядковъ, происшедшихъ при погребеніи Королевы, происходило особенное засѣданіе Тайнаго Совѣта въ Лондонѣ, и по окончаніи онаго отправленъ курьеръ къ Королю. Производившяся спрочайшее слѣдствіе для узнанія, кто именно виновашъ въ случившихся при томъ убійствахъ. Для сего будутъ допрашивать солдатъ цѣлаго полку. — Впрочемъ извѣстія о несчастныхъ послѣдствіяхъ сего случая были преувеличены: оказалось, что убиты два человѣка, плотникъ Гоней и каменщикъ Франсисъ.

Т у р ц і я.

— По послѣднимъ извѣстіямъ Турдаки собираетъ на Молдавской границы разбитые остатки Ипсиланшіева корпуса, укрѣпляется на берегахъ Рымника въ разныхъ монастыряхъ, и намѣренъ защищаться до послѣдняго издыханія. Опрядъ его, состоящій едва ли изъ 800 чел., нѣсколько разъ побѣждалъ Турокъ. Опочаяніе несчастныхъ сихъ воиновъ превосходитъ всякое вѣроятіе. „Намъ предстоитъ смерть или спыдъ,

сказано въ послѣдней прокламаціи ихъ предводителя: избираемъ славную смерть; падемъ съ мечемъ въ рукахъ и приобрѣшемъ имя *послѣднихъ Грековъ!* — Сербы умерщвили нѣсколько Турокъ, и объявили, что они намѣрены помогать Грекамъ. — Въ Булгаріи господствуетъ величайшее неустройство. Сильныя мѣры Пашы Виддинскаго не дозволяютъ Грекамъ съ сей стороны дѣлать большихъ успѣховъ.

— Въ Молдавію вновь вступили 8000 Турокъ, и оспановились при Романѣ. Они производятъ великіе беспорядки и грабежи; истребляютъ все имущество Грековъ или продаютъ оное за безцѣнокъ. Въ Яссахъ похищали они изъ церквей всю драгоценную священную утварь, сокрушили всѣ иконы, и выбросили оныя за окна. Предводитель не могъ удержатъ ихъ, особенно потому, что не имѣемъ власти надъ Янычарами. Наконецъ объявилъ онъ, что если сіи беспорядки не прекратятся, то онъ сложитъ съ себя начальство, отправится въ Константинополь и донесетъ обо всемъ Султану. Сіи мѣры производили, и малая часть похищенныхъ драгоценностей предшавлена солдатами своему начальству: бѣжавшіе изъ Яссъ Бояре не смѣютъ еще смѣла возвратиться.

— Въ нѣкоторыхъ Вѣдомостяхъ сомнѣваются въ томъ, подлинно ли взяли Греками городъ Салоники. Либанова (древняя Ссагира) совершенно разрушена въ слѣдствіе сраженія, происшедшаго въ стѣнахъ оной. Оставшіеся въ живыхъ обитатели (около шестидесяти сотъ) бѣжали

на Греческія суда или попались въ руки Туркамъ.

— Греки Константинопольскіе наблюдаютъ величайшее спокойствіе: они опочаиваются въ своемъ освобожденіи, и ошараются неограниченною покорностію продлить свое существованіе. Порша оказываетъ милость свою одной только Греческой фамилии Князей Каллимахи; но за шо всѣ прочіе Греки ихъ ненавидящъ, какъ предателей.

— Вотъ положеніе воюющихъ силъ на полуостровѣ Моревъ: Турками заняты слѣдующія крѣпкія мѣста, прешерпывающія великій недостатокъ въ сѣсныхъ припасахъ: Пашра, Лепанто, Акрокоринѣ, Навплия, Модонъ, Коронъ, Наварино и Аркадія. Греки владѣютъ всѣми горами и долинами; въ ихъ власти находятся: Триполица, Калабриша, Восшица, Гаслуни, Пиргось, Димицана, Сопото, Леоншарш, Пращо, Монембазія, Каламашша, Алашохори, Аргось, Краниди и вся Лаконія, кромѣ замковъ Мишишры и Бердоніи. Они владѣютъ нерешейкомъ Коринескимъ, со всѣми деревнями, Мегарою, Кордурою и пр. Ни одинъ Турокъ не можеть пробраться въ Моревъ. Главное Правленіе находится въ Димицанѣ. Тамъ учреждена и шипографія.

— Знамя креста развѣвается во всѣхъ городахъ и деревняхъ Беотіи, Ливадіи, Этоліи и Акарнаніи. Въ городахъ Салонѣ, Мезолонгѣ, Анаполинѣ, Врахори учреждены Совѣты. Жатва кончена благополучно. Всѣ запасы и стада ошправляются въ горы.

— Архієпископъ Германъ покоришь Лалу , укрѣпленный городъ при горѣ Фоловъ , въ четырехъ часахъ ѣзды отъ Олимпіи. Турки, жившіе въ семь городѣ, успѣли уйти. Сей Архієпископъ, въ прокламаціи къ соотечественникамъ своимъ говоритъ между прочимъ, что 724 деревни уже освобождены отъ Турокъ. „Наши свирѣные пираты, продолжаетъ онъ , укрѣпясь въ своихъ пещерахъ, ждуть, какъ хищныя птицы, благопріятной минушы, чтобы улѣпѣть въ другія земли, но куда бы ни обратили они свои взоры, повсюду представляется имъ гибель. Не шерійне мужества, любезные брація! вскорѣ ужасный голодь испребишь ихъ, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ небо наградить наши великодушныя усилія!“

— Одиссей, побѣдивъ Омеръ-Вріони, овладѣлъ всею Фессаліею. Въ пѣсныхъ проходахъ Пинда умерщвлено великое число Турокъ, снаряженныхъ шуда Янинскою арміею, кошора нымъ отступила въ Македонію.

— Турецкое Правительство запретило, подъ строжайшимъ наказаніемъ, чинить Христіанскія церкви.

— Жители острова Хиоса просили у Порты гарнизона, чтобы воспрепятствовашь высадкѣ Грековъ. Для защиты ихъ отправленъ былъ къ нимъ Паша и 300 чел. войска; но первымъ дѣломъ сего Губернатора было то, что онъ взялъ 80 знатнѣйшихъ жителей въ аманашы. — Послѣ того несчастные обитатели сего острова просили Греческаго Адмирала прійти къ нимъ на помощь; но онъ рѣшишельно отказалъ имъ.

Они послали ему въ подарокъ 70,000 пиастровъ. Онъ отослалъ оныя обратно, съ объявленіемъ, что Греки сражаются за честь, а не за деньги, что жители Хиоса сами желали имѣть Турокъ своими защитниками, и теперь пусть съ ними уживаются. Послѣ сего объявилъ онъ сей островъ состоящимъ въ блокадѣ.

— Изъ Морей получены слѣдующія извѣстія: Турки совершенно изгнаны изъ Папраса. Майнопы 18 Іюля истребили укрѣпленный Турецкій лагерь на горѣ Полиглицѣ, которая нынѣ вновь именуется Спимфаломъ, и при семъ случаѣ захватили двѣ пушки и нарочитый запасъ пороху. Паша Селимъ, занимающій двухтысячнымъ корпусомъ своимъ Архосъ и нѣкоторыя другія укрѣпленныя мѣста, препятствуетъ соединенію разныхъ Греческихъ отрядовъ, но онъ не можетъ долгое время проигнаться арміи Грековъ, которая въ десять разъ сильнѣе его. Жители Морей вымѣниваютъ у приходящихъ къ нимъ мореходцевъ порохъ и оружіе за произведенія своей земли. Въ Кольпѣ, что при заливѣ Эгги, жители истребили Турецкій гарнизонъ, состоявшій изъ 50 чел. — Греческій флотъ сдѣлалъ высадку на островъ Спалименъ или Лемносъ: крѣпости Мирзина, Мандро и Палеокастро немедленно сдались, но Спалимена, главное мѣсто посреди острова, весьма сильно укрѣпленное, держалось еще 10 Іюля послѣ двѣнадцатидневной, отчаянной осады.

— На островѣ Кипръ всыхнуло возмущеніе. Турки заперлись въ городахъ, и въ бѣшенствѣ

своемъ напали на Европейскихъ Консуловъ въ Ларнакъ.

— Князь Димитрій Ипсиланшій получилъ на островѣ Идрѣ отъ соотечественниковъ своихъ званіе Главнокомандующаго (Архиспрашига) и отшправился въ Морею. Нынѣ находишься онъ при осадѣ Патры.

— О сраженіи, происходившемъ въ монастырѣ Слапинѣ, въ Молдавіи, получены слѣдующія подробности извѣстія: „97 Грековъ, подъ командою Серба Анастаса, бросились въ сей монастырь, и 15 Іюля напали на нихъ 1500 Турокъ подъ командою Бимъ-Паши. Три жиды служили Туркамъ проводниками. Греки расположились за монастырскою стѣною; у ошверзній ея спали искусныя стрѣлки, копорымъ прочіе подавали заряженныя ружья. Сильный и мѣлкій огонь ихъ продолжался непрерывно. Между шѣмъ помянушыя три жиды зажгли корзины съ кукурузою, споявшія подлѣ стѣны. Огонь поднялся съ ужасною силою, перешель вскорѣ во внутренность ограды, и истребилъ деревянный монастырь. Эшо нимало не помѣшало Грекамъ. Турки пробрались въ ограду чрезъ одну калипку, копорую ошкрылъ монахъ, чшобъ спасиися бѣгствомъ ошъ неминуемой смерти. Анастась, увидѣвъ ихъ, поспѣшво удалился въ церковь, и заперся въ ней. Греки взошли на кровлю горящей уже церкви, и ошпуда стрѣляли въ Турокъ. Семнадцать человекъ Грековъ, не успѣвшихъ войти въ церковь, сражались въ оградѣ, и пали, умершвивъ великое число непріятелей. Тогда Бимъ-Паша пошребоваль, чшобъ Анастась

одался, обѣщая даровать ему жизнь, но храбрый Сербъ ошринулъ сіе предложеніе, и въ тоже самое время палъ Бимъ Паша, пораженный въ голову пулею съ церковной крыши. Между тѣмъ пожаръ въ церкви распространился, и Греки принуждены были сойти съ кровли. Турки ворвались въ церковь; но Греки спали въ главномъ алтарѣ, и такъ удачно спрѣдали ошпуда, что враги ихъ потребовали перемирія. Греки согласились на сіе съ тѣмъ, чтобы Турки немедленно ошступили. Они исполнили сіе, оставивъ на мѣстѣ 372 чел. убитыхъ. Греки, кромѣ помлнушыхъ 17 человекъ убитыхъ, имѣли 13 раненыхъ. Въ семъ сраженіи семеро монаховъ лишились жизни. Три жиды впади во власть Грековъ и преданы ими позорной казни. Побѣдоносные 80 Грековъ удалились пошомъ въ Буковину, сложивъ съ себя оружіе на границѣ.“

— Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ находятся о дѣлахъ Грековъ слѣдующія извѣстія: „Турецкій флотъ вновь разбишь Греками и потерялъ 9 судовъ. Только чешыре корабля ушли съ великимъ шрудомъ. Вскорѣ послѣ шого Турецкій Султанъ приказалъ вооружить осшальные суда свои, шесть линійныхъ кораблей и чешыре фрегата. За недоспапкомъ машросовъ, принуждающъ жидовъ вшупать въ морскую службу — Узнавъ о пораженіи флота, Константинопольская чернь 27 Іюля вновь напала на Грековъ. 200 купцевъ лишились пришомъ жизни. Испанскій Посланикъ шщешно вшупался за беззащитныхъ.“

Германія.

— 12-го Августа привезено въ Брауншвейгъ тѣло покойной Королевы Англійской и погребено въ склепъ шамошней Соборной церкви, гдѣ покоялся ея родителі.

— Судьба Грековъ возбуждаетъ въ Германіи живѣйшее участіе. Въ Стутгардѣ, по приглашенію книгопродавца Эргарда, 82 челоѣвка составили вспомогапельное Общество, и избрали Комишешъ для управленія онымъ. Ошкрылась подписка: книгопродавецъ Кошша внесъ 2000 гульденовъ, (4000 рублей); другія особы шакже жертвовали значительными суммами. Въ Ульмѣ и Гейльброннѣ составились Ошдѣленія сего Общества. — Молодые люди, ошправляющіеся на помощь Грекамъ, носящъ на груди красный крестъ. — Четыринадцать челоѣкъ ошправившихся въ Грецію изъ Лейпцига, получили значительное вспоможеніе ошъ шамошнихъ купцовъ. — Королева Виртембергская разрѣшилась ошъ бремени дочерью.

Разныя извѣстія.

— Сардинскій Король заключилъ съ Австрійскимъ Правительствомъ конвенцію, на основаніи коей 12,000 Австрійскихъ войскъ въ шеченіе одного года будутъ занимать важнѣйшія мѣста въ Піемонтѣ. Сардинскій Дворъ плашитъ за сіе по 300 ш. франковъ въ мѣсяць, и ежедневно ошпускаетъ по 12 ш. порцій хлѣба.

— Въ Неаполѣ уволенъ ошъ службы строгій Миниспръ Полиціи Каноза, и сіе Минисперство уничтожено.

— Между Неаполемъ и Римомъ продолжающія еще грабежи и разбой.

— Въ Парижѣ открытъ новый оперный домъ.

— Въ Барцеллонѣ открылись примѣшны желшой лихорадки.

— Въ Кадиксѣ казненъ иѣкшо Аліазъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ кровопроліція, происшедшаго шамъ въ Маршѣ мѣсяцъ прошлаго года.

— Г. Лануръ-Мобургъ, Французскій Миисиръ при Портѣ, готовишся къ отъѣзду изъ Конспаншинополя.

— Пишутъ, что въ Испанской Конспишудіи сдѣланы будутъ существенныя перемѣны. Во первыхъ учреждена будетъ Палата Перовъ, а во вторыхъ получишъ Король право безусловно отказывашъ въ одобреніи положеній Коршесовъ. Для сего собираешся засѣданіе чрезвычайныхъ Коршесовъ.

— Пишутъ изъ Америки, что вся Мексика, за исключеніемъ городовъ Мексики, Пуэблы и Веракруца, находишся, во власши Инсургеншовъ, которые одержали рѣшительную побѣду.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

(2 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXVII.

I

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествіи Бельзони по Египту и Нубіи.

Сильной предприимчивости сего путешественника обязанъ Британскій Музей, между прочими рѣдкостями Египетскаго Искусства, приобрѣщеніемъ колосальнаго Мемнонова бюста, который возбуждаетъ нынѣ удивленіе всего Лондона. Говорятъ также, что онъ намѣренъ вывѣзти въ Англій, въ размѣрѣ подлинника, великолѣпную Царскую гробницу, найденную имъ въ долинѣ Бибанъ-Эдиолукъ, съ барельефовъ коей снялъ онъ почные восковые слѣпки. Описаніе путешествія его, изданное имъ самимъ въ Лондонѣ на Англійскомъ языкѣ, и переведенное въ Парижѣ Делпингомъ, представляетъ занимательную и разнообразную картину четырехлѣтняго пребыванія его въ Египтѣ, изображеніе качества сей земли и нравовъ ея обитателей, и содержишь въ себѣ много

любопытнаго въ разсужденіи древнихъ машинниковъ: нельзя сказать, чтобы въ семь случаевъ Бельзони былъ основательный знатокъ, но онъ страстно любитъ древности и Искусства. Апласъ, состоящій изъ 44 картъ, большею частію иллюминированныхъ, принадлежитъ къ двумъ часнямъ его Путешествія, и служитъ для объясненія его открытій. Въ рисункахъ Точинишеля, весьма благо опзданныхъ, видна еще неопытность; лучше всѣхъ скопированы раскрашенные барельефы съ Царской гробницы въ Фивахъ.

Бельзони родился въ Падуѣ. Родители его, происходивше изъ Рима, назначали его ко вступленію въ духовное званіе; но при нашествіи Французовъ принужденъ онъ былъ оставить отечество, и съ того времени скитался по чужинъ землямъ, истребитель всѣхъ помощи, пользуясь плодами нѣкоторыхъ своихъ познаній и талантовъ. Проживъ двѣдѣть въ Англіи, гдѣ онъ женился, предпринялъ онъ путешествіе съ супругою своею въ Португалію, Испанію, Мальту, и оттуда въ Маѣ 1815 года отправился въ Египетъ, желая испытать счастье при Дворѣ Магомеда Али. Онъ удачно окончилъ предпріятіе свое, устроивъ гидравлическую машину въ Каирѣ для безпрестаннаго орошенія полей; но одинъ несчастный случай уничтожилъ

его надежду на вступленіе въ службу Паши, и Бельзони рѣшился опираясь во внутренность страны сей для омысканія и пріобрѣтенія древнихъ памятниковъ.

Извѣстно, что бывшій Французскій Генеральный Консулъ Дровешни, пользуясь значительнымъ вліяніемъ у Паши, уредилъ въ Египтѣ нѣкотыя благодѣтельные заведенія, и этимъ весьма облегчилъ путешествіе по сей странѣ. При помощи его Бельзони могъ бы пріобрѣсти нѣкотыя выгоды; но когда при первомъ ихъ знакомствѣ казалось, что они расположены другъ ко другу, однакожь въ послѣдствіи обнаружались разныя между ними несогласія: Бельзони упрекалъ даже о личномъ оскорбленіи, нанесенномъ ему Агентами Дровешни, и принудившись это удалиться изъ Египта. Не можно рѣшиться, кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ: для сего надлежало бы выслушать и противную сторону; ибо во всехъ поступкахъ Бельзони видно явное нераположеніе къ Французской націи и сильное пристрастіе къ Англичанамъ.

При пособіи Британскаго Консула Салъта, но часно и безъ всякой поспѣшной помощи, сначала съ своею супругою; а потомъ, по отъѣздѣ ей въ Палестину, онъ одинъ, путешествовавши нѣмало обходя берега

*

Нила, начинаешь изысканія, знакомишься въ Оивахъ, собираешь древности, разрываешь могилы, открываешь давно уже замкнувшую пирамиду, и наконецъ съ восточной стороны касаешься Краснаго моря, а съ западной Оазы.

Одаренный отъ Природы крѣпкимъ здѣлосложеніемъ, онъ приучилъ себя ко всякимъ трудностямъ пуши. Олважный, разсудительный, имѣя ясный умъ и счастливую проницательность, одушевляемый непреодолимымъ присирасшіемъ къ памятникамъ древности, онъ рѣшился въ предиріятіяхъ, непоколебимъ въ исполненіи; скоро знакомился съ нравами жителей, и умѣешь снискашь расположеніе людей самыхъ недружелюбныхъ или возбуждшь въ нихъ уваженіе своею швердоспію и личными достоинствами. Такимъ образомъ въ короткое время онъ одѣлалъ значительные успѣхи, и счастіе постоянно благопріятствовало ему во всехъ предиріятіяхъ. Описанія его по большей части ясны: онъ судишь естественнo, не любитъ хвастать своими трудами и заслугами, однакожь и не скрываетъ ихъ излишнею скромностію, и подробно описываетъ преданшвія, которыя надлежало ему побдишь.

По совѣту любезнаго путешественника Буркарда, Бришанскій Консулъ пору-

чидъ Бельзони перевестъ въ Александрію опломокъ колоссальной Мемноновой статуи, лежащей въ песокъ на воспокъ. ошъ Оивъ. Французы щещишю спарались перевезши оный во время Египетской экспедиціи: опломокъ сей назначень былъ въ подарокъ Бриганскому Музею. Бельзони ревностно принялся за сіе дѣло. Снабженный инспрукцією и фирманомъ, онъ опсправился на мѣсто, и дорогою пріобрѣлъ первыя понятія о Египетскомъ Зодчествѣ на развалинахъ Аншинои и Тенширы; наслаждался поразительнымъ видомъ обширныхъ оспашковъ Луксора „сего древняго города“, какъ говоритъ Бельзони, „поспроеннаго исполинами, кошорые ничего не оставили послѣ себя, кромѣ сего храма, чшобы возвѣстипшъ попомству о миговшемъ бышій своемъ.“ — Колоссальный бюсптъ на означенномъ мѣсптѣ лежалъ лицомъ вверхъ подлѣ обломковъ шуловища и другихъ чашей, кои прежде къ нему принадлежали. Во время Нордена лежалъ онъ лицомъ къ землѣ, и сіе прежнее положеніе вѣроятно было причиною, что онъ уцѣлѣлъ.

Всѣ орудія, употребленныя для перевоза, состояли въ чешырехъ валахъ, въ пакомъ же числѣ веревокъ изъ пальмовыхъ лиспьевъ, и чешырнадцати рычагахъ, изъ коихъ восемь употреблены были на загошо-

веще носилокъ. Разлитіе Нила приближа-
лось; дорога до сей рѣки была неровна и
затруднительна. По сей причинѣ не должно
было терять времени; но при дня прошлыхъ
переговорахъ съ Кашефомъ Эрменскимъ, ко-
торый не позволялъ начинать работу. На-
конецъ удалось умилостивить его подарками
и обещаніями. Тамощніе жители думали,
что Калчані (такъ они называютъ биссъ)
не можетъ быть сдвинутъ съ мѣста, но
когда оны поднялся на рычагахъ, то всѣ при-
оупсшвующіе испустили крикъ ужаса, при-
писывая сіе дѣйствіе помощи нечестивыхъ
духовъ. Видя при этомъ, что Бельзони заяв-
ляетъ свои замѣчанія, они еще болѣе у-
дивлялись въ этомъ мнѣніи. Они полага-
ютъ, что Европейцы увозятъ изъ Египта
камни, въ надеждѣ найти въ нихъ золото
и серебро.

Силомокъ сей изъ краснаго гранита,
онъ пруди по шема вышиною въ 10 футовъ
и въсомъ около 12 тоннъ или 24.000 фун-
товъ; онъ удачно поднятъ былъ сперва на
носилки, а потомъ на вали; но прѣхавъ въ
семь дней значительную часть пути, ра-
ботники не хотѣли везти далѣе, и Бельзо-
ни принужденъ былъ употребить предсе-
еое средство и даже показать превосход-
ство эмальскаго сна въ своемъ, чтобы уби-

длинъ непослушнымъ. Черезъ пять дней бюспъ привезенъ былъ къ берегамъ Нила, и Арабы, сверхъ плашы, получили въ подарокъ по одному піасиру.

Бельзони отправилъ гонца къ Британскому Консулу съ требованіемъ судна для переезда сего бюспа водою, а между тѣмъ велѣлъ оконать валъ вокругъ бюспа, и самъ вознамѣрился провѣшать далѣе по берегу Нила. Онъ оставилъ за собою Эсне, Эмею, Эдеу, Омбось (коихъ памятники вкратцѣ описываетъ) нѣсколько времени пребылъ въ Эсуанѣ (Сіенѣ), гдѣ древній городъ, стоящій на граничной скалѣ, владычествуетъ надъ первымъ водопадомъ Нила и островомъ Элефаньиною. Тамъ съ великимъ трудомъ нанялъ онъ лодку у Аги, и отправился чрезъ Филе въ Нубію.

Въ описаніи сего пути содержатся краткія замѣчанія о нѣкопрыхъ шамоннихъ памятникахъ. Жители Нубіи бѣднѣе Египтянъ; въ обхожденіи съ иноспранцами дики и недружелюбны. Зная одинъ только мѣнвой торгъ, они не хошѣли работашъ за деньги, когда Бельзони вознамѣрился отрышъ большой Ипсамбулскій храмъ, почти до карниза засыпанный пескомъ. Надобно было получить дозволеніе на то Каифа въ Эшкѣ, что на полтора дня пути выше Ипсамбула. Бельзони

не заславъ его, достигъ до впергаго водопада, видимаго съ одной высокой скалы съ безчисленными зелеными островами и черными садами, между коими пробирается бѣлая пѣна волнъ: видъ сей чрезвычайно живописенъ. — Разумѣется, что Кашефъ по возвращеніи своемъ безъ пруда позволялъ открывать храмъ, но въ Инсамбулъ не шакъ-то легко было склонить людей къ работѣ, и по началу къ продолженію оной, хотя они вскорѣ узнали значеніе денегъ. Между тѣмъ работа пошла столь успешно, что въ короткое время открыто было до 20 фузовъ вышины: колоссальныя фигуры надъ входомъ открылись совершенно, а сѣверная изъ огромныхъ сдвинутой, предъставленныхъ сидящими предъ храмомъ, была уже видна до плечъ. Но въ то время работники узнали цѣну денегъ, и Бельзонни почувствовалъ въ нихъ недостатокъ: онъ увидѣлъ, что для совершеннаго открытія еще много нужно времени. По сей причинѣ немедленно рѣшился онъ ѣхать: взялъ съ Кашефа обещаніе до возвращенія его не позволять никому рыть, замѣнилъ высоту песка, и отправился водою обратно въ Египецъ.

Въ Филъ путешественникъ нашъ хотѣлъ отправить водою небольшой обелискъ (22 футовъ длиною и 2 футовъ шириною въ осно-

ваніи); но не доставъ судна; объявилъ немѣнь Генеральнаго Консула Англійскаго Двора, что сей обелскъ есть собственностъ Британніи, предославляя себѣ перевезши оный въ послѣдствіи: сіе обстоятельство причинило попомъ разныя неудовольствія.

Возвращаясь въ Египты, онъ нашелъ двухъ путешественниковъ Каліо и Жаке (Calliaud и Jacquet), которые имѣли намѣреніе продолжать пушъ свой вверхъ по рѣкѣ Нилу. Бельзони нанялъ ихъ судно для перевоза Мемнонова бюста. Въ продолженіе переговоровъ съ корабельщиками, онъ начинаешь рысь въ Карнакъ, и въ нѣсколько дней находишь 18 спашуй, изъ коихъ 6 неповреждены; въ числѣ оныхъ находишь одна изъ бѣлаго мрамора, представляющая Юпитера Аммона въ человѣческой ростъ; она, вмѣстѣ съ прочими, находящися нынѣ также въ Британскомъ Музеѣ. Въ то же время онъ началъ свои изслѣдованія въ подземельныхъ пещерахъ. Наконецъ сѣжба съ корабельщиками, которые не хотѣли исполнить договора и принявъ на свое судно колосса, опасаясь его тяжести, неожиданно рѣшена была благопріятнымъ расположеніемъ Кашефа, и чрезъ три дня камень погруженъ былъ на барку. Бельзони возвращающся съ сими древностями въ Каирь, а опшуда опять въ Александрію;

она, прибыла сюда послѣ 6 мѣсячнаго существования въ Январѣ 1847 года.

Бразилскій Консулъ и Буркардъ общими силами зацѣпили издержки за переносъ бюста, и Бельзоннъ получилъ награжденіе. Въ колоссальномъ отломкѣ сшатуи, послѣ сжиганія нами въ Бразилскомъ Музеѣ, лице сохранилось очень хорошо, только правое ухо и часть казачишки повреждены. Кусокъ, отломленный Французскими Инженерами, когда они хотѣли перевезти сей камень, опять приспавленъ въ Англію; при семъ случаѣ испытана, чрезвычайная крѣпость гранита. Судя по словамъ Бельзонни, можно почесть колоссъ сей цюю славною сшатуею Мемнона, которая издавала звуки при солнечномъ восходѣ; но извѣстно, что сей послѣдней надлежитъ искасть въ другомъ весьма поврежденномъ колоссѣ, который, какъ новѣйшіе путешественники увѣряютъ, и понынѣ издастъ сіи звуки.

(Будетъ продолженіе.)

Ц.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Италянский походъ Суворова въ 1799 году.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Взятіе Турина. Битва при Моденѣ и Санктъ-Агатѣ. Сраженіе при Требии. Взятіе крѣпости Турина. Битва при Санктъ-Жюліано.

Мы доказали причины, предвѣстившія намъ Суворову ипши на Бюви: посмотримъ теперь, что оказывалось предпріять ему. Серванъ предполагаетъ, что ему надлежало ипши въ Тоскану, навстрѣчу Неаполитанской арміи, но пуснившись туда, онъ заспанна бы Макдональда ипши въ Лукку и потомъ прямо въ Генуя по Корнишской дорогѣ. Тогда соединеніе обѣихъ Французскихъ армій неизбежно бы безрешительно; ибо Фельдмаршаль не могъ опередить своихъ прихода въ Лукку Макдомальда, находившагося къ сему городу ближе главной союзной арміи. Правда, что Корнишская дорога слызела неудобною для переправы артиллеріи; но сверхъ того, что сіе не совершенно доказано, Макдональдъ, въ такомъ затруднительномъ положеніи, могъ рѣшиться опсправить

артиллерию на судахъ изъ Ливорна въ Геную; и вѣроятно, она избѣжала бы встрѣчи съ Англійскимъ флотомъ, имѣвшимъ во власни своей море. Впрочемъ самая потеря сей артиллеріи споль незначительна, что нельзя было, для сохраненія оной, предпринять неправильное движеніе, которое подвергло бы опасностямъ цѣлую армию.

Обозрѣвъ всѣ невыгоды похода въ Тоскану, Россійскій герой принялъ достойное его намѣреніе, которое одно уже довольно показываешь всю обширность его гени. Онъ рѣшился еще болѣе разсѣять свои войска, дабы тѣмъ дать поводъ Макдональду спуститься на равнину съ намѣреніемъ, пользуясь ложною ошибкою Фельдмаршала, разбишь по частямъ его армию и соединившись съ Моро на берегахъ По. По сей причинѣ Суворовъ выставлялъ противъ Макдональда самыя слабыя отряды, не съ тѣмъ, чтобы оспанавливать его; но болѣе для того, чтобы заманишь его на берега По. Между тѣмъ самъ съ главною силою своей арміи, пошелъ онъ на Туринъ въ двойномъ намѣреніи: покорить сію значительную крѣпость и удалиться отъ Пиаченцы, дабы заславивъ Макдональда сойти съ Апеннина. Онъ былъ увѣренъ, что Макдональдъ, со всею своею предусмотрительностію, обвороженный надеж-

дою блестящаго успѣха, увлечешся пылкою и не прамѣчая разспавленной ему сыни, не замедлишь сойти на равнину. Тогда Фельдмаршалъ намѣревался, соединивъ свои силы съ обычною скоростію, дать ему сраженіе, успрямивъ на него свою кавалерію, коюрая какъ числомъ, такъ и устройствомъ превосходила Французскую. Онъ нѣмъ болѣе увѣренъ былъ въ успѣхъ своего плана, что Французы, привыкшіе къ медленности Австрійскихъ движеній, не могли вообразить удивительной скорости походовъ Суворова, коюрая по истинѣ чудесна.

Въ 22-го Мая Россійскій Генераль-Лейтенантъ Повало-Швейковской получилъ приказаніе идти къ Александрии, и, занявъ городъ, началъ блокаду крѣпости съ девятью батальонами, семью эскадронами и тремя полками козаковъ. Генераль Алкани долженъ былъ продолжать блокаду Торпоны, съ двумя батальонами съ половиною и однимъ эскадрономъ.

Принцъ Роганъ, начальствовавшій надъ корпусомъ Австрійцевъ въ обласняхъ (bailiages) Италіанскихъ, не смотря на ополченіе жипелей, не могъ успѣять тамъ противъ гораздо превосходнѣйшаго числа непріятелей. Генераль Гогенцоллернъ, коему поручена была осада крѣпости Милана, пре-

вращилъ оную въ блокаду и сдаль ее въ распоряженіе Генерала Лаштермана, побѣль на помощь къ Рогану. Онъ выступилъ изъ Милана 15 Мая, и перейдя 16 миль форсированнымъ маршемъ, соединился 17 съ Принцемъ. Аванпосты его нашелъ онъ въ Повиле-Трессъ, между верхними озерами и Лугано. Оба Австрійскіе Генерала соединенно атаквали Французовъ и прогнали ихъ за Монти-Ченеру. Такимъ образомъ Гогенцоллернъ, утвердилъ Принца Рогана въ прежней его позиціи, и давъ ему нѣкоторое подкрѣпленіе, отвелъ обратно дивизію свою въ Миланъ. Въ ночи съ 20 на 21 приказалъ онъ открыть траншею; 23 стрѣляли въ крѣпость изъ 60 орудій, а 24 она сдалась. Гарнизонъ, состоявшій изъ 2000 человекъ, вышелъ съ военными почестями на условіи въ теченіе года не служить противъ союзниковъ. Большая часть войскъ, находившихся при осадѣ, присоединилась къ корпусу, осаждавшему Мантую.

22 Мая, Клену занялъ городъ Феррару, а 25, послѣ двухдневной бомбардировки, взялъ крѣпость. Гарнизонъ, изъ 1500 человекъ состоявшій, обязался въ теченіе полугода не служить противъ Имперцевъ. Въ крѣпости найдено 90 орудій и множество запасовъ. Послѣ сей побѣды, Клену началъ блокаду

Урбина и определилъ Полковника Грисаса съ багальономъ на Равенну, которою онъ овладѣлъ 26го, и взялъ въ плѣнь 150 Неаполитскихъ солдатъ, тамъ находившихся. Ипотомъ, тропавъ лѣвое крыло свое вдоль Адриатическаго моря до Червии, и вспомошествоемый инсургентами, взялъ онъ Комачио, Чезену, Ривини, Луго и Ферли. Французская колонна, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Гюллена, была разбита и преслѣдована до самой Болоньи.

Эскадра Рускихъ и Турковъ, изъ семи дивизійныхъ кораблей и шести фрегатовъ состоявшая, подъ начальствомъ Командиръ-Адмирала Пустойкина, бомбардировала Анкону.

23 Мая армія выступила изъ Канди и двинулась къ Турину двумя колоннами. Левая, подъ начальствомъ Меласа, состоявшая изъ авангарда Генерала Вукасовича, изъ дивизій Кейма и Фрелиха, пришла въ Трино а авангардъ въ Кивасъ Правая колонна, подъ начальствомъ Розенберга, состоявшая изъ дивизій Ферстера, Швейковскаго и Цолла, прибыла въ Тричеросъ, а авангардъ въ Ронзекко. Главная квартира перенесена въ Трино. Въ Казаль оставленъ штабъ козакъ. На другой день армія отправилась въ Дореа-Балтею; правая колон-

на двинулась въ Салужію, лѣвая въ Серронъ, а главная кваршира перенесена въ Кресченшимо. Въ тошъ же день Баграціонъ выступилъ въ походъ, перешель Дореа-Балшею, Сшуру, Дору и прибылъ въ Ривели, что подъ Турина. Аванпосмы свои, въ виду Молкальери, прошапнулъ онъ по рѣкѣ По черезъ Орбассано, Дзіавено, С. Микель, до Сузы и Пиньероля. Вукасовичъ перешель По, занялъ высоты Суперго въ виду Турина и прошапнулъ аванпосмы свои черезъ Кіари до Видла-новы и Монкальери.

25-го Союзники двинулись къ Сшурѣ. Розенбергъ занялъ постъ при Казаль, а Мелась при Абазія. Главная кваршира прибыла въ Сешпимо - Торинезе. 26 Розенбергъ прошелъ Сшуру, Дору и расположился прошивъ Черпозы, прошапнувъ правое крыло свое до Грудіаско. Мелась прошелъ Сшуру, утвердилъ лѣвое крыло въ Реджіо-Парко, а правое позади Мадона-делла-Кампаніи; главная кваршира прибыла въ Казамада-Нотпу.

Въ ночи на 27 началась канонада Турина; одна бомба зажгла домъ у ворошъ подъ По; испуганный народъ отворилъ союзникамъ сій вороша, равно какъ и дворець. Гарнизонъ Французскій едва имѣлъ время укрыться въ крѣпость. По приказанію Суворова, построены были башарей въ городъ для бом-

бардиновати крѣпости; тогда Коммендантъ Фиорелла открылъ ужасный огонь, угрожавший городу совершеннымъ разрушеніемъ. Фельдмаршалъ объявилъ ему, что если онъ не перестанетъ стрѣлять, то цитадель возьмутъ приступомъ, и весь гарнизонъ преданъ будетъ мечу. Начались переговоры, слѣдствіемъ коихъ было, что союзники обязались не нападать на крѣпость со спорной стороны города, и Фиорелла прекратилъ стрѣльбу. Въ Туринскомъ арсеналѣ найдено 382 пушки, 15 мортиръ и великое количество пороху. —

27го дивизія Кайма вступила въ Туринъ, а дивизія Фрелиха двинулась въ Орбассано, гдѣ соединилась съ нею Рускій авангардъ Князя Баграціона. Дивизія Цопфа прибыла въ Ривальто, и обѣ Рускія дивизіи направились къ Риволи. Генералъ Чубаровъ съ пѣхотнымъ полкомъ своимъ и 200 козаковъ занялъ деревню С. Амброджіо, откуда послалъ опрядъ въ Коассу подѣль Коль-де-Малашиць. Главная кваршира прибыла въ Туринъ. —

Чтобы ускорить осаду крѣпости, 31 числа дивизія Фрелиха и одинъ корпусъ Рускихъ приближались къ Турину. Баграціонъ перешелъ въ Авиаліано, и послалъ опрады до самой Сузы, кошорою и овладевъ спустя нѣсколько дней; потомъ взялъ Брунешту, и Чезану. Нѣсколько козаковъ проникли даже

въ Дофинѣ, и распроспранили намъ ужасъ. Баграціонъ двинулся потомъ въ долины С. Мартина и Люцерна. 4000 Водезцевъ (Vaudois), ополчившихся въ пользу республиканцевъ, защищали оныя. Овладевъ Пиньеролемъ, Баграціонъ прокламаціею убѣдилъ ихъ положить оружіе, и возвратился къ Турину. Генералъ Лузиньянъ проникнулъ въ долину Клаудозъ и пошелъ на Фенестреллесъ.

Всѣ сіи маневры имѣли въ виду одну цѣль: привлечь вниманіе непріятеля и увѣришь Французовъ, что Суворовъ не будетъ въ состояніи воспрепятствовать соединенію обѣихъ армій по сую спорону Апеннинна, дабы тѣмъ заславишь ихъ спуститься на равнину.

Событія оправдали глубокіе расчеты Фельдмаршала, основанные на совершенномъ познаніи духа непріятельскихъ Подководцевъ, который онъ успѣлъ сподъ быспро постигнушь. Хотя сей великій мужъ былъ очень увѣренъ въ успѣхъ своихъ предпріяшій; однакожъ не упускалъ ни одного случая къ увеличенію числа своихъ войскъ. Посему опнесся онъ письменно къ Маркизу Тауну де Сеншъ Андре, Генералу Короля Сардинскаго, съ предложеніемъ образоващъ армію Пиемонтскую. С. Андре послѣшно принялъ сподъ десное порученіе, и въ ис-

поднеміи онаго шрудился съ болыцею ревностію. Въ короткое время сія армія могла бы оказати важныя услуги союзу; но зависль Вискаго Двора, желавшаго покорить Ціемоншъ, воспрощивилась споль полезному предпріятію, и послѣ многихъ домогательствъ Фельдмаршалъ принужденъ былъ оставити оное.

Между тѣмъ Моро, все еще въ намѣреніи привлечь Фельдмаршала, вышелъ изъ своей позиціи подъ Кони, и оставивъ въ крѣпости нарочитый гарнизонъ, опрешировался къ Кодъ-де-Тенду. 31 Мая отрядилъ онъ съ праваго крыла дивизию Виктора, которая должна была, прошедъ область Генуэзскую, поддержити армію Неаполитанскую, дабы дати ей тѣмъ болѣе способовъ дѣйствовать наступательнo. Остатки сей дивизіи уменьшило армію Моро до 15,000 человекъ. Суворовъ ограничился тѣмъ, что двинулъ впередъ Вукасовича для поддержанія инсургентовъ, кои овладѣли Чевою и Мондови, но не могли успѣти противъ частыхъ нападений республиканцевъ. Вукасовичъ занялъ Карманьолу, Кѣраску и Албу: это заставило Французовъ опрешироваться и выручило инсургентовъ. Дивизию Фрелиха велѣно итти къ Аспи, дабы наблюдать проходъ между долинами Танаромъ и Бормидою.

Успехами Суворова облетчены были дивизии Австрийцевъ въ Швейцаріи. — Эрцгерцогъ овладѣлъ С. Готтардомъ, и обезнеченный на щель лѣваго крыла своего, отрядилъ Генерала Белльгарда съ большою частію своего корпуса, для соединенія съ Италаи совою арміею. Прочія войска, подъ начальствомъ Генерала Гадика, остались въ сообщеніи въ Домо-д-Оссоле. Белльгардъ съ дивизіею своею, состоявшею изъ 18 батальоновъ и 3000 конницы, съ 5 на 6 число Июля прошель чрезъ Миланъ и отправился къ Тортоноу, дабы усилить осаду оной.

Легко замѣшншь можно, что силы союзниковъ, разсѣянные успунами, не смѣли при на разсѣянное положеніе, могли поддерживать себя взаимно. Корпусы Опта и Кленау, въ Герцогствахъ Пармскомъ и Моденскомъ и въ окрестностяхъ Болоньи, составляли первую линію или ступень, долженствовавшую привлечь неприятеля на берега По. Она поддерживалась корпусомъ Белльгарда, расположеннымъ подъ Тортоною; послѣмъ корпусомъ осаждавшимъ Александрію; дивизіею Фрелуха, стоявшею въ Асти и арміею, находившеюся противъ Турина. Крайне съ большою частію своихъ войскъ долженъ былъ подкрѣпить армію, сосредоточенную между Тортоною и Пармою, которая легко

и удобно могла разбить непріятеля и заставить его обратнко перейти Апеннины.

Макдональдъ, вскорѣ послѣ полнери сраженія при Маншувъ, получивъ повелѣніе идти на помощь Испалійской арміи. Въ слѣдствіе сего, опороживъ Королевство Неаполитанское и область Римскую, онъ направилъ цушь въ Тоскану, оставивъ деспотичные гарнизоны въ крѣпостяхъ: С. Эльмъ, Капуъ, Гаспъ, Римъ, Чивитавеккій, Перувъ и Анконъ, дабы шѣмъ прикрышь свою респирату, кошторую очень могли превозишь войска Неаполитанскія и Англійскія, высаженныя на берегахъ Неаполя, равнымъ образомъ и возмущеніе жителей шѣхъ областей, черезъ кошторія ему проходить надлежало. Корпусы Генераловъ Гопше и Міамиса, надъ коими принялъ начальство Монригардъ, расположенные между Флоренціею и Болоньею, занимали Писною и прикрывали проходы въ горахъ. Суворовъ не хотѣлъ сбивать ихъ, дабы шѣмъ облегчить непріятелю входъ въ Апеннины и увѣчать успѣхомъ свою кшпроесть.

Фельдмаршалъ приказалъ Генералу Крюю оставишь въ Маншувъ столько необходимыхъ къ блокадѣ оной войска, а остальныхъ соединишь съ дивизіею Ошпа, дабы образовашь корпусъ на правой сторонѣ По. Съ снмъ

корпусомъ Край долженъ былъ овладѣть весьма важною позиціею въ Понпремоли, и чрезъ то не допустишь Макдональда итти черезъ Корнишъ. Въ то же время Кленау, оставшійся въ Болойской области, долженъ былъ противиться только слегка, единственно для того, чтобы обмануть непріятеля и искусною ретиратою привлечь его внизъ рѣки По. Тогда Суворовъ, соединившись съ Краемъ въ окрестностяхъ Пармы, направился бы на Болонью. Посредствомъ сего искуснаго марша, Фельдмаршалъ, опрѣзавъ всѣ сообщенія Макдональда, далъ бы ему сраженіе въ позиціи для него пагубной, и гибель Французской арміи была бы неизбежна. Но неизлечимая полнота Вѣнскаго Кабинета разрушила сподъ превосходный планъ, который могъ бытъ начертанъ однимъ только великимъ геніемъ Фельдмаршала.

Вѣнскій Военный Совѣтъ, не удостоивъ даже принять живнѣи Суворова, послалъ рѣшительныя приказанія Краю не оставяшь Маншуй. Въ силу оныхъ, Край, принужденный не повиноваться Фельдмаршалу, вѣсно того, чтобы итти самому съ большею частью своего корпуса, ограничился тѣмъ, что послалъ на правый берегъ По Генерала Гогенцоллерна съ дивизіею весьма слабою, и отрядилъ въкошорое подкрѣпленіе Ошту.

Съ помощію онаго, Генераль Опшъ, овладѣлъ поспомъ Поншремоли, двинулъ свои аванпосши до Массы и Каррары по дорогѣ къ Пизъ, а самъ расположился въ Форновіо между Пармою и Поншремоли. Въ сіе время Кленау занялъ Червію, крѣпость Лаго, между Равенною и Болоньею, осадилъ Урбино.

24 Мая, Макдональдъ пришелъ во Флоренцію. Не медля присоединилъ онъ къ правому крылу своему дивизію Монришарда, и двинувши ее впередъ, занялъ Болонью, освободилъ Урбино и отбилъ назадъ Кленау. Дивизія Генерала Домбровскаго, соспавлявшая лѣвое крыло, пошла черезъ Сарзану на Поншремоли и ашпаковала оный, вмѣстѣ съ проходившею чрезъ Генуэзскую обласшь дивизію Виктора, которую, какъ мы сказали выше, отрядилъ Моро для соединенія съ Неаполишанскою арміею. Такимъ образомъ, заняша важная позиція въ Поншремоли, которую Край долженъ былъ лично защищать, и Опшъ принужденъ опрешироваться. Макдональдъ оставилъ во Флоренціи дивизію Руски, и перенесъ главную квартиру свою въ Лукку, куда прибылъ 2 Іюня. Тогда дѣйствительно послѣдовало бы соединеніе Неаполишанской арміи съ Италійскою; ибо Макдональдъ, направясь черезъ Сарзану и Спецію, безпрепятственно могъ прійти въ Ге-

ную; но къ счасцію союзниковъ онъ того не сдѣлалъ. Вѣроятно затруднительная переправа артиллеріи черезъ Корниці остановила его, и онъ въ той надеждѣ, что легко можешь дѣйствовать наступательно противъ разсѣянныхъ войскъ Суворова, арміею, которая возрасла оцѣ соединенія съ Викжоромъ и Монришардомъ до 40000 человекъ, — рѣшился сойти на равнину. Сіе безразсудное предпріятіе весьма способствовало успѣху намѣреній Суворова, едва не разрушенныхъ замедленіемъ Края въ окрестностяхъ Манцуи.

Въ сіе время Моро, получивъ подкрѣпленіе изъ Ниццы, оставилъ свою позицію въ Кодь-де-Тендъ, и погнавшисьъ правымъ крыломъ по берегу моря, занялъ посты въ нѣсколькихъ миляхъ оцѣ Савоны при входѣ въ долину Танару. Чтобы привлечь вниманіе союзниковъ и увѣрити ихъ, что онъ намѣренъ итти обратно въ Піемонтъ, приказалъ онъ распустишь ложный слухъ о прибытіи 15000 корпуса въ гавань Вадо на Тудонскомъ флотѣ. Пользуясь замѣщательствомъ, произведеннымъ въ непріятеляхъ сего ложною вѣстію, онъ спокойно продолжалъ походъ въ Геную съ 18000 войска. Тамъ присоединилъ онъ къ своему корпусу всѣ Французскія и Лигурійскія войска, находившіяся

подъ начальствомъ Генерала Периньоца , и пошесть далѣе.

Макдональдъ , оставивъ С. Педерино , подалъ Писстои , съ цѣншромъ своей арміи двинулся къ Моденѣ ; корпусъ Гогенцоллерна находился впереди сего города . Вознамярся окружить его , Французскій Генераль приказалъ правому крылу своему , состоявшему изъ дивизій Монришарда и Руски , выступить изъ Бодоньи и Касшель-Франко , и идти на Панаро , который надлежало проходить имъ между Моденою и По . Съ дѣвой стороны , дивизія Домбровскаго выступила изъ Сапальбо выше Фивидзано , дивизія Викшора изъ Пошретоли и изъ Борго ди Фаво , и оба двинулись на Реджіо . Люда 10 главный авангардъ , изъ 8000 человекъ состоявшій , подъ начальствомъ Генерала Оливьера , встрѣтился съ аванпостами Гогенцоллерна , и прогнавъ ихъ до Казино Брунешча на небольшую милю разстояніемъ отъ Модены . На другой день началось жаркое сраженіе между Оливьеромъ и Гогенцоллерномъ , который сначала было успунилъ , но потомъ оцрашилъ ашшаку , удержался въ Сассуоло и разными постами ушвердилъ свое сообщеніе съ Реджіемъ . 12 числа Макдональдъ самъ возобновилъ ашшаку : битва была упорная и кровопролитная , наконецъ Австрійцы усту-

пили превосходству числа, и оставили Модену, которая была разграблена во время сраженія. Посты въ Руббьеръ и Канджіано, на лѣвомъ берегу Секкин, уже заняты были лѣвымъ крыломъ Французовъ, а пошому корпусъ Генерала Гогенцоллерна, опрѣзанный ошъ Реджіо, принужденъ былъ опрешировать ся на Мирандолу; къ счастью онъ успѣлъ шуда прійти прежде праваго Французскаго крыла, которое Кленау упорнымъ и мужественнымъ сопротивленіемъ задержалъ въ Панаро. Кленау началъ ашпаку въ то же время; онъ сначала прогналъ Французовъ за Сарчежіо и С. Агату; но послѣ реширады Гогенцоллерна, для собственнаго спасенія, принужденъ былъ ошступить въ Феррару черезъ Ченю.

Ошдавая должную справедливосшь храбрости Авспрійцевъ, оказанной ими въ битвѣ при Моденѣ, мы не можемъ понять причинъ, кои заставили сражаться бесполезно обѣ стороны. Гогенцоллерну надлежало, пользуясь выгодами, одержанными 11 числа, опрешировать ся спокойно ночью на Мирандолу. Благоразуміе не позволяло ему надѣяться одержать побѣду надъ главными силами Французской арміи, а ошаваться въ своей позиціи значило ошваживаться на совершенную потерю всего корпуса. И дѣйстви-

тельно, если бы Кленау былъ разбишь, то правое крыло Французовъ отрѣзало бы его отъ Мирандолы точно такъ, какъ лѣвое отъ Реджо, и тогда ославалось положити оружіе. Съ своей стороны Макдональдъ не имѣлъ никакой выгоды ашпаковать его 12 числа. Ему надлежало дожидатися рещирады Кленау, кошорую онъ могъ ускорити, посмлая подкрѣпленія Монришарду и Рускъ. Усиленное такимъ образомъ, правое крыло Французовъ не могло быть долго оспанавливаемо слабымъ корпусомъ Кленау; достигши Мирандолы, оно бы пресѣкло Гогенцоллерну въ возможности рещировашься, и тогда Макдональдъ очень выгодно могъ его ашпаковать. Генераль Кленау заслуживаетъ сираведливыя похвалы за швердоснѣ съ кошорою опрайтѣ онъ ашпакки гораздо многочисленнѣйшаго корпуса и за славное сопротивленіе, коимъ спасъ Гогенцоллерна, находившагося въ весьма опасномъ положеніи.

Генераль Край, приказалъ артиллеріи оставити осаду Маншуи; слялъ мостъ въ Кассаль Маджіоре и всѣ прочіе мосты черезъ рѣку По. Самъ же онъ занялъ позицію въ Санъ-Бенедетто на лѣвомъ берегу съ 10000 корпусомъ и съ 4000 вооруженныхъ крестьянъ, дабы воспретяшспвовашъ переправѣ черезъ рѣку, и прикрытъ блокаду Маншуи. Мак-

дональдъ, опротивъ корпусъ Гогенцоллерна, келорый весьма могъ преломити его аррьергардъ, пошелъ на Реднѳю. 14 числа онъ вступилъ въ Парму, а 16 прицелъ въ Пiacенцу, и шопчасъ ашижаковалъ крѣпость, занятую Союзниками. 16 числа вся армія соединилась и сполла въ гонимоеиши ишши далье. Генералъ Опиль съ дивизією своею, состоявшею изъ 7000 человекъ, опротивовался въ виду Макдональда и приближился къ главной арміи.

Суворовъ, увѣдомляе о намѣреніи Морозинши на Александрію, въ шопъ же миль сообразилъ важность сего похода, посредешвомъ коего Французскія арміи удобне могли соединитишься въ окрестностяхъ Пiacенцы, а шопому и рѣшился онъ предупредить Мороза Скривин, и высунуилъ 10 Іюля съ корпусомъ, находившимся въ Туринѣ. Генералу Кейму означилъ онъ 12 батальоновъ, 6 эскадроновъ и два полка козаковъ для продолженія осады крѣпости. 12 числа Фельдмаршалъ прибылъ въ Асти, куда перенесена и главная квартира. Въ шопе время, Суворовъ приказалъ Генералу Краю присоединитишься къ нему со всеми войсками своими въ окрестностяхъ Александріи; но Край, олдудъ недальшомиднымъ предвачерпаніемъ Великаго Кабинета, не исполнилъ сего повелѣнія, и спе-

войно оставался на левом берегу, подъ пред-
 логомъ прикрывшя осады. Фельдмаршалъ при-
 казалъ наскоро сдѣлать укрѣпленія въ Ва-
 денци, Пави и Пиаченцѣ, дабы на всякій
 случай обезопасить свое сообщеніе съ Ми-
 ланомъ. 12 числа армія соединилась съ диви-
 зією Фрелиха, выступила въ походъ и при-
 была въ Александрію, гдѣ утверждена глав-
 ная квартира. Такъ какъ непріятель не по-
 являлся, а запасы Александріи недостаточ-
 ны были для долговременнаго прокормленія
 находившагося тамъ большаго корпуса, то
 и приказано было Генералу Розенбергу от-
 вести обратно въ Асси войска, отсюда при-
 шедшія. 13 числа Розенбергъ пришелъ въ
 Каттордіо и намѣревался продолжать путь
 на другой день, но вдругъ получилъ отъ
 Фельдмаршала письмо съ повелѣніемъ воз-
 вратиться въ Александрію. Получа неожидан-
 ныя вѣсти о походѣ Макдональда на Мо-
 дену, Суворовъ, обрадованный представив-
 шимся ему случаемъ привести въ дѣйстви-
 е прѣжній свой планъ, рѣшился поспѣшно итти
 въ Парму. 16 числа армія прибыла въ
 Пастель-ново-ди-Скривію, а главная квартира
 въ Тортону. Генералу Бельгарду съ его
 корпусомъ и дивизією Секендорфа приказа-
 но продолжать блокаду крѣпостей Алексан-
 дріи и Тортоны. Генералу Вукасовичу, ве-

дно занявъ посты подъ Каснедьмцаго, для поддержанія инсургентовъ, для наблюденія Лигурійскихъ горъ и для прикрытія Белльгарда и Кейма. — Можеть бысть спануше порицашь Фельдмаршала за шо, что онъ накануне рѣшительнаго сраженія оставилъ въ Піемонтѣ корпусы Кейма, Вукасовича и Белльгарда. Съ перваго взгляда покажется, что для него выгоднѣе было соединить все силы свои, дабы въ сраженіи весь перевѣсъ былъ на его сторонѣ; но разсмотрѣвъ внимательнѣе настоящее положеніе армій, мы увидимъ, что позиція Белльгарда была одною изъ важнѣйшихъ. Онъ стерегъ Моро, и составлялъ съ большою арміею двѣ внутреннія линіи противъ двухъ наружныхъ линій Моро и Макдональда. Туринская крѣпость не могла долѣ защищаться, и союзникамъ не должно было пренебрегать покореніемъ оной шѣмъ болѣе, что сіе могло способствовать къ завладѣнію Піемонтомъ; сверхъ того Кеймъ, занимавшій проходы въ Альпахъ со стороны Савоіи и Дофине, удерживалъ шѣмъ многіе отряды Французовъ, а безъ того они не замедлили бы сойти на равнину и составили бы значительный корпусъ для соединенія съ Моро, что весьма могло его усилить. Вукасовичъ имѣлъ въ виду помогать инсургентамъ, кои сами не могли успѣть противъ Фран-

цузовъ и пролившись опустошенію своей страны. Вспомнимъ также, что Суворовъ не предполагалъ странной остановки Генерала Края, а пошому увѣренъ былъ, что его силы превзойдутъ Макдональда. Но и не смотря на неожиданное бездѣйствіе Австрійскаго Генерала, союзники выславили противъ Французовъ армию равную имъ въ числѣ, съ кошею Фельдмаршалъ ни минуши не сомнѣвался въ побѣдѣ.

17 числа Макдональдъ двинулся отъ Пиаченцы къ деревнѣ Джіованни, лежащей на лѣвомъ берегу рѣки Тидомы, позади кошею опрешировался Опшиъ, расположа свои аванпосты на Требіи; но они были сбиты, и самъ онъ съ трудомъ удержался въ своей позиціи. Прибытіе Рускаго авангарда Князя Баграціона, предводительствуемаго лично Суворовымъ, принесло ему помощь, для него необходимую. Макдональдъ направилъ одну колонну по дорогѣ въ Каспель-Джіованни, стараясь отрѣзать отъ рѣки По лѣвое крыло союзниковъ и помощію сего маневра поворошить его назадъ. Но сіе нападеніе отражено было съ рѣдкою неуспрашимостію. Войска союзниковъ мало по малу соединились, и началось генеральное сраженіе, продолжавшееся до самой ночи. Французы потеряли 1000 человекъ и перешли обратно Тц-

доу. Успѣхъ сего сраженія, союзники осо-
 бенно обязаны храбрости Великаго Кнѣзя
 Конскаго. Юный герой, самъ впередъ
 двухъ батальоновъ, отразилъ на лѣвомъ кры-
 лѣ союзниковъ ашпаку Французовъ, слѣд-
 ствія коей могли бытъ весьма пагубны.
 Главная квартира перенесена въ Санъ-Джю-
 ванни. Наконецъ 18 числа дано сраженіе, ко-
 нѣмъ рѣшилась судьба Италіи. Равносильныя
 съ обѣихъ сторонъ арміи, изъ коихъ каждая
 простиралась до 35 000 человекъ, находились
 въ виду одна другой, и готовы были вступитъ
 въ бой. Чувствуя, что сіе дѣло будетъ имѣть
 рѣшительное вліяніе на сію кампанію, Суво-
 ровъ употребилъ всевозможныя мѣры къ по-
 му, чтобы сдѣлать вѣрнымъ успѣхъ свой. Онъ
 самъ рѣшился ашпаковать первый, дабы
 имѣть преимущество наступательнаго дѣй-
 ствія. Въ девять часовъ утра явились къ нему
 все начальствующіе Генералы для принятія
 отъ него рѣшительныхъ распоряженій каса-
 тельно сраженія. Армія раздѣлена была на
 три колонны. Правая и сильнѣйшая, подъ на-
 чальствомъ Розенберга, авангардъ коей состо-
 влялъ Кн. Баграціонъ, долженствовала изъ
 своей позиціи подлѣ Боргоново и Бреміо, пе-
 рейдя Тидону, итти черезъ Мацалоршу,
 Кампремольдо, Казалиджо и Туну, перейши
 Требіо и потомъ черезъ Сештиму, Казелле и

С. Жоржію, къ Нуръ. Колонна, составлявшая центръ, изъ своей позиціи подлѣ Камашты должна была итти на Мошша-Піану, перейти Тидану, Муллору, Гриньяно, Леначе, перейти Требію и продолжать путь чрезъ Валеру, С. Бонито, Муссенассо и Вакари, до Нуры. Лѣвая колонна, подлѣ начальства Меласа, должна была переправиться черезъ Тидону въ Понше-Тидоне, потомъ итти по Піаченской дорогѣ до Борго-С. Антоніо, а оттуда къ Нуръ, черезъ Лазаро, Монпольпо и Понше-ди-Нуру. Городъ Піаченцу надлежало ему оставить въ лѣвой сторонѣ, а войска, находившіяся въ крѣпости, присоединить къ себѣ. Въ десять часовъ утра армія двинулась; но по причинѣ рытвинъ, каналовъ и виноградниковъ, чрезъ кошорые ей надлежало проходить, она прежде двухъ часовъ по полудни не могла приблизиться къ непріателю. Французская армія, расположенная на лѣвомъ берегу Требіи, состояла изъ семи дивизій; опѣдальный корпусъ Сальма и дивизія Оливьера составляли правое крыло, споявшееся на рѣкѣ По. Дивизія Монришарда и Викшора находились въ центрѣ. Лѣвое крыло состояло изъ дивизіи Руски и Польскаго легіона Домбровскаго. Генераль Вапрень началъ шествовать надъ резервомъ. Главная квар-

шира Макдональда находилась въ монастырѣ
Св. Антонія между Піаченцою и Требією.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

П р о щ а н і е с ъ х а л а т о м ъ .

Просни, халашъ! поварищъ нѣги празднои,
Досуговъ другъ, свидѣшель шайныхъ думъ!
Съ шобою зналъ я мѣръ однообразной,
Но шихій мѣръ, гдѣ свѣша блескъ и шумъ
Мнѣ въ забышши, не приходилъ на умъ.
Искусства жишъ, недоученый школьникъ
На поприщѣ обычаевъ и модъ,
Гдѣ приходишь - Царь ширанишь свой народъ,
Кшо не вилялъ? Въ госпиной я невольникъ,
Въ углу своемъ себѣ я господинъ,
Свой мѣря росшъ не на чужой аршинъ.
Какъ жалкій рабъ, платящій дань злодѣю,
И день и ночь въ неволѣ изнурясь,
Вкушаешь рай, ошъ узъ освободясь,
Такъ сдернувъ съ плечъ госпиную ливрею
И съ ней ярмо зыскашельной шщешы,
Я оживалъ, когда одѣшь халашомъ,
Мирилси вновь съ нокинушымъ Пенашомъ:
Съ шобой меня чуждались суешы,
Ласкали сны и нянчили мечшы.
У камелька, гдѣ яркою спруєю

Албль огонь ; вечернею порою ,
 Задумчивость, краснорѣчивый другъ ,
 Живила сонъ моей глубокой лѣни. —
 Минувшаго прожившіяся шѣни
 Въ прозрачной тѣмѣ полпилися вокругъ ;
 Иль въ будущемъ, мечпаньемъ окриленной,
 Я разсѣкалъ безвѣщности шумань ,
 Сближая даль, жилъ въ жизни ондаленной
 И съ истиной перемѣшавъ обманъ ,
 Живописалъ воздушныхъ замковъ планъ.
 Какъ я въ швоемъ усшупчивомъ уборѣ
 Въ движеньяхъ былъ поршняго не рабомъ ;
 Такъ мысль моя носилась на просторѣ
 Съ надеждою и памяшью шпроемъ.
 Въ счастливы дни удачныхъ вдохновеній ,
 Когда легко, безъ вѣдома шруда
 Спихъ подъ перо ложился завсегда
 И риема, врагъ невинныхъ наслажденій ,
 Хлыстовыхъ бичъ, была ко мнѣ добра ;
 Какъ часно всшавъ съ Морфеева одра,
 Шель прямо я къ сполу, гдѣ Муза съ лаской
 Ждала меня съ посланьемъ или сказкой ,
 И вымысломъ, нашепшаннымъ вчера.
 Домашній мой нарядъ ей былъ по нраву :
 Приемъ ея, чуждѣ свѣшскому усшаву ,
 Благоволилъ небрежноши моей.
 Спихъ вылепалъ свободный и проспѣй ;
 Писалъ шушя и въ шушкѣ легкокрылой
 Работы слѣдъ улыбки не пугалъ.
 Какъ жалокъ мнѣ любовникъ Музъ послышлой ,
 Кошорый нѣгъ халаша не вкушалъ !
 Поклонникъ модъ, какъ куколка одѣшый ,
 И чопорнымъ восшоргомъ подогрѣшый,

*

Въ свой кабинетъ онъ входитъ какъ на балъ.
 Его цвѣтны — румяны и бѣла,
 И обмакнувъ въ душистыя чернила
 Перо свое, малюешь мадригалъ.
 Пусть Грація жеманная въ уборной,
 Даришь его улыбкою прихворной,
 За то, что онъ выказывалъ въ стихахъ
 Слогъ росинской и Музу въ завыскахъ;
 Но мнѣ примѣръ: бессмертный сей перья —
 А акреонъ, другъ красоты и Вакха,
 Повѣрше мнѣ, въ калашѣ пилъ и пѣлъ.
 Музъ баловень, Харитями изнѣженъ
 И къ одному веселію прилеженъ,
 Игралъ, онъ бессмертіе задѣлъ.
 Не льщусь, его причастникомъ бышь славы,
 Но въ лѣни я ему не уступаю:
 Какъ онъ, люблю безопасности забавы,
 Какъ онъ, десугъ и шикій сонъ люблю.
 Не скоро слѣдъ ихъ у меня проспынешь:
 Забоишь ликихъ меня обступитъ спрой,
 И мы, калашъ! шоварищъ лучший мой,
 Прости! тебѣ неврный другъ покинешь.
 Тѣснясь въ рздахъ прислуженцовъ властей,
 Иду протой заманчивыхъ сыней.
 Что ждешь меня въ пупи, гдѣ подъ шуманомъ
 Свѣтъ истины не различишь съ обманомъ?
 Куда слѣпецъ, неопытный слѣпецъ,
 Я набреду? гдѣ спранствію конецъ?
 Какъ покажусь я передъ тронъ мишурный
 Владычцы, изъ своенравной урны,
 Кидающей подкупленной рукой
 Дары свои на богомольный рой,
 Толпящійся съ кадилами вредъ моею?

Завѣшювъ я ея не разумѣю.
 Привороспва чуждѣ и принужденъя врагъ,
 Ошъ юныхъ дней цѣнишель шихихъ благъ.
 Въ неловкости, предѣ записнымъ провороспвомъ
 Некусниковъ, воспипанныхъ привороспвомъ,
 Изобличилъ меня мой каждый шагъ.
 И новичекъ еще, въ наукъ гибкой:
 Встѣмъ бышь подѣ часъ и вмѣстѣ бышь ничѣмъ,
 И шею гнушь съ запасною улыбкой
 Подѣ золотой, но пятоспный яремъ,
 На поприщѣ, гдѣ безпреспанной сшибкой
 Волнуюшя прошивниковъ ряды,
 Оспавлю я на поржеспво вражды
 Бышь можешъ, слѣдъ моей ошваги шщешной,
 И неудачъ поспыднѣе слѣды.
 О мой халашъ, какъ встарину привѣшной!
 Прими шогда въ обьянѣя меня.
 Въ шебъ найду себѣ ошраду я.
 Прими меня съ досугами, мечшами,
 Вънчавшими весну мою цѣвшами.
 Сокровище благъ прежнихъ возвраши.
 Дай радосшъ мнѣ, уединясь съ шобою
 Въ пиши спраспей, съ покойною душою,
 И не красѣвъ предѣ шайнымъ Судіею
 Бывалаго себя въ себѣ найши.
 Согрѣй во мнѣ, въ холодномъ принужденѣ
 Оспывшій жаръ къ благодѣяньямъ Музъ,
 И геній мой, освободясь ошъ узъ,
 Уснувшее разбудилъ вдохновенъе.
 Пусшъ прежней вновь я жизнью оживу
 И сладкихъсновъ въ в олшебномъ упоенѣ

Переродясь, пусть обрѣту забвенье
 Всего того, что видѣлъ на яву.

К. Вяземскій.

С. Астафьево.

21 Сенября 1817 года.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІА.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

І С З І.

Одинъ Корреспондентъ нашъ, страдающій бессонницею, въ предлинномъ письмѣ жалуется, что мы не рекомендуемъ нашимъ читателямъ ни одного изъ нововыходящихъ Романовъ. Полагая, что и нѣкоторые другіе читатели наши желаютъ имѣть свѣдѣнія о сихъ произведеніяхъ, сообщаемъ исчисленіе вышедшихъ въ нынѣшнемъ году Романовъ, Сказокъ и тому подобныхъ книгъ, но безъ всякаго съ нашей стороны сужденія: ибо не имѣемъ силы прочесть въ нихъ что либо кромѣ заглавія!

90. *Ли́за или подложный бракъ, Повѣсть. Вольный переводъ. Двѣ часши. Москва, 1821, въ шпогр. П. Кузнецова, въ 12, въ 1 ч. 85, во 2й 108 стр.*

91. *Собраніе Рускихъ народныхъ Сказокъ. М. 1821, въ шпогр. П. Кузнецова въ 12, 154 стр.*

92. *Утица златокрылая, или сказка о Петрѣ Царевичѣ и супругѣ его Царь-дѣвицѣ.* М. 1821, въ пипогр. П. Кузнецова, въ 12, 29 стр.
93. *Швейцарскіе замки.* Сог. Г-жи Монтолье. Переводъ съ Французскаго. Въ 6 часняхъ. Москва, 1821, въ Университ. пипогр. въ 8, въ 1 часни 144 стр. во 2й 123, въ 3й 138, въ 4й 190, въ 5й 178, въ 6й 168 стр.
94. *Рыцари Лебедя, или Дворъ Карла Великаго. Историческій Романъ, сог. Г-жи Жанлисъ. Новый переводъ съ Французскаго.* Москва, 1821, въ пип. С. Селивановскаго, въ 12, въ 1 часни 192 стр. во 2й 181, въ 3й 180, въ 4й 202, въ 5й 199, въ 6й 185, въ 7й 190, въ 8й 198 стр.
95. *Остроузная выдулка или женихъ по волѣ и неволѣ.* Согиненіе Г. Крамера, Автора Эразма Шлейхера, Изопа и многихъ другихъ занимательныхъ Романовъ. Съ Нѣмецкаго перевелъ Александръ Бринкъ. М. 1821, въ Университетской пипогр. въ 12. 178 стр.
96. *Любовь и тщеславіе, или опасности кокетства.* Сог. Августа Лафонтена. Москва, 1821, въ пип. Кузнецова, въ 12, 232 стр.
97. *Исторія Танкреда Роанскаго. Переводъ съ французскаго Н. Д. Орель.* 1821, въ пип. Сышина. въ 12, 99 стр.
98. *Матильда, или записки, взятыя изъ Исторіи Крестовыхъ походовъ.* Согиненіе Г-жи Котень. Перевелъ съ Французскаго Дмитрій Бантъшиз-Каленскій. Москва. 1821, въ Университетской пипогр. въ 8, въ 6 часняхъ,

въ 1 части 195 стр. во 2й 260, въ 3й 225, въ 4й 227, въ 5й 210, въ 6й 220 стр.

- 99 *Признанія при гробѣ, или семейство лѣсмигаго. Сочин. Августа Лафонтена. Орель. 1821, въ шпогр. Сышина. въ 12, въ 8 частяхъ, въ 1 части 191 стр. во 2й 224, въ 3й 179, въ 4й 208, въ 5й 191, въ 6й 166, въ 7й 188, въ 8й 152 стр.*
-

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц и я .

— Въ предпоследнихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ не нашли мы никакихъ почтенъ извѣстій о войнѣ въ Греціи и Дакіи. Пишутъ, что остатки Турецкаго флота обратились къ Родосу, для соединенія съ эскадрою Паши Египетскаго, кошорая состоитъ изъ 15 кораблей подъ начальствомъ Еврея Измаила Гибралшара.

— Два сына Али Паши Янинскаго, Вели-Паша и Мухитаръ-Паша, казнены въ мѣстахъ своего заключенія, въ Кушаѣ и Кесаріи. Грекъ, одѣтый въ плашье Дервиша, служилъ имъ вѣстникомъ, и доставлялъ письма изъ Эпира.

— Въ Триестѣ пріѣзжаютъ изъ Валлахіи Греки, служившіе въ корпусѣ Князя Ипсилантія, въ намѣреніи переправиться въ Морею; но Австрійское Правительство ихъ задерживаетъ.

— Въ горныхъ ущеліяхъ Молдавіи скрывающ-

ся еще остатки корпуса Князя Ипсилантия, и шревожать сію провинцію. 7 Августа отрядъ оныхъ войскъ явился предъ городомъ Нілмцомъ, въ коемъ находился Турецкій гарнизонъ въ 25 чзловѣкъ, окружилъ городъ, и зажегъ оный въ шрехъ мѣстахъ. Въ Турки и Жида бросились въ церковь Св. Іоанна. Греки окружили и зажгли оную. При отъѣздѣ гонца она еще горѣла. Турки намѣрены отправить въ шу сторону сильный отрядъ, чтобы прекратить сіи набѣги.

— По единогласнымъ извѣстіямъ изъ Ливорна и Венеціи, Греки прилежно занимаются усшроеніемъ своего Правительсшва. Освобожденная Греція (которая заключаетъ въ себѣ еще шолько Мерею, Ливадію и острова Архипелага) сосшавилъ союзное Государсшво; ошдѣльныя провинціи будутъ имѣть особенныя свои Правленія. Главное же Правленіе, сосшавленное изъ депушатовъ всѣхъ провинцій, находимъсья будетъ въ Афинахъ.

— Жителѣямъ Іонійскихъ острововъ запрещено служить въ Греческихъ войскахъ, подъ опасеніемъ ссылки и лишения имущесшва.

А н г л і я.

— Радикальные реформеры объявили публикѣ и народу, что 14-го Августа имѣеть бытъ погребеніе убишыхъ при похоронахъ Королевы Гоней и Франсиса. Многочисленная процессія съ факелами и печальною музыкою, въ сопровожденіи несмѣшнаго числа народа, отправилась въ Гаммерсмитъ. Полиція успѣла сохранить пришемъ надлежащій порядокъ; прохода

мино казармъ конной гвардіи, чернь хопъла было воступишься за женщину, въ которую кто-то кинулъ изъ окна казармы камнемъ; но Шериеъ Вейшманъ умъль ее успокоишь. По соверше- ніи обряда погребенія, процессія возвратилась прежнимъ порядкомъ въ Лондонъ. Вейшманъ по- ѣхаль заблаговременно въ геродъ, и убѣдиль сол- дашь, которыя вышли на улицу, войши въ свои казармы. Они повинувались ему, но спаяи у оконъ, и при возвращеніи процессіи подняли громкій хохощъ и грозили народу. Раздался вопль черни: убійцы! мясники! подлые головорѣ- зы! Камни полетѣли съ обѣхъ сторонъ. Въ это время повидяся пьяный солдашь, возвращавшій- ся въ казарму. Народъ началъ шолкашь его. Сол- дашы увидѣвъ сіе, выбѣжали изъ казармы, и началась ужаснѣйшая драка. Вейшманъ спарал- ся сокранишь порядокъ, но самъ едва не ли- шился жизни. Сраженіе продолжалось около чепверши часа. Наконецъ явились офицеры, и приказали солдашамъ немедленно ворошиться въ казармы. Народная шолпа разошлась не поз- же 8 часовъ вечера. При семь случаѣ не было убишыхъ, но многіе ранены, и опасно.

— Присяжные объявили, что Франсисъ убишь умышленно неизвѣстнымъ гвардейцемъ. Изъ по- казанія свидѣтелей явешвуешь, что солдашы начали рубишь народъ, прежде нежели онъ спалъ бросашъ въ нихъ камнями. О смерти Го- нея еще не произнесено рѣшенія.

Ф р а н ц і я.

— Въ одномъ Парижскомъ Журналѣ напеча- тано слѣдующее: „Франція шоржесивуешь въ

осьмой разъ сезониенство Короля. Съ каждымъ годомъ усугубляется ей благоденствіе. Никогда Государственный кредитъ, сіе непереложное свидѣтельство довѣренности, внушаемой Правительствомъ, не былъ на такой степени, какъ нынѣ. Въ самое счастливое время Наполеонова Правленія курсъ стоялъ на 80; нынѣ находится онъ на 88, и при новѣйшихъ операціяхъ вѣроятно поднимется до 90. Цѣна хлѣба такая, что и бѣдные, и капиталісты, и земледѣльцы равно ею довольны. Доказательствомъ поправленія Французскихъ финансовъ служишь то, что въ 1817 году была въ бюджетѣ недѣйствительная сумма въ 349 мил. фр., въ 1818 въ 222 мил., а въ 1819 оказалось въ остаткѣ 4 мил. и уменьшено налоговъ на 15 миліоновъ; въ 1820 въ остаткѣ было 25 мил.; въ остаткѣ 6,800,000 фр., и уменьшено налоговъ на 17 миліоновъ. Государственные расходы въ 1817 и 1818 годахъ составляли 2075 м., въ 1818 и 1819 1573 мил., а въ 1821 745 мил.

— Въ Бордо дана была, по случаю возвращенія шута одного либеральнаго Депутата, громкая серенада подъ его окнами. Полиція смаралась прекратить происходившіе при томъ безпорядки; отъ этого произошла драка, имѣвшая неприятели слѣдствія. Подобныя происшествія случились въ Брестѣ, Союрѣ, Канѣ, Реннѣ и другихъ мѣстахъ. Правительство намѣрено запретить всѣ серенады и неумѣстныя изъясненія усердія и ревности.

— Графъ Раксисъ-Флассанъ, происходящій отъ Греческой фамиліи, открылъ въ Парижѣ подпи-

ску въ пользу Грековъ, принужденныхъ оспаривать свое опечетство.

Разныя извѣстія.

— По извѣстіямъ изъ Неаполя отъ 29 Іюля, Гг. Поззіо, Перинелли, Борелли, Арковитто, Коллетта и Габріель Пепе, подъ надзоромъ Австрійскаго Офицера, отправившись на Французскомъ кораблѣ въ Триестъ, и оттуда посланы будутъ далѣе Гг. Морелли и Силвани, почтительно главные зачинщиками беспокійствъ въ Монтефорть; взяты и привезены въ Неаполь. Они переодѣлись было въ Греческое платье. Правительство обѣщало заплачивать 1000 червонцевъ тому, кто ихъ представитъ. — 21 Іюля было въ Калабріи землетрясеніе; оно причинило много вреда, особенно въ окрестностяхъ Канпазаро. Нѣсколько человекъ лишились жизни при разрушеніи домовъ.

— Въ Испаніи продолжаются безпрерывные разбои, имѣющіе и политическую цѣль. — Въ Барселонѣ приняты сильныя мѣры для прекращенія открывшейся тамъ заразительной болѣзни, и она уже начинаетъ исчезать.

— Въ Кишаѣ возобновилось гоненіе на Христіанъ.

— Португальское Правительство утвердило вѣроиспытаніе въ числѣ основныхъ законовъ Королевства.

— Беспокійства и смуты въ Бразиліи продолжаются. По парижкулярнымъ письмамъ изъ

Ріо-Жанейро, Принцъ-Регентъ находится тамъ въ затруднительномъ положеніи.

— Профессоръ Тиршъ въ Минхенѣ обнародовалъ планъ учрежденія Греко-Германскаго легіона.

— На островѣ Гаити опять происходили мятежи. Бойеръ расстрѣлялъ десятого чловѣка въ возмунявшихся полкахъ, и цѣмъ воспановилъ спокойствіе.

— Въ Виртембергскомъ Королевствѣ господствуетъ обыкновеніе: объявлять въ Вѣдомостяхъ о рѣшеніяхъ Уголовныхъ Судовъ. Въ мѣсяцъ Іюля мѣсяца нѣсколько чиновниковъ опрѣшены опъ мѣсць своихъ (и двое изъ нихъ посажены въ крѣпость) за лихоимство и небреженіе въ дѣлахъ службы. Сіе обыкновеніе каждаго намъ весьма полезнымъ.

— Изъ Барцеллоны ишущъ, что опшуда опправленъ первый военный корабль на помощь Грекамъ. На ономъ везущъ въ Морею 10,000 ружей, опшолько же сабель и великое количество другикъ воинскихъ снарядовъ. Сіа экспедиція опправляюща купеческими домами. Многіе Испанскіе и Французскіе Офицеры ѣдутъ въ Грецію.

— Пиемонтская армія будетъ совершенно преобразована. Всѣ полки оной получатъ другія названія

Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ содержится слѣдующія извѣстія:

— Въ письмахъ изъ Греціи подтверждающія извѣстія о вторичномъ разбитіи Турецкаго флота, и сообщаются разныя подробности о семь случаяхъ. Когда Турецкій флотъ, состоявшій изъ 15 военныхъ кораблей и 35 транспортовъ, вышелъ изъ Дарданеллъ, Греческія спорожевыя суда поспѣшно и въ припворномъ разстройствѣ опснулили, и извѣстили въспрѣвшившихся съ ними Генуэзскихъ корабельщиковъ, что дѣла Грековъ приняла худой оборотъ по причинѣ возникшихъ между ними раздоровъ, и что всѣ они намѣрены съ своимъ имуществомъ переселиться въ Сѣверную Америку. Услужливые Генуэзцы сообщили сію новосць Туркамъ, которые засимъ вышли въ море, и тогда произошло (2, 3 и 4 Юля) сраженіе, окончившееся испребленіемъ части (а по нѣкоторымъ извѣстіямъ, и всего) Греческаго флота. Амазонка Вублина (по другимъ Вѣдомостямъ, Бублинія) съ 44 судами, изъ коихъ 4 принадлежатъ ей лично, подсперегаетъ флотшлюлю Наши Египетскаго. По инымъ извѣстіямъ Греки оспаряющія спискають дружбу сего Паши, и освободили два судна его, взявши ихъ крейсерами. На оспровѣ Идру прибыли два Американскіе корабля съ военными снарядами. Американцы обѣщали доставить еще большее количество оныхъ, ибо Греки хорошо имъ платяють.

— Въ Кандіи вспыхнуло возмущеніе въ Апрель мѣсяцѣ, когда Турки посадили въ шемницу Архіепископа и многихъ священниковъ. Осталь-

ныя духовныя особы убѣжали въ горы. Начальство надъ Греками приняла сильная фамилія Курмолондъ, копорая за нѣсколько лѣтъ принуждена была Турками вступить въ Магомешанскую вѣру, а нынѣ вновь приняла крещеніе. Турки держатся въ шамотникахъ крѣпостяхъ.

— Турецкое Правительство приказало новому Греческому Пашіарху въ Константинополь объявить Грекамъ прощеніе, если они положатъ оружіе, и возвращатся подъ благодѣтельное иго Поршы. Въ одномъ Журналѣ спрашиваютъ по сему случаю: „спали ли бы Турки предлагать прощеніе, если бы Греки не были сильнѣе ихъ?“

— Въ Аравіи вспыхнуло опасное возмущеніе. Одинъ мятежникъ, называющій себя попомомъ и истиннымъ преемникомъ Магомеша, набралъ толпу, вооружилъ оную, и ходитъ по всей Аравіи. Число его приверженцевъ непрерывно умножается.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

С М Ъ С Б.

ИЗВѢСТІЯ.

Седьмая часть книги: *Жилблазъ де Санттилана*, сог. *Лесажа*, вышла и подписавшимся здѣсь въ С. П. бургѣ раздаешся, а иногороднымъ доставлена будетъ вѣспѣ съ осьмою, ш. е. послѣднею часію, которая уже печатаетсѣ и выйдеть въ непродолжительномъ времени. — Подписка принимается у Переводчика, *Аполлона Александровита Никольскаго*, живущаго Лицейной часіи 4-го квартала въ собственномъ домѣ подъ No 400; у Издашеля Журнала: *Благонатѣреннѣй*, *Александра Ефилювика Измайлова*, живущаго на Пескахъ въ домѣ Моденова подъ No 283, и у всѣхъ здѣшнихъ Книгопродавцевъ. — Цѣна 8 частямъ, съ поряпретомъ Автора и съ картинками, здѣсь въ С. П. бургѣ 25, а съ пересылкою въ другіе города 30 рублей.

(9 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1821. № XXXVIII.

I.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Италинскій походъ Суворова въ 1799 году.

(Продолженіе.)

Князь Багратионъ первый открылъ сраженіе. Французы сперва встрѣтили его столь сильнымъ огнемъ, что безпорядокъ началъ показываться въ Рускихъ рядахъ; но вскоре попомъ успроившись, они сами ударили на шпыки. Республиканцы не выдержали сего нападенія, и подались назадъ. Кавалерія ихъ пресѣдовала, изрубивъ множество Поляковъ, находившихся на семь крылъ.

Макдональдъ, видя, что лѣвое крыло его разбило, послалъ къ нему на подкрѣпленіе 10,000 человекъ, взявшихъ изъ дивизій Руски и Виктора. Между тѣмъ, какъ сраженіе продолжалось съ ужаснымъ ожесточеніемъ, Багратионъ присоединилъ къ Розенбергу дивизию Швейковскаго. Тогда бой возобновился еще съ большею яростію; но послѣ уцѣрпа-

го сопротивленія Французы были опрокинуты и принуждены бѣжать за Требию. Во время сраженія они послали на лѣвое крыло свое довольно сильную колонну, стараясь ударить во флангъ праваго крыла союзниковъ; но Розенбергъ попалъ самъ на сію колонну, и разбилъ ее совершенно.

Въ сіе время колонна Ферстера встрѣтила авангардъ Французской кавалеріи; козакъ ашшаквади оный и обратили въ бѣгство. Авангардъ отступилъ къ центру, перешедшему въ безпорядкѣ черезъ Требию. Рѣшась испоргнуть побѣду изъ рукъ Суворова, Макдональдъ впророчно послалъ черезъ рѣку 10,000 человекъ съ намереніемъ пробиться сквозь линію союзниковъ; но ихъ опразили и снова прогнали за Требию съ значительнымъ урономъ.

На лѣвомъ крылѣ Меласъ ашшаквадъ правый флангъ непріятеля; чудаеса храбрости оказаны съ обѣихъ сторонъ; но, послѣ упорнаго сопротивленія, Французы принуждены были отступить за рѣку. Ружейная и пушечная перепалка продолжалась съ обѣихъ сторонъ до 11 часовъ вечера.

Съ наступленіемъ ночи, бой прекратился, и Макдональдъ началъ собирать свои войска на правомъ берегу Треби. Союзники, изнуренные усталостію, расположились бы:

вакошь на лѣвомъ берегу, и Фельдмаршала во всю ночь велѣлъ горѣть огнями, дабы обезопасить себя отъ печальнаго нападенія.

Къ Макдональду присоединились ночью оставшіяся его войска, позади находившіеся. Онъ ожидалъ Генерала Ланона, который, съ 2,500 Французовъ и 1,500 Лагурийцевъ, долженъ былъ сойти съ Вобіе въ долину Требіа для соединенія съ нимъ. Хотя союзники остались побѣдителями, во въ сей ужасный день они потеряли людей не менше нежели Французы, и сіе заставляло думать, что Макдональдъ возобновитъ сраженіе на другой день. И дѣйствительно 19 числа въ 11 часовъ утра, вся линія Французской арміи двинулась впередъ, перешла Требіа, и сбѣла аванпосты союзниковъ. Главная колонна направилась на правое крыло Австро-Россійской арміи. Князь Багратионъ встрѣтилъ ихъ, ударилъ на штыки, и поддерживаемый козачками и драгунскимъ полкомъ Караѳан, успѣлъ остановить непріятеля на берегу рѣки. На лѣвомъ крылѣ Розенбертъ также встрѣтилъ штыками идущихъ на него Французовъ. Въ тоже время сильная непріятельская колонна вознамѣрилась обойти правый флангъ союзниковъ и окружить Багратиона; но ее удержалъ посланный противъ нее Россійскій Генераль-Маторъ Даггеймъ. Нѣсколь-

ко равъ Французы прогоняемы были за рѣку; но снова подкрѣпясь, они возобновляли сраженіе съ одинакою храбростію. Наконецъ Рускія войска, изнуренныя преддвѣвною битвою, предшествовавшими ей походами и чрезмѣрнымъ жаромъ, синали подавшись назадъ, а Французы, удвоивъ усилія, стремительно атаковали дивизію Швейцарскаго, опрокинули ее, и совершенно не прѣбиди цѣлый полкъ, преслѣдуя его до деревни Казакедзію. Сраженіе казалось померкшимъ; но Суворовъ начальствовалъ надъ арміею, и его великій духъ, кошорый ни оны какихъ деуданъ не лишался бодрости, нащель средство пособишь неосчастію. Оны срединиль еантъ въсколько баталіоновъ, начинавшихъ разспроивашься, и приказаль Князю Баграціону деспи ихъ на неиріищель. Баграціонъ атаковаль съ рѣдкою неустрашимосцію, и изумденные Республіканцы подумали, чтокъ Суворову пришли на помощь свѣжія войска. Успрашенные, сею мыслию, оны въ безпорядкъ перешли чрезъ Требію, и не появлялись болѣе на семь берегу.

Между шпмъ въ цешрь, Французы, подъ прикрыціемъ многочисленной артиллеріи, перещли рѣку. Генераль Фершаръ атаковаль ихъ на шпщкы; но прибыше, второй Французской дивизіи, возобновдо бой еше съ

большую дробью. Драгунский полк Левенгера напал вдруг на дивизию Моирришарда, шедшую на помощь к республиканцам; она не успела развернуться: первый батальон был опрокинут, и прочие батальоны встали за ним в ужасном разстройстве. Это решило еще невзвзвешенную победу. Кавалерия союзников, пользуясь поспешною решимостью Моирришарда, зашла в весь центр перейдя через Требию. Преследуемые полком Левенгера и под сильным огнем артиллерии, Французы расширялись с ужасною пошерью.

На левом крыле союзников, Французский корпус Генерала Саама перешел Требию при ее устье, и погнавшись по рѣкѣ По, стараясь обойти левое крыло армий. Генерал Ошпъ встрѣтилъ его, и послѣ упорной и продолжительной битвы заставилъ расширяться. Въ сіе время другія Французскія колонны перешли рѣку, не смотря на то, что Меласъ сильно спускалъ на нихъ. Принцъ Лихтенштейнъ, начальствовавшій надъ Австрійскою кавалерією, ударилъ на непріятельскія колонны, и съ помощію храбраго гренадерскаго полка Вурвермана, оказавшаго чудеса храбрости, разбилъ ихъ совершенно. Во время сраженія Макдональдъ перевелъ большую часть войскъ

своихъ съ правого крыла на лѣвое, на которомъ думалъ употребить величайшія усилія. Мелась, воспользовавшись сими, перенесъ Трєбю, вѣлъ Пиаченцу и въ ней 7000 ратниковъ, осмѣленныхъ тамъ непріятель. Это: лишило Французовъ помощи ихъ правого крыла, и много способствовало къ одержанію победы. Наступленіе ночи снова прекратило бой, и союзная армія расположилась по предѣлу на лѣвомъ берегу Трєби.

Суворовъ сдѣлалъ распоряженія для новой атаки 20 числа; но пораженный Макдональдъ, не надѣясь болѣе мнѣше подкрѣпленій, совершенно осмѣлелъ поле сраженія; ношприврателъ ночью къ Паровъ. Такъ происходила: доснованная и кровопролитная битва при Трєби, гдѣ прославленная храброемъ Французскъ должна была уступить неуспѣшности Австро-Россійскъ. Въ военной Исторіи нѣтъ примѣра. сносъ продолжительной битвы съ 17 числа. Дня она продолжалась по 20. У Французовъ убито 6000 челодовъ, вѣше: вѣ: пѣше: 12,000 съ пѣше; конихъ захватили въ Пиаченцѣ; въ шомъ числѣ находились Генералы Камбрей, Оливьеръ, Сальвѣ и Русскъ Сверкъ: шомъ лошадей у нихъ 7 экадръ и 6 пушекъ. Самъ Макдональдъ раненъ, шомъ Генералы Викторъ, Домбровскій, Гранатъ и Генералъ Адри

панши Лиебо, Сарразень и Бландо. Потери Австро-Россiянь простиралась не свыше 1000 человекъ убитыхъ и 4000 раненныхъ. —

Можно примышлить, что Суворовъ, укрѣпивъ свое правое крыло, намѣревался ашпировать въсь, и окруживъ лѣвое крыло неприятеля, разбить его армию и приписать се къ рѣкѣ По; но прозорливый Макдональдъ угадалъ сіе намѣреніе, а пошому усилилъ онъ самъ лѣвое крыло свое, и уравнивалъ побѣду. Союзники, пользуясь напраснымъ страхомъ, объявивши дивизію Монришарда, заставили опустить центръ и похитили побѣду у неприятеля. —

Многіе изъ Писателей, между прочими и глубокомысленный Дюмаъ, по нѣкоторому особенному приспращію, обвиняють Суворова за то, что онъ походомъ своимъ въ Пьемонтъ, далъ способъ Макдональду напасть на себя съ пылу; но, принимая за ошибку смѣливую хитрость, они оуждаютъ самое искусное и самое обдуманное изъ его дѣлшвій. Чтобы опровергнуть ихъ, возьмемъ происшествiя сначала. Дюмаъ полагаетъ, что вслѣдъ за переходомъ черезъ Адду, Фельдмаршалу надлежало преслѣдовать Моро со всеми своими силами, и заставя его опять перейти Альпы, возвратиться пошомъ навстрѣчу къ Макдональду; но надобно

вспомнишь, что Вѣнскій Дворъ, перебуя осады Маншун, замедлилъ дѣйствія Суворова противъ Моро, и что когда искусные маневры союзниковъ принудили его отступить подъ Кони, то Макдональдъ находился уже тогда ближе соединенной арміи къ Луккъ. И пакъ, устремившись на него, Суворовъ заставилъ бы его только симъ избранъ Корнишскую дорогу. Сіе движеніе могло бытъ бѣдственно для союзниковъ, ибо оно дадо бы способъ обвить Французскимъ арміямъ соединиться. По сей причинъ Суворовъ прибѣгнулъ къ хитрости, дабы заманишь непріятеля на равнину, будучи увѣренъ въ его поражениі. Вошь почему онъ выставилъ противъ него слабые корпусы Кленау, Гогенцолтерна и Ошта, надъ коими легко одержанныя Французами побѣды, обольстили Макдональда, и заставили его итти безъ всякаго опасенія къ Пиаченцъ, преслѣдуя Генерала Ошта. Предуввдомленный о приближеніи Французовъ, Суворовъ, оставилъ Туринъ и находился тогда въ Алессандрія. Отсюда выступилъ онъ 16, шель съ быспрошою молнію, и 17 уже поражалъ Французовъ на Тидонъ. Нельзя надивишь сему необыкновенному походу: Макдональдъ вдругъ оспановленъ былъ главною арміею союзниковъ, кошорая, по его мнѣнію, находилась еще въ Туринъ.

Нельзя также обвинить Суворова въ томъ, что онъ не собралъ большаго числа войска, что сдѣлало бы совершенный перевѣсъ на сторонѣ союзниковъ и облегчило имъ побѣду, для которой употреблено при днѣ кровопролитія и неслыханныя усилія храбрости. Известно, что Суворовъ надвинулъ усиливъ себя большею частію корпуса Края, и что задержаніе сего Генерала, лишивъ его столь необходимой помощи, уравняло его армію съ Французскою. Дюмазь, отдавая должную справедливость удивительной скорости похода Суворова, полагаетъ, что если бы Французскіе Генералы двѣсцовали съ такою же двѣсцельностію, то они соединились бы въ Вогеръ, прежде нежели Суворовъ могъ ихъ остановить. Авторъ, не зная хорошо обстоятельствъ дѣла, забываетъ, что Моро никакъ не могъ прійти въ Вогеру прежде Суворова. Сочинитель *Обозрѣнія военныхъ происшествій* основываетъ заключеніе свое на ложномъ предположеніи. Онъ думаетъ, что Фельдмаршалъ 14 числа находился еще противъ Турина; но доказано уже, что съ 10 того же мѣсяца, какъ скоро онъ узналъ о походѣ Испанской арміи въ Геную, оставилъ онъ въ Туринѣ необходимое число войска для его осады и направился съ оспальнымъ къ Алессандріи,

дабы предупредишь соединеніе неприятельскихъ армій. И такъ это не ошибка, какъ полагаешь Дюмасъ: предвидя опасность, сопряженную съ дальнѣйшимъ пребываніемъ въ Шемонитъ, Фельдмаршалъ употребилъ необходимыхъ мѣръ для разрушенія замысловъ Французскаго Полководца. Предначертанія великихъ генераловъ не походятъ на сужденія обыкновенныхъ людей: что нѣрвдко, въ исполненіи ихъ предпріяній, намъ кажется удачею, то всегда почти бываетъ сладшею емъ точныхъ и глубокихъ исчисленій.

Несправедливо также охудожествляютъ дѣяствія Генерала Макдональда. Правда, что онъ поступилъ неблагообразно, сбивъ съ Апенниновъ, вмѣсто того, чтобы идти въ Геную черезъ Корниту; но его маневры на равнинѣ показываютъ въ немъ искуснаго Полководца, и чтобы побѣдить его, потребны были великія дарованія Фельдмаршала и удивительная его дѣятельность. Сербанъ утверждаетъ, что послѣ сраженія при Моденѣ ему надлежало преслѣдовать Гогенцоллерна, перейти По и снять блокаду Мантуи. Но напротивъ, я нахожу, что поступивъ такимъ образомъ, онъ подвергъ бы свою армію совершенному испребленію; ибо Фельдмаршалъ, направивъ на Мирандолу, обрѣзалъ бы ему все сообщенія съ Тосканою и Генуэз-

скою Республикою. Помощь, перейдя По и соединясь съ Краемъ, Суворовъ дадь бы ему сраженіе, и не будучи въ состояніи успѣвать прошивъ такого многочисленнаго войска, Македонскій принужденъ бы былъ перенестись въ Маннувъ, гдѣ было послѣднее его приближеніе. Крупныхъ запасовъ недоставало бы надолго для прокормленія такого большаго гарнизона, и векоръ надлежало бы сдатьсь. И потому мы полагаемъ, что Македонскій весьма благоразумно поступилъ, оставя пресѣдованіе Готенцоллерна и двинувшись къ Паченту. Онъ чрезъ сіе приближился къ Генуѣ, и одна минута нерешительности со стороны союзниковъ дава бы ему способъ напасть на нихъ подъ Туринскою, соединенною съ Моромъ. Упрекають его также неосновательно и въ томъ, что онъ просидѣлъ нѣсколько дней въ Флоренціи: въ это время онъ собиралъ свои войска. Впрочемъ, хотя бы онъ и началъ свои дѣйствія нѣсколькими днями прежде, но ничего бы успѣть не выигралъ, ибо Великомаршалъ, заранѣе предувздѣянный Готенцоллерномъ и Опшомъ, пріятель бы прежде въ Александрию. Въ Туринѣ ничто его не удерживало, и онъ тамъ оставался для того только, чтобы обвинить непріятеля!

Серваць полагаешъ шакже , чшо послѣ сраженія при Гидонѣ , полезнѣе было для Макдональда удалитися на лѣвый берегъ Тре-бін , и въ сей оборонительной позиціи ожидать нападенія союзникова ; но я никакъ съ вшимъ не согласенъ и на тому , чшо Макдональда можно скорѣ обвинити за шо , чшо онъ не предупредилъ союзникова , и не ашинаковалъ ихъ первый , но ушпру 18 числа . Нашупашельное дѣйствіе ободраешъ духъ воиновъ , и сущешвенныя преимущешва всегда на споронѣ начинающаго сраженія . Воишъ почему всѣ великіе Полководцы слѣдовали сему способу войны , даже и въ шаконъ случаѣ , когда ихъ войска ушшудали неприяшельскимъ въ числѣ .

20 числа Суворовъ двумя колоннами пу-снулся прешлѣдовать Макдональда . Авангардъ правой колонны , изъ шрехъ башальоновъ соешоявшій , подѣ начальешвомъ Генерала Чубарева , настигъ подѣ Нуры арриергарда Французскій , изъ 1000 человекъ . Чубаровъ напалъ на него , положилъ на ивснѣ 400 человекъ , ошадныхъ взялъ въ плѣнъ и овладѣлъ чешырьма пушками и знаменами . Лѣвая колонна захватила шакже у неприяшеля 120 человекъ и множество багажу . 21 союзники прибывъ въ Фіорензоу на Уджинѣ . Извѣсшаясь о движеніи Моро на Тор-

шону, Суворовъ остановилъ армию и опредѣлъ Генерала Опша для преслѣдованія неприятеля.

20 Іюня сдалась Туринская крѣпость. Три дня продолжалась ужасная бомбардировка, разрушившая бащарей осажденных и испребившая ихъ магазины. Генералы и Офицеры оснались военнопленнымъ, а солдаты, въ числѣ 2800 человекъ, первые должны были получить свободу при разбитіи. Въ крѣпости найдено 148 мортиръ, 384 пушки, 30 гаубицъ, 40000 ружей, многошество пороху, и проч.

Между тѣмъ, какъ Суворовъ поражаеъ Макдональда, Моро выступилъ изъ Генуи съ 20,000 арміею и пошелъ на Бокешшу, Гави и Нови. Бельгардъ, имѣвшій только 11,000, напалъ на него 20 Іюня подлѣ С. Жуліано. После упорнаго сраженія, союзники опражены съ потерѣю 5 пушекъ, 2000 человекъ взятыхъ въ плѣнъ и такого же числа убитыхъ и раненныхъ. Потеря Французовъ была также значительна. После сей неудачи, Бельгардъ перешелъ Бормиду, остановился за оною, и призвалъ къ себѣ на помощь Генерала Алканни, который снялъ блокаду Торшонн Французы, перешли Скривію, и приближались къ Вогеръ.

Незная понять, что застало, Бельгардъ далъ сраженіе при С. Жуліано, Илья

гораздо меньше войска, онъ долженъ былъ ожидать парашенія, что и послѣдовало. Я полагаю, что съ приближеніемъ Франгузовъ ему надлежало снять блокаду Александріи и Торгоны, и соединивъ свои силы, занять позицію на правомъ берегу Скривыи. Когда бы Моро успреинлся на него, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ послененно чрезъ Вогеру и Сираделлу ретироваться къ Пилленцъ, не пресышая каждый день дѣйствовать своими арріергардомъ, дабы сколько можно замедлить походъ Франгузовъ, набывая при этомъ большаго сраженія. Посредствомъ сего маневра онъ привлекъ бы Моро къ главнѣйшей арміи союзниковъ, которая, разбивъ Макдональда, послѣднимъ могла идти къ нему на помощь для парашенія Ипалійской арміи, и кровавыя сцени Требиі возобновились бы между Вогерою и Сираделлою. Пожелаю, что Моро и уклонился бы отъ неблагоприятнаго сраженія; но въ такомъ случаѣ ничтожный его успѣхъ ограничился бы освобожденіемъ Александріи и Торгоны. Дѣйствуя такимъ образомъ, Белльгардъ сохранилъ бы въ цѣлости свой корпусъ; но ретировавшись послѣ сраженія къ Александріи, онъ спалъ въ самой опасной позиціи. Если бы Моро, пользуясь значительнымъ превосходствомъ въ числѣ своего войска,

заградилъ переходъ черезъ Бормиду, и въ то же время послалъ большой отрядъ на лѣвый берегъ Танаро; но рещирада Белльгарда могла бытъ пагубна. Слѣсиенный спереди и съ праваго фланга самимъ Моро, а съ лѣвой отрядомъ, перешедшимъ Танаро, онъ бы не могъ достигнуть Валенціи и переправиться чрезъ По. Тогда, можешь бытъ, выгоднѣе бы для него было возвращишься на лѣвой берегъ Танаро, и направляя свою рещираду черезъ Асси, гдѣ онъ могъ соединиться съ Вукасовичемъ, отступишь потомъ къ Турину. Однакоже Французъ всегда могъ его опередить приходомъ въ Асси или преслѣдуя его по сходамъ, нанесла бы ему ужасный уронъ. Снасъ Австрійскаго Генерала, что предпріимель поступилъ совсѣмъ иначе! Должно думать, что Моро не зналъ еще происходившаго на Требии, и навялся доослѣднть къ сраженію, и ранишь побѣду въ пользу республиканцевъ; но извѣстясь о совершенномъ пораженіи Макдональда, онъ не имѣлъ болѣе времени исполнить своего намѣренія до прихода Суворова, и долженъ былъ, перейдя Скривию, рещироваться чрезъ Бокешу.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе Бельзони по Египту и Нубии.

(Продолженіе.)

Въ Февраль 1819 года предпринялъ Бельзони второе путешествіе изъ Каира, въ сопровожденіи Англійскаго Секретаря Посольства Бичея, для продолженія изысканій въ Оивахъ. На дорогѣ они встрѣшили Французовъ, посланныхъ Консуломъ Дровешни въ Оивы съ швъю же намыреніемъ. Боясь, чтобы они не предупредили его, и не начали разрывать лучшихъ мѣстъ, Бельзони оставилъ своего товарища на лодкѣ, и продолжалъ свое путешествіе по сушкѣ, по верхомъ на лошади, по на лошакахъ и верблюдахъ. Достигнувъ съ величайшими трудами Оивъ, нашелъ онъ, что та самая земля, гдѣ онъ началъ удачныя изысканія, занята уже для Дровешни, по приказанію Бея, который между швъю не получалъ отъ Англійскаго Консула никакихъ подарковъ. Сіе обстоятельство не ошановило Бельзони: онъ началъ рыть въ другомъ мѣстѣ Карнака, и съ великимъ успѣхомъ. Одна изъ колосальныхъ фигуръ, сидящихъ предъ

вторыми Пропилеями на концѣ алея сѣнн-
совъ, ведущей къ большому храму, была ча-
стію ошрыша. Она сдѣлана изъ самой крѣп-
кой палицы и отъ головы до основанія, на
копоромъ она сидитъ, имѣетъ 29 фушевъ.
Передъ нею найдена, въ такомъ же положе-
ніи, женская спашуа въ 6 фушевъ вышиною,
вѣроятно представляющая Изиду. Она от-
личается чрезвѣрно великимъ головнымъ
уборомъ и, по видимому, принадлежитъ къ
самой глубокой древности. Въ продолженіе
сихъ работъ, Бельзони успѣлъ осмотрѣть
великолѣпныя зданія Карнака. Развалины
большаго храма поразили его своимъ величі-
емъ. Вотъ собственныя слова его :

„Издали представляется множество пор-
тиковъ, колонадъ и обелисковъ, превышаю-
щихъ верхи пальмовыхъ деревьевъ. Алея сѣнн-
совъ, ведущая ко храму, приготавливаетъ пу-
тешественника къ поразительному зрѣлищу.
Фигуры сіи изображаютъ львовъ съ головами
аглицевъ символъ силы и невинности, мо-
гущества и чистоты божества, копо-
рымъ посвящено было огромное сіе зданіе.
За рядами сѣннсовъ представляются во-
ру большія Пропилеи или мѣсто жертво-
приношенія, окруженное стѣнами. Оно ве-
детъ ко внутренней площади; тамъ, по обѣ-
имъ сторонамъ входа, представлены два си-

дѣшіе исполина, охраняющіе сіе священное мѣсто. Наконецъ входишь въ самый храмъ, посвященный Всемогущему Творцу Природы. Въ первый разъ я вступилъ шуда одинъ, безъ сопровожденія неопшвизныхъ Арабовъ, которые здѣсь вездѣ преслѣдуютъ путешественниковъ. Первые лучи восходящаго солнца пробирались сквозь ряды столповъ, коихъ длинныя, отражающіяся на развалинахъ тѣни предшавляли рѣзкую противоположность съ освѣщенной громадою. Разсвѣпающій день, казалось, обновлялъ почтенные останки глубокой древности; я бродилъ по всему зданію, предавшись сладостнымъ чувствованіямъ, которые погружали меня въ глубокую задумчивость. — Я видѣлъ Тенширскій храмъ, и, признаюсь, что едва ли какое другое зданіе превзойдетъ оное цѣлостію, совершенствомъ Архисекшурмы и Ваянія; въ Карнахъ же неизмѣримые колоссы поражаютъ воображеніе путешественника и заставляютъ его удивляться народу, умѣвшему соорудить подобные памятники. Какъ описашъ чувствованія, объявшія мою душу, когда я увидѣлъ *лѣсъ* столповъ, отъ самаго карниза до основанія покрытыхъ фигурами и другими украшеніями, коихъ капишемъ, не смотря на исполинскую величину свою, прельщаютъ взоры пріятною формою; когда увидѣлъ

сіи врата, сіи сѣбны, подножія, архитравы, — однимъ словомъ, всѣ части зданія, сбретенныя фигурами, частію вдавшимися, частію выпуклыми или барельефами, представляющими сраженія, процессіи, приумфы, празднества и жертвоприношенія; всѣ сіи изображенія конечно ошносятсѣ къ нравамъ, обычаямъ и Исторіи древнихъ Египтянъ. Весь сей храмъ построень изъ превосходнаго краснаго граніша. Необыкновенное, величественное зрѣлище сіе переноситъ воображеніе путешественника въ потъ вѣкъ, когда еще курилсѣ өміамъ на сихъ алшаряхъ, когда благоговѣніе собирало народъ въ сіи мѣста, сіи храмы, сіи поршники; онъ забываетъ вѣкъ, въ кошоромъ живеть, землю, въ кошорой родился, и занимается только народомъ, наполнившимъ сіе неизмѣримое пространство чудесами Искусства, и ознаменованнымъ оное печатію своего благочестія. Погруженный въ мечтанія, я не примѣнилъ скорого печенія небснаго свѣшила, кошорого восходъ видѣлъ недавно; громады развалинъ освѣщены уже были послѣдними лучами его, когда я пришелъ въ себя, и увидѣлъ, что наступила уже пора оставитъ сіи священные ошатки разрушеннаго города. Я возвратился въ Луксоръ уже ночью; вошелъ въ хижину одного Араба; онъ охотно

уступилъ мнѣ часть своего жилища, и далъ мнѣ соломенную постелью. Какая противоположность между бѣдною хижиною нынѣшняго обитателя Египта и огромными чертогами древняго Египтянина!“

Сочинитель неоднократно жалуется на корыстолюбіе и коварство Арабовъ. Жители Гурнага стараются тщательнѣе скрывать отъ чужестранцевъ мѣста, въ которыхъ можно найти древности, предпринимающъ сей трудъ общими силами и потомъ дѣлятся барышемъ; если же одинъ изъ нихъ вздумаетъ продавать сіи рѣдкости, то долженъ опасаться зависти своихъ сосѣдей. Бельзони и Бичей купили у одного Гурнагскаго крестьянина двѣ мѣдныя вазы: каждая была около 18 дюймовъ вышиною и 10 шириною; онѣ покрыты прекраснѣе вырѣзанными іероглифами. Арабъ поступалъ при сей продажѣ съ великою скрытностію, однакожь въ послѣдствіи оказалось, что онъ продалъ сіи вещи отъ имени цѣлаго общества, и хотѣлъ только получить небольшой для себя подарокъ.

Оба путешественника долгое время занимались отрываніемъ древностей въ Карнакѣ и Луксорѣ, и изслѣдованіемъ гробницъ въ Гурнагѣ. Они жили въ храмѣ Луксорскомъ. Бельзони вскорѣ познакомился съ жителями

и приобрялъ такую довѣренность, что они не только продавали ему найденныя ими вещи, но и манились у него въ поденщики. Онъ собралъ важныя свѣдѣнія о кашакомбахъ, муміяхъ и обо всемъ, что только находишься доспопримѣчательнаго въ памощныхъ пещерахъ. Работы производились съ хорошимъ успѣхомъ. Въ Карнахъ найденъ другой рядъ сгашуй, копорыхъ числомъ вѣроятно было до двадцати, но только пять изъ нихъ довольно сохранились; между оными одна, изъ сѣраго гранита, представляешь сидящаго молодого человека въ естественную величину. Въ томъ же мѣстѣ найдены двѣ другія сидящія фигуры изъ краснаго гранита, около двухъ фушовъ вышиною и одинъ камень съ іероглифами. Бельзони думаетъ, что подобныя собранія сгашуй съ умысломъ были зарыты въ землю во время непріятельскаго нашествія, можешь быть Камбизова. Сверхъ того найдена колоссальная голова величиною съ Мемнонову, но безъ плечъ, довольно хорошо сохранившаяся; у ней повреждены только одно ухо и часть подбородка; жерлвенникъ съ шесью божествами, представляемыми въ барельефахъ изъ малаго Карнаккаго храма, чешыре большихъ льва и гранитная крышка съ гробницы изъ пещеры

Гурнагской, которую Дровешни уступили нашим путешественникамъ.

Агенты Французскаго Консула съ неудовольствіемъ видѣли сіи счастливыя пріобрѣтенія, и зависть ихъ скоро обнаружилась въ расположеніи Теѣшердарь-Бей Верхняго Египта, который прибылъ въ Луксоръ именно для того, чтобы воспрепятствовать Бельзони въ дальнѣйшихъ его трудахъ, не смотря на данный ему отъ Паши фирманъ, и бѣднаго Шенка, коего дружбу Бельзони обязанъ былъ многими пріобрѣтеніями, жестокимъ образомъ наказали палочными ударами. Сначала обѣщавъ онъ Бельзони позволить на нѣкоторое время продолжать изысканія; но послѣ того собравъ Арабовъ и прочитавъ имъ повелѣніе, которымъ запрещалось всѣмъ жителямъ допускать Англичанъ къ рыпшю земли или продавать имъ рѣдкости.

Наши путешественники рѣшились отправиться въ Нубію, чтобы окончить начатое ими предпріятіе: открытіе храма въ Ибсамбуль. Англійскій Консулъ дошавивъ имъ на то средства назначеніемъ немаловажныхъ суммъ. Они получили отъ него согласіе въ Филѣ, гдѣ между швъ Бельзони снялъ восковую модель со всего портика большаго храма.

Соединившись съ Кашипанами Ирбеемъ и Манглесомъ, путешественники наши изъ Филе прибыли въ Ибсамбуль, и подарками склонили Кашефовъ оспрядить имъ работниковъ. Бельзони не хотѣлъ раскапывать всей песчанной горы, нанесенной въ теченіе многихъ вѣковъ, а желалъ только прорыть ее до входа въ храмъ. Увидѣвъ, что и сія работа идетъ медленно, заключилъ онъ съ Кашефомъ условіе, по которому послѣдній обещалъ ему за пристра іаспровъ оспрыть храмъ. Приславивъ къ работѣ восемьдесятъ человекъ, надѣялся онъ въ три дня достигнуть своей цѣли; когда же по прошествіи сего времени не видно было еще никакой надежды, то работники прекратили свои шруды, и Бельзони, не смотря на то, долженъ былъ заплатить деньги. Четверо путешественниковъ, соединивъ силы свои, предприняли сами совершить сей шрудъ, и продолжали работу съ помощію своихъ мапировъ. Наконецъ 1 Августа удалось имъ оспрыть входъ, и они вступили въ прекрасное и величайшее подземельное зданіе въ Нубіи. Фасадъ онаго, изсѣченный изъ скалы, имѣетъ 117 футовъ въ ширину и 86 футовъ въ вышину; по обвѣмъ сторонамъ входа представляющія два сидящіе колосса, самыя величайшія въ Египтѣ и Нубіи, кромѣ

большаго сеника, кошормъ, по словамъ Бельзони, содервшся къ онымъ, какъ 3 къ 2. Надъ дверями находился спашуа Озирсеа въ 20 фузовъ вышиною; фасадъ въверху украшенъ фризомъ, надъ коимъ изсѣченъ изъ камня рядъ обезьянъ вышиною въ 8 фузовъ. Первый отдѣлъ храма, за кошормъ слѣдуетъ нѣсколько залъ, и наконецъ самое капище, имѣющъ 57 фузовъ длины и 52 фуза ширины; потолокъ поддерживается двумя рядами чеширеугольныхъ столбовъ; предъ каждымъ изъ нихъ стоитъ колосальная фигура величиною около 30 фузовъ. Столбы и свѣтны покрыты раскрашенными барельеами. Ваянiе въ сихъ фигурахъ вообще совершеннѣе, нежели на Египетскихъ памятникахъ. Въ самомъ храмѣ нашель Бельзони двѣ спашуи львовъ натуральной величины съ ястребными головами, одну малую сидящую фигуру и разныя жѣдныя украшенiя, приближныя къ дверямъ.

Спустя четыре дня, путешественники обратились обратно въ Египетъ. Бельзони возвратился въ Луксоръ, въ прежнее свое капище, въ храмъ. Оба Капишана поехали въ Каиръ. Бичей занялся рисунками, а Бельзони, не смотря на испытанныя имъ препятствiя, снова началъ прежнiя свои изысканiя.

Счастливымъ случай привелъ его на сей разъ въ долину Бибанъ-Эльмоукъ, гдѣ находится изсѣченные въ скаль Царскія гробницы. Онъ открылъ нѣсколько малыхъ кашакомбъ съ разнообразною живописью, многими неповрежденными муміями, деревянными сланиуками и пр. Но важнѣйшимъ его открытіемъ была великолѣпная Царская гробница, и сіе открытіе доставило нашему путешественнику великую славу. Онъ самъ починаетъ поутру день, въ который сдѣлалъ сію находку, счастливейшимъ въ своей жизни, и говоритъ, что она одна совершенно вознаградила его за всѣ понесенные имъ труды. Въ руслѣ одного горнаго ручья, который въ дождевое время наполняется водою, примѣтила Бельзони слѣды входа въ кашакомбы. Не смотря на увѣренія Арабовъ, что шамъ ничего нельзя найти, Бельзони начинаетъ опрысывать оный, и послѣ многихъ трудовъ открываетъ пещеру, вышиною въ 36 футовъ и 2 дюйма, а шириною въ 8 футовъ и 8 дюймовъ. Живопись и барельефы на стѣнахъ и сводахъ украшали сей входъ въ великолѣпнѣйшую гробницу. Лѣстница, такой же ширины и въ 23 футовъ длиною веда изъ сей пещеры къ другому ходу, длиною въ 37 футовъ и 3 дюйма. На стѣнахъ видны были барельефы съ іероглифами

и раскрашенными фигурами, а на сводах довольно хорошо сохранившіяся живописныя украшенія; но на концѣ сего хода ожиданіе Бельзони вдругъ остановлено было глубокимъ прокопомъ, перестѣкающимъ пушь сей поперегъ. Онъ былъ въ 30 фушовъ глубиною, 14 фуш. длиною и 12 фуш. 3 дюйма шириною, и по обѣимъ сторонамъ покрытъ фигурами. Однакожь на противоположной сторонѣ замѣчено опверзшіе въ 2 фуша; бревно, на которомъ висѣла веревка, служило нѣкогда для перехода; все сіе показывало, что стѣна сія когда-то уже была опворена силою. На другой день, при помощи длиннаго бревна, опважились перейти чрезъ прокопъ, увеличили проломъ, и вошли въ прекрасную залу длиною въ $27\frac{1}{2}$ фушовъ, шириною 25 фуш. и 10 дюймовъ. Сія зала поддерживается 4 столпами, и вся украшена живописью; она ведетъ въ другую почти равной величины залу; стѣны оной покрыты фигурами, кошорыя, по видимому, еще не давно были начертаны. Съ лѣвой стороны первой залы спускалась опять большая лѣстница въ подземельный ходъ длиною въ 36 фушовъ и 6 дюймовъ. Чѣмъ далѣе шли, тѣмъ совершеннѣе спановилась живопись. Попомъ, по небольшой лѣстницѣ, вошли въ другой ходъ, за коимъ слѣдовали нѣсколько залъ: первая

изъ нихъ покрыша была превосходно раскрашенными барельефами, вторая поддерживалась двумя рядами четырехугольных столбовъ съ каждой стороны. По обѣимъ сторонамъ ея находились комнаты. Сія зала отдѣлена одною только ступенью отъ прелестней богачѣйшей залы; потолокъ оной построень сводомъ длиною въ 31 футъ 10 дюйм., а шириною въ 27 футовъ. Боковая комната послѣдней залы не заключала въ себѣ произведеній ваяннѣ, и казалась недоконченною, но напрошивъ оной открылась зала съ выступомъ вокругъ стѣнъ, вѣрояно для поставленія нужныхъ во время процесси сосудовъ. Другая большая дверь вела въ послѣднюю залу съ четырьмя столпами въ 43 фута 4 дюйма длиною, и въ 17½ футовъ шириною. Здѣсь найденъ набальзамированный землянымъ клеемъ (asphalt) ошовъ быка, и многія малыя деревянныя и глиняныя фигуры; но всего важнѣе и великолѣпнѣе была стоявшая посреди залы гробница изъ прекраснѣйшаго воспочнаго алебастра, не имѣющая, по словамъ Бельзони, подобной себѣ въ цѣломъ свѣтѣ: гробница сія длиною въ 9 футовъ и 9 дюйм., а шириною въ 3 ф. и 7 д.; прозрачныя стѣны оной только въ 2 дюйма, снаружн и внутрн покрытыя чрезвычайнымъ множествомъ изваянныхъ фигуръ, ком

не выше я дюймовъ и представляють шрі-
уомъ процессіи, жертвоприношенія и и. д.;
крышка была снята и разбила; на полу
найдемы обломки оной. Подъ самую гробни-
цею проведена лѣспница въ пещеру въ Зоо-
фушовъ долиною, которая вела къ гробницѣ
съ другой стороны. Лѣспница сія была за-
кладена, равно какъ и ведущая изъ второй
залы въ послѣднюю большая дверь, которую
при первомъ покушеніи хотѣли отворить
силою. Описаніе сей подземной, изсѣченной
въ горѣ пещеры, . . со вѣсьмъ великолѣпнѣмъ
залъ оной и безчисленными украшеніями Ва-
янія и Живописи переносишь воображеніе въ
волшебный міръ.

Докторъ Юнгъ, занимавшійся разбира-
ніемъ іероглифовъ, думаетъ, что на одной
изъ главныхъ каршинъ находящяся имена Не-
ха и Псаммиса, но всякому очевидно, на ка-
кихъ слабыхъ основаніяхъ утверждается сія
догадка. Въ одной изъ залъ сего зданія на-
шелъ Бельзони недокончанную каршину, и
сіе поддало ему случай къ догадкамъ, какимъ
образомъ производилось въ Египтѣ раніе
раскрашенныхъ барельефовъ: „Сначала поди-
рвали камень сколь можно глате, и неров-
ности его замазывались известьювымъ рас-
творомъ, на которомъ, по оквертѣніи его,
можно было работать шакле какъ на камнѣ.

Художникъ чернилъ красною краскою фигуры и украшенія, назначенныя для изваянія; попомъ другой Художникъ, искусіе перваго, проводилъ по шѣмъ же чертамъ черною краскою, поправляя припомъ ошибки прежняго, кошорый, вѣроятно, былъ только его ученикомъ или подчиненнымъ ему Художникомъ. Такія поправки ясно видны во многихъ мѣсѣтахъ. По окончаніи рисунка, ваятель обсыкалъ камень, шакъ, что фигуры болѣе или менѣе выдавались, соразмѣрно величій своей. Фигуры натуральной величины обыкновенно имѣли возвышеніе въ подлѣйша, а въ самыхъ малыхъ фигурахъ, величиною въ половину фуса, выпуклость была въ шестину сѣмѣка. Одежда и разныя части членовъ означены весьма точною лннією, шолциною еколо прехъ ливровъ (нашего полшннника). — По окончаніи вышелемъ фигуръ полировали сѣмѣ и покрывали бѣлою краскою. Бѣлизна ея столь сѣлѣншелемъ, что наша лучшая бѣлая бумага въ сравненіи съ нею кажется желшою. Попомъ начиналъ работашъ Живописецъ. Египшяне, кажется, не имѣли шѣлеснаго цвѣша: вездѣ, гдѣ нужно изобразить нагошу, употребляли они цвѣшъ красный. Однакожъ изъ сего правила есть нѣкоторыя исключенія: напр. при изображеніи прекрасной женщины, они употре-

бляли желтый цвѣтъ для различія отъ цвѣта мужчинъ. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы составленіе краски шѣлеснаго цвѣта было имъ совершенно неизвѣстно: представляя нагошу подъ прозрачнымъ покрываломъ, упо-пребляли они цвѣтъ весьма близкій къ на-шуръ, ежели принять, что Египтяне имѣли одинаковый цвѣтъ шѣла съ происшедшими отъ нихъ Копцами, которые отчасти были, какъ Евронейцы. Платья писались по большей части бѣлою краскою; Живописцы особенно отличались въ изображеніи женскихъ уборовъ; красный цвѣтъ былъ въ большемъ уваженіи, и должно согласиться, что четыре цвѣта (красный, синий, зеленый, желтый), которые только и были извѣстны Египтянамъ, подобраны на ихъ картинахъ съ великимъ искусствомъ. По написаніи фигуръ, покрывали ихъ лакомъ; однакожь нельзя узнать, послѣ ли наведенъ лакъ на краски, или онъ смѣшенъ былъ съ ними при составленіи оныхъ. Впрочемъ лакировка примѣчена только на изображеніяхъ сей гробницы, которая одна только была въ безопасности отъ разрушительнаго духа варваровъ, сохранила украшенія свои во всей цѣлости, и поному представляешь вѣрное изображеніе Искусства и обычаевъ древняго Египта.“ —

Описаніе каждой каршины, съ коихъ рисунки можно видѣшь въ апласть, принадлежащемъ къ сей книгѣ, завело бы насъ слишкомъ далеко въ область Исторіи и Мѣологіи. Зрѣлище разноцвѣтныхъ фигуръ, изображенныхъ часпію на бѣломъ, часпію на желтомъ полѣ, довольно великолѣпно и производить сильное впечатлѣніе.

Восхищенный своимъ открытіемъ, Бельзони со всѣми собранными древностями, возвратился въ Каиръ для закупки матеріаловъ, чѣмъ выльпишь восковыя модели со всѣхъ фигуръ и украшеній Царской гробницы. Онъ убѣдилъ Доктора Рикчи отпра- виться съ нимъ въ Египтъ для срисованія разныхъ изваяній, а между тѣмъ его супруга отправилась въ Палестину, къ Св. Гробу.

Между тѣмъ, еще во время пребыванія въ Каирѣ, ему пришло на мысль открыть входъ къ вѣторой большой пирамидѣ, ко- раго тщетно искали въ новѣйшія времена и даже сомнѣвались въ его существованіи. Мысль сія сколько занимала его, что онъ рѣшился сдѣлать опытъ на удачу. Съ небольшимъ запасомъ денегъ, онъ начинаетъ открытіе, для коего, какъ говоритъ онъ, незадолго предъ тѣмъ собрана была въ Каирѣ подписка на полмиліона франковъ. Онъ догадался, что входъ находится подъ насыпью

въ среднѣ сѣвернаго фасада. Здѣсь заста-
вилъ онъ копать сорокъ Арабовъ и споль-
ко же съ восточной спороны; тамъ чрезъ
нѣсколько дней открыли нижнюю часть хра-
ма, соединеннаго каменнымъ помостомъ съ
основаніемъ пирамиды. Съ сѣверной споро-
ны продолжалась работа 18 дней безуспѣш-
но; наконецъ нашли входъ, чрезъ который и
прежде уже съ великою силою старались
проникнуть во внутренность пирамиды. Не
ошвращаясь симъ неудачнымъ опытомъ, Бель-
зоні, снова дѣлаешь наблюденія и по сравне-
нію съ первую пирамидою, надѣешия ошы-
скашь входъ около 100 шаговъ далѣе къ вос-
точной споронѣ, гдѣ найдены благопріят-
ные признаки. Здѣсь работа начинается сно-
ва, и вскорѣ оказалось, что онъ не ошб-
ся въ своемъ расчетѣ: двумя шолько фуша-
ми глубже найдены настоящій входъ. Онъ
велъ сначала нискося, былъ заваленъ гра-
нишнымъ камнемъ, по снятїи коего вступ-
или въ горизонтальный входъ, и чрезъ оный
достигли до ошдѣла, въ среднѣ основанія,
который, какъ и ходы, вырубленъ былъ въ
скаль и оканчивался остроугольнымъ по-
шолкомъ. Вышина его сосиавляла $23\frac{1}{2}$ фуша,
длина $46\frac{1}{2}$ а ширина 16 фуш. и 3 дюйма. На
одной съ землею поверхности находилась
гробница въ 8 фуш. длиною изъ прекраснѣй-

шаго граница, но не имѣла іероглифовъ; крышка ея была разбиша; внутри найдены земля и камни, смѣшанные съ косиями быка. Изъ надписи на стѣнѣ сего опидѣла увидѣли, что Аравитяне посѣщали сію пирамиду. Лешронъ (въ Journ. des Savans Dec. 1820) замѣчаетъ, что Пьерро де ла Валле въ 1815 году былъ уже въ сей пирамидѣ. Посѣщеніе Аравитянъ случилось, вѣроятно, въ XII столѣтіи.

(Окончаніе впродъ.)

III. СТИХОТВОРЕНІЯ.

ГРЕЦІЯ *).

(Отрывокъ изъ VII Пѣсни Демиллевоу Поэмы:
Воображеніе, вышедшей въ свѣтъ въ 1807 году.)

Тогда какъ въ Грецію своей волшебной силой
Воображеніе меня переносило,
Я видѣшь никогда не льстился силъ людей,

*) Въ сей Пѣсни Демилль говоритъ о недоспащности законовъ и наказаній для управленія Государствами, о средовѣвахъ, коими воображеніе зацѣляетъ сей недоспащокъ: оно вдыхаетъ въ гражданъ повиновеніе и любовь къ Государю и опечеству. Далѣе, описываетъ могущество обрядовъ, праздниствъ, шріумфовъ, пампаниковъ, коспюмовъ, орденовъ, и проч.

Прим. Переводника.

Прелестныхъ сихъ небесь, прелестныхъ сихъ
морей:

Я видѣлъ ихъ! Душа въ воспоргѣ препенала,
Гомеръ мой вождь въ поля, гдѣ Трои процвѣшала.
Его стихами все воскресло въ сихъ спранахъ,
Его стихи милѣй въ картинныхъ сихъ мѣстахъ.
Волшебныя мечпы, пѣвца сего созданье,
Представили мнѣ весь мой пушъ въ очарованьѣ;
И я не пребоваль ни въпроевъ, ни пловцовъ,
Чшобъ счастливо достичь желанныхъ береговъ,
Но кликаль Нерендѣ, привазываль Тримону
Безбѣдно провесни корабль мой къ Иліону...
И что жъ? невольниковъ шолпу съ собой шаща
Являся предо мной безмысленный Паша
И сорваль съ глазъ моихъ волшебю покрывало:
Мнѣ на развалинахъ невѣжесшю предстало
Съ поникнушымъ чедомъ, съ цѣпами на рукахъ,
И слезы пролиль я на олавный Трои прахъ,
И въ горести вскричалъ, спраданій Грековъ зри-
шель:

Героевъ и боговъ и красоны обншель,
Гдѣ слава? гдѣ права? гдѣ благородсшю чувствъ?
Несчастна Греція, спаринныхъ машь Иокуствъ,
Здѣсь ихъ свидѣтели воспрѣчающся повсюду:
Чертоговъ вижу я и памятниковъ груду,
И каждый ираморный обломокъ взоръ дивншь,
Полуразрушенный, имѣешь гордый видъ,
И, кажешся, одинъ пушпыню населяеть.
Плашелъ, Марафонъ на семь сполпѣ блисташель!
Д-коль, Греція, хошя одинъ гранишь
Великихъ сихъ именъ оспашки сохранишь,
Онъ для себя упрекъ, онъ плачешъ надъ шебою.
Но слава не совсѣмъ швоя покрывлась шьмою;

И лъзя ль забышь ее въ волшебныхъ снхъ мѣ-
сцахъ ?

И не у Грековъ ли она въ градахъ, въ поляхъ
Пророческиговала, законы издавала,
И къ ечаснью межъ чудесъ дорогу пролагала?
Ты Муза, шамъ Вншій вдыхавшая, вщай,
Владыкамъ новыхъ царствъ урокъ полезный дай:
Пусть пригласятъ они въ учасники въ прав-
ленъ

Всегда могущаго волхва — Воображенъе.
Законодатель сей — сподъ мѣжнй, сподъ бла-
гой

Владыкъ не ужасомъ, не казнью, не грозой.
Лишь, Ацѣонъ, Орфей насщровали якру
Не съ шѣмъ, ишобъ шщепныя грѣмѣнъ забавы
миру ;

Но храмы, алтари, герои въ воспѣванъ
И смертныхъ мудросью законовъ ушвщашъ.

Воейковъ.

1818 года Марша 26
Дертъ.

2.

Н А Д Г Р О Б Ѣ Е.

К. К. III.

Коринны ншъ! Судьбы велѣнѣ свершилось:
Небесное на небо возвращилось.

Я — въ.

Сент. 4, 1821.

чю, коимъ окружалъ себя — удивленѣмъ Евро-
пы и благоговѣнѣмъ почпенѣмъ подданныхъ.

Прилѣт. Переводника.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1 .

100. *Руководство къ познанію Всеобщей политической Исторіи, собранное Профессоромъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея Иваномъ Кайдановымъ.* Три части. С. П. б. 1821 въ шип. Н. Греча, въ 8, въ 1 й ч. XIX и 281 стр., во 2й VIII и 247, въ 3 ч. X и 420 стр. съ таблицами. *)

(Г. Профессоръ Кайдановъ издалъ уже въ 1817 году первый томъ Руководства къ Всеобщей Исторіи, заключавшій въ себѣ одну древнюю Исторію. Влагосклонное, по справедливо-

*) Сочиненіе сіе получалъ можно въ С. Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Сленина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Кусовникова, и у другихъ книгопродавцевъ, также и у самаго Сочинителя, въ Царскомъ Селѣ, въ Императорскомъ Лицеѣ. — Цѣна за экземпляръ (состоящій изъ трехъ частей) на обыкновенной хорошей бумагѣ и въ бумажномъ переплетѣ 12, а на лубочной 15-рублей. Для казенныхъ учебныхъ заведеній и вообще для присяжныхъ мѣстъ, по письменнымъ ихъ требованіямъ, уступается по 2 рубля съ экземпляра. Для иногородныхъ цѣна за пересылку сей книги, противъ прежде объявленной, уменьшается: вѣдимо 5 рублей, благоволено будетъ прилагать узаконенную цѣну за пять фуншовъ на экземпляръ.

сти, принятыя сей учебной книгой публикою, и необходимость въ краткомъ, ясномъ и полномъ руководствѣ побудили его вновь исправить оный первый томъ, и напечатать съ присовокупленіемъ Исторіи средней и новой, составляющихъ томы 2-й и 3-й. Сіе издание нынѣ ошечашано и поспушило въ продажу. Планъ сего сочиненія есть слѣдующій: Авторъ ограничился выборомъ главнѣйшихъ предметовъ, входящихъ въ составъ Исторіи, и старался представить сіе сочиненіе въ видѣ *прагматическаго*, упоминая о причинахъ и слѣдствіяхъ происшедшій, обращая вниманіе на внутреннее состояніе Государствъ, и разсматривая предметы съ двухъ главныхъ сторонъ, политической и нравственной. Древняя Исторія раздѣляется у него на пять отдѣленій, по плану Герена, а въ Новоріи среднихъ вѣковъ приняты образъ синхронистическій. Планъ *Исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій* сходствуетъ съ планомъ Герена; во первыхъ представлены главныя происшествія или такія, кои на всѣ или на многія Государства имѣли вліаніе, а послѣ изложены особо происшествія, случившіяся въ каждомъ Государствѣ. Въ семъ отдѣленіи Авторъ преимущественно обращалъ вниманіе на внутреннее состояніе Европейскихъ Государствъ: на образъ ихъ Правленія, на Европейскую Дипломатику и Политику, на Законодательство, Государственное Хозяйство, торговлю, колоніи, успѣхи разума человѣческаго и проч. — Россійская Исторія, какъ отечественная, преподается въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ особенно и про-

справно; но для соблюденія связи всѣхъ историческихъ происшествій, предсказана она и въ семь сочиненій, хотя сокращенно. Въ первой части, въ началѣ Исторіи каждаго достопамятнаго народа, помѣщено краткое географическое обозрѣніе тѣхъ мѣстъ, на коихъ сей народъ дѣйствовалъ въ свое время. Для удобнаго обозрѣнія всѣхъ происшествій въ совершенномъ порядкѣ, приложены къ каждой части хронологическія таблицы въ синхронистической связи. Въ сихъ же таблицахъ означены примѣчательнѣйшія изобрѣшенія, открытія, имена достопамятныхъ людей и пр. Въ концѣ 3й части показанъ рядъ Европейскихъ Государей, съ 1500 г. до нашихъ временъ. Оснзавшедшья познанія Г. Кайданова, приобрѣтенныя имъ особенно въ Геттингенѣ подъ руководствомъ перваго изъ живущихъ нынѣ Историковъ Герена, и опытность, которою онъ усовершилъ свои теоритическія свѣдѣнія во время многолѣтняго преподаванія Исторіи въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицѣѣ, служатъ намъ поруками въ достоинствѣ сей книги. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія оказало Автору, въ изданіи сего полезнаго творенія, значительное пособіе, и исходатайствовало ему десное позволеніе посвятивши свой трудъ Государю Императору.)

101. *Три Ботаника или сокращеніе системы Турнефорта, Линнея и Жюлье. Съ краткими описаніемъ жизни каждаго, показаніемъ путей Систематиковъ и Ботаниковъ, и нагертаніемъ Ботаники, каковую желательнѣ*

бы имѣть. Выбранное изъ иностранныхъ Писателей Иваномъ Мартыновымъ. С. П. Б. 1821, въ шип. Департаментна Народнаго Просвѣщенія въ 8. 239 стр. съ четырьмя табличками *)

(Почтенный Издастель изъясняется о содержаніи и цѣли сей книги (въ краткомъ предисловіи) слѣдующими словами: „Въ царствѣ прелоблаемомъ при Свѣщеннѣйши: *Турнефорте, Лилле и Лавогэ*, сіяютъ какъ три великія светила, Прочіе болѣе, либо менѣе озаряютъ таинственнаго Природы, замѣствуя свѣтъ оной оныя лучей сихъ геніевъ. Усиливающіеся же блистателнѣ одними свѣтомъ собственнымъ, и сами ходятъ во мракъ и другіихъ въ оныя погружаютъ. Желющему занимателнѣ Ботаникою, необходимо нужно имѣти понятіе о системахъ всѣхъ сихъ трехъ Писателей; безъ сего не имѣетъ онъ видѣти, такъ сказать, зачатіа метафизическаго познанія сего царства, возрастанія, усовершенія сихъ системъ, уклоненій отъ оныхъ, уклоненій полезныхъ или вредныхъ Наукъ, дополненій новыми открытіями, и разныихъ зашѣи и вланихъ умовъ, каковыхъ какъ вездѣ, такъ наибаче въ сей Наукѣ, довольно размножи-

---

*) Книга сія продается въ С. Петербургѣ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, а въ Москвѣ въ лавкахъ П. И. Глазунова и Коммисіонера Московскаго Университета А. С. Ширлева. Цѣна въ обихъ ошодцахъ: въ бумажкѣ 5 р., въ полу-французскомъ переплетѣ 6 р., во Французскомъ 7 р.

лось. Вошь почему неизлишнимъ счелъ я занять у иностранцевъ Писателей и издашь для нашего юношества *краткія изложенія* всѣхъ означенныхъ прехъ системъ въ совокупности. Къ нимъ присоединены небольшія *свѣдѣнія* о жизни основателей оныхъ, о коихъ каждая черта для молодого Ботаника должна быть любопытною. За изложеніемъ системъ слѣдуетъ *показаніе* *прогнъ Систематиковъ*, разделенныхъ на классы, съ прибавленіемъ о Ботаникахъ, писавшихъ о растеніяхъ безъ дальняго порядка. Наконецъ, предлагается *Начертаніе Ботаники*, какой у насъ еще нѣтъ, но какую желали бы имѣть даже иностранные Ученые по сей часи. Подарованія въ открыто повсюду. Быть можетъ, и въ нашемъ отечествѣ таинся гдѣ либо таланты, которому сподобитъ только указать путь, и поддержать его вниманіемъ Правительства, чтобы начертаніе приведено было въ исполненіе. “

Къ сему первоначальному плану Г. Маршновъ присовокупилъ еще слѣдующія: 1. Объ употребленіи оныхъ методовъ или практическое руководство въ изслѣдованіи, къ которому классу и роду принадлежитъ данное растеніе въ каждой системѣ. 2. Часы Флоры изъ Линнея, и 3. Изъясненіе происхожденія Греческихъ, Латинскихъ и изъ другихъ языковъ заимствованныхъ наименованій родовъ растеній, ихъ классовъ и орядовъ Линнеевой системы,

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Турецкій Султанъ обнародовалъ новый манифестъ, въ коемъ запрещаетъ своимъ подданнымъ нападать на безоружныхъ и спокойныхъ Грековъ.

— До 28 Августа (н. ст.) Турецкій флотъ, состоявшій изъ 32 судовъ, споллъ подлѣ Самоса, а Греческій (120 кораблей) у Хиоса. Греки перехватили множество Турецкихъ транспортныхъ судовъ, и предали оныя огню. — Турецкій военный корабль напалъ неподалеку отъ Хиоса на два Австрійскія купеческія судна, и разграбилъ оныя, причемъ многіе матросы лишились жизни. Турки сдѣлали сіе нападеніе подлѣ шѣмъ предлогомъ, что сіи суда помогали Грекамъ.

— Въ новѣйшихъ извѣстіяхъ изъ Бухареста (отъ 21 Августа н. ст.) описываютъ кровопролитныя явленія, происходившія оныя въ семъ несчастномъ городѣ. Извѣстна роля, которую игралъ Каминаръ-Сава, предъ именемъ Арнаушевъ (ш. е. Албанскихъ солдатъ составляющихъ гвардію Государей въ Молдавіи и Валахіи). Сей Офицеръ, служившій партизаномъ во время послѣдней войны съ Россією, въ началѣ нынѣшнихъ междоусобій принялъ сторону Тодора Владиміреско, но вскорѣ потомъ оказалъ верѣшительность, и при переходѣ Турецкаго корпуса чрезъ Дунай, явнѣ спалъ дѣйствовать

въ пользу Порты; однако Турки не слишкомъ ему вѣрили. Кіая-Бей, начальствующій надъ Турецкими войсками въ Валлахіи, собралъ въ началѣ Августа ошдѣльные свои отряды въ Бухарестѣ. Каминаръ-Сава, сражавшійся доподѣ прошивъ разсѣянныхъ въ семь Княжества инсургентовъ, получилъ также приказаніе явиться въ Бухарестъ, и прибылъ туда съ тысячею Арнаутовъ. 19 Августа поутру отправился онъ съ двумя изъ своихъ Офидеровъ къ Кіая-Бею. При входѣ ихъ въ отни встрѣчены они были ружейнымъ залпомъ, и всѣ шрое убиты. Въ то же самое время Турки напали на Арнаутовъ, разсѣянныхъ въ разныхъ частяхъ города и истребили ихъ. Арнауты, засѣвъ въ монастыряхъ, дрались отчаянно. Въ одномъ изъ сихъ зданій найдено 39 убитыхъ Арнаутовъ и болѣе 400 умерщвленныхъ ими Турокъ. Нѣсколько домовъ при семъ случаѣ сдѣлались добычею пламени. Причиною сего кровопролитія полагають то, что Турки получили извѣстіе о намѣреніи Сава опять перейти на сторону Грековъ.

— Въ Молдавіи бродящъ еще остатки инсургентовъ, и нападають на ошдѣльныхъ Турокъ. Изъ Яссы отправленъ прошивъ нихъ значительный отрядъ. 22 Августа всѣ Янычары вышли изъ Яссы, и поплыли къ Дунаю.

— Сенатъ Морейскій, находящійся въ Леонтари, небольшомъ городкѣ при источникѣ Эврона, объявилъ прокламаціею, что Мизипра (древняя Спарта) и Бардуни заняты Греками.

— Въ Моревъ принимають мѣры, чшобъ укрѣпить Коринѣскій перешеекъ.

— Иностранные Офицеры, Англичане, Нѣмцы, особенно же Французы, прїѣзжаютъ въ Морею, и вслупаютъ въ Греческую службу.

— Въ Смирнѣ взяты подъ арестъ богатѣйшіе Греческіе купцы, и отвезены въ Константинополь.

— Неудовольствіе на Іонійскихъ островахъ, особенно въ Корѣ и Чериго, непрерывно возрастаетъ: тамошніе жители желаютъ соединиться съ Албанцами. Дружба Али-Паши съ Англіею прослыла.

— Извѣстный Профессоръ древнихъ языковъ Тиршъ въ Минхенѣ, Членъ *Гетериу*, соспоцій въ связи со многими знаменитыми Греками, напечаталъ предложеніе о составленіи Германскаго легіона въ Греціи. По его мнѣнію, надлежало бы назначить въ Греціи сборное мѣсто для Нѣмцовъ, которые пожелаютъ участвовать въ войнѣ за Грецію. По благополучномъ окончаніи войны, полагаешь онъ, должно будетъ награждать ихъ землями, опшными у Турокъ. Сіе предложеніе отправлено имъ къ временному Греческому Правительству на островъ Идрѣ.

— Въ Вѣнѣ запрещено набиратьъ волонтеровъ въ Греческую службу. Нѣсколько вербовщиковъ взяты подъ арестъ.

— Изъ Франкфурта на Майнѣ пишутъ: „Извѣстно изъ Вѣдомостей, что неподалеку отъ насъ, въ Офенбахѣ, собираются волонтеры, идущіе на помощь Грекамъ. Мы ежедневно посѣщаемъ сей прїятный городокъ, но не вслупаемъ въ Греческую службу, а только покупаемъ тамошніе пряники. Но изъ сего не дол-

жно заключаешь, чшобъ мы не желали помогать Грекамъ: у насъ есть свое оружіе. Турецкое Правительство, безъ сомнѣнія, вскорѣ будешь спараться о займъ у насъ денегъ, и мы заключимъ съ нимъ такія условія, чшо непременно разоримъ всю Османскую Имперію!" Извѣстно, чшо во Франкфуртѣ живутъ богатѣйшіе банкиры, большею частію изъ жидовъ.

Испанія.

Въ Мадридѣ (пишутъ ошъ 11 Августа) произошли новыя безпокойства. 8 Августа вечеромъ толпа народу собралась подъ окнами шюрмы, въ которой сидятъ арестованные солдаты гвардіи, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ оскорбившіе народъ, и зашла извѣстную мятежную пѣсню: *tragala perro!* Караульный офицеръ выслалъ нѣсколько солдатъ, чшобъ разсѣять толпу, которая начала дразнить ихъ. Солдаты разогнали негодяевъ прикладами. Народъ сперва бросился было бѣжать, но потомъ, при помощи Членовъ клуба Фоншана д'Оро, собрался толпою въ 400 человекъ предъ шюрмою. Военный Губернаторъ Морилло, узнавъ о семъ неуспроисствѣ, прибылъ шуда, и когда чернь встрѣтила его ругательствами, онъ принужденъ былъ, при помощи своихъ Адютантовъ, разогнать ее палками. Всѣ убѣжали и кинулись въ клубъ: тамъ распространили слухъ, чшо Морилло обнажилъ шпагу и изрубилъ нѣсколько гражданъ. На другой день толпы народныя опять собрались, требовали головы Морилла, хотѣли разграбить и сжечь его домъ, но нашли, чшо онъ занялъ сильнымъ карауломъ. Морилло обнародовалъ прокламацію, въ коей

старался оправдать свое поведение, но сие не имело успеха. Бешенство народа непрерывно возрастало. Къ вечеру собрались вокруг клуба болѣе десяти тысячъ человекъ, и требовали головы Морилла и всѣхъ Министровъ. Наконецъ Гражданскій Губернаторъ объявилъ, что Морилло подалъ прошеніе объ отставкѣ, и будетъ преданъ суду. Это успокоило чернь, которая нынѣ въ первый разъ дѣйствовала не въ согласіи въ военную силу, оскорбленную обидами, кои претерпѣлъ ея начальникъ. — Многіе опасались междоусобной войны. — Король, находящійся въ одномъ изъ загородныхъ дворцовъ своихъ, узнавъ о семъ происшествіи, объявилъ, что не отпускаетъ Морилла, а желаетъ, чтобы онъ оправдался предъ военнымъ судомъ. — На другой день Морилло во фракѣ прогуливался въ публичномъ саду, и никто не смѣлъ оскорбить его. — Полагаютъ, что въ Министерствѣ произойдетъ перемѣна. Уже смѣненъ Военный Министръ Морено: мѣсто его заступилъ Генераль Коншадоръ.

— Въ Виго рѣшено дѣло шѣхъ особъ, кои, въ прошломъ году, дѣйствовали противъ законной власти, составивъ такъ называемую Апостольскую Юнпу. Генераль Касиро и еще шестеро другихъ заговорщиковъ приговорены къ смерти, а прочіе къ шюремному заключенію и денежному штрафу.

Разныя извѣстія.

— Въ Англійскомъ Министерствѣ ожидаютъ перемѣны: Лордъ Ливерпуль намѣренъ удалиться изъ онаго, и уступить мѣсто свое Лорду

Грею, бывшему донынѣ Членомъ Оппозиціи. Полагаютъ, что въ семь случаевъ первымъ дѣломъ Минисперства будетъ сравненіе Капюликовъ правами съ прочими подданными Королевства.

— Король Англійскій выѣхалъ изъ Ирландіи. Его ожидаютъ въ Парижъ, гдѣ пригласованъ для него дворецъ Элизе. Герцогъ Веллингтонъ имѣлъ въ Парижѣ нѣсколько конференцій съ Министрами и Королемъ. Полагаютъ, что Георгій IV намѣренъ вступить въ бракъ со вдовствующею Герцогинею Беррійскою. (?)

— Пишутъ, что въ Вильгельмсбадѣ, близъ Ганау, произойдетъ свиданіе между нѣкоторыми Монархами Европы, въ числѣ коихъ будетъ и Король Англійскій.

— Австрійскій Посланникъ выѣхалъ изъ Лиссабона. Причина тому была слѣдующая: при иллюминированіи города по случаю принятія Конституціи, домъ его не былъ освѣщенъ, и онъ объявилъ, что опниудъ сего не сдѣлаетъ. Черныя Лиссабонская выбила у него въ домъ всѣ окна, и на жалобу его, Португальскіе Кормесы оштрафовали, что накажутъ виновныхъ, если Посланникъ именно назоветъ ихъ. Онъ не могъ сего сдѣлать, и донесъ о томъ своему Двору, кошорый далъ ему повелѣніе немедленно выѣхать, если онъ не получитъ удовлетворенія. — Выѣхавъ съ нимъ выѣхали, по той же причинѣ, Министры нѣкоторыхъ другихъ Державъ.

— Изъ Неаполя пишутъ, что шамоннее духовенство весьма успѣшно обращаетъ на истинный путь нѣкоторыхъ подданныхъ, кошорые совлечены были съ онаго шрастями и обшляшельствами.

— Изъ Пиемонта пишутъ оны 14 Августа: Принцъ де ла Чисперна, Маркизь де Преа и Графъ Пепронъ приговорены заочно къ смерти, и шоршрешы ихъ приближены къ висѣлицамъ. За нихъ вступались нѣкоторые Германскіе Дворы, но Король объявилъ, что онъ обязанъ предъ Европою примѣрно наказатъ сихъ непокорныхъ.

— Въ Тулонѣ вооружаютъ всѣ линійные корабли и фрегаты съ великою дѣятельностію. Въ Провансѣ собирается корпусъ войскъ, который въролщце посаженъ будетъ на суда.

— Нидерландская эскадра прибыла въ Майорку. Полагаютъ, что она соединится съ Французскою (въ Тулонѣ), и обѣ онѣ примкнутъ (какъ въ нѣкопорыхъ Вѣдомостяхъ пишуть) къ Англійскому флоту, находящемуся въ Архипелагѣ.

Н о в ѣ й ш и я и з в ѣ с т і я .

— Греки двоятвуютъ въ Моревѣ не одною арміею, а имѣютъ до еорока отдѣльных отрядовъ. Турки, пользуясь симъ раздѣленіемъ силъ, безпрерывно на нихъ нападаютъ, но побѣда не всегда склоняется на ихъ сторону.

— Изъ Триеста получены извѣстія, что Али-Паша отдалъ Грекамъ Янинскую крѣпость и далъ имъ 2 милліона піасировъ.

— Въ письмѣхъ изъ Корфы и Занна повторають извѣстіе (полученное тамъ чрезъ корабельщиковъ) о вѣрочномъ разбитіи Турецкаго флота, который старался приблизиться къ Моревѣ, и высадишь тамъ войска для подкрѣпленія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ. По симъ извѣстіямъ, Турецкій Адмиралъ Кара-Али взялъ въ плѣтъ, и большая часть кораблей его истреблена или взята Греками. Остальные ушли въ Дарданеллы.

— Португальскіе Коршесы опредѣлили цвѣтъ Португальской кокарды: оный съ бѣлыми полосами.

— Почти вся Мексика находится во власти инуургенцовъ, кромѣ главнаго города Вера-Круца.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Соп. Imp.)

О ш и б к а в ѣ 37 к н и ж к ѣ :

На стр. 190 стрк. 20

напеч. истребленіемъ Греческаго флота.

тит. истребленіемъ Турецкаго флота.

(16 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXIX.

І Т Е Х Н О Л О Г І Я .

Мытье бѣлья посредствомъ паровъ. *)

При существующемъ нынѣ въ Россіи способѣ бѣленія холста и вообще бумажныхъ и шерстяныхъ матерій и спирани бѣлья, употребляютъ разныя вредныя для прочно-

---

*) Издатели С. О. получили сію спашью при слѣдующемъ письмѣ: „Многія почтенныя особы, видѣвши въ Императорской Петергофской бумажной фабрикѣ, производимое мною мытье бѣлья посредствомъ паровъ, просили меня о сообщеніи имъ рисунка и описанія всѣхъ машинъ и инструментовъ, припомъ употребляемыхъ. Исполняя ихъ лестное порученіе, вздумалъ я, что безъ сомнѣнія найдушся и другіе люди, которымъ пріятно было бы имѣть о семъ предметѣ подробное свѣдѣніе. По сей причинѣ рѣшился я просить васъ, Мм. Гг., о приложеніи моего рисунка къ издаваемому вами Журналу и о напечатаніи въ ономъ краткаго объясненія. Сіе средство можетъ быть употреблено при бѣленіи и спирани холста, полотна, разныхъ бумажныхъ матерій, пряжи и пр. Я приспособилъ къ оному всѣ извѣстные донынѣ способы

спци матеріалы ошь несовершеннаго знанія пропорціи и выбора оныхъ. — Между пшвмъ въ другихъ земляхъ способъ бѣленія и спирки доведенъ до гораздо большаго совершенства съ сохраненіемъ экономіи въ матеріалахъ, безвредныхъ бѣлимымъ веществамъ. Соединяя всѣ извѣсныя способы въ одинъ, улучшенный собственнымъ моимъ опытомъ, прилагаю рисунокъ, изъ котораго всякъ усмотритъ, съ какою удобностію сей способъ можетъ бытъ употребленъ въ домашнемъ хозяйствѣ, также и на большихъ заведеніяхъ. Желая бытъ полезнымъ опеческву, готовъ я показашъ всякому означенное на чертешахъ на самомъ дѣлѣ: все сіе усмотрено у меня, и употребляется уже съ давняго времени.

При бѣленіи надлежитъ смотрѣть на качество бѣлагаго вещества; ибо пропорція матеріаловъ, потребная для бѣленія тонкаго и грубаго вещества, не будеть годна для тонкаго, равнымъ образомъ и на оборотъ; почему, вмѣсто желаемой пользы, ошь незнанія легко можно причинитъ вредъ нав

и приложилъ оныя къ паровому колесу, изобрѣшенному знаменитымъ Конгревомъ. Къ тому присовокуплено и сушеніе бѣла, на которое употребляются лишніе цары. *Ф. Ф. В.* — *Петергофъ*, Іюля 28 1821.“

употребить излишнее время. Известные для сего употребляемые материалы суть следующие: купоросное масло, марганец, соль бузунь, пошашь мрешой и окси-муриатикъ, известь бѣлая, сѣрая и окси-муриатикъ, мыло, кислота окси-муриатикъ и ярец.

Описание рисунка.

А. Свинцовая репорша, въ которую кладутся материалы для приготовления кислотворнаго газа. На рисункахъ показана репорша для разнаго употребленія. Дѣйствіе происходитъ посредствомъ шруба I, H, F, T.

С. Чаяъ съ желѣзными обручами, въ которомъ помѣщена репорша А.

М. Рукавъ, или шруба репорши А для чищенія оной.

G 1. Водной замокъ репорши А.

Д. Ящикъ мѣрный для купороснаго масла, разведеннаго потребнымъ количествомъ воды.

Р. Труба для притока холодной воды.

О. Деревянный выхлокъ въ ящикъ Д.

К. Труба, проведенная изъ ящика Д въ репоршу А, для выпущенія оснату изъ купороснаго масла.

Л. Паровая шруба съ краномъ для вскипанія воды въ чаяъ С.

G 2. Водной замокъ для шрубы N.

N. Труба, проведенная въ покой и ящикъ **E.**

E. Ящикъ или покой для бѣленія хлѣбна, тряпичъ и проч.

B. Чанъ для пригопволенія известнаго окси-мурианика, когда она употребляется для бѣленія льняныхъ и пеньковыхъ машерій.

R. Чанъ для пригопволенія шаковой известнаго, употребляемой для бѣленія бумажныхъ машерій

G3 и **G6.** Водяные замки для **B** и **R.**

S. Ящикъ со всѣхъ сторонъ закрытый, кромѣ водяныхъ замковъ **G 4** и **G 5** и шрубы **W,**

F. Труба для соединенія водяныхъ замковъ **G 1** и **G 4.**

I. Труба для соединенія водяныхъ замковъ **G 1** съ **G 2**

T. Труба для соединенія водяныхъ замковъ **G 5** съ **G 6.**

X. Чанъ, въ котораго кладется известнаго окси-мурианика для разведенія оной съ чистою водою или смѣшанною съ пошашемъ.

Z. Ручка для размѣшиванія известнаго водою.

№. 1. Кранъ для выпущанія сего состава изъ чана **X.** Онъ долженъ быть поставленъ на шакой вышинѣ, дабы известнаго могла садиться на дно.

2. Кранъ для чищенія чана X.

У. Мѣрный ящикъ для сосава, выпускаемаго изъ чана X.

3. Втулка въ ящикъ У.

4. Труба, проведенная изъ ящика У въ паровое колесо No 5.

6. Ящикъ для разведенія пошашу съ водою.

7. Мѣрный ящикъ для разведенной съ пошашемъ воды.

8. Сифонъ съ насосомъ для перелинiя пошашной воды изъ No 6 въ ящикъ No 7.

9. Труба изъ ящика No 7 для пароваго колеса No 5.

10. Большой резервуаръ для воды.

11. Труба съ краномъ для привода воды въ паровое колесо, дабы употребить оное при бѣленiи какъ водяное колесо, такъ же и при полосканiи.

5. Паровое колесо или цилиндръ, изобрѣшенный Конгревомъ, съ наливными ящиками наподобiе водянаго колеса. Внутри раздѣлено оно мною на 4 части съ дверцами No 12 для помѣщенiя разныхъ матерiй, какъ для ширки, такъ и бѣленiя. На боковыхъ спорахъ просверлены дыры.

13. Наружный цилиндръ, со всѣхъ споронъ закрытый, съ двумя дверцами No 18

изъ конхъ веремія для накладыванія, а ниж-
ніе для выемки.

14. Паровая труба съ краномъ No 13
для приводу пара изъ пароваго котла No 19
въ паровой цилиндръ No 5.

21. Труба для выпуску лишняго пара
изъ пароваго цилиндра N 5. въ печку N 20.

17. Кранъ для трубы N 21.

22. Труба для соединенія трубъ N 14.
съ N 21. Она должна быть только тогда
употребляема, когда N 15 и 17 не въ дѣй-
ствіи.

16. Кранъ для трубы N 22.

Паровой котель съ принадлежностями,
коего величина зависить отъ величины па-
роваго колеса N 5.

20. Внутренняя часть печки, на кото-
рую выдана мнѣ привиллегія. — Сія часть
можеть быть круглая, какъ цилиндръ, что
показано пунктами, но выгода пребуеть,
чтобы она лежала горизонтально, какъ
означено на рисункѣ въ сходность съ дан-
ною мнѣ привиллегією. — Внутри оной,
для нагрѣванія, проводятся излишніе пары. —
Она можеть быть изъ чугуна, мѣди, желѣза,
или даже изъ изразцовъ, но желѣзную по-
ощышу нахожу выгоднѣе прочихъ. — Она об-
ложена кирпичами, между коими ошавлена
пустоша, въ которой свѣжий воздухъ, вы-

вогнетый въ прогномъ N 23, нагрѣвается и проводится куда нужно.

24. Труба или проводъ, коимъ проводится нагрѣтый воздухъ, куда нужно, для сушенія.

25. Труба, изъ коей выпускается лициный паръ изъ печи N 20. Оный можно употребить для нагрѣванія другихъ покоевъ, или провести куда будетъ нужно. — Нижній конецъ трубы отнимается для сполку остающейся отъ пара воды, или выемки сажи, если печка будетъ нагрѣваться аровами.

26. Труба съ краномъ въ наружномъ цилиндрѣ N 13, посредствомъ которей опредѣляется количество воды мыльной, или съ кислотою, или съ окси-муріатникомъ. Шестая часть діаметра пароваго колеса N 5, должна быть наполнена водой.

27. Труба съ краномъ для выпуску воды какъ изъ наружнаго, такъ и внутренняго цилиндра.

28. Ручная машина для спирания бзавдъ, которую можно присоединить къ дѣйствию какой либо силы. Она составлена изъ двухъ частей: наружнаго дѣлика и внутренняго цилиндра К.

а) Боковой фасадъ.

б) Лицевой фасадъ.

У обонхъ крышки показаны ошкрыныи, дабы можно было видѣтиь внутренній цилиндръ, на которомъ сдѣланы дыры для воды. — Машина сія привезена мною изъ Англіи, и она подала мнѣ мысль упошребити паровое колесо N 5 для такоаго же производства.

с) Втулка для содержанія воды въ $\frac{1}{6}$ части діаметра цилиндра, кошорая сошвѣшшвуешъ крану N 26, въ паровомъ цилиндрѣ.

д) Втулка для выпуска воды изъ наружнаго ящика, кошорая сошвѣшшшвуешъ крану N 27.

к) Внутренній цилиндръ.

л) Наружный ящикъ съ крышкой.

h) Паровая труба.

і) Труба для приводу воды.

g) Ручка для оборачиванія цилиндра К.

29. Машина для выжиманія изъ бѣлья воды.

т) Холстина, въ кошорую кладутъ вымытое бѣлье, для выжиманія воды.

р) Конецъ холстины, прикрѣжденный къ спойкѣ машины N 29.

ш) Ящикъ подъ холстиною для приему выжатой воды.

q) Втулка для выпуска воды изъ ящика п.

о) Рукоятка для скрученія холстины, дабы выжать бѣлье.

О дѣйстви пароваго колеса N 5.

Верхнія дверцы N 18, также и внутреннія N 12, раскрываютъ. Наполнивъ бѣльемъ или чѣмъ будешь нужно одно опредѣленіе, подводятъ къ дверцамъ другое, прешіе и четвертое; попомъ закрываютъ обои дверцы N 12 и замазываютъ замазкою. — Всѣ краны должны быть запершы. — Открываютъ кранъ N 11; вода пошчасъ пойдетъ изъ резервоара N 10, безпрерывно наполняемаго вновь. — Кранъ 11 запираютъ, а раскрываютъ 26, копорый и остаешся незапершымъ до шѣхъ поръ, пока накопившаяся вода переспанешъ вышекашъ изъ онаго. — Далѣе открываютъ опяшъ кранъ 11, и опъ онаго колесо начинаешъ дѣйствовать. При началѣ дѣйствія кранъ 27 открывается, дабы воду, вышкающую изъ 11, содержашъ въ одинокой пропорціи съ краномъ 26. Дѣйствіе сіе продолжается болѣе или менѣе, смотря на качество матеріи, копорую хопашъ вымышъ. — По опышу извѣстно мнѣ, что $\frac{1}{2}$ часа достапочно для промывки всякаго рода бѣлья. — Попомъ кранъ 11 опяшъ запираютъ, и всю воду должно выпуспитъ изъ наружнаго цилиндра 13 посредствомъ крана 27. Послѣ того краны 26 и 27 опяшъ запираютъ, и чистая вода напускаешся изъ крана 11 до шѣхъ поръ

пока начнешь вытекать из крана 30, тогда краны 11 и 30 закрывают. Мярный ящик 7 наполняют водою, разведенною съ повареным или известною изъ ящика 6 посредством сисона. — По наполненіи ящика 7 открывают кранъ въ шрубѣ 9 для выпускающа сосиса въ цилиндръ 13. Сіе дѣйствіе повторять 4 раза, заперев кранъ въ шрубѣ 9. Въ сіе время должно приготовить паръ въ паровомъ котлѣ 19. Открывъ кранъ 15, паръ изъ котла 19 пойдетъ по шрубѣ 14 въ наружный цилиндръ 13, и войдетъ въ одинъ изъ нижнихъ ящичковъ пароваго колеса 5, оное чего колесо начнетъ оборачиваться. — Въ тоже время оное пару вода закипаетъ, и оное качество матеріи зависить, на сколько времени оснавляютъ ее въ кипящкѣ. — По наружности и черезъ кранъ 30 весьма удобно узнать, когда вода закипитъ: тогда кранъ 17 должно открыть, дабы лишній паръ пропустилъ чрезъ шрубѣ 21 въ печку 10. Надобно наблюдать оспороженности, чтобы усилившійся паръ не сдѣлалъ вреда машинѣ. — Оное до $\frac{1}{2}$ часа доснаживоче для варенія матеріи. — Краны 15 и 17 закрываютъ, а кранъ 16 открываютъ; также открывъ должно краны 26 и 27 для выпуска грязной воды. — Кранъ 27 запер-

режь, а открышь 11, и какъ скоро вода начнетъ вытекать изъ крана 26, то кранъ 27 должно закрыть, что и прежде сказано. — Дѣйствіе продолжай не даже 4 часа; послѣ того краны 26 и 27 запереть, и цилиндръ 13 дополнить водою до пѣхъ поръ, пока она начнетъ вытекать изъ крана 30; тогда кранъ 11 запереть; также и кранъ 30 долженъ быть запертъ, когда покажется изъ него вода. — Мѣрный ящикъ Y наполнить изъ крана 1, втулку 3 вынуть и кранъ въ трубѣ 4 открытъ, что также надобно повторять 4 раза. — По утиненіи сего, кранъ 16 закрыть, а на мѣсто его открытъ 15, и поступать даже точно такимъ же образомъ, какъ сказано при первомъ вареніи. — Послѣ того надобно выполоскать манерію, какъ и послѣ перваго варенія. — Но ежели въ семь цилиндръ 5 и 13 нужно будетъ бѣлить посредствомъ газа окси-мурианика, то надобно только провести трубу; подобную трубу Н съ водянымъ замкомъ G прямо въ цилиндръ, и соединишь ее съ респортой А посредствомъ трубы J, что продолжай такъ, какъ въ объясненіи сказано. — Однакожь при бѣленіи газомъ всю воду въ цилиндрѣ 13 должно выпустить. Но по мнѣнію моему бѣленіе газомъ хотя успѣшно,

но совсѣмъ не выгодно, ибо гасъ шакъ вреденъ для мешалла и дерева, что черезъ короткое время цилиндръ надобно будешь перемѣнять; почему и совѣтую для бѣленія гасомъ имѣть особенный покой или ящикъ, какъ означено лишерю Е. Труды будутъ пошребны только для того, чтобы вынуть бѣдную машерію изъ нижнихъ дверей 13 и положишь оную въ покой для того же намѣренія. — Послѣ бѣленія гасомъ машерію должно выполоскашь, и дабы испребишь жолныя пашна изъ нее, надобно варишь оную съ мыломъ. и попомъ вымышь чистую водою, что все можешь бышь сдѣлано въ колесѣ 5 или въ машинѣ 28. По выполосканіи машерію должно выжать машиной 29 положивъ оную въ холщину *m* и послѣ того надобно просушивашъ. — Все сіе гораздо лучше и удобнѣе можно объяснить на самомъ дѣлѣ.

Ф. фонъ Вистинггаузенъ.

II

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіи Бельзони по Египту и Нубии.

(Окончаніе.)

По удачномъ окончаніи сего предпрія-
тія, Бельзони смѣло могъ приступить къ
прѣшнему путешествію изъ Каира въ Оя-
вы. Главною цѣлю онаго было снятіе слѣп-
ковъ съ барельефовъ на Царской гробницѣ,
кошорымъ онъ почти цѣлый годъ занимался.
Воскъ въ семъ климатѣ не имѣеть довольно
твердости, чшобъ удержатъ оппечашки:
Бельзони смѣшалъ оный съ смолою и мѣл-
кимъ порохомъ. Всего пруднѣе было снятъ
съ фигуръ слѣпки, не повредивъ красокъ.
Онъ насчиталъ 482 фигуры въ человѣческой
ростѣ, а малыхъ, не менѣе осми сотѣ. Геро-
глифическія фигуры, числомъ около двухъ ты-
сячъ, онъ 1 до 5 дюймовъ величиною, ско-
пировалъ онъ красками съ величайшею точ-
ностію.

Между шѣмъ онъ не могъ преодолѣть
спрасни своей — рышья въ земаѣ. Кон-
сулъ Сальшъ началъ копашъ между Медине-
шомъ, Абу и двумя большими Мемноновыми

колоссами, изъ копорихъ сѣверный издавалъ звуки, какъ сказано въ изсѣченныхъ на подножіи надписяхъ, и нашелъ подъ землею многія подножія сполновъ значительной полцины и осшашимъ большаго храма; но какъ въ томъ числѣ ничего не было цѣлаго, по онъ осшавилъ сей яруду. Бельзони продолжалъ изысканія, и на сей разъ былъ шакъ ещѣ шашивъ, что на второй день нашелъ большую спашу, „которую можно причислить къ изящнѣйшимъ спашамъ древности Египтянъ.“ — Она представляла сядящаго человека и походила во всемъ на большой Мемноновъ колосъ; изогнута равноутрно на терпаны на педеспаль. Она имела десны сунувъ въ вышину, и прекрасно извала изъ сраго гранита съ золотыми крапинами. По увѣренію Бельзони, найдена еще одна спаша изъ сего камня съ лъвиною головою. Кроме одной чисти подбородка и борды, она совершенно уцѣвила. На томъ же мѣстѣ найдено было изкоамо спашу съ лъвиными рогами, подобныя находящимся въ Карнахъ. Одна представляла сядящими, а другія споящими.

Французскіе Ученые говорили уже, въ одномъ большомъ сочиненіи о Египтѣ, что храмъ, изъшпый въ древности подъ именемъ Мемнонула, спалъ недалеко отъ

двух больших колоссов. Бельзонн весьма правдоподобно почитаетъ Мемнониумомъ это совершенно разрушенное зданіе, напоминающее о прежнемъ своемъ великолѣпнѣ. Между обломками находятъ еще чрезвычайной величины колоссы, который все разрушены и покрыты развалинами; одинъ него оставили только въ южной части камня, на коемъ онъ предназначень былъ сидѣть. Также примѣченъ между сполнами портика обломки колоссаѣныхъ статуѣ въ гранита и известкового камня, и множество малыхъ львовъ. Оба стоящія колосса, впрочемъ, находились при входѣ въ храмъ; дабы во внутреннихъ статуѣхъ двѣ другія фигуры, къ которымъ принадлежали эти обломки, а передъ портикомъ были малыя статуѣ. О величинѣ храма нельзя сказать ничего вѣрнаго, ибо изысканія въ ономъ были еще малочисленны.

Между тѣмъ пронесся слухъ, что Каліо (см. выше) открылъ изумрудныя рудники въ городѣ Беренисѣ. Бельзонн немедленно рѣшился туда отправиться; онъ нашелъ одного изъ рудокоповъ, работавшихъ при открытіи изумрудныхъ слоевъ, и получилъ отъ него удовлетворительныя извѣстія. Съ Секретаремъ Вичемъ и Докторомъ Рикчи онъ отправился въ Сивы 16

Сентября 1818 года водою вверх по разлившемуся Нилу въ Эдору, а оттуда сухимъ путемъ къ берегу Чермнаго моря. Мы не будемъ сѣдовать за нимъ въ семь путешествій, которое ничего не имѣетъ достопамятнаго въ отношеніи къ Искусствамъ, и содержащъ въ себѣ только описаніе небольшого храма, извѣстнаго въ скалѣ; впрочемъ оно совершенно противорѣчитъ замѣчаніямъ Калліо о городѣ Беренисѣ.

По возвращеніи своемъ въ Омви нашъ путешественникъ нашелъ тамъ Англійскаго Консула, который взялся на свой щепъ перевезти изъ Филе купленный обелискъ. Мы не будемъ упоминашь о многихъ спорахъ между Французами и Англичанами о правѣ на обладаніе симъ обелискомъ и пр. Сія споры возбудили даже въ самыхъ грубыхъ Арабахъ и Туркахъ презрѣніе къ Европейцамъ. Не смотря на всѣ усилія Французовъ, Бельзони исполнилъ свое предпріятіе. Обелискъ безъ поврежденія привезенъ былъ къ берегу, но когда хотѣли погрузить оный на судно проломилась гать, придѣланная къ оному, и обелискъ упалъ въ воду. Арабы и всѣ бывшіе при томъ почли оный потеряннымъ; одинъ только Бельзони не опчаявался, и неудача сія понудила его къ новымъ усиліямъ. Съ невзройнымъ напряженіемъ силъ, успѣлъ

онъ выплывши въ обелскъ и поставивъ оныя на барку. Потомъ онъ отправился въ пушь, и благополучно пропла черезъ Ильяскіе пороги.

Бельзони удачно привезъ обелскъ свой въ Фивы. Съ великою оспорожностію вынесъ алебастровый гробъ изъ Царской гробницы, и положилъ его въ крѣпкій, закрытый ящикъ для отвоза въ Александрію. Къ сожалѣнію приказанія его не были въ точности исполнены. Вода протекла въ гробницу и многое попорчила; должно опасаться, что сей великолѣпный памятникъ черезъ нѣскольکو лѣтъ разрушится, ежели не взяты будутъ предосторожности къ сохраненію оного.

Изъ Александріи Бельзони хрѣлъ прямо отправиться въ Европу, но ошъздъ его остановленъ былъ шажбою съ Агеншами Дровешши и оисущствіемъ Англійскаго Консула. Желая воспользоваться симъ временемъ, онъ отправился въ Беннесушь, посѣтилъ берега Меридова озера и нашелъ развалины древняго города, вѣроятно, Діоннеи, также многія другія рѣдкости не столь значительныя. Онъ дохалъ до Элькассара; тамъ былъ остановленъ недоуврчивостію Арабовъ, и могъ только издали оосмотрѣть развалины храма. Онъ совершенно уврелъ, что зданіе сіе по вѣннъ признакамъ построено на въ-

ствъ древнѣйшаго и гораздо большаго храма, посвященнаго Юпитеру Аммону; преимущественно выводишь онъ сіе изъ находящагося вблизи источника, имѣющаго нѣкоторое сходство съ шѣмъ, кошорый описанъ Геродотомъ; но сіе не доказано.

Въ половинѣ Сентября 1819 года Бельзони наконецъ оставилъ Александрію и отправился на свою родину, гдѣ послѣ 20-лѣтней разлуки увидѣлся съ своимъ семействомъ, и оттуда прибылъ въ Англію.

Пер. В. С—въ.

III.

К Р И Т И К А.

Разборъ Виргиліевой Поэмы: Георгики или о земледѣліи, переведенной съ Латинскаго на Россійскій языкъ Г. Раичемъ.

Non verbum pro verbo necesse habui reddere, sed genus omnium verborum vimque servavi.

Cic. de opt. gen. orat. num. 14.

Господинъ Раичъ напечаталъ и посвятилъ Россійской Академіи, сему верховному судилищу вкуса и произведеній Краснорѣчій и Поэзіи — переводъ свой Виргиліевыхъ Ге-

оргику, сколокъ съ одного изъ превосходнѣйшихъ твореній Древности, поспавившаго творца своего между великими Живописцами Природы.

Когда появилась въ свѣтъ сія Поэма, то принята была Римлянами съ восторгомъ и сдѣлалась сокровищемъ всѣхъ образованныхъ народовъ. Въ теченіе 18 столѣтій исполковашели безпрестанно открывающъ въ ней новыя красоты. Однажды Римляне до того были очарованы стихами *Виргиліа*, въ шеапрѣ ими слышанными, что по невольному быспрому движенію, желая изъяснить Поэпу вподнѣ свое уваженіе, вспали когда воцель онъ: честь, кошорую они одному Повелицелю вседенной оказывали. Римская Республика сполько же гордилась *Виргиліемъ* Княземъ Римскихъ пвснопѣвцевъ, сколько *Августомъ*, Государемъ мудрымъ, просвѣщеннымъ, миротворцемъ, любилелемъ *Изящныхъ Искусствъ* и покровилелемъ дарованій.

Переводчикъ, побѣдившій трудности въ преложеніи съ *Латинскаго* на свой опечеспвенный языкъ подробностей о сельскихъ работахъ, не менѣ *Сочинилела* оригинальной *Поэмы* о семь предметъ достоинъ уваженія, и если ему, для сохраненія красотъ слога и духа *Автора*, дозволена большая смѣлостъ, то сіа самая смѣлостъ умножаетъ

*

запрудненія и опасености, когда дѣло идетъ о преложеніи такого Поэты, какъ Виргилій. Въ индѣ и другомъ случаѣ надобно сражаться и побѣдишь языкъ и заспавишь его принявъ тысячу выраженій и оборотовъ, кои до тѣхъ поръ его пугали.

Мароаль, Маршиньякъ, Копру, Фабръ изъ духовной Академіи, Лаландель Сень-Ремі, Десфоншель, Сегре, Маршинъ, Ле-Франкъ де-Помпийянь, Ро и Деллааль — одинъ за другимъ и прозою и стихами переводили на Французскій языкъ сію славную Поэму.

Германцы имѣють болѣе двадцати переводовъ ея; знаменитый Шиллеръ преложилъ двѣ пѣсни Энеиды, но не отважился приняться за Георгіки.

Деллааль у Французовъ, Фоссъ у Нѣмцевъ далеко оспаривали за собою соперниковъ, и получили лавръ побѣды. Каждый изъ сихъ знаменитыхъ Переводчиковъ имелъ особенную дороговую: Деллааль, прелагающій Виргиліевы экзаменеры на такую языкъ, который, по Природѣ своей, не имѣетъ стихотворныхъ размѣровъ, счисленный въ слогахъ Александрійскаго стиха, вмѣстѣ 17 сложнаго стиха Лашинскаго великолѣпнаго и разнообразнаго, покорный рабъ своею рѣшимою, часто принужденъ былъ переводить одинъ стихъ двумя и тремя, замѣняя собственныя обо-

ропы и особенныя выраженія Виргилія свои, румяжишь, бѣлишь, наряжаешь Природу искусственными, поддѣльными бѣлками и румянами шамъ, гдѣ она у Виргилія была и пригожа сама собою. Не смотря на талантъ и искусство творишь прекрасныя стихи, Французскій Переводчикъ необходимо ишалъ Виргиліевы — или живописныхъ эпичесовъ, или силы, или смѣлости, или вообще характера древней Поэзіи, часто искажаемаго измѣненіемъ одного оборота, переспановкою одного слова. Фоссъ, предлагая сію Поэму экзаменърами переводилъ стихъ въ стихъ, а шамъ, гдѣ замѣтна подражательная гармонія — стопа въ стопу. Онъ, какъ великій Поэтъ и знашокъ языка своего, отважно слѣдовала за своимъ Авторомъ, презирая толки педантовъ и крики невѣждъ, воспитанниковъ Французской школы, и усыновляла Нѣмецкому языку смѣлые обороты и священныя красоты древней Поэзіи. Ученый и разборчивый Фоссъ необходимостью вынужденъ былъ дѣлать натяжки, вводилъ новоспи, до него въ Германской Поэзіи не только не употребленныя, но и не дозволенныя: кто осмѣлился въ этомъ обвинить его?

Нашъ Переводчикъ слѣдовала методомъ Деминга: онъ предлагалъ Поэму о земледѣліи шестистопными ямбами съ рифмою. Стихи

его превосходны; къ Г. Раичу справедливо можно отнести сказанное Вольшеромъ о Де-длалъ:

De Virgile élégant traducteur
Delille a quelquefois égalé son auteur.

Представивъ себѣ совершенство Римскаго Пэснопѣвца и разность языковъ Французскаго и Латинскаго, мы почувствуемъ, сколь велика сія похвала ошъ такого спрогаго цѣнителя, какъ спарикъ Фернейскій. *Виргилій* всѣми вообще признанъ за превосходнѣйшаго спихослагателя, и за сіе-шо достоинство знатоки спавяшъ его рядомъ съ Гомеромъ, несравненно высшимъ его по изобрѣненію, выбору предмета и характеристамъ; Поэма же Георгики ешъ совершеннѣйшее произведеніе *Виргилія*.

Намѣреніе Г. Раича подарить насъ Георгиками весьма похвально, шѣмъ болѣе, что онъ его съ отличнымъ успѣхомъ выполнилъ: у него много отрывковъ шщательно обработанныхъ, стихи его по большей части искусно ошдѣланы; но, какъ справедливо замѣнилъ *Горацій*, что

Несовершенство ешъ удѣлъ несовершенныхъ—шо и въ предложеніи Г. Раича встрѣшимъ мы нѣсколько *выраженій высканныхъ*; нѣсколько *десятковъ стиховъ слабыхъ*. Слѣдуемъ примѣры:

**Изведи́и изъ земли божественнымъ жезломъ
Красиваго коня, надменнаго теломъ.**

у **Вирги́лія** : magno tridenti, огромнымъ шре-
зубцемъ; frementem equum, ржущаго коня.

Делала́ перевелъ :

Neptune, qui d'un coup du trident redoutable
Fis sortir de la terre un coursier indomptable;

Славный Фоссъ :

Auch du, dem die Erde das erste
Brausende Ross hinströmt vom mächtigen Dreizack,
Komm, Neptun!

*Божественнаго жезла и надменнаго че-
ла нѣшъ ни въ подлинникъ, ни въ двухъ пе-
реводахъ, считающихся лучшими.*

И пушь мой озари веселиемъ лица.

У **Вирги́лія** просто :

Da facilem cursum, atque audacibus annue coeptis.

**Делала́, какъ обыкновенно поспунающъ
Французы, совершенно упустивъ изъ виду
подлинникъ, дѣлаешъ изъ этого учтивую
фразу, хитрый антитезъ.**

Toi, je veux qu'on t'adore et non pas qu'on te craigne.

**Нѣмецъ, сѣпо идущій за своимъ авшо-
ромъ :**

Schenke mir glücklichen Lauf, und Heil dem kühnen
Beginnen, . . .

Wandle....

У **Вирги́лія** *вѣтры не шепчутъ съ ни-
вою, цѣлы не шепчутъ, ели не имѣющъ
ни родной колыбели, ни подземной колы-*

бели; еще менше *кремнистой колыбели*; у самых яблонь ивъть *подземныхъ колыбелей*, враны не извивающа надъ *колыбелю* *любимой*. Онъ научился писать у Природы — всегда ищинной, простой въ самомъ своемъ великолѣпн, и милой въ самомъ своемъ величн. Онъ знаетъ рѣдкимъ извѣстную пайну обыкновенными словами, кошорья стихи другаго Писателя сдѣлали бы владыми, прозаическими, — безъ напѣжки, безъ гипербола, безъ аншишезъ, безъ позолшы, сдѣлашь стихи свои каршминными, сильными, полными огня и жизни. *Виргилій* написалъ:

Illius impenasae gurgunt horrea meses,

Деамаль близко перевель: *crouleront*, по Руски надлежало бы: *упадуть, рухнуть, обломатся, а не расторгнуть аншишцы*. У *Виргилія* просто: *Hic segetes feliciter veniunt; india mittit ebur, atque levem stipulam crepitantibus urere Hammis*. Гдѣ же нашель нашъ переводчикъ *Гангеса берега, вьлаюущие влатомъ, потоки огня рдано-базро-ыхъ, вѣтерокъ шепчущий съ нивою?*

Напрасно также опаномъ доискиватсь въ подлинникъ *орбшины*, кошорая *цѣтцовъ* *обласкана семьей*, или *древа*, кошорое *тѣ-ннѣ* *обласкано зеленой*, шамъ просто:

*Contemplator item, cum se nux plurinia sylvi
Induet in florem, et ramos curvabit olentes.*

Въ подлинникѣ нѣтъ *огнегорищихъ*
звѣздъ, свергающихся стрѣлою,

Saepe etiam stellas, vento impendente videris
Praecipites coelo labi noctisque per umbram
Flammaram longos à tergo albescere tractus.

Въ прекрасномъ *Виргиліевомъ* стихѣ:

Aut summa nantes in aqua colludere plumas.
Et la plume en tournant sur les ondes nager
Oder schwimmende Federn den Tanz auf dem Was-
ser beginnen,

Не видимъ ни *вихря* ни *зеркала*:

Идѣ въ *вихрѣ* носить пухъ надъ *зеркаломъ* рѣки.

Напрасно Г. Рамчъ съ такимъ усиліемъ
ищетъ выраженія фигуральнаго: украшенія,
хорошія сами по себѣ, дѣлаются порокомъ,
когда часто употребляются: искусство дол-
жно быть скрыто. Стихъ Рускаго Перевод-
чика:

Дробятъ эвиръ зыбь и свѣтъ шумъ крылами,
ни мало не похожъ на *Виргиліевъ*.

Corvorum incerpuit densis exercitus alia

ни на *Фоссовъ*:

Bauschte das Volk der Raben daher mit wimmelnden
Flügeln.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ стихахъ у-
знаемъ любимый порокъ одного изъ нерво-
класныхъ нашихъ Поэтовъ, ученаго Пере-
водчика многихъ древнихъ классическихъ
твореній. Это порокъ наследственный: мно-
гіе изъ учениковъ его, къ несчастію, пере-

ням у него искусно громоздитъ стихи на ходули. Если бь мы смѣли надѣяться, что Г. Раичъ уважитъ нашъ совѣтъ: то шепнули бы ему на ухо: не подражайте никому, кромѣ вашего подлинника; вы шворите прекрасные стихи вездѣ, гдѣ, бросивъ оковы чуждаго подражанія, слѣдуете высокому образцу своему; у васъ необыкновенный талантъ; исправьте при впоромъ изданіи всѣ погрѣшности сего рода; выбросьте все высканное! на примѣръ: и окрилась кипящимъ жаромъ силъ, благословенъ ила, Подъ сводами небесъ въ дыханьи вѣтерка Рунообразныя не ходящъ облака; и проч.

Находя столько красотъ, и красотъ великихъ въ стихахъ Г. Раича, мы пѣмъ большее кажется имѣемъ право строгаго осуждать дурные стихи его.

Оно, ошпоргнувъ въшь *зубатыми пилами,*
Чешвероганный колъ *изводитъ изъ нее.*

Нешочныя выраженія: для того, чтобы ошпоргнушь одну *вѣтвь* доспашочно одной пилой. Кола не изводятъ, но заостряютъ, обтесываютъ.

И шьни льешь Тибурнь, *Минервы полный дара.*

Не ясно.

Здѣсь древо въ *золотыхъ блестящихъ листахъ.*

Не находя такого дерева въ Природѣ, раскрываемъ Лапинскія Георгики, и находимъ просто:

Media fert tristes succos tardumque saporem felicitis
mali.

Мидія родишь горькаго сока и остраго вкуса по-
лезные плоды.

Раскрываемъ Французскій переводъ Де-
дилла и читаемъ :

Vois les arbres du Méde et son orange amère.

Раскрываемъ другой Французскій иеш-
рическій переводъ Г. Ро (Rauch), которъй,
успуная Дедиллеву, имѣешь свое достоин-
ство, видимъ ;

Le Méde exprime un suc de ses amers citrons,

И оспаемся въ недоумѣннхъ.

Слѣзвщій запахъ розъ опъ успъ *полудебелыхъ*.

Какое неудобопонянное слово! зачѣмъ за-
шло оно въ прекрасные стихи Г. Раича?
Точность ума должна руководствовашь во-
ображеніе Поэта-живописца: сія подчинен-
ность, сей союзъ, видимый въ каждой чер-
тѣ великаго Римскаго Писателя, заставляешь насъ строго требовашь такого же
ошь его шепвливаго и ученаго Переводчика.

Къ сему роду погрѣшностей причисля-
емъ слѣдующіе стихи :

Тамъ классы полные взываютъ съ вѣтерками.

То жажущиць несколько засвянны броды.

Мужайся, другъ шрода! шы Царь послушныхъ
сель.

Изъ дуба изведи скрипучіе вѣзки.

Вода проникнешь дно и выступитъ слезали.

Со стоюла грозный полкъ растущихъ водъ про-
текъ.

Строй ольха и блатъ стоитъ покрытыя милою
ила.

Тамъ саншени шоломъ рѣкъ подѣ древними спѣ-
нами.

Посмѣвавшая стадали съдыхъ вѣковъ.

Перебирается, совѣщаясь съ порою.

Тогда дробится пѣснь въ кустарникѣ пернатыхъ.
Безцвѣтныхъ камней блескъ не свѣтитъ лежѣ
столпалаи.

Чей перстъ недремлющій свѣшила движенье пачѣ.

Кто солнцу и мунѣ възлагаетъ терну ризу.

Что грознымъ трепетомъ колеблетъ землю низу.

И къ братіиамъ своимъ онъ состраданья гуждѣ.
Грядущихъ доблестей нищѣ въ ихъ матеряхъ (п.
е. въ телицахъ.)

Несутся въ пустотѣ бездоннаго зѣбра.

Возсильный — изведетъ безсильное рожденье.

Когда же изведутъ на свѣтъ онѣ рожденье.

И быспрыхъ громи колесъ, безъ рѣвота влеко-
мыхъ.

На швой привѣтныи гласъ и на журливый крикъ.

Такъ легкая волна въ равнинахъ океана

Едва блѣблѣтся въ далекой мглѣ шумана,

Но ближе къ берегамъ — свивается въ валы.

Падеть — и терный илъ сращается жѣда водою.

Подъ грознымъ боемъ вода обильный кощи мглой.

Пусть солнце жажное подѣ кровы илъ скомльзеть.

Рахмые цѣллай и имѣ, и мздой работѣ

Сторицей воздадутъ въ благое время плодѣ.

И въ зиму не жальѣ для лакомыхъ шлобѣа.

И серны легкую следила изъ края въ край.

Но если змій крушясь, сверкають чешуею,
И вдругъ шипящую подъемля грозно шею,
Вспаесть... жезлою его и камя тяготою
Низринь ...

Проникни рунный кровъ препещущихъ овецъ.

И гаснетъ цвѣлый родъ на лѣствѣ разрушенья.

Разить дебелы пни сердитыми рогами.

И шумный гипнодромъ и лѣсъ знаменъ забыть.

Сердасъ на медленность и лѣта огневаго.

Два буйвола влекли неровныхъ колесницу.

На выси горны влекъ скрытые возки.

Въ станицахъ бродятъ псовъ межъ кровави се-
лянкъ.

Простерты по брегамъ нитомцы волнъ стадали.

Предмешы малые... но блескъ обыдетъ славы

Колы Парнасса богъ внимаетъ величавый.

И терна глѣбь озеръ и сѣза влага ила.

Тамъ полумертвыя (пчелы) — готова снѣдь гро-
бовъ.

И сылется надъ ниль бичей жестокий градъ.

И влажный огонь отей тускнѣетъ въ хладѣ сна.

Тебя въ растущей мгалѣ ищу въ послѣдній разъ.

Ошпоргнуна глава отъ мраморныхъ раменъ.

Дай лону отвердѣть при нѣжущей ихъ лѣни.

Въ Лесбосѣ огневыхъ румянцель пламенья.

Къ раствору примѣшай и розы огневыхъ,

И шершый дуба плодъ и вина дорогя,

Прошедшя сквозь огонь и тминный ароматъ.

Можно бы найши еще погрѣшности, но
мы замѣчали одиъ важнѣйшя. Сто дурныхъ
сниховъ между шрема инысчачами хорошихъ
и шесшью сшами превосходныхъ ничего не

значашь на вѣсахъ безприсраспнаго оцѣнщика.

У нашего Переводчика естъ любимые эпиметы, которые ставишь онъ почти на каждой страницѣ: предоспережемъ его! Мы обязаны сіе сдѣлать шѣмъ болѣе, что у Римскаго Поэта сіи слова весьма рѣдко или совсѣмъ никогда не встрѣчаюшся; напримѣръ:

Ошколѣ омертвыхъ родѣ жестокихъ и *дебелыхъ*.

Онъ палицей дробитъ громады глыбъ *дебелыхъ*.

Доуполь невѣдомо волаиъ *дебелыхъ* рало.

Дебелаго вола надъ зыбкой бороздой.

Слѣпѣвшій запахъ розъ *отъ устъ полудебелыхъ*.

Дебелые вола, ведомые къ божницамъ.

Дебелу (ш. е. землю) обреки шрудатъся подѣ
браздами.

Предай ее на шрудѣ *тетѣ* воловъ *дебелой*.

Дроби лешучій прахъ, или *тельцииъ* *дебелыхъ*...

Гордяся мужесивомъ обнимупъ *вѣзъ* *дебелыхъ*

Тамъ идушь съ пажишей *вола* подѣ *кровь* *дебелыхъ*.

Супруга и вождя *юницъ* швоиъ *дебелыхъ*.

Разишь *дебелы* *пни* . . . . .

Дебелые вола *осыпанны* *снѣгами*.

Дебелые вола и *мрачныхъ* *дебрей* чада.

Тяжелымъ *заспуномъ* *дебелу* *грудь* *земли*.

И дубы *сжалились* *сыны* *вѣковъ* *дебелыхъ*; и проч.

Справляемся съ *Виргилиемъ*: *durus genus, glebas inertes, Ante Jovem nulli subigebant arva coloni, taurus, ora, albi greges, densa, validis juvencis, luctantes juvencos, validis stirpibus ultmos, laeti sues, denso pingui,* (вмѣсто

densā pinguidine — шукъ прочный и твердый) *Arboris obnixu trunco, et genus omne peci pecudum dedit, ergo aegre rastris terram rimantur, et agentem carmine quereus.* Нигдѣ не видимъ *дебелости*, и удивляемся, зачѣмъ нашъ соотечественникъ безъ всякой надобности шакъ часто опсшупалъ ошъ подлинника.

Тоже самое примѣчаніе можно сдѣлать о *золотѣ*; *Виргилій* не любитъ *золотить* предметовъ своихъ; посмотришѣ же у *Переводчика*; у него вездѣ:

И классы шучные въ поляхъ златогорщи.
Ты хочешъ къ намъ блиснать въ дни лѣта золотаго.

Пріятные плоды ошъ нивы златорядной.
Гангеса берега пылаютъ чиннымъ златомъ.
Тамъ златомъ пущь горитъ волнишная пшеница.
И злато на поля Гаргары шучней свѣтъ.
Златыя свмена надежда жашвъ веселыхъ.
Тамъ класы ржавчина снѣдаешъ золотые.
Или на золото сосѣдственныхъ полей.
Златогорщиши откроешь годъ рогали.
И класовъ золото — сокровище селянь.
Работамъ полевымъ златое время года.
 . . . . . *шруды воловъ и нивы злато.*
И блѣющимъ опадамъ и нивамъ золотымъ.
Здѣсь яркиль золотомъ горяшъ на шернѣ слицы.
У чадъ Аравии въ златомъ краю востока.
По темнымъ кудрямъ дровъ распалоя шелкъ златой.

Есть древо въ золотыхъ блестящее листвахъ.
 И Гермъ, вращающій въ щюкъ черномъ злато.
 Не сирашныя волны Колхиды златоручной.
 И съ золотомъ въ рѣкахъ мѣшающа пески.
 Въ фіалахъ золотыхъ сверкающа снруей.
 Тамъ кудри машери оливы озлатятъ.
 Изъ безднъ небышя сіяли дни златые.
 Въ цѣвшахъ сребристый воскъ и медъ златыи

пчеламъ.

И нѣтъ Коринескихъ вазъ и цтварей златыхъ.
 Божественный проведу златые счасшьемъ дни
 И спашъ на пурпурѣ на ложахъ позлащенныхъ.
 И скирды золотомъ пылающихъ сноповъ.
 Такою жизнью цвѣль Самурна вѣкъ златой.
 Въ срединѣ вознесу михъ Цесаря златой.
 На блестящихъ вранахъ по злату изваляю.
 Омъ жизни первые златые дни леташъ.
 И облакомъ песокъ взывающа златымъ.
 Солома шонца лѣтелью золотой.
 И въ свѣтлозарной край востока золотого.
 Пускай мѣняюща на злато гужеземно.
 Вращая черными златой песокъ волнами.
 Съ горшею сѣрою и блѣднозолотой.
 Едва багрма зыбъ полоста золотого.
 Играющъ удаласъ онъ сотовъ золотыхъ.
 Гонимаго шиналь амброзіей златой.
 . . . . . и медъ горящій златомъ
 Въ златыя лѣта дни приема ихъ подъ кровъ.
 Онъ наль — все рушилось — нѣшь сотовъ золо-
 тыхъ.

И нектаръ золотой и яровые сошы.
 Двукрашн медъ златой ошъемлеша у нихъ.
 И ащерица пьешъ ихъ нектаръ золотой.

Всѣмъ *златомъ* покровенъ . . . . .
 Сквозь окна чужь *окользипъ* *муть* солнца *злото-*
това.

Двѣ дщери Бога водъ — въ *хитонахъ* *злато-*
швейныхъ.

И быстрый Эриданъ *златогорящи* роги.

. . . . . Одиъ изъ *урны* *золотой.*

Въ часы, какъ блекнешь *злакъ* и *нива* *золотая.*

Меня *лебяль* край Неаполя *златой.*

Увѣремъ Г. Раича, что не только у
 Виргилин, но и у Делилая, который любитъ
 румянишь и золотишь свои снѣжки, нѣтъ въ
 десяшую долю столько золота, сколько въ
 Рускихъ Георгикахъ. Осмѣливаемся надвѣнъ-
 ся, что послѣ приведенныхъ доводовъ о де-
 белости, онъ повѣришь намъ безъ справокъ
 о позолотѣ.

Въ нижеслѣдующихъ снѣжкахъ видимъ бо-
 лѣе подражаніе Державину, нежели переводъ
 Виргилин:

Пріянные плоды ошъ *нивы* *златорядной.*

Потокамъ предающъ *огней* *рдянобаеровыхъ.*

Норой предшечи будъ — *огнегорящи* *звѣзды.*

Блещашъ, облеченъ въ покровъ *дымгато-бѣ-*
лый.

Прозрачно-тонкій сокъ съ шочилъ въ сосуды
 льещъ.

Янтрано-тепный плодъ наполненъ *осипронію.*

И дыма нослшся *среброволнисты* *тучи.*

И лица *мягкая* и *бѣлоцвѣтный* *бука.*

Какъ *рдыно-быстрый* *огнь* *соломы* *воспаленной.*

Бѣло-лилейное въ сосуды молоко,
 Съ горючей сѣрою и блѣднозолотой.
 Взросла, питаема бенегоряциль Феболъ.
 Блещаетъ чешуей млатогорящихъ криль.
 На сребро-розовыхъ, чешуйчашыхъ коняхъ.
 И блашо въ камышахъ и сизо-младисты волны.

Снова увѣряемъ Г. Раича, что не только нѣшь у Виргилия такихъ хитро-устроенныхъ стиховъ и эпипетовъ: *песчано-зыбкий слой, снѣгообразная близна, черно-багровая завѣса, блѣдно-желтыя нѣвы*, но что они совершенно непривычны характеру Виргилиевой Поэзии. Въ его стихахъ видна большая разсудительность, легкость, вкусъ, гибкость, разнообразіе, ошѣака и чувственно-нѣжное и глубокое.

Ошдавая полную справедливости и правду, учености и шашину Г. Раича, мы не можемъ умолчать о приемахъ: между звучными и богатыми встрѣчающа у него сщоль бѣдныя и шикія, что оманъ шодько Сочинишель *Освобожденной Москвы* могъ бы употребить ихъ кспати въ своей Поэмѣ. Вольность Рускихъ Стихотворцевъ, въ семь случаевъ выходить за предѣлы, поршнить языкъ, оскорбляещъ слухъ, и доходить до своевольства непозволительнаго. Примѣры:

бездонна — сщона, уединенна — веронна
 алшарь — дарь, донна — благосклонна!

зелено — надменно, юной — пихосируйной
 Тисса — взвился. искривающей!!! — одно?
 Иксона — обречённая!!! орошённая — Стримона,
 крылы — пыли. обманы — необаянны;
 и проч.

(Продолженіе впереди.)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ

I.

ПЪВЕЦЪ НА РОДИНѢ

Нусыненъ видъ родныхъ холмовъ,
 И степь ровна съ водами!
 Едва обрѣлъ я мирный кровъ,
 За шопкими снѣгами!
 Хладъ рѣзкій съ пылью снѣговой
 Сквозь мои зѣнцы,
 И я нѣмѣющей рукой
 Сжалъ братскія десницы!
 Грудь спранника къ родной груди
 Припала, оживилась,
 Въ ней скрылся тайный опракъ души,
 И радость пробудилась!

Друзья! на мѣстѣ дѣтскихъ лѣтъ,
 Въ шиши, живущъ мечтанья!
 Здѣсь все живошворилъ ихъ слѣды,
 И ждецъ воспоминаья!

Просишь въ струнахъ забытый гласъ,
 И скорбный и пріятный!
 И дай еще услышать разъ,
 Твой отзвѣвъ сердцу внятный!
 Вкругъ свѣтлоблгого огня,
 Ободемъ, — къ испытанью?
 Мой гений кинуль ли меня,
 Иль вѣрнѣ онъ свиданью?

Не годы, ошдѣленъ опъ васъ,
 Провель пришлецъ въ разлукѣ; —
 Но часно году равенъ часъ
 Въ неопразимой мукѣ!
 Счастливицы жизнь впередъ берущъ!
 За ними дни толщася,
 Ихъ занятъ взоръ, — они бѣгутъ,
 Не смѣюшь озирашь!
 Одинъ покой, одна печаль,
 Всегда съ минувшимъ дружны;
 Не льстятъ имъ пасмурная даль!
 Имъ призраки не нужны!

Но кто въ сей жизни не мечталь?
 Кто призрака ширана
 Въ слѣпомъ воспоргѣ обнималь,
 И не встрѣчалъ обмана?
 Кто дней не повѣрять слезамъ,
 И не шревожилъ ночи?
 Но скорби радосшь но слѣдамъ,
 И прояснялись очи!
 Чшо грусшь вдвоемъ? — не грусшень часъ,
 Коль дѣлится спраданье!
 И вѣра не угасла въ насъ,
 И живо упованье!

Ужасенъ пагубный покой ,
 Незнающій пощады ,
 Когда убитому тоской
 Нѣтъ скорби и оправды !
 Когда, безчувственный къ землѣ,
 Не пронушь небесами ,
 Все видишь въ мрачной, вѣчной мглѣ
 Недвижными очами !
 Когда онъ въ живѣ, врагъ живымъ ,
 Всего бѣжишь, спрашишься !
 И смерть обрушившись , надъ нимъ ,
 Добычи изумишься !

Друзья ! да-неба кровь свяшой ,
 И благоспѣ Провидѣнья ,
 Не дашь вамъ чаши рукою
 Нѣмаго изснупленья !
 Тоска помитъ, шерзаетъ грудь ,
 Уста оцѣпѣли ,
 И пробѣгаешь мрачный пушь
 Безъ думы и безъ цѣли !
 Ни дни , ни ночи нѣтъ конца !
 И пища позабыша !
 Въ сей страшный часъ рука Творца ,
 Последняя защита !

Она низводишь отъ небесъ ,
 Небесное шерпѣнье ,
 И съ первой каплей горькихъ слезъ ,
 Въ душѣ блеснешь спасенье .
 Свинцовый мракъ сойдешь съ чела ,
 И возродишься сила .
 Не будетъ жизнь душѣ мила ,

Такъ ей мила могла...
 Не нами начались бѣды!
 Не намъ кончашь мученье!
 Счастливицы той же ждуть преды!
 Имъ выместили мгноенье!

Счастливицы? — Гдѣ, гдѣ ихъ спрана?
 Уже ли здѣсь во прахѣ,
 Гдѣ желчью грудь напоена,
 И сердце шлѣшетъ въ страхѣ?
 Гдѣ часто насъ коварный рокъ,
 Хранишь для низложенья!
 И выситъ дерзоспный порокъ,
 Подъявши длазъ опмищенья!
 И можешь быть, его рукой,
 Изъ сей толпы презрѣнной,
 Невольникъ обреченъ грозой
 Для силы изумленной!

Смиритесь, счастья рабы!
 А вы, природы чада,
 Мужайтесь вопреки судьбы!
 Ея сваша награда!
 Ея дары не измѣняшъ.
 Вѣрна ошъ колыбели,
 Ея надеженъ свѣплый взглядъ,
 И нѣтъ презрѣнной цѣли!
 Несите къ гибели нело!
 Ужь алчешъ васъ гоненье!
 Въ душѣ высокой — ваше зло!
 И въ славѣ — пресступленье!

Не зрѣть вамъ красныхъ, мирныхъ дней,
 И радостей игривыхъ!

Забышы вы въ кругу людей
 Безнечныхъ и счастливыхъ !
 Не вамъ прохладный нѣти провъ,
 Незнающій ненастья !
 Не вамъ и блескъ и шумъ пирова,
 И розы сладострастья !
 Вдали привѣшливой красы,
 Вдали любви крылатой,
 Считайше медленно часы;
 Богашье ушрашой !

И вамъ ли не дозволишь вздохъ,
 Съ прискорбными слезами ?
 Ужель ко всѣмъ правдивый Богъ.
 Несправедливъ предъ вами ?
 Или вы во гнѣвъ созданы,
 Его свяшой рукою ;
 И чувствива вамъ на казнь даны,
 Съ прекрасною душою ?
 Нѣтъ! вы не скрыты предъ Творцомъ!
 Онъ вашихъ жертвъ свидѣтель !
 Онъ свящъ! — и предъ его лицомъ
 Не гибнеть добродѣтель! ....

Смотрите, въ хладныхъ небесахъ,
 Горитъ его свѣтило !
 Все пусто на нѣмыхъ поляхъ,
 И лѣсъ поникъ увыло !
 Но скоро сей холодный лучъ,
 Прикрытый облаками,
 Прорѣжешь рядъ волнистыхъ пучъ,
 И мѣръ пробудитъ оъ нами.
 Но кто въ сей смерти обрѣтаетъ

И жизнь и наслажденье?
 Кто въ судъ съ Творцемъ своимъ пойдешь,
 И спросишь Провидѣнье? — — —

Друзья! почто на смѣхъ спрунакъ.

Рука моя нѣмѣешь.

Слеза невольная въ очахъ,

И сердце пламѣешь!

Ошвыкъ ошъ пѣсней вашъ пѣвецъ!

Мнѣ лира измѣнила!

Но живъ еще во мнѣ Творецъ,

И не угасла сила!

Пусть мраченъ видъ родныхъ полей,

Пощоленныхъ снѣгами!

Я здѣсь въ кругу моихъ друзей!

И счастливъ я съ друзьями.

А. Мансуровъ.

2.

Э к с п р о м и т ь д л я М а ш и н .

Возможно ль, Ангель, бышь съ шобою,

Твой взоръ магической встрѣчаешь —

И не пѣвничься розъ и лилій смѣхъ красотою,

И въ шрепешной груди любви не ощущаешь?

Тотъ вѣчный хладъ на сердцѣ носишь,

Тотъ наслажденьемъ позабышь,

Кто имя милое безъ чувства произноситъ,

Кто образъ Божества восшоргомъ не почшишь.

Несчастный! мнѣ мои спрданья

Цокоя швоего мнѣй:

Терплюся въ мечтахъ, ношлюсь безъ упованья,
Но буду вѣкъ дышати лишь ею и для ней!

С. Нечаевъ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1 .

102. Grammaire russe à l'usage des étrangers qui désirent connaître à fond les principes de cette langue, précédée d'une introduction sur la langue Slavonne. Par Ch. Ph. Reiff. (*Россійская Грамматика, въ пользу иностранцевъ, желающихъ основательно выучиться селу языку, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о языкѣ Славяносколѣ.*) С. П. б. 1821, въ шип. Н. Греча, въ 8, XVI и 296 стр. *)

(Слава Рускаго оружія обратила взоры Европы на опеченство наше. Любопытныя иностранцы спали внимашельно разсматривашь Россію, въ разныхъ отношеніяхъ, занялись нашимъ языкомъ, нашею Литерапурою, и съ удвольствіемъ, которое смѣшано было съ нѣкоторымъ удивленіемъ, замѣтили, что Россія и

*) Продаешся у всѣхъ книгопродавцевъ по 6 р. въ бум.

въ другихъ родахъ славы на отечественъ оны Европы. Избраннымъ стихотвореніа Русскихъ Поэтовъ, переведенныя на Англійскій языкъ Г. Боурингомъ, возбуждали вниманіе и отличную похвалу Англійскихъ и Французскихъ Критиковъ *). Г. фонъ-дерб-Боргъ сообщилъ Германской публикѣ цвѣтки нашей Поэзіа, въ близкомъ и прекрасномъ переводѣ. Г. Сень-Моръ занимается подобнымъ переводомъ для публики Французской. Должно надѣяться, что въ послѣдствіи будемъ мы болѣе и болѣе сближаться съ Императорами прочей Европы, а они съ нами. Главнѣйшимъ для нихъ преняшпріемъ въ семъ случаѣ было зашрудненіе выучиться Рускому языку, совершенно отличному оны прочихъ Европейскихъ. Многіе Издатели Русскихъ твореній на иностраннѣхъ языкахъ, принуждены были пользоваться буквальными оныхъ переводами, которые они болшо нагжали въ отличную ихъ языку одежду. Но можно ли было въ семъ случаѣ похвалиться точностію, близостію, выразительностію перевода? Для сего надлежало выучиться основательно Рускому языку, а для изученія онаго надлежало имѣти хорошее руководство. — Г. Таппе оказалъ великую услугу Нѣмцамъ, издавъ свою Рускую Грамматику съ практическими приложеніями;

---

*) Переводы Г. Боуринга напечатаны въ Лондонѣ подъ Рускимъ заглавіемъ (*Россійская Антологія*) и съ Рускимъ аннотатомъ. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ С. О. сообщимъ подробное свѣдѣніе о семъ любопытномъ и важномъ для насъ явленіи. *Изд.*

но для распространения познания Русскаго языка во всѣхъ странахъ Европы, надлежало издашь Грамматику онаго на общеупотребительномъ языкѣ Французскомъ. Опыты Шарпантье, Модрю, Гамоньера и пр. были весьма слабы и неудовлетворительны. Иностранцы по справедливости жаловались на сии книги. Г. Рейфъ (родомъ изъ Нешашеля) вознамѣрился загладить сей недостатокъ: онъ издастъ нынѣ на Французскомъ языкѣ Русскую Грамматику, составленную имъ изъ лучшихъ руководствъ по сей части. Книга сія заслуживаетъ вниманіе и иностранцевъ и Россіянъ, коимъ пріятно видѣть распространеніе нашего языка и Литературы по всѣмъ странамъ просвѣщеннаго міра. Обстоятельства, которыя можно узнать изъ предисловія Г. Рейфа къ книгѣ его, не позволяютъ намъ распространиться въ похвалѣ оной; но то можемъ мы сказать, что его прилежаніе, усердіе и труды на пользу общую приносятъ ему отличную честь.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

(Изъ полуденныхъ странъ Европы, въ которыхъ нынѣ происходитъ кровопролитная и опчальная война между двумя непримиримыми народами, трудно получать новыя, подробныя и достоверныя извѣстія. Ония приходятъ опчаси чрезъ Одессу, опчаси чрезъ Триестъ, и опчаси чрезъ Іонійскіе острова, Мальту и Англію: послѣднія не такъ новы, но гораздо до-

снова́рите. Ни у Турокъ , ни у Грековъ мѣшь вѣдомостей, не публикуютъ реляцій; во многихъ мѣстахъ прерваны всѣ сообщенія съ границами и п. д. По сей причинѣ всѣ свѣдѣнія о тамошнихъ происшествіяхъ ограничиваются сказаніями путешественниковъ, корабельщиковъ и пр. ; объ одномъ и томъ же происшествіи изъ разныхъ сторонъ пишутъ различно; извѣстія о благопріятныхъ для Грековъ происшествіяхъ вскорѣ опровергаются , и для точной повѣрки каждой новости, должно ждать нѣсколько недѣль. — Мы сообщаемъ читателямъ нашимъ извѣстія, почерпаемыя нами изъ заграничныхъ Вѣдомостей , не присовокупляя къ онымъ никакихъ догадокъ и прибавленій: не наша вина , если нѣкоторыя изъ нихъ въ послѣдствіи оказываются преувеличенными и ложными , если объ одномъ происшествіи мы пишемъ нѣсколько разъ и всегда съ новыми измѣненіями : *relata refero !* Изд. С. О.)

— Въ Австрійскомъ Наблюдательствѣ повсюду сообщенное уже прежде сего извѣстіе, что весьма трудно получить подробныя свѣдѣнія о состояніи Морей, по той причинѣ, что тамъ господствуетъ великое смѣшеніе и неуспроисство ; многіе хотѣли повелѣвать и не соглашались повиноваться. Димитрій Исландскій, изъ лагеря при Триполицѣ, пребывалъ, чтобы временное Правительство Морей пришло ему въ повиновеніи , но оно на сіе не согласилось. За симъ отправился онъ обратно въ Каламашу. Миспрополишны Пашасскій, Каламашскій и другіе присваиваютъ себѣ верхов-

ную власть. Турки пользуются симъ раздоромъ, и выбѣгаютъ изъ укрѣпленныхъ городовъ, въ коихъ они теряютъ недоспашокъ въ сѣспныхъ припасахъ, но оныя того не теряютъ мужества и надежды. — Тоже пишешь нѣкто Докторъ Христіанъ Миллеръ, не давно возвратившійся на островъ Заншъ изъ Морей: „Здѣсь очень мало сдѣлано Греками. Турки не были приготовлены къ защитѣ, не могли снабдить крѣпостей своихъ запасами, неискусны въ Аршиллеріи и Фортификаціи, но храбростію своею опражаютъ всѣ нападенія“ По словамъ Миллера, Греки намѣрены были поднять знамя свободы не прежде осени 1822 года, нынѣ ничего не было еще приготовлено; но Князь Александръ Ипсилантій, не дождавшійся того срока, началъ войну на берегахъ Дуная; прочіе Греки должны были вступитъ съ нимъ въ содѣйствіе, но имѣя доспашочныхъ средствъ, и оныя сего произошли смятеніе и безпорядокъ. Греки имѣютъ порохъ, ядра, ружья, штыки; но у нихъ нѣтъ одного главнаго Предводителя, нѣтъ одного изъ тѣхъ людей, кошорые силою ума и генія своего приводилъ въ движеніе народы, и направляютъ ихъ дѣйствія къ одной цѣли. Князь Ипсилантій и другіе имѣютъ познанія въ военномъ дѣлѣ; нѣкоторые ихъ Полководцы (напр. Одиссей) храбры и счастливы въ войнѣ; но этого еще мало.

— Въ Англійскихъ и Французскихъ Вѣдомостяхъ, написавъ того, пишутъ изъ Каламашты, оны 22 Іюля, что Князь Димитрій Ипсилантій принялъ главное начальство надъ арміею, а Князю Кампакузину получилъ команду надъ аршиллеріею, и началъ осаду Триполицы. Сдѣлавъ въ стѣнѣ большой проломъ, Спарціанцы пошли на приступъ; за ними послѣдовали прочіе, и Турки, послѣ храбраго сопротивленія, должны были сдаться. Потомъ большая часть Греческой арміи двинулась къ Патрасу. Крѣпость Манамбазія сдалась Грекамъ, кошорые

при семъ случивъ жестоко опомогли Туркамъ за вѣроломное умерщвление данныхъ имъ аманитовъ.

— Побѣда Греческаго флота надъ Турецкимъ (пишутъ съ острова Занна отъ 31 Юля) произошла 12 Юля. Вошь иркоморыя подробности. Турецкій флотъ, вышедъ изъ Дарданельскаго пролива, обратился къ острову Хиосу, взявъ тамъ Азіатскія войска, и направль къ Самосу, чшобъ покорить сей возмущившійся островъ. Сии войска (13 тысячъ) вышли дѣйствительно на берегъ. Греки пропустили ихъ въ внутренность острова, но потомъ напали на нихъ со всѣхъ сторонъ, и принудили ихъ въ безпорядкѣ бѣжать къ своимъ кораблямъ. Между тѣмъ приближился Греческій флотъ, состоявшій изъ сша большою частию мелкихъ судовъ, въ числѣ коихъ были и брандеры. Турецкій состоялъ изъ 4 линійныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 5 корветовъ и болѣе 30 малыхъ судовъ. Греки искусными своими маневрами успѣли ошдѣлать франги отъ цемпра, состоящаго изъ большихъ кораблей; сии послѣдніе сильно оборонялись, но были зажжены брандерами. Сими рѣшилась побѣда: 8 кораблей сгорѣли, многіе пощюли, 4 взяты Греками, а остальные быстро преслѣдованы: Греки надѣлись настигнуть ихъ прежде нежели они успѣютъ войти въ Дарданеллы. Сіе извѣстіе напечатано въ Монитерѣ. Въ Германскихъ Вѣдомостяхъ замѣчаютъ, что, по всей вѣроятности, разбила шолько часть Турецкаго флота, ибо другая обратилась къ Родосу, для соединенія съ Пашею Египетскимъ. Въ Константинополѣ вооружаютъ новую эскадру.

— Паша Египетскій вооружаетъ свою морскую силу.

— Сильныя мѣры, принятыя Турецкимъ Правительствомъ, совершенно возстановили спокойствіе въ Константинополѣ. Народъ сложилъ оружіе, и всѣ дѣла идутъ прежнимъ порядкомъ.

— Въ Бухарестѣ спокойствіе также возобновлено. Человѣкъ 80 Аринушовъ успѣли убити. При испребленіи ихъ корпуса убило до шестидесяти Турокъ. Янычары выведены за Дунай.

— Осправленный въ Парижъ Агентъ Турецкаго Правительсва, Нери, взялъ въ плѣнь однихъ Идріотскимъ канеромъ. При немъ было денегъ и драгоценныхъ вещей на 25 миліоновъ піаспровъ: оіа сумма внесена въ военную Греческую казну. — Пишуть, что Турецкое Правительство намѣрено взять изъ мечетей замѣообразно 1500 миліоновъ піаспровъ, для усиленнаго продолженія войны.

— Французскіе Генералы Лессеръ-Денузъ и бранныя Даллеманъ прибыли изъ Сѣверной Америки въ Морю.

— Не смотря на всѣ угрозы и спрогія мѣры Англичанъ, многіе молодые люди съ Юнійскихъ острововъ перенравились въ Морю, и воинупили въ службу Грековъ.

— Англійское Правительство окончательно своимъ Коноуламъ, Агеншамъ и пр. дѣйствовать дружественно въ отношеніи къ Турціи, не помогать инсургентамъ, не давать имъ прибѣжищъ, не продавать имъ оружія и пр.

— Бѣглецы испанскихъ офицеровъ, бѣжавшихъ въ Испанію, оправились нынѣ въ Грецію. Многіе Испанцы также вдумъ шуда. Говорять, что сформированъ будетъ Испанско-Греческій легіонъ изъ 1200 чел. піасовъ и 200 артиллеристовъ.

Разныя известія.

— Король Англійскій 28 Августа вышелъ на берегъ въ Мильфордъ (что въ Валлійскомъ Княжествѣ) и намѣренъ былъ вѣхать въ Лондонъ сухимъ путемъ. Нѣкоторая суда потерѣли отъ бурь на перѣздѣ изъ Ирландіи: на паженомъ Вашерло захлебнулась въ шрюмѣ любимая верховая лошадь Короля.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что Герцогъ Веллингтонъ пріѣзжалъ въ Парижъ,

въ нагъреніи склонить Французское Правитель-
ство къ содѣйствию Туркамъ, но оно не согла-
силось на его предложенія, и отвѣчало, что на
основаніи правилъ Священнаго Союза, оно мо-
жетъ обѣщать только свое посредничество для
возстановленія покояштва. Впрочемъ сіе извѣ-
стіе пребудетъ подтвержденіемъ. — Францу-
зы, которые еще ненавидѣли Веллингтона за
побѣду при Ватерло, звели на него разные не-
былицы, будто сынъ Маршала Нея вызывалъ
его на поединокъ, чтобы ошамить за смерть
отца своего, и пр.; но сіе нимало не вѣроушно,
и Герцогъ въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ публич-
но объявилъ сія извѣстія ложными.

— Въ Турніи повѣшенъ, по приговору воен-
наго суда, карабинерный Подпоручикъ Данери
за неисполненіе приказаній начальства и уча-
ствіе въ мятежѣ. Поршрешы двоихъ сообщни-
ковъ его прибиты къ вислицѣ; двадцать чешы-
ре Овцера того же полка осуждены къ ссыл-
кѣ на галеры.

— Венеція потеряла въ продолженіе послѣд-
нихъ десяти лѣтъ болѣе 50,000 жителей, и тор-
говля сего знаменитаго города болѣею частію
перешла въ Триестъ.

— Въ Мадридѣ происходятъ разные частные
безпорядки, особенно же раздоры между наро-
домъ и солдатами: Впрочемъ общее мнѣніе о-
правдываетъ Генерала Морилло.

— Король Испанскій съ супругою своею по-
сѣтилъ Сеговию, гдѣ народъ принялъ его съ ува-
женіемъ и любовію.

— По извѣстіямъ корабельщиковъ, на Англій-
скомъ флотѣ переменены сигналы: сія мѣра при-
нимаемая обыкновенно предъ начатіемъ войны.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Zeitung. и Cons. Imp.)

(23 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А,

1821. № XL.

I

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Взглядъ на Исторію Испанской Литературы.

Si el sabio no argueba, malo!
Si el necio aplaude, peor!

Со времени упадка народной славы и могущества Испаніи, то есть, онъ конца царствованія Карла V, ученая Европа вовсе не занималась Испанскою Литературою. Едва ли нѣсколько Романовъ и Бадаадъ, переведенныхъ на иностранныя языки, возвыщали о ея существованіи. Наконецъ, въ наше время, Нѣмцы первые расшоргли завѣсу, сокрывавшую ошь глазъ Литераторовъ красоны Испанской Словесности, и ученою крипикою освѣживъ увядающіе лавры великихъ мужей, возбудили желаніе въ любителяхъ изящнаго обраищъ вниманіе на ихъ шворенія. Шлегель, Диде и Бутервекъ, славные Эстетрики Германскіе, познакомили своихъ единосемцевъ, съ произведеніями нѣк-

каго · воображенія благословенной Гесперіи, а Сисмондъ Сисмонди, шесшвудя по ихъ свѣданъ, издалъ на Французскомъ языкѣ сочиненіе: *О Литературѣ южныхъ странъ Европы*. Всѣмъ, желающимъ имѣть подробныя свѣданія о Испанской Словесности, совшую прибгнущъ къ руководству помянутыхъ мною Писателей. Здѣсь предлагается только краткое обозрѣніе, для удовлетворенія перваго любопытства, съ предувѣдомленіемъ, что я самъ пользовался ихъ справедливыми сужденіями и долговременными опытами.

Языкъ древнихъ жителей Гесперіи, до покоренія оной Римлянами, намъ вовсе неизвѣстенъ. Въ продолженіе шесши столѣтій Римскаго владычества въ сей странѣ, покоренные народы, вмѣстѣ съ законами и образованіемъ, приняли и языкъ своихъ побѣдителей. Наконецъ, въ царствованіе Императора Гонорія (около 409 года по Р. Х.), северные варвары, Свевы, Аланы, Вандалы и Визиготы, разрушая со всѣхъ концовъ древнее зданіе Римской Имперіи, овладѣли Испанією. Вѣдъ безпреспанную войну между собою, разныя ихъ поколѣнія по господствованію, по покорялись одни другимъ до 595 года, въ кошорое время одни Визиготы овладѣли южными полуостровомъ. Сенишо на-

щесловію варваровъ, и смѣшенію оныхъ съ природными жителями приписываютъ рожденіе новаго языка подъ названіемъ Романскаго (langue Romance), утвердившагося въ полуостровныхъ странахъ бывшаго Римскаго Государства и возвышеннаго пѣснями Трубадуровъ. Вскорѣ по покореніи Испаніи Визиготами, одно воспѣваніе, одна Вѣра, одинаковый образъ жизни сшоль пѣсно соединили нѣкогда различныя между собою племена, что вторгнувшіеся въ сію страну (въ 710 году) Аравіянне, не нашли уже никакой отличительной черты между Христіанами. Слѣды иноплеменничества совершенно исчезли; языкъ Испанскій уже имѣлъ нѣкоторое образованіе, и былъ общимъ для всѣхъ жителей полуострова съ нѣкоторыми отличіями въ нарѣчіяхъ.

Въ послѣдствіи, во время владычества Аравіянъ, языкъ не только принялъ множество новыхъ словъ и выраженій, но и совершенно преобразовался по образцу языковъ восточныхъ. По сему-то онъ и донинѣ во многомъ различествуетъ отъ сродственныхъ ему языковъ, Италіанскаго и Французскаго, и совершенно отличается отъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ. Языкъ Испанскій богатый и звучный превосходитъ всѣ одноплеменные языки важностію, пропѣвностію въ произноше-

ним, и какимъ-шо споржественнымъ пономъ, съ коимъ Испанцы произносятъ выраженія самыя обыкновенныя. Со всѣмъ тѣмъ, по свидѣтельству ученыхъ Кришниковъ, онъ не сполько воздѣланъ и ушверженъ правилами, какъ языки другихъ просвѣщенныхъ народовъ, и пошому не имѣеть надлежащей шочности и гибкости; высокопарность же его часто приближается къ надушости.

Испанія, какъ и прочія полууденныя спраны Европы, имѣеть множествво обласпныхъ нарѣчій, часто вовсе несходныхъ между собою; но языкъ ученыхъ и образованныхъ людей естъ нарѣчіе Каспильское, перемѣнившееся во многихъ отношеніяхъ съ тѣхъ поръ, какъ оно сдѣлалось книжнымъ.

Испанская Литература не имѣеть памяшниковъ древнѣйшихъ половины 12 спольтія. Сверхъ нѣсколькихъ духовныхъ спшошвореній и Романсовъ, Поэма *Сидъ* естъ достопримѣчательнѣйшее произведеніе сего времени, тѣмъ болѣе, что описаніе всѣхъ происшествій жизни сего героя слушшь историческимъ докуменшомъ рыцарскихъ нравовъ шой эпохи. Изъ произведений Словесности 13 спольтія, достопамяшны шолько по своей древности девять Поэмъ сочиненія монаха *Гонзалеца де Берцео*, заключающія въ себѣ описаніе жизни Св. Ош-

цевъ, и Поэма *Александръ Великій*, сочиненіе *Жуана Лоренцо Сегура де Асторга*. Почтеннѣйшее мѣсто между Учеными и Писателями того времени занимаетъ *Альфонсъ*, Король Кастиліи, прозванный мудрымъ (1221 — 1284), который, упражняясь въ насажденныхъ Арабами Наукахъ, Химіи и Астрономіи, покровительствовалъ Словесности и людей, въ ней упражняющихся.

Между Писателями 14 и 15 столѣтій, болѣе другихъ достоинъ примѣчанія Принцъ *Донъ Жуанъ Манцель*, родственникъ Королевскаго Дома (+ 1362). Онъ былъ въ одно время воиномъ и Лицерапоромъ. Одно изъ важнѣйшихъ его произведеній есть: *Графъ Люканоргъ*, сочиненіе съ кошораго, по хронологическому порядку, начинается Испорія Испанской прозы. Сіе твореніе есть не что иное, какъ собраніе повѣстей, въ которыхъ, въ видѣ апологовъ, заключающіяся политическіе уроки. Сверхъ того написалъ онъ нѣсколько Романсовъ и другихъ стихотвореній. *Педро Лопецъ де Эйала* (1332 — 1407), Великій Канцлеръ Кастиліи, кромѣ многихъ стихотвореній, составилъ лѣтописъ Кастильскихъ царствовавшихъ въ его время Королей, изъ коихъ Пётръ жестокой изображенъ самыми живыми красками. Онъ же первый перевелъ на Кастильскій языкъ Тина

Ливія. Васко Лобейра (1325) сочинилъ Романъ *Амадисъ изъ Галли*, почитаемый лучшимъ между рыцарскими Романами, и произведшій множество подражателей. Несчастное, по отношеніямъ полишики, царствованіе Короля Жуана II есть блистательнѣйшее время для Поэзіи Кастильской. Сей Государь, по свидѣтельствѣ Историковъ, во время непрестанныхъ смяшеній и браней, поспрасавшихъ Королевство, удерживался на престолахъ единственно привязанностью къ нему Грандовъ-Поэшовъ, защищавшихъ его, какъ брата по Аполону. Между множествомъ сихъ Вельможъ Трубадуровъ особенно отличается *Генрихъ де Вилена* (+ 1434), соединенный узами родства съ царственнымъ родомъ Кастильскимъ и Арагонскимъ. Покровительствуя Поэзію, онъ учредилъ Академіи въ Кастилии и Арагоніи для распространенія вкуса въ Словесности. Первой изъ сихъ Академій онъ посвятилъ Поэму своего сочиненія, въ которой изложены правила, коими Поэты должны руководствоваться.

Воспитаникъ Вилены, *Донъ Инниго Лопецъ де Мендоца*, Маркизь *де Сантлана* (1398 — 1458) былъ также однимъ изъ первыхъ вельможъ и Поэшовъ Двора Дона Жуана. Проводя большую половину жизни своей въ воинскомъ сѣданѣ, онъ, при звукѣ оружія,

при свѣтѣ пылающихъ костровъ, сочинялъ малыя Поэмы, написанныя воинскимъ духомъ, исполненныя чувствами благородной любви и почтенія къ прекрасному полу, оплачавшихъ рыцарей того времени. Одно изъ достопримѣчательныхъ его сочиненій, много разъ перепечатаанное въ Испаніи и переведенное на иностранныя языки, есть *Sentibulario* или собраніе сна нравешвенныхъ и политическихъ правилъ, изъ коихъ каждое состоитъ изъ 8 стиховъ. *Жуанъ Мена* (1412—1456) при жизни своей пользовался великою славой, покровительствомъ Короля Жуана и дружбою Маркиза де Саншиданы, почитавшихъ его гениемъ. Нынѣшніе Криштики называютъ его педантскимъ подражателемъ Данша. Лучшее его твореніе есть Поэма *Лабиринтъ* или аллегорическое изображеніе жизни человѣческой.

Вообще Писатели того времени не любили огромныхъ сочиненій, и довольствовались малыми Поэмами или Романсами, принадлежащими къ роду лирической Поэзіи. Исключая рыцарскихъ подвиговъ, содержаніе сихъ Поэмъ есть самое странное смѣшеніе Мифологіи и Вѣры Христіанской, духовнаго и чувственнаго, употребленіе въ любовныхъ стихотвореніяхъ шекстовъ изъ Св. Писанія и обращно въ духовныхъ сочиненіяхъ

идей и чувствованій вовсе имъ несвойственныхъ. Сверхъ безвкусія, педантизма, надутости и многословія сущь, по свидѣтельству ученыхъ Кришниковъ, главныя свойства всѣхъ сочиненій въ продолженіе трехъ съ половиною столѣтій, до самаго царствованія Карла V. Со всѣмъ шѣмъ вкусъ къ чтенію былъ общій, что можно судить по множеству дошедшихъ до насъ сочиненій, изъ коихъ однихъ рыцарскихъ Романовъ счисляютъ болѣе тысячи, и невѣроятнаго множества спиноповореній, которыхъ содержаніе можно опредѣлить двумя словами: *любовь и слава*.

Испанцы прѣмъ причинамъ приписываютъ у себя рожденіе драматическаго Искусства въ половинѣ 15 столѣтія: 1) представленію таинствъ Религій по церквамъ; 2) одной сапирической и вмѣстѣ испанской Драмѣ подъ заглавіемъ: *Минго Ребульго*, имѣвшей большой успѣхъ и множество подражателей, и 3) драматическому Роману *Каликста и Мелибелъ или Целестина*. Драматическія представленія таинствъ Религій, служившія украшеніемъ торжественныхъ обрядовъ церковныхъ, перемѣшанныя съ самыми грубыми шулками, надлежатъ считать первыми образцами драматическихъ произведеній и поставленія оныхъ на

сцену. Драма Минго Ребульго, сочиненная въ первой половинѣ 15 столѣтія для осмѣянія Двора Донъ Жуана II, должна по справедливости починашьясь болѣе полипическою Сапирою, нежели Драмою. Но Романъ Целеспина заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе: предметъ сего сочиненія есть любовь романическаго героя Каликста къ прекрасной Мелибей, кошорыхъ соединенію прошивились родители, но кошорыхъ покровительствовала могущественная волшебница Целеспина. Драматическій сей Романъ былъ прежде въ одномъ дѣйствіи, но *Фердинандъ де Роясъ* въ 16 столѣтіи прибавилъ еще двадцать, и пѣмъ лишилъ возможности не только предсказывать, но даже читать оный. Однакожь, со всѣми своими недоспапками, романическая сія Драма долгое время была любимою пьесою Испанской публики, и когда духовенство запретило ее въ Испаніи, Италіянцы съ воспоргомъ ее превозносили, а многіе переводы сдѣлали ее извѣсною въ цѣлой Европѣ.

Испанія, долгое время испощая силы свои для завоеванія оупъ Мавровъ собщвеннаго своего отечества, долгое время опщвленна оупъ всей Европы, лежавшая во прахѣ оупъ изнеможенія, удрученная иноплеменнымъ игомъ въ началѣ 16 столѣтія, быстро под-

ила гордое чело превыше всѣхъ Державъ Европейскихъ. Карль V, соединя съ освобожденною Испанією открытіе Новаго Свѣта и наслѣдственныя свои области Бельгію, Австрію, Богемію и Венгрію, съ достоинствомъ Римскаго Императора, вѣщался могущесвѣнѣйшимъ Государемъ въ Европѣ со временъ Карла Великаго. Эпоха царствованія Карла V есть самая блестящая для Испанской Словесности. Собщеніе съ иностранцами очистило вкусъ, а слава народная произвела энтузіазмъ въ Писателяхъ. *Жуанъ Боканъ Альмогаверъ* (1544), одаренный тонкимъ вкусомъ и плодовитымъ воображеніемъ, произвелъ совершенный переворотъ въ Испанской Словесности: избѣгая надушности и восточныхъ образовъ изысканія, онъ старался ввести въ Поэзію нѣжность, разборчивость и точность Италіянскихъ Классиковъ. Другъ его, *Гарцильясъ де ла Вега* (1503—1536) способствовалъ ему въ семь предпріятій, а претій отличный Спихошворецъ, *Діего Гуртадо де Мендоца* (1575), послѣдовалъ ихъ примѣру. Соединеніе сихъ трехъ геніевъ превозмогло и мнѣніе публики и закоренѣлые предразсудки въ Словесности. Дворъ, вельможи и дамы первые пристали къ ихъ паршии, а наконецъ общее мнѣніе признало ихъ родъ

Спихошворства образцовымъ, а вышеупомянутыхъ Писателей классическими.

Въ собраніи сочиненій Альмаговера находящіяся Посланія, Сонеты, Пѣсни, подражаніе Поэмъ *Геро и Леандръ*, нѣсколько Элегій и опрывокъ изъ Поэмы: *Описаніе Царства любви*. Гарцильясъ де ла Вега писалъ Эклоги и Элегіи, копорыя сравнивають съ *Виргиліевыми* и *Тибуловыми*. Посланія Мендоцы уподобляють *Гораціевымъ*. Сіи шри Испанскіе Классика не менѣ славны и полимпической своею жизнію: Жуанъ Боканъ Альмаговеръ былъ наставникомъ слишкомъ извѣснаго Герцога Альбы, палача Нидерландовъ. Гарцильясъ де ла Вега прославился военными подвигами, а Мендоца жестокостью въ управленіи Ипаліянскими провинціями. Въ Спихошворствѣ Мендоца уступаетъ двумъ своимъ соперникамъ, но въ прозѣ онъ превосходитъ всѣхъ Писателей своего вѣка. Его *Исторія возмущенія Мавровъ въ Альпужерѣ* донинѣ почитается мастерскимъ произведеніемъ; извѣстный комическій Романъ *Лазариль Тормскій*, первый въ своемъ родѣ, переведенъ почти на всѣ Европейскіе языки и произвелъ множество подрашателей.

Георгій де Монтемайоръ (1520—1562), родомъ изъ Португаліи, принадлежишь къ

числу Испанскихъ Писателей; ибо лучшія его сочиненія писаны на Испанскомъ языкѣ. Его пастушескій Романъ *Діана* принесъ ему великую славу и произвелъ множество подражателей. Стихи его сравнивають съ произведеніями лучшихъ Поэтовъ.

Сверхъ сихъ классическихъ Авторовъ царствованія Карла V, еще нѣсколько Поэтовъ, особенно же въ родѣ лирическомъ, считающагося въ числѣ первоклассныхъ: *Фернандъ Геррера* (1500—1578), котораго нѣкоторые называютъ божественнымъ, а другіе упрекаютъ въ надутости и смрачности выраженій; *Лудовикъ Понсъ де Леонъ* (1591) въ духовныхъ стихотвореніяхъ превосходитъ всѣхъ прочихъ. *Фердинандъ Алькуна*, отличившійся переводомъ Овидія, *Гутіеръ де Цетина*, подражатель Анакреона, *Педро де Падилья*, влгическій Стихотворецъ, *Касперъ Жиль Поло*, продолжавшій Романъ Моншемайора *Діану*, и многіе другіе.

Здѣсь кончился періодъ, въ которомъ языкъ Кастильскій сдѣлался языкомъ ученыхъ, и когда языкъ Стихотворства доведенъ былъ до извѣстной степени совершенства. Опъ въ второй половинѣ 16 столѣтія до второй половинѣ 17, въ продолженіе царствованій трехъ Филипповъ, родились въ Испаніи необыкновенные люди, которыхъ

слава есть всемирная и принадлежащая не одной Испаніи, но всему человечеству.

Между Писателями сей эпохи первое мѣсто занимаетъ *Михаиль Сервантесъ Сааведра*, родившійся въ бѣдномъ состояніи въ Алькаль 1549 года. Романическая его жизнь столь известна, что о ней неумно распространяться. Путешествуя долгое время по разнымъ странамъ, онъ вступилъ въ военную службу, и потерялъ лѣвую руку на Лепантскомъ сраженіи подъ начальствомъ Донъ Жуана Австрійскаго. Онъ былъ взятъ Алжирцами на возвращеніи купца въ опеченство, и пробылъ 5 лѣтъ въ самой жестокой неволѣ. Возвратясь наконецъ въ Испанію въ самомъ горестномъ положеніи, Сервантесъ въ твердоспи души своей и въ изыщности своихъ дарованій нашелъ утѣшеніе и пропитаніе. Издавъ свою *Галатею* и около 50 театральныхъ пьесъ, онъ въ продолженіе 20 лѣтъ ничего не обнародовалъ, спрашась жестокосердаго Филиппа II, державшаго умы въ оцѣпененіи, а жила приданымъ жены своей; наконецъ смерть сего пирана (1598) прекратила молчаніе Писателей, и Сервантесъ въ 1605 году издалъ 1 часть своего *Донъ Кишота*, переведеннаго еще при жизни Авшора на языки всѣхъ образованныхъ народовъ, и раскупленнаго въ

числѣ 30.000 экземплярѣвъ. Но благопріятствующая Сервантесу слава не склонила на его сторону упорной Форшунѣ, и хопя въ Королевскомъ дворцѣ, въ падашахъ вельможѣ и въ бѣдной хижинѣ съ равнымъ удовольствіемъ читали Донъ Кишота, но вся прибыль досталась жаднымъ книгопродавцамъ, купившимъ за бездѣлицу рукопись ошѣ нуждающагося Автора. Вскорѣ появился подложный второй томъ Донъ-Кишота, который Сервантесъ опровергнулъ и осмѣялъ въ своемъ второмъ томѣ, изданномъ имъ въ 1615 г. Ошѣ смерти Филиппа до сего года вышло сверхъ того изъ подѣ забавнаго его пера: 11 *новостей*, *Путешествіе на Парнассъ*, 8 *Комедій* и 8 *Интермедій*, которыя однакожъ не были приняты на Театрѣ. Чрезъ годъ послѣ смерти его, приключившейся въ 1616 году, изданъ былъ вдовою Сервантеса Романъ подѣ заглавіемъ: *Труды Персилеса и Сигизмонды*, надѣ сочиненіемъ коего онъ трудился долгое время. Всѣ вышеприведенныя сочиненія довольно извѣсны всякому Литератору, и намъ не нужно распространяться въ исчисленіи ихъ достоинствъ и погрѣшностей. Между всими Донъ Кишотъ есть masterpiece произведеніе, доставившее Сервантесу безсмертную славу, и принесшее большую пользу осмѣяніемъ предосудительныхъ

обычаевъ а закоренѣлыхъ предрѣзудковъ въ соотечественникахъ сего оспроумнаго Писателя. Изъ театральныхъ его произведеній донынѣ оспались на театрѣ: Трагедія подъ заглавiемъ: *Нуманція*, и нѣсколько Комедiй. Содержанiе сей необыкновенной Трагедiи есть геройство жителей города Нуманцiи, осажденнаго Римлянами подъ начальствомъ Сципiона. Въ сей пьесѣ, которую лучше надлежитъ назвать драматическимъ представлениемъ, нежели Трагедiею, гдѣ дѣйствующее лице есть весь народъ, нѣкоторые эпизоды весьма весьма прогашельны, большая же часть сценъ наполняетъ душу ужасомъ и омерзѣнiемъ. Видь несчастной мащери, помимой голодомъ съ малюшками просящими пищи, изъ коихъ грудной младенецъ, вмѣсто питательнаго млека, сосетъ кровь изъ лона мащери; убiйство женъ и мучительная смерть дѣшей — вошь изъ какихъ ужасныхъ явленiй составлена сiя Трагедiя! Конецъ споль же поразительный какъ и необыкновенный: Римляне, удивленные царствующимъ въ городѣ молчанiемъ, усремляющся на спѣны, проникающъ во внутренность онаго; вдругъ непонятный ужасъ овладеваетъ сердцами храбрѣйшихъ воиновъ, при видѣ окровавленныхъ швъ и пылающихъ костровъ, пожирающихъ бранные оспашки героевъ, предпочтившихъ

смерть рабству. Одинъ только Нуманцинецъ оспался въ живыхъ на вершинѣ городской башни. Тщесны всѣ усилія побѣдителей склонить его сдаться военнопленнымъ. Онъ съ презрѣніемъ опровергаетъ пышныя обещанія, и обременивъ Римлянъ проклятіями, бросаешья съ башни и падаетъ мершвыи къ ногамъ Сципіона.

Соперникъ Сервантеса въ драматическихъ произведеніяхъ, хотя въ родѣ оплачномъ, и одинъ изъ первокласныхъ Писателей Испаніи, котораго повсическими вымыслами пользовались многіе изъ иносстранныхъ даже Писателей, Французовъ, Италіанцевъ, Нѣмцевъ и Англичанъ, есть *Лопецъ де Вега* родившійся въ 1562 году. Происходя онъ благородныхъ, но бѣдныхъ родителей, онъ служилъ Секретаремъ при Герцогѣ Альбѣ. Послѣ сего вошелъ въ военную службу и находился на славной арматѣ, высланной Филиппомъ для покоренія Англіи, и побѣжденной бурей. Лопецъ де Вега былъ одаренъ необыкновенною легкостью въ сочиненіи и плодовитостью, превоеходящею почти всякое вѣроятіе. Онъ доставилъ Испанскому Театру 1800 Комедій или Драмъ и 400 священныхъ представлений, (*autos sacramentales*). Изъ сего числа только 300 съ небольшимъ пьесъ издано въ 25 томахъ; сверхъ

мѣлкихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ двадцати одною томъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ РОССИЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Илья Копіевичъ или Копіевскій, родомъ Бѣлорусецъ, обучался въ Голландіи, гдѣ принявъ Реформанское исповѣданіе, былъ Кандидатъ-Паспоромъ въ Амстердамъ. Когда Государь Петръ Великій, во время своего путешествія по Европѣ, былъ въ Голландіи, то имѣлъ случай узнать въ Копіевичѣ способнаго къ услугамъ своимъ человека, по основательному его знанію Славянорускаго языка, и давъ ему званіе своего Переводчика Иностранной Коллегіи, поручилъ ему переводить и сочинять разныя книги для Россійскаго юношества съ швъ, чшобы печатать ихъ Славянскими буквами въ заведенной по контракту Голландскимъ Типографшикомъ Тесингомъ Славянской Типографіи. Изъ реверса книгъ, приложеннаго къ Лаши-

но-Руской Грамматики, сочиненной и напечатанной Копиевичемъ въ Амстердамъ 1700 года, видно, что онъ до сихъ перъ напечаталъ уже восемь книгъ, а принадлежать приговорилъ къ печатанію. Самъ онъ описываетъ ихъ слѣдующими словами :

Рядовой чинъ,

имже книги именующіяся писаны

и изданы

Авторомъ

Еліа Федоровымъ Копіевскимъ.

Иже по Указу Великаго Г-дря.

Въ Амстердамъ писалъ и въ печать

издалъ.

1. Введеніе во всякую Испорію. (Напечатан. 1699 года у. Тесинга въ Амстердамѣ.)
2. Руководеніе во Ариѳметику, сирѣчь во всякой счотъ.
3. Поверстаніе круговъ небесныхъ съ шолкованіемъ.
4. О дѣлѣ воинственномъ, сочиненіе Греческаго Императора Льва Миропворца (напеч. въ Амстердамѣ у Тесинга 1700 года).
5. Номенкляшоръ, на Рускомъ, Лашинскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ.
6. Вокабулы стихами Лашинскіе и Рускіе.

7. Пришчи Ессоповы, на Лапинскомъ и Рускомъ языкѣ.

8. Грамматики Лапинская и Руская. Ошь шѣхъ Иванъ Андреевъ Тесингъ шесть напечапалъ, онъ двѣ.

Послѣдуюшь въ печашь угошованныя :

9. Шыперская книга морскаго плаванія, (напеч. 1704 года у Типограф. Авраама Бренана въ Амстердамѣ.)

10. Квинтусъ Курціусъ о великомъ Александрѣ Македонскомъ.

11. Лѣтописіе ошь Созданія Мира на всяко лѣто что дѣялось.

12. Синопсисъ Кіевская на Лапинской языкѣ переведена.

13. Образъ позору полишичнаго Польскій.

14. Парадыгмаша склоненія и спряженія на Рускомъ и Лапинскомъ языкѣ.

15. Орашорыя Лапинская.

16. Риторика Лапинская.

17. Разговоръ въ 40 главахъ на Лапинскомъ, Рускомъ и Нѣмецкомъ языкѣ.

Сіи же совершаюшся :

18. Лексиконъ на Рускомъ и Лапинскомъ языкѣ (а въ печати прибавлено: и Нѣмецкомъ.)

19. Описаніе чешырехъ Монархій.

20. Конкорданцыя на Рускомъ языкѣ на всю Библию Московскую.

*

21. **Гораций Флаккусъ, о добродѣтели, спихами поештыцкими Рускій.**

Но сіи книги не были изданы: Копіевичъ въ слѣдующемъ же 1701 году скончался. Лапино Руская его Грамматика издана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Latina grammatica in usum Scholarum celeberrimae gentis Sclavonico-Rosseanae adornata studio atque opera Eliae Kopievitz, sev. de Hasta Hastennii. Editio prima, noua hujusce anni cura Amstelodami 1700.* Въ предисловіи къ сей книгѣ говоритъ Сочинитель, что онъ для ея напечатанія завелъ собственную особую Типографію, и въ печеніе одного мѣсяца съ поспѣшностію напечаталъ ее. Голландскіе Штаты дали ему на сію книгу привиллегію на 16 лѣтъ съ запрещеніемъ всѣмъ другимъ Типографщикамъ перепечашивать оную. Сверхъ сихъ книгъ онъ въ Амстердамѣ же напечаталъ въ 1700 и 1701 году *Панегирикъ Государю Петру Великому спихами на Лапнискомъ и Рускомъ языкахъ* подъ заглавіемъ: *Слава торжествъ и знаменіе побѣдъ Пресвѣтлѣйшаго и Августѣйшаго Державнѣйшаго и непобѣдимѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича и проч.*

(Продолженіе средь.)

К Р И Т И К А.

Разборъ Виргиліевой Поэмы: Георгіки или о земледѣліи, переведенной съ Латинскаго на Россійскій языкъ Г. Райчель.

(Продолженіе.)

Рецензентъ, выставивъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ слогъ опъзывается слабостью, находитъ, что вообще Переводчикъ съ рѣдкимъ искусствомъ употребляетъ Рускія краски и описанья для изображенія мѣлочей съ тончайшею вѣрностію, и для облагородсвованія низкихъ предметовъ очаровательною предельною Поэзіи. Въ милой простотѣ хорошихъ стиховъ его, въ тысячу разъ больше искусства, нежели въ цѣлой громадѣ гипербола, антитеза и позолоченныхъ и несеребряныхъ эпитетовъ. Примеры:

Изъ первой Пѣсни:

Смотри, какъ спитъ пища Канспровыхъ луговъ,
 Богатой Азіи, приморскихъ береговъ
 То въ волны оспрымъ ввергаются носами,
 То пухъ рамень кроплетъ жемчужными росами,
 То въ глубь знакомую нырлетъ рѣзвыхъ строй...
 Какъ весело тогда плескаешься имъ водою!
 Далеко опъ подругъ — мрачна — цединна,
 Раскаживаешь вдоль по берегу ворона,

И полнымъ голосомъ на землю дождь зоветъ.
 Въ вечерній двѣ часы, оставивъ *хороводъ*
 Жужжаще вращено у пряслицы вращаешь,
 Тогда ненастию ночникъ ей предвѣщаешь:
 То, вьпыхнувъ запрещаешь горящій въ немъ елей,
 То сляхнешь вдругъ, и свѣтъ — пускаешь и
 пускаешь.

Кшо спройный ходъ постигъ шайнствен-
 ной Природы,
 Провидишь и въ дождяхъ дни красные погоды;
 Тогда пространная обляжешь небеса
 Горящихъ ярко звѣздъ лилейна полоса;
 Возспавшая луна за шучами не дремлетъ;
 И свѣтлоспши лучей у брашна не заемлешь,
 Подъ сводами небесъ *съ дыханьи вѣтерка*
 Рунообразныя не ходяшь облака;
 Подруга Цейкса трепещущія крыла
 На солнцѣ не проспнешь; живошное — другъ
 ила —
 Не треплетъ *съ визгали* развязанныхъ сноповъ.
 Туманы облекушь безмолвный рядъ холмовъ,
 И пѣсни въ сумракъ надъ кровлею печальной
 Зловѣщая сова не вшорншь погребальной,
 И Низосъ горесмный, несущій месь за ковъ—
 За локонь роковой пурпуровыхъ власовъ,
 Высоко носится по влажному зенру,
 И Сциллѣ рѣшь вслѣдъ и нѣтъ у кровныхъ
 миру.

Трепещущая дщерь искривленной спезей,
 Несется ошь врага, неисповый за ней,
 И слышенъ шумъ: она, собравъ послѣдни силы,
 Лещищъ — и робкую спасающъ легки крылы.

Веселостию дней грядущей обянь
 Трикрапы каркаетъ прощяжымъ гласомъ врань,
 И часно радостью обянь непоспужимой,
 Надъ колыбелю взвиваеця любимой,
 Бьеть крыльями лиспы госпепримныхъ дrevь;
 Прятно для него, когда замолкнеть ревъ
 Погибельной грозы и воющіе громы,
 Увидишь милыхъ чадъ, увидишь кровь знакомый.
 Не духъ пророчества въ вѣщашель живешь,
 Не свыше даръ ему предвѣднїя, — нѣшь!
 Но хлада и шепла и влаги измѣненье,
 Зефира вѣянье и Эвра дуновенье,
 Порою разрѣдять воздушный океань,
 Порою дымчатый просшруть надъ нимъ шу-
 мань;

Ошполъ существа, — живая часть вселенной —
 Мѣняющя въ душѣ съ ээирною измѣной,
 Ошполъ пернашыхъ пѣсонъ въ дубравахъ и са-
 дахъ,

Ошполъ по лугамъ веселіе въ садахъ,
 Ошполъ ни гра ревь и вои волка дики
 И врана чернаго шоржештвенные крики.

Ни быспрый солнца бѣгъ, ни скромный ходъ
 луны

Въ заоблачныхъ пупяхъ безмѣрной глубины
 Вниманья зоркаго погодой не обманешь.
 Пусть ночи тихій свѣшь на дольний мѣрь про-
 глянешь,

Но если Циншю въ сїяніи младомъ
 Однушь облака сгущенныя кругомъ;
 Тогда надъ сушею и зеркальной водою
 Прольется черный дождь широкою грядою;
 Пылаешь ли у ней ошь дѣвствемныхъ ланишь.

Румяный цвѣтъ — и Эвръ на утро вознумишь.
 Облжешъ ли ее въ четвертый день восхода
 Сребристый свѣтъ, — и дня грядущаго погода
 Разсыплешъ яркій блескъ играющихъ лучей,
 И виѣшъ оцвѣшешъ съ сопутницей ночей;
 Воздремлешъ въ небѣ громъ и буря пришался,
 Спасенные пловцы въ восторгъ прослезятся
 У мирной прислани, и кончивъ долгій пушъ,
 Поборникамъ — богамъ обѣшъ воздадутъ.
 И солнце, исходя изъ раняго шумана,
 И погребался въ пучинахъ океана,
 Пророчишь близкихъ дней веселіе и мракъ;
 Подъемлешъ ли оно изъ облакъ мушныхъ зракъ,
 Покрытый плшнами и въ поля обнаженный, —
 На утро Эвръ и Нощъ възшамешъ дерзновен-
 ный,

И блѣющаго опадамъ и швамъ золотымъ
 И виноградникамъ погибельный младымъ.
 Когда лучи его у западнаго края
 Сгущенны облака безплодно раздирая,
 Бросаюшъ въ дольний міръ едва примѣнный
 свѣтъ,

Иакъ съ шафраннаго Аврора възшамешъ
 Типомова одра — блѣдна — унылы взоры —
 Увы! тогда вопще для гроздїй всѣ опоры;
 По кровлямъ засшучишь — заскачешъ крупный
 градъ

И запусшнѣня день придетъ на вершоградъ.

Вниманье къ солнцу все, когда въ спрамахъ
 зѣира

Кончал пушъ, къ краямъ шечешъ подземнымъ
 міра?

Смотри — горяція чела его черны

Пріемлють временемъ шмочисленны цвѣтшы,
 Предвѣшники дождей — бродящія лазури,
 Огнебагровый цвѣтъ пророчишь грозны бури,
 Сольеися ль съ голубымъ — и въшрь и токъ
 дождей

Съ опуспошеніемъ промчипся надъ землей:
 Тогда во мглѣ ночей не вѣтрюсь океану,
 И вервій опирѣнашь ешь берега не спану;
 Горишь ли чистый свѣтъ съ денницей молодой,
 Иль въ часъ, какъ блескъ его мерцаешь за го-
 рой, —

И упру ясному усупляшь ираки ноци,
 И свѣтлый Аквилонъ жемчуги свѣтешъ въ роци.

Ошколь шучи Эврѣ безводныя ведѣшь,
 Что Гесперь огневый, что влажный *мыслить*
 Нощь,

Великій вождь свѣтлалъ опкروعъ замъ, селяне!

Кшо солище обличить всезращее въ обманѣ?

Распуци мяшежи, кровавый зракъ войны

И шайны замыслы предъ нимъ обнажены.

По смерти Цезаря во знаменіи зримомъ

Оно съ опчалнымъ дѣлдо скорби Римомъ.

Тогда сіяніе горящаго чела

Чернобагровая завѣса облегла,

И нечешивый вѣкъ ждалъ непробудной ноци;

Тогда и ревъ морей и шепчущія роци

И вѣщихъ спашъ пшиць и завыванья псовъ

Пророчили бѣды за царшвенную кровь.

Коль крапы зрѣли мы, какъ нещъ расшоргшиисъ

Эшны

Огнестые шары и камни искромешны

Клокочущимъ сполномъ вращала на поля!

Со спрахомъ Германа безспрашнаа земля

Горѣ внимала прескъ кроваваго мешаала ,
 И Альповъ высота надменныхъ препенала ;
 И гласъ безмолвныя дубравы обшекалъ
 Великій , въ сумракѣ сквозь шонку мглу мель-
 калъ
 Призраковъ блѣдный полкъ , и къ ужасу При-
 роды —

Разверзлася земля, ошановились воды
 И звѣри прорекли... и, спраждуца о насъ ,
 Во храмахъ скорбна мѣдь слезами замилася ,
 И мраморны боговъ покрылись пошомъ лики ;
 Кипящій Эриданъ — владыка рѣкъ великій —
 Брацая шумныхъ водъ необозримый валь ,
 Безпечный ошада со сшойлами пожралъ
 И нивы юныя и дебри вѣковыя ,
 И землю всѣ бѣды постигли роковыя !..
 Тогда вопище искалъ дрожащій взоръ жрецовъ
 Небесной благоспи во внушреннихъ шельцовъ ;
 Не воду кладези — шочили кровь спруею ,
 И завыванія, обяшыхъ ноци мглою
 Волковъ проникли въ градъ , по спогнамъ разли-
 лись ;
 Подъ небомъ молни безоблачнымъ вились ,
 И спрахомъ сонль комень горѣ сверкалъ бра-
 дашый.

Увы еще не ошашъ несшыше булашы !
 Еще Эракии брегъ узрѣлъ Квиришовъ брань!
 Вшорицей рокъ судилъ, да крови вашей шоки
 Долины ушучняшъ Эмаціи широки !
 Придушъ времена, когда поселанинь
 Облегшійся на плугъ, въ могилахъ сикъ долинь
 Покрышы ржавчиной мечи найдешъ и спрѣлы ,
 И грабли засшучашъ о шдемы опусшѣлам ,

И, гробы дрезнихъ срывъ, великихъ холмъ ко-
сшей

Увидишь съ ужасомъ недвижимыхъ очей.

Поборники Римлянъ — опеческіе боги,
Ты Веспя, царспивенны хранящая черпоги!
И ты, Квиринъ, во дни погибельныхъ времянь
Блюдите Цезаря для счастья согражданъ!
Еще ли кровію, средь нашихъ сипогнь пролишой,
Лаомедоново нечестіе не смышо?

Нѣщъ! съ зависью Олимпъ взираешъ къ намъ
съ высокою,
Доколь не чуждъ швоихъ, о Цезарь нашъ! за-
бошь

Расплѣнный міръ, во злѣ погрязнувшій глубо-
комъ,
Гдѣ спяшь законъ, гдѣ чесшь смѣшалася съ пе-
рокомъ,

И преступленія безсшдное чело
Въ ошпѣнкахъ доблесней всѣ виды приняло...
Селяне изгнаны, осирошѣли кущи,
Безъ славы дремлешъ плугъ, на полѣ шернь и
плющи,

И спонущъ снаи совъ вокругъ мершвыхъ шѣлъ
въ ноци,

Зубчашые серпы раскованы въ мечи;
Тамъ Парѣы возстаюшь, шамъ Германовы чады,
Тамъ, узы разорвавъ, сосѣдспвенные грады
На родину мою несущъ оружіи спрахъ,
Свирѣспивуешъ Арей во всѣхъ земли концахъ.
Такъ кони бурные шумящей колесницы,
Ишоргшисъ изъ забралъ, по манию десницы
Лешашъ — и окрилясь кипящимъ жаромъ силъ,
Не слушаюшь вожда, не чувспвуюшь удиаль.

Сей эпизодъ , не смотря на нѣкоторыя стихи, показывающіе неопытность, вообще хорошо переведенъ и достоинъ подлинника. Здѣсь видна одрябность слога, состоящая въ точности словъ, благородствѣ выраженій, складѣ и движеніи стиховъ.

Отрывокъ изъ второй Пѣсни.

Счастливъ поселенинъ цѣнилъ благу озо-
ихъ —
Далекій бранныхъ бурь; — ему ошъ бродъ гу-
спныхъ
Признательна земля на споль неприхотливый
Сокровища лість благословенной нивы.
Не въ пыльныхъ жишъ ему черногохъ суждено,
И упромъ шумною кліенцовъ полкъ волной
Не марыгаешся широкими вращами,
Вездѣнныхъ камней блескъ не свѣтншъ межъ
сполпами,
И нѣтъ Коринескихъ вазъ и утварей зланныхъ,
На мѣканяхъ пурпуры не рдѣюшся просныхъ,
И адъ не льещя въ снѣдъ съ приправой ушом-
ченной; —
Но скука не зайдешъ къ нему подъ кровь сми-
ренной:
Удѣлъ его — покой, измѣны чуждый *бытъ*
Природы для него сокровищъ не щадншъ;
Тамъ дышншъ нѣгой доль, шамъ *еротъ* прохлад-
ный мрачный,
Тамъ — въ зелени береговъ — ручей журчншъ про-
зрачный,
По холмамъ выжлншъ лай, въ долину спада ревь,

И тихій вѣтъ сонъ подѣ шѣнію деревъ.
 Подѣ кровами селянъ всѣ жизни блага прочны;
 Тамъ крѣпки юноши и дѣвы непорочны,
 Тамъ чистыя сердца горятъ у олшарей,
 Тамъ свято чада чпущь ошцовъ и маперей;
 И Правда, возносясь съ лица земля — уныла,
 Въ надзвѣдный мѣръ, у нихъ въ послѣдній разъ
 гошшла.

О Музы — сладость дней — услышьте мой
 обѣтъ!

Я вашимъ былъ жрецомъ ошъ первыхъ жизни
 лѣтъ,
 Къ вамъ сердца жаръ, къ вамъ духъ стремился
 окриленный;

Ошверните небесъ пути мнѣ сокровены:
 Чей персь недремлющій овѣшшла движешъ
 шамъ?

Кшо звѣзды приковаль огнишны къ небесамъ?
 Кшо солнцу и лунѣ *взлагаетъ герцу ризу?*
 Чшо грознымъ шрепешомъ кодаблешъ земля
 низу?

Какою силой пошъ вздымаешся, ревѣшъ
 И рвешъ брега и вновь ложишся въ свой *оллотъ?*
 Зачѣмъ овѣшшло дня зимой спѣшишъ въ пучины,
 И поздно лѣшномъ ночь нисходишъ на долины?...
 Когдажъ не мой удѣлъ распоргнушъ сей покровъ,
 И сердце пылокое обляжешъ хладна кровь, —
 О дайше подышашъ ошрадою свободы
 На лонѣ мирныхъ сель, въ объятіяхъ Природы!
 На овѣшлыхъ берегахъ, въ зеленой дровъ шѣни
 Безвѣшный — проведу златые счастьемъ дни.
 Гдѣ Сперхій?... гдѣ Тайгешъ, во дни священ-
 ныхъ Оргій

Въ сердца Спаршанскихъ дѣвъ вливающей вос-
порги ?

О! кто на мшистый Гемъ меня перенесешь ,
И плѣни надъ главою прохладныя совѣешь ? ..
Счащливь, кто, мыслию небесь проиякнувъ сво-
ды ,

Таинственны пуши изсѣдоваль Природы ,
Неумолимый рокъ, зіяющей Авернь ,
И страхи всѣ попралъ — *знетци* жалку чернь ;
Сшокранъ блажемъ и шошь, кто, съ дѣшской
просшою

Плѣняясь до слезъ Природы красоною ,
Къ богамъ невинныхъ сель съ мольбой возво-
дѣшь взоръ ,
Къ тебѣ , великій Панъ , и къ вамъ ; о Нимфы
горь !

Ни Ликторовъ толпа, ни царски діадимы ,
Ни брашьевъ за корысть раздоръ непримиримый,
Ни Даковъ заговоръ на области Римлянъ ,
Ни чуждыхъ гибель царствъ , ни жребій согра-
жданъ

Похишеть у него спокійствія не можеть ,
Желанье благъ чужихъ въ немъ сердца не пре-
вожись ,

И къ братіямъ своимъ онъ *состраданья* чуждъ ;
Подъ кровомъ сельскихъ Ларъ нѣтъ роскоши ,
нѣтъ нужды ;

Ошь дровъ имъ привишыхъ, ошь нивъ имъ угоб-
женныхъ

Приемля дань , онъ шокъ проводишь дней бла-
женныхъ ;

Не знаешь лѣбды, ошь шажебъ удалень ,

И въ слухъ не возгремишь безжалостный за-
конь.

Иные пѣняшь хлябь кипящей смертью вла-
ги,

И смерть несущь въ мечяхъ на царшвенные
праги;

Тотъ, съя спрахъ, занесъ на родину булашь,
И спарцевъ кровь ліешь и неразцвѣвшихъ чадь....
Зачѣмъ? чпобъ пишь изъ чашь ошь камней дра-
гоцѣнныхъ

И спашь на пурпурѣ, на ложахъ позлащенныхъ;
Иной, корыспи рабъ, сокровища копишь,
И у скупыхъ замковъ на спражѣ вѣкъ дрожншь;
Одинъ, вишійсшвуя, похваль собираешь дани,
Другой въ щешрѣ ждешь ошь всѣхъ рукопле-
сканій;

Тотъ, браній кровію булашь насытивъ свой,
На чуждую спрану мѣняешь кровь родной.

Орашай; опершись на плугъ свой *искривленной*,
Надеждѣ годовой земли вскрываешь *лоно*;

Одинъ—пинаешь онь опчизну; чадь младыхъ,
И спадо и веловъ — сопрудниковъ своихъ;

Ему досугу нѣшь, доколѣ годъ шекущій
Всѣ блага не сзовѣшь къ его смиренной кущи: —

Младое племя ошадъ, обиліе садовъ

И скирды золономъ пылающихъ сноповъ;

Доколѣ, осенью повѣявшему хладу,

Лѣнивому не дасшь созрѣшь онь винограду,

И живниць не слѣснншь богашсшвами полей.

Придешь зима — шамъ льюшь сребращійся елей,

Тамъ идущь съ пажишей волы подъ кровь де-
белы,

Сполы корзинами плодовъ ошягошѣли,

Вкругъ шен ласковѣй малюшокъ вѣтша роѣ ,
 И скрашенъ чистый домъ спыдливою женой ;
 Тамъ полны края сосцы на зовъ руки привѣш-
 ной
 Въ сосуды льють млеко спруею снѣгоцѣвѣшной ;
 Тамъ рѣзвые козлы, гордась красой роговъ ,
 Зовушь на миру брань шоварищей — враговъ.
 Придушь ли праздники — и, счастиемъ доволь-
 ный —

Досужій селянинъ, благоговѣнья полный ,
 Проспершись у огней на дернѣ луговинъ ,
 Гдѣ спущаки его вѣнчаюшь чаши винъ ,
 Тебѣ, Лимей! швершишь съ мольбою возлілнѣя ,
 И спавнѣ паспухамъ съ наградой сосызанѣя
 Для коній легкихъ цѣль на дремяющемъ дубу ,
 Или полунагихъ сзываешь на борьбу.

Такъ древняя цѣля Сабиновъ жизнь про-
 стая ,
 Такъ Ромуль съ брашомъ жилъ, шакъ чады Эспруо-
 скихъ сшала
 Возснала, вознеслась — и кто во оудѣ ей могъ ?
 И Римъ, вселенной градъ, седьмь горъ собой об-
 лёгъ.

До дней Юпитера, какъ смертннй мечешивой
 Тельцовъ не закалалъ для оудѣ прихотливой ,
 Такою жизнью цѣль Сатурна вѣкъ злашой:
 Тогда по гласу шрубъ не мчался на бой ,
 Тогда еще мечи, изшедшіе изъ сшалаи ,
 На пагубу людей подъ млашомъ не сшемали.

Но попрще швершишь въ безмѣрности пу-
 шей ,
 Спокоюмъ у мешы дымлящихся коней.

Вѣрная кисть: ничего нѣтъ зашуманнаго, неопредѣленнаго; точность выражений, приличіе оборотовъ, выборъ словъ, дѣлающіе слогъ Переводчика проснымъ, легкимъ и естественнымъ. Вошъ какъ надлежало бы ему перевести всю Поэму, и тогда не находили мы въ ней взгроможденныхъ и напаянушихъ фигуръ, приближѣнн Писателей холодныхъ и неумѣющихъ распоряжаться сокровищами языка своего.

(Окончаніе впрѣдъ).

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 1 .

103. *Казанскій Вѣстникъ, издаваемый при Императорскою Казанскою Университетѣ.* Казань, 1821. Въ Университетской типографіи, въ 8. Пять книжекъ, 271 и 63 стр.

(Въ исчисленіи Рускихъ Журналовъ, въ 1 и 2 книжкахъ сего 1821 года С. О., не упомянуто о семъ новомъ періодическомъ изданіи. Поспѣшаемъ загладить сію произвольную вину. Вошъ содержаніе пяти полученныхъ нами кни-

жекъ сего Журнала: 1. Описаніе о состояніи учебнаго Императорскаго Казанскаго Университета и его округа, съ Іюля 1819 до Іюля 1820 года. 2. Разсужденіе о превосходствѣ Библейскаго и Св. Ошцевъ Красноярчія надъ вишійшимъ древнихъ языческихъ Писателей. 3. Философскихъ Наукахъ. 4. На день Рождества Христова (переводъ.) 5. Пожертвованія въ пользу Училищъ. 6. Инспрукція Директору Казанскаго Университета. 7. Опрывокъ изъ писема славнаго Испорика Іоанна Миллера къ Боннету изъ Касселя, 17 Мая 1782 года. 8. Любопытныя наблюденія надъ кругообращеніемъ сока въ растеніи, названномъ ошъ Линнея *Chaга vulgaris*. 9. Нѣчто о Философіи 18 столѣтія. 10. Выписка изъ писемъ, полученныхъ Е. Пр. Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго округа М. А. Магницкимъ ошъ Профессора Наблюдательной Астрономіи Казанскаго Университета Симонова, изъ Рио-Жанейро, ошъ 17 Ноября 1819 года. 11. О торжественномъ собраніи Казанскаго Университета, въ 17 день Января сего года бывшемъ. 12. Инспрукція Ректору Казанскаго Университета, относительно къ учебному образованію Студентовъ. 13. Рѣчь, говоренная при открытіи Сошваршесства Казанскаго Ошдѣленія Російскаго Библейскаго Общества въ Казанскомъ Университетѣ, преподающимъ въ ономъ Богословскія Науки Архимандритомъ Феоданомъ. 14. О Березовскихъ и Нилолаевскихъ злоносодержавшихъ пескахъ. 15. Опрывки изъ разговора Св. Аппонія Великаго съ Философами. 16. Рѣчь, говоренная въ торжественномъ собраніи

Императорскаго Казанскаго Университета, Января 17 1821 года, Адъюнктомъ Иваномъ Дунаевымъ. 18. На день великія Субботы (изъ Фенелона. 19. Разсужденіе о Философіи 18 вѣка (переводъ.) 20. О чудѣ, совершившемся въ царствованіе Іуліана (переводъ.) 21. О Забайкальскихъ достопамятностяхъ. 22. Беседа Св. Іоанна Златоуста, переводъ съ Греческаго. 23. Слово о достоинствѣ и важности воспитанія и просвѣщенія, основанныхъ на Вѣрѣ Христіанской, произнесенное въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, Января 17 1821 Ректоромъ Профессоромъ Никольскимъ.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я .

Морская сила Грековъ есть почти исключительно собственность богатыхъ купеческихъ домовъ на малыхъ островахъ Идрѣ, Специи и Псарѣ. Всѣмъ имъ предшесвуешь въ патриотизмѣ домъ Конпуриопи на Идрѣ: онъ обладаетъ имѣніемъ въ 8 милліоновъ Испанскихъ шалеровъ и имѣетъ при Греческомъ флотѣ 30 вооруженныхъ кораблей. Другіе дома осправили по два, по три судна; иные, неимѣющіе большихъ капиталовъ, сдѣлали складчины, и вооружили корабли общими силами. Въ древнихъ Аен-

*

нахъ флотъ снаряжаемъ былъ пособіями богатыхъ семействъ, и сіе зрѣлище возобновляеца нынѣ въ нашихъ глазахъ: это одно изъ многочисленныхъ доказательствъ, что нравы древнихъ Грековъ перешли къ имъ пощомкамъ во всей цѣлости; мы полагали, что нація сія вымерла, а она вдругъ возстаетъ съ юношескою силою. Разноснъ сосноншь только въ томъ, что въ Аѣниахъ Правительство спрощло корабль, а граждане только вооружали оный и содержали мащросовъ; нынѣ же спрощелъ и хозяинъ корабля набираетъ мащросовъ, даетъ имъ жалованье и содержаніе. Недавно начали помышлять о сосщавленіи на оспровѣ Идрѣ общаго Казначейства для распредѣленія доходовъ и расходовъ. Главнѣйшіе хозяева кораблей сосщавили Адмиралшество, подъ вѣдѣніемъ коего производится война. Трудно опредѣлишь въ точности морскую силу сей новой Ганзы: полагають, что она сосноншь изъ 150 кораблей, имѣющихъ отъ 15 до 35 пушекъ, сполько же судовъ вооруженныхъ 5 - 15 пушками, и болѣе пяти сотъ мѣлкихъ судовъ, на коихъ находишь менѣе пяти орудій. Первые 150 кораблей, съ соразмѣрнымъ числомъ мѣлкихъ судовъ, раздѣлены на четыре почти равныя флота: первый спощшь у Дарданельскаго пролива, другой вокругъ Цикладскихъ оспрововъ (онъ блокировалъ Салоники); шрешій прикрываетъ помянушыя три оспрова и наблюдаетъ движенія Варварійцевъ; четвертый, наконецъ, дѣйствуетъ въ Іонійскомъ морѣ прощивъ оспашковъ Турецкаго флота, и блокируетъ заняшыя Турками приморскія мѣста.

Мѣлкія суда сохраняють между ними сообще-
ніе, и въ случаѣ нужды сіи флоты соединяются
между собою. Начальство переходить ежемѣ-
сячно или еженедѣльно отъ одного къ другому
изъ главныхъ хозяевъ сихъ кораблей. Какъ при
Марафонѣ начальствовала одинъ изъ десяти
Полководцевъ; такъ и нынѣ, при Мишиленѣ и
Тенедосѣ, командовали шѣ Адмиралы, которые
въ шестъ дней имѣли по очереди начальство.

— Для объясненія происшествій на швердой
землѣ могутъ служить слѣдующія свѣдѣнія:
Магомедъ II, завоевавъ Грецію, не обращалъ
вниманія на Греческія горы. Преемники его,
громя Польшу и Венгрію, также о томъ не за-
бошились. Независимые Греки удалились въ сіи
горы, и, подъ начальствомъ храбрыхъ своихъ
Капипановъ, продолжали малую войну. Сіи гор-
ные жители сохранили отчаспи свободу свою
до нашихъ временъ, ибо Турки не любяць и не
знають войны въ горахъ. Капипаны собирають
обыкновенно ошрядъ отъ 50 до 200 храбрыхъ,
гошовыхъ побѣдиль или умерещъ, и нападають
на непріятеля въ городахъ и на большихъ до-
рогахъ. Они часпо впоргались въ обласпи не-
пріятельскія, и отъ того получили наименова-
ніе разбойниковъ (*κλεπται*): извѣстно, что у Ри-
млянъ независимые горцы назывались *Latrones*.
Паши, не имѣя возможности прошивишься сѣмъ
искуснымъ и часпымъ набѣгамъ, обыкновенно
вспупають съ сими воинами въ переговоры, да-
ють имъ дѣньги, съѣспные припасы, и поруча-
ють главный надзоръ надъ явкошорыми городами
ихъ уздами: такія мѣста, сосшолція подъ надзо-

ромъ Капищановъ, именуящихся Армаеоліями, военными округами. Армаеоліи находятся особенно въ горахъ Македоніи, Эпира и Фессаліи, и на оныхъ основана спрашная Туркамъ свобода Майношовъ, Аградовъ, Суліоновъ, Черногорцевъ и Меридишовъ. Али-Паша, желая утвердиться въ Эпсоліи и Эпирѣ, привлекъ въ свою службу шамошнихъ Капищановъ большими подарками и обѣщаніями, и потомъ спалъ подсылать убійць для лишенія ихъ жизни. Такимъ образомъ погибъ, въ числѣ многихъ другихъ, отецъ Одиссея, нынѣшняго Полководца Фессалійскаго. Прочіе Капищаны, увидѣвъ въроломство Али Паши, удалились въ свои Армаеоліи. Измаиль-Паша-Бей, посланный въ прошломъ году для покоренія Али, имѣя только 5000 войска, пригласилъ къ себѣ на помощь всѣхъ оскорбленныхъ симъ злодѣемъ Капищановъ. Въ короткое время, присоединились къ нему болѣе 10,000 храбрыхъ, и онъ открылъ кампанію. Али опустушилъ съ отборною дружиною и засѣлъ въ замкѣ Янцинокомъ. Диванъ, видя, что Измаиль-Паша Бей присоединилъ къ себѣ войска Греческія, и сподвижъ предъ Янциною въ бездѣйствіи, усстрашился собственннхъ его замысловъ, и отправилъ вмѣсто его храбраго Каданосоглу. Сей Полководецъ оскорбилъ жестокими словами Греческихъ Капищановъ, приведшихъ Измаила-Пашу къ Янцинѣ. Одинъ изъ Пашей его свиты узналъ, въ числѣ предспавлявшихся Капищановъ, Діаманши, врага своего дома, и подозвалъ его къ себѣ съ сими словами: „я знаю тебя. Ты Діаманши. Ты убилъ моего брата и отнял у него 20,000 пиастровъ.“

— Грекъ опивчалъ ему : „Такъ! я Діаманши. Я убилъ своего брата и опилъ у него 20 п. пиастрѣвъ; но онъ былъ врагъ мой, и мы подвизались въ честной брани. Теперь мы друзья и братья. Перестанемъ воспоминашь старое.“ — „Ошибаешься, Юръ! опивчалъ ему Паша: „собаки не могутъ быть нашими друзьями. Ты обязанъ заплатить мнѣ сумму сію вдвое, и останешься у меня заложникомъ.“ — Капитаны, услышавъ объ этомъ, хотѣли освободить его оялою; но одинъ изъ нихъ, Членъ Гереріи (Чонко, изъ Фессалии) удержалъ ихъ опъ начашіа безполезной брани, объявилъ имъ, что вскорѣ начнется общаа брань за свободу Греціи, и сдѣлывалъ до того времени беречь свои силы. Капитаны выкупили Діаманши, и воропились въ горы. — Послѣ сего Али вновь вспунилъ съ ними въ переговоры, и обѣщавъ даровать имъ оружіе и деньги, если они спануть помогать ему. Греки приняли дары стараго врага, и двинулись противъ Турокъ, облежавшихъ Линину. Вошь начало войны, распространившейся пошомъ по всей Европейской Турціи. Кавансоглу, линась помощи Капитановъ; не могъ покорить Линины, и вскорѣ былъ смѣненъ Беба-Пашею, оказавшимъ въ послѣдней войнѣ съ Россіею опличную храбрость, и уважаемымъ вошми за благородство своего характера.

— Слыша о плни опрдажъ Грековъ, въ Пелопоннезѣ, Этолїи, Эпирѣ, Фессалии и Македонїи, не должно воображать подь симъ именемъ, опрейныхъ, по Европейскому образцу сбириванныхъ корпусовъ. Греческіе Пелководцы

намѣрены (если въ испекающемъ году не послѣдуешь общаго на нихъ нападенія со стороны Турокъ) нынѣшнею осенью и зимою, образовавъ и обучивъ своихъ Гверильсовъ по правиламъ Европейской шакшики, и на будущую весну: противопоставивъ Туркамъ армию, подобную нашимъ войскамъ. По сей причинѣ спешающае они привлечь въ свою службу искусныхъ Европейскихъ Офицеровъ. Образование и воинскій порядокъ довершаютъ дѣйствию непресборимой храбрости сихъ воиновъ. Отряды поманушихъ Капишановъ, привыкшіе къ войнѣ и опасностямъ, вскорѣ спешатъ на ряду съ первыми воинами Европы. Воцѣ одинъ изъ примѣровъ отличнаго ихъ мужества. Въ то время, когда Турецкая армія всѣми силами своими осаждала Али-Пашу въ Янинѣ, и Капишаны приняли сторону сего послѣдняго, они чувствовали, что не могутъ устоять въ полѣ противъ враговъ своихъ, и рѣшились напасть на нихъ ночью. Определено было, чтобы одинъ изъ нихъ съ дружиною своею пробрался ночью въ Турецкій станъ, привелъ оный въ смашеніе, и чтобы въ то же время прочіе сдѣлали нападеніе. Жребій палъ на 73 лѣтняго Капишана Табако, имѣвшаго подъ начальствомъ своимъ 95 человекъ. Погибель сего отряда была неизбѣжна. Храбрые мужи сіи, узнавъ о своемъ славномъ назначеніи, произнесли радостный вопль, окружили Табако, обнажили сабли, изломали ножны въ знакъ того, что не имѣють въ нихъ нужды, и вшорглись въ станъ непріятельскій. Они нанесли намъ неминуемую смерть, но дославили товарищамъ своимъ слу-

чай нанесени врагу чувствительную потерю. — Изъ сихъ Капишановъ, которые ведутъ свой родъ отъ древнѣйшихъ временъ, и отъ самихъ Греческихъ Императоровъ, выйдутъ въ послѣдствіи оплочные Генералы. Уже нынѣ оплочаются изъ оныхъ: Турдаки, сражающійся съ великимъ мужествомъ въ Валахїи, Одиссей, попомокъ многихъ превосходныхъ Капишановъ, воспитанный, по умерщвленіи его отца, на счетъ Али-Паши въ Ипаліи, и проч.

— По извѣстіямъ изъ Македонїи, Паша Салоникскій 18 Августа разбилъ на голову при Кассандрѣ Греческимъ Полководцемъ Александромъ Сиагиришномъ. Греческая армія, пришедшая сюда съ Аѳонской горы и изъ Фессалїи, состояла изъ 20 т. человекъ. Священники предшествовали ей, неся крестъ живоотворящій. Въ числѣ плѣнныхъ находились 400 жидовъ, которые составляли корпусъ волонтеровъ Турецкой арміи. Греки жестоко ошомсшили ихъ за участіе, принимаемое ими въ сей войнѣ: извѣстно, что жиды помогаютъ истреблять Грековъ, чѣмъ прибрали въ свои руки всю торговлю въ шѣхъ спранахъ.

— Съ 7 до 10 Августа возобновились убійства въ Смирнѣ. Турки умерщвили человекъ 20 Генуэзскихъ купцовъ, считая ихъ сообщниками Грековъ. Всѣ представленїя Европейскихъ Консуловъ были тщетны.

— Турки вывели изъ Валахїи всѣ съѣстные припасы и истребили тамъ всю жайву и плодородныя деревья. Они оцѣскупаютъ къ берегамъ Дуная.

— Въ Салоникахъ Турки отрубилъ головы Греческому Архіепископу и двумъ купцамъ.

— Въ Константинополь оповѣдены Грекамъ нѣсколько Армянскихъ церквей. Греки не соглашающагося признашь новаго Папріарха, возведеннаго въ сей санъ Султаномъ безъ всякаго права, ибо Члены Синода, долженствовавшіе избрать его, всѣ преданы были смерти.

Испанія.

— Въ Сарагоссѣ происходила 19 Августа безпокойства. Командующій тамъ извѣстный Генераль Ріега опрѣшенъ отъ должности, и сосланъ въ Лериду Его обвиняющъ въ томъ, что онъ намѣренъ былъ низровергнушь нынѣшнее Правленіе Испаніи и учредить Республику. Пишущъ, что войско оказалося вѣдомощеешво-ванъ ему, и умысль его опирался. Чернь начала было кричать по улицамъ: да здравствуетъ Республика! но ее вкорѣ успокоили. Помощниками Ріега были бѣглецы Французы, Кюньо-де-Моншарло, (бывшій Издастель возмущительнаго Журнала: *l'homme gris*) и другіе. — Ріега чрезъ нѣсколько дней обнародовалъ прокламацію, въ коей оправдываетъ свое поведеніе, и говоритъ, что онъ никогда не имѣлъ вредныхъ ошечесству замысловъ. — По новѣйшимъ извѣстіямъ, Кюньо-де-Моншарло намѣренъ былъ учредить Республику не въ Испаніи, а во Франціи. Онъ соопавилъ нелѣпный планъ: набрать корпусъ волонтеровъ, вшоргнувшись во Францію, низровергнушь нынѣшнее Правленіе и привоиншь

себѣ самъ верховную власть подь именемъ Президента. Онъ уже напечаталъ нѣсколько прокламацій, и успѣлъ переслать оныя во Францію. Видя, что планъ его открытъ, онъ бѣжалъ изъ Сарагоссы, но вскорѣ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму. Теперь производися слѣдствіе, одинъ ли онъ составилъ сей планъ, или имѣлъ сообщниковъ. — Можеть бытъ, что Ріего невиненъ въ намѣреніи поколебать Правленіе Испаніи, но непроспительво его пошворство къ людямъ, кои готовились возжечь революцію въ сосѣдственномъ Государствѣ.

Франція.

— Въ то время когда Наполеонъ въ лагерѣ близъ Булони мечталъ о высадкѣ въ Англію, находившаяся подь его начальствомъ армія вознамѣрилась воздвигнуть въ честь ему подь сего города огромный столпъ. Сей памятникъ, при возвращеніи Короля во Францію, не былъ еще конченъ. Нынѣ онъ довершенъ и украшенъ слѣдующею надписью: „Сей столпъ начатъ въ 1804 году по опредѣленію арміи, собравшейся для высадки въ Англію. Сдѣланныи памятникомъ мира, по возстановленіи прена Бурбоновъ, довершенъ онъ подь покровительствомъ Е. В. Людовика XVIII, и посвященъ памяти благополучнаго его возвращенія въ оплечество въ 1814 году.“

— Въ Ліонѣ взято подь арестъ нѣсколько челевѣкъ, составившихъ планъ перемѣнить Правленіе Государства. Можеть бытъ, сіи люди бы-

ли сообщниками Кюньо-де-Монпарло (см. выше въ сшасть : Испанія).

Разныя извѣстїя.

— Графъ Монтезума, пошомокъ древнихъ Перуанскихъ Царей, удаллся изъ Испанїи въ Америку въ сопровожденїи Полковника Рошальдо, чловѣка весьма безпокойнаго.

— 26 Апрѣля сего года открытъ Конгрессъ Республики Колумбїи, составившейся изъ бывшихъ Испанскихъ владѣній въ южной Америкѣ. Сїя Республика состоить изъ 22 областей.

— Король Англїйскїй прибылъ изъ Ирландїи въ Лондонъ. — Присланные объявили, что Гоней (см. 37 кн. С. О. оптр. 186) убитъ неумышленно неизвѣстно какимъ-то гвардейцемъ.

— Въ Неаполь учреждены четыре военныя судилища въ разныхъ провинціяхъ. Всякой взятый съ оружіемъ въ рукахъ въ обществѣ проихъ вооруженныхъ людей, предается смерти. Тому же подвергаются всѣ шѣ, кои снабжаютъ ихъ оружіемъ. Кто убьетъ Апамана шакой шайки, получаетъ 100 червонцевъ, а кто предскавитъ его живаго, 200. — Два зачинщика революціи въ Монтефоршѣ, Морелли и Силваши, схвачены въ Папской области, привезены въ Неаполь и преданы суду. — Изъ Палерма отправлены 11 Августа 400 чел. Австрїйцевъ съ 4 пушками во внутренность острова Сициліи,

Н о в ѣ й ш і я и з в ѣ с т і я .

— Изъ Триеста пишушь: „Извѣстіе о томъ, что Турецкій флотъ впрочемъ разбитъ Греками при Самосѣ, совершенно справедливо; но побѣда была несовершенна. Турки споль же боязливы на морѣ, какъ Греки неуспрашиваемы, и пошому при первыхъ выспрѣлахъ бѣжали. Между шѣмъ два фрегата взяшы Греками. Одинъ лѣтѣйный корабль и нѣсколько транспортовъ съ Азійскими войсками сдѣлались добычею пламени; другіе транспорты пощолены. — Еще получено досповѣрное извѣстіе, что городъ Малвазія (на полуостровѣ Мореѣ) одался Грекамъ на капитуляцію. Доспаточнымъ Туркамъ и военнослужащимъ позволено было опшуда вхашь и вывезши свое движимое имѣніе. Бѣдные Турки ошались. Греки обѣщали даровашь имъ свободу личную, цѣлосшь собщвенности ихъ и опшравленіе ихъ богослуженія. — Господсшвовавшій донынѣ въ Мореѣ безпорядокъ мало по малу прекращается. Греки видяшъ необходимость въ единсшвѣ и спрогошши, и охотно начинаюшъ онымъ покоряшья. — Крѣпосшь Пашрасо давно сдалась бы Грекамъ, если бѣ Турки не получаи съсшсныхъ припасовъ ошъ Правленія Іонійскихъ оспрововъ.“

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Испаніи, Ріего дѣйсшвишельно не хошѣлъ причинишъ мяшежа въ опечесшвѣ своемъ, а виновашъ шолько въ томъ, что повѣрилъ нелѣпнымъ планамъ Французскихъ бродягъ и обѣщаль имъ помощь. Жители Саргоссы просяшъ Короля о возвра-

щери имъ сего Губернатора. — Учасникомъ Кюньо-де Монпарло былъ извѣстный Генераль Гильомъ-де Водонкуръ. Въ Французскомъ Журналѣ: *le Constitutionnel* весьма справедливо сказано, что сихъ людей не должно предаватьъ суду, а надобно посадить въ сумасшедшій домъ.

— Въ Мадридѣ опредѣленъ, вмѣсто Генерала Копонса, новый Губернаторъ Санъ-Маршинъ: онъ въ самомъ началѣ своего управленія совѣщивалъ членамъ клуба Фоншана д'Оро укротить свои воспорги, и общалъ строгаго взыскаваши за причиняемыя ими неустройства.

— Въ Парижѣ скончался знаменитый врачъ Корвизаръ, бывший Лейбмедикомъ Наполеона.

— Изъ Англiи получены слѣдующія извѣстiя: Король, по случаю отъѣзда своего на твердую землю, назначилъ Коммисiю для опшравленiя дѣлъ Государственныхъ. Она сосшюишь, подъ предѣдательствомъ Герцога Юркскаго, изъ 19 Членовъ. — Открытiе Парламентскихъ застѣданий опшложено до 17 Ноября. — Извѣстный Генераль Вильсонъ опшпавленъ отъ службы за учасiе въ неустройствахъ, происходившихъ при погребенiи Королевы.

— По приказанiю Сардинскаго Правительсшва, лекцiи въ Университетахъ Туринскомъ и Генуэзскомъ прекращены на одинъ годъ. Между тѣмъ временемъ оныя совершенно будутъ преобразованы.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

КОНЕЦЪ СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

(30 С е н т я б р я.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Е М Ъ Д Е С Я Т Ъ В Т О Р О Й Ч А С Т И .

нн.   стр.

I. Иностранная Литература.

- ✓ 1. Историческій опытъ объ Англійской Поэзіи. . . . . XXXIV — 3
(Оконч.) XXXV — 49
- ✓ 2. Историческое обзорніе Испанской Литературы . . . . . XL — 289

II. Руская Литература.

- Историческое и критическое обзорніе Рускихъ Журналовъ. (Оконч.) XXXV — 76

III. Литература.

- Объ описательныхъ и дидактическихъ Повмакъ, и въ особености о Виргиліевыхъ Георгикахъ. . . . . XXXVI — 115

IV. Критика.

- Разборъ Виргиліевой Поэмы: Георгика . . . . . XXXIX — 258
(Прод.) XL — 309

V. Технологія.

- Мышье бьяля посредствомъ паровъ XXXIX — 241

VI. Путешествія.

1. Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головина (Прод.) . XXXIV — 21
(Оконч.) XXXV — 68
2. Путешествіе Бельзони по Египту и Нубіи. . . . . XXXVII — 149
(Прод.) XLXVIII — 208
(Оконч.) LXXXIX — 253

VII. Россійская Исторія.

1. Италіанскій походъ Суворова XXXVII — 155
(Прод.) XXXVIII — 193
2. Біографіи Россійскихъ Писателей:
Илья Копѣвичъ . . . . . XL — 305

VIII. СТАТИСТИКА.

Ошрывки о Турціи. . . . . XXXVI — 97

IX. СТИХОТВОРЕНІЯ.

- 1. Охошникъ . . . . . XXXIV — 35
- 2. Добрая собака. (Басня.) . . . . . — 37
- 3. Къ Ч—ву. . . . . XXXV — 82
- 4. Надпись къ поршрешу Государя Императора Александра Павловича. XXXVI — 131
- 5. Ободреніе . . . . . — 138
- 6. Прощаніе съ халашомъ. . . . . XXXVII — 217
- 7. Греція. . . . . XXXVIII — 225
- 8. Надгробіе . . . . . — 228
- 9. Пѣвецъ на родинѣ. . . . . XXXIX — 275
- 10. Экспромптъ для Маши. . . . . — 280

X. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

- XXXIV — 38
- XXXV — 85
- XXXVI — 134
- XXXVII — 182
- XXXVIII — 229
- XXXIX — 281
- XL — 321

XI. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

- XXXIV — 39
- XXXV — 87
- XXXVI — 136
- XXXVII — 184
- XXXVIII — 234
- XXXIX — 283
- XL — 323

XII. СМѢСЬ.

- 1. Замѣчанія на спашью: о сбереженіи хлѣба . . . . . XXXIV — 45
- 2. Извѣстіе . . . . . — 48
- 3. Къ Издашелямъ С. О. . . . . XXXV — 190
- 4. Извѣстіе . . . . . XXXVII — 192

Къ сей части принадлежитъ рисунокъ, изображающій снаряды для мыши бѣлья посредствомъ паровъ.

SEP 16 1941

